

Сергей Бунтовский

История Донбасса

Сергей Бунтовский

ИСТОРИЯ ДОНБАССА

Донецк 2016

УДК 94(477.6)
Украина ББК ТЗ(4УКР55)0
Новороссия ББК ТЗ(45)0 -
Б91

Бунтовский С. Ю.

История Донбасса: научно-популярное издание /
С. Ю. Бунтовский. – Донецк: «Донбасская Русь», 2015 - 416 с.

В данной работе в популярной форме изложена история Донбасса, начиная с появления на его территории первых людей и вплоть до современности.

Книга написана дончанином и для дончан, но, несомненно, она будет интересна всем любителям истории на постсоветском пространстве. Стоит отметить, что автор является активным участником общественно-политической жизни региона, так что в главах, посвященных событиям последнего десятилетия, представлены не только исторические данные, но и личные наблюдения, сделанные по горячим следам.

«История Донбасса» является четвертой книгой, написанной в рамках серии «Библиотека Донбасской Руси». Если у Вас есть возможность, то мы просим поддержать автора, перечислив пожертвования на банковский счет:

4276 8300 2388 6129 (действителен до 08.2017 г.) или вебмани R104021145901

В качестве иллюстраций использованы фото автора, Алексея Акутина, Всеволода Петровского, Федора Березина, Геннадия Дубового, Андрея Бутко, Игоря Дыды а также работы, взятые с сайтов «Википедия», «Кассад», «Русская весна», «Инфодон» и социальных сетей.

Карты боевых действий взяты с сайтов:

<http://kot-ivanov.livejournal.com/>

<http://dragon-first-1.livejournal.com>

Отзывы и предложения просим присылать по адресу:
donbassrus@rambler.ru

ОГЛАВЛЕНИЕ

Седая древность	5
Имперская экспансия	52
Рождение промышленности	60
Джон Юз и Новороссийское общество	68
Юзовка	74
Западный Донбасс	81
Донбасс на рубеже веков	83
Шубин – шахтный дух	91
1905 год	92
Донбасс и Первая мировая война	95
Донецкий азот	96
В годы гражданской войны	98
Донецко-Криворожская республика	98
Казачий вопрос	103
Полководцы и солдаты	105
Человек-легенда	120
Между войнами	133
Раздел Донбасса	136
Новая эпоха	139
Советская украинизация Донбасса	142
Репрессии	147
Донбасс и Западная Украина	148
Великая Отечественная	151
Шахтерские дивизии	151
Шахтеры под Одессой	156
Донбасс в годы войны	158
Гитлеровские союзники в Донбассе	171
Освобождение	173
Послевоенный Донбасс	182
Смутное время	192
Забывтый референдум	205
Партии Донбасса	210
Двухтысячные	212
Сакральный Донбасс	239
Культура Донбасса	257
Донецкий президент	266
Русская весна Донбасса	278
Война	324
После Минска	381
Эпилог	399
Приложение	402
Библиография	414

Автор сердечно благодарит Владимира Гайворонского и коллектив фирмы «Электрон» из г. Крымска за помощь, оказанную при написании этой книги.

Седая древность

Тот исполинский Донбасс, политический, промышленный и финансовый центр Украины, который знаем мы, возник совсем недавно по историческим меркам. Еще три века назад на месте многочисленных городов региона лишь ветер гулял по степи.

Стараниями тысяч инженеров и простых рабочих, трудившихся под защитой Российской империи, Дикое поле всего за несколько поколений было превращено в самый урбанизированный край страны. Это известно всем, однако, всегда ли тут было безлюдное пространство? Разумеется, нет. Наши предки начали заселять Донбасс в пятнадцатом-шестнадцатом веке. Тогда, да и гораздо позже, считалось, что они пришли на пустынные земли но впоследствии выяснилось, что это не так.

Были периоды, когда в наших степях кипела жизнь и вершилась мировая история, а потом приходили времена запустения, и на десятилетия, а то и на века люди покидали эти земли. Кроме того через этот участок великой степи проходили многочисленные народы, переселявшиеся из Азии в Европу и с юга на север.

Так что не на пустое место пришли предки современных дончан, а в край с древней, но цикличной историей. Словно прилив и отлив, приходили сюда люди, а потом оставляли этот регион, и природа быстро брала свое, уничтожая все следы цивилизации.

Первые люди на территории региона появились еще в каменном веке - палеолите¹. Их главным занятием была охота. Они пользовались огнем, уже умели строить примитивные жилища и изготавливать каменные орудия. Сегодня археологам в Донбассе известно несколько стоянок древних людей, которые расположены в долинах рек.

Недалеко от современного городка Амвросиевки обнаружены остатки огромной, занимающей почти 6 гектаров, стоянки людей каменного века и следы их охоты в виде скелетов почти тысячи диких зубров, убитых и разделанных каменными орудиями. Ученые до сих пор спорят, было ли это результатом одной гигантской охоты или результатом многолетней деятельности. На сегодня стоянка под Амвросиевкой является одним из крупнейших в Европе памятников эпохи позднего палеолита². Только различных предметов из кремня тут найдены больше пятнадцати тысяч.

Начиная примерно с середины IV тыс. до н.э. жители региона начинают заниматься земледелием³ и скотоводством, а охота и собирательство превращаются во вспомогательные занятия при добыче пищи. При этом племена, жившие между Днепром и Доном, активно разводят коней. Так что, похоже, уже тогда по нашим степям скакали всадники. Основными материалами, из которого древние люди делали свои инструменты были кость и камень. При этом жители нашего края имели важное преимущество: именно тут, на севере современной Донецкой области, добывался кремень, камень который легко можно было расколоть, получив острую кромку. Когда лежащий на поверхности кремень был весь собран, люди стали учиться добывать его из-под земли, что привело в итоге по появлению первых примитивных карьеров и шахт. Например, в балке «Широкая» Амвросиевского района в меловой горе археологи обнаружили горную выработку каменного века, которая состояла из нескольких соединенных вместе горизонтальных камер, прорубленных вглубь горы вслед за кремневой жилой.

¹ Т.е 150 000 лет назад. Первоначально это были неандертальцы, затем их сменили кроманьонцы

² Палеолит - исторический период с начала использования каменных орудий до появления земледелия

³ Кстати, одними из первых на территории современной Украины

Вскоре люди научились обрабатывать этот серый камень, расщепляя его на пластины нужной формы и размера, тем самым получая острые ножи, скребки, а также наконечники для стрел, копий и топоров. Кремневые лезвия насаживались на основу из дерева и получались серпы, благодаря которым стало возможно эффективное земледелие.

Благодаря археологам мы знаем, что в Донбассе уже тогда существовали многочисленные мастерские по обработке камня. При этом историки предполагают, что разные мастерские специализировались на производстве каких-либо отдельных изделий. Выходит, что уже в то время в Донбассе существовала «промышленность» с разделением труда и специализацией производства. Полученные орудия не только использовались для своих нужд, но и экспортировались. Сегодня изделия из северско-донецкого кремня найдены в Полтавской и Днепропетровской областях.

Со временем небольшие общины охотников и собирателей выросли в настоящие народы, имевшие свою культуру и занимавшие огромные пространства. При этом если раньше историки думали, что люди того времени жили отдельными общинами, то сейчас стало понятно, что различные поселения были тесно связаны между собой и составляли одну цивилизацию. Например, в 2012 году археологи изучили древнее поселение у современного города Северодонецк. Благодаря анализу находок было доказано, что восемь тысяч лет назад от Нижнего Дона и до степей в районе Северского Донца (современные Луганская и Ростовская области) жили представители единого культурного этноса⁴, который получил название матвеево-курбанская археологическая культура.

Впоследствии на землях Донбасса жили другие племена, принадлежавшие к различным другим культурам. Благо, что во времена позднего бронзового века тут были благоприятные климатические условия с влажной и тёплой погодой. Благодаря этому в XVIII-XIII веках до н.э. произошел демографический взрыв и все регионы восточноевропейской степи и лесостепи были плотно заселены.

Нам неизвестно, на каком языке говорили эти люди, в каких богов верили и о чем думали, так как они не имели письменности. Мы слабо представляем себе устройство их общества, но ясно одно – это были уже вовсе не дикари. За две тысячи лет до нашей эры жители региона стали насыпать курганы над могилами своих родных. Это означает, что у них сложились определенные верования о загробной жизни, и они заботились о своих близких не только в жизни, но и после смерти, что подразумевает уже определенный уровень культурного развития.

Российский археолог В. А. Городцов, еще в царское время провел масштабные раскопки в Екатеринославской губернии. На основе разницы в устройстве захоронений он выделил три археологические культуры, существовавших в бронзовом веке на юге России. Они получили названия: древнеямная, катакомбная и срубная культуры. Представители первой культуры хоронили своих мертвецов в простых могилах (ямах) выкопанных в земле. «Катакомбники» сначала копали глубокий колодец, потом на его дне делали ответвление вбок и в образовавшейся комнатке (катакомбе) хоронили покойного. В срубных могилах тело опускали в прямоугольный бревенчатый сруб, который иногда заменяли каменным ящиком.

Когда за три с половиной тысячи лет до рождения Христа широко разрекламированная трипольская цивилизация⁵, уже клонилась к закату, на пространствах от Волги до Черного моря родилась и начала стремительный взлет новая цивилизация, получившая название ямной культуры. Такое название вызвано тем, что своих мертвецов эти люди хоронили в ямах-могилах, над которыми насыпали курганы. В отличие от трипольцев, ямники были ярко выраженными европеоидами, и, по мнению многих исследователей, именно носители ямной культуры были первыми индоевропейцами, теми самыми легендарными арийцами, которые завоюют половину мира и положат начало

⁴ http://old.archeo-news.ru/2012/07/blog-post_6882.html

⁵ Существовавшая на территории современных Румынии и правобережной Украины

большинству современных народов Европы и Центральной Азии. Племена ямной культуры развивались, занимали новые места и постепенно различия между жителями разных регионов привели к распаду этой общности на отдельные племена, каждое из которых оставило след в виде какой-либо археологической культуры. В Донбассе же Ямную культуру сменила Катакомбная, а ту в свою очередь Срубная культура...

Люди, которые нам известны как носители Срубной культуры, жили в нашем регионе с XVI по XII век до н.э. Они были в основном скотоводами, но в поймах рек занимались земледелием. Возможно, эти племена могли бы развиваться и создать новую цивилизацию, но изменение климата, начавшееся в конце бронзового века (XI - VIII век до н. э.) привело к кризису сельского хозяйства, голоду и как следствие, к деградации и исчезновению срубной культуры.

Донбасс сегодня ассоциируется с шахтами и металлургическими заводами, но мало кто знает, что горная и металлургическая промышленность в нашем регионе возникла гораздо раньше. Уже три с половиной тысячи лет назад⁶ тут были первые карьеры и шахты, в которых добывали медную руду, которую затем плавил и получали чистый металл. Сегодня археологам известно больше тридцати таких древних горно-металлургических производств, существовавших в нашем регионе еще во времена бронзового века. Большая часть рудников расположена в так называемой Бахмутской котловине, занимающей Артёмовский район Донецкой области и Попаснянский район Луганской области. Это объясняется тем, что здесь залежи медных руд выходили на поверхность, и их можно было разрабатывать самым простым способом - карьерным. Так добывали руду при малых углах падения пластов. Если же пласт руды залегал под крутым углом к поверхности, то древние горняки строили полноценные стволовые шахты, а потом делали штольни уступами и штреки... Из добытой меди отливали слитки, которыми торговали на пространствах от Днепра до Волги.

Впервые древние рудники обнаружил горный инженер А. А. Носов еще в 1865 году возле села Калиновка. Во второй половине двадцатого века археологи исследовали Бахмутскую котловину и обнаружили многочисленные горные выработки, медеплавильные комплексы с литейными формами и орудиями труда, литые изделия. Как показали исследования, в ряде месторождений (Картамыш, Клиновое, Пилипчатино, Медная Руда) можно было найти сульфидные минералы меди размером до десяти сантиметров в поперечнике. Такую руду мастера научились обогащать путем ручной переборки и промывки водой, и в результате у них в руках оставался концентрат с содержанием меди до 60%. Это прекрасный результат, о котором могут мечтать даже современные горняки. При этом основные инструменты, которыми пользовались древними при добыче меди, были сделаны из камня.

Наиболее изученным является Картамышский рудник, расположенный около поселка Новозвановка в Луганской области. Когда древние мастера прекратили работу на этом руднике, они завалили штольни крупными каменными плитами. Возможно, они хотели сохранить в тайне месторождение, а потом продолжить добывать руду, но больше горняки сюда не вернулись и до XX века Картамыш дошел таким, каким его оставили три тысячи лет назад. Тут археологи обнаружили три поселения горняков, в двух из которых были каменные строения, три открытых карьера, систему подземных выработок, производственную площадку для обогащения руды. Ученые считают, что здесь было добыто 60 тысяч тонн руды, из которой затем выплавляли примерно 3 тысячи тонн меди.

⁶ Этот горно-металлургический центр действовал с XV по XI век до н. э.

Такой размах древнего производства позволил историку Юрию Бровендеру сделать вывод о том, что «на территории Бахмутской котловины сорок-тридцать столетий назад закладывался фундамент современной «металлической» Евразийской цивилизации⁷».

При этом до сих пор идут споры о том, кем же были древние мастера. Одни авторы считают, что рудники создали представители катакомбной археологической культуры, другие – срубной.

В современной истории гигантский период времени от появления человека и до изобретения письменности получил обобщенное название доисторического периода, так как без сохранившихся записей просто невозможно достоверно реконструировать жизнь древних цивилизаций.

Собственно история в наших краях начинается три с половиной тысячи лет назад, когда здесь оказываются племена кочевников⁸ киммерийцев, о которых сохранились очень смутные упоминания в письменных источниках Азии и Греции. Из ассирийских источников известно, что в восьмом-седьмом веках до рождения Христа киммерийцы из приазовских степей вторгались в Закавказье, где воевали против страны Урарту, находившейся на стыке современных Армении, Турции и Ирана. В 679 году до н. э. молодой и деятельный ассирийский царь Ашшур-аха-иддин⁹ совершил поход на север и наголову разгромил киммерийское войско. Естественно, что все победы своего царя жрецы фиксировали в хронике, из которой мы и знаем о произошедшем. Однако киммерийцы вскоре оправались от удара и при следующем царе Ашшурбанипале ассирийцам снова пришлось воевать с ними. Наконец, благодаря совместными усилиями ассирийцев и лидийцев на юге и появлению на севере нового врага – скифов, могущество киммерийцев было повержено, а их родные причерноморские степи были завоеваны и заселены пришедшими с востока скифами.

Кроме ассирийцев, о киммерийцах упомянули и греческие авторы, которые писали о них как о народе, живущем на крайнем севере или у входа в царство мертвых. Однако все упоминания греков об этом народе были сделаны спустя века после исчезновения самих киммерийцев, поэтому точностью и объективностью не отличаются.

Так что нам достоверно известны только сам факт существования киммерийского народа в северном и восточном Причерноморье и всего несколько киммерийских слов и имен, дошедших в транскрипциях греков и ассирийцев. Из-за этого сказать точно, кем они были, сегодня абсолютно невозможно. К тому же до сих пор археологи не могут соотнести исторических киммерийцев и известные на сегодня археологические культуры Причерноморья. В итоге зачастую все культуры северного Причерноморья периода раннего железного века называют киммерийскими, а эту эпоху «киммерийской». Хотя археологам известны несколько захоронений в районе современного Мариуполя, которые считаются киммерийскими. Вместе с покойниками в могилах были найдены глиняные и деревянные чаши, украшенная бляшками из кости и клыков дикого кабана конская упряжь, а также бронзовый инструмент (шилья, иглы).

Киммерийцев в донецких степях сменил еще один кочевой народ – скифы.

«Да, скифы - мы! Да, азиаты - мы, с раскосыми и жадными очами!», - писал Александр Блок и был в корне неправ. Скифы, пришедшие на смену киммерийцам, не были азиатами и имели абсолютно европейский разрез глаз, равно как и все остальную

⁷ <http://www.masters.donntu.edu.ua/2010/igg/rogachenko/library/article3.htm>

⁸ Основой хозяйства киммерийцев было кочевое скотоводство и на сегодня археологами не обнаружены следы постоянных поселения киммерийцев. Так что, похоже, их племена постоянно находились в движении.

⁹ Именно этот царь построит в Вавилоне девяностометровый зиккурат, который станет прототипом библейской вавилонской башни

внешность. Говорили они на одном из иранских диалектов, близком к современному осетинскому языку.

Кстати, скифами их называли греки, а сами они называли себя сколотами. Греческий писатель Геродот Галикарнасский, живший в пятом веке до нашей эры, в своей фундаментальной книге «История» записал легенды о происхождении и сведения о современной ему жизни скифов. «Отец истории», как называли Геродота, записал три легенды о появлении скифов.

Согласно первой легенде, от союза бога Зевса с дочерью речного бога Борисфена родился мальчик, получивший имя Таргитай. У него в свою очередь было три сына: Липоксай, Арпоксай и Колаксай. Однажды к их ногам с неба упали золотые плуг, ярмо, секира и чаша. Каждый из братьев пытался поднять божественные вещи, но они вспыхивали огнем и только младший из братьев смог взять их в руки. Братья восприняли это как знак и избрали Колаксай своим царем. От этих братьев и произошли скифы. Произошло это за тысячу лет до вторжения в Скифию, войск персидского царя Дария Великого. Поход персов произошел около 512 года до н.э., следовательно, история сколотского народа началась примерно за полторы тысячи лет до рождения Христа.

Согласно второй легенде, во время своих странствий Геракл прожил несколько лет у полуженщины-полудракона, которая родила ему сына, названного Скифом. От него и начался скифский род.

По последней версии, которую сам Геродот считал наиболее достоверной, изначально кочевые племена скифов обитали в Азии, но оттуда их изгнали массагеты. Тогда скифы двинулись на Запад и пришли в землю киммерийцев, чтобы захватить ее. Киммерийцы, узнав о нашествии врага, собрались на совет, чтобы решить, что делать. Но их мнения разделились: знать хотела боя, простолюдины – бежать. В итоге вспыхнул конфликт, который затем вылился в кровопролитие, приведшее к гражданской войне. Выжившие в ней покинули родину и двинулись искать новую землю вдоль берега моря. Так скифы заняли Причерноморье. Некоторые скифские племена двинулись в погоню по следам киммерийцев, перешли Кавказ и вторглись в Азию, где напали на мидийцев и разгромили их.

Геродот сохранил нам еще одно скифское предание. Уйдя воевать с мидянами, скифы оставили на своей новой родине рабов. За годы пока шла война, в Скифии выросло молодое поколение рабов, которое подняло восстание против скифов. Произошла битва, в которой ни одна сторона не смогла победить. Тогда один из скифов предложил: «Что это мы делаем, скифские воины? Мы боремся с нашими собственными рабами! Ведь когда они убивают нас, мы слабеем; если же мы перебьем их, то впредь у нас будет меньше рабов. Поэтому, как мне думается, нужно оставить копья и луки, пусть каждый со своим кнутом пойдет на них. Ведь пока они видели нас вооруженными, они считали себя равными нам, т.е. свободнорожденными. Если же они увидят нас с кнутом вместо оружия, то поймут, что они наши рабы, и, признав это, уже не дерзнут противиться». Так и случилось, увидев бичи в руках хозяев, рабы разбежались.

Согласно Геродоту, сколоты делились на несколько отдельных племен, имевших собственных царей. Часть сколотов была кочевниками, а часть земледельцами. Назвать Скифию этого времени государством сложно, скорее это был союз племен, во главе которого стояли царские скифы – наиболее многочисленный и, по словам Геродота, доблестный род. Царские скифы были кочевниками и занимали восточную половину (т.е. и современный Донбасс) сколотских земель. Если верить «отцу истории», то они считали прочих скифов своими подданными. Если изначально все скифы были более менее равны по доходам, а важные вопросы решало народное собрание, то со временем из числа простолюдинов начиналась выделяться элита, а союз племен превращался в рабовладельческое государство во главе с царем, власть которого стала считаться божественной. Возникла и жреческая каста.

Ранняя история скифов покрыта мраком. До сих пор среди историков нет единого мнения, когда и где они появились, но в восьмом веке до нашей эры они уже жили в Причерноморье в степях между Дунаем и Доном, а также в северной части Крыма. Восточнее обитали родственные им савроматы и будины, а в средней Азии жили саки и массагеты, которых считают восточной ветвью скифов. Кроме того, в седьмом веке часть скифов завоевала себе земли в Малой Азии, откуда они совершали походы на восток и юг, вплоть до Палестины.

Большая часть скифов была кочевниками, и холодные месяцы они проводили на юге своих владений. Тут, на побережье Черного и Азовского морей снежный покров невелик или совсем отсутствует благодаря чему скот всю зиму может находить себе подножный корм. Весной скифские роды откочевывали на север.

Скифские тесловидные топоры. Из коллекции автора.

Важной вехой в истории скелотов стала их война с персами. Взшедший на персидский¹⁰ престол в 522 году до н.э. двадцативосьмилетний Дараявауш, которого греки называли Дарием, провел гигантские реформы в своей стране. В результате Дарий существенно сплотил и укрепил свою державу и начал думать о новых завоеваниях. Тем более, что удачная война не только дала бы новые земли и доходы, но еще и сплотила бы разноплеменных подданных царя. Целью для похода он выбрал Скифию, благо, что имелся законный повод – скифы неоднократно устраивали набеги на Мидию. Так что поход выглядел акцией справедливого возмездия.

В 512 года до н.э. Дарий переправившись через Босфор, повел свои войска из Малой Азии в Европу, а затем вдоль западного черноморского побережья на север. Его составленный из греческих кораблей флот плыл к устью Дуная, который тогда назывался Истром. Греческие мастера из персидской области Ионии построили

мост через широкую реку, по которому все персидское войско перешло на скифский берег. Сначала царь хотел уничтожить мост, а его строителей присоединить к войску, но один из греческих командиров по имени Кой, уговорил царя оставить мост, а греков оставить для его охраны. Убедил царя он следующими словами: «Царь! Ты ведь собираешься в поход на страну, где нет ни вспаханного поля, ни населенного города. Так прикажи оставить этот мост на месте и охрану его поручи самим строителям. Если все будет хорошо и мы найдем скифов, то у нас есть возможность отступления. Если же мы их не найдем, то, по крайней мере, хоть обратный путь нам обеспечен. Меня вовсе не страшит, что скифы одолеют нас в бою, но я боюсь только, что мы их не найдем и погибнем во время блужданий. Скажут, пожалуй, что я говорю это ради себя, именно оттого, что желаю остаться здесь. Напротив, я сам, конечно, пойду с тобой и не желал бы оставаться». Царь признал его правоту и приказал грекам шестьдесят дней охранять мост, после чего они могли вернуться на родину.

¹⁰ Территория Персидской империи при Ахеменидах охватывала территории от Греции и Египта до Индии.

Узнав о приготовлениях Дария, цари скифских и соседних племен собрались на совет. Согласно Геродоту, кроме скотов были вожди тавров, агафирсов, невров, андрофагов, меланхленов, гелонов, будинов и савроматов. Скифы предлагали объединить силы и вместе противостоять захватчикам. Цари гелонов, будинов и савроматов обещали помочь скифам. Но правители других народов ответили скелотам так: «Если бы вы прежде не нанесли обиды персам и не начали войны с ними, тогда мы сочли бы вашу просьбу правильной и охотно помогли бы вам. Однако вы без нашей помощи вторглись в землю персов и владели ею, пока божество допускало это. Теперь это же божество на их стороне, и персы хотят отплатить вам тем же. Мы же и тогда ничем не обидели этих людей и теперь первыми вовсе не будем враждовать с ними. Если же персы вступят и в нашу страну и нападут на нас, то мы не допустим этого. Но пока мы этого не видим, то останемся в нашей стране. Нам кажется, что персы пришли не против нас, а против своих обидчиков».

Поняв, что остались в меньшинстве, скифы решили не принимать бой, а отступать, заманивая персов вглубь своей земли. Откочевывая скелоты с собой угоняли весь скот, засыпали колодцы, выжигали пастбища, чтобы персы не нашли себе продовольствия. Скифская армия все время шла на расстоянии одного перехода впереди, заставляя Дария гнаться за ними все дальше и дальше. Так персы дошли до Дона, а там скифы обошли вражескую армию и повернули в обратную сторону – на запад. Персы развернулись и кинулись в погоню. Свой маршрут скифские полководцы проложили так, чтобы привести персов в земли тех народов, которые отказались от союза со скифами. Таким образом, тем все равно пришлось бы взяться за оружие, но они просто снялись с насиженных мест и ушли.

Война затягивалась, у персов начались проблемы с припасами, их солдаты устали и обносились. Поэтому царь Дарий отправил посла к царю скифов Иданфирсу со словами: «Зачем ты все время убегаешь? Если ты считаешь себя способным сопротивляться моей силе, то остановись и сразись со мною. Если же слаб, тогда тебе следует также оставить бегство и, неся в дар твоему владыке землю и воду, вступить с ним в переговоры!».

В ответ на такое предложение скиф лишь рассмеялся заявив: «Я и прежде никогда не бежал из страха перед кем-либо, и теперь убегаю не от тебя. Я кочую так же, как и в мирное время. У нас нет ни городов, ни обработанной земли. Мы не боимся их разорения и опустошения и поэтому не вступили в бой с вами немедленно. Если же вы желаете во что бы то ни стало сражаться с нами, то у нас есть могилы предков. Найдите их и попробуйте разрушить, и тогда узнаете, станем ли мы сражаться за эти могилы или нет. Но до тех пор, пока нам не захочется, мы не начнем сражения с вами!»

Не принимая генерального сражения, скелоты тем не менее часто нападали на небольшие отряды персов, которые искали пищу. Скифы каждый раз атаковали и обращали в бегство персидских всадников, но те прятались за пехоту, против которой скифы не сражались.

Когда войска персов утомились, скифы послали Дарию гонца с подарками: птицей, мышью, лягушкой и пятью стрелами. Когда посланца попросили объяснить значение этого, тот ответил, что персы достаточно умны чтобы самим понять. Сначала царь решил, что это символы покорности, но потом ему объяснили, что это наоборот – угроза. Мол, если вы, как птицы не улетите в небо, или, как мыши, не зароетесь в землю, или, как лягушки, не нырнете болото, то не вернетесь назад, пораженные этими стрелами.

И это оказалось верное объяснение. Скифы наконец-то решились дать бой и стали строиться для сражения, но когда армии уже были готовы из-под копыт у одного скифа выскочил заяц. По привычке воин кинулся охотиться за ним, к погоне присоединились друзья воина, а потом все скифы погнались за ушастым.

Узнав, что происходит, царь Дарий понял, что с этими людьми лучше дел не иметь, и принял решение возвращаться домой. Ночью, оставив в лагере часть самых худших и больных солдат, Дарий скрытно ушел к переправе через Истр. Остающимся он объяснил,

что готовит нападение на врага, а остающиеся воины должны оборонять лагерь. Видя в лагере костры и слыша шум, скифы считали, что Дарий все еще на месте, но на следующий день они все поняли и кинулись к переправе через Дунай. Скифы обогнали Дария, потому что шли короткой дорогой, к тому же они все были конными, а у персов было много пехоты. Достигнув моста, они предложили охранявшим его грекам разрушить переправу и, бросив персов на произвол судьбы, уходить домой. Греки, посоветовавшись и взвесив все «за» и «против», решили сохранить верность Дарию и охранять мост. Однако, чтобы не сражаться со скифами, они пошли на хитрость – начали разбирать мост со стороны скифского берега. Те поверили, в измену греков и отправились навстречу персам. Греки же разобрали мост лишь на расстояние полета стрелы и остались ждать царя.

Скифы ожидали, что персы пойдут по нетронутой войной части страны и там искали врага, но Дарий возвращался по собственному следу через выжженные земли, и поэтому скифы не нашли его. Персы благополучно дошли до переправы и по ней вернулись на родину. Так бесславно закончился скифский поход царя Дария Великого, в общем-то успешного полководца и хорошего правителя.

В Скифии же произошедшее вызвало серьезные изменения в обществе. Если раньше каждое племя было само по себе, то теперь начался процесс консолидации всех родов в единый народ, а также усиление власти аристократии. В конце концов, на рубеже пятого и четвертого веков до н.э. это привело к созданию полноценного государства с границами от Дуная до Азовского моря, во главе которого стал царь Атей. Его верховную власть признали даже греческие черноморские колонии. Началось золотое время Скифии.

Скифы на рельефе чаши из кургана Гайманова могила (рис. П.Корниенко)

Скифская столица находилась за пределами Донбасса, на левом берегу Днепра около современного города Каменка в Запорожской области. Рядом располагались захоронения скототской знати и царей, над могилами которых насыпались курганы высотой в двадцать метров, а окружностью больше ста шагов. Некоторые из этих курганов дошли до нового времени неразграбленными, благодаря чему при раскопках в руки ученых попало немало изделий скифских золотых дел мастеров. Война и торговля обогащали скифскую знать и прежде всего царей, чьи могилы по богатству захоронений вполне могут поспорить с захоронениями фараонов. Веря в загробную жизнь, скифы забирали собой на тот свет все, что ценили в этой жизни, начиная от парадного оружия и золотых украшений, и заканчивая любимыми конями, слугами и женами, которых убивали над могилой. Кстати, не только сами цари были с головы до пят украшены золотом, но и для своих коней они заказывали сбрую из солнечного металла.

Царский похоронный обряд совершался следующим образом: тело натирали воском, внутренности вырезали и заполняли живот благовониями и травами, после чего зашивали. Затем тело усаживали в повозку и везли по всем племенам, чтобы все могли проститься с царем. При этом в знак скорби скифы отрезали себе часть уха, обстригали волосы, делали порезы на руках и лице, а левую руку прокалывали стрелами. Лишь после того как царь «посетил» всех своих подданных, его везли к месту захоронения. Спустя год после

похорон над царской могилой совершалось кровавое жертвоприношение. Выбирались пятьдесят юношей из числа царских слуг и пятьдесят самых красивых лошадей, после чего и людей и животных убивали и потрошили. После чего тела слуг усаживали на трупы лошадей, скрепляли их между собой, с помощью палок устанавливали в вертикальное положение и расставляли эти фигуры вокруг кургана как часовых.

Простолюдинов, конечно, хоронили попроще, но все равно их тела возили по друзьям и родственникам и хоронили со всем, что понадобится для жизни в новом мире.

После похорон скифы совершали обряд очищения, который заключался в том, что они ставили палатку, в центре которой устанавливали чан с раскаленными камнями, на которые кидали семена конопли и вдыхали опьяняющий пар. После такой наркотической бани они выходили очищенными и физически, и духовно.

Впрочем, обычай хоронить вместе с усопшим правителем его слуг и жен не был скифским изобретением. Многие народы древности, провожая владыку в мир иной, давали ему солидную свиту. Этот обычай восходит к тем временам, когда представление о загробной жизни складывалось на основе представлений о переносе в потусторонний мир материальных форм или их отражения. Считалось, что право властителей на их собственность сохраняется и после их физической смерти, а в итоге страдали живые люди, жизнь которых обрывали преждевременно.

По мнению жрецов, такие захоронения привязывали души жертв к определенной потусторонней нише, в которую попадала душа их властителя, лишая их тем самым на определенное время возможности совершать свой круг посмертных изменений. Формировалось подобие воронки, в которую затягивались все, кто был погребен с властителем. В итоге в посмертных превращениях они представляли собой единый блок энергий, разделить которые не представлялось возможным в течение определенного времени. Десятилетия, а то и века все души были связаны в единый клубок, и изменения центральной души сказывались на изменениях остальных, которые на время как бы теряли самостоятельность. Жрецы, зная об этом, сознательно шли на такие манипуляции, чтобы облегчить энергетическую трансформацию их правителей, ведь, формируя конгломерат, пусть даже временный, они обеспечивали душам правителей опору в ином мире. Души царей, будто на костыли, опирались на энергии своих близких и легче проходили путь посмертных изменений. При этом и сами жрецы, участвовавшие в таких погребениях, получали свою «долю». При совершении обряда погребения они соединяли себя на время с правителями и тем самым обеспечивали себе канал связи с потусторонним миром. Благодаря этому проводимые ими впоследствии другие обряды проходили более легко, т.к. ворота в иной мир были временно открыты, и не приходилось тратить дополнительные усилия для проникновения туда. Впоследствии эта «лазейка» затягивалась, и им приходилось тратить больше усилий – до совершения нового обряда погребения.

Древние люди воевали много и охотно. Естественно, что скифы не оставались в стороне от всеобщего занятия, но даже для своего сурового времени они отличались агрессивностью и жестокостью. Убив человека в первый раз, скиф пил кровь своего врага. После боя, чтобы получить долю в добыче, воины должны были приносить отрубленные головы врагов царю. Принес голову – получил добычу, не принес – возвращайся домой с пустыми руками. С убитых противников скифы снимали скальпы, которыми они украшали сбрую коней – это был знак доблести их владельца. Естественно, что чем больше скальпов болтается на конской уздечке, тем большим уважением пользовался воин. Некоторые шли дальше и из скальпов шили себе плащи, а кожей, снятой с рук врагов, обтягивали свои колчаны. Из черепов наиболее знатных врагов скифы изготавливали чаши, которые богато украшали.

Раз в год в каждой области проходил праздник, во время которого воинов, убивших врага, вождь поил вином, а те, кто не сумели сразить врага сидели отдельно и сохраняли трезвость, что считалось позором. Зато те, кто убил много людей, пользовались особой привилегией – пили сразу двумя чашами. Естественно, что при таком менталитете каждый скиф был воином. Изначально все они были кавалеристами, основным оружием которых были луки и дротики. Со временем разбогатевшие воины стали облачаться в панцири из нашитых на кожаную основу металлических пластин и шлемы, у них появились железные мечи, щиты и копья. Самые богатые могли позволить себе поножи, закрывавшие ногу от щиколотки до колена. Так в Причерноморье возникла тяжелая кавалерия, ставшая основой армии. Те, у кого не хватало денег на дорогую амуницию, продолжали воевать по старинке дротиками и стрелами. Причем, по сведениям греков наконечники сколотских стрел часто бывали отравленными. Со временем, когда у скифов появились города, возникла и пехота, которая приобретала чем дальше, тем большее значение.

Помимо военной добычи, работоторговли и дани с греческих колоний основой скифской экономики было скотоводство и земледелие, продукты которого они через порты Черного моря продавали в Грецию. Скифская пшеница стала важным экспортным товаром, в обмен на которую скифы получали вино, оливковое масло, украшения и посуду. Кроме зерна еще одним экспортным товаром огромной важности была киноварь (ртутьсодержащая руда) которую скифы добывали на территории современного Донбасса. Этот минерал активно использовался, во-первых, как естественный красный краситель, а во-вторых, был сырьем для получения ртути, которую греки называли «скифской водой».

Саму же ртуть активно использовали в медицине и ювелирном деле для нанесения позолоты на дерево или другой металл. Применяли ртуть и при добыче золота благодаря ее свойству растворять в себе другие металлы и образовывать при этом амальгаму. Полученную амальгаму нагревали. При этом ртуть испарялась, а золото оставалось. Это свойство ртути впоследствии использовалось для получения золотых нитей, которыми расшивались одежды. На льняную нить накручивалось покрытие из золотой амальгамы, а потом выпаривалась ртуть.

Поскольку сами скифы письменности не знали, то и сведения об их верованиях и культуре дошли лишь в изложении античных авторов, из-за чего сложно понять их представления о духовном мире. Впрочем, Геродот, описывая сколотских богов, нашел им параллели в олимпийском пантеоне, так что мы можем понять хотя бы функции, которые они исполняли, хотя, разумеется, говорить о тождественности богов греческого и скифского пантеонов невозможно.

Скифское имя, согласно Геродоту	Греческое имя	Функции
Табити	Гестия	Богиня семейного очага
Папай	Зевс	Верховный бог, бог грозы, небесный отец
Апи	Гея	Богиня земли, мать всего
Аргимпаса	Афродита	Богиня красоты и любви
Гойтосир	Аполлон	Солнечный бог, небесный охотник, покровитель лучников
Тагимасад	Посейдон	Бог морской стихии
<i>имя не названо</i>	Арес	Бог войны

Кроме того, Геродот писал о поклонении скифов Гераклу, под которым возможно понимался обожествленный предок народа – Таргитай. Скифский вариант имени Ареса Геродотом не был назван.

Всем богам приносили в жертвы домашних животных, которых душили, а потом варили их мясо в котлах. Более обильные жертвы получал бог войны. Ему были

установлены жертвенники в виде гигантских постаментов из хвороста, на вершине которых был установлен древний меч-акинак, символизирующий бога. Согласно Геродоту, ему в жертву приносили скот и лошадей, а также людей – каждого сотого попавшего в плен врага. Происходило это так: у подножия жертвенника пленнику поливали голову вином, а потом закалывали его. Человеческую кровь скифы собирали, относили наверх и ею кропили акинак, после чего у жертвы отрубали правую руку и подбрасывали ее вверх. Затем они уходили, оставив трупы лежать там, где застала смерть.

Несмотря на то, что в Донбассе скифы¹¹ жили около пяти столетий, в нашем регионе осталось сравнительно мало следов их пребывания¹². Кроме того, местные захоронения гораздо более бедные чем приднепровские курганы. Возможно, это связано с тем, что политический и сакральный центр этого народа располагался чуть западнее и именно там совершались захоронения царей и знати¹³. Кроме того, возможно, что свою роль сыграло пограничное положение Донбасса, ведь уже за Доном были сарматские владения. Ну а возможно, что археологи Донецкой и Луганской области просто еще не нашли всё, что скифы скрыли в нашей земле.

Самыми известными памятниками скифского периода в Донецкой области являются два курганных захоронения: «Двугорбая Могила» около Мариуполя и «Передериева Могила» у Шахтерска.

Двугорбая Могила представляет собой рукотворный пятиметровый курган с диаметром в шестьдесят метров. Когда-то его венчала каменная статуя, а земляная насыпь была укреплена сверху большими каменными плитами. Тут был похоронен знатный воин, которого в потусторонний мир сопровождали пять слуг. Рядом были выкопаны ямы, в которых археологи обнаружили остатки колесницы, большой бронзовый котел с костями ягненка и девятнадцать остродонных греческих амфор. К сожалению, это все, что удалось обнаружить ученым, так как еще в древности курган был ограблен.

Курган Передериева Могила также посетили древние расхитители гробниц, однако они не нашли золотое навершие головного убора, украшенное чеканным изображением ведущих бой скифов. Зато его обнаружили донецкие археологи, которые в 1988 году изучали это захоронение.

Высота находки составляет 16,7 см, длина по окружности — 56 см, толщина листа золота у основания предмета составляет 2 мм, остальная часть — не более 1,5 мм, вес — около 600 гр. На сегодня это самый ценный трофей ученых за всю историю археологических исследований в Восточной Украине.

Историк Александр Евглевский из Донецкого университета в своей статье¹⁴ так описал находку: «Поверхность головного убора искусно покрыта изображениями, выполненными античным мастером в технике тиснения и чеканки. Мастер, очевидно, очень внимательно подбирал чеканы, чтобы как можно лучше выразить задуманную картину. Невозможно не ощутить пышность цветков и нежность лепестков, мягкость складок ткани кафтана и, наоборот, жесткость и блеск металла акинаков и копий... Основание изделия обрамлено пояском шириной 1,5 см, верх которого, в свою очередь, окантован орнаментом в виде венка с листьями и перевязями в четырех местах. Над пояском точками изображена поверхность земли с шестью кустами цветов и травой. Верхушка головного убора декорирована двусоставной восьмилепестковой пальметкой, обрамленной пояском из волнистых линий. В центре пальметки имеется отверстие диаметром 1 см.

¹¹ В наших краях жили царские скифы, скифы-пахари обитали западнее.

¹² Почти в десять раз меньше, чем в Приднпровье

¹³ О жизни кочевников, практически не имевших постоянных поселений, археологи узнают в основном благодаря раскопкам захоронений.

¹⁴ <http://www.ezoclub.org/allmat/arheology/117-nahodky/676-peredershem>

Известные изображения скифов на различных изделиях торевтики¹⁵, найденных в курганах знати, не превышают высоту более 7,2 см. Так, на пекторали из Толстой Могилы их высота – 2,7 и 3,4 см; на золотой вазе из Куль-Обы – 5,3 см; на серебряной вазе из Гаймановой Могилы – 7,2 см и т.д. Эти шедевры ювелирного дела имеют огромную научную ценность, но изображения на них из-за небольших размеров не могут реалистично передать всех важных нюансов. На головном уборе из Передериевой Могилы фигуры воинов показаны в два раза больше и отличаются четкой детализацией. На передериевском навершии прекрасно просматриваются черты лица, прически, элементы одежды, с характерным фасоном и орнаментом, узнаваемые виды трав и цветов, детали оружия. Все это представляет собой ценнейшую информацию для специалистов-скифологов. Высота стоящих воинов достигает 15 см. Все оружие (копья, акинаки, гориты с луком и стрелами) подано очень выразительно, что позволяет идентифицировать их типологию. Особый интерес у исследователей вызывают костюмы скифов, точнее, их культурно-стилевые особенности. Четыре воина одеты в кафтаны с остроугольными полами и косыми бортами. Все скифы подвязаны поясами, их кафтаны имеют богатый орнамент. На ногах – узкие штаны. У одного они заправлены в изящные мягкие сапожки. На двух юношах, повернутых к зрителю спиной, похоже, изображен другой тип одежды, на штанах точками отмечены швы.

По одной из версий, сюжет, изображенный на головном уборе, связан с боем 6 скифов, где участвуют 4 юноши и 2 взрослых бородатых воина. По другой версии, здесь показана известная скифская легендой о трех братьях. Все изображения исполнены в реалистической манере, фигуры воинов отличаются удивительной динамичностью. Композиция состоит из двух частей, очень похожих по сюжету – схватка пожилого скифа с двумя юношами. Фигуры, объединенные в две сражающихся

тройки, практически занимают всю поверхность предмета. Они связаны между собой идеей парности и объединены единым психологическим центром – юношей, стоящего на коленях. Собственно, вокруг него и из-за него идет сражение.

Передериевская находка по форме напоминает верхнюю часть головного убора – колпака, называемого греками "пилос", который носили варвары (скифы). Обычно такой колпак изготавливался из кожи или войлока и покрывали металлическими украшениями. В нашем случае, возможно, накрывался навершием. Размер навершия не позволял использовать его в качестве самостоятельного головного убора – в этом случае исключается его четкая и плотная фиксация на голове. Вероятно, он имел вкладыш: или мягкий колпак, или войлочную, кожаную шапочку.

Еще одна загадка – для чего нужно отверстие на верхушке найденного навершия? Ясно лишь одно: отверстие предназначалось для продевания или украшения, наподобие султанчика или было конструктивным элементом, необходимым для крепления той мягкой основы, которая находилась внутри предмета...

Практически нет сомнений, что передериевский предмет – навершие парадного головного убора. Тем не менее, до сих пор не понятно его использование и неизвестно кому же принадлежал данный предмет мужчине или женщине.

На сегодня исследователи выдвинули несколько версий. Одна из них – шлем. Да, форма его действительно напоминает шлем, однако, в военном деле использование такого шлема следует исключить: драгоценный металл (золото), изящность изображений и,

¹⁵ Торевтика — искусство производства рельефных художественных изделий из металла

главное, его небольшая толщина, не позволявшая защитить голову от оружия. Но есть интересные письменные свидетельства. Так, древнеиранский религиозный литературный памятник Авеста упоминает воинов в остроконечных шлемах. По мнению специалистов, под термином «шлемы» в Авесте, возможно, имелись ввиду высокие остроконечные скифские головные уборы, хорошо известные по памятникам торевтики. Может быть, так и есть. Но, возможно, под остроконечными шлемами в Авесте надо понимать металлические/золотые навершия типа передериевского, насаживающиеся на шапки-подкладки.

Есть еще одна проблема, препятствующая точному установлению назначения предмета. Во время реставрации внутри изделия не было обнаружено никаких следов ткани, кожи или войлока, т.е. какой-то мягкой, эластичной подосновы, что способствовало бы прочной и удобной фиксации на голове. Правда, этот лабораторный факт не может являться однозначным аргументом – следы ткани и кожи, и, тем более, войлока могли элементарно исчезнуть в результате чистки изделия реставраторами. Велика вероятность и того, что головной убор предварительно почистили и положили в тайник. Поэтому следов органики внутри него не оказалось».

При царе Атее в четвертом веке до н.э. Скифия была в зените могущества, но её закат был близок. Сначала в войне с македонским царем Филиппом II на берегах Дуная погиб сам Атей и его войско. Затем с востока из-за Дона на скифов двинулся новый враг – сарматы, которые в третьем веке до н.э. отвоевали Донбасс и левобережье Днепра. Ослабевшие скифы были вынуждены покинуть большую часть своих земель, и отступили в Крым.

По легенде сарматы произошли от союза скифов и амазонок, поэтому их часто называли женоуправляемыми. И действительно, женщины у сарматов пользовались правами немислимыми в то время практически ни у одного народа. Они были равней своим мужчинам и принимали участие в государственном управлении и даже в войнах. Причем не оставались пассивными зрителями, а при необходимости кидались в бой. Изумленный Геродот писал, что сарматские женщины «ездят верхом на охоту с мужьями и без них, выходят на войну и носят одинаковую с мужчинами одежду... Ни одна девушка не выходит замуж, пока не убьёт врага». Хотя чем ближе события к нашему времени, тем меньше оставалось в сарматских обычаях следов былого матриархата.

Сведения Геродота о наличии среди сарматов женщин-воинов подтверждает археология. Так в 1967 году у поселка Новолуганское были обнаружены сарматские захоронения первого века нашей эры, в одном из которых покоилась женщина-воин, чей скелет носил следы многочисленных ранений.

По происхождению сарматы как и скифы были ираноязычными арийцами, и изначально кочевали северо-восточнее скифов. Во времена, когда у скотов уже было государство, сарматы все еще находились на стадии родоплеменного строя. Правил ими вожди, опиравшиеся на старейшин и дружины из знати.

В третьем веке до н.э. в степи происходят серьезные изменения. По неизвестным причинам кочевники с востока двинулись на запад и среди сарматских племен начинают складываться новые военные союзы, известные как языги, роксоланы, аорсы и сираки. Им тесно в сложившихся границах и они начинают сначала робкое, а потом все более жесткое давление на Скифию. Вскоре дело доходит до войны, в которой скифы терпят поражение и их восточным родичам достается Причерноморская степь. Со второго века территория между Днепром и Дунаем стала землей языгов, от Днепра до Дона кочевали роксоланы, пространства между Азовским морем, Каспием и Кавказом были вотчиной сираков и аорсов, другие племена населяли пространства вплоть до Урала и Казахстана. Владения всех этих союзов племен на греческих и римских картах получают общее название Сарматия. В отличие от скифов, постепенно превращавшихся в горожан и земледельцев,

сарматы оставались кочевниками. Как только их стада объедали траву в окрестностях, сарматы снимались с места и кочевали на новые пастбища. Взрослые передвигались верхом, детей и стариков везли в кибитках.

Конечно, многочисленность сарматов и их воинственный нрав играли большую роль в покорении Скифии, но, прежде всего, залогом успеха было их вооружение. Сарматские мастера сумели наладить производство удобных для конного боя длинных мечей, которыми можно было рубить с седла. У скотов мечи-акинаки были короткими и больше годились для колющего удара в пешей схватке. Кроме того, у многих сарматских воинов были железные пластинчатые панцири и кольчуги, что позволяло собрать на поле боя бронированный кулак из тяжелой кавалерии, для массовой атаки. Так что в столкновениях со скифами сарматы охотно шли в ближний бой, где использовали все преимущества своего оружия. Кроме мечей сарматы применяли луки и копья длиной до трех с половиной метров, а в ближнем бою еще и кинжалы, которые сарматы носили привязанными ремнями к правой ноге. Как и у всех кочевников, каждый сармат был воином и участвовал в войнах, что позволяло царям выступать в походы с многочисленным войском. Но кроме этого ополчения существовали еще и дружины профессиональных воинов, служивших племенным вождям и царям и кормившихся именно за счет войны. Это были отборные воины в хороших доспехах, которые составляли ударное ядро армии.

Сражение, как правило, начинали конные лучники, которые должны были ослабить вражеский строй. Так свои бои начинали и скифы, но было существенное отличие. Если первыми залпами не удавалось расстроить вражеские боевые порядки, скоты отходили, брали новые стрелы и повторяли все еще раз. Сарматы же после обстрела смело шли в атаку и переходили к рукопашной схватке. На острие атаки шли лучшие воины из числа аристократов и дружинников, которые действовали мечами и копьями, за ними атаковали прочие кавалеристы.

Оказавшись рядом с центрами эллинской цивилизации, сарматские племена активно включились в торговый и культурный обмен с греческими городами. Кочевники поставляли скот и другие продукты своего хозяйства, а в ответ завозили предметы роскоши, вина, ткани, ювелирные и гончарные изделия.

Четыре столетия сарматы безраздельно господствовали на огромных степных пространствах, пока их в третьем веке не потеснили пришедшие с севера германцы-готы, а завершилось сарматское время в четвертом веке нашей эры, когда из Азии пришли новые завоеватели – гунны. В чехарде начавшегося из-за их появления Великого переселения народов сарматы покинули родные края, частью растворились в других народах, частью погибли. Уцелело лишь одно племя – аланы, которое сыграло большую роль в истории раннего средневековья в Европе и потомки которого до сих пор живут на Кавказе и известны под именем осетин.

Греки

Хотя для цивилизованного мира двух с половиной тысячелетней давности наши земли казались краем ойкумены, но все же и сюда в поисках лучшей жизни отправились предприимчивые греческие колонисты. Начиная с седьмого века до н.э. греки словно сетью покрывали все доступные им побережья морей. На новое место колонисты перевозили священный огонь и изображения городских богов. Все переселенцы получали права гражданства и земельный надел, а новые колонии, хотя и сохраняли тесные связи с городом-метрополией, изначально были независимыми. Переселенцы выбирали удобные гавани и строили поселки. Если удавалось закрепиться на новом месте, то за первопроходцами шла вторая волна переселенцев, которая превращала поселок в полноценный город с крепостными стенами, храмами, ремесленными мастерскими,

агорой... Рядом появлялись поля и виноградники. Начиналась чеканиться монета, и развиваться торговля.

Первая греческая колония на территории Украины была основана выходцами из Милета в 647 году до н. э. на острове (в те времена это был еще полуостров) Березань. Следом возникли десятки других городов, из которых самыми важными были Тира¹⁶ Херсонес, Ольвия, Керкинитида, Феодосия и Пантикапей (современная Керчь). Отношения колонистов с коренным населением складывались по-разному, но чаще обе стороны находили выгодным торговать, а не воевать. Тем более, что греков не интересовали земли, лежащие вдали от побережья, а местные народы не обладали тягой к мореходству. Так что налаживался симбиоз.

Греки хорошо знали Азовское море, которое называли Меотийским озером. На его южных берегах – Керченском и Таманском полуостровах переселенцы построили несколько крупных городов, которые впоследствии образовали Боспорское царство. Да и в восточной части Донбасса в античное время существовали города Танаис и Кремны. Первый был основан еще в третьем веке до н.э. примерно в 30 километрах от современного Ростова-на-Дону, а второй находился на месте современного Таганрога¹⁷. Однако до сих пор археологи так и не нашли следов античных греческих поселений в границах современной Донецкой области. Впрочем, это не доказывает того, что их тут и не существовало. В первом тысячелетии до н.э. уровень Черного и Азовского морей был на несколько метров ниже, чем сейчас. Соответственно и прибрежные поселения того времени, выстроенные на низком побережье, сегодня находятся под водой на расстоянии в десятки, а то и сотни метров от берега.

В третьем веке до Причерноморских степей добрались готы – воинственное германское племя, начавшее свой путь веком ранее с берегов Балтики. Почти столетие они искали себе новые земли, которые могли бы прокормить их разросшееся племя и, наконец, выбрали себе степи современной Украины. Местное население захваченных земель они изгоняли или подчиняли своей воле. В наших краях ими в 252-254 годах был захвачен и существенно разрушен Танаис. Однако центр их государства располагался не в Донбассе, а значительно западнее: от Приднепровья до Дуная. Так что большая часть местного населения Приазовья в это время составляли сарматы, оставшиеся здесь с доготских времен и признавшие над собой власть захватчиков. Такой вывод можно сделать потому, что в наших краях практически нет готских археологических памятников.

Традиционно говорится о готском королевстве, однако на деле это еще не было единое устойчивое государство, а скорее рыхлая конфедерация, в которой готы занимали лидирующее положение. Власть готского короля над разноплеменным населением держалась лишь на военной силе.

Зенита своей мощи готы достигли в четвертом веке при короле Германарихе из рода Амалов, который победоносными войнами расширил границы государства вплоть до земель современной центральной России. При этом он одинаково жестоко расправлялся со всеми соперниками, как с единокровными народами, так и с чужаками. Например, по приказу короля была уничтожена большая часть германского племени герулов. Если верить Иордану, то Германарих прожил сто десять лет и в последние годы его жизни к восточным границам его владений прикочевали гунны. Первыми под их удар попали аланы на Северном Кавказе. После нескольких боев аланские вожди решили, что лучше покориться завоевателям и присоединиться к ним в походе на Запад, чем лечь костями в

¹⁶ Тира была основана около 502 года до н.э. Сейчас это город Белгород-Днестровский, самый древний из существующих городов Восточной Европы.

¹⁷ На месте современного Таганрога существовал город, который историки отождествляют с известным из античных записей городом Кремны, однако полной уверенности, что найденный археологами древний город это именно Кремны пока еще нет.

неравном противостоянии. Теперь между готской державой и гуннами не было буферной зоны, и германцам пришлось крепко задуматься. «Когда готы увидели этот воинствующий род – преследователя множества племен, они испугались и стали рассуждать со своим королем, как бы уйти от такого врага. Германарих, король готов, хотя и был победителем многих племен, призадумался, однако, с приходом гуннов», - писал Иордан.

После раздумий уходить или сопротивляться готы решили драться. Некоторое время они сопротивлялись, но вскоре умер старик Германарих, и это склонило чашу весов в пользу кочевников. Как только скончался король, покоренные им росомоны¹⁸ и славяне восстали и ударили в спину готам. Новый готский вождь Витимир (Винитар) подавил восстание, а вождя Буса (Божа) казнил, распяв его и еще семьдесят знатных славян для устрашения остальных. Однако борьба со славянами подточила силы готов, и они не смогли отбить следующий гуннский удар. Остготское королевство было покорено, а его обитатели подчинились гуннам. Вестготы, решили не воевать и бежали от кочевников на территорию Римской империи. В обмен на земли для поселения во Фракии они обещали подчиняться римским законам, признать императора своим правителем и принять христианство. К ним присоединились те остготы, которые не желали жить под властью кочевников.

Римляне выделили беглецам требуемые земли. Но жизнь на новом месте оказалась несладкой. Готам не хватало еды, а имперские чиновники спекулировали имевшимися запасами, вынуждая пришельцев распродавать все, включая собственных детей. Из-за этого в 377 году готы восстали и началась их война с Римом, которая, то разгораясь, то затухая, тянулась многие десятилетия и закончилась тем, что готский король Аларих в 410 году захватил Рим. Затем вестготы захватят Испанию и поселятся там, а остготы будут участвовать в походах гуннского вождя Аттилы, покинут Причерноморье и осядут в Италии, где создадут свое королевство. Еще одна часть готов поселилась в Крыму, где их потомки прожили еще больше тысячи лет, сохраняя свой язык, но в итоге были вырезаны татарами.

В конце четвертого века по Причерноморским степям прошли гунны – кочевой народ, прикочевавший сюда от китайских границ. Разбив аланов и сокрушив готскую державу, они ушли на запад в район современных Венгрии и Австрии¹⁹. Больше полувека эти азиаты своими набегами наводили ужас на Европу, за что их вождь Аттила получил прозвище «Бич Божий», но затем кочевники потерпели несколько поражений, их союз распался, а покоренные народы восстали.

После смерти Аттилы между его вождями началась война, в результате которой германская часть его бывших подданных разгромила гуннскую в 451 году в битве на реке Недао в Паноннии. Уцелевшие кочевники попытались прорваться на Балканы, но и там их ждала неудача. В результате этих поражений гуннский народ распался на отдельные орды, каждая из которых принялась искать свое место под солнцем. Одним из таких осколков были булгары, которые повернули на восток и заняли степи к востоку от Днепра. Сюда же с запада прикочевал еще один народ – авары, на некоторое время сумевшие подчинить себе болгар. Но затем авары по примеру гуннов отправились завоевывать Европу, и булгары остались хозяевами на этих землях. В начале седьмого века хан Кубрат сумел собрать под своей рукой болгарские племена утигуров и кутригуров и создать довольно мощное государство – Великую Булгарию, занимавшую юго-восток современной Украины и Северный Кавказ. Кубрат умер в октябре 668 года, а через несколько лет на

¹⁸ Упоминание росомонов в качестве племени или рода встречается лишь у Иордана, так что мы не знаем, что это был за народ. Может, это первое упоминание о предках россос-русов, а может, просто искаженное название роксоланов.

¹⁹ Удивительно, но значительная часть греческих городов Причерноморья уцелела в этом кровавом вихре, и, похоже, даже нашла общий язык с кочевниками, которые нуждались в ремесленных товарах.

Булгарию напали хазары, и невыдержавшие удара булгары разделились: старший сын Батбаян остался в Приазовье и стал данником хазар, другой сын, Котраг, ушёл со своей частью племени на правый берег Дона, третий сын, Аспарух, увел своих сторонников на Дунай, где, объединившись с местными славянами, положил начало современной Болгарии. В конце VIII века часть булгар переселилась в бассейн Средней Волги и Камы, где они вскоре перешли к оседлому образу жизни и создали государство Волжская Булгария. Потомками волжских булгар являются современные казанские татары и чуваша. Ну а земли Великой Булгарии, в том числе и Донбасс, вошли в состав хазарского каганата.

Кстати, нужно отметить, что в конце пятого веке в очередной раз ухудшился климат, ставший более засушливым. В результате наступила засуха, которая с перерывами продолжалась все шестое и седьмое столетия. Из-за этого численность жителей, которые могли найти пропитание себе и своим стадам в Донбассе резко снизилась. Как заметил историк Е.Н. Тарасенко: «условия приблизились к зоне сухих степей и полупустынь Евразии, регион был пригоден лишь для сезонного пребывания кочевников. Как отмечается в автореферате А.В. Комара, посвященном этому периоду, «источники молчат не только о том, какие народы проживали в степном Северном Причерноморье во второй половине VI – VIII веках, но и про то, было ли здесь постоянное население вообще». Похоже на то, что наши степи в раннем средневековье были населены гораздо в меньшей степени, чем в скифское время или позднее, в половецкий период. После 750 года началась более влажная климатическая фаза, благоприятная не только для кочевого и оседлого скотоводства, но и для занятия земледелием в наших местах»²⁰.

Следующим народом, оставившим свой след в нашем регионе, были хазары. История этих тюркоязычных кочевников теряется во временах Великого переселения народов, когда их предки прикочевали в прикаспийский регион из Азии. В начале седьмого века они уже представляли собой реальную военную силу, а к концу века хазары контролировали большую часть степного Крыма, Приазовье и Северный Кавказ. Центром Хазарии стали земли современного Дагестана. Попытались хазары и расширить свою территорию, совершая рейды в Закавказье, воюя там с Ираном, а затем с Арабским Халифатом. Первое столкновение с хазарами окончилось для арабов плачевно – их войско было разбито, а предводитель убит. Такое оскорбление воины джихада не простили, и самого начала восьмого века началась непрерывная череда арабо-хазарских войн. Первоначально хазары вполне успешно отбивались и даже наносили противнику ощутимые удары, устраивая рейды в глубь вражеских территорий. Так как в это же время арабы воевали еще и с Византией, то для решения хазарского вопроса у Халифата банально не хватало сил. В 730 году хазары совершили свой самый масштабный набег, разграбив город Ардебиль и уничтожив двадцатипяти тысячное арабское войско. Этот налет исчерпал терпение арабов и, основательно подготовившись, арабский полководец Мерван ибн Мухаммед в 737 году повел на Хазарию сто двадцать тысяч своих воинов. Тут уж хазары, что называется, попали конкретно. Сначала Мерван взял штурмом крепость Семендер – столицу врага. Как водится по законам военного времени, жителей кого просто ограбили, а кого обратили в рабство. Затем арабы двинулись на север, вглубь хазарских владений, и дошли до некоей «Славянской реки», где захватили в рабство двадцать тысяч славянских семей. Историки до сих пор спорят, о какой реке идет речь: о Доне или Волге²¹. Доходчиво объяснив хазарам, кто в мире главный, арабы отправились обратно на земли Персии. Может, в дальнейшем они и планировали вернуться и

²⁰ http://papacoma.narod.ru/books/rozovka/rozovka_4.htm

²¹ Из-за своей активности в Кавказском регионе арабские писатели того времени оставили много записей о славянах и руссах, с которыми они сталкивались во время войн или при торговле.

закрепиться на Северном Кавказе, но вскоре в самом Халифате началась смута, и им стало не до новых завоеваний. Хазария осталась независимым государством, но после погрома её центр переместился подальше от опасных арабов – в Подонье и Поволжье. В низовьях Волги возникла новая хазарская столица — Итиль, вскоре превратившаяся в крупный торговый центр.

Расположение Хазарии на пересечении торговых путей позволило хазарам собирать обильные пошлины с проходящих торговых караванов. Вторым источником доходов оставалась военная добыча и выплата дани покоренными народами. Среди последних были и славянские племена.

В середине восьмого века один из хазарских вельмож по имени Булан со своим родом принял иудаизм, а полвека спустя его потомок Обадия захватил реальную власть в каганате, превратив кагана в «свадебного генерала». Номинально главой государства считался каган, происходивший из древнего царственного рода, но реальная власть была в руках потомков Обадии, которые носили титул беков (иногда их также называют царями или каган-беками). Их опорой стала многочисленная еврейская община, населявшая этот регион со времен разрушения Иерусалима римлянами в первом веке нашей эры.

Сложилась ситуация, когда элита каганата исповедовала иудаизм, а большая часть хазар и подвластных им народов оставалась язычниками. Это привело к внутреннему ослаблению государства, так как между высшим обществом и простолюдинами образовалась непреодолимая пропасть. Более того, часть хазар не приняла новую власть и попыталась с оружием в руках свергнуть Обадию. Восстание было жестоко подавлено, и остатки мятежников покинули родину, переселившись к венграм. Но отныне власть не могла полностью доверять собственным подданным, и иудеям с иудаизированной знатью приходилось больше рассчитывать на наемников, которых в основном набирали среди мусульман на юго-восточном берегу Каспия. Согласно договору эти воины не должны были воевать против соплеменников, поэтому нанимали хазары и язычников-славян. Отныне главной военной силой Хазарии было не ополчение свободных хазар, усиленное отрядами из зависимых народов, а сравнительно немногочисленная наемная тяжелая кавалерия. Чтобы оплачивать чиновников и наемную гвардию, доходов от транзитной торговли не хватало, и пришлось обложить население тяжкими поборами, что вызывало постоянный ропот и недовольство. Из-за всего этого к началу десятого века хазарский каганат неуклонно слабел, но все еще оставался грозной силой. И сила его была не только в армии, но и в наличии опытных дипломатов, умевших лавировать между соседними державами и с помощью подкупа и интриг сглаживать врагов Хазарии между собой.

После разгрома Великой Булгарии во второй половине седьмого века территория современного Донбасса входила в состав Хазарского каганата. Сильная власть и мощная армия позволили кочевникам на десятилетия установить период относительной стабильности, благодаря чему в регионе сложились достаточно комфортные условия для жизни. Снова в Подонье появились постоянные поселения, населенные аланами, славянами, булгарами. Началось развитие ремесел и торговли.

Например, в районе современного села Сидорово Донецкой области в 2012 году археологи начали раскопки хазарского городища. Как выяснилось, в свое время это был гигантский город с площадью больше 120 гектаров и имевший укрепления длиной в два с половиной километра. Возник город в восьмом веке, а примерно в середине X века его жители по неизвестной причине покинули свои дома. По мнению археологов, оставшиеся вещи свидетельствуют о том, что люди уходили в спешке и надеялись вернуться. Однако город так и остался заброшенным. Сегодня нельзя сказать, почему это произошло, но скорее всего причиной исхода стала военная угроза со стороны печенегов или воинов киевского князя Святослава.

С хазарским периодом Донбасса связана одна интересная гипотеза. В арабских и франкских документах первой половины девятого века есть упоминание о русском государстве, правителя которого называли каганом. То есть до призвания Рюрика у руссов уже было свое государство, но до сих пор достоверно неизвестно, где оно располагалось. На этот счет есть несколько версий и одна из них гласит, что Русский каганат располагался на юго-востоке современной Украины и примыкающих областях России. Так Е.С. Галкина считает, что центр этого государства находился в верховьях рек Оскол, Северский Донец и Дон. Русский историк и философ Сергей Перевезенцев называет это государство Аланской Русью и усматривает его истоки на Дону. Донецкий историк и публицист Алексей Иванов очерчивает границы этого государства по линии Северский Донец – Дон – Азовское море на юго-востоке и Днепром на Западе. Благодаря археологическим раскопкам нам известно, что с восьмого по десятый век на этой территории существовала весьма развитая городская цивилизация, со смешанным аланско-булгарско-славянским населением. По местам проведения первых раскопок у села Верхнее Салтово и Маяцкого городища открытая археологической культура была названа салтово-маяцкой. На сегодня помимо обычных поселений известно шесть салтовских крепостей, построенных из камня и глиняных кирпичей. Так что возможно, что первое государство с названием Русь возникло именно здесь. Правда тогда выходит, что русы – это одно из ираноязычных племен, впоследствии слившееся со славянами и оставившее им свое имя²². Впрочем, не все исследователи с этим согласны. Среди историков идут споры, была ли салтово-маяцкая культура независимым государством или же это была всего лишь одна из хазарских провинций, населенная преимущественно ираноязычными аланами.

Период хазарского мира продолжался до девятого века, когда новые кочевые племена из Азии отправились на запад. Первыми в Приазовье и Причерноморье прикочевали венгры, которые поселившись тут признали себя вассалами хазарского кагана. Затем в эти степи вторглись печенеги, за которыми по пятам шли торки (огузы), а за теми половцы. В результате войн с кочевниками Хазария получила серьезный удар и потеряла контроль над степными пространствами. В это же время степняками была уничтожена салтово-маяцкая культура.

Отныне в наших степях господствовали печенеги.

Печенеги

Невозможно говорить о средневековой истории и не упомянуть о половцах и печенегах, чьи владения составляли добрую половину современной Украины. А если точнее, то ее южную, степную половину. Надеюсь, что читатели еще помнят из школьного курса географии, что примерно сорок процентов поверхности страны занимают степи, северные границы которых проходят примерно по линии Кишинев–Кировоград–Полтава–Харьков. Эти степи, тянущиеся на восток до самого Китая, издревле были населены различными кочевыми народами. Естественно, что славяне, двигавшиеся с севера, должны были столкнуться с кочевым миром. Первые века своей истории молодая Русь активно наступала на степь, строя там города и оттесняя кочевников. Затем маятник качнулся, и уже степной мир наступал, а славяне, обороняясь, уходили на северо-восток, чтобы вернуться аж в конце восемнадцатого века. Но всегда будущая Украина была зоной контакта и взаимодействия кочевого тюркского мира и славянства. Первым народом, с которым нашим предкам предстояло налаживать отношения, были печенеги, в девятом веке прикочевавшие в Причерноморье и взявшие под свой контроль земли от Дуная до Дона.

²² Так же, как тюркское племя болгар оставило свое имя жившим на Дунае славянам.

Внешний вид и обычаи печенегов описал побывавший среди них арабский путешественник Абу Дулафа. Согласно записи путешественника, это были длиннородые и усатые люди, постоянно устраивавшие набеги на соседей. Они довольствовались простой пищей и никому не платили дани. Некоторые печенежские роды приняли ислам, некоторые исповедовали христианство.

Вероятно, печенеги попытались подчинить себе и славян, но получили жесткий отпор. По крайней мере, согласно летописи, в 920 году Игорь воевал против печенегов, а затем на протяжении многих лет нет ни одного упоминания о войне между Русью и Степью. Зато между русами и печенегами был заключен мирный договор, и кочевники стали союзниками славян. В следующем веке они вместе со Святославом воевали против хазар и греков, потом - против самого Святослава, а затем заключили мир и союз с его сыном Ярополком. Когда этот князь погиб, его соратник Варяжко бежал к печенежскому хану Ильдею. С этого момента и началось многолетнее жестокое противостояние степняков и русичей. У печенегов появился прекрасный повод для войны: они мстили за смерть своего союзника.

Еще одной причиной для войны с Киевом было то, что печенеги не могли жить без грабительских набегов на соседей, но нападать на самую лакомую цель – Византию без могучего союзника было слишком рискованно. При князьях Игоре и Святославе этим союзником была Русь. Но Владимир большой войны с Константинополем не планировал, а значит, и как союзник для печенежских ханов не подходил. Так что степные головорезы попытались компенсировать неполученную от грабежа Балкан выгоду за наш счет.

Печенеги были опасным противником. Во-первых, их было много, во-вторых, война была для них обыденным делом. При этом из-за многоженства никакие самые страшные потери в боях не могли надолго подорвать мощь кочевников. Ведь даже если из сотни ушедших в набег воинов возвращался десяток, то на следующий год в орде все равно рождалось сто детей. Выжившие мужчины просто брали вдов своих товарищей в жены. Печенежская конница наносила стремительный удар, и если удавалось достигнуть неожиданности, они грабили все, до чего могли дотянуться, а затем исчезали в степи. Учитывая, что печенеги были кочевниками, то найти их становища, а затем нанести удар возмездия было крайне затруднительно. Пока русские разведчики найдут орду, вернуться к князю, тот соберет дружину и выступит в степь, степняки откочуют на сотню километров, и снова ищи ветра в поле.

Сказать, что именно Русь была главной целью для печенегов, нельзя. Они воевали за добычу, поэтому были готовы обрушиться на любой народ, который можно было ограбить. В богатых поселениях оседлых народов можно было славно пожить, поэтому степные головорезы стремились нападать именно на соседей-земледельцев. Болгарам доставалось не меньше, чем русским, а со временем печенеги в своих набегах дойдут и до Византии.

Печенеги не были единым народом и состояли из восьми, а по другим данным, из тринадцати крупных племен-орд, которые в свою очередь делились на четыре десятка более мелких. Как правило, каждая орда кочевала и воевала самостоятельно, из-за чего периодически одни орды усиливались, а другие, наоборот, хирели. Печенеги, поселившиеся в Крыму, стали постепенно переходить к оседлому образу жизни. Некоторые из них переселились в портовые города и занялись торговлей, но для большинства основной деятельностью оставались война, охота и скотоводство. Вот как описывает печенегов византийский церковный писатель XI века, Феофилакт Болгарский: «Жизнь мирная — для них несчастье, верх благополучия — когда они имеют удобный случай для войны или когда насмеются над мирным договором. Самое худшее то, что они своим множеством превосходят весенних пчел, и никто еще не знал, сколькими тысячами или десятками тысяч они считаются: число их бесчисленно».

Единственным родом войск у печенегов была кавалерия, благо, что в конях у них недостатка не было. Печенежские скакуны, потомки конских пород, выведенных в

Туркмении еще три тысячи лет назад древними иранскими народами, славились быстротой и выносливостью. Кроме того, у печенегов очень рациональной была конская сбруя, дававшая дополнительные преимущества всаднику.

В бою печенеги поступали так же, как и все остальные кочевники: сначала обстреливали противника из луков, затем стремительно атаковали. Если враг выдерживал удар, то печенеги без зазрения совести бежали, чтобы потом развернуться и снова стремительно атаковать. Если они превосходили русские дружины в скорости и маневренности, то в рукопашной схватке они русичам уступали. Ведь у печенегов практически не было доспехов, и если им приходилось сходить в рубку с лучше вооруженными русичами, то оставалось надеяться только на численный перевес.

Так что русским для победы нужно было либо отрезать возможность бежать и навязать печенегам правильное сражение, либо заставить их атаковать первыми на невыгодных позициях. Именно так решает поступить князь Владимир Креститель. По его приказу вдоль границы со степью строятся города-крепости, которые станут опорными пунктами пограничных оборонительных линий по обоим берегам Днепра. Печенегам для прорыва вглубь Руси придется атаковать крепости, а значит, нести большие потери. В 988 году на речных берегах Десны, Остра, Трубежа, Сулы, и Стугны были построены города, гарнизоны которых князь укомплектовал дружинниками, собранными со всей Руси. Этим он достиг сразу двух целей: защитил Русь от внешних набегов и забрал лучших воинов из всех подвластных племен, ослабив стремление к самостоятельности на местах. Воины-пограничники быстро забывали свою узкоплеменную идентичность и сплавлялись в единый русский народ.

Средневековые стрелы из коллекции автора

Сама же линия укреплений была воистину грандиозной, достигала полутора тысяч километров в длину и сооружалась несколько десятилетий, пока не превратилась в наш аналог Великой китайской стены. Между укреплениями насыпались многокилометровые, укрепленные деревянным частоколом земляные валы, которые были непреодолимы для лошадей. Остатки этих древних укреплений ныне известны под именем Змиевых валов. Правда, некоторая их часть могла быть насыпана гораздо раньше, еще в скифское и антское время, а при Владимире лишь обновлена и усилена.

По другим данным, общая длина собственно Змиевых валов составляла 970 километров, а остальная часть известных историкам валов была построена в другое время и для других целей: это и скифские городища, построенные в пятом веке до Рождества Христова, и укрепления позднего средневековья, и валы восемнадцатого столетия, обозначающие границы земельных владений...

Начиная с 1974 года, Змиевы валы изучала археологическая экспедиция, созданная специально для изучения этих фортификационных сооружений. Итоги работы ученых были опубликованы только в 1987 году. По мнению археологов, валы строились 19 лет и на их строительстве работали три с половиной тысячи человек.

Как бы там ни было, система приграничных укреплений перекрывала кочевникам путь на Русь, больше они не могли ни налететь для грабежа, ни торговать скотом с русичами. А ведь это были два основных источника дохода печенежских родов.

Опасаясь, что Русь выстроит действенную систему укреплений на границе со степью, печенеги решились на большую войну, и в 992 году на берегах реки Трубеж²³ сошлись русские и печенежские армии. Битва началась с поединка богатырей, в котором одолел киевлянин. Затем началось сражение, и печенеги побежали. По словам летописца,

²³ Левый приток Днепра южнее Киева

«гнались за ними русские, избивая их, и прогнали». На месте сражения был выстроен город Переяславль²⁴, ныне Переяслав-Хмельницкий. Следующее столкновение со степняками для Владимира закончилось плачевно. В 996 году печенеги напали на Васильев, и князь с небольшой дружиной кинулся на помощь осажденным. То ли он не знал численности нападавших, то ли был слишком самоуверен, однако в решающий момент сил у него оказалось маловато и ему пришлось спасаться бегством. Чтобы его не поймали, князь прятался под мостом, пока не миновала угроза. Его не нашли. Интересно, знали ли кочевники, кто их так безрассудно атаковал? Наверное, нет, иначе они в лепешку бы разбились, но нашли бы беглеца. Скорее всего, они приняли княжескую рать за передовой отряд, спешащей к месту событий крупной армии, и поспешили отойти в степь. Город Васильев не пострадал, и в честь своего спасения князь Владимир построил в нем церковь Преображения Господня.

Война же со степняками на южных рубежах Руси превратилась в повседневную рутину. Правда, кровавую рутину... С каждым днем требовалось все больше и больше воинов, чтобы отражать налеты кочевников. В 997 году Владимиру пришлось отправиться в Новгород, чтобы привести оттуда новых воинов на юг. Пользуясь отсутствием князя, печенеги попытались захватить Белгород, основанный за шесть лет до того. Чтобы не было путаницы, уточню, что с современным областным центром этот город не имеет ничего общего. Летописный Белгород находился недалеко от Киева. Сегодня на его месте находится село Белгородка. Вернувшийся с новгородскими подкреплениями Владимир окончательно закрыл степную границу непреодолимым заслоном, хотя война продолжалась и печенеги неоднократно пробовали Русь на прочность. В развернувшейся после смерти Владимира братоубийственной войне печенеги выступили на стороне князя Святополка, но были разбиты. Победивший в борьбе за трон князь Ярослав Мудрый, наголову разгромил степняков и заставил их бежать на границы Византии к Дунаю. Последний этап жизни печенегов зафиксирован документально, так как византийская принцесса Анна Комнин оставила подробную хронику дел своего отца Алексея, который окончательно решил печенежский вопрос.

Когда разгромленные русскими, теснимые торками и половцами печенеги появились на границах империи, перед греками стал вопрос, что же делать с этим буйным сбродом. Для начала они переманили на свою сторону одно из печенежских племен, вождь которого Кеген был недоволен своим положением среди соплеменников. Этим печенегам для поселения были отведены земли в придунайской Болгарии. За это они должны были защищать границы империи от нападений своих сородичей. Принявшие покровительство империи печенеги даже крестились. В итоге одни печенеги убивали других на радость соседям. Но зимой 1048 года вся дикая орда перешла замерзший Дунай и ворвалась в Болгарию. Пользуясь слабостью имперских войск, кочевники разграбили все, до чего смогли дотянуться. Кстати, византийскими войсками командовал Кеген, который уже был непримиримым врагом своих бывших соплеменников. Это было естественно, так как значительная часть имперского войска была из печенегов Кегена.

Византийцам очень повезло: среди дорвавшихся до еды и вина захватчиков началась эпидемия, которая сильно ослабила орду. Византийцы двинулись на врага, но вместо битвы печенежские вожди просто сдались на милость победителям. С горящими глазами Кеген доказывал, что пленных нужно всех перерезать, чтобы потом не было проблем. Слова у него не расходились с делом – тех, кого захватили его воины, он перебил. Однако византийцы не послушали совета и решили превратить пленных в мирных поселенцев, да еще и земледельцев. Десятки тысяч печенегов были поселены в Болгарии, а затем их стали привлекать на военную службу. Несложно догадаться, к чему это привело. Печенеги, оправившись от болезней, восстали и принялись за старое. Огромный кусок Болгарии

²⁴ Справедливости ради отметим, что на этом месте поселение было задолго до Владимира. И летописная запись об основании города, скорее всего, означает строительство крепости.

превратился в неконтролируемое пространство и базу для грабительских набегов. Ошибка императора дорого обошлась его подданным. И тут греки делают еще одну ошибку. Они арестовывают оставшегося верным Кегена. В ответ его печенеги бросают имперскую службу и соединяются с ордой.

Греки посылают целую армию против печенегов, но те умудряются победить и целый год безнаказанно грабят Болгарию, Фракию и Македонию. Летом 1050 года печенеги доходят до Адрианополя, где громят еще одно греческое войско. Два года проходит в мелких стычках, пока сами печенеги не уйдут к Дунаю. Лишь в 1059 году империя сможет собрать силы, чтобы нанести ответный удар. В итоге на годы установится шаткое равновесие, а земли между Дунаем и Балканами будут под полным контролем печенегов.

В 1087 году печенеги снова обрушатся на империю, и начнется полномасштабная война. Вместе с ними пограбить империю отправятся и половцы. Кочевники победят, но при дележе добычи рассорятся и превратятся во врагов. Начнется взаимная резня, половцы снова окажутся сильнее, из-за чего печенежские роды существенно поредеют. А затем половцы заключат союз с византийцами. Печенеги окажутся между молотом и наковальней. Половцев вели хорошо известные русским ханы Боняк и Тугоркан, о которых мы еще поговорим.

Наконец в поле у реки Гебра сошлись византийская и половецкая армии и печенежская орда²⁵. Император Алексей Комнин, уже не раз битый печенегами, не решался начать битву. К тому же он мало доверял половцам, которые могли легко изменить. Наконец половцам наскучило просто стоять, и они послали императору ультиматум: «До коих пор мы должны будем откладывать битву? Знай, что мы не будем ждать более; завтра с восходом солнца мы будем есть либо волчье мясо, либо баранье». То есть, если император не поведет их в бой против печенегов, то они вместе с печенегами атакуют императора на следующий день. Пришлось Комнину начинать бой. Вскоре сопротивление печенегов было сломлено, и началась беспощадная резня.

«Полуденное, жаркое весеннее солнце освещало ужасную сцену остервенения; утомленные зноем и жаждой победители готовы были прекратить свою кровавую работу, усталые руки отказывались служить более. Но император Алексей еще раз находчиво распорядился. Он послал гонцов в ближайшие деревни; по их требованию, крестьяне явились к армии и привезли на своих лошадках бочки, кувшины и меха, наполненные водой. Немного освежившись, воины и союзники Алексея снова начали сражение, то есть, беспощадное истребление побежденного врага», - писал историк девятнадцатого века В.Г. Васильевский. Кстати, резали не только воинов, но и вообще всех печенегов. Тридцать тысяч человек были захвачены в плен, но ночью византийцы перебили и этих пленных. Так в один день был уничтожен целый народ. На дворе было двадцать девятое апреля тысяча девяносто первого года. Немногочисленные уцелевшие печенеги бежали в Приднепровье где поступили на службу к русским князьям²⁶, а часть осела на границе нынешних Молдавии и Украины, став предками гагаузов.

Половцы.

В одиннадцатом веке у русичей появился новый сосед – многочисленные и воинственные племена кипчаков, прикочевавшие в Причерноморье из-за Волги. По мнению такого авторитетного автора как профессор Светлана Плетнева, в южнорусские степи прикочевало более десятка больших половецких орд численностью от 30 000 до 50 000 человек в каждой. Вскоре они уничтожили, изгнали или подчинили себе всех прочих обитателей Великой евразийской степи, раскинувшейся от Дуная до Иртыша. Эти

²⁵ Т.е. с печенегами были их дети и жены.

²⁶ Несколько различных племен кочевников по тем или иным причинам стали вассалами Киевского княжества и вошли в историю под собирательным прозвищем черных клобуков.

гигантские пространства на долгие годы получили прозвище Дешт-и-Кипчак – кипчакская степь.

В Византии этих кочевников называли куманами, на Руси к кипчакам приклеилось прозвище половцы, а их земля соответственно стала называться Половецкой степью. Кстати, почему наши предки обозвали пришельцев именно половцами - неизвестно. По одной, самой популярной, версии слово половцы происходит от русского слова «полов», означавшего соломенный оттенок желтого цвета. Мол, половцы были блондинами, и из-за необычного для степняков цвета волос их так и прозвали. По другой версии, кипчаки делились на несколько больших групп, самая западная из которых имела самоназвание сары-кипчак, что в дословном переводе и означало желтые кипчаки. Есть еще версия, что слово половцы произошло от слова поле, но она кажется малосостоятельной.

Как бы там ни было, начиная с 1055 года, южные русские княжества существовали под постоянной угрозой половецкого набега.

Кем же они были?

Во-первых, половцы не были единым народом, а представляли собой пестрый конгломерат племен и родов, имевших как тюркское, так и монгольское происхождение и говоривших на языке тюркской группы. Этим и объясняется разнородность в сделанных очевидцами описаниях внешнего вида и обычаев кипчаков. Кроме того, у кипчаков никогда не было единого центра или верховного правителя. Их ханы могли при необходимости объединяться в коалиции, которые легко распадались. Восточные половцы были тесно связаны со Средней Азией, особенно с Хорезмом, государством занимавшим территорию современного Ирана, Азербайджана, Туркменистана, Узбекистана и части Казахстана. Западные половцы находились в тесных отношениях с Русью, Византией, Венгрией и Болгарией. Со временем из этого рыхлого образования мог бы сложиться единый народ или несколько народов, тем более, что к тринадцатому веку были предпосылки для этого, но монгольское нашествие прервало этот процесс.

Из огромного массива кипчакских орд нас интересуют только та их часть, которая взаимодействовала с Русью и, соответственно, обитала от Карпат до Волги. Их можно разделить на две большие группы, если хотите, то даже на два близкородственных народа: кочевавших западнее Днепра кунов-куманов, сложившихся на основе племени кимаков, и собственно половцев, кочевавших от Днепра до Волги и сложившихся на основе племени сары-кипчаков. Это были настолько близкие по культуре люди, что разница между ними была не больше, чем между современными дончанами и москвичами. Но были и отличия. Так, например, только восточные половцы над могилами знати устанавливали каменные изваяния – знаменитых каменных баб, которых можно сегодня увидеть в музеях большинства городов юга России и Донбасса. Причем, не только над погребением мужчин, но и женщин. Перед статуями молились, надеясь, что умерший предок из того мира сумеет помочь живым в их делах. Как и многие народы, половцы своим покойникам в могилы клали все, что нужно для нормальной загробной жизни: коня, украшения, запасы пищи и, разумеется, оружие. Немного отличался и этнический состав западных и восточных половцев. В ряды западных кипчаков влились остатки печенегов и огузов, кочевавших между Днестром и Днепром. Среди восточных продолжали жить потомки хазар и алан. Вокруг сары-кипчаков произошло объединение различных разрозненных и рассеянных по степи групп кочевников, получивших новое имя от

Половецкий идол (баба).

Фото автора

господствующего племени. Восточные половцы первыми были втянуты в орбиту Руси и стали выступать как наемники или союзники русских князей. Но для русских летописцев обе группы были именно половцами.

Потомки половцев сегодня входят в состав многих народов Восточной Европы, Средней Азии и Сибири: татар, башкир, венгров, ногайцев, карачаевцев, казахов, киргизов, туркмен, узбеков.

Первое знакомство русских с половцами было мирным. Главным врагом половцев были другие кочевники – торки (гузы), и пока с ними не удалось расправиться, половецкие ханы соблюдали мирный договор, заключенный с князем Всеволодом Ярославичем. Но как только остатки торков бежали на Запад, половцы сразу забыли о своих обещаниях и устроили разбойничий набег на Переяславское княжество.

Половецкую военную организацию современники считали довольно высокой для своего времени. Основной силой у кипчаков, как и у любых степняков, была кавалерия. Ханы и представители знати имели собственные хорошо вооруженные и защищенные тяжелыми доспехами дружины. Это были элитные отряды, которые могли на равных бороться с любым противником. Однако большая часть половцев была вооружена довольно скромно: луками и копьями, вместо панцирей были кожаные или войлочные куртки. Поэтому при лобовом столкновении с русскими дружинниками половецкие отряды были обречены. Но они и не стремились к полевым сражениям. Их тактикой было стремительное нападение на слабозащищенные поселения и бегство в степь.

В полевом бою половецкие ханы предпочитали устраивать засады, делали притворные отступления и обходные маневры, грамотно разделяли силы, использовали отряды конных лучников, чтобы завязать сражение и утомить противника. Когда лучники своей стрельбой изматывали противника и расстраивали его ряды, в бой шли тяжеловооруженные воины, которые строились в плотную колонну и первый удар наносили копьями.

В большие походы выступала практически вся мужская половина орды, что позволяло ханам собирать огромные армии, но боевая ценность таких воинов была не особо велика. Они годились для нападения на мирное население, для преследования уже разбитого противника, но в прямом столкновении с профессиональными дружинниками половцы несли высокие потери.

Начавшийся период русско-половецких войн имел одну интересную особенность: ни русские, ни половцы не стремились завоевать земли противника. Как бы ни складывалась военная ситуация, граница Руси и Половецкой Степи оставалась неизменной. Кипчацкие орды доходили до Киева, русские дружины до Дона, но каждый раз после походов армии возвращались на исходные рубежи. Можно сказать, что это была пограничная война, актуальная не для всей Руси, а лишь для её южных княжеств: Киевского, Переяславского и Черниговского.

Основным видом деятельности половцев, помимо войны, были кочевое скотоводство с элементами земледелия. Первоначально придя в Причерноморье, кипчаки вели таборную жизнь, то есть постоянно кочевали, не делая долгих остановок, но со временем они перешли к полукочевой жизни, строя сначала примитивные стойбища для зимовки, а затем и основывая настоящие поселения. К концу одиннадцатого века закончился первый период в жизни половцев в Причерноморье. Кипчацкие роды консолидировались, и из них сложились устойчивые объединения (орды) со своими вождами и подконтрольными территориями. Вся степь была поделена между ордами на участки с установленными маршрутами кочевки, летними и зимними местами стоянок (летников и зимников). Не только каждая орда, но и более мелкие входившие в нее группы имели свою территорию для кочевий. Зимой они откочевывали на юг к морю и устьям рек, где кони могли кормиться высохшей высокой травой – сухостоем, не скрывавшейся под снегом. Весной орды откочевывали к северу. Во главе орды стоял правящий род – курень, внутри его выделялась семья-аил, из которой происходил хан.

В основном половцы были язычниками, хотя встречались среди них и христиане. Причем как православные, так и приверженцы забытого ныне несторианства. Интересные сведения о жизни половцев для нас оставил фламандский монах-францисканец Гийом де Рубрук, совершивший в 1253-1255 годах по поручению французского короля Людовика IX путешествие к монголам. Так он описал увиденное: «Дом, в котором они спят, они ставят на колесах из плетеных прутьев; бревнами его служат прутья, сходящиеся кверху в виде маленького колеса, из которого поднимается ввысь шейка, наподобие печной трубы; ее они покрывают белым войлоком, чаще же пропитывают также войлок известкой, белой землей и порошком из костей, чтобы он сверкал ярче; а иногда также берут они черный войлок. Этот войлок около верхней шейки они украшают красивой и разнообразной живописью. Перед входом они также вешают войлок, разнообразный от пестроты тканей. Именно они сшивают цветной войлок или другой, составляя виноградные лозы и деревья, птиц и зверей. И они делают подобные жилища настолько большими, что те имеют иногда тридцать футов в ширину. Именно я вымерил однажды ширину между следами колес одной повозки в 20 футов, а когда дом был на повозке, он выдавался за колеса по крайней мере на пять футов с того и другого бока. Я насчитал у одной повозки 22 быка, тянущих дом, 11 в один ряд вдоль ширины повозки и еще 11 перед ними. Ось повозки была величиной с мачту корабля, и человек стоял на повозке при входе в дом, погоняя быков. Кроме того, они делают четырехугольные ящики из расколотых маленьких прутьев, величиной с большой сундук, а после того, с одного краю до другого, устраивают навес из подобных прутьев и на переднем краю делают небольшой вход; после этого покрывают этот ящик, или домик, черным войлоком, пропитанным салом или овечьим молоком, чтобы нельзя было проникнуть дождю, и такой ящик равным образом украшают они пестротканными или пуховыми материями. В такие сундуки они кладут всю свою утварь и сокровища, а потом крепко привязывают их к высоким повозкам, которые тянут верблюды, чтобы можно было таким образом перевозить эти ящики и через реки. Такие сундуки никогда не снимаются с повозок. Когда они снимают свои дома для остановки, они всегда поворачивают ворота к югу и последовательно размещают повозки с сундуками с той и другой стороны вблизи дома, на расстоянии половины полета камня, так что дом стоит между двумя рядами повозок, как бы между двумя стенами. Женщины устраивают себе очень красивые повозки». Разумеется, такие жилища могли себе позволить далеко не все степняки, и большинство простолюдинов довольствовались гораздо более скромными условиями. Основной пищей кипчаков были сыр, молоко и мясо.

Степи Восточной Европы казались настоящим раем для пришедших кочевников, особенно по сравнению с засушливыми прикаспийскими землями. Богатая растительность, множество рек создавали почти идеальные условия для животноводства. В таких благоприятных условиях половецкие стада коров, отары овец и конские табуны стали расти потрясающими темпами. В свою очередь обилие еды и сравнительная безопасность жизни привели к увеличению численности половцев. Правда, за одно-два поколения кипчаки, пришедшие в русские степи, изменились и культурно и этнически. Ведь они были разбавлены уцелевшими более древними обитателями степи, кроме того, новые условия жизни меняли быт и традиции. У половцев появляются постоянные становища, где они могли запастись продовольствием и перезимовать. С одной стороны это укрепило силы половцев. С другой – русские теперь знали, где искать половцев, и могли всегда нанести ответный удар и отомстить не вообще половцам, а конкретной орде или даже роду.

Как и у любого степного народа, набеги на соседей были важной частью половецкой жизни. Но война с таким грозным противником, как Русь, требовала объединения усилий сразу нескольких орд. Поэтому постепенно в степи сложились крупные объединения на основе военных союзов отдельных половецких орд. При этом знатью всех входивших в такое объединение родов избирался общий хан, хан над ханами – каган. Очевидно, первое

такое устойчивое объединение сумели в конце одиннадцатого века создать ханы Боняк и Тугоркан – талантливые полководцы и организаторы, бывшие родом из западных орд. Вместе они совершали походы в Византию, вместе воевали с Русью... Самые первые сведения об этих вождях содержатся в уже цитированных записях константинопольской принцессы Анны Комнин о войне византийцев, печенегов и половцев. Эти половцы активно участвовали в войнах на Балканском полуострове в 1091-1092 годах. Затем они вернулись в степи между Дунаем и Днепром и переключили свое внимание на Русь. В 1093 году половцы смогли нанести поражение русским войскам и заключить выгодный для себя мир. Зато три года спустя при нападении на Переяславль орда Тугоркана была разгромлена, а он сам убит.

До конца своей жизни Боняк мстил за смерть своего друга. Похоже, что он был единственным из всех ханов, который руководствовался в отношениях с русскими княжествами не жадностью добычи, а стремлением уничтожить или ослабить Русь. Боняк сумел привлечь к своей борьбе и восточных половцев, кочевавших в Донбассе и у Дона во главе с ханом Шаруканом, которые ранее занимались исключительно внутренними делами и с Русью не то что не воевали, но даже не контактировали.

В 1107 году Боняк и Шарукан организовали совместный поход на Переяславское княжество. Половцы были разгромлены, но само участие половцев Шарукана в набеге показало, что на юго-востоке от Руси сложилось опасное, сильное объединение. Поэтому нашими предками были предприняты соответствующие меры в виде походов Владимира Мономаха на Дон. В их результате половцы понесли огромные потери в людях, были отброшены от русских границ, уничтожены их становища, нарушены маршруты. Разорвались политические и родственные связи. Разгромленные Мономахом и его сыном Мстиславом половцы жили под постоянной угрозой русского удара, поэтому утратили свой боевой задор. Донские половцы, наиболее потрепанные, откочевали к Кавказу, где разделились на две орды, возглавляемые братьями Сырчаном и Атраком. Первая стала кочевать в Приазовье, а вторая вообще ушла в Грузию. По мнению профессора Плетневой, численность этой группировки достигала 230-240 тысяч человек, из которых до 40 000 были воинами. Примерно пять тысяч отборных воинов с семьями под руководством хана Атрака переселились собственно в Грузию, а остальные кочевали в Предкавказье, откуда в любой момент могли присоединиться к своему хану.

В Грузии половцы поселились на обезлюдивших после войны с сельджуками южных окраинах и в районе Картли. Тут нужно уточнить, что в Грузию они пришли не как завоеватели, а как защитники. Их пригласил лично царь Давид IV Строитель, который вел тяжелую войну с турками-сельджуками. Чтобы плотнее привязать к себе половцев, царь взял в жены дочь половецкого хана. При помощи половецких сабель царь Давид раздавил внутреннюю оппозицию недовольной знати и отвоевал у турок значительные территории, создав мини-империю, куда входили, помимо грузинских, абхазские и армянские земли.

Кипчаки, поселившиеся в Грузии, вели полукочевое хозяйство, но грузинская власть всячески поощряла их переход к оседлой жизни. Постепенно кипчаки-переселенцы принимали христианство и ассимилировались с местным населением.

После смерти страшного для половцев князя Владимира Мономаха Сырчан послал к брату гонца, уговаривая его вернуться. По преданию, отраженному в Ипатьевской летописи, гонцом был певец Орь. Прочитав письмо брата, Атрак не захотел возвращаться. Тогда Орь стал петь песни о родине и славе предков, но и это не произвело впечатления на хана. Как последнее средство певец достал пучок степной травы и дал понюхать его Атраку. С запахом полыни-евшана на хана нахлынули воспоминания детства, проведенного в донецких степях. Воскликнув: «Лучше на своей земле костями лечь, чем на чужой в славе быть!», - Атрак с частью воинов вернулся в родные степи. Но значительная часть половцев навсегда осталась жить в Грузии.

Несколько раз битый Боняк продолжал в Поднепровье свою войну с Русью, но после всех поражений его силы существенно сократились, и серьезных проблем он не мог

создать. Из могучих армий, которые он когда-то водил в походы, уцелели считанные сотни бойцов, стремительно вырождавшихся в обычных мародеров. В двадцатых годах двенадцатого века западный половецкий союз распался и, скорее всего, под руководством старого хана осталась только одна орда, которая в русских летописях называется Бурчевичи. Это название, вероятно, происходит от тюркского слова бури – волки. Волк был тотемным животным Боняка и его рода, так что, скорее всего, эта орда была родной для Боняка. По поводу волков в летописи сохранился рассказ, как в ночь перед одним из боев хан вышел в степь и начал выть по-волчьи. На зов хана ответил один серый хищник, потом второй. Вскоре целая стая волков выла вместе с половцем. Вернувшись в свой стан, Боняк объявил всем соратникам, что завтра их ждет славная победа. Так и случилось.

Несмотря на десятки боев, в которых участвовал хан, он прожил долгую жизнь и умер аж в 1167 году, будучи древним стариком. После смерти непримиримого Боняка половцы в основном не проявляли враждебности к Руси, предпочитая торговать, а не воевать. Единственное исключение – участие в междоусобных войнах между русскими князьями в качестве союзников-наемников. Обычно половцы воевали на стороне черниговских князей из рода Ольговичей, а их противники Мономаховичи привлекали черных клобуков. Когда же в борьбу за великокняжеский престол включился Ростовско-суздальский князь Юрий Долгорукий, половецкие орды с юго-восточных границ Руси воевали на его стороне.

Ослабление Руси из-за непрекращающихся усобиц между князьями привело к усилению половцев. Ведь каждый раз, когда очередной князь нанимал кочевников, расплачивался он не только деньгами, но и разрешением разграбить земли соперника. Из-за этого южные русские земли, где происходили основные сражения, беднели. Разоренные крестьяне в лучшем случае, бросая все, переселялись на северо-восток, а в худшем – попадали в рабство к половцам.

Кочевники буквально жирели на захваченной добыче. Кроме того, в середине 12 века у кипчаков начинается демографический подъем. В результате в шестидесятые годы этого века половцы снова начинают устраивать самостоятельные грабительские набеги на Русь, а конце века снова с переменным успехом идет постоянная война русских княжеств с половцами. Причем для нас условия были гораздо хуже, чем при Мономахе. Ведь теперь разрозненные княжества стали более уязвимы, а собрать в единый кулак дружины отдельных княжеств было сложно и зачастую невозможно. А у половцев появился вождь, способный объединить соплеменников для борьбы с Русью.

Хан Кончак – сын грузинско-подданного хана Атрака – стал одним из самых известных половецких ханов за всю историю этого народа. Он вновь возродил древнюю славу рода Шарукидов. На историческую арену он вышел в 1160-е годы 12-го века и сразу попытался вновь объединить все восточные половецкие орды в единую силу. В 1174 он организовал свой первый поход на Русь, а к концу 70-х он был самым сильным степным правителем, власть которого признали большинство родов, кочевавших между Доном и русскими княжествами. Вообще, к этому времени донские половцы были наиболее сильными, так как кочевья их более западных соседей, приднепровских половцев, периодически подвергались нападениям русских князей и черных клобуков. На Дон же русские после Мстислава Великого походов не совершали. Так что орды Атрака, Сырчана и наследовавшего им Кончака несколько десятилетий не подвергались нападениям. Сами же они активно участвовали в русской усобице.

Сначала походы Кончака были просто грабительскими налетами, которые поднимали дух его воинов, обогащали их и привлекали новых кочевников под его знамена. Большого ущерба Руси они не наносили. Но вскоре окрестности Киева, Чернигова, Переяславля стали постоянными жертвами набегов. Половцы чувствовали себя тем более вольготно, так как последние действительно великие русские князья-полководцы, способные собирать могучие армии Юрий Долгорукий и Андрей Боголюбский, к этому моменту уже погибли.

В 1180 году Кончак вместе с еще одним ханом Кобяком вмешался в русскую усобицу на стороне Ольговичей против князя Рюрика Ростиславича. Однако чернигово-половецкий поход на Киев закончился катастрофой. На реке Черторые князь Рюрик победил своих врагов. Кончаку пришлось спасаться бегством. Причем, он бежал в одной ладье с князем Новгород-Северским Игорем Святославичем. За время совместного бегства между русским князем и ханом начались отношения если не дружеские, то товарищеские.

Спустя три года Кончак блокировал Днепровский торговый путь и начал новый поход на Русь, но узнав, что ему навстречу уже двинулись русские дружины, не стал испытывать судьбу и, развернувшись, ушел со своей ордой вглубь степи. Зато его союзник Кобяк решился на бой и был бит вблизи реки Орели. Только пленными русичи взяли семь тысяч половцев, включая самого Кобяка, двух его сыновей и еще шестнадцать прочих ханов. Это был первый за долгие годы общерусский поход, в котором участвовало больше десятка князей, но Игорь Новгород-Северский отказался воевать против Кончака и в совместный поход не пошел. Зато он устроил удачный налет на другую половецкую орду в районе реки Мерл.

Пленного хана Кобяка казнили в Киеве. Узнав об этом, Кончак, собравший новую армию, отправился мстить киевскому князю за гибель своего союзника. Это был не очередной грабительский налет, а поход с целью захватить и уничтожить город. В арсенале половцев были даже осадные машины, построенные для них неким басурманом. Согласно Ипатьевской летописи, у хана были самострелы, натянуть тетиву которых едва могли пятьдесят человек.

Как же ослабела Русь, если степной разбойник всерьез рассчитывал взять нашу древнюю столицу! Но и в этот раз русичи оказались более умелыми воинами. Киевский князь Святослав сумел незаметно подойти к половецкому лагерю у реки Хорол и ночью нанести внезапный удар. Кончак спасся лишь благодаря тому, что в темноте его ставку, стоявшую чуть в стороне от основного лагеря, просто не заметили. Увидев, что все пропало, хан бросил не только погибавших собратьев, но и свою наложницу и бежал в степь собирать новые силы.

На следующий год русские ограничились лишь стратегической разведкой, готовясь к большому походу, назначенному на более поздний срок. В поход должны были идти объединенные силы не только всех южных княжеств, наконец-то согласившихся на уговоры киевского князя Святослава действовать вместе, но и воины северной Руси. Планировалось повторить подвиг Мономаха: выйдя из Киева дойти до Дона и уничтожить основную живую силу восточной половецкой орды, а также разрушить основу их экономического благополучия, угнав или перерезав стада скота.

Но в дело вмешался Новгород-Северский князь Игорь, который с братом, князем Курским и Трубчевским Всеволодом, и племянником решили попытать счастья и самостоятельно совершить поход против половцев. В то время Новгород-Северское и Путивльское княжества были удельными и формально были вассалами Черниговского князя. Чернигов же и Киев давно соперничали, и черниговские правители всячески пытались обособиться и вести самостоятельную политику. Поэтому при первой же возможности они и их вассалы переставали согласовывать свои действия с Киевом.

К этому моменту Игорь был в самом расцвете сил. За свои тридцать четыре года он успел поучаствовать во многих сражениях и стать достаточно опытным полководцем. Например, он был одним из князей, которые под знаменем Боголюбского в 1169 году штурмом взяли Киев. Кроме того, он трижды побеждал в больших сражениях против различных половецких орд. Его дружина была пусть и не самой большой на Руси, но состояла из проверенных воинов и рвалась в бой. А половцы были недавно биты и, по мысли князя, скорее всего еще не успели зализать полученные под Хоролом раны. Так что князь вполне был уверен в успехе задуманного предприятия. Но, как говорится, человек предполагает, а Бог располагает...

Поход закончился катастрофическим разгромом.

Русские дружины были практически уничтожены, немногие уцелевшие воины попали в плен и были проданы в рабство. Раненный князь Игорь с сыном попал в плен, но сумел бежать. Парадоксально, однако именно из-за этого поражения Игорь Святославич, один из десятков удельных князей, правивший второразрядным городком, навсегда вошел в историю нашего Отечества. Ведь из этого горя родилось гениальное и пронзительное «Слово о полку Игореве» - самое известное из произведений русской средневековой литературы.

Поход начался с плохого предзнаменования – солнечного затмения: светило померкло и стало напоминать месяц. Однако на предложение вернуться Игорь возразил: «Тайны божественной никто не ведает, а знамение творит бог, как и весь мир свой. А что нам дарует бог - на благо или на горе нам, - это мы увидим. Если нам придется без битвы вернуться, то позор нам будет хуже смерти!»

Спустя три дня после начала похода у реки Сюурлий произошло первое столкновение с половцами. Русская армия выстроилась на одном берегу реки, разделившись на шесть отрядов, кипчаки - на противоположном. Основную боевую линию нашей армии составляли дружины князей Игоря Святославича, его брата Всеволода и племянника Святослава. Перед ними стали полк молодого Владимира Игоревича, а также отряды легкой кавалерии и собранные со всех дружин лучники.

Когда русская армия форсировала реку и двинулась на кочевников, те обстреляли её из луков, а затем бросились бежать. Одна часть русской армии начала преследовать кочевников, а вторая, лучшая часть, состоявшая из личных дружин князей Игоря и Всеволода, по словам летописцев, двигалась медленно, соблюдая боевой порядок.

Это было грамотное решение, ведь излюбленной тактикой половцев были обманные отступления, когда преследователи увлекались погоней и расстраивали боевой порядок, а кочевники разворачивались и атаковали. Сейчас же легкая русская конница преследовала и убивала половцев, а тяжеловооруженные воины стояли в резерве и были готовы отреагировать на любую неожиданность.

Половцы бежали через свой табор дальше в степь. Преследователи же остановились и принялись грабить лагерь. Некоторые дружинники так увлеклись, что только к вечеру вернулись с добычей и пленниками к своим полкам. Ночью в русском лагере начался военный совет. Было件нятно, что половцы не разбиты, кроме того дозорные заметили подход новых отрядов кочевников. Князь Игорь предложил под покровом темноты переправиться за реку и начать отступление, пока половцы всех не окружили. Утром половцы окажутся перед пустым лагерем, а русские уже будут далеко. Но другие князья посчитали, что кони их дружин сильно устали и если не дать им отдохнуть, то многие отстанут по пути. Поэтому было решено заночевать в степи, а утром принять новый бой.

С рассветом стало件нятно, что половцев гораздо больше, чем рассчитывали князья. Против русских рядов стояли воины почти всех половецких ханов. Дружины двинулись в обратный путь, пробиваясь через окруживших их врагов. Чтобы не оторваться от собственной пехоты, русские всадники спешили и дрались пешими. Игорь получил рану в руку, но продолжал сражаться. Бой длился целый день, но и ночью схватки не прекратились. Утром следующего дня половцы нанесли последний удар и раздробили поредевшие русские дружины. Князья, хоть и сражались с ожесточением, но были захвачены в плен. Вообще, знатных противников старались не убивать, а захватить живыми, чтобы потом взять с них выкуп или обменять на своих плененных родичей.

Победив, половцы не стали тратить времени и, пользуясь моментом, кинулись на русские земли. Половцы разделились на два отряда. Первый во главе с Кончаком атаковал Переяславль, второй под командованием Гзак отправился грабить Черниговское княжество. Переяславльцы отбились, хоть и с трудом. Зато стоявший рядом город Римов Кончак взял приступом и увел всех уцелевших жителей в рабство. Хан Гзак опустошил окрестности Путивля, но город штурмовать не стал и вернулся в степь.

Русские князья совершили несколько десятков походов в степь, большая часть которых была удачными, но поход Игоря стал самым известным. Не удивительно, что он вызывает много вопросов, споров и домыслов. Одних только маршрутов похода современными историками предложено более десятка. Возможно, целью похода был удар не по становищам Кончака, с которым, как мы помним, у Игоря были товарищеские отношения, а по другим ордам.

Есть мнение, что вежи, захваченные после первого боя, были лишь приманкой, чтобы заманить дружины в удобное для половцев место.

Некий Андрей Никитин доказывает, что поход имел вовсе не военные, а самые мирные цели. Мол, князь Игорь, сам по матери наполовину половец, хотел женить своего старшего сына Владимира на дочери своего друга и союзника Кончака. И первый бой, в результате которого русичам достались богатые трофеи в виде половецких кибиток с женщинами, – это всего лишь элемент свадебного обряда. Мол, половцы и дружинники только имитировали сражение, чтобы показать, что невеста не по своей воле досталась русскому князю. А захваченные вежи – это просто обоз с приданным и подругами невесты. На следующий же день должен был явиться сам хан Кончак, «узнать» о похищении дочери и её выходе замуж и признать это событие свершившимся, получив за это подарки от князя Игоря. Но утром вместо Кончака появился другой хан – Гзак, вождь совсем другой орды и союзник-конкурент Кончака. Он то и превратил свадьбу в настоящее побоище. Когда к месту действия подоспел Кончак, все уже было кончено. Игорь с молодыми в плену, дружина перебита... Единственное, что смог сделать Кончак – выкупить у Гзака пленников. Затем половцы Гзака отправились разграбить оставшиеся без защиты земли Новгород-северского княжества. Кончак же напал на Переяславское княжество, с которым у Игоря была война. Тем самым он помог своему новоиспеченному зятю.

Как бы там ни было, но поражение дружин Игоря открыло половцам границы Руси. Теперь Великий князь Киевский вместо подготовки похода в степь должен был срочно затыкать дыры в обороне и отбиваться от прорвавшихся кочевников.

Сам же Игорь Святославич, будучи в плену, все же пользовался определенной свободой. Он мог свободно передвигаться по лагерю и ездить на охоту, но рядом с ним постоянно находились двадцать половцев, следивших, чтобы он не бежал. Дождавшись момента, когда охрана перепилась, князь все же сбежал и сумел вернуться домой. Прожил он еще немало и закончил жизнь Черниговским князем. Его сын пробыл в плену почти два года, успел жениться на дочери Кончака и вернулся домой с молодой женой и ребенком. Этот брак окончательно сделал Кончака и Игоря союзниками, и половцы больше не нападали на земли этого князя.

В 1187 году Кончак совершил еще один поход на Русь, ограбив земли вдоль реки Суллы, но это была его последняя война против Руси. Ведь к этому времени немного утихли усобицы, определились два основных центра силы (Владими́ро-Суздальское княжество и Киев), и князья могли всерьез заняться половцами. Чаша весов окончательно склонилась на русскую сторону, когда в 1198 году владимирский князь Всеволод Юрьевич Большое Гнездо совершил большой поход в половецкие степи, который полностью отбил у кочевников охоту воевать с Русью. Теперь если они и появлялись на Руси, то исключительно как союзники или вассалы русских князей.

Примерно в это же время умер и Кончак, который добился цели своей жизни – собрал в единый кулак всех восточных половцев. Принявший бразды правления его сын Юрий с северным соседом не воевал, предпочитая получать доход от торговли с Русью и Крымом. Обстановка на русско-половецкой границе стабилизировалась: половцы не делали набегов, а русские не устраивали походы в степь.

Тесное взаимодействие русских и половцев не могло не привести к взаимному проникновению культур и обычаев. Точнее говоря, половцы перенимали более высокую

русскую культуру, переходили в православие. Впрочем, именно из половецкой культуры в русские сказания пришли образы дев-воительниц, поляниц, кочевавших по степи в поисках противника для боя. Нередкими были и родственные отношения. Впервые русский князь породнился с половцами в 1094 году, когда в знак заключения мира дочь хана Тугоркана вышла, точнее говоря, была выдана, так как её согласие мало кого интересовало, за киевского князя. В следующие годы русские князья, да и просто знатные дружинники охотно брали в жены половецких красавиц. Из известных исторических персонажей половецких жен имели сыновья Владимира Мономаха Андрей Волынский и Юрий Долгорукий, а также Владимир Галицкий, Мстислав Удалой, Рюрик Киевский, Ярослав Всеволодович, и почти все Ольговичи...

А вот замуж за половца вышла только одна княгиня – неназванная в летописи по имени вдова черниговского князя Владимира Давидовича. Причем, она бежала в степь и самовольно в 1151 году вышла замуж за хана Башкорда. Это свидетельствует о том, что в отношениях двух народов русские стояли все же выше, так как именно более слабые народы всегда отдают своих женщин. Вместе с половецкими красными девами на Русь попадали и их родственники и прислуга. Кроме того, на русских землях селились и целые половецкие семьи, поступавшие на службу к русским князьям. Так что вовсе не редкостью было появление людей с половецкими именами на Руси и людей с русскими именами среди кипчаков, и не случись монгольского вторжения, половцы, скорее всего, через пару веков окончательно влились бы в русский народ. Ведь к началу тринадцатого века половецкая аристократия уже настолько тесно была связана с русской родственными, дружескими, деловыми отношениями, что некоторые исследователи говорят о симбиозе Руси и Степи. Вместе с тем, многочисленные набеги кочевников сыграли не меньшую роль в упадке древних городов южной Руси (Киева, Чернигова, Переяславля и других), чем княжеские усобицы. Разумеется, русско-половецкие отношения не были ни двухвековой смертельной борьбой, ни идиллией, омрачаемой мелкими пограничными войнами. Истина где-то посередине, причем прослеживается железная закономерность: чем сильнее была Русь, тем лучше у нее складывались отношения с соседями.

От татар до казаков

Тринадцатый век Русь встречала далеко не в лучшем состоянии. Некогда единое государство Владимира Великого давно уже раскололось на отдельные княжества, стольный Киев утратил свое значение, а многочисленные князья-рюриковичи между собой воевали значительно чаще, чем против внешнего врага. Формально Великим князем был Юрий Всеволодович Владимирский, однако, его власть распространялась исключительно на северные и восточные княжества. Номинально подвластные Смоленское, Киевское, Галицкое и Волынское княжества жили собственной жизнью под управлением местных князей, имевших собственные амбиции. Наиболее сильными владыками на юго-западе были князья Мстислав Старый, правивший в Киеве, его тезка Мстислав Удатный из Галича, волынский князь Даниил Романович и еще один Мстислав, князь Черниговский.

Еще один фактор, который нужно помнить, говоря о событиях тринадцатого века на юге Руси, – это запутанный клубок русско-половецких отношений. За два века жизни бок о бок славяне и степняки оказались связаны множеством отношений. Если говорить упрощенно, то после многочисленных войн Половецкое поле практически интегрировалось в состав конгломерата русских княжеств. Знать кочевников оказалась тесно связана со славянской элитой родственными узами и деловыми отношениями. Кочевники активно участвовали в русских междоусобных войнах на стороне то одного, то другого князя. Выгода была обоюдная. Князья получали под свое командование целые армии из опытных воинов, а половцы активно богатели за счет военной добычи и княжеских даров. Справедливости ради надо сказать, что союзниками кипчаки были

весьма коварными и непостоянными. Особого уважения к договорам о мире они не чувствовали, зато прекрасно понимали язык силы и, если чувствовали сильную княжескую руку, были верными союзниками. Но стоило их союзнику ослабеть, как степняки пробовали его оборону на прочность. Такими вот они были. Буйные и

Боевой топорик золотоордынского типа из собрания ГИМ. Фото автора

плохоуправляемые, опасные и для друзей, и для врагов. Общаясь с ними, нужно было помнить и соблюдать определенные правила, и прежде всего, быть сильными. Говорить о какой-то особой жестокости степняков не приходится. Наши собственные князья тоже лили кровушку с удовольствием, за милую душу жгли города и уводили пленников. Время было весьма суровое, а война всех против всех была обыденной реальностью. И развязали эту войну отнюдь не

степняки. Они только пользовались моментом.

Изучая это время, нужно помнить, что наши предки на войну и убийство смотрели совсем иначе, чем мы. Гораздо спокойнее, что ли... Вот, к примеру, великий князь и полководец Владимир Мономах говоря о гибели своего сына произнес: «Разве удивительно, что муж пал на войне? Умидали так лучшие из предков наших». Это была феодальная эпоха, при которой не существовало постоянных союзников или вечных противников. Сегодня два князя ожесточенно рубятся на поле боя, а завтра, словно лучшие друзья, вместе пируют. Для дружинников и князей боевые действия стали банальной будничной работой, которая давала им возможность жить и кормить семьи. Половцы не отставали от своих соседей в стремлении взять добычу с боя. Банды кочевников налетали на пограничные русские города и села. Наши князья в долгу не оставались, отправляясь в степь для поправления своего материального положения путем грабежа половецких веж. Пленных затем без всяких проблем обменивали. Зачастую степняки выступали как союзники отдельных Рюриковичей в русских междоусобицах. В общем, сложился эдакий симбиоз двух этносов и выработался неписанный кодекс правил поведения.

Так что никто не удивился, когда весной 1223 года к галицкому князю Мстиславу примчались гонцы от хана Котяна Сутоевича с просьбой о помощи в войне с еще одним кочевым племенем. Именно к этому князю половцы обратились по двум причинам. Во-первых, его жена была половчанкой и, благодаря этому, он был в родственных и дружеских отношениях со многими ханами. Во-вторых, всего два года тому назад половцы помогли ему в войне с венграми, так что Котян вполне мог рассчитывать на ответную поддержку галицкого князя.

Вскоре выяснились новые подробности. Врагами хана были не его противники из других половецких орд, а воины никому не известного народа, чья армия вторглась в половецкие земли из-за Кавказа. Половцы уже один раз сражались против них и были разгромлены, и сейчас Котян остро нуждался в русской помощи, чтобы взять реванш. Поэтому хан настойчиво звал в поход не только Мстислава Удатного, но и вообще всех русских князей.

Оказалось, что еще несколько лет назад в Закавказье появилась армия народа, который в Азии был известен под именем татар и монгол. Командовали ей Субэдай и Джэбе, одни из лучших полководцев монгольского владыки Чингисхана. Разгромив грузинские и азербайджанские княжества, зимой 1222-1223 года монголы перешли горы, и оказались на Северном Кавказе, где их встретило объединенное войско алан, половцев,

вайнахов, лезгин и остальных обитателей края. Первый бой завершился с ничейным результатом. Тогда монголы пошли на хитрость. Посланцы монголов явились к вождям половцев и предложили заключить сепаратный мир. «Мы и вы из одного рода, аланы же нам чужие. Мы заключим с вами договор, чтобы не тревожить друг друга, и дадим вам столько золота и платя, сколько вы пожелаете, только оставьте алан», - убеждали монголы половцев. Те поверили уговорам, взяли подарки и заключили с монголами мир, предав своих союзников-алан. Обрадовавшись такому подарку судьбы полководцы Чингисхана легко разгромили оставшихся врагов. Однако половцам предательство не принесло счастья. Монголы нарушили мир и обрушились на расходящихся по своим кочевьям без всяких опасений кипчаков. «Монголы внезапно устремились на них, и всякого, кого находили, убивали и взяли опять вдвое против того, что дали. Некоторые из уцелевших кипчаков убежали в Русскую землю», - подвел итог этой политической комбинации средневековый писатель Рашид ад-Дин.

Чтобы обдумать половецкую просьбу, в Киев съехались южнорусские князья. Туда же стали собираться половецкие ханы. Один из них, по имени Бастый, даже принял крещение, чтобы показать серьезность своих предложений. Пока князья совещались, гадая, стоит ли тащиться в степи для войны с непонятно кем, половцы, чтобы добиться нужного решения, пустили в ход щедрые посулы и богатые подарки. Немало конских табунов и верблюдов было подарено князьям, еще больше было обещано после победы. Но все же князья не были единодушны в этом вопросе. Тогда половцы стали пугать русских: «Если вы нам не поможете, то сегодня мы были побиты, а вы завтра побиты будете». Наконец в ход пошли угрозы, что половцы объединятся с новыми пришельцами и станут воевать против Руси. «Пока я нахожусь в Киеве — по эту сторону Яика, и Понтийского моря, и реки Дуная татарской сабле не махать», - подвел итог княжеского съезда Мстислав Старый и объявил сбор войска.

Так было решено начать войну, и в апреле русские дружины выступили в поход в донецкие степи. Воевать с татарами шло больше двух десятков князей со своими дружинами и городскими ополчениями, а также неподдающиеся подсчету половцы. Великий князь Владимирский Юрий Всеволодович сам ввязываться в авантюру не пожелал, вполне резонно посчитав, что у него и своих дел хватает, чтобы еще половцев спасать. Однако, поскольку намечался не просто грабительский налет, а большая война, Великий князь в силу своей должности обязан был в ней принять участие. Поэтому, чтобы сохранить лицо, он послал в помощь киевскому князю своего племянника Василька Константиновича с ростовским полком. Тот, впрочем, к месту сбора русской армии опоздал и в походе не участвовал. Возможно, задержка была связана с неопытностью Василька, которому было от роду всего четырнадцать лет, а, возможно, с тем, что ростовцы особо и не торопились...

Вышедшая из Киева русская армия спустилась по Днепру до порогов, где соединилась с половецкими отрядами и галицкими выгонцами, т.е. отрядами бояр, незадолго до того изгнанных в результате внутренних противоречий из Галиции. Эти изгнанники жили в городках междуречья Днестра и Дуная, и из своей земли сначала спустились на лодках по Днестру, потом по Черному морю вошли в устье Днепра и поднялись вверх по его течению. Объединенная армия двинулась на Восток в поисках врага.

Зачастую этот поход называют походом трех Мстиславов, имея в виду трех самых сильных князей. Хотя всего в войске было пять князей с этим именем. Кстати, это повод задуматься, если своим сыновьям князья давали имя означающее «мститель», «славный в мести», то это тревожный симптом, говорящий о серьезных неладах в обществе. Справедливости ради отмечу, что Мстислав – это языческое имя-прозвище, крещены

князя были под совсем другими именами. Так Мстислава Удатного на самом деле звали Федором, а Мстислава Черниговского – Пантелеимоном.

Узнав о появлении в Донбасской степи русских войск, монголы послали к князьям гонца, который заявил: «Слышали мы, что идете вы против нас, послушавшись половцев. А мы вашей земли не занимали, ни городов ваших, ни сел ваших, и пришли не на вас. Но пришли мы, посланные богом, на конюхов и холопов своих, на поганых половцев, а вы заключите с нами мир. И если прибегут половцы к вам, вы не принимайте их, и прогоняйте от себя, а добро их берите себе. Ведь мы слышали, что и вам они много зла приносят, поэтому мы их также бьем». В общем они снова хотели повторить фокус, принесший им победу на Кавказе, однако русские князья на провокацию не поддались. Вместо этого монголам напомнили, что они еще недавно клялись быть в мире с половцами. А затем послов обвинили в предательстве и казнили. Это было очень спорное решение с точки зрения морали, однако, зато теперь всем было понятно, что с монголами никакого мира не будет. Вскоре состоялся первый бой передовых частей обеих армий. Тысяча всадников Мстислава Удатного стремительным ударом разгромила передовой монгольский отряд. Остатки азиатов пытались спастись, но были окружены и перебиты. Когда монголы поняли, что обречены, они вырыли яму, в которую спрятался их предводитель Гемябек. Сверху его забросали землей, в надежде, что русские не заметят этого тайника, и он после боя вылезет и спасется. Видимо, спрятали его не особо качественно, так как полководца, в конце концов, обнаружили и по просьбе половцев выдали им на расправу.

Окрыленная первой победой русско-половецкая армия уверенно двинулась вглубь степи. Большинство историков считает, что в этом походе с нашей стороны участвовало до восьмидесяти тысяч воинов, из которых примерно половина – половцы. Я считаю эту цифру сильно завышенной, хотя, если в событиях участвовало даже вполовину меньше людей, то это все равно огромное число, потому как такой армии Русь давно не собирала в единый кулак. Казалось, у монголов нет никаких шансов. Однако такое, действительно, большое для своего времени войско имело существенный недостаток: оно не имело единого управления. Из-за амбиций различных князей так и не был выбран военачальник. Каждый князь командовал своей дружиной и максимум – координировал свои действия с соседями. Ко всему прочему, два наиболее сильных полководца Мстислав Удатный и Мстислав Старый, враждовали между собой. Так что по сути вместо одной армии у нас было много маленьких, ведущих собственную войну.

После первого боя монголы восемь дней отступали на юго-восток, бросая стада скота и обозы. Скорее всего, этим отступлением они добивались двух целей: собрать в один кулак все свои отряды и утомить и заставить растянуться русскую армию.

Наконец монголы нашли подходящее место для боя – берега реки Калки, или, по современному Кальчик. Эта небольшая степная речка, текущая всего в нескольких десятках километров от города Донецка навсегда вошла в русскую историю. Вообще – эти места для русских князей были роковыми. Как известно, впадает Калка в еще одну донбасскую реку – Кальмиус, на берегах которой бесславно закончился поход князя Игоря на половцев. Эти два разгрома разделяет меньше сорока лет по времени и всего несколько дней пути по расстоянию.

У Калки произошло еще одно успешное столкновение русского авангарда с монгольскими разъездами, которые были отброшены, и русско-половецкая армия беспрепятственно переправилась через реку и стала лагерем.

Тридцатого мая 1223 года галицкий князь Мстислав Удатный выехал в дозор и обнаружил основные силы монголов. Дальше процитирую Тверскую летопись: «Мстислав сам поехал в дозор, и, увидев татарские полки, вернулся, и повелел воинам своим вооружаться. А оба Мстислава оставались в стане, не зная об этом: Мстислав Галицкий не сказал им ничего из зависти, ибо между ними была великая распря».

Мстислав не зря носил прозвище Удатный, за его плечами было немало выигранных сражений, и он верил в себя и считал, что и сам вполне способен справиться с врагом. Его дружина была многочисленной и закаленной в походах, а князь Даниил Волынский и половцы его поддерживали. В общем, Мстислав с ближайшими союзниками атаковал, даже не поставив в известность остальных князей.

Так начался этот злосчастный бой. Часть князей во главе с Мстиславом Удатным столкнулась с основными силами монголов. Русские смело атаковали и завязали ближний бой. В ожесточенной схватке погиб князь Василько, а молодому князю Даниилу Романовичу копьем пробиты грудь, но он продолжал сражаться. Затем в бой кинулись половцы, которыми командовал воевода-галичанин Ярун, и курская дружина князя Олега. Остальная часть войска в это время только начала понимать, что что-то происходит. Пока командиры узнали, что начался бой, все уже было закончено. Кстати, по поводу «только узнали» не надо улыбаться. Огромный лагерь, даже не лагерь, а совокупность отдельных лагерей разных дружин, никаких средств связи и слабая видимость. Ну, услышал ты шум вдалеке, как понять, это дружины пошли в бой или просто на новое место переносят свой стан? Послать гонца узнать? Так пока он доберется до места действия и вернется обратно, уже будет поздно. Попытаться рассмотреть происходящее? Так даже если встать на спину коня, ничего не видать. Только пыль вдалеке...

Половцы не выдержали боя и побежали назад. По пути они наткнулись на строившихся черниговцев, смяли их и промчались дальше по русскому лагерю, сбивая и топча людей, опрокидывая шатры и распугивая коней. За ними мчались монголы, добивая деморализованных и не успевших даже одеть доспехи противников. Поняв, что дело проиграно, Мстислав Удатный тоже кинулся бежать.

Монгольский лучник. Персидская миниатюра.

Дружина киевского князя Мстислава Старого была чуть в стороне и не попала под первый удар. Киевляне стояли на холме, который они еще дополнительно укрепили телегами, поставленными в круг по периметру лагеря, и подручными материалами. Мстислав даже не попытался переломить ситуацию, бросив в бой свою дружину. Он просто смотрел с вершины, как монголы гонят и добивают толпы обезумевших людей, еще несколько часов назад бывших армией. Впрочем, его оправданием может служить то, что у него было много пехоты, которая в сложившейся ситуации была просто бесполезна в полевом сражении. Зато они могли отсидеться в лагере в надежде, что кочевники не станут штурмовать укрепление и уйдут восвояси.

Монголы разделились. Пока одна часть преследовала беглецов, вторая блокировала киевлян. Засев в своей импровизированной полевой крепости, те отбивали все атаки монголов, благо, те особой настойчивости не проявляли, надеясь, что жажда заставит русских выйти. Спустя три дня Мстислав сдался.

С падением лагеря Мстислава Старого связан интересный момент. Летописец говорит: «Были вместе с татарами и бродники, а воеводой у них Плоския. Этот окаянный воевода целовал крест великому князю Мстиславу, и двум другим князьям, и всем, кто

был с ними, что татары не убьют их, а возьмут за них выкуп, но солгал окаянный: передал их, связав, татарам. Татары взяли укрепление и людей перебили, все полегли они здесь костью. А князей придавили, положив их под доски, а татары наверху сели обедать; так задохнулись князья и окончили свою жизнь».

Бродники – это группа вольных людей, живших на берегах Дона и Азовского моря. Кто они по происхождению неизвестно. Летописи зафиксировали, что бродники несколько раз участвовали в княжеских усобицах и русско-половецких столкновениях. Возможно, они были остатками древнего оседлого населения Донбасса, существовавшего еще во времена Хазарского каганата. После прихода сюда печенегов, а затем половцев местные жители могли уцелеть, скрываясь в укрепленных поселениях на речных берегах и островках, выживая за счет охоты и рыбной ловли. Со временем эти люди составили отдельную общность, известную на берегах Дона и его притоков Хопра и Медведицы как бродники. По образу жизни бродники были похожи на появившихся в тех же местах спустя три века казаков. Можно предположить, что общины бродников пополнялись за счет бежавших из русских княжеств или половецких орд преступников, дружинников проигравших в усобицах князей и ханов, искателей удачи или просто авантюристов. На юго-западе Руси, между Карпатами и Днестром, тоже существовали подобные общины тех, кому по тем или иным причинам не было места на Руси. Здесь сложилась общность вольных искателей удачи воинов-берладников, получивших имя от города Берлад, где был их центр. Зачастую тут искали спасения или вербовали новых воинов разгромленные в междоусобицах князья западной Руси.

В общем, кто это, разобрались, а вот, что делают бродники в монгольском войске и сколько их было на Калке, совершенно непонятно. Возможно, они заключили союз с Субэдем и вместе дрались против русских. Может быть, небольшой отряд бродников попал в плен к монголам, и те отправили пленного командира в качестве переговорщика. Хотя это маловероятно. Человек, ведущий переговоры о капитуляции с князем, это никак не атаман банды из десятка оборванцев, а вождь, имеющий хоть какой-то вес в глазах Мстислава.

Князь поверил обещаниям и сложил оружие. По меркам своего времени этим он не совершил ничего предосудительного. Ведь пленных такого ранга почти всегда и русские, и половцы, и европейцы отпускали за соответствующий выкуп. К ужасу князя, оказалось, что монголы этому обычаю не следуют...

Русские потери были колоссальны. Согласно Лаврентьевской летописи, погибли семь князей, «а бояр и простых воинов многое множество. Говорят, что только одних киевлян в этой битве погибло десять тысяч». Тверская летопись сообщает о гибели девяти князей. Об остальных сказано, что «только десятая часть войска вернулась домой. Так за грехи наши Бог отнял у нас разум, и погибло бесчисленное множество людей. И был плач и вопль во всех городах и селах».

Согласно более поздним расчетам, погибло двенадцать князей. Однако Мстислав Удатный, из-за амбиций которого во многом и случилась эта катастрофа, сумел вернуться домой живым и невредимым.

Он и Даниил Волынский с остатками своих дружин бежали до самого Днепра. Тут они нашли оставленные русской армией лодки, захватили их и переплыли реку на безопасный западный берег. Сразу же после переправы все лодки были уничтожены по приказу Удатного, боявшегося преследования. Из-за этого многие русские войны, дошедшие до Днепра, не смогли переправиться и были убиты преследовавшими их монголами. Монголы гнали разбитую армию до Днепра, где сожгли небольшую крепость Новгород-Святополч, но дальше на русские земли идти не стали. Победители посчитали, что ими сделано достаточно и можно смело возвращаться к Чингисхану.

Единственным русским отрядом, который смог более-менее организованно отступить, а затем отбиться от преследователей, была дружина князя Владимира Рюриковича Овручского, который повел своих людей не на запад, как все беглецы, а на

северо-восток, к Донцу. Там он окончательно сумел оторваться от преследователей, после чего отправился в Киев занимать освободившийся трон.

Причиной нашего поражения в битве на Калке стали отнюдь не гений Субэдэя или боевые качества монголов. Хотя, конечно, Субэдэй был одним из лучших полководцев своего времени, за всю свою долгую жизнь проигравший только один бой. И монголы были вовсе не дикарями в шкурах, а прекрасно вооруженными профессионалами. Но все же их можно было бы победить, если бы русские действовали заодно. Именно отсутствие единого командования русско-половецкого войска привело к позорному разгрому. У каждого из князей были в избытке и личная смелость, и удача, но из-за гордости они не смогли объединиться и признать над собой чью-либо власть. Даже самый опытный из русских полководцев, Мстислав Удатный, руководствовался в своих действиях исключительно амбициями, а не трезвым расчетом.

Катастрофа на Калке не заставила русских князей изменить свое поведение. Когда спустя четырнадцать лет монголы вернутся, чтобы покорить Русь, их снова встретит конгломерат отдельных княжеств, каждое из которых будет отбиваться поодиночке.

Десятилетие после битвы на Калке монголы занимались строительством своей империи в Азии. Умершего Чингисхана сменил сын Угэдэй, который продолжил дело отца. По его приказу в 1235 году был созван курултай, на котором должна была быть выработана внешняя политика государства. Точнее говоря, суть внешней политики была понятна всем: новая война и захват очередных земель. Споры были лишь в том, на кого из соседей обрушиться сначала. В конце концов было решено наступать сразу по четырем направлениям:

- на северо-запад против кипчаков, болгар, Руси и дальше в Европу;
- на Дальний восток против корейцев;
- на Ближний Восток к Средиземному морю;
- на юг против империи Сун (Юг современного Китая).

Первые два направления походов считались наиболее значимыми, поэтому они были подготовлены с особой тщательностью. Например, против Кореи войска вел сам великий хан Угэдэй. Но нас будет интересовать исключительно западный поход монголов, до основания потрясший Восточную Европу.

Земли, которые предстояло завоевать, вплотную примыкали к Улусу (уделу) старшего сына Чингисхана Джучи и должны были войти в него. Поскольку сам Джучи уже давно был мертв, официально поход возглавил его наследник Бату (Батый). Этот поход был общеимперским делом и помимо войск Улуса Джучи, в нем участвовали отряды всех остальных ханов. Согласно «Сокровенному сказанию монголов», на запад должны были отправиться старшие сыновья «всех ханов, нойонов, тысячников, сотников и десятников, а также и люди всех состояний». Так что в итоге получалась весьма сильная армия.

Осенью 1236 года началось наступление этой армады на Запад. Первой целью стали прикаспийские кочевья кипчаков и Волжская Булгария²⁷, которые были разгромлены в течение нескольких месяцев. Булгарскую столицу Биляр, которую в наших летописях называли Великим городом, обороняла пятидесятитысячная армия, что позволило городу сопротивляться полтора месяца, но в итоге он был взят и полностью разрушен. Не пощадили монголы и остальные булгарские города... Булгария получила страшный удар и истекала кровью, по землям в низовьях Волги прошлись монгольские тумены, истребив, изгнав или покорив местных жителей. Другие отряды завоевателей подчинили себе мордву и буртасов. Так монголы подошли вплотную к русским границам. Узнав об этом, половецкий хан Котян, из-за которого произошла в 1223 году битва на Калке, испугался и со своей ордой бежал в Венгрию.

²⁷ Булгары – предки современных казанских татар, соответственно государство Булгар располагалось в районе современного Татарстана.

Покорив Поволжье, монголы на некоторое время остановились, чтобы восстановить силы и подготовиться к броску на Русь. За это время армия была пополнена за счет признавших монгольскую власть местных жителей. Осенью 1237 года Батый отправил посольство в приграничное со степью Рязанское княжество, требуя покориться добровольно и заплатить в качестве дани десятую часть всего имущества, имевшегося в княжестве. «И послали своих послов... к князьям рязанским в Рязань, требуя у них десятой части: каждого десятого из князей, десятого из людей и из коней: десятого из белых коней, десятого из вороных, десятого из бурых, десятого из пегих, и десятой части от всего», - говорит нам Тверская летопись.

Несмотря на все усобицы и только что окончившиеся голод и эпидемии, Русь была сильным государством, а русские князья еще никогда не покорялись чужеземцам. Много раз русский меч гулял по шьям не в меру зарвавшихся степняков, так что монгольский ультиматум вызвал в Рязани не страх, а гнев. Князь Юрий Игоревич ответил: «Когда нас не будет в живых – все возьмете!» – и отправил послов восвояси.

Монгольское нашествие.

Дождавшись, пока замерзнут реки, монголы по их льду как по дорогам двинулись в поход. Всего за одну компанию были разгромлены все северо-восточные княжества Руси. Первыми были опустошены Рязанское, Муромское, Пронское княжества. При этом жители Рязани были вырезаны поголовно, так что город больше никогда не возродился. Затем первого января 1238 года в кровавой битве у стен Коломны погибла сильнейшая на Руси Владимирская дружина. Вскоре монголы взяли

столичный город Владимир, а на берегах реки Сить разбили Великого князя Юрия. Чуть раньше другим монгольским отрядом был захвачен Суздаль, второй по значению город Северо-Восточной Руси. Затем монголы разделились на отряды и широкой лавой прошли по всей Владимирской земле, захватывая и сжигая всё на своем пути. Никогда еще чужеземные завоеватели не достигали таких успехов на Руси. Уцелел лишь Новгород, до которого завоеватели не дошли буквально ста верст. Скорее всего, город уцелел лишь потому, что приближалась весна, и Батый хотел успеть до распутицы вернуться в степи, где за лето можно было откормить отощавших лошадей.

Остаток 1238 года монголы провели, укрепляя свою власть над Половецкими степями и Северным Кавказом. В следующем году монголы разделились на отдельные армии и наносили удары по всему периметру контролируемой территории. Так они захватили город Судак и покорили Крым. Одновременно завоевали Аланию – государство, основанное на северо-западе Кавказа аланами, потомками сарматов и предками современных осетин. Этот христианский народ отбивался отчаянно, и даже после падения их столицы, города Магас, и покорения равнинной части государства, часть алан продолжала сопротивление, укрывшись в горной местности.

Осенью 1239 года монгольские отряды вторглись в пределы южных русских земель разгромив Черниговское и Переяславское княжества. Спустя год многотысячная армия завоевателей двинулась в сторону древней русской столицы – златоглавого Киева. Вскоре город был взят штурмом. Большая часть киевлян погибла на пылающих улицах родного города, а уцелевшие превратились в бессловесных рабов. Некогда богатый и многолюдный город после монгольского погрома превратился в безжизненные руины.

От киевских руин монголы двинулись на запад. Монголы действовали решительно и даже самоуверенно. Батый решил разделить свои силы и одновременно атаковать сразу двух сильных противников: поляков и венгров. Точность, с какой были распланированы действия всех монгольских отрядов, просто потрясает. Заранее определив сроки и места встреч для различных подразделений, Батый не побоялся отправить их разными маршрутами. В результате они наступали на огромном пространстве от Пруссии на севере и до Румынии на юге. Таких масштабов наступления и проработанности оперативных планов, координации действий Европа не знала не только в то время, но и гораздо позже.

Польские, чешские и венгерские войска были разбиты и, не встречая организованного сопротивления, монголы разграбили Венгрию, Словакию, Хорватию и Далмацию, а их передовые отряды вышли на берега Адриатического моря. Уцелели только хорошо укрепленные каменные крепости, которые монголы не смогли или не стали брать штурмом. Впрочем, они устояли скорее всего не благодаря крепости стен, а потому, что монголы взяли так много добычи, что эти «крепкие орешки» могли отложить на потом. Хан Батый был в зените своей мощи и казалось, что он в состоянии вернуть времена Аттилы, когда вся Европа склонилась перед вождем кочевников. По крайней мере, он имел немало шансов покорить себе весь континент, если бы двинулся дальше на запад. Европейцы из-за своей разобщенности вряд ли имели возможность остановить надвигающееся нашествие. Однако неожиданно для всех монголы развернулись и отправились на восток.

Причиной этого спасительного для Европы решения послужила смерть великого хана Угэдея в далеком Каракоруме, и Батый посчитал, что борьба за власть в Монголии ему более важна, чем завоевание Европы. В этой ситуации многочисленная и прославленная победами армия Батыя могла стать веским аргументом при перераспределении ролей в империи. Но для этого она должна была находиться поближе к Коренному улусу, и поэтому Батый своей базой избрал берега Волги, откуда мог легко отправиться и на Запад, и на Восток.

Юридически Батый, несмотря на свое могущество, продолжал оставаться вассалом великого хана. Впрочем, правительство в Каракоруме в дела Батыя особо не вмешивалось, ограничиваясь лишь получением регулярной дани. Так что фактически Батый был полным хозяином на своих землях. Кстати, о землях. Улус²⁸, когда-то выделенный Чингисханом хану Джучи и его потомкам, благодаря походам 1237-1242 годов, многократно увеличился. Одна часть покоренных земель, в основном это были половецкие степи включая Донбасс, полностью вошли во владения Батыя. Вторая часть, в том числе и русские княжества, стали вассалами хана, обязанными выплачивать дань и выполнять различные повинности. В том числе и военную – русские отряды должны были участвовать в ханских походах.

Свою столицу Батый основал на берегах Волги и назвал без лишней скромности Дворцом, по-тюркски Сараем. Сразу же Батый позаботился о налаживании системы связи между столицей и областями, создав почтовую систему, основанную на цепи ям-пунктов где гонцы могли отдохнуть, взять свежих лошадей. Появился класс чиновников, управляющих подвластными землями.

²⁸ Улус – монгольское название удельного владения, даваемого правителем своему вассалу.

Так возникло государство, которые русские называли Ордой²⁹, а монголы – Улусом Джучи. Оно охватывала территорию современных Молдавии, Украины, части Российской Федерации, Казахстана, Узбекистана и Туркмении. Первые четверть века Орда формально считалась вассалом Монгольской империи, но уже при внуке Батые, хане Менгу-Темире, в 1267³⁰ году стала полностью независимым государством.

Политически Орда повторяла систему, введенную еще Чингисханом. Вся территория делилась на две большие административные единицы: Правое и Левое крыло, каждое из которых, в свою очередь, делилось на меньшие улусы. В Правое крыло с центром в Сарае входили земли от Дуная и до Центрального Казахстана, в Левое – соответственно все территории восточнее. Владельцы улусов в случае войны были обязаны выставлять определенное количество воинов, а в мирное время – платить налоги и выполнять различные хозяйственные повинности.

Улус Джучи в 13 веке

Население Золотой Орды было крайне разноплеменным. Если центральную степную часть улуса населяли кочевники, то по границам жили оседлые народы: русские, болгары, мордва, марийцы, узбеки, туркмены, народы Северного Кавказа, грузины, армяне ... Выше всех на социальной лестнице стояли монголы и другие выходцы из Центральной Азии, бывшие стеновым хребтом государства и его основной военной силой. Наибольшую по численности группу составляли тюркоязычные половцы-кипчаки, признавшие власть пришельцев. Элита этого народа во время нашествия была вырезана и заменена монгольскими ставленниками, однако, вскоре этнические монголы просто растворились среди более многочисленных кипчаков.

После окончания монгольского Западного похода и возвращения Батые на берега Волги, отношения между Русью и Ордой были урегулированы. Побежденные русские князья признавали себя данниками и вассалами хана. Наступил период, который в отечественной истории носит название иго³¹. Монголы, взяв под свое прямое управление земли Чернигова и Киева, не лезли во внутренние дела других русских княжеств, не держали в наших городах свои гарнизоны и не вмешивались в религиозную, культурную и экономическую жизнь региона.

Таким образом в тринадцатом веке земли Донбасса вошли в состав монгольского государства, но сами завоеватели сюда практически не переселялись и основное население в регионе по-прежнему составляли половцы. Те монголы, которые сюда

²⁹ «Золотой» Орду стали называть лишь в шестнадцатом веке, когда самого этого государства уже не было.

³⁰ До этого года монеты, которые чеканились в Сарае, несли имя Великого хана, а с 1267 имя хана Золотой Орды. Точно так же в грамотах ордынских ханов до Менгу-Темюра на первое место ставилось имя великого хана.

³¹ Первое значение этого слова - хомут, которым запрягают лошадь в телегу. В переносном значении «иго» означает гнет завоевателей

прикочевали с Батыем, вскоре полностью ассимилировались и перешли на местный язык, хотя и остались элитой общества.

Поход Батыя привел к огромным жертвам в Донецком регионе, но буквально за несколько десятилетий мирной жизни численность местных жителей вернулась на прежний уровень. Тем более, что на долгие годы край забыл о междоусобицах и больших войнах. Правители Улуса Джучи заботились о безопасности подданных и развитии торговли, что вело к развитию региона.

Хотя долгое время считалось, что в ордынский период в нашем регионе жили лишь кочевники, историкам удалось выяснить, что в долинах рек Кальмиус и Северский Донец а также в Приазовье существовали и постоянные поселения, руины некоторых из которых были обнаружены археологами в результате раскопок в середине и конце прошлого века.

Например, у поселка Райгородок недалеко от Славянска и у села Маяки были обнаружены городища, в которых когда-то были постройки из обожженного кирпича. Это, а также многочисленные находки ордынских монет означает, что тут были достаточно крупные населенные пункты, в которых жили ремесленники и торговцы. Нам не известно как в то время назывался город, который сегодня известен как Царино городище, расположенное у села Маяки на Донце, но нет никаких сомнений, что во времена Золотой орды это был важный торговый и военный центр, контролировавший пространство между Доном и Днепром. Причем в этом городе проживали люди разных национальностей, как мусульмане, так и христиане. Согласно данным раскопок тут уже во второй половине четырнадцатого века было развито металлургическое производство, в частности тут отливали чугунные изделия.

За последние десятилетия донецким археологам удалось найти еще несколько ранее неизвестных поселений ордынского времени, но средств на их детальное изучение пока нет. Единственное, что уже ясно – так это то, что наш край в те времена вовсе не был безлюдным захолустьем, хотя и уступал в своем развитии центру Золотой Орды - Поволжью.

Первая сотня лет существования Улуса Джучи была золотым временем для этого государства. Из провинции монгольской империи оно стало независимым, богатым и влиятельным центром силы. Но в середине четырнадцатого века Золотая Орда стала настоящим царством хаоса. Единое государство практически прекратило свое существование, распавшись на отдельные, воюющие друг с другом улусы, а царевичи-чингизиды с оружием в руках пытались захватить верховную власть. За это время больше двадцати раз на троне менялись ханы.

Начало этой кровавой вакханалии положил хан Бердибек, в 1357 году убивший собственного больного отца, а затем казнивший всех братьев. Жестокими мерами хан хотел избавиться от возможных претендентов на трон, но вышло иначе: уже через два года его самого убили заговорщики, объявившие ханом Кульпу. Однако многие эмиры не признали нового хана, и началась война всех со всеми. Вскоре Кульпу убивает хан Науруз, а того через полгода захватит в плен и казнит хан Хизр. Затем ханы начнут меняться с калейдоскопической быстротой, а порой одновременно будет существовать по нескольку ханов. Некоторые царевичи будут занимать престол всего несколько месяцев, а то и недель. Некоторые успеют объявить себя ханом и начать чеканку собственной монеты, но сразу же погибнут, а некоторые чингизиды будут по нескольку раз становиться ханами, а затем терять этот титул.

Причина такой ожесточенной междоусобицы была в том, что чингизиды слишком расплодились, и каждый из них претендовал на власть, вокруг каждого были свои эмиры, которым нужна была власть, добыча, а следовательно, и война, которая все это могла дать. Вдруг оказалось, что в Улусе слишком много профессиональных воинов, которые должны были воевать с такими же ордынцами, чтобы обеспечить себя всем необходимым. Еще одной причиной стало перенаселение Улуса Джучи. За тринадцатый–четырнадцатый века население Орды увеличилось в разы, и природных ресурсов для всех стало банально

не хватать. Тем более что в четырнадцатом веке началось глобальное похолодание, а, значит, и природных ресурсов стало меньше. Война между отдельными кланами кочевников за пастбища для своего скота становилась неизбежной.

В конце концов, в степях установился определенный баланс сил, и возникло несколько наиболее сильных псевдогосударственных образований, правители которых будут бороться за верховную власть над всем Улусом Джучи. Основная борьба за власть развернулась в Поволжье, где располагалась номинальная столица – Сарай. Тот, кто смог захватить этот город, считался законным ханом всего Улуса Джучи.

Западную часть Улуса Джучи в том числе Донбасс и Крым стал контролировать Мамай, бывший беклярибек (одна из высших административных должностей в улусе) хана Бердибека. Поскольку Мамай не был чингизидом, то он не мог сам стать ханом. Поэтому он объявлял ханом одного из чингизидов и правил от его имени. Мамаю дважды удавалось посадить на трон хана Абдуллаха, а после его смерти – хана Булака, но каждый раз Мамай из Сарая выбивали новые претенденты. К 1380 году Улус Джучи был поделен по Волге между Мамаем, правившем от имени хана Булака, и Тохтамышем.

Удивительно, но эта смута позитивно отразилась на Донбассе, ведь жители превратившегося в поле непрекращающегося боя Поволжья стали переезжать в спокойные регионы, в том числе и в донецкие степи.

Например, летняя ставка хана Абдаллаха в это время располагалась на плато у берега Северского Донца около села Шипиловки в Попаснянском районе современной Луганской области. Естественно, что вслед за ханом сюда перекочевали его приближенные, телохранители, ремесленники и торговцы... В итоге тут каждое лето жило как минимум несколько тысяч человек.

Юрта хана находилась в центре этого временного города. Вокруг стояли шатры его жен и приближенных. Чуть дальше стоял круг юрт, в которых жили ремесленники и торговцы, а жилища простолюдинов были расположены еще дальше, образуя внешнее кольцо юрт. Вероятно, тут же располагался и монетный двор, где чеканились серебряные монеты. По мнению археологов, это место носило название Муаззам Урду (высокая орда).

В 1380 году Мамай начал большой поход против русских княжеств и был разбит в битве на Куликовом поле московским князем Дмитрием Донским. Лучшие воины татарского полководца погибли и этим воспользовался его конкурент, хан Тохтамыш, спешно переправившийся через Волгу и двинувшийся на запад, чтобы добить ослабевшего Мамаю.

Два ордынских вождя встретились в Донбассе где-то в районе реки Калки. Воины Мамаю понимали, что им не устоять против нового врага. К тому же Тохтамыш был чингизидом, а, следовательно, более легитимным правителем, чем Мамай. Поэтому большинство людей Мамаю оставили своего господина и перешли на сторону хана. Битвы по сути и не было. Немногих защитников беклярибека перебили, а он сам бежал в Крым, где вскоре и погиб. Так после двадцатилетней смуты весь Улус Джучи снова был собран в единое государство.

В весьма короткие сроки новый хан вернул силу и единство Золотой Орде. Вассалы были усмирены, знать приведена к покорности, с бандитскими шайками, грабившими купцов, нещадно боролись. Казалось, что вернулись золотые времена Улуса Джучи, но недолгим был этот период возрождения. Закат империи был скорым и ужасным.

Опору Тохтамыша составляла кочевая знать, которая жаждала войны и добычи. Чтобы не лишиться их поддержки, хан должен был вести их на дальнейшие завоевания. Целью стала область Ширван в современном Азербайджане и Персия. Однако там ордынцам пришлось столкнуться не только с местными жителями, но и с войсками самаркандского эмира Тимура, известного в Персии и Европе под прозвищем Тамерлан. Началась война между двумя сверхдержавами своего времени. Сначала армии Золотой Орды сопутствовал успех и воины Тохтамыша дошли до Бухары и Ташкента, но в 1390 году эмир Тимур повел свою непобедимую армию из Самарканда на Золотую Орду. Зимой

1390-1391 годов эта армия провела в Ташкенте, готовясь к сражениям, а с наступлением тепла стремительно двинулась на север через казахские степи. Хан не ожидал такого вторжения и отступил практически до Волги, собирая силы для отпора. Воинам Тамерлана пришлось проделать путь длиной почти в две тысячи километров, форсировать реки Тобол и Урал, пока наконец, они не встретили противника на берегах реки Кондурчи в современном Татарстане. Тут в июне 1391 года состоялось грандиозное трехдневное сражение между двумя сильнейшими владыками Азии. Более многочисленное войско ордынцев атаковало, но лучше обученные воины Тимура выстояли и отразили удар. Тогда Тохтамыш попытался окружить врага, но и это не удалось. Затем Тимур перешел в наступление и опрокинул строй противника. Татары стали отступать и вскоре побежали. По их следам, как коршуны, кинулись воины Тимура и гнали их, нещадно убивая.

Среднеазиатский полководец одержал убедительную победу, но не стал добивать Улус Джучи и вернулся в Среднюю Азию. Воспользовавшись этим хан Тохтамыш собрал новую армию и в 1394 году атаковала владения Тимура в Ширване. В ответ железные колонны хромого полководца двинулись на север, сметая на своем пути отряды татар. Тамерлан перешел Кавказский хребет и перенес войну в землю врага. В апреле следующего года на берегах буйного Терека снова встретились армии хана и эмира.

15 апреля 1395 года произошло великое побоище, в котором принимали участие десятки, если не сотни тысяч воинов. И снова Орда была разгромлена. Понимая, что бежавший в степи Тохтамыш все еще опасен, эмир Тимур решил устроить такой погром, чтобы вообще вывести Улус Джучи из большой политики. Уничтожая все на своем пути, его армия двинулась сначала вдоль Волги от ее устья до города Сарай. Ордынская столица была взята и разрушена. Такая участь ждала и остальные города Улуса Джучи. От Волги Тамерлан смерчем прошелся по европейской части Золотой Орды. Везде, где побывали войска хромого полководца, оставалась только выжженная пустыня. Если кочевому населению еще можно было спастись бегством, то у оседлых жителей шансов уцелеть не было. Именно с этого момента степи к югу от русских границ, включая и Донбасс, были полностью разорены и обескровлены, превратившись в безлюдное Дикое поле.

Золотая орда просуществовала еще почти столетие и, в конце концов, распалась на несколько государств. При этом южная часть Донбасса стала северо-восточной окраиной Крымского ханства и выполняла роль безлюдной буферной зоны между Крымом и Московской державой.

Основным источником доходов Крымских татар были набеги на соседей с целью угона рабов, которые затем продавались в Стамбул. Естественно, жить рядом с такими соседями желающих было мало, так что Донбасс оставался слабозаселенным. Однако постепенно с севера в регион переселялись наиболее решительные славяне, которые заселяли речные долины, где вели жизнь вольных охотников и рыбаков. Со временем эти свободные люди получили название казаков.

Кроме того русское царство чтобы защищаться от набегов кочевников было вынуждено создать глубокоэшелонированную систему обороны на своих южных рубежах. Её основу составляли засечные черты, представлявшие собой многокилометровые непрерывные заграждения из засек (поваленных крест-накрест вершинами в сторону противника деревьев), частоколов, рвов и земляных валов, усиленных крепостями с гарнизонами.

Такие засечные черты располагались гораздо севернее Донбасса, но базировавшиеся там русские сторожевые отряды, выходили далеко в степь для наблюдения за татарами. Со временем южнее старых оборонительных линий строились новые крепости, которые становились основой для новой засечной черты, под защитой которой строились новые деревни и города. Так Русь продвигалась на юг, осваивая новые земли. В XVI—XVIII веках приграничные земли в районе Белгородской засечной черты были заселены выходцами из центральных русских областей и православными переселенцами из Малороссии, принадлежавшей тогда Речи Посполитой. Новые жители освобождались от

уплаты налогов, а за это должны были нести сторожевую службу и оборонять пограничье от татарских набегов. Эта земля получила название Слободской Украины и стала плацдармом для продвижения вглубь степи и освоения Донбасса. Сегодня земли Слобожанщины составляют Харьковскую и Сумскую области Украины и Белгородскую область Российской Федерации.

Скорее всего, в это время в меловых горах над Северским Донцом возник пещерный монастырь, известный сегодня как Святогорская свято-успенская лавра. Впрочем, точная дата его возникновения никому не известна, что дает возможность некоторым авторам утверждать, что он возник еще во времена Киевской Руси. Как бы то ни было, первые письменные упоминания о святых горах относятся к 1526 году, а в 1624 году монахам обители была пожалована царская грамота на право владения землей.

В 1571 году на реке Бахмут была основана укрепленная слободка, впоследствии выросшая в город Бахмут, современный Артемовск. В середине семнадцатого века в Донбассе были построены русские крепости Тор (современный город Славянск) и Маяцкий городок (современное село Маяки). Как минимум с 1625 года к соленым озерам, расположенным в районе нынешнего Славянска стали регулярно отправляться группы россиян, которые тут из озерной воды вываривали соль, которую использовали как для своих нужд, так и для продажи. Уже к середине семнадцатого века тут были настоящие соляные заводы, для защиты которых от татарских набегов в Торе размещается русский гарнизон.

Одновременно с правительственными отрядами в донецкие степи шли и казачьи отряды, которые с разрешения Москвы или без такового обживали берега Северского Донца и Айдара. При этом казачья колонизация края шла сразу с двух сторон: с северо-запада из Слобожанщины и с востока с Дона. Сначала это были небольшие отряды, которые следили за татарами и лишь временно останавливались в Донбассе для охоты или добычи соли, но со временем донские казаки стали строить тут укрепленные городки и переселяться сюда. Тут в обширных и безлюдных степях казаки начали разводить скот и коней, нужных им для военных походов.

С середины XVII века на левом лесистом берегу Донца начали появляться небольшие укрепленные городки, которые донские казаки использовали как свои форпосты. Казачество активно пополнялось бежавшими на юг крестьянами, боевыми холопами и даже дворянами, искавшими тут вольной и богатой приключениями жизни. После церковной реформы патриарха Никона сюда устремились староверы, которым стало некомфортно в центральной России.

Очевидно, изначально среди казаков было мало женщин, но донские казаки, в отличие от запорожских, положительно относились к созданию полноценных семей, и поэтому недостаток природных казачек донцы возмещали, беря в жены крещеных татарок и черкешенок. С ростом числа городков и улучшением материального положения казачества семейных казаков становилось всё больше и со временем донские казаки стали одним из субэтносов русского народа, в отличие от казаков Запорожской Сечи, оставшихся сугубо мужским братством.

Самыми первыми из известных нам донских городков в Донбассе, были Айдарской, Боровской и Луган, каждый из которых являлся центром районов, называемых юрты. Они возникли предположительно в сороковых годах³² семнадцатого века. Чуть позже были основаны и другие городки: Теплинской, Трехизбенской, Краснянской, Кабаний, Сухоревской и Бахмутской...

К концу XVII века донцами уже было достаточно колонизировано левобережье Северского Донца, и они на юго-западе продвинулись до реки Лугань. Южнее казаки не смогли продвинуться из-за опасности татарских набегов, и направление потока

³² Есть версия, что они возникли на три десятилетия позже

переселенцев сместилось на северо-запад к реке Красная и городу Изюму, куда с другой стороны уже дошли слободские казаки.

В начале XVIII века из-за усиливавшегося давления государства на юг начали массово уезжать жители Великой и Малой Руси. Как правило, это были бедняки, которые пополняли ряды голытьбы - бесправных казаков, по сути не являющихся полноправными членами общества. Из-за своего положения голытьба была склонна к грабёжам и убийствам, часто устраивала набеги на соседей и для заработка всегда была готова взяться за оружие. При этом зажиточные казаки не гнушались эксплуатировать нищих беглецов.

Наплыв новых людей заставлял казачество расширять свои территориальные владения, из-за чего были неизбежны конфликты с жителями смежных земель. Так, на рубеже XVII-XVIII веков в Подонцове начался конфликт между донским казачеством и Изюмским слободским казачьим полком, созданным в 1688 году из переселенцев с Правобережной Украины. Казаки не могли поделить земли в долинах рек Бахмут, Жеребец и Красная. Главным камнем преткновения стали бахмутские солевые промыслы. Местные солеварни позволяли получать неплохой доход и поэтому, начиная с 1703 года донцы и изюмцы начали борьбу за контроль над солеными озерами, которая периодически выливалась в вооруженные столкновения.

Чтобы избежать кровопролития, казаки обратились в Москву за арбитражем. Из столицы в Донбасс были направлены чиновники, которые на месте должны были разрешить ситуацию. Опросив старожил, царские посланцы вынесли решение в пользу Изюмского полка. Однако донские казаки не согласились с этим решением и начали нападать на слободских солеваров, которых избивали и грабили.

Осенью 1705 года отряд донских казаков, во главе которого был бахмутский атаман Кондратий Булавин, захватил принадлежащие государству солеварни у Бахмутского городка. Прибывшего для выяснения ситуации чиновника дьяка Горчакова казаки арестовали и восемь дней продержали под замком, но потом отпустили, однако солеварни не вернули.

В результате в спор вмешался лично царь Пётр I, издавший грамоту, согласно которой спорная территория отходила к Изюмскому полку. Естественно, это вызвало сильное недовольство донцов, а вскоре у них появился еще один повод для возмущения: летом 1707 года император Пётр I издал указ о поиске беглых крепостных на Дону и их возвращении помещикам. Тем самым был нарушен древний принцип «с Дону выдачи нет», и донцам следовало сделать выбор: подчиниться или восстать. Природные зажиточные казаки хоть и были не в восторге, но идти на конфликт с правительством не желали, а вот голытьба, среди которой было немало беглых, заволновалась всерьёз.

Вскоре на Дон прибыл полковник князь Юрий Долгоруков с небольшим отрядом регулярной армии. Аристократ действовал решительно и жестко. Прибыв в казачью столицу Черкасск и объявив государеву волю атаману, он в сентябре начал рейд по городкам и станицам. Ему удалось поймать около двух тысяч беглых крепостных, но и его противники не теряли времени даром, собираясь под знамена Булавина. Из-за своего недавнего захвата солеварниц и нападения на дьяка Кондратий Афанасьевич был вне закона и поэтому стал естественным лидером антиправительственных выступлений. В это время атаману Булавину было 47 лет, и он был опытным и авторитетным ветераном, прошедшим войну с Турцией и татарами. Сдаваться и идти под суд он не собирался и поэтому решил объединить всех недовольных и поднять восстание.

В ночь на 9 октября отряд Булавина неожиданно напал на Шульгинский городок³³, где ночевал князь Долгорукий со своими людьми. После недолгого боя московские воины были убиты. Отныне дорога назад для булавинцев была закрыта, и они начали открытую войну против государства. Вскоре отряд мятежников насчитывал несколько тысяч человек, но не все казаки поддержали Булавина. Донской атаман Лукьян Максимов собрал

³³ Сейчас это село Шульгинка Луганской области.

отряд верных царю казаков и калмыков и выступил против повстанцев. На реке Айдар около городка Закотного в современной Луганской области произошел бой. Разношерстное и плохо вооруженное воинство Кондратия Афанасьевича было разгромлено, а сам атаман с несколькими товарищами бежал. Однако поражение не сломило волю Булавина. Он отправился на Днепр, где нашел приют у запорожских казаков. Всю зиму атаман вербовал сторонников и рассылал призывы к восстанию по югу России.

4 апреля 1708 года из Запорожской Сечи Булавин повел новую армию через Донбасс на Дон, где объединился с единомышленниками. Вскоре под его командованием было двадцать тысяч казаков, с которыми он двинулся на Черкасск и 1 мая захватил его. Законный донской атаман Лукьян Максимов и ряд промосковских старшин были казнены, а на созванном кругу Булавин был избран новым атаманом Войска Донского.

Не останавливаясь на достигнутом, Булавин продолжил наступать. При этом он разделил свою армию на три отряда, каждый из которых имел собственную задачу. Сам атаман с двумя тысячами казаков планировал захватить Азов, его товарищ Игнат Некрасов должен был идти на Волгу и взять Самару и Царицын, а отряд под командованием атамана Старо-Айдарского городка Семена Драного должен был пройти по Донбассу, поднять на борьбу местных казаков и затем наступать на Слобожанщину.

Это был высший взлет в жизни уроженца луганской станицы Трёхизбянской Кондратия Булавина, однако его триумф был недолгим. Правительством на юг был отправлен отличившийся на шведском фронте майор лейб-гвардии Преображенского полка князь Василий Долгоруков, который являлся родным братом убитого Булавиным год назад московского командира. Во главе двух регулярных полков из Москвы и четырех сотен воронежских драгун князь двинулся наводить порядок. По пути к нему присоединилось ополчение из московских дворян. Одновременно против Булавина выступили два казачьих полка из Малороссии, которые послал Иван Мазепа, и слобожанские казаки под командованием изюмского полковника Ф.В. Шидловского. Всего против бунтовщиков двинулось около 32 000 человек, общее командование которыми осуществлял Долгоруков.

В ночь на 8 июня 1708 года отряд Драного сумел скрытно подойти к лагерю верного правительству Сумского слободского казачьего полка на реке Уразовой (Валуйки). Воспользовавшись ситуацией, повстанцы внезапной атакой разгромили сумчан. Победителям достался весь полковой обоз и 4 пушки.

25 июня Драный с шеститысячным отрядом подошел к городу Тор (современный Славянск), куда спустя неделю прибыл князь Долгоруков. 2 июля произошел бой, в котором донцы были наголову разбиты. Семен Драный и еще тысяча казаков погибли, остальные в беспорядке бежали. Лишь к концу августа сменивший Драного атаман Никита Голый сумел собрать в кулак остатки донбасской группировки булавиновцев в районе Старого Айдара.

Сам Кондратий Булавин в это время был разбит под Азовом. Воспользовавшись этим, верные Москве донские казаки 7 июля попытались его арестовать, но во время начавшейся схватки атаман погиб. После этого большая часть донских казаков принесла присягу царю. Оставшиеся отряды повстанцев пытались сопротивляться, но вскоре были уничтожены. 4 ноября 1708 года, последний крупный отряд булавиновцев, действовавших в Донбассе, потерпел поражение. Его командир Никита Голый был схвачен и казнен. На этом восстание в Донбассе закончилось.

Василий Долгоруков жестко расправился со всеми, причастными к восстанию. Вдобавок, действовавшие под его эгидой слобожанские казаки сполна воспользовались ситуацией, чтобы убрать из окрестностей Бахмута своих конкурентов-донцов. В результате многие донские городки, существовавшие ранее в Донбассе, были разорены, обнаруженные беглые крепостные арестованы и возвращены помещикам, территории в долине Северского Донца отобраны у донцов...

На этом экспансия донских казаков в Донбасс была, по сути, остановлена. Восточная часть Донбасса (сегодня это Луганская и часть Донецкой областей) осталась в составе Войска Донского, а южная и западная – под управлением центрального правительства России.

Говоря о казачьей колонизации Донбасса XVII - начала XVIII веков, нельзя не упомянуть о появлении тут запорожских казаков. Поддерживая на протяжении десятилетий тесные контакты с донцами, запорожцы хорошо знали степные пути через этот край и, начиная с конца XVII века, высылали на берега Северского Донца свои пикеты, которые должны были следить за перемещением по степи татар. К началу следующего века к западу от Кальмиуса запорожцы построили свои первые зимовники - небольшие хутора из двух-трех хат, жители которых разводили скот и делали различные запасы для нужд войска. Как правило, в зимовниках селились постаревшие казаки и посполитые-крестьяне, обязанные нести повинности в пользу Сечи. Большая часть жителей зимовников там проводила холодные месяцы, а с наступлением тепла отправлялись на Сечь, в Малороссию или в степь.

Не будет преувеличением сказать, что хотя сечевики и заявили свои права на юго-западную часть Донбасса, для Запорожской Сечи он был далекой периферией, к освоению которой запорожцы практически не приступили.

В 1709 году запорожцы изменили России и присоединились к шведским войскам Карла Двенадцатого. За это Запорожская Сечь была уничтожена царскими войсками, а сами запорожцы были вынуждены переселиться во владения турецкого султана. Лишь в 1733 году сечевики получили прощение и вернулись на родину. Снова они появились и в Донбассе, где в устье Кальмиуса основали небольшую крепость Домаху. Однако ни людских, ни экономических сил для освоения края у Новой Сечи уже не было.

Тем не менее, в середине XVIII века Донбасс юридически был разделен между тремя казачествами:

- Изюмским слободским полком, занимавшим север современной Донецкой и северо-запад Луганской областей;
- Войском Донским, занимавшим земли к востоку от Кальмиуса;
- Войском Запорожским, занимавшим земли к западу от Кальмиуса.

Донбасская часть Области Войска Запорожского была разделена на два округа-паланки: Кальмиусскую, занимавшую юг и центр Донецкой области, и Барвенковскую, включавшую северо-запад Донецкой области.

В 1765 году слободские полки были распущены, а спустя десять лет была упразднена и Запорожская Сечь. Единственными казаками в Донбассе остались донские.

Имперская экспансия

В конце семнадцатого века между Австрией, Польшей и Россией был заключен антитурецкий союз и христианские армии начали войну против турок. Война длилась 14 лет и за ее время Россия сумела добиться определенных успехов, взяв крепость Азов и присоединив к царским владениям часть азовского побережья. В 1696 году по приказу Петра I был заложен город-порт Таганрог, а для его обороны были построены несколько крепостей. При этом одно из укреплений, форт «Черепаха» было создано на специально насыпанном острове в двух километрах от берега.

Для охраны подступов к Таганрогу со стороны Крыма на берега реки Миус были переселены пятьсот казаков с семьями, из которых был создан таганрогский казачий полк. Также, чтобы заселить вновь приобретенные места Петр Первый начинает ссылат в Приазовье «на вечное житье» провинившихся простолудинов, чиновников и дворян. Также в Таганроге была открыта первая в России каторга, на которую отправляли осужденных, обязанных трудом на пользу государства искупить свои преступления.

Активные меры правительства по заселению региона привели к тому, что Таганрог начал активно развиваться и застраиваться. Казалось бы, еще немного усилий и весь Донбасс будет присоединен к России, но в 1700 году началась война со Швецией и все ресурсы государства были брошены на борьбу против Карла Двенадцатого. Освоение южных степей пришлось отложить на долгие годы. Более того после неудачной войны с Турцией по Прутскому миру 1712 года России пришлось оставить Азов и уничтожить укрепления Таганрога. Лишь 24 года спустя, после очередной войны с турками Приазовье снова стало русским.

Начавший модернизацию страны государь Петр Алексеевич остро нуждался в развитии промышленности, для которой было необходимо сырье. В 1700 году Петр Первый основывает приказ рудокопных дел во главе с боярином Алексеем Тимофеевичем Лихачевым и дьяком Козьмой Бориным. Это учреждение должно было заниматься поиском новых месторождений, их разработкой и организацией металлургических заводов.

При приказе была создана специальная казенная команда рудокопов, которая непосредственно занималась поиском месторождений по всей России. Её руководителем был назначен Василий Михайлович Лодыгин. В 1709 году Лодыгин проводил геологоразведку в донских и донецких степях, где ему удалось найти железную руду.

Чтобы еще больше ускорить развитие горно-металлургического дела Петр Первый создал в 1719 году берг-коллегию (т. е. горную коллегию), которая должна была сменить приказ рудокопных дел, который уже явно не справлялся с объемом работ. Одновременно с учреждением берг-коллегии был издан закон о горных привилегиях, согласно которому все жители России получали право принимать участие в разведках полезных ископаемых и строительстве новых горных заводов.

Естественно, что внимание берг-коллегии обратилось и на Донбасс, тем более что потенциально эта земля была богата полезными минералами и прежде всего углем. По преданию, возвращавшийся из своего первого Азовского похода в 1696 году, Петр Первый увидел, как горит местный каменный уголь. Тогда государь якобы сказал: «Сей минерал, если не нам, то нашим потомкам зело полезен будет».

В 1721 году по указу Петра была организована первая государственная экспедиция по разведке недр Донецкого бассейна, которую возглавил талантливый рудознатец Григорий Капустин. Посылая его в малообследованные и слабообжитые края, начальник команды рудознатцев Василий Лодыгин доверил Капустину очень важное государственное дело, ведь до этого русским металлургам приходилось закупать уголь в Европе, что приводило к лишним затратам. К тому же угля требовалось все больше, и импорт не мог обеспечить все нужды отечественной промышленности.

В конце 1721 года Григорий Капустин находит пригодное для разработки месторождение каменного угля около реки Кундручьей. В следующем году рудознатец продолжил свои поиски в районе современных городов Артемовска, Лисичанска и Шахты. Исследователь установил, что тут уголь залегают не отдельными вкраплениями, а целыми пластами, удобными для разработки. Добытые тут образцы он отослал в берг-коллегию, которая в свою очередь отдала их на пробу кузнечному мастеру Марку Рееру.

Этот иностранец заявил, что найденный в Донбассе уголь непригоден ни для отопления ни производственных целей. В протоколе Берг-коллегии от 4 июня 1723 года сохранилась запись: «Иноземец, кузнечный мастер, Марко Реер сказал: который де земляной уголь дан ему пробовать, который взят в Воронежской губернии в донских городках, сысканной доносителем подьячим Григорием Капустиным, И он Реер тот уголь пробовал и по пробе явилось, что от оного угля действия никакого не показалось, только оный уголь в огне трещит и только покраснее, а жару от него никакого и как вынешь из огня, будет черно как впервой, разве де в том месте где оный уголь бран, выкопать того места глубже и не будет ли лучше, каков годной голландской уголь».

Сложно сказать, почему мастер дал такую характеристику нашему черному золоту. Толи по дороге посланный Капустиным уголь был заменен, толи Марк Реер был связан с голландскими торговыми фирмами, поставлявшими в Россию свой уголь.

Возмущенный Капустин по собственной инициативе и за свой счёт отправил донецкий уголь на пробу к кузнецам в Тулу и Москву. Отечественные мастера новое топливо одобрили, после чего рудознатец отправил донесение в берг-коллегию, в котором говорилось: «З каменного угля, взятого в казачьем городке Быстрианске, и в Туле, и в Москве пробы чинили. Делали кузнецы тем каменным одним углем топоры и подковы новые и они, кузнецы, то уголье похвалили и сказывали, что от него великой жар, а в Санкт-Питербурхе по пробе иноземцы подписались, что будто жару от них нет. Знатно, не сущую пробу чинили».

В результате изучение недр Донбасса было продолжено, а вскоре началась и промышленная разработка угольных залежей. Уже в 1723 году в шахтах расположенных недалеко от Бахмута работало двести человек, обеспечивавших топливом солеваренные заводы и местные кузницы.

Однако после смерти императора освоение Донбасса на некоторое время приостановилось. Новая царица Екатерина I чтобы сэкономить средства распорядилась прекратить геологоразведочные работы в регионе. Однако своими открытиями Григорий Капустин заложил базу для создания тут промышленного региона.

Так началась история современного Донбасса.

При императрице Екатерине Великой русский натиск на юг продолжился. В результате двух войн, прошедших в 1768-1774 и в 1787-1791 годах огромные турецкие армии были разгромлены генералами Румянцевым и Суворовым, турецкий флот был сожжен адмиралами Орловым, Спиридоновым и Ушаковым. После этого Крым и все Северное Причерноморье были присоединены к России и империя начала осваивать свои новые владения. Поскольку, несмотря на размеры страны, население России все еще оставалось сравнительно малочисленным, то на свободные земли приглашались переселенцы из-за границы. Среди прочих мигрантов российское подданство приняли два сербских полковника Иван Шевич и Райко Прерадович, которые вместе со своими людьми покинули родину в поисках лучшей доли. Оба офицера были повышены в званиях, а их помощники получили офицерские и унтер-офицерские чины. Этих переселенцев правительство поселило в Донбассе между реками Бахмутом, Северским Донцом и Луганью. Возникший сербский анклав получил название Славяносербия. Стремясь подчеркнуть свое аристократическое происхождение, Прерадович на французский манер добавил к своей фамилии частицу «де», что при русификации привело к появлению нового варианта фамилии - Депрерадович. В обмен на полученную землю сербы были обязаны нести военную службу и для этого создали два гусарских полка, численностью по десять рот в каждом.

Основной функцией поселенцев была охрана границ и хозяйственное освоение земли, ранее никогда не знавшей плуга. Каждая рота получила свой участок земли, на которой строились дома, разбивались поля и сенокосы. Рядовые самостоятельно обрабатывали свои участки, а офицеры нанимали работников. Вдобавок к ротной земле сербские офицеры за службу получали земельные наделы, размер которых зависел от ранга офицера. Поэтому такая земля называлась ранговой дачей. Имевшие деньги офицеры основывали целые села, куда привлекали крестьян из Малороссии. В 1764 году полки Депрерадовича и Шевича были объединены в один полк из 16 рот, получивший название Бахмутского гусарского полка.

В это же время произошло переселение в Донбасс греков из Крыма. Произошло это потому, что после заключения в 1774 году Кучук-Кайнарджийского мирного договора, по которому Крымское ханство стало независимым от Турции резко обострились отношения

между христианским и мусульманским населением Крыма. Поэтому родилась идея переселить православных из Крыма в Донбасс. Тем самым их спасали от резни и заселяли пустынные пространства Приазовья.

Переселение греков и армян возводится в ранг государственной политики, за осуществлением которой внимательно следила сама императрица Екатерина Великая. В своем указе графу Румянцеву-Задунайскому она писала: «...предохраняя жительствующих в сим полуострове христиан от угнетения и свирепства, которых они по вере своей и преданности к ним от мятежников и самих турок неминуемо претерпеть могут, надлежит и им дать под защитою войск наших безопасное убежище», тем самым продемонстрировав миру гуманную миссию России и выставив себя в роли заступницы угнетенных народов.

Принимая составленные Суворовым и греческим митрополитом Игнатием условия переселения, императрица Екатерина писала: «...для удобнейшего поселения вашего отвесь в Азовской Губернии ... достаточную часть земли по рекам и по берегу Азовского моря... Всемилостивийше жалуем в пользу и выгоды всего общества без всяких в казну нашу податей».

28 июля 1778 г. из Бахчисарая выехала первая группа переселенцев. Подсчеты численности переселенцев, основанные на различных источниках и преданиях, дают самые различные результаты. Наиболее достоверным источником служит ведомость, составленная А.В.Суворовым, в которой приводятся следующие данные: «А сего из Крыма вышло 81386 человек. Греков среди них было 18.894. Больше всего греков вышло из Кафы (Феодосия) - 1643 человека, Бахчисарая - 1319, Карасбузара - 1424 человека; Стылы 1226, Янисоля - 831, Сартаны - 743, Мангуша - 773, другие села (всего греки вышли из 85 сел и 7 городов) были значительно меньше, насчитывая в основном по несколько десятков жителей».

Грекам были предоставлены земли по Северному побережью Азовского моря между реками Волчьей, Мокрые Ялы и Кальмиус. 26 июля 1780 года переселенцы из Крыма заняли город Павловск на Кальмиусе. Фактически тогда же Павловск был переименован в Мариуполь. Основывая новые поселения, греки давали им названия тех населенных пунктов, в которых они жили на полуострове. Исключение из этого правила составляет только город Мариуполь – населенного пункта под таким названием в Крыму не было.

Греки, жившие в Крыму, говорили на двух языках: одна группа пользовалась крымско-татарским языком, а другая - одним из диалектов новогреческого или крымскорумейским языком. В пределах крымскорумейского языка насчитывалось 6 языковых групп, взаимопонимание между которыми было очень слабым. Жителей Мариуполя, говоривших на крымскотатарском языке, сельчане именовали базарьотами (т.е. жителями «базара» - города). При заселении грекоязычные и татароязычные греки селились отдельно. Так, в Донбассе появились татароязычные села: Бешево (Вешуй, Старобешево), Богатырь, Камарь (Камар, Камара, Комар), Карань (Гранитное), Старый Крым (Ески Харым), Ласпа (Ласпи, Старая Ласпа).

Село Большая Янисоль, ныне город Великая Новоселка, было заселено представителями обеих языковых групп. Село Игнатьевка (Старая Игнатьевка) было заселено потомками крымских грузин, говоривших по-татарски. Первоначально здесь же поселились и волохи (в Крыму они жили в городах Гезлеве и Бахчисарае), но в 1780-1782 годах они основали в 10 километрах к северу новое село, назвав его Новой Игнатовкой.

Именно при Екатерине Великой в 1769 году был заново отстроен Таганрог и был воссоздан Таганрогский казачий полк, казакам которого были пожалованы земли на берегу Миусского лимана. В полк по распоряжению командования принимали мужчин «к службе годных и способных, не престарелых и не увечных, не весьма молодых, но посредственных лет здоровых людей, которые бы имели у себя к службе годных две лошади и вооружены, были исправным ружьем, парой добрых пистолетов, саблею и пикою...»

Топонимы Донбасса

В качестве награды за службу русское правительство активно раздавало в собственность своим дворянам земли. Естественно, что после присоединения Донбасса эти огромные и практически безлюдные территории также использовались для поощрения имперских офицеров и чиновников.

Например, поручик Евдоким Степанович Шидловский за храбрость, проявленную во время русско-турецкой войны 1768-1774 годов, получил 15 тысяч десятин³⁴ земли в верховьях реки Кальмиус. На этом участке вышедший в отставку офицер основал слободу, которую назвал Александровкой. К 1782 году тут уже было 341 жителя. В 1793 году в Александровке на деньги помещика была построена церковь в честь святого Александра Свирского, которая была освящена 5 февраля 1794 года. В начале следующего века на земле Шидловских крестьяне начали добывать уголь, треть которого отдавали хозяину земли, а остальную часть использовали для своих нужд или продавали. Топливо добывали в примитивных шахтах, которые назывались дудками и, как правило, не имели крепи. Несмотря на простоту, глубина дудок доходила до 25 метров, и в них к концу 1830-х годов добывали 200 000 пудов угля. В 1841 году хозяин сдал имение в аренду на 30 лет Михаилу Семёновичу Воронцову, который построил тут рудник, а потом наследники продали Александровку князю Павлу Ливену.

Сегодня земля, где раньше располагалась Александровка, входит в состав Донецка на границе с Макеевкой и известна под названием Щегловка, которое возникло в результате искажения фамилии первого хозяина. На основании этого в 2005 году родилась идея считать Шидловского основателем Донецка, хотя это предложение мало кто из краеведов и историков поддержал.

Кроме Александровки Шидловский в своих донецких владениях основал еще два поселения: Крутояровку в районе современной «Донбасс-арены» и Евдокимовку в современном Будённовском районе Донецка.

Также земли в верховьях Кальмиуса были пожалованы семье Рутченко, которые основали поместье Григорьевку и построили несколько небольших шахт. Прапорщик Алексей Кириллович Рутченко, вышедший в отставку в 1817 году, владел 5600 гектарами земли, на которой сегодня расположены Кировский, Куйбышевский и Ленинский районы города Донецка. Впоследствии по фамилии владельцев земли были названы поселок, железнодорожная станция и рудник. Алексей Кириллович Рутченко в качестве приданого одной из дочерей подарил клин земли возле оврага Скоморошина, где возникла деревня Екатериновка (она же Масловка). В 1873 году эта земля была продана Екатерине Аркадьевне Лариной (в девичестве Барковой) и получила название Ларинка, под которым известна и сегодня. В девятнадцатом веке этот поселок был центром деловой жизни, так как примыкал к металлургическому заводу, а в конце двадцатого столетия Ларинка славилась своим Николаевским храмом, который стараниями прихожан превратился из небольшого строения в прекрасный архиерейский собор. Кстати, это один из старейших храмов региона, так как он был построен еще в 1896 году. После революции в его здании располагалась школа, а во время Великой Отечественной войны храм был снова открыт и больше не закрывался. В 1988 году центр Донецко-Луганской епархии был перенесен из Горловки в Донецк, а Свято-Николаевский храм получил статус кафедрального собора.

Одна из правнучек Алексея Рутченко, которую звали Любовь Ивановна Смольянинова, владела участком в 719 десятин в современном Куйбышевском районе Донецка. По фамилии владелицы земля была названа Смолянкой и до сих пор так называется микрорайон в городе.

³⁴ Десятина — русская единица земельной площади, равная 2 400 квадратным сажням, или 1,0925 гектара. Десятина представляла собой прямоугольник со сторонами в 80 и 30 («тридцатка») или 60 и 40 («сорочковка») сажней и носила название казенной десятины. Была основной русской поземельной мерой.

60 тысяч десятин земли в Донбассе в награду от Императрицы Екатерины Великой получил представитель донской казачьей аристократии полководец Дмитрий Иловайский, который привез для обустройства нового имения 500 крестьянских семейств из Саратовской губернии, которых поселил возле слободы Макеевка. В 1775 году вольные казаки Зуи и Харцыз основали у впадения реки Ольховой в Крынку поселение, прозванное Зуевской вольницей. Два года спустя на этом месте Дмитрий Иванович Иловайский построил слободу, которую назвал Зуевской. При этом между Зуем и Иловайским возник конфликт, который закончился боем между вольными казаками и казаками Донского войска, в результате которого Зуи и несколько его товарищей были убиты. Кроме полученных от императрицы земель роду Иловайских также принадлежали большие земельные владения в западной части Области Войска Донского, в том числе и слобода Макеевка. Многочисленные представители семьи Иловайских владели собственностью в Донбассе вплоть до революции 1917 года и сыграли значительную роль в развитии региона. Например, им принадлежал Макеевский рудник, объединявший 9 угольных шахт, а также труболитейный и коксохимический заводы. Также они участвовали в создании Макеевского металлургического завода и прокладке железных дорог. В честь рода Иловайских была названа железнодорожная станция, которая сейчас превратилась в город Иловайск.

В конце XVIII века землю на правом берегу Кальмиуса за службу получил суворовский адъютант Даниил Мандрыкин. Память об этой семье сохранилась в названии железнодорожной станции Мандрыкино, основанной на их землях.

Еще одним российским вельможей, сыгравшим значительную роль в истории нашего края, был князь Павел Иванович (Пауль Йоханн Георг) Ливен, происходивший из знатного остзейского рода. Его отец был русским офицером, отличившимся во время войн с Наполеоном и вышедшим в отставку кавалером ордена Святого Георгия в чине генерал-лейтенанта.

Сам Павел получил блестящее образование и начал карьеру во 2-ом отделении собственной Его Императорского Величества канцелярии. Во время Крымской войны князь надел мундир и стал командиром Лейб-гвардии стрелкового батальона. Затем, выйдя в отставку, князь продолжил чиновничью карьеру, которую совмещал с бизнесом. Среди прочих инвестиций князь Ливен вложил деньги в покупку земли в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии. Центром этого имения стал хутор Пески (ныне поселок в Ясиноватском районе Донецкой области), где велось образцовое хозяйство. В декабре 1851 года князь также приобрел у потомков Шидловского селение Александровское и находившийся там угольный рудник. Затем князь стал одним из акционеров «Новороссийского общества каменноугольного, железного, стального и рельсового производств» - новой перспективной компании, нацеленной на работу в Донбассе. В декабре 1868 года князь Павел Ливен сдал Новороссийскому обществу в аренду 500 десятин земли близ села Александровки для добычи угля и еще 100 десятин для постройки чугуноплавильного завода, строительством которого занялся Джон Юз. После смерти Павла Ивановича правление Новороссийского общества выкупило у вдовы князя Натальи Федоровны его долю акций и 15 869 десятин донбасской земли за 2 миллиона рублей.

Память о князе в Донбассе хранит железнодорожная станция Ливенка на линии Моспино - Макеевка-грузовая.

Не обошел вниманием наш край купец и банкир Алексей Кириллович Алчевский. Этот выходец из семьи мелкого торговца заработал первый капитал во время «банковской лихорадки» 1860-70-х годов. В 1868 году он основал Харьковский Торговый банк, занимавшийся коммерческими кредитами, а спустя три года по предложению Алчевского был создан первый в стране акционерный ипотечный банк, получивший название Харьковского Земельного. Вскоре Алексей Кириллович стал миллионером. Заработанные в банковской сфере капиталы предприниматель вложил в каменноугольное дело, создав в

1879 году Алексеевское горнопромышленное общество, занявшееся разработкой антрацита в Славяносербском уезде Екатеринославской губернии.

Чтобы приобрести перспективные земли он не только скупал имения местных помещиков, но и активно выдавал кредиты под залог земли. Если должник не мог рассчитаться, то земля переходила к Алчевскому. Организовав добычу угля, предприниматель взялся и за металлургическое производство, создав два металлургических акционерных предприятия: Донецко-Юрьевское металлургическое общество (ДЮМО) и общество «Русский Провиданс», каждое из которых имело свой металлургический завод. Завод ДЮМО располагался возле станции Юрьевка (ныне г. Алчевск), а завод «Русского Провиданса» - в Мариуполе.

Сочетание собственных банков, угольных шахт, рудников и металлургических заводов делало предпринимателя практически независимым от других бизнесменов, и к концу девятнадцатого века Алчевский входил в число богатейших людей империи, обладая капиталом в 30 миллионов рублей. Оба новых завода должны были дать гигантскую прибыль, тем более, что их создатель нашел собственную нишу на рынке. В отличие от большинства своих коллег, Алчевский не гнался за казенными заказами, а ориентировался на спрос со стороны частных предприятий.

Однако на рубеже века начался экономический кризис, охвативший США и Европу и серьезно подорвавший экономику России. Донецко-Юрьевский завод еще не был достроен и требовал затрат, не давая прибыли. В результате огромные деньги, вложенные в его строительство, не окупились, и для Алчевского наступили сложные времена. Он попытался удержать на плаву свои металлургические предприятия, начав вливать в них средства, изъятые из других сфер бизнеса, но это привело лишь к истощению всех доступных ресурсов. Ситуацию могли бы спасти заемные средства, но в условиях кризиса не удалось найти ни одного кредитора. Алчевский попытался реализовать часть своей собственности, но и это ему не удалось. Тогда предприниматель обратился за помощью в Министерство финансов, но в мае 1901 года Алчевский получил отказ со стороны финансового ведомства в какой-либо помощи. Видя, что его империя рушится, 7 мая 1901 года Алексей Кириллович покончил с собой. Его финансово-промышленная империя распалась, и основанные им предприятия обрели новых хозяев.

Однако память о предпринимателе не исчезла, так как станция Юрьевка, возле которой был построен его завод ДЮМО, превратилась в город Алчевск.

Казачи в Донбассе

В освоении и развитии Донбасса огромную роль сыграли казаки. Все знают, что восточная часть региона до 1917 года была землей Донского войска, многие слышали про действия запорожских и слободских казаков в наших степях, но мало кому известно, что тут в девятнадцатом веке существовало собственное казачье войско.

После присоединения к Российской империи Крыма и Северного Причерноморья Запорожская Сечь утратила свое значение как пограничное укрепление. Более того, сами казаки из первой линии обороны от татарских набегов стали превращаться в опасную для окружающих поселений вооруженную вольницу. Поэтому российским правительством было принято решение упразднить Сечь, что и было выполнено в 1775 году. Запорожская старшина получила дворянство и вошла в элиту малороссийского общества, большинство рядовых запорожцев спустя несколько лет вступили в ряды «войска верных казаков», которое было создано на новых юго-западных границах империи. Сначала бывшим сечевикам была выделена земля между Днестром и Бугом по берегу Чёрного моря, а в самом конце восемнадцатого века они получили во владение долину реки Кубань, став Кубанским казачьим войском.

Однако не все запорожские казаки продолжили служить России после уничтожения Сечи. Несколько тысяч казаков и примкнувших к ним беглых крепостных крестьян переселились во владения турецкого султана, который в 1778 году создал из них

собственное казачье войско, которое базировалось сначала на берегах Днестра, а затем в низовье Дуная.

Тут им пришлось столкнуться с другими эмигрантами из России – донскими казаками некрасовцами, которые покинули родину после разгрома Булавинского восстания в 1708 году. Между этими изгнанниками было много общего, но имелось и существенное различие. В отличие от сечевиков, по древней традиции оставшихся сугубо мужским братством, некрасовцы жили нормальной жизнью, имели жен и семьи и, помимо войны, активно занимались мирными видами труда.

Найти общий язык двум группам беглецов не удалось, так как прибывшие ранее некрасовцы не спешили делиться с нежданно соседями своими землями и главное – территорией для рыболовства, бывшего главным источником дохода для обитателей этих мест. Между казаками начались столкновения, быстро перешедшие в кровопролитную войну. Сначала донцы уверенно побеждали и даже дважды сжигали Катерлец, где располагалась новая Сечь. Однако в 1811 году усилившиеся казаки Задунайской Сечи перешли в наступление. Война отличалась крайней жестокостью с обеих сторон: некрасовцы не брали пленных, а запорожцы безжалостно вырезали женщин и детей в некрасовских поселениях. В конце концов, через два года эта кровавая вакханалия закончилась изгнанием некрасовцев.

Наступил расцвет Задунайской Сечи, которая теперь насчитывала более 10 тысяч человек. Сюда сбегали искатели удачи из Австрийской и Российской империи, приходили люди, имевшие проблемы с законом или просто неспособные устроиться в мирной жизни.

В 1821 году греки подняли восстание против власти султана, и пять тысяч задунайских казаков во главе с кошевым Семеном Морозом были брошены на усмирение восставших. Казаки приняли участие в нескольких битвах и понесли серьезные потери, из-за чего их моральный дух сильно упал. В результате среди них возникла серьезная группировка, считавшая, что чем бесславно погибать за интересы Стамбула, лучше вернуться в Россию.

В 1828 году во время очередной русско-турецкой войны новый кошевой атаман Осип Гладкий с большей частью Задунайской Сечи перешел на сторону России. Новые подданные получили прощение и активно участвовали в войне против вчерашних товарищей. За проявленное мужество десять казаков были награждены Георгиевскими крестами, а сам Гладкий получил чин полковника. Зато судьба тех казаков, которые остались верными Турции, сложилась печально: их Сечь была сожжена, часть казаков казнена, а оставшиеся были разоружены и сосланы на каторгу.

После окончания войны казаки Гладкого получили для проживания земли на северном берегу Азовского моря между Бердянском и Мариуполем и составили новое войско – Азовское. Наказным атаманом войска, насчитывавшего вначале две с половиной тысячи человек, стал Осип Гладкий. Представители задунайской старшины, прибывшие на новое место, получили сначала права зауряд-офицеров, т.е. военнотружущих, занимавших офицерские должности, но не имевших соответствующего чина, а в 1837 году они сравнялись в правах с офицерами других казачьих войск.

Из-за малочисленности нового войска в число казаков были включены и неказаки, жители Петровского посада, Новоспасовского села и Стародубовской станицы. Также в Азовское войско были командированы кадровые армейские офицеры, которые должны были «подтянуть» уровень военной подготовки казаков до общеимперского уровня.

Главной задачей Азовского войска стала борьба с контрабандистами на Черном море, которое казаки патрулировали на баркасах.

Три десятилетия на территории современных Володарского и Первомайского районов Донецкой области существовало это войско, но в 1865 году по решению правительства Азовское войско было упразднено. При этом часть казаков переселилась на Кубань, сохранив свой статус, а часть осталась в Донбассе, превратившись в простых крестьян и мещан.

Рождение промышленности

Оружейная столица Донбасса

В восемнадцатом веке Донбасс начал постепенно превращаться из Дикого поля в обжитой регион. Переселенцы из центральных губерний России и из-за рубежа оседали вдоль рек, основывая новые села и хутора. Присоединение Крыма и прекращение татарских набегов сделало жизнь в регионе безопасной, а открытие угольных залежей подстегнуло развитие промышленности.

Кроме того, выход России к Черному и Азовскому морям потребовал создания тут сильного флота и военно-морских баз. Это, в свою очередь, стимулировало развитие местного военного производства, для которого необходимо было много металла. Доставлять его с Урала было слишком дорого и долго, поэтому по поручению русского правительства шотландский инженер Чарльз Карл Гаскойн в 1794 году подготовил проект постройки металлургического (чугунолитейного) завода на берегу реки Лугань. Тут должны были плавить железную руду, которую нашли рядом, недалеко от сел Городища и Петропавловка. Для обеспечения завода топливом в 1795 году на территории современного Лисичанска был заложен каменноугольный рудник, а в следующем году началось строительство завода. Причем до того как началось основное строительство, рядом были запущены два кирпичных завода, первый из которых выпускал нужный для постройки домны огнеупорный кирпич, а второй - обычный строительный кирпич.

В 1799 г. на Лисичанском руднике впервые в стране началось производство кокса, а 4 октября 1800 года на заводе была запущена доменная печь и из местной руды получили чугун. Это был первый случай выплавки чугуна на минеральном топливе в России, ведь до этого использовался только древесный уголь. Однако оказалось, что местные руды имели низкое содержание железа, и поэтому завод с 1807 г. перешел на переплавку лома.

Вокруг завода возник рабочий поселок, названный без затей «Луганским заводом». Сегодня это областной центр Луганск с населением в полмиллиона человек, а тогда на заводе числилось 575 квалифицированных работников, приехавших из Петрозаводска, Липецка и Херсона. Часть административно-технического персонала состояла из британских специалистов, нанятых Гаскойном. Кроме того, к заводу были приписаны 2080 крестьян, труд которых использовался для выполнения вспомогательных работ. По сути, эти крестьяне были обычными крепостными, только их хозяином был не помещик, а завод, на благо которого они должны были отработать определенное время или выполнить определенные повинности, равные сумме податей, которые государственные крестьяне платили в казну. После того как завод был запущен, часть мастеровых была переведена на другие предприятия, а на Луганский завод и Лисичанский рудник в 1804 году были направлены 500 рекрутов, непригодных к строевой службе в армии.

Обязанностью луганских приписных крестьян была перевозка угля из карьера к заводу, причем за год каждый должен был перевести 120 пудов топлива. Как показала практика, эта норма была слишком большой, и у крестьян не оставалось времени на основную работу, из-за чего они массово разорялись. Поэтому в 1821 году приписных крестьян освободили от подвоза угля и возложили эту обязанность на жителей соседнего с рудником села Верхнего, которые получили статус так называемых неперенных работников. Они имели землю для ведения хозяйства и получали оплату в денежно-натуральной форме. Указом от 28 апреля 1828 г. категория неперенных работников была упразднена, а крестьяне причислены к сословию мастеровых.

Луганский завод очень быстро стал одним из крупнейших в империи производителей артиллерийских орудий и боеприпасов к ним. Только за первые пять лет тут было выпущено почти тысяча орудий, которые были отправлены на вооружение Черноморского флота и сухопутной армии.

Чугунные пушки Луганского завода выходили значительно дешевле бронзовых и при этом не уступали им в точности и надежности. Однако из-за того, что они были тяжелее бронзовых аналогов, донбасские орудия, как правило, шли на вооружение крепостей и кораблей. Зато ядра и прочие боеприпасы исправно поступали на вооружение армейской артиллерии. Например, в 1812 году завод поставил в войска рекордные 413 орудий и 90 тысяч пудов (1400 тонн) боеприпасов, что позволило нашим артиллеристам не скупиться, расстреливая наполеоновские войска.

После окончания Отечественной войны Луганский завод сократил производство военной продукции и начал выпускать больше товаров для населения, промышленного оборудования и сельскохозяйственных машин. Донбасские мастера даже занялись художественным литьем, отливая памятники и колокола. Однако это оказалось невыгодно, завод терпел убытки, и несколько раз рождалась идея о его закрытии. Лишь начавшаяся Крымская война снова заставила заработать луганских металлургов на полную мощность. Ежедневно из Донбасса в Крым отправлялось до 300 пудов ядер и

Карл Гаскойн, 1790-е годы

картечи, а с линии фронта обратно везли поврежденные орудия и лом на переплавку. Доставка этого груза осуществлялась на 400 повозках, каждая из которых была запряжена парой волов. После окончания войны казенные заказы резко снизились, и завод стал потихоньку угасать. В конце концов, в августе 1887 года завод был закрыт, его здания и оборудование переданы из Горного в Военное ведомство, и спустя пять лет завод возродился уже как «Луганский казенный патронный завод», существующий до сегодняшнего дня.

За первую половину девятнадцатого века в донецких степях появились имения, слободки, деревни и казачьи станицы и теперь этот край уже не был безжизненной пустыней. Новые жители региона быстро поняли, что помимо сельского хозяйства тут можно зарабатывать и благодаря углю, пласты которого выходили практически на поверхность. Казенные (государственные) и крепостные крестьяне и донские казаки начали строить многочисленные примитивные шахты, в которых с помощью ручных инструментов добывали «черное золото». При этом на помещичьих шахтах зачастую работы велись только осенью и зимой, когда крестьяне не были заняты основной работой.

Постепенно некоторые шахты обрастали легендами. Например, о шахте «Глубокая Мария», расположенной в Петро-Марьевке (сейчас Первомайск) на реке Лугань, ходила такая легенда, объясняющая ее название. Якобы был на шахте работник Евсей, который пришел сюда на заработки из Орловской области, где у него осталась жена. Этот факт молодой парень скрыл и стал гулять с дочкой шахтного крепильщика Марией. Через некоторое время законная жена передала Евсею весть, что собирается сама к нему приехать, и испугавшийся парень решил избавиться от любовницы. Он завел Марию в степь и сбросил в старый шурф. Однако девушка выжила, переделалась в парня и устроилась работать на ту же шахту, что и Евсей. Там она однажды явилась к убийце, который посчитал ее призраком. Испуганный мужик бросил работу и, рассказав о бродящем под землей призраке товарищам, уехал в деревню. С тех пор шахту и стали называть «Марией».

В 1817 году казаки станицы Грушевская (ныне город Шахты) начали разработку месторождения антрацита, и спустя пару десятилетий грушевские шахты, на которых работало до двух тысяч человек, стали одним из крупнейших поставщиков угля на рынок региона.

Первоначально, большинство шахтеров составляли крепостные и казенные крестьяне, вынужденные таким образом отрабатывать свои повинности перед помещиками или государством, но чем дальше, тем более активнее применялся труд вольнонаемных рабочих. Во-первых, свободные люди работали более эффективно, а во-вторых, крепостных просто не хватало, чтобы обеспечить растущие потребности экономики. Большинство вольнонаемных рабочих в Донбассе составляли крестьяне-оброчники из центральной России, которых привлекала возможность высокого заработка. Ведь тут они могли за несколько месяцев заработать достаточно, чтобы выплатить годовой оброк. Разумеется, работа была крайне тяжелой, смены в шахтах длились по 12 часов, хозяева шахт мало заботились о безопасности, но для тысяч мужчин это была реальная возможность быстро улучшить свое материальное положение.

Казенным работникам первой половины девятнадцатого века приходилось гораздо тяжелее. Их жизнь регламентировалась горным уставом, который по строгости мало отличался от воинского. В качестве наказаний за проступки официально использовались избиения розгами и шпицрутенами. По закону срок службы казенных работников составлял 40 лет и, хотя они и получали за работу жалование, его размер был так мал, что денег для нормальной жизни не хватало. Поэтому кроме работы в рудниках или на заводе

еще вели подсобное хозяйство, выращивая овощи и злаки, а их жены работали в поле и занимались рукоделием.

За счет государства при казенных заводах и рудниках должны были строиться казармы, в которых могли бы жить работники со своими семьями, но далеко не всем доставалось такое жилье и поэтому люди были вынуждены заботиться о крыше над головой самостоятельно. Так как древесина в Донбассе была весьма дорогим материалом, то поставить себе избу простые работники были не в состоянии, и были вынуждены жить в землянках, что весьма печально сказывалось на их здоровье. Например, доктор И. М. Даль (отец известного составителя словаря), посетив лисичанский поселок в 1800 году, докладывал: «мастеровые, живущие там в землянках, по многолюдству весьма стеснены, и по причине сырости, особенно же в дождливую погоду, лихорадками и горячками больны бывают». Однако несмотря на все трудности все больше и больше бывших крестьян отправлялось на шахты и заводы, превращаясь в профессиональных рабочих.

Таким образом, стараниями государства и помещиков, а также тяжелым трудом крепостных и казаков, к середине девятнадцатого века заложен фундамент для создания в регионе тяжелой промышленности, а Донбасс имел все предпосылки к резкому превращению в индустриальный край. Нужен был лишь толчок, чтобы запустить этот процесс, и он произошел в 1861 году вместе с императорским манифестом об освобождении крестьян.

С отменой крепостного права была сломана вековая структура российского общества, и десятки тысяч человек оказались предоставлены сами себе. В поисках лучшей доли они устремились в города, создав там избыток дешевых рабочих рук, которые были востребованы растущей промышленностью. В это время гигантская империя стремительно менялась и модернизировалась. Началось поддерживаемое государством масштабное железнодорожное строительство, которое в свою очередь вызвало спрос на продукцию ведущих отраслей тяжелой промышленности — топливной и металлургической. Соответственно началось стремительное развитие этих сфер экономики, которые словно локомотив подтягивали за собой и прочие виды промышленности. Кроме того на этот же период времени пришлось революционное по масштабам изменение промышленных (да и всех прочих) технологий, вызвавшее настоящий бум новых производств. Всё это привело к взрывному росту экономики, которая уйдя феодальных порядков, стремительно становилась капиталистической. Почуввав возможность выгоды, в российскую экономику стали инвестировать свои капиталы крупнейшие европейские финансисты, которые принесли с собой не только деньги, но и новейшие по тем временам технологии. Одним из регионов, куда рекой потекли финансы, стал Донбасс, который благодаря сочетанию дешевой рабочей силы, прекрасной сырьевой базы и стремительно растущего рынка мог стать новым флагманом русской экономики.

Горное дело

Основой донбасской экономики была угольная отрасль. Так что стоит подробнее поговорить о шахтерском труде. Рабочий день на шахтах длился 12 часов, а в 1898 году после стачки юзовских шахтеров был сокращен до 10,5 часов. Поскольку ни в XIX, ни в начале XX века еще не существовало никаких машин для добычи угля, уголь добывался вручную. Достигнув угольного пласта, горняки-забойщики обушком³⁵ рубили топливо, которое лопатой загружали в санки³⁶ – деревянные ящики с металлическими полозьями на дне. Когда сани были нагружены, рабочий-саночник (он же тягальщик, тягольщик)

³⁵Обушок — кайло (кирка), половина которого имеет форму молотка. Самым популярным у шахтеров был обушок со сменными игольчатыми зубьями

³⁶Вместе с углем вес санок мог превышать 200 килограммов.

волоком тащил их по штреку³⁷ до ствола шахты, где был подъемный механизм. Когда объемы добычи выросли, на шахтах вместо саночников стали использовать лошадей, а санки заменили на вагонетки. Причем лошади содержались прямо под землей в специально вырубленных конюшнях, рядом с которыми строилось хранилище для сена и фуража. Кроме того, существовало помещение под названием «братская» или «гурьба». Тут собирались пришедшие на работу горняки и хранилась упряжь со всем необходимым. Работник, который заботился о конях, назывался конюшенным, а тот, кто непосредственно управлял лошадьми в шахте - коногоном. Кроме того, каждому коногону полагался помощник, которого называли тормозным (провожаемым). В его обязанности входило тормозить партию вагонеток, если они сильно разогнались. Делалось это, во-первых, для того, чтобы вагонетка не била по ногам лошадь, а во-вторых, чтобы не произошло столкновение с другими коногонами. Эта работа была сравнительно легкой, но требовала ответственности. Если лошадь одновременно катила поезд из нескольких вагонеток, то тормозной сидел на последнем вагоне и тормозил с помощью палки или железной трубы. Кроме того, он должен был открывать вентиляционные двери, переводить стрелки и помогать коногону ставить на рельсы забуренные вагонетки. Как правило, тормозными были подростки.

Добытый уголь откатчики-коногоны довозили до ствола,³⁸ через который она поднималась на поверхность. Сначала, пока шахты были неглубокими, вместо клетки использовалась обычная большая бадья, которую на веревке опускали с помощью лошадей, но по мере того как развивалось горное дело, появились клетки,³⁹ которые приводились в движение паровым двигателем. Следил за правильностью подъема клетки с породой или шахтерами специалист-стволовой, который находился под землей. Еще один стволовоый находился на поверхности. Специальность «стволовоый поверхности» считалась женской, так как не требовала большой силы и оплачивалась меньше. Поскольку сигнал к отправке клетки давался с помощью специальной рукоятки, то работающих с ними женщин называли рукоятчицами.

Самой опасной специальностью в шахте считался выжигальщик (газожог). Задачей этих работников было выжигать метан в горных выработках, предотвращая его скопление и взрыв. Выжигальщик обходил выработки с зажженным факелом либо с шестом, к которому подвешивал лампу со снятой защитной сеткой. Скопившийся газ при соприкосновении с огнем вспыхивал и сгорал, делая на некоторое время это место безопасным. При этом шахтер не знал, сколько газа скопилось и какой силы будет пламя/взрыв. Газожоги в качестве защиты носили овчинный тулуп, меховую шапку и рукавицы, которые обильно поливались водой. Впоследствии шахтеры научились определять наличие в воздухе газа, беря с собой канарейку. Эти птицы очень чувствительны к газам. Поэтому, если канарейка начинала проявлять признаки беспокойства или падала, люди понимали, что в шахте скапливается метан и надо срочно уходить из выработки.

Вентилятор-ветрогон

³⁷ Штрек — горизонтальная подземная горная выработка, не имеющая непосредственного выхода на поверхность,

³⁸ Ствол — вертикальная капитальная горная выработка, имеющая непосредственный выход на земную поверхность и предназначенная для обслуживания подземных горных работ. Через шахтные стволы осуществляется спуск и подъем полезного ископаемого, породы, материалов, оборудования, людей и производят проветривание шахты.

³⁹ Клеть шахтная — транспортная кабина, предназначенная для подъема по шахтному стволу вагонеток с полезным ископаемым или спуска-подъема людей, оборудования и т.д.

Так как в забое зачастую не хватало кислорода, воздух к месту работы подавался с помощью ручного вентилятора в виде «лопатки-вертушки», которую вручную вращал рабочий-ветрогон. Трубы для подачи воздуха сбивали из досок, щели тщательно промазывали глиной. Работа ветрогона была утомительной из-за однообразия движений в течение длительного времени и обычно к вентилятору ставили новичков.

Чтобы не нарушалась схема вентиляции шахты, в выработках устанавливались двери, которые при приближении коногана должен было открыть дверной, которым мог работать и ребенок. Еще одной «детской» специальностью была работа лампоноса. В обязанности лампоноса входило заправлять лампы, разносить их по выработкам и следить за их исправностью. Дневной заработок лампоноса до революции редко превышал 50 копеек. Лампоносы были нужны потому, что зажигать

Лампоносы шахты «Бутовка». Сталино

открытым огнем лампу в шахте было нельзя из-за опасности взрыва газа или угольной пыли. Поэтому их зажигали в специальном помещении – ламповой и затем разносили по шахте. Бывший штейгер горловской и щербиновской шахт Л. А. Либерман в книге «В стране черного золота» так описывал труд лампоносов: «В помещениях ламповых воздух до такой степени насыщен парами наливаемого в лампы бензина, что вызывает головокружение и тошноту. Здесь вы увидите целые вереницы крошек-мальчуганов, движущихся среди батарей и ламп, вытирающих, наливающих их, заряжающих их пистонами для автоматического зажигания в подземных выработках. С бледными, истомленными лицами, перепачканные копотью и сажей, с черными руками, замасленными донельзя, быстро движутся они по огромному зданию под недремлющим оком десятника».

Кстати, о лампе. Поскольку без света в шахте работать невозможно, то горнякам приходилось брать с собой различные светильники. Первоначально это были масляные лампы-плошки, в которых горел фитиль. Впоследствии, когда выяснилось, что в выработках опасно использовать открытый огонь из-за скопления метана, начали предпринимать попытки создания безопасного светильника. Первая относительно безопасная шахтерская лампа была изобретена в 1815 году англичанином Гумфри Дэви. Он заметил, что если пламя накрыть достаточно частой медной сеткой, то она будет охлаждать газ так, что горение не будет распространяться по другую сторону сетки. Это свойство металлической сетки Дэви использовал, чтобы создать шахтную лампу, в которой пламя было окружено цилиндром из проволочной сетки. Если лампа оказывается в облаке горючего газа, то он, проникая внутрь сетки, сгорает, а снаружи не загорается. Впоследствии лампу не раз усовершенствовали, заменяя масло на бензин и создавая различные предохранительные механизмы, чтобы лампа случайно не раскрылась. В Донбассе наибольшей популярностью пользовались лампы, произведенные немецкой фирмой Вольф, которые в 1914 году стоили 2,5 рубля. Так как внедрение лампы Вольфа спасло многие жизни, шахтеры называли ее «благодетельницей».

Юзовка.

Jousofka.

На рубеже веков появились принципиально новые светильники, в которых источником света был не горящий фитиль, а горящий ацетилен – газ, выделявшийся при воздействии воды на карбид кальция. Сама лампа состояла из двух резервуаров: для карбида и воды. По специальной трубочке вода подавалась к карбиду, происходила реакция, и полученный газ шел в горелку, прикрытую предохранительным цилиндром. Для увеличения силы света использовался круглый рефлектор, создававший направленный световой поток. Благодаря тому, что трубка для подачи ацетилена была гибкой, саму лампу можно было прикрепить на каску, а резервуар подвесить на пояс. Это было удобно, так как осветить нужное место можно было простым поворотом головы. Особенно это понравилось коногонам, благодаря чему за подобными лампами закрепилось название коногонки. Однако ацетиленовые лампы с открытым огнем были более опасны в загазованных шахтах, поэтому там, где был метан, продолжали применять лампы Вольфа.

Работа на угольных шахтах до сих пор является крайне опасной, а сотню лет назад так и вовсе была делом крайне рискованным. Ежегодно десятки человек погибали при выбросах метана, обвалах и других авариях, однако шахтеры относились к происходящему с фатализмом, считая это неизбежной платой за высокие зарплаты.

Однако иногда происходили настоящие трагедии, уносившие десятки, а то и сотни жизней. Например, 4 января 1891 года произошел взрыв на шахте № 14 Рыковских копий, оборвавший жизни 55 шахтеров. 3 января 1898 года на шахте «Иван» в Макеевке произошел взрыв газа, при котором погибло 74 шахтера.

В ночь с 13 на 14 декабря (по ст. стилю) 1902 года произошел пожар в шахте «Анна» Успенского рудника, во время которого погибло более пятидесяти человек. 18 июня 1908 года на Рыковских рудниках⁴⁰ в Юзовке произошла серия подземных взрывов, во время которых погибло 150 человек, а еще 120 человек скончались от ран в больнице. По данным расследования, проведенного по горячим следам правительственной комиссией, сначала произошел взрыв метана, а затем сдетонировала угольная пыль. Было выяснено, что скорее всего трагедия произошла из-за того, что на шахте не соблюдались правила

⁴⁰Рыковский рудник располагался рядом с Юзовкой и включал в себя Григорьевский рудник, Макарьевский рудник и Кальмиусский рудник

безопасности. Состоялся суд, однако его приговоры поражали своей мягкостью. Так заведующий рудником Дмитрий Левицкий отделался двумя месяцами тюрьмы, технический директор Екатериновского горнопромышленного общества, владевшего рудником, был приговорен всего к четырем месяцам тюрьмы, электромонтер и вентиляционный штейгер получили по три месяца тюрьмы.

Это была крупнейшая по числу жертв катастрофа на шахтах за всю историю Российской империи⁴¹. Неудивительно, что произошедшее освещали многие газеты того времени. Так, в журнале «Нива» появилась такая заметка: *«Несчастье произошло 18 июня, в 8 часов вечера. В 6 часов вечера произведена была смена рабочих, и в глубину шахты спустили свежую смену, в состав которой входило 388 человек. Немногие из них благополучно выбрались на свет Божий! Никто не заметил и не запомнил никаких особых указаний, по которым можно было бы опасаться несчастья. Партия, бывшая раньше на работе в шахте, не имела никаких поводов предупредить сменщиков ее о*

какой бы то ни было опасности... В 8 часов вечера далеко по окрестностям прокатился злоеющий рокот подземного взрыва. Местное население, знающее, что мог означать этот грохот, кинулось к месту, откуда он раздался. Из жерла шахты хлынуло пламя. Раздался протяжный свисток — сигнал бедствия. Немедленно к месту происшествия, вместе с толпами

обезумевших от страха родственников работавшей под землю смены, явились спасательные артели с разных рудников. Спуск в шахту тотчас после взрыва грозил смельчакам страшной опасностью. Однако такие смельчаки все-таки нашлись и, рискуя жизнью, устремились в подземелье. Их скоро подняли обратно: большинство лишились чувств из-за сперттого воздуха. Но одному из них все-таки удалось кое-что рассмотреть и расследовать: он мог указать, где лежат убитые взрывом люди. Приступили к расчистке шахты, которая после ужасного взрыва, конечно, всегда загромождается обломками. Скоро, по счастью, удалось окончить эту расчистку и приняться за розыски и извлечения рабочих. Много людей нашли в главной продольной галерее копи. Здесь, между прочим, напали на группу, состоявшую из восьми человек живых и мало пострадавших. Они все накрыли лица мокрыми тряпками, сквозь которые и дышали. В другом месте нашли человека уже едва живого, но его удалось привести в чувство; нашли кое-кого живых и мало пострадавших и еще в разных местах. Но из остальных живых немного было не пострадавших. Были изуродованные, обожженные, были мгновенно помешавшиеся. Всех их извлекли и окружили заботливым врачебным уходом. Работа спасательных артелей шла 18, 19, 20 и закончилась лишь 21 июня. За 19 июня удалось извлечь 218 трупов, 20-го — еще 19 трупов. 20 числа хоронили 218 человек, 21-го

⁴¹ Если же говорить о самых кровавых авариях в мире, то первое место тут занимает китайская шахта Бэньсиху, где в 1942 году погибло 1549 человек. Второе и третье места в этом печальном рейтинге занимают французская шахта «Курьер» и японская MitsubishiHojo, где в 1906 и 1914 годах погибли соответственно 1099 и 687 человек.

— еще 25, 22-го — 14. Все рабочие были застрахованы, и совету съезда горнопромышленников юга России предстоит выдать семьям погибших до полмиллиона, а по другим известиям — до 700 тысяч рублей.

Но, следует думать, что эти ужасные бедствия составляют печальную привилегию нашего отечества. Они бывают везде, где широко развито горное дело, а особенно в местах обширной добычи каменного угля. Вообще при горных работах на долю собственно взрывов рудничного газа приходится от 1/5 до 1/4 общего числа погибших. Затем, по размерам бедствия, наша последняя катастрофа, хотя и принадлежит к числу крупнейших, но первенство и тут остается не за Россией, а за Англией. Там, в 1866 году, при взрыве газа в конях *Oakscollery*, в Иоркшире [Иоркшире], погибло 360 человек».

1 марта 1912 года произошел взрыв газа и угольной пыли на шахте «Итальянка» в Макеевке, во время которого 56 горняков погибло и еще три десятка шахтеров получили травмы.

Естественно, что государственные чиновники и владельцы шахт были заинтересованы в снижении смертности среди горняков, поэтому в начале XX века были предприняты попытки создать горноспасательные отряды, которые могли бы ликвидировать последствия аварий и спасти оказавшихся в это время под землей товарищей. После нескольких неудачных попыток первая в империи специализированная горноспасательная станция была открыта в ноябре 1907 года в Макеевке. Её штат состоял из горного инженера, штейгера, десяти спасателей и нескольких разнорабочих. Первым руководителем станции стал горный инженер Иосиф Иосифович Федорович. Спасателей набирали из числа опытных шахтеров и учили работать под землей в респираторе, тушить пожары и оказывать медицинскую помощь пострадавшим. Вскоре, убедившись в полезности нововведения, владельцы рудников стали создавать горноспасательные станции и в других поселках Донбасса.

Джон Юз и Новороссийское общество

Родился Джон Джеймс Юз (в другом написании Хьюз – John James Hughes) в 1814 году в уэльском центре угледобычи и металлургии городе Мертир-Тидвил, в семье главного инженера сталелитейного завода. Молодой валлиец продолжил дело отца, начав работать специалистом-металлургом и инженером, а затем показал себя хорошим бизнесменом, став хозяином литейного завода в Ньюпорте. В 1859 году он стал одним из директоров компании «*Millwall Iron Works & Ship Building Company*», которая занималась судостроением, выпускала паровые двигатели и катала броневую лист для нужд британского ВМФ. К полувековому юбилею Юз уже был известен как успешный предприниматель и промышленник. В 1868 году он отправился в Россию, где надеялся найти новых покупателей для своей брони. Заказы он не получил, зато наладил нужные знакомства и оценил перспективы русской экономики.

В это время страна, оправившаяся от потерь Крымской войны, успешно развивалась, а под эгидой государства началось активное железнодорожное строительство. Для этого требовалось наладить массовое производство рельс, но существующие отечественные заводы не справлялись с этой задачей. Чтобы исправить ситуацию, правительство начало раздавать льготные концессии на рельсовое производство. Одну из таких концессий для выпуска в Донбассе рельсов из местного железа в 1866 году получил князь Сергей Кочубей.

Джон Юз принял решение вложить свои силы и капитал в создание металлургического завода в России. После ознакомления с расположением ресурсов и изучения ситуации он принял решение строить завод рядом с наиболее перспективными угольными пластами рядом с рекой Кальмиус. У князя Павла Ливена, владевшего здесь землей, Юз приобрел в долгосрочную аренду (на 30 лет с возможностью продления

договора еще на 60 лет) участок в 500 десятин для строительства завода, а также для разработки угля и руды. По договору между Юзом и князем Ливеном промышленник обязался выплачивать аристократу денежное вознаграждение за каждый вид добытых на этой земле полезных ископаемых. Так, если годовая добыча угля была бы меньше 40 000 тонн, то за тонну крупного угля валлиец должен был платить сумму, равную 10 пенсам (24 копейки по курсу того времени), а если бы за год было добыто более 80 000 тонн угля, то за каждую тонну крупного угля князь получил бы по 9 пенсов. Мелкий уголь ценился вдвое дешевле крупного. Также Джон Юз мог бесплатно добывать в год до 50 000 тонн железной руды, а за каждую следующую тонну должен был платить по 4 пенса. За добычу всех других минералов, которые могли бы понадобиться Новороссийскому обществу, Юз должен был платить сумму, «принятую в подобных случаях в Англии». Чтобы князь мог быть уверенным в правильности своего вознаграждения, в договор был добавлен пункт о том, что его агент будет вести проверку бухгалтерского учета добытого угля и руды⁴².

Князь Кочубей был готов уступить британскому предпринимателю свою концессию на выпуск рельсов за вознаграждение в 24 000 фунтов. Поскольку лично профинансировать строительство завода Джон Юз не мог, то была создана акционерная компания с капиталом в 300 000 фунтов, получившая название «Новороссийское общество каменноугольного, железного и рельсового производства», директором-распорядителем которого стал Джон Юз.

Первые акционеры Новороссийского общества были элитой двух империй, акции компании достались британским предпринимателям, в том числе и тесно связанным с правительством острова, русским вельможам и высокопоставленным военным двух государств. Например, акциями владели придворные Дмитрий Нессельроде и Павел Ливен, а брат русского царя Александра II Великий князь Константин считался главным покровителем НРО при дворе. Среди «военной фракции» акционеров были русский генерал Оттомар Герн, британские контр-адмирал сэра Уильяма Солстонстол Вайсмэн и капитан Генри Александер. Членами первого правления общества стали контр-адмирал Вайсмэн, Томас Брасси-младший⁴³ и Оттомар Герн. Первый из них считался тесно связанным с секретными службами лондонского адмиралтейства, второй представлял интересы британского военно-промышленного комплекса и одновременно являлся парламентарием, курирующим морское ведомство, а третий являлся одним из лучших инженеров российской армии. Слабо верится, что их деятельность в Новороссийском обществе была только способом заработать на жизнь... Выходит, что НРО было стратегическим проектом, реализуемым совместно русской и британской элитами.

Впрочем, есть и другое мнение, согласно которому британские военные должны были проследить, чтобы новое предприятие не могло использоваться для усиления российской армии.

Как бы там ни было, вложение средств в Новороссийское общество оказалось делом настолько выгодным, что спустя десять лет после создания компании среди акционеров уже был сын⁴⁴ русского царя великий князь Алексей Александрович.

18 апреля 1869 г. русское правительство утвердило «Договор на образование Новороссийского общества каменноугольного, железного и рельсового производства и общества железнодорожной ветки от Харьковско-Азовской линии». Согласно этому документу казна гарантировала покупку у Новороссийского общества трех миллионов пудов рельсов в течение 10 лет, причем Россия обязалась вдобавок к цене выплачивать

⁴² А. Федько. Новые факты о Джоне Юзе <http://infodon.org.ua/uzovka/novye-fakty-o-dzhone-yuze>

⁴³ Двести пятьдесят акций компании приобрели отец и сын Брасси, носившие одно и то же имя. Томас Старший был миллионером и крупным бизнесменом, а младший – видным политиком, неоднократно становившимся депутатом парламента, а затем он был возведен в звание пэра и стал членом палаты лордов.

⁴⁴ <http://infodon.org.ua/uzovka/733>

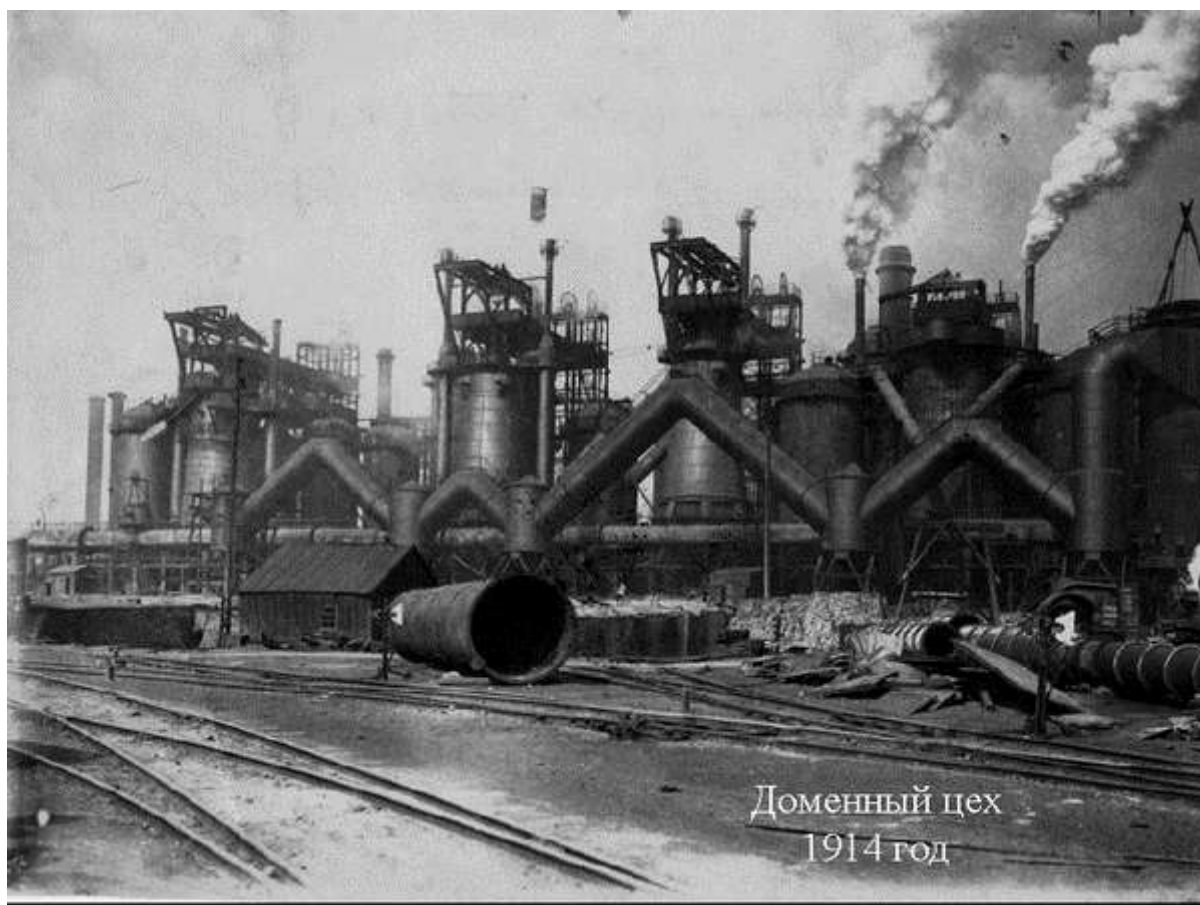
еще и премию в 50 копеек за каждый пуд юзовской продукции. Кроме того, Юз получил право на беспошлинный ввоз оборудования и ссуду на строительство 90-километровой железнодорожной ветки, которая связала бы завод со строящейся Курско-Харьковско-Азовской железной дорогой. В свою очередь Юз обязался выплачивать не менее ста тонн чугуна еженедельно и за два года наладить выпуск рельсов.

Летом того же года Юз прибыл в Донбасс, где поселился на хуторе Овечий и приступил к рекогносцировке местности. Первоначально завод предполагалось заложить возле села Еленовка, но выяснилось, что тут нет достаточного количества воды, и место строительства было перенесено.

Промышленник договорился с местными помещиками и крестьянами о разработке и подвозе к заводу руды, глины, известняка, принял на работу первых шахтеров и строителей. Кстати, первоначально железную руду добывали совсем рядом, возле Старобешево, и только через несколько лет перешли на более качественную криворожскую. Завершив первоочередные дела в Донбассе, Юз вернулся в Британию, где набрал почти сотню высококвалифицированных металлургов и закупил нужное оборудование, которое морем было доставлено в Таганрог, а оттуда на волах переправлено к месту строительства.

К весне 1871 года подготовительные работы закончились, были накоплены запасы руды и угля, запущены коксовые печи, и 24 апреля была запущена первая домна. Этот опыт оказался не совсем удачным, и осенью домну пришлось остановить для ремонта. Но уже в январе следующего года доменная печь снова была запущена, и 25 января 1872 года была выплавлена первая партия качественного чугуна. Затем начали работу пудлинговые печи, а в сентябре 1873 года начал действовать прокатный стан. Первоначально качество юзовской продукции было невысоким. Так в 1873 приемка забраковала две трети выпущенных рельсов, однако с приобретением опыта дела налаживались, и к 1876 году количество брака снизилось до 5 процентов. Уже к концу десятилетия завод стал приносить прибыль, которую хозяева вкладывали в развитие производства, и к концу века завод Новороссийского общества стал одним из флагманов отечественной металлургии.

Доменный цех
1914 год

Юзовский металлургический завод.
Фото с сайта «Инфодон»

Побывавший в Юзовке писатель Александр Куприн, так описал металлургический завод в своем рассказе «Молох»: *«Перед нами открылась огромная панорама завода, раскинувшегося на пятьдесят квадратных верст. Это был настоящий город из красного кирпича, с лесом высоко торчащих в воздухе закопченных труб, — город, весь пропитанный запахом серы и железного угара, оглушаемый вечным, несмолкаемым грохотом. Четыре доменные печи господствовали над заводом своими чудовищными трубами. Рядом с ними возвышалось восемь кауперов, предназначенных для циркуляции нагретого воздуха, — восемь огромных железных башен, увенчанных круглыми куполами. Вокруг доменных печей разбросались другие здания: ремонтные мастерские, литейный двор, промывная, паровозная, рельсопрокатная, мартеновские и пудлинговые печи и так далее. Завод спускался вниз тремя громадными природными площадями. Во всех направлениях сновали маленькие паровозы. Показываясь на самой нижней ступени, они с пронзительным свистом летели наверх, исчезали на несколько секунд в туннелях, откуда вырывались, окутанные белым паром, гремели по мостам и, наконец, точно по воздуху, неслись по каменным эстакадам, чтобы сбросить руду и кокс в самую трубу доменной печи.*

Дальше, за этой природной террасой, глаза разбегались на том хаосе, который представляла собою местность, предназначенная для возведения пятой и шестой доменных печей. Казалось, какой-то страшный подземный переворот выбросил наружу эти бесчисленные груды щебня, кирпича разных величин и цветов, песчаных пирамид, гор плитняка, штабелей железа и леса. Все это было нагромождено как будто бы без толку, случайно. Сотни подвод и тысячи людей суетились здесь, точно муравьи на разоренном муравейнике. Белая тонкая и едкая известковая пыль стояла, как туман, в воздухе.

Еще дальше, на самом краю горизонта, около длинного товарного поезда толпились рабочие, разгружавшие его. По наклонным доскам, спущенным из вагонов, непрерывным потоком катились на землю кирпичи; со звоном и дребезгом падало железо; летели в воздухе, изгибаясь и пружинясь на лету, тонкие доски. Одни подводы направлялись к поезду порожняком, другие вереницей возвращались оттуда, нагруженные доверху. Тысячи звуков смешивались здесь в длинный скачущий гул: тонкие, чистые и твердые звуки каменщицких зубил, звонкие удары клепальщиков, чеканящих заклепы на котлах, тяжелый грохот паровых молотов, могучие вздохи и свист паровых труб и изредка глухие подземные взрывы, заставлявшие дрожать землю.

Это была страшная и захватывающая картина. Человеческий труд кипел здесь, как огромный, сложный и точный механизм. Тысячи людей, инженеров, каменщиков, механиков, плотников, слесарей, землекопов, столяров и кузнецов — собрались сюда с разных концов земли, чтобы, повинувшись железному закону борьбы за существование, отдать свои силы, здоровье, ум и энергию за один только шаг вперед промышленного прогресса».

Основанный Юзом завод стал локомотивом экономики юга России. Благодаря его работе тут возник постоянный спрос на сырье и рабочие руки, что привело к развитию транспортной сети, возникновению новых предприятий и активному заселению региона переселенцами со всей империи. Специалистами Новороссийского общества в 1881 году была начата добыча железной руды Криворожского бассейна, которую на завод доставляли по специально проложенной железной дороге. В Мариуполе расширился порт, ставший наряду с Таганрогом морскими воротами Донбасса. В 1895 году металлургические заводы юга России по объемам выплавки чугуна превзошли уральские заводы, а к концу века предприятия Новороссии выплавляли уже 52% всего чугуна в империи.

Кстати, железная дорога, которую должен был построить Юз, получила название Константиновской, так как начиналась от станции Константиновка Курско-Харьковско-Азовской железной дороги и должна была быть проложена до Мариуполя. Первый участок дороги Константиновка-Ясиноватая-Еленовка был построен быстро, и уже в 1872 году по нему началось движение. Этот путь связал завод с основными магистралями империи и был выгоден Новороссийскому обществу, а вот продлевать дорогу до Мариуполя Юз не торопился, так как этот участок не был особенно нужен для юзовского бизнеса. В результате открытие участка Еленовка-Мариуполь состоялось только спустя десятилетие.

В феврале 1888 года Юзовку посетил знаменитый ученый Дмитрий Иванович Менделеев, изучавший возможность использования подземного газа, выбросы которого регулярно происходили в угольных шахтах. По мнению выдающегося химика, должна была существовать возможность прямо под землей превращать уголь в газ, который затем использовать в хозяйстве. Тогда технические возможности не позволили проводить подземную газификацию угольных пластов, но в целом идея ученого оказалась верной, что было доказано на практике в 1933 году на лисичанской станции «Подземгаз». В сталинское время были созданы планы по масштабной подземной газификации угля в Донбассе, но из-за начала войны эти работы были свернуты.

Сам же Менделеев в том году был в нашем регионе несколько раз. Сначала в феврале он посетил рудники в Ясиноватой и Юзовке, взял пробы газа в Макеевском руднике, побывал вблизи станций Харцизск и Гавриловка. В апреле ученый работал в Горловке, Бахмуте, Лисичанске и Луганске. По итогам своей поездки в Донбасс Менделеев написал докладную записку правительству «О мерах по развитию донецкой каменноугольной промышленности» и направил императору Александру III записку «Первейшая надобность русской промышленности», а также издал научно-популярную

работу под названием «Сила, покоящаяся на берегах Донца». Ученый доказывал, что Донецкий бассейн обладает гигантским потенциалом, но для его раскрытия необходимо создать, во-первых, современную транспортную систему, а во-вторых – систему профессионального образования, способную готовить нужных для развития региона специалистов.

Разумеется, Менделеев посетил металлургический завод Новороссийского общества и под впечатлением от увиденного по преданию сказал Юзу: «Вы совершили подвиг. Недавняя пустыня ожила. Результат очевиден, успех полный, возможность доказана делом». В 1999 году фраза «Возможность доказана делом» была помещена на герб Донецкой области.

Железнодорожное строительство, помимо рельсов, также нуждалось и в более сложных металлоконструкциях, например, в мостах через реки, которые могли бы выдержать вес поезда. При этом стоимость металлоконструкций для мостов была в разы выше, чем у обычного проката. Поэтому в 1909 году на металлургическом заводе Новороссийского Общества был создан котельно-мостовой цех, способный изготавливать железнодорожные мосты с длиной пролета до 100 метров. После того как все элементы будущего моста были изготовлены, их перевозили к месту строительства и там собирали в единое целое. Так были построены мосты через Днепр возле Черкасс и через Южный Буг на перегоне Бахмач-Одесса. Котельно-мостовой цех просуществовал на заводе до тридцатых годов, а затем был выделен в отдельное предприятие, сегодня известное как Завод металлоконструкций.

Умер Джон Юз 17 июня 1889 года, оставив после себя один из лучших металлургических заводов России, который и после смерти своего создателя продолжал активно развиваться.

В 1918 году новая власть национализировала собственность Новороссийского общества, но, несмотря на это, юридически компания продолжала существовать в

Британии. В 1920 году капитал НРО, уже де-факто не принадлежащий обществу, был оценен в 2,4 миллиона фунтов. Владельцы акций долгие годы не оставляли надежду, что советское правительство выплатит им компенсацию за потерянную собственность. Однако надежды оказались тщетными.

Юзовка

Одновременно с постройкой завода Новороссийского общества началось и строительство поселка для металлургов и шахтеров, получившего название Юзовка по имени Джона Юза. С развитием предприятия стремительно росло население поселка. Так, в 1870 году тут проживало всего 164 человека, в 1884 году — 5 494 человека, а в 1897 году — уже 29 тысяч человек.

Вместе с Юзом в Донбасс прибыла солидная команда британских специалистов, которые привезли на новое место своих жен и детей. Так что неудивительно, что в Юзовке возникла английская колония, которая со временем достигла численности почти в две тысячи человек. Для своих соотечественников директор завода выстроил небольшой поселок с уютными домиками, которые местные жители прозвали «Стеклянными домами», так как они имели застекленные веранды, которые казались признаком настоящей роскоши в глазах простых рабочих. Рядом была построена англиканская церковь и британская школа⁴⁵, здание которой сохранилось до сих пор.

Фото «стеклянных домов», в которых жили служащие Новороссийского общества

⁴⁵ Сейчас территория входит в состав Ленинского района города Донецка.

Англичане старались сделать свою жизнь на новом месте комфортной и поэтому создали музыкально-драматический кружок, футбольную команду, а 1900 году – велосипедно-атлетическое общество. Возникло даже отдельное английское кладбище. Английская колония просуществовала вплоть до Первой мировой войны, когда большая часть королевских подданных выехали на туманный Альбион. К 1917 году в Юзовке осталось чуть больше сотни англичан, которые покинули Донбасс лишь после революции. Сегодня только гостиница «Великобритания»⁴⁶, основанная в 1882 году и до сих пор работающая, напоминает о британской эпохе в истории Донецка.

Английская колония была не единственным обособленным районом в поселке. Юзовка с самого начала состояла из целого ряда районов-поселков, заселенных людьми одного социального статуса. Например, вокруг современной улицы Ткаченко, которая тогда называлась Большой, жили мастеровые металлургического завода, а вот между современной цирком и ул. Кирова располагался поселок Александровка, улицы которого населяли неквалифицированные рабочие. На Ларинке жили специалисты средней квалификации. Тут же располагался рынок, который впоследствии был перенесен на новое место, названное Соловками. В этом названии был своеобразный черный юмор, мол, базар выслали на далекую окраину, как выслали политически неблагонадежных граждан. Между современными улицами Ионова и площадью Ткаченко располагался поселок Масловка, где стояли дома самых квалифицированных рабочих, мастеров и инженеров завода. Совсем недалеко от Масловки была Английская колония. Разрастаясь, Юзовка поглощала соседние имения, хутора и поместья, которые становились новыми районами.

При этом главным центром, вокруг которого вращалась вся городская жизнь и велась застройка, был район завода и прилегающих к нему улиц. Вторым центром Юзовки был район Новый свет, названный так в честь одноименного трактира, располагавшегося недалеко от современного Центрального универмага. Тут жили торговцы, ремесленники и чиновники.

⁴⁶ Она, кстати, находилась не в английской колонии, а в районе «Новый свет»

Интересно отметить, что жители разных районов относились друг к другу весьма настороженно и предпочитали иметь дела исключительно со своими соседями. Известный диссидент Петр Григоренко, работавший в железнодорожном депо Юзовки в 1920-х годах, вспоминал: «Между жильцами различных поселков были незримые моральные перегородки, пожалуй, покрепче существовавших в России социальных перегородок. Девушка с Масловки не только не выйдет замуж за парня с Александровки, но сочтет за позор подать руку ему — познакомиться, поздороваться».

Первые улицы Юзовки носили название линии и нумеровались. Например, главная улица носила название Первая линия, и на ней помимо жилых домов располагались наиболее респектабельные магазины, отели, фотоателье и офисные здания. Сейчас эта улица носит имя Артема, хотя справедливости ради нужно сказать, что во времена Юза она была гораздо короче. В те годы Первая линия начиналась от завода и шла до района современной площади Ленина, а дальше цивилизация заканчивалась и начиналась безлюдная степь, тянувшаяся до поселка Ветка.

На Второй линии, которая сейчас называется ул. Кобозева, находились почтово-телеграфная контора и Юзовское общественное собрание. В прямоугольнике между Первой и Второй линиями и Большим и Средним проспектами (сейчас это пр. Лагутенко и Труда соответственно) располагалась

Базарная (Торговая) площадь, а рядом в конце 1880-х годов была построена кирпичная Преображенская церковь. В 1893 году храм был существенно расширен, к нему были пристроены боковые пределы и колокольня, появились 4 новых купола⁴⁷... Сама Базарная площадь сначала представляла собой весьма хаотичное пространство с временными прилавками, но постепенно тут появились постоянные магазины, сложенные из дикого камня.

В 1903 году Екатеринославский губернатор изменил правила застройки, увеличив минимальный размер сдаваемых в аренду под застройку земельных наделов. Из-за этого расстояние между улицами, которые строились после 1903 года, увеличились, а выстроенные по новым требованиям кварталы получили название «новые планы». Санитарный врач Н.М. Черемухин оставил нам описание того, как они выглядели: «Все это пространство — Новые планы — разделено на равные участки — 10 сажен по улице и 15 в глубину и сдается Новороссийским Обществом в арендное пользование желающим на 10 лет. Эти участки расположены таким образом, что между большими улицами (линиями) идут параллельно им меньшие, называемые Грязными улицами, на них со всех дворов выходят одной своей стороной выгребные ямы, так что для их очистки нет надобности заезжать во двор, а очищаются они со стороны Грязной улицы. Это тем более удобно, что дворы везде очень тесны. Желая возможно больше извлечь доходов со своего

⁴⁷В 1931 году этот храм был взорван. Всего же в Юзовке и близлежащих поселках в начале XX века действовали более дюжины православных храмов, англиканская церковь, римско-католический костел, армяно-григорианская церковь и три синагоги.

участка, арендатор застраивает его небольшими хатенками, которые тесно лепит одну к другой, иногда разделяя эти флигельки глухой стеной на две части и все это сдает рабочим ремесленникам, мелким торговцам. Отхожее место делается общим где-нибудь в глубине двора по типу выгребных ям. Почти все постройки сложены из дикого камня, обмазаны изнутри, а иногда и снаружи глиной и побелены. Крыши местами черепичные, местами крыты тесом, изредка железные⁴⁸».

Учитывая тяжесть жизни в практически необжитом месте и высокую травмоопасность работ на заводе и шахтах, Юзовке просто необходима была больница, которая и была открыта уже в 1871 году. Первоначально она была рассчитана всего на 12 мест, а персонал состоял из врача, фельдшера и провизора больничной аптеки. В 1892 году в больнице была открыта палата со стенами, обитыми деревом. Предназначалась она для изоляции душевнобольных, хотя чаще тут оказывались не сумасшедшие, а пациенты с белой горячкой. Если такой «посетитель» представлял опасность, его одевали в смирительную рубашку, которая, по сути, была единственным лечебным средством этой палаты.

Несмотря на то, что больница понемногу расширялась и улучшалась, медицинские работники Новороссийского общества явно не справлялись со своими обязанностями в стремительно растущем городе. В результате из-за большой скученности рабочих и повсеместной антисанитарии в 1892 году началась эпидемия холеры, которая в свою очередь привела к массовому возмущению жителей, чуть не расправившихся с врачами. Впрочем, эпидемия стала лишь поводом для взрыва долго копившегося недовольства горнорабочих тяжелыми условиями работы, болезнями и бедностью. В результате 2 августа начался стихийный бунт, во время которого были разгромлены многие магазины и питейные заведения поселка, а чтобы утихомирить разбушевавшихся рабочих, пришлось вызывать в Юзовку регулярные войска. В итоге на следующий день беспорядки прекратились, но за сутки ущерб хозяев магазинчиков и баров составил полтора миллиона рублей. Суд над наиболее «отличившимися» погромщиками состоялся в марте следующего года, и по его результатам почти сотня человек была приговорена к каторге или тюремному заключению.

Комиссия, обследовавшая рудники и заводы Донбасса весной 1900 года, оставила описание заводской больницы Юзовки: «Больница, устроенная с основания завода, постепенно расширялась пристройками и поэтому обратилась в тип неопределённый, смешанный: палаты чередуются с маленькими комнатками и переходными коридорчиками, занятыми, за недостатком мест, также больными. Коек в настоящее время 112, считая, в том числе, и для заразных. Объём, по словам врача, пока удовлетворяет требованию нормы, но атмосфера во всех помещениях больницы очень тяжёлая, в некоторых комнатах с крайне дурным запахом. Вентиляция производится только через фортки. Ввиду постоянного переполнения больными, ремонт и освежение палат не представляется возможным. По месту положения больница занимает в настоящее время центральное место среди заводских зданий, но сад имеется. При больнице имеется небольшая библиотека, книжек 50–100. Заведывают больницей 6 врачей»⁴⁹.

Кроме больницы Новороссийского общества, в этих краях к началу XX века действовали еще несколько больниц: Рутченковского горнопромышленного Общества, Рыковских копей и Вознесенского рудника. Все эти клиники принадлежали промышленным копаниям и предназначались для их работников. Простые жители могли обратиться в земскую больницу, однако в ней было всего 23 места. Лишь в 1912 году было построено новое здание земской больницы, рассчитанное уже на 70 пациентов.

Кроме больницы для поддержания здоровья своих сотрудников, Новороссийское общество открыло в 1880 году первую в Юзовке аптеку, управляющим которой был

⁴⁸<http://infodon.org.ua/postal/568>

⁴⁹<http://infodon.org.ua/uzovka/826>

провизор⁵⁰ Отто Лоне, которого в 1885 году сменил провизор Годзевич. В связи с ростом города в 1886 году в Юзовке появилась вторая аптека, открытая в Ливенском поселке⁵¹. В отличие от первой аптеки, обслуживающей исключительно сотрудников НРО, ливенская могла продавать лекарства всем желающим. В 1891 году Ливенскую аптеку приобрело Новороссийское общество и ее управляющим, а затем и арендатором, стал латыш Иван Лаче, который управлял вверенной ему аптекой вплоть до 1914 года. К началу революции в Юзовке уже действовало четыре аптеки и пять аптекарских магазинов, торговавших перевязочными материалами, химическими товарами и средствами гигиены.

Вскоре после образования Юзовки встал вопрос о школе для детей работников компании. Причем помимо своей основной задачи, школа, по мнению профессора Фридгута, выполняла еще одну функцию: дети почти полдня находились под надзором учителя, а значит родители, занимаясь своими делами, могли не волноваться за них.

В 1877 году при заводе была открыта народная школа (народное училище), в которой занятия велись по программе Министерства просвещения, для русских детей и английская школа для детей британских специалистов. Эти школы стали одними из первых в Донбассе и поэтому сложно переоценить их значение для региона.

В 1890 году в юзовской школе работало три человека: мужчина, выполнявший функции старшего педагога, и две его помощницы. Согласно данным Дмитрия Корнилова, старший учитель получал 480 рублей в год, его помощницы – по 300, что было весьма неплохим заработком. К слову сказать, жалованье учителя в английской школе было в два с половиной раза больше. Правда, преподавать в этой школе мог только педагог с университетским образованием, который по вечерам вел занятия английского языка для русских работников Новороссийского общества. Кроме того в 1888 году в Юзовке церковным братством Спасо-Преображенской церкви была открыта церковная школа, а в 1896 году в городе появилась вторая церковная школа, прозванная Братской. Собственную начальную школу имела еврейская община поселка.

⁵⁰ В то время большая часть лекарственных препаратов готовилась непосредственно в аптеках специалистами-фармацевтами, которые назывались провизорами. Звание провизор давало право не только на работу в медицинских учреждениях, но и позволяло становиться управляющими в аптеках

⁵¹ Район современного ЦУМа

Ко времени падения монархии в Донбассе существовало уже достаточно школ, чтобы в них училась подавляющее большинство детей, а в Юзовке действовали коммерческое училище и две частных женских гимназии.

Одновременно с появлением завода и поселка возник вопрос охраны правопорядка. Уже в 1871 году Джон Юз обратился к губернатору с просьбой создать при заводе полицейский надзор. Пока вопрос согласовывался по всем бюрократическим инстанциям прошел почти год, но в 1872 году на завод был назначен полицейский надзиратель и четверо полицейских. В свою очередь Новороссийское общество обязалось вносить в казну 1800 рублей на содержание полицейских. Прошло несколько лет, и штат полиции был расширен еще на восемь вакансий. Кроме того, существовала еще команда из трех полицейских, располагавшихся в имении князя Ливена и оплачиваемых этим вельможей.

К концу века вместе с ростом населения увеличилась и юзовская полиция, которая теперь состояла из одного полицейского надзирателя, двух околоточных и 35 полицейских, а в 1913 году безопасность поселка обеспечивали более сотни полицейских. Так как их работу оплачивало Новороссийское общество, полицейские в основном занимались охраной завода, а на происходящее в поселке обращали внимание лишь постольку-поскольку, так что Юзовка оставалась весьма криминальным местом.

Помимо полиции, за спокойствие в поселке отвечала Третья отдельная донская казачья сотня⁵², сформированная из уроженцев Донецкого округа, которая постоянно располагалась в Юзовке. Казачьи казармы и конюшни были построены между Первой и Второй линиями на месте современного Донецкого национального технического университета. Интересно отметить, что в приказе о создании сотни говорилось, что если в Юзовке в сотне не будет надобности, то нужно перевести ее в Новочеркасск. Однако, как показал опыт, присутствие казаков в Юзовке было необходимо, чтобы снизить риск массовых беспорядков, поэтому сотня до революции 1905 года постоянно находилась в поселке. Во время первой революции сотня была переброшена на подавление беспорядков, а затем выведена в Таганрог.

Кстати в соседней слободе Макеевке постоянно находилась Четвертая донская казачья отдельная сотня, а в поселке г. Александровск-Грушевский (сейчас это г. Шахты) располагалась Шестая донская казачья отдельная сотня, которые могли бы в случае необходимости быстро оказаться в любом месте Донбасса.

Если Джон Юз считается основателем Донецка, то его сын Айвор Юз стал родоначальником донецкого пивоварения, открыв в 1879 году у хутора Черепашки первый в регионе пивоваренный завод, названный Южно-Российским. Достоверно известно, что в 1881 году завод выпустил 6959 ведер пива (70 тысяч литров), которое оптовым покупателям отпускалось по цене 1 рубль 20 копеек за ведро. В питейных заведениях Юзовки это же пиво продавалось уже по 3 рубля, что позволяло торговцам неплохо наживаться. В 1903 году завод был куплен Артуром Бальфуром, который существенно расширил производство. Вскоре при заводе был налажен выпуск газированных фруктовых напитков, кваса, соков, а с 1912 году - подсолнечного масла и мыла. После революции завод стал государственной собственностью и сменил имя на «Рутченковский пивзавод». Многократно перестроенный и модернизированный пивзавод работал вплоть до двадцать первого века, снабжая жителей региона первоклассным пивом. Завершилась история легендарного предприятия в 2001 году, когда завод был признан банкротом и ликвидирован.

⁵²Отдельная сотня — это строевая часть сотенного штата, не входившая в полковые соединения. Такие сотни формировались специально для несения службы по охране порядка в крупных промышленных центрах.

Практически одновременно с Юзом в Донбассе появились и фотографы, а в 1885 году в Юзовке открылось первое фотоателье, открытое Борисом Стесиним. В начале XX века в поселке уже было 7 фотостудий, многие работы которых дошли до нашего времени. Благодаря этому мы можем представить себе, как выглядел Донбасс и его жители в то время. Особенно известны работы фотографа Эмилия Васильевича Кречмера, который первым в поселке додумался выпускать свои снимки в виде открыток, которые затем свободно продавались всем желающим. Это ноу-хау было подхвачено другими авторами, и на бумаге навечно оказались запечатленными пейзажи, городские виды, промышленные предприятия и люди, превращавшие голую степь в промышленный мегаполис. А мастер из фотоателье Ицковича даже сумел сделать фотографии в подземных выработках, запечатлев труд шахтеров.

Не была Юзовка обойдена вниманием новомодного в начале XX века увлечения – синематографа. Если верить кино-справочнику 1916 года, в поселке работало пять частных кинотеатров, самым крупным из которых был 650-местный «Сатурн», принадлежавший Владиславу Юльевичу Шмидту и располагавшийся в доме № 21 по 2-й линии. Совсем рядом с ним, в доме № 23 по той же улице, работал «Колизей», вмещавший до полутысячи зрителей. После революции «Сатурн» превратился в зимний театр, а «Колизей» так и остался кинотеатром, хотя и сменил название на идеологически-верное «Красный». Впоследствии оба здания были перестроены, и сегодня они входят в комплекс зданий хлебо-булочного комбината на улице Кобозева.

Кстати, кинотеатры в то время считались достаточно опасными местами из-за высокой вероятности возникновения пожара, так как используемый для производства киноленты целлулоид легко вспыхивал. Поэтому по правилам безопасности в помещении кинемеханика могла находиться только та кинолента, которая демонстрировалась в этот день. Причем хранить ее нужно было в обитых асбестом металлических ящиках. Также по правилам безопасности кинотеатры должны были располагаться в каменных домах и не выше второго этажа, иметь не менее двух выходов и окна без решеток и ставень. Хозяева кинотеатров заказывали ленты с фильмами у различных кинопрокатных контор, самой крупной из которых в империи была фирма нашего земляка уроженца Макеевки Александра Ханжонкова. Выбранные фильмы высылались заказчикам по почте или в виде багажа по железной дороге.

В 1882 году Российская империя познакомилась с очередным чудом технического прогресса – телефоном, а в 1891 году в Юзовке телефонными линиями уже были соединены Новосмоленковский рудник, рудник «Ветка», завод и главная контора «Новороссийского общества». Понятно, что первоначально это весьма дорогостоящее удовольствие, построенное Новороссийским обществом, использовалось в коммерческих целях, но вскоре аппаратами обзавелись и частные лица. В 1902 году была создана Бахмутская земская телефонная сеть, которая спустя десять лет стала крупнейшей в Екатеринославской губернии, соединяя между собой все крупные города и поселки региона. Правда, по-прежнему телефон оставался удовольствием только для избранных, так как годовая абонентская плата составляла солидную сумму в полторы сотни рублей.

В 1911 году по всей России торжественно отмечалась полувековая годовщина отмены крепостного права. Предприимчивые жители Юзовки решили не оставаться в стороне и обратились к императору за разрешением установить в их городе памятник царю-освободителю Александру II. Высочайшее разрешение было получено через год, однако разработка проекта и сбор средств на его реализацию затянулись на годы. Только в 1916 году начались подготовительные работы по установке монумента, который должен был появиться на площади рядом с Преображенской церковью в районе современной улицы Кобозева. Однако до сих пор никому точно не известно, был ли установлен памятник или он так и остался проектом. Скорее всего, его не успели установить из-за

начавшейся революции, хотя есть версия, что сразу же после монтажа он был уничтожен революционерами.

Интересно отметить, что с самого начала своей истории Юзовка (да и Донбасс) была населена представителями разных народов. При этом большая часть работников заводов и шахт являлась уроженцами центральной России: Смоленской, Тульской и Курской губерний. Думаю, многим будет интересно узнать, что вторым по численности этносом поселка в начале XX века были евреи. При этом русские, как правило, работали на промышленных предприятиях, а евреи занимались торговлей и ремеслами. «Британские хозяева Юзовки управляли русскими рабочими, которых обслуживали еврейские ремесленники и торговцы», - писал по этому поводу профессор Фридгут⁵³.

При этом юзовские евреи намного лучше знали русский язык, чем их соплеменники в еврейских местечках на западе империи. Так, согласно переписи 1897 года, 72,6 % евреев Екатеринославской губернии хорошо владели русским языком, а вот в западных регионах этот показатель равнялся 40,2 %. Возможно, это связано с тем, что после убийства императора Александра Освободителя в центральной России для евреев, в которых видели пособников террористов, наступили сложные времена и им пришлось массово переезжать на юго-запад страны. Соответственно, в Донбасс прибыли представители более образованной и активной части этого народа.

Несмотря на то, что к началу XX века многие населенные пункты в Донбассе уже явно стали полноценными городами, юридически они все еще продолжали считаться поселками при заводах. Статус города к 1917 году имели только Мариуполь, Бахмут и Славянск. При этом согласно переписи 1897 года, в них проживали 31 116, 19 316 и 15 792 жителей соответственно. В то же время в Юзовке жило почти 70 000 человек, а в Дмитриевске-Макеевке – 20 000, но собственники предприятий опасались, что если поселок превратится в город с местным самоуправлением, то их влияние на жителей снизится. Поэтому только после Февральской революции на волне масштабных преобразований в стране шесть донбасских поселков получили городской статус: Юзовка, Яковлевский (Дружковка), Дебальцево, Енакиево, Гришино (Красноармейск), Дмитриевский (Макеевка). Одновременно было определено число депутатов (гласных) городских дум, выборы в которые должны были состояться в том же году. Например, в Юзовке дума состояла из 73 гласных, в Яковлевском – из 32, в Дебальцево – из 26, Енакиево – из 42, Гришино – из 23, Дмитриевском – из 35.

Западный Донбасс

Рассказ об освоении Донбасса был бы не полон, если бы мы хоть несколько строк не посвятили Западному Донбассу, который сейчас входит в состав Днепропетровской области. Как и вся Новороссия, этот регион вошел в состав России в имперский период, однако уголь тут был обнаружен сравнительно поздно, а полноценная промышленная разработка черного топлива и вовсе началась лишь в середине XX века. Неформальной столицей Западного Донбасса считается город Павлоград. Кроме того, крупными центрами угледобычи являются Терновка и Першотравенск (Шахтерское).

Интересно отметить, что до сих пор между краеведами нет единого мнения о дате основания Павлограда. Одни предлагают вести отсчет от хутора Матвеевка, основанного на месте будущего Павлограда заслуженным казаком Матвеем Хижняком вскоре после

⁵³Теодор Фридгут, профессор славистики Иерусалимского университета, автор двухтомной монографии по истории Юзовки, изданной в Принстоне (США) в рамках программы исследований института Гарримана. Первый том исследования под названием «Юзовка и революция. Жизнь и труд в российском Донбассе, 1869 – 1924» вышел в 1989 году, а второй – «Политика и революция в российском Донбассе» в 1994 году.

упразднения Запорожской Сечи⁵⁴. Другие указывают, что запорожский старшина никак не может считаться основателем города, родословную которого следует вести от основанного тут в 1779 году села Луганское⁵⁵, в котором был размещен штаб Луганского пикинерского полка.

Сам полковой старшина Матвей Хижняк или, как его именовали в документах, Хижняковский недолго хозяйствовал тут. Его хутор находился в очень удобном месте на дороге с запада на восток, и поэтому в сентябре 1775 года хутор был переведен в ранг государственной воинской слободы. Земля отошла в собственность казны, жители получали статус воинских поселян. Они освобождались от большей части налогов, но за это должны были выставлять на царскую службу определенное количество всадников.

Взамен Матвеевки бывший хозяин получил звание осадчего, должность земского смотрителя, а также деревню Бузиновая и 5000 десятин земли в собственность. Кроме того, он (теперь в качестве госслужащего) продолжал управлять слободой и окрестностями, следил за заселением и колонизацией края. За свои труды он получил впоследствии звание капитана и окончил жизнь солидным и уважаемым человеком.

В 1779 году в Матвеевке уже жило полторы тысячи человек, что делало слободу крупным населенным пунктом в этом пока еще малоосвоенном регионе. Причем значительную часть жителей составляли воины одной из рот Луганского пикинерского полка, появившиеся тут около 1770 года. В конце десятилетия сюда из Бахмута была переведена штаб-квартира полка, а в конце 1780 или в первой половине 1781 годов разросшаяся Матвеевка стала Луганской слободой. Интересно отметить, что полком в то время командовал полковник Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов, впоследствии прославившийся как победитель Наполеона. На новом месте службы Кутузов получил в собственность землю, на которой выстроил деревню Михайловка. В 1780 году тут было 10 дворов, в которых проживало сорок человек. В 1783 году Луганский и Полтавский пикинерские полки были объединены в один, получивший название Мариупольский легкоконный полк, который по-прежнему располагался в слободе. Командиром полка остался Кутузов, который оставался в Донбассе вплоть до августа 1785 года, когда был переведен на новое место службы.

В 1780 году в сотне километров от Луганской у места впадения реки Солоной в реку Волчью было построено укрепление, названное Павлоградом. Однако в 1784 году укрепление было переименовано в Павловскую слободу, а село Луганское названо Павлоградом. Одновременно слобода получила статус города и уездного центра.

Представление о том, как выглядел регион в это время, нам может дать «Описание городов Азовской губернии», в котором написано⁵⁶: *«Земля плодородна, но по новости заселения как казенных, так и помещичьих селений не довольно еще обработана. Рыбы в реках и озерах мелкой обыкновенной довольно. Лесов, кроме малого количества терноваго, бузиноваго и чернокленника, вовсе нет, и доставляют для строения из других мест, а большие поселяне делают мазанки, оплетывая хворостом и обмазывая глиной. Отапливаются же соломой и камышом, выращивая притом разсадкой и посевом разного рода деревья. Жители упражняются в хлебопашестве и скотоводстве, получая из того себя пропитание».*

Так как Павлоград стоял на пересечении важных путей сообщения из Екатеринослава в Бахмут и из Харькова к побережью, он быстро рос и богател, превращаясь в экономический и административный центр региона. Однако после начала промышленного бума во второй половине девятнадцатого века Павлоград оказался в тени стремительно росших городов центрального Донбасса, богатевших на добыче угля и производстве металла.

⁵⁴ Еще до ликвидации Сечи тут у него был зимовник. Впоследствии благодаря притоку крестьян и казаков зимовник разросся до хутора с населением в несколько сот жителей.

⁵⁵ Встречается и название слобода Луганка, Луганская

⁵⁶ Сохраняю правописание позапрошлого века

Павлоград же оставался преимущественно аграрно-торговым городом. Жители растили хлеб, занимались скотоводством и огородничеством. Несколько десятков ветряных и водяных мельниц обеспечивали край мукой. Славился город своими конями, недаром даже на первый герб Павлограда, утвержденный в 1811 году, была помещена пасущаяся лошадь. Трижды в год тут проводились ярмарки, которые длились по четыре дня.

В середине девятнадцатого века в Павлограде была открыта табачная фабрика, а в начале 1860-х годов тут действовали 5 салотопенных, 2 свечных, 2 кожевенных, 2 кирпичных завода и табачная фабрика. В 1874 году через город была проложена железная дорога, что оживило провинциальную жизнь, но все равно Павлоград продолжал оставаться аграрным поселением, ничем не выделявшимся среди прочих населенных пунктов в Новороссии. Лишь в самом конце XIX века в городе начинают появляться первые промышленные предприятия: заводы по выпуску бричек и сельскохозяйственной техники. Так Павлоград стал превращаться из аграрного в торгово-промышленный город.

На рубеже веков вся промышленность города выпускала продукции на 2 064 700 рублей, что было весьма скромной суммой для Донбасса. Например, предприятия Луганска давали продукции на 11 310 266 рублей, а Мариуполя – 9 777 590 рублей. Зато в Павлограде активно развивались торговые конторы, которых было в четыре раза больше чем промышленных производств, так что по общему количеству действующих фирм и их обороту Павлоград уступал лишь немногим донбасским городам. Главными товарами местных бизнесменов были зерно, мука, яйца, кожи и бакалея.

Основанная в 1775 году слобода Терновка оставалась заурядным поселением вплоть до 1959 года, когда тут была открыта первая разведочная шахта. В 1964 году в Терновке была построена первая промышленная шахта, в следующем году началось строительство шахты-гиганта «Западно-Донбасская». Рядом с шахтами вырос горняцкий посёлок, который в 1976 году получил статус города.

Донбасс на рубеже веков

Донбасс в конце девятнадцатого века не зря называли «Русской Америкой». В донецких степях, как и в Северо-Американских соединенных штатах того времени, человек с желанием работать и определенными способностями мог сделать стремительную карьеру или баснословно разбогатеть. Примером может служить история уроженца села Григорьевка Бахмутского уезда Якова Древицкого. Предприимчивый и любознательный крестьянин заинтересовался богатствами недр своей родины и начал изучать залегающие угольных пластов. В балке Калиновой рядом с Макеевкой он обнаружил выходы угля, сделал разведочный шурф, который показал перспективность этого места. Затем он обратился к хозяину этой земли Ивану Иловайскому и, доказав выгодность разработки обнаруженного месторождения, добился закладки тут нескольких шахт, которые позволили ему неплохо заработать⁵⁷. Когда в Донбассе появился Джон Юз, Древицкий стал его первым консультантом по шахтному делу. Впоследствии Древицкий с сыновьями занялся торговлей, добычей угля и нажил немалые богатства, которыми щедро делился с земляками. На его деньги в родном селе были построены и содержались школа и храм во имя Святителя и Чудотворца Николая. Сын Якова Иван продолжил дело отца и к концу жизни был хозяином пароходов, обширных земель и собственных рудников, а его состояние оценивалось в два с половиной миллиона рублей. Чтобы оценить это богатство,

⁵⁷В 1869 заложенные Древицким шахты были переоборудованы и расширены, превратившись в Макеевский рудник, для работы на котором были наняты мужчины из Смоленской и Черниговской губерний.

стоит вспомнить, что 10-рублёвые монеты того времени содержали 7,74 г чистого золота. Соответственно, начав с нуля, всего за два поколения семья Древицких в Донбассе смогла заработать почти две тонны золота. Внук нашего героя увлекся автомобилями, лично участвовал в нескольких гонках, а в 1909 году создал в Москве автомобильные курсы, где учились будущие водители. Так что одним из пионеров автомобильного дела в Российской империи является уроженец Юзовки.

Спустя два десятилетия после Юза свою деятельность в Донбассе начал 35-летний остзейский инженер Эдуард Теодор Боссе, который совместно с компаньоном Рудольфом Геннефельдом приобрели у помещика Рутченко участок земли возле села Григорьевки. Тут предприниматели основали машиностроительный и чугунолитейный завод, который должен был обеспечить шахты региона необходимым оборудованием. Первоначально весь завод состоял из одного помещения-мастерской и 50 рабочих из числа местных крестьян, но вскоре он начал стремительно расширяться. В 1903 году под руководством Боссе уже действовали слесарный, механический и модельный цеха. Еще через несколько лет появился литейный цех, а на предприятии был налажен выпуск различных паровых машин, вагонеток, промышленных вентиляторов и буровых инструментов, а также прочего шахтного оборудования. Кстати, в это время на заводе трудился молодой слесарь Никита Хрущев, в котором никто еще не мог угадать будущего главу государства.

Помимо основного завода, предприниматели создали еще несколько предприятий, и в 1902 году Боссе и Геннефельд предпочли разделить свой бизнес. В результате Эдуарду Боссе достались заводы в Юзовке и Дружковке, а Геннефельду - механический завод в селе Петро-Марьевке (ныне Первомайский электромеханический завод имени К. Маркса).

Рядом с заводом вырос поселок, названный Боссе, который вскоре слился с Юзовкой. Хотя сегодня поселок с названием Боссе официально не существует, но историческое название сохраняется в народной памяти, и каждый дончанин знает, где он находится.

После Октябрьской революции Боссе эмигрировал в Прибалтику, а его завод был национализирован, но основной состав специалистов предприятия продолжил трудиться на старом месте. Так что отстроенный после разрушений периода Гражданской войны завод продолжил работать, став одним из наиболее известных предприятий в Юзовке-Сталино. Завод несколько раз менял название и сегодня продолжает свою работу под названием акционерное общество «Донецгормаш». Тут по-прежнему выпускают оборудование для угольной, железорудной, химической промышленности.

Многие промышленные предприятия Донбасса начала XX века вводили собственные эрзац-деньги, которые принимали в оплату в магазинах, принадлежавших этим же компаниям. Официально это делалось, чтобы защитить рабочих от скачков цен на предметы первой необходимости, но на самом деле товары в таких лавках, как правило, были немного дороже, чем у частных продавцов, а ассортимент беднее. Поэтому, рабочим вне зависимости от желания часть зарплаты выдавали настоящими деньгами, а часть - собственными. Так что вместо защиты работников получалось, что хозяева еще больше зарабатывали на своих сотрудниках.

В основном денежные суррогаты печатались на бумаге, выглядели весьма скромно и быстро изнашивались. Однако некоторые предприятия чеканили собственные монеты, которые хоть и обходились дороже, но служили годами. Сегодня историкам и коллекционерам известны металлические «деньги» только двух донбасских фирм - Должанского рудника и Анонимного Общества Прохоровских копеек, хотя, возможно, что и другие компании также чеканили металлические средства платежа.

В конце XIX века в среде многочисленных бизнесменов Донбасса появилась идея о необходимости координации действий, а еще лучше - об объединении бизнеса и создании монополии, способной диктовать свои условия поставщикам и потребителям. В 1874 году

в Таганроге состоялся Первый Съезд углепромышленников Юга России. Через три года на Четвертом Съезде был создан постоянный исполнительный орган, названный «Советом съезда горнопромышленников Юга России», который представлял интересы угольных и металлургических предприятий Донбасса. Согласно Уставу Совет должен был отстаивать интересы промышленников Донецко-Приднепровского и Харьковского экономических районов перед правительством Российской империи. В начале нового XX века по инициативе Совета были созданы два синдиката — Продуголь (специализирующийся на продаже угля) и Продамет (специализирующийся на продаже металла). Сначала в 1902 году возникло «Акционерное общество для продажи изделий русских металлургических предприятий» (Продамет) первоначально объединившее 14 крупнейших металлургических предприятий региона. К 1909 году синдикат контролировал 60 % рынка металла в империи, а в 1913 — уже 85 %.

В 1904 году было создано «Акционерное общество для торговли минеральным топливом Донецкого бассейна», сокращенно называемое «Продуголь». Входящие в этот синдикат хозяева шахт передали синдикату исключительное право на продажу каменного угля и кокса, а также распределили между собой долю каждого предприятия в общем объеме продаж, чтобы добиться максимизации прибыли. В этот синдикат первоначально вошли 13 каменноугольных обществ, добывавших 45% угля в Донбассе, а в 1910 году в «Продуголь» входило 24 фирмы, дававших почти 70% от всего объема добытого топлива. Это позволяло синдикату диктовать свою волю покупателям, в том числе и государственным железным дорогам, что в свою очередь приносило хозяевам «Продугля» баснословную прибыль. Сократив добычу угля на входящих в синдикат шахтах, промышленники устроили искусственный дефицит топлива и взвинтили цены на свою продукцию вдвое. Однако из-за этого стали расти цены сначала на металл и транспортные перевозки, а затем и на все остальные товары. Так что алчность капиталистов нанесла удар по целой стране. Такая ситуация существовала до конца 1915 года, когда синдикат распался из-за противоречий между его участниками. Произошло это потому, что взвинтив цены на уголь, «Продуголь» сделал работу шахт сверхвыгодной, и теперь их хозяева стремились продать как можно больше топлива и не хотели согласовывать размер своей добычи с другими производителями, как это было предусмотрено уставом синдиката.

Если переселенцы восемнадцатого века, оседая в Донбассе, становились земледельцами, то в конце девятнадцатого века в Донбасс устремился поток переселенцев, которые уже осознанно шли на промышленные предприятия, чтобы стать рабочими. Вскоре новоприбывшие составили подавляющее большинство местного населения. Естественно, что отношения старожилов и пришлых людей периодически были весьма непростыми. Для патриархальных крестьян шахтеры казались людьми порочными и опасными. Впрочем, многие из них таковыми и были, ведь идти работать под землей, ежеминутно рискуя быть погребенными заживо, могли лишь люди бесстрашные или те, кому нечего было терять. Вдобавок, первоначально большинство приехавших на работу в шахты составляли молодые мужчины, что вело к повышенной агрессивности общества, активному употреблению спиртного и создавало угрозу для крестьянских женщин из окрестных поселений. Тем более что первоначально сюда многие приезжали на заработки и не планировали оставаться надолго, а соответственно не стремились связывать свои жизни навсегда с местными представительницами слабого пола. Так что если пришлые шахтеры и заводили новые семьи тут, то возвращаясь домой, они обычно бросали своих «рабочих» жен. Правда, спустя несколько десятилетий ситуация серьезно изменилась. Когда шахтеры и металлурги окончательно порвали со своими крестьянскими корнями и стали профессиональными рабочими, крестьянские

девушки охотно выходили замуж за шахтеров, поскольку те зарабатывали в разы больше, чем селяне и не скупились на подарки своим женам.

Родившийся в шахтерской семье дончанин Станислав Калиничев в своей книге «Невенчанная губерния» так описывал жизнь горняков в конце девятнадцатого века: «Балаганы представляли собой длинные одноэтажные дома, сложенные из дикого камня. Изнутри балаган по всей его длине разделяла перегородка, образуя две вытянутых кишками казармы. В каждой напротив входа стояла большая кирпичная плита, два стола, сколоченные из досок, под потолком у плиты вкривь и вкось тянулись верёвки, на которых сушили одежду – от нательного белья до портянок и той рвани, в которой работали в шахте. А дальше, по обе стороны от входа и до торцовых стенок, стояли двухэтажные нары. Артель, а это три-четыре десятка земляков, занимала обычно одну казарму.

Рязанская артель, куда Штрахов пристроил Шурку, держалась на шахте давно. Одни уходили, другие приходили, но костяк её, во главе с Ефимом Иконниковым, сохранялся много лет. У них была хорошая кухарка, с которой Ефим жил, хотя у него в деревне оставалась семья. Такое положение в посёлке считалось почти нормальным, недаром Донбасс называли «Невенчанной губернией». Сезонники бывали оторваны от дома по полгода и больше, «от Покрова до Пасхи», а другие уже и на лето не уходили в деревню, если семья без них управлялась обработать свой лоскут земли. Вот и находили тут временных жён, большинство из которых пребывали в положении временных постоянно: не с тем, так с другим. На этой почве разыгрывались свои трагедии. Разврат в шахтёрских посёлках был далеко не последней причиной, по которой коренные жители этих мест смотрели на работу под землёй как на позорное и безвозвратное падение... Перед Пасхой и сразу после неё многие шахтёры, как птицы перелётные, покидали вонючие балаганы, каютки, землянки и уходили к родным гнездовьям – в Курскую, Рязанскую, Казанскую... и – какие там ещё? – губернии. Шли к жёнам, детишкам, но главное – к земле: вспахать и засеять свою деревенскую полоску, вырастить урожай, которого так и не хватит на всю семью. Осенью, вернувшись с поля в избу, главный кормилец становился всего лишь едоком. Поэтому, когда молодые скворчата и грачи-сеголетки только нагуливали жирок, закаляли свои крылья перед дальним перелётом, мужик забрасывал за плечи котомку, прибывался к стае таких же земляков и двигал на заработки. От Покрова до Пасхи...Сезонные приливы и отливы лихорадили работу шахт. Летом деревенские разбегались, добыча падала. Восполнялись же хозяйские потери осенью, когда у контор собирались сиволапые с похудевшими за время пути котомками. На зиму снижались расценки, оживлялась система штрафов, дорожали продукты в хозяйских лавках. Послабления наступали лишь после Пасхи...

В шахтёрском Донбассе не было принято устраивать торжественные свадьбы. Деревенские обычаи, которые складывались столетиями, остались там же, где и многочисленная родня. В «невенчанной губернии» всё считалось временным: землянки, балаганы, бараки, человеческие связи и знакомства. Правда, в рудничных посёлках, как и на юзовских «линиях», уже выросло второе и третье поколение мастеровицины, которая во всём задавала тон. Презрительно высмеивались не только деревенские ограниченность, растерянность, но и патриархальная добропорядочность. Разрушать легче, чем создавать. Поэтому сходились и расходились, крестили детей и хоронили близких, если у покойника были тут близкие, соблюдая лишь обязательные формальности, которые диктовались попом, урядником да гробовщиком на кладбище. В остальном каждый поступал по своему разумению и возможностям».

Алкоголь и Донбасс

Традиционно считается, что в Донбассе главным развлечением рабочих было пьянство, и отчасти это правда, хотя это явление не было чем-то уникальным в масштабах

страны. Просто высокая концентрация людей рабочих специальностей (основной контингент питейных заведений) в одной местности по сравнению с другими регионами делала это явление очень наглядным. Уже упомянутый Фридгут писал: «Алкоголь притуплял ужас от аварий на шахтах и выбросов газа, которых случалось так много, что они становились частью повседневной жизни. Алкоголь помогал рабочему не замечать той грязи, в которой жили он и его семья. Алкоголь скрывал от рабочего его безволие и тот жизненный тупик, в котором он оказался.

На дне стакана с водкой рабочий мог увидеть ускользящую манящую картину: кусок земли, на которой он когда-нибудь станет хозяином. И в то же время водка подтачивала его здоровье, отнимала у него зарплату и калечила его жизнь».

Кстати, объединенные в артели шахтеры пили гораздо меньше, чем их вольные собратья. Некий В. Мехмандаров в опубликованной в 1905 году статье «Заболеваемость горнорабочих Юга России» писал, что в артелях было принято покупать полведра водки (6,6 литра) в месяц на всю артель, к тому же запрещалось пить ее по воскресеньям и отдельно от остальных членов артели.

Зато те, кто хотел напиться, делали это с потрясающим разгулом. В дни после выдачи зарплаты все кабаки были забиты битком, и водка лилась рекой. Донецкий историк Дмитрий Корнилов приводит такое описание рабочего загула: «То, что случалось в Юзовке во время пьянки, обычно не описывали нормальными словами. Промышленники вообще относились к этому с каким-то страхом, как к проявлению некоей потусторонней силы. «Начиная с субботы сразу после выдачи жалования вплоть до вечера в понедельник трактиры в Горловке битком набиты людьми, – говорится в сборнике статистических сведений. – Питье сопровождается криками, невообразимым шумом, песнями, руганью. Питье не прекращается ни на минуту ни днем ни ночью на протяжении всего этого времени. Позже рабочие рассказали нам, что это случается каждый раз, как выдают зарплату, а концом служит момент, когда все деньги пропиты, и трактирщик больше в долг не дает». Экономические последствия таких пьянок были экстраординарными. Один бухгалтер рассказывал, что из 15 тысяч рублей, которые он выдавал рабочим, 12 тысяч оставались в кабаках. Богутский привел подсчеты для одной шахты: после выплаты зарплаты полторы тысячи рабочих не выходили на работу в течение 3-5 дней. В результате они теряли на штрафах в сумме 54 тысячи рублей в год. Несли убытки не только рабочие, поскольку в такие дни, даже, если на предприятии оставался кто-то трезвым, все равно никакой работы не производилось»⁵⁸.

Естественно, что такие пьянки частенько заканчивались драками, а то и убийствами. Поэтому в 1893 году правительством было принято решение о введении госмонополии на продажу алкоголя в Донбассе. Отныне питейные заведения должны были находиться в собственности государства и работать только с полудня до четырех часов дня. При этом в течение трех дней после выдачи зарплаты кабаки не работали. Впрочем, рабочие быстро нашли выход из этой ситуации, начав покупать алкоголь на донской стороне Кальмиуса, где никаких ограничений не было. С пьянством было покончено лишь в 1914 году, когда по всей России был введен «сухой закон».

Города Донбасса

Динамично развивающаяся, богатая и населенная Юзовка была наиболее известным центром донецкого региона в конце позапрошлого века, но рядом стремительно росли и другие города, о которых нельзя не упомянуть.

Сегодня полумиллионный город Макеевка является одним из крупнейших экономических центров Донбасса, хотя в середине XIX века ничто не предвещало такого

⁵⁸ <http://kornilov.name/kak-pili-v-donbasse/>

стремительного взлета заурядной слободе⁵⁹ Макеевка⁶⁰ Миусского (позднее Таганрогского) округа Области Войска Донского.

Слобода Макеевка, как и еще несколько других населенных пунктов, была основана казачьим аристократом, участником штурма Измаила Дмитрием Ивановичем Иловайским в 1787 году⁶¹ и названа в честь его предка - полководца Мокея⁶² Осиповича. Внук основателя Макеевки Иван Григорьевич, выйдя в отставку, начал угледобычу, построив на своей земле шахты, поучившие названия: «Владимир», «София» и «Дмитрий». Следующий представитель рода Иловайских, Дмитрий Иванович, отказался от военной карьеры и всерьез занялся угольным бизнесом, превратив макеевский рудник в крупное и преуспевающее предприятие.

До середины девятнадцатого века заниматься горным делом на казачьих землях могли только местные жители, а разработки облагались высоким налогом. Это серьезно тормозило развитие промышленности, но 8 марта 1864 года был издан закон о горном промысле в Области Войска Донского, который вдвое снизил пошлины на добычу угля, а также разрешил заниматься этим бизнесом и неказакам. Благодаря этому уже к концу века возник мощный макеевский горный район, в котором работало почти четыре десятка шахт, принадлежавших разным хозяевам. В девяностых годах к северу от Макеевки началось строительство крупного металлургического завода французского акционерного общества «Генеральное общество чугуноплавильных, железоделательных и сталелитейных заводов России», впоследствии известного как завод «Унион» («Юнион»), а в советское время переименованного в завод им. Кирова.

Так что к 1917 году Макеевка, практически слившаяся с Дмитриевском, уже была настоящим промышленным центром с населением почти в двадцать тысяч человек и довольно развитой инфраструктурой.

Горловка. Этот современный промышленный центр берет свое начало от села Государев Байрак, основанного в 1754 году, и возникших чуть позже слобод Зайцево и Железная. В начале XIX века местные жители начали добывать тут уголь. В 1867 году на территории будущей Горловки была построена железнодорожная станция Курско-Харьковско-Азовской железной дороги Корсунь, названная так в честь местной речки. Тогда же рядом со слободой Железная инженером Петром Николаевичем Горловым был заложен каменноугольный рудник «Корсунская Копь №1», состоявший из двух шахт. На тот момент это было одно из крупнейших угледобывающих предприятий региона с числом работников в тысячу человек. Помимо размеров, Копь отличалась тем, что тут Горловым были внедрены новейшие методы угледобычи. Кроме того, по инициативе инженера в 1878 году было открыто Горное училище, готовившее специалистов для угольной промышленности. В 1884 году Горлов, приложивший немало усилий для развития угольного дела в Донбассе, вышел в отставку, а в середине 1880-х годов в память об инженере возникший около «Корсунской копии» горнозаводской поселок, и железнодорожная станция Корсунь были переименованы в Горловку.

В восьмидесятых годах XIX века тут были построены завод по производству ртути и еще несколько угольных рудников и различных заводов. Вокруг этих предприятий вырастали рабочие поселки, которые вскоре слились в один. В итоге к 1913 году Горловка

⁵⁹ К слободам относили поселения, имеющие церковь, к поселкам — населенные пункты с числом дворов более 10 и не имеющие церкви, хуторами называли населенные пункты, в которых было меньше 10 домов.

⁶⁰ Впрочем, в состав современного города помимо этой слободы вошли поселки Дмитриевский, Калиновский (Кошары), Григорьевский, Грузско-Зарянский, Грузско-Ломовский, Ханженковский, Марьевка, Щегловка, Екатериновка (Зеленое Поле) и другие.

⁶¹ При этом сейчас официальной датой основания города Макеевки Донецкой области считается 1690 год - дата первого упоминания поселения Ясиновка

⁶² В советское время существовала версия, что город был основан простым казаком Мокеем, однако она является историческим мифом, призванным скрыть роль классово чуждых дворян в освоении региона.

стала крупным промышленным центром с полусотней различных заводов и тридцатитысячным населением.

Не отставал от соседей в экономическом развитии и Бахмут, где в 70-х годах XIX столетия были открыты стекольный, алебастровый и кирпичный заводы, однако главным бизнесом в городе стала добыча каменной соли, залежи которой были обнаружены в 1876 году в Бахмутской котловине. Четыре местных соляных рудника давали десятую часть всей добываемой в империи соли. К началу Первой мировой войны Бахмут имел водопровод, мощные улицы, пару больниц и библиотеку и был весьма комфортным местом жительства для 28 000 горожан.

Активное строительство железных дорог во второй половине девятнадцатого века привело к появлению новых населенных пунктов на карте региона. Так, у слияния рек Кривой Торец и Казённый Торец рядом со станцией Дружковка Курско-Харьковско-Азовской железной дороги в 70-х годах XIX века появился одноименный рабочий поселок, в котором спустя несколько десятилетий уже были чугуноплавильный, сталелитейный, механический и сахарный заводы. К 1913 году население Дружковки превысило 13 тысяч человек, большая часть которых переехала сюда из Орловской и Курской губернии.

В 1872 году в связи со строительством железной дороги Константиновка—Александровка, соединившей Юзовский металлургический завод с Курско-Харьковско-Азовской железной дорогой, была построена станция Ясиноватая, которая вскоре стала важным железнодорожным узлом.

В 1875 году по решению Министерства путей сообщения Российской империи в Бахмутском уезде была построена железнодорожная станция Гришино, сейчас известная как город Красноармейск. В 1881 году здесь было открыто паровозное депо, которое стало одним из главных паровозоремонтных предприятий Екатеринославской железной дороги. После того как железная дорога заработала, у станции Гришино началась разработка угля, который теперь можно было вывезти в любую точку страны.

Как железнодорожная станция был основан в 1878 году и город Дебальцево, но вскоре тут был построен механический завод и возник рабочий поселок, который разросся и в начале XX века насчитывал до двадцати тысяч жителей.

После того как в Донбассе была создана сеть железных дорог и резко вырос грузопоток, старый порт в Мариуполе перестал удовлетворять нужды региона. Поэтому в 1886 году в городе началась работа по постройке современного порта, который стал бы перевалочным пунктом для донбасского угля. Строительство шло три года, и 29 августа 1889 года тут был загружен углем первый пароход. При этом и старый порт в устье Кальмиуса продолжал работать, так что Мариуполь превратился в настоящие морские ворота Донбасса, через которые проходило до 12 тысяч пудов грузов ежедневно.

Практически одновременно с Юзом в Донбассе появился горный инженер Александр Андреевич Ауэрбах, по поручению французской компании Societe Miniere Industrielle купивший в 1873 году село Курахово и арендовавший часть имения братьев Рутченково для постройки угольных рудников. Сам Ауэрбах стал управляющим нового предприятия. Однако спустя три года компания начала сворачивать свою деятельность в России, и Александр Андреевич в 1876 году отказался от должности и вернулся в Петербург. Однако связей с Донбассом он не потерял. Уже в 1885 году Ауэрбах совместно с инженером Аркадием Миненковым, обнаружившим в Никитовке (сегодня район Горловки) месторождение ртутной руды, организовал компанию «Товарищество ртутного производства «А. Ауэрбах и Ко». Новая фирма заключила договор с никитовскими крестьянами на право разработки полезных ископаемых на их землях.

Весной 1886 года был заложен производственный комплекс «Софиевский»⁶³, включавший завод «по возгонке ртути», три шахты по добыче руды и несколько угольных шахт. Детище Ауэрбаха стало первым в России производителем ртути в промышленном масштабе, а уже через десятилетие никитовская ртуть не только покрывала потребности империи в этом материале, но и активно экспортировалась на мировые рынки.

Вокруг завода был построен рабочий поселок, причем для служащих и квалифицированных рабочих за счет компании были выстроены достаточно комфортные для своего времени дома. Простые рабочие жили в полужемлянках или пяти казармах-общежитиях. Уголь для отопления и вода работникам «Софиевской» поставлялись централизованно и бесплатно.

В мае 1896 года фирма была преобразована в акционерное общество «Ртутное дело А. Ауэрбаха и Ко» с уставным капиталом в 2 250 000 рублей. Однако, несмотря на название, с этого времени основные усилия компании направлялись на добычу угля, а производство ртути все больше становилось делом второстепенным. Впрочем, нововведения не пошли на пользу компании, которая впала в финансовый кризис, и в 1908 году ртутный рудник был законсервирован. Лишь после 1912 года снова начались работы по добыче руды, а в 1914 снова началось производство ртути.

В 1918 году предприятие было национализировано, но сам Ауэрбах не дожидаясь этого момента, так как скончался за два года до этого. Зато его бывшее предприятие, ставшее государственной собственностью, успешно действовало до распада СССР. В

⁶³ Названный так по имени жены Ауэрбаха

начале девяностых годов XX века оно обанкротилось, и на его базе были созданы ООО «Никитовская ртуть» и «Завод прецизионных материалов».

Шубин – шахтный дух

Естественно, что бурное развитие Донбасса отразилось не только в материальной сфере, но и духовной. Тут возник целый пласт легенд, свой фольклор, не уступающий горнозаводскому фольклору Урала. Однако сейчас шахтерские сказы практически неизвестны широкой публике, поскольку в свое время в регионе не нашлось своего Бажова, который бы литературно обработал их и превратил в полноценную книгу. В итоге многие достойные увековечивания истории и образы уже оказались забыты потомками. Лишь в 2010 году вышла книга писателя Евгения Коновалова из города Стаханов Луганской области под названием «Байки, сказы и бывальщины старого Донбасса», в которой был собран местный фольклор. Появись книга в советское время, её прочитали бы сотни тысяч человек по всему СССР, подземный хозяин Донбасса Шубин мог бы потягаться по известности с хозяйкой медной горы... К сожалению во время независимой Украины книга Коновалова прошла практически незамеченной за пределами региона.

Шубин. Статуя в парке кованых фигур

переодевшись в рабочие лохмотья, тайно ходил по выработкам и следил за работниками. По другой – это был крепильщик кадиевского рудника, злой матерщинник и пьяница

И все же нет в Донбассе человека, который хоть краем уха не слышал бы о Шубине. Кто же это такой?

Издавна люди стремились задобрить духов, найти поддержку у сил природы, которые они нередко отождествляли с живыми существами. При этом они приписывали домовым, лешим, русалкам и прочим бесплотным существам параллельного мира, с которыми им приходилось сталкиваться, человеческие качества и черты, пытались установить с ними контакт и получить помощь. Спустившись под землю за углем и почувствовав там присутствие кого-то невидимого, первые шахтеры Донбасса поняли, что у местных недр есть незримый, но грозный хозяин. Вскоре он обрел и собственное имя – Шубин⁶⁴.

Есть несколько легенд, объясняющих происхождение этого существа и его имени согласно которым подземным хозяином стал погибший человек с фамилией Шубин. По одной версии – это был жадный шахтовладелец, который,

⁶⁴ Подобные духи известны и в других странах. Польские шахтеры называют его Скарбником, чешские – Перкманом, а немецкие – Кобольдом.

Гавриил Шубин, который однажды поругался с хозяином, из-за чего был оштрафован. Взбешённый этим шахтер на выходных ушел в тяжелый загул, а когда следующий раз спустился в шахту, там произошел обвал. Тело крепильщика найти не удалось, а в шахте после этого появился злой дух, который вредил людям. Вот и решили горняки, что это Шубин превратился в призрака. Есть похожая история про обиженного хозяином горняка Шубина, который, чтобы отомстить, устроил взрыв на шахте и сам погиб. Согласно еще одной легенде, по вине хозяина шахты погибла невеста Игната Шубина. Тогда Игнат убил виновного, а сам бросился в шурф.

Приходилось слышать и такую версию: на шахту приехал крестьянин, который хотел устроиться тут на заработки. Бывалые шахтеры решили воспользоваться неопытностью пришельца и сказали, что он должен пройти проверку: в одиночку спуститься в шахту с зажженным факелом и пройти по всем выработкам. Если не испугается, они возьмут его в артель. Но на самом деле они хотели проверить, есть ли в выработках скопления газа и если есть, то выжечь его. Газ в выработке был. Произошел взрыв, и парень погиб. С тех пор его дух бродит под землей и мстит шахтерам за подлость.

Точно также разнятся и описания Шубина в разных легендах: то это глубокий старик, то мужик в расцвете сил, то он жестокий хозяин, устраивающий аварии, то добрый помощник, спасающий шахтеров от обвалов и помогающий в работе... Однако практически всегда, когда он появлялся перед горняками, Шубин был одет в вывернутый мехом наружу кожан, словно газожег.

Разумеется, эти легенды о человеке, ставшем горным хозяином, - лишь попытка очеловечить и понять хтоническую силу, с которой столкнулись горняки. Природа Шубина не имеет ничего общего с людьми, однако он может вступать в контакт с человеком. Он реальная сила, которая каким-то образом связана с геологическими пластами. С его подачи могут происходить сдвиги земной породы и спонтанные выбросы газов. Шубин оберегает тех, кто относится к нему с уважением, и наказывает «плюющих» в его сторону. Тех, кто не знает о нем, он не трогает, но иногда подает знаки, чтобы шахтеры задумались о возможности присутствия в шахтах иных сил. При этом Шубин не один на весь Донбасс. Как в каждом доме может быть свой домовый, так и в каждой шахте может присутствовать свой дух, этим и объясняется разное описание подземного владыки.

Шубин может помогать шахтерам в добыче угля, но может и препятствовать этому путем обрушения породы, выхлопа газов, провоцирующих пожары и т.п. Он ведет себя как хозяин дома, который может пригласить гостя за стол, а может и выгнать вон, если пришедший ему чем-то не понравится.

1905 год

Несмотря на стремительный экономический рост в начале XX века, в России было немало проблем и внутренних противоречий, приведших страну к кризису, известному как революция 1905 года. Хотя основные события развернулись в столицах, не остался в стороне от общей смуты и Донбасс.

В начале 1905 года ситуация в регионе была достаточно стабильной, революционные организации практически отсутствовали, а рабочие были далеки от политики⁶⁵. Единственными «смутьянами» в регионе оказались рабочие

⁶⁵Разумеется, нельзя сказать, что Донбасс в начале XX века был совсем уж аполитичным. В 1902 году тут возник Социал-демократический союз горнозаводских рабочих, лидером которого был Григорий Иванович Петровский. Отделения этого союза действовали на многих заводах и рудниках Донбасса. В 1903 году социал-демократические ячейки на Берестовском и Богодуховском рудниках (сейчас это Червоногвардейский район Макеевки) создал будущий основатель Донецко-Криворожской республики, друг Кирова и Сталина товарищ Артем (Федор Сергеев). Впрочем, революционная пропаганда находила слабый отклик у пролетариата, куда более озабоченного своим экономическим положением. Вот ради повышения зарплаты горняки были готовы идти на конфликт с властью и предпринимателями. Например, в

металлургического завода Новороссийского общества, которые устроили забастовку и обратились к управляющему с требованиями повысить на двадцать процентов зарплату, открыть при мастерских столовые и баню и выделить бесплатные квартиры для семейных сотрудников. Еще одним требованием было вежливое обращение начальства с рабочими. В общем, ни о какой политике рабочие и не думали, занятые своими житейскими вопросами. Директор завода англичанин Андерсон пообещал построить баню, согласился на вежливое отношение к рабочим, но в исполнении других требований отказал.

Чтобы поддержать порядок, в Юзовку вошли подразделения императорской армии, и забастовка прекратилась сама собой. 22 февраля юзовские рабочие снова объявили забастовку, выдвинув теперь уже 50 требований к администрации Новороссийского общества. Однако бизнесмены не пошли на поводу у протестующих, а усилив охрану шахт и заводов, уволили абсолютно всех своих рабочих. После чего начали заново набирать персонал, но естественно, что на работу попали лишь те, кто не был замечен в «неблагонадежности». Зато несколько сотен бывших рабочих, активно участвовавших в страйке, были арестованы. На некоторое время ситуация в регионе снова успокоилась.

В феврале прошли забастовки рабочих в Луганске, организованные большевиками Климентом Ворошиловым и Александром Пархоменко.

Следующий всплеск активности, на этот раз уже имевшей явный политический окрас, произошел перед 1 мая 1905 года. Накануне для международной солидарности рабочих активисты луганского отделения РСДРП(б) приняли решение поздравить пролетариев региона с помощью соответствующих листовок. В итоге за предпраздничную ночь в большинстве поселков были расклеены листовки такого содержания: ««Товарищи! Поздравляем вас с днем 1 Мая — праздником, стоящим выше всех остальных праздников, придуманных панями да назначенных начальством. И пусть в этот день, несмотря на угрозы сволочей полицейских омрачить наш светлый праздник погромом, мы будем провозглашать: Да здравствует 1 Мая!»»

Летом-осенью в регионе происходили отдельные митинги, забастовки и эксцессы, но апогея первая русская революция достигла в декабре. Тогда по всей стране прокатилась волна антиправительственных вооруженных восстаний, самые большие из которых произошли в Москве, Нижнем Новгороде, Харькове, Ростове-на-Дону, Новороссийске, Красноярске, Чите...

Не стал исключением и Донбасс. Центром восстания стала Горловка, где 1 декабря директор местного машиностроительного завода бельгиец Лоэст заявил о вынужденном сокращении производства, уменьшении оплачиваемого рабочего дня, а следовательно, и сокращении зарплат оставшихся. Это вызвало массовое недовольство рабочих, которым воспользовались революционеры для начала восстания.

9 декабря в Горловке начался митинг железнодорожников и машиностроителей, на котором было решено начать всеобщую забастовку. Сразу же бастующими был создан комитет, выполнявший функции Совета рабочих депутатов и контролировавший все действия старой администрации. Также была создана боевая рабочая дружина, которую возглавил большевик А.С. Гречнев. Деньги на вооружение дружинников были экспропрированы в железнодорожной кассе, а также собраны среди сочувствующих протестующим горловчан, после чего эмиссары отправились в Таганрог, где закупили револьверы. Кроме того, восставшие активно добывали оружие, разоружая госструктуры, а то и попросту воруя его. Так, дебальцевская дружина целиком вооружилась оружием, отнятым у полиции, а рабочие Авдеевки сумели захватить целый вагон с патронами и динамитом.

1900 году шахтеры Успенского рудника добились повышения оплаты своего труда, а в 1902 году рабочие станции Крынка заставили хозяев позаботиться об улучшении своих бытовых условий. Однако, несмотря на аполитичность большинства донбассовцев, к началу первой революции уже существовали подпольные группы большевиков в Луганске, Гришино, Енакиеве и Попасной.

А.С. Гречнев вспоминал впоследствии⁶⁶: «Мы также занялись вооружением рабочих. Было собрано все огнестрельное оружие — охотничьи ружья, револьверы, пистолеты, заготовлено большое количество пик и бомб. Помимо того, на собраниях проводился сбор денег на покупку оружия. Собрали свыше тысячи рублей, на которые приобрели в Таганроге револьверы. Они были розданы рабочим...

Мне поручили агитацию среди солдат, поскольку мое жилье было рядом с казармами. Солдаты Павлоградского полка охотно слушали меня, но боялись офицеров. С драгунами говорить удавалось мало, а если и удавалось — они отмалчивались или спешили уйти. Беседы с солдатами скоро стали известны офицерам, и они приняли строгие меры, затруднявшие эти встречи. После организации стачечного комитета нам удалось наладить работу на телефонной станции. Телефонистки Лютых и Суркова по договоренности с комитетом следили за всеми переговорами по телефону в уезде, Все важные переговоры руководителей шахт, предприятий, полиции и жандармерии об их намерениях, распоряжениях, передвижении войск фиксировались и передавались стачечному комитету. Нужно сказать, что говорившие по телефону начальники не особенно конспирировали свои переговоры. Стачечному комитету таким путем удавалось получать очень нужные сведения».

Пока не прибыло оружие, организаторы стачки не сидели без дела, их агитаторы вели активную работу как на предприятиях Горловки, так и во всех окрестных поселках. К началу открытого восстания рабочие дружины уже де-факто контролировали ряд рабочих поселков и станций Екатеринбургской железной дороги. Первое вооруженное столкновение между революционерами и правительственными войсками произошло 13 декабря на станции Ясиноватая. Тут по приказу командира 12-й роты Балаклавского полка штабс-капитана Карамышева солдаты прикладами разогнали местных митингующих. Однако практически сразу же на станцию прибыли рабочие боевые дружины из Гришино и Авдеевки. Объединившись с местными единомышленниками, дружинники отправились к казармам Балаклавского полка, где застрелили Карамышева и разоружили его солдат. На следующий день дружинники в Авдеевке напали на драгунский отряд, заставив тех отступить из поселка. Но основные события произошли в Горловке.

16 декабря (по ст. стилю) вооруженные революционеры и простые рабочие отправились в контору горловского машиностроительного завода добиваться справедливости. Угрожая оружием, протестующие заставили директора принять их требования, но тут на заводе появились солдаты и полицейские. Началось столкновение, и солдаты дали два залпа по толпе, убив 18 человек и ранив еще несколько десятков. Революционеры отступили, но вызвали подкрепление. Уже к ночи в поселок прибыли рабочие дружины из Авдеевки, Алчевска, Дебальцево, Гришино, Енакиево, Кадиевки, Харцызска, Ясиноватой.

В результате в Горловке оказались собраны в кулак почти четыре тысячи дружинников, окрыленных победой над регулярной армией в Ясиноватой и горящих желанием уничтожить местный гарнизон. Противостоял им отряд под командованием капитана Угриновича, состоявший из сотни драгун и роты пехоты. Правда, гигантское численное превосходство бунтовщиков компенсировалось их слабой дисциплиной, отсутствием военной подготовки и недостаточной вооруженностью, так как три четверти дружинников имели только холодное оружие.

Утром 17 декабря, разделившись на три отряда под командованием А.С. Гречнева, П.А. Гуртового и П.С. Дейнеги, восставшие двинулись к казармам, чтобы разоружить или уничтожить гарнизон. В восемь утра они достигли цели и открыли огонь по солдатам. Горловская дружина первой пошла в атаку, но солдаты вместо того, чтобы сдаться, встретили врага прицельным огнем в упор. По воспоминаниям Гречнева, мятежники

⁶⁶1905 год в Донбассе. Из воспоминаний участников первой русской революции. Сталино — 1955 г. - 68 с.

дружно пошли в атаку, но попав под огонь, смешались, и вскоре горловская дружина была рассеяна.

Однако остальные дружины продолжали обстреливать казармы. После двухчасового боя солдаты приняли решение оставить здание казарм и отступить по направлению на Енакиево. На удивление, им удалось спокойно уйти с позиций. Толи мятежники не заметили отступления, толи встретив ожесточенный отпор, не решились больше атаковать. Как бы там ни было, солдаты благополучно ушли, а вскоре встретились с идущей им на помощь казачьей сотней. Объединившись с казаками, солдаты развернулись и атаковали не ожидавших подобного маневра восставших. После короткого боя рабочие дружины были разгромлены и разогнаны. К пяти часам вечера Горловка снова была под контролем правительственных сил. За день боев погибло три сотни дружинников, еще столько же было взято в плен. Остальные разбежались.

Поражение революционеров в Горловке решило участь всего восстания в Донбассе. Всего спустя неделю верные государю войска заняли все узловые станции Екатеринбургской и Курско-Харьково-Севастопольской железных дорог, в Бахмутском, Мариупольском и Славяносербском уездах было объявлено военное положение. Забастовки были запрещены, начались массовые аресты активистов-революционеров и участников восстания.

Весной-летом 1906 года работники многих предприятий Донбасса снова устраивали забастовки, периодически происходили столкновения с полицией, но поднять новое вооруженное восстание революционеры не смогли. Постепенно протестная активность пошла на спад, и через год ситуация в крае вошла в норму. Зато в этом же году в регионе возникли первые профсоюзы, занимавшиеся защитой экономических и правовых интересов работников.

Суд над пойманными организаторами горловских событий состоялся в конце 1908 года в Екатеринославе. Восемь человек были приговорены к высшей мере, а больше восьмидесяти участников восстания получили различные сроки заключения. Так закончилась первая революция в Донбассе.

Донбасс и Первая мировая война

Начало Первой мировой войны сказалось на всей империи, в том числе и на Донбассе. Хотя этот регион и оставался глубоким тылом, но военные изменения происходили тут очень резко. Так как начал падать жизненный уровень населения, то часть предприятий, ориентированных на мирные потребности, обанкротились. Зато военные предприятия резко увеличили выпуск своей продукции, принося сверхприбыль своим владельцам. В регионе стали строиться новые оборонные предприятия. Например, в мае 1916 года рядом с Юзовкой началось строительство филиала столичного Путиловского завода, а уже осенью завод дал первую продукцию – артиллерийские снаряды. Возникший вокруг рабочий поселок получил название Путиловка. Тут сразу же были построены больница и школа. Хотя сегодня это район Донецка, но тогда между поселком и Юзовкой лежала голая степь. Только спустя десять лет Путиловка официально была включена в состав города.

Кроме того неизбежное в военных условиях ужесточение условий работы и снижение доходов приводило к усилению недовольства и росту протестных настроений.

Хотя специалисты оборонных заводов могли получить отсрочку от призыва в армию, но все же множество донбассовцев отправились на фронт, из-за чего возник дефицит рабочих рук. Например, после мобилизации 1914 года заводы лишились 30% своих работников, а шахты - до 50%. Ушедших на войну частично заменили женщины и подростки, но были работы, требовавшие исключительно мужской силы⁶⁷. Предприниматели вскоре нашли выход из ситуации, начав завозить в регион китайцев, и

⁶⁷ Перед войной почти 90% рабочих Донбасса составляли мужчины старше 16 лет.

вскоре в Донбассе трудились тысячи узкоглазых мужчин. Бесправные, покорные и работающие, они были готовы работать в шахтах практически за копейки и даже не думали устраивать стачки и забастовки, в отличие от местных коллег. Кроме того, на некоторых предприятиях в качестве рабочей силы использовали военнопленных. В 1916 году появилась идея завозить в Россию еще и персидских рабочих, но из-за революции она не была воплощена. Разумеется, новые работники уступали в профессионализме мобилизованным, но все же с их помощью промышленность региона выдержала военные трудности.

Кстати, за время войны численность пролетариев Донбасса даже выросла. Так, если в 1914 году в Донбассе было 186000 шахтеров, то в 1916 году – 247000, число металлургов выросло с 55000 до 75000 человек. В целом же число индустриальных рабочих с 262000 человек в 1913 году выросло до 370000 в 1916 году. Это неудивительно, если учитывать, что продукция донбасских предприятий была жизненно необходима фронту.

Кстати, наш край давал стране не только уголь и сталь. Более сорока процентов всех патронов Российской империи производилось на Луганском патронном заводе.

Донецкий азот

Хотя Донбасс был известен, прежде всего, своим углем и металлом, но и другие виды производств тут не были забыты. Например, первый в империи азотный завод был открыт именно здесь, в Юзовке, в феврале 1917 года.

Вообще же после начала Первой мировой войны в Донбассе началось бурное развитие химической промышленности, продукция которой шла, преимущественно на военные нужды.

Дело было в том, что до 1914 года часть химического сырья, необходимого для производства взрывчатки, в России практически не производилась. Например, толуол, который был нужен для создания тротила для артиллерийских снарядов, производился в основном из поставляемого Германией сырого бензола. Естественно, после начала войны наша промышленность осталась без бензола, и спустя полгода наша артиллерия осталась без боеприпасов. Пришлось срочно налаживать производство толуола на отечественных предприятиях.

Донбасс в этом отношении был весьма перспективным регионом, так как тут действовало более шести тысяч коксовальных печей различной мощности, из которых 1268 (расположенных на 13 заводах) были приспособлены к частичному улавливанию побочных продуктов коксования. Правда, так как главной целью предпринимателей был кокс, то использование побочных продуктов коксования было не очень развито. Большая часть этих печей давала лишь дешевые продукты: сернокислый аммоний, нашатырный спирт, каменноугольную смолу и т.д. Лишь на заводах в Енакиеве, Байраке и Щербинском вырабатывали нужные военной промышленности бензол, толуол и антрацен.

В июле 1914 года в Донбасс была отправлена комиссия для изучения возможности получения сырья при процессе коксования каменного угля, но выяснилось, что за короткий срок начать производство невозможно. Тогда была предпринята попытка начать закупать толуол в Америке, но там не производилось достаточное количество этого вещества. Пришлось в авральном порядке организовывать производство бензола и толуола на отечественных предприятиях.

Осенью 1914 года в Донецкий бассейн отправилась новая комиссия под руководством профессора В.Н. Ипатьева. Столичными химиками был разработан план организации производства нужного сырья на существующих коксовальных фабриках и специально построенных новых бензольных заводах. 6 февраля 1915 года была создана официальная структура под названием «Комиссия по заготовке взрывчатых веществ», во главе которой стали профессора Ипатьев и Фокин.

Первой фирмой, с которой было налажено сотрудничество, стала макеевская компания Оливье Пьетт, на чьем заводе была сооружена установка для улавливания сырого бензола. Этой же фирмой должен был быть построен ректификационный завод для фракционирования бензола. Также контракт на производство бензола получила фирма «Эванс Коппе» из Юзовки.

Затем в городке Кадиевка (современный Стаханов Луганской области) был построен казенный бензоловый завод, рассчитанный на производство 200 000 пудов сырого бензола в год и работающий на сырье от расположенных тут коксовых печей «Южно-Днепровского Общества». 20 августа 1915 года завод вступил в строй. Успешное открытие макеевского и кадиевского заводов показало бизнесменам выгоду коксобензольной промышленности, и частные предприниматели стали сами открывать подобные предприятия.

В это же время у станции Рубежное началось строительство сразу трех химических предприятий: завода химических красителей «Русско-краска», завода акционерного товарищества «Коксобензол» и завода взрывчатых веществ «Российского товарищества для производства и продажи пороха».

В грозном 1914 году молодой ученый Иван Иванович Андреев нашел способ получать азотную кислоту принципиально новым способом — путем окисления аммиака в присутствии катализатора. Это должно было снизить стоимость этого важного продукта в три с половиной раза по сравнению с кислотой, изготовленной традиционным способом из селитры. Опробовать идею на практике изобретатель отправился в Макеевку, где на местном коксовом заводе была построена опытная установка по производству кислоты. Убедившись в работоспособности своего метода, Андреев весной 1916 года приступил к строительству Азотного завода в Юзовке, который вступил в строй менее чем через год.

Кстати, в эти годы химики региона поставляли военному ведомству не только компоненты для взрывчатых веществ, но и полноценное химическое оружие. Так, в Славянске на заводе «Южно-Русского Общества по выделке и продаже соды» в 1915 году было налажено производство жидкого хлора методом электролиза поваренной соли на угольных электродах с последующим сжижением. Это же отравляющее вещество выпускало общество «Любимов, Сольвэ и Ко», завод которого располагался в Лисичанске. Причем, кроме хлора, в Лисичанске производили еще фосген. Два этих предприятия произвели большую часть всего химического оружия, применявшегося русской армией в Первой мировой войне.

Так что в начале XX века Донбасс стал лидером не только металлургической, но и химической промышленности страны.

В годы гражданской войны

Донецко-Криворожская республика

Говоря о периоде революционной смуты на Украине, сегодня, как правило, вспоминают УНР и ЗУНР, но в это время на просторах современной Украины существовало еще несколько республик, самой крупной из которых была Донецко-Криворожская (ДКР). Долгое время по целому ряду причин упоминания о ДКР не приветствовались в исторических работах, и республика оказалась «забытой».

После отречения Николая Второго от трона в марте 1917 года территория Российской империи осталась практически без центрального руководства. Временное правительство с обязанностями явно не справлялось, и держава пошла вразнос. Но раз власть Центра ослабла, то быстро нашлись желающие воспользоваться этим на местах. Так, в Киеве возникла Центральная Рада, которую Временное правительство в Петрограде признало и даже согласилось с созданием то ли автономной, то ли самостоятельной Украины. Единственное, все никак не могли договориться о границах нового политического образования. Киевские делегаты в столице бывшей империи в июне 1917-го пытались добиться признания своей юрисдикции над огромными территориями Юга России. Так что даже питерские демократы-интеллигенты вынуждены были поинтересоваться: «Не много ли будет?» В результате, пришли к консенсусу: три новороссийские (Екатеринославская, Херсонская и Таврическая), Харьковская и частично Черниговская губернии изымались из числа территорий, подконтрольных Центральной Раде. Присоединение этих земель к украинской автономии (!) было возможно только при условии, что за это выскажется местное население.

Пока киевские и петроградские политики спорили, жители пяти спорных губерний решили жить своим умом. Уже в марте 1917 года в городе Бахмут состоялась Первая конференция Советов Донбасса. Через месяц в Харькове собрался I Областной съезд Советов Донецкого и Криворожского бассейнов, который учредил Областной комитет Донкривбасса и принял положение об организационной структуре Советов Донецкого и Криворожского бассейнов. В июле 1917 года в Харькове состоялась областная конференция РСДРП(б), которая создала собственный обком. Своим руководителем большевики выбрали любимца народных масс, человека с легендарной судьбой, Федора Сергеева (Артема). Идея вычленения Донкривбасса в отдельный регион получила новый импульс и постепенно начала переходить в практическую плоскость.

В ноябре 1917 года Центральная Рада своим Третьим универсалом провозгласила создание Украинской народной республики. Согласно мнению Рады, в УНР входили как ранее обещанные ей Киевская, Подольская, Волынская, Полтавская и Черниговская губернии, так и Екатеринославская, Харьковская, Херсонская и Таврическая (без Крыма). В ответ пленум Исполкома Советов Донкривбасса почти единогласно осудил III универсал Центральной Рады и высказался против посягательств Рады на территорию Донкривбасса. В тот день прозвучали слова Артема о необходимости создания независимой от киевских центров самоуправляющейся автономной Донецкой области.

В это же время украинские большевики попытались взять власть в Киеве, но когда там собрался I съезд Советов Украины, оказалось что большевики находятся в абсолютном меньшинстве. Потому украинские большевики отправились в Харьков, где как раз проходил III съезд Советов Донкривбасса. После прибытия киевских беглецов съезд переименовали в I съезд Советов рабочих и крестьянских депутатов Украины, и 25 декабря по новому стилю было объявлено о создании Советской Украины. Название нового государства сохранялось то же, что и у Центральной Рады, - Украинская народная

республика. Возглавил это образование коммунист-украинец Николай Скрыпник⁶⁸. Стоит отметить, что киевские и донецкие⁶⁹ большевики относились друг к другу весьма прохладно. Главной причиной непонимания был вечный вопрос о том, кто в доме хозяин. Киевляне утверждали, что ДонКривбасс – часть Украины, а значит, должен подчиняться им. Донецкие товарищи объясняли, что они подчиняться беглецам не собираются, так как Донкривбасс – вполне самостоятельное образование. Тем более, что ни экономически, ни культурно с Украиной он не связан, а население края преимущественно русское.

Артем (Ф.Сергеев)

По предложению Артема пленум принял решение: «Развернуть широкую агитацию за то, чтобы оставить весь Донецко-Криворожский бассейн с Харьковом в составе Российской Республики и отнести эту территорию к особой, единой административно-самоуправляемой области».

Также по настоянию делегатов от Донецко-Криворожского района Всеукраинский съезд Советов принял резолюцию, в которой говорилось: «Всеукраинский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов протестует против преступной империалистической политики руководителей казацкой и украинской буржуазных республик, которые пытаются поделить между собой Донецкий бассейн, и будет добиваться единства Донецкого бассейна в границах Советской Республики».

Эта идея отражена и в резолюции общего собрания Харьковского Совета, одобренной 24 ноября. Донецкий и Криворожский бассейны рассматривались в ней как область, не входящая в состав Украины. Выступая 29 ноября в Думе, член большевистской фракции Э. Лугановский

утверждал, что Харьковская губерния и Донбасс находятся на территории, не принадлежащей Украине, отнесение их к Украине «в экономическом отношении весьма губительно, поскольку тем самым осуществляется расчленение Донецкого бассейна».

Так было положено практическое начало кампании за создание Донецко-Криворожской области как суверенной административной единицы.

В начале 1918 года революционные войска взяли Киев, из которого изгнали Центральную Раду, и на днепровские берега из Харькова переехали органы власти советской УНР. Воспользовавшись этим, представители местных Советов 9-12 февраля 1918 года (27–30 января по старому стилю) провели в Харькове IV областной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. На съезде присутствовали делегаты с правом решающего голоса (48 большевиков, 19 эсеров, 5 меньшевиков, 2 беспартийных).

Основной доклад Съезда сделал С. Васильченко. Его тезисы, согласно газете «Донецкий пролетарий», сводились к следующему: «По мере укрепления советской власти на местах Федерации Российской Социалистической Республики будут строиться не по национальному признаку, а согласно особенностям национально-хозяйственного быта. Такой самодостаточной в хозяйственном отношении единицей являются Донецкий

⁶⁸ Стоит отметить, что почти треть избранного на съезде ЦИК Советов УНР составляли представители Советов Донецко-Криворожской области, а Артем

вошел в состав Народного Секретариата (правительства) этой советской УНР.

⁶⁹ Донецкий регион был назван так из-за названия реки Северский Донец, а город Донецк получил свое название уже при Хрущеве.

и Криворожский бассейны. Донецкая республика может стать образцом социалистического хозяйства для других республик. В силу этого Донецкий и Криворожский районы должны иметь самостоятельные органы экономического и политического самоуправления. Власть, организующаяся в области, — Совет Народных Комиссаров, ответственный перед съездом и перед исполнительным органом съезда — областным комитетом».

Член ЦИК Советов Украины, народный секретарь труда М. Скрыпник - противник выведения Донецкого и Криворожского бассейнов из состава Украины - выступил с возражениями, однако, не нашел поддержки у делегатов. Более того, последние обвинили Скрыпника в национализме. Так, Артем, исходя из идеала всеобщей пролетарской федерации, заявлял: «Мы не разбиваем ни одной федеративной республики, не посягаем на национальные интересы Украины, мы не собираемся создавать независимую республику. Разве мы собираемся проводить особую таможенную политику и т. д.? Мы хотим связаться со всей страной. «Вся власть Советам» — вся власть пролетариату и беднейшему крестьянству, которым никого не нужно угнетать».

В контексте приведенного выше очевидно отождествление «всей страны» с Россией в ее бывших пределах. И уже оттуда вытекали обвинения М. Скрыпника в склонности к сепаратизму. Артем подчеркивал: «Сепаратисты не мы, а вы (М. Скрыпник и ЦИК Советов Украины). Почему вы стремитесь быть с Киевом? Потому что Советская республика не по национальному признаку для вас более крепкий орешек, чем национальная». Артем утверждал, что после победы социалистической революции национальный вопрос потеряет свое значение. Эта позиция была поддержана и развита в выступлениях других сторонников создания Донецко-Криворожской Республики. В частности, М. Жаков доказывал: «Если политика Донецкого бассейна может быть чему-то подчинена, то, конечно, не случайным временным политическим задачам наших украинских товарищей, а политике промышленных центров севера. Донецкий бассейн важен, прежде всего, для судьбы всей русской революции в целом. Его организация, революционное строительство должны стоять на первом месте. Конечно, мы обязаны помочь своим участием в жизни всего юга преодолеть влияние мелкой буржуазии как на Украине, так и на юго-востоке, однако именно для этого «пролетарский кулак», который сейчас распластан на все пять пальцев, должен быть стиснут, организационной расхлябанности и многовластию следует положить конец».

50 голосами была принята резолюция, в которой говорилось: «Донецкий и Криворожский бассейны как область, которая уже и сейчас имеет свое определенное экономическое хозяйственное лицо, должен иметь собственные органы экономического и политического самоуправления, единые органы власти, которые организуют в бассейне политический, экономический и культурный правопорядок Советской республики».

Так было провозглашено создание Донецко-Криворожской республики в составе РСФСР. Затем был избран её обком, который, в свою очередь, должен был создать Совет Народных Комиссаров (правительство) ДКР.

Когда после Брестского мира началось немецкое наступление, руководители Донецко-Криворожской Республики некоторое время успокаивали себя тем, что международные соглашения по поводу Украины, какими бы они ни были, кем бы ни подписывались, не распространяются на Донкривбасс. Однако австро-немецкое командование так не считало. Ориентируясь на государственные границы УНР, определенные III и IV Универсалами Центральной Рады, австро-германские войска начали оккупацию восточных земель современной Украины.

Главным экономическим органом республики был Южный Областной Совет Народного Хозяйства (ЮОСНХ). Совнархоз провел большую работу по исследованию технического состояния предприятий Донбасса, выявляя нерентабельные предприятия, национализировал ряд крупных монополий. Надо отметить, что на ряде шахт, которые взял под свой контроль Совнархоз, был отмечен даже рост производительности.

Созданное объединение Главсахар исследовало сахарные заводы, ввело ряд льгот для частных. Заметим, что ЮОСНХ не только не препятствовал развитию частной розничной торговли, но и брал ее под защиту от самочинных действий местных Советов.

Решение социальных проблем в ДКР было возложено на комиссариат труда под руководством Бориса Магидова. Этот наркомат ведал широким спектром вопросов: заключением коллективных договоров, установлением минимума зарплаты, разбирательством трудовых конфликтов, социальным страхованием, борьбой с безработицей... Делами образования и культуры занимался комиссариат по народному просвещению, который создал отделы народного образования при местных Советах. Наркомат запретил закрывать школы, ввел бесплатное образование для детей бедноты. В ДКР были открыты ряд учебных заведений для взрослых, курсы по ликвидации неграмотности, детсады, была разработана программа по созданию детских летних лагерей. Следует отметить, что принимались меры и по расширению обучения на украинском языке: в конце февраля было доложено об открытии украинских школ в республике, в Харькове была открыта украинская гимназия. Полноценная политическая и экономическая жизнь в автономной республике успешно налаживалась. Еще 20 марта 1918 года газета «Известия Юга» с гордостью заявила: «Поскольку Украина отделилась от Советской России, — это ее дело. Мы за ней не идем... Надо на весь мир крикнуть, что донецкий пролетарий не считает себя входящим в Украинское государство».

У ДКР была своя армия. Первоначально она насчитывала 8,5 тысяч штыков. Во многом в ее формировании помогла отошедшая с Румынского фронта 8-я армия. Ее выборный командующий Анатолий Геккер стал первым командующим Донецкой армии. 5 апреля создан полевой штаб Донецкой армии, которая к тому времени уже насчитывала 13 тысяч человек. Несмотря на формальное подчинение всех военных сил южнороссийских республик Антонову-Овсеенко, армия действовала самостоятельно.

Российский совнарком попытался вполне прагматически использовать новорожденную ДКР как временный барьер на пути западной агрессии. Это связано с тем, что германское наступление поставило первым вопросом в повестке дня спасение Советского правительства любой ценой. Слабые красногвардейские отряды, даже объединенные в Донецкую Рабочую армию, не могли остановить железную поступь кайзеровских ветеранов. Однако своим отчаянным сопротивлением они на целый месяц задержали немцев. Владимир Ленин сделал вполне определенные выводы. Он написал 14 февраля (1 марта) 1918 чрезвычайному уполномоченному СНК на Украине Орджоникидзе: «Что касается Донецкой Республики, передайте товарищам Васильченко, Жакову и другим, что как бы они ни ухитрились выделить из Украины свою область, она, судя по географии Винниченко, все равно будет включена в Украину, и немцы будут ее завоевывать».

Когда бои с немцами велись уже под Харьковом, СНК ДКР 7 апреля объявил свой протест Центральной Раде: «Мы заявляем, что Киевское правительство не может ссылаться, завоеывая нашу Республику германо-австрийскими штыками, ни на какие исторические и другие права, кроме права на завоевание»... Но в ту же ночь немецкая армия ворвалась в Харьков, и правительство ДКР с боями покинуло столицу с последним отрядом из 300 бойцов.

Даже после падения Харькова красные отряды продолжали сопротивление и отступали, огрызаясь сталью и огнем. Они неоднократно переходили в контратаки. В середине апреля бои велись на подступах к Юзовскому оборонительному району. 20 апреля немцы захватили Славянск, 22 — Мариуполь, Юзовку и Макеевку, а 24 апреля — Горловку и Никитовку.

Однако отчаянное сопротивление дало возможность эвакуировать из Донбасса в пределы Советской России тысячи вагонов с оборудованием, оружием, боеприпасами, хлебом, а также не менее 30 тысяч рабочих и членов их семей.

В конце апреля заключительные бои развернулись в северо-восточной части Донбасса. Прикрывая железнодорожную линию Сватово-Лисичанск-Родаково-Луганск, сражались бойцы отступивших от Харькова советских частей. 25 апреля у ст. Родаково разгорелся ожесточенный бой. Отразив натиск врага, бойцы советских отрядов перешли в контратаку и вынудили оккупантов бежать. Однако немецкое командование, стремясь овладеть Луганском, бросило в бой пять дивизий. Заняв оборону по речкам Лугань и Ольховка, бойцы недоукомплектованной и понесшей большие потери в предыдущих боях 5-й армии вместе с малочисленными рабочими отрядами Донбасса в течение суток героически сдерживали 40-тысячную группировку противника. Одновременно продолжалась эвакуация Луганска. Около 80 эшелонов с семьями рабочих, ценным оборудованием и сырьем было отправлено из города в сторону Миллерово. 28 апреля немецкие войска заняли город.

Отступившие от Луганска к Миллерово части 5-й армии, а также сосредоточившиеся здесь десятки эшелонов с людьми и грузами не смогли пробиться на север. Стремясь зажать советские войска в тиски и захватить эвакуированное из Донбасса имущество, немцы со стороны Сватово через Старобельск — Беловодск прорвались к Чертково и перерезали Юго-Восточную железную дорогу, по которой из Донбасса отступали войска и шли эшелоны. На юге немцы заняли Таганрог и приближались к Ростову. Оставался единственный выход — пробиваться через донские степи на восток к Царицыну⁷⁰.

Охраняя эшелоны, насчитывавшие более трех тысяч вагонов с семьями рабочих, ранеными, оружием, оборудованием и другими ценными грузами, части 5-й и 3-й армий и отряды рабочих Донбасса под командованием Ворошилова начали 500-километровый поход по железной дороге Миллерово-Лихая-Царицын. Почти три месяца, ведя ежедневные бои с казаками, восстанавливая разрушенные железнодорожные пути и мосты, продвигались бойцы и рабочие отряды Донбасса. Позднее, влившись в ряды Красной Армии, они приняли активное участие в обороне Царицына от белогвардейских войск.

Вслед за немецкими и австрийскими войсками в Донбасс вернулись прежние хозяева шахт и заводов. Вскоре предприниматели перешли к полному пересмотру всего трудового законодательства, принятого Временным и советским правительствами. Рабочий день был увеличен, плата уменьшена, профсоюзы закрыты, а забастовки объявлены незаконными.

Преследуя красные отряды, германские дивизии вторглись в Орловскую, Курскую, Воронежскую губернии Советской России. Чтобы избежать войны с немцами, большевики приняли решение прекратить всякое сопротивление на Украине. 4 мая 1919 года Антонов-Овсеенко объявил о роспуске своих армий, и украинские красногвардейцы были переброшены на борьбу с белогвардейцами на юге России.

Когда бойцы Красной Армии Донбасса отступили, с ними ушло и правительство ДКР. Борьба за Донбасс переместилась с полей сражений в кабинеты, где велись упорные споры о принадлежности угольного бассейна. Советская Россия и находившаяся под германским контролем Украина пытались любой ценой доказать правомерность своих притязаний на этот экономически важный регион. Поскольку восточные границы Украины так и не были определены, то по спорным территориям решено было прибегнуть к референдумам среди местного населения. Известно, что 27 августа 1918 года Россия и Германия подписали договор, 12-я статья которого гласила, что Донбасс является временно оккупированной немецкой территорией и даже сохраняла за Россией право добычи донецкого угля.

Но уже в конце 1918 года, когда немцы покинули Украину, на освобожденных землях вновь встал вопрос о суверенной ДКР и ее отношении к Украине. На этот раз большевики сразу позабыли свое обещание о референдуме и заняли однозначную жесткую позицию по отношению к мнению донбассовцев. Ленин объяснил это тем, что

⁷⁰ Современный город Волгоград.

для большевиков «вопрос о границах государств — вопрос второстепенный, если не десятистепенный», и призвал русских большевиков «быть уступчивыми при разногласиях с украинскими коммунистами-большевиками, если разногласия касаются государственной независимости Украины, форм ее союза с Россией, вообще национального вопроса».

Итогом подобных интернационалистских призывов Ленина стало постановление Совета Обороны от 17 февраля 1919 года: «Просить тов. Сталина через Бюро ЦК провести уничтожение Кривдонбасса». И эта просьба была выполнена: назначенная на 20 февраля 1919 года Донецко-Криворожская областная партконференция была запрещена. Через несколько дней был подписан договор между Россией и Украиной (Советской), по которому большая часть ДКР без всякого референдума отходила к последней. Так насильственными действиями «сверху» была ликвидирована Донецко-Криворожская республика.

Донецкие руководители, правда, все равно не унимались. Еще через год, когда Советская власть утвердилась в Донбассе окончательно, в феврале 1920-го в Юзовке прошел съезд волостных ревкомов Юзовского района, который заявил: «Съезд настаивает на быстром экономическом и политическом слиянии Донецкой губернии с Советской Россией в едином ВЦИК Советов». На печатях, которые сохранились на документах того времени, еще отчетливо видно, что Юзовку считали частью РСФСР, а не УССР. Но, по всей видимости, к середине весны 1920 года сопротивление автономистов удалось сломить. Хотя еще в 1920 году Николай Скрыпник писал, что Донбасс — «одна из главных трудностей нашей работы на Украине».

Казачий вопрос.

Как помнят читатели, восточная часть Донбасса до 1917 года входила в состав земель Донского казачьего войска. Бурное развитие промышленности в регионе в конце девятнадцатого века вызвало сюда приток работников из центральной России, которых казаки называли иногородними. Эти люди шли работать на шахты и заводы, заводили торговлю, многие из них оставались тут на постоянное жительство. Это способствовало экономическому росту края, но вело к появлению напряженности в отношениях между казаками и пришлым людом. Будучи военным сословием, казаки свысока смотрели на мужиков-рабочих, а в иногородних капиталистах видели угрозу своему образу жизни. В свою очередь, осевшие в Донских землях иногородние были недовольны привилегиями коренных жителей и видели в существовании казачьих войск анахронизм. Иногородние-рабочие хотели улучшения условий труда, а иногородние-крестьяне хотели получить равные с казаками права на владение землей. Кроме того, казачьи части активно использовались имперским правительством для разгона рабочих выступлений, что не добавляло любви между казаками и рабочими. После подавления революции 1905 года казаки стали кровными врагами для всех революционных партий и организаций.

После революции 1917 года напряженность между рабочими и казаками вылилась в открытое противостояние. После того как революционные власти стали брать под свой контроль предприятия, казаки выступили в защиту старых порядков. Казачьи сотни занимали шахты и упраздняли новое руководство и возвращали прежнюю администрацию. При этом не признавшие большевистской власти казаки действовали не только на своих землях, но и переходили границы Всевеликого Войска Донского, вторгаясь в рабочую часть Донбасса. В ответ большевики Харькова, являвшегося тогда, по сути, административным центром Донецкого и Криворожского бассейнов, объявили мобилизацию и отправили для защиты шахт отряд красногвардейцев, который на местах пополнялся местными рабочими. После нескольких боев красная гвардия выбила казаков из основных донбасских городков. Так что осенью 1917 года в нашем крае уже шла гражданская война, хотя традиционно считается, что она началась лишь весной следующего года с восстания чехословацкого корпуса.

25 декабря 1917 года казачий партизанский отряд под командованием Василия Чернецова снова захватил Дебальцево, а 31 декабря Ясиновский рудник (в Макеевке), казнив при этом местных большевиков и пятьдесят бывших австрийских военнопленных, перешедших на сторону красных.

Об этом командире стоит сказать особо. За храбрость во время Первой мировой он получил Георгиевское оружие и чин есаула. В начале 1917 года раненый Василий Михайлович был отозван с фронта и назначен комендантом Макеевского горного района, где приложил немало сил на усмирении рабочих выступлений. По воспоминаниям современников, однажды на одном из шахтерских митингов он сидел среди толпы, закинув ногу на ногу, и стеком пощелкивал по сапогу. Кто-то из толпы назвал его поведение нахальным. Толпа заревела. Чернецов через мгновение появился на трибуне и среди мгновенно наступившей тишины спросил: «Кто назвал мое поведение нахальным?» Ответа не последовало. Издеваясь над трусостью толпы, Чернецов презрительно бросил: «Значит, никто не назвал? Та-ак!» И снова принял ту же позу.

Приведем еще одну историю, характеризующую Чернецова⁷¹. На станции Дебальцево, по пути в Макеевку, паровоз и пять вагонов Чернецовского отряда были задержаны большевиками. Есаул Чернецов, выйдя из вагона, встретился лицом к лицу с членом военно-революционного комитета. Солдатская шинель, барашковая шапка, за спиной винтовка — штыком вниз.

—Есаул Чернецов?

—Да, а ты кто?

—Я — член военно-революционного комитета, прошу на меня не тыкать.

—Солдат?

—Да.

—Руки по швам! Смирно, когда говоришь с есаулом!

Член военно-революционного комитета вытянул руки по швам и испуганно смотрел на есаула. Два его спутника — понурые серые фигуры — потянулись назад, подальше от есаула...

—Ты задержал мой поезд?

—Я...

—Чтобы через четверть часа поезд пошел дальше!

—Слушаюсь!

Не через четверть часа, а через пять минут поезд отошел от станции».

После октябрьской революции Василий Михайлович собрал вокруг себя отряд добровольцев, в основном молодежи, во главе которого начал борьбу с большевиками. Этот отряд стал одной из немногих боеспособных частей донского атамана Каледина и многократно перебрасывался с одного участка фронта на другой. Нужно помнить, что в это время большинство казаков были еще очень аполитично настроены и воевать не хотели, а красная и белогвардейская добровольческая армия были лишь в задумках их вождей. Так что немногочисленный, даже в лучшие времена насчитывавший всего шесть сотен всадников, но чрезвычайно активный отряд из добровольцев Чернецова был грозной силой. Сам Чернецов получает чин полковника и прозвище «усмирителя Донбасса». Однако вскоре большевистские идеи нашли отклик у казаков, и на Дону была установлена советская власть. В начале 1918 года раненный Чернецов попал в плен к красным казакам и был убит 21 января. По одной из версий, он погиб при попытке бегства, по другой, описанной Шолоховым в «Тихом Доне», был просто казнен конвоирами. Остатки Чернецовского отряда влились в ряды Партизанского полка белой Добровольческой армии и ушли на Кубань. А 29 января покончил жизнь самоубийством донской атаман Каледин, в своем предсмертном письме генералу Алексею объяснивший свой поступок «отказом казачества следовать за своим атаманом».

⁷¹ <http://faithfulcossacks.mybb.ru/viewtopic.php?id=565>

23 марта 1918 года в Ростове была провозглашается Донская Советская Республика (ДСР) в составе РСФСР, в состав которой формально вошли и восточные земли Донбасса. Хотя эти же земли были объявлены частью Донецко-Криворожской республики (ДКР) со столицей в Харькове, провозглашенной десятью днями раньше. Дальнейшие судьбы ДСР и ДКР были похожи – и ту и другую республику захватили немцы, а затем белогвардейцы.

Полководцы и солдаты

Донбасс был чрезвычайно важным промышленным регионом, к тому же его угольные запасы имели стратегическое значение⁷², так что за наш край в годы Гражданской войны шли жестокие бои а некоторые города переходили из рук в руки по десятку раз. Судьба свела в регионе наиболее талантливых полководцев, ярких политиков и лучшие войска всех участвовавших в братоубийственной бойне сторон.

Интересно отметить, что именно в Донбассе состоялось первое в гражданской войне боевое применение нового для России вида оружия – танков. В мае 1919 года в районе железнодорожных станций Ханжонково, Ясиноватая и Попасная деникинцы бросили в бой Первый танковый дивизион Вооруженных сил Юга России, состоявший из 16 английских танков, которыми управляли русские офицеры.

Начальник штаба 3-й пехотной дивизии ВСЮР генерал Борис Штейфон так описал эффект от применения танков⁷³: «Танки были приданы наиболее сильным частям и произвели действительно должный эффект. Первые красные части, заметив какие-тодвигающиеся машины, не уяснили, по-видимому, их роль, но когда, несмотря на огонь, свободно преодолевая местные препятствия, танки врезались в неприятельское расположение и стали в полном смысле уничтожать красные цепи, разразилась полная паника. Весть о появлении танков быстро разнеслась среди большевистских войск и лишила их всякой сопротивляемости. Ещё издали, завидя танки, большевики немедленно очищали свои позиции и поспешно отходили. Учитывая тот ужас, какой нагнали эти машины на большевиков, многие части стали устраивать из повозок и иного рода подручного материала подобие танков и маячить издали. Маскарад имел успех и ещё больше поднимал бодрый дух наших войск.

У станции Попасная произошло единоборство танка с красным бронепоездом. Это редкое и интересное состязание закончилось печально для обеих сторон. В бою участвовал тип так называемого тяжелого танка. Удачным попаданием он подбил паровоз бронепоезда, а последний в свою очередь повредил танк. Указанный эпизод ещё более устрасил красных и внушил ужас даже неприятельским бронепоездам.

Пробивая путь этими чудовищами, наша пехота и конница быстро и без особых потерь очистила Донецкий бассейн. Войска Добровольческой армии снова заняли Юзовку, Ясиноватую, Криничную, Дебальцево».

Впрочем, бронированные чудовища недолго пылили по донецким дорогам - вскоре после дебюта чудо-оружие было переброшено на Царицынский фронт.

Цветные части в Донбассе

Среди многочисленной воинских частей, существовавших в Вооруженных силах Юга России, наиболее известны четыре именных дивизии, выросшие из первых добровольческих отрядов, созданных еще в 1917-18 годах. Эти подразделения носили имена своих первых командиров: генералов Маркова, Корнилова, Алексеева и Дроздовского, ставших легендами еще при жизни. Свое второе, неофициальное, название - «цветные части» они получили благодаря характерной, присущей каждому

⁷² Напомню, что в то время и поезда, и корабли приводились в действие паровыми двигателями, которые работали на угле.

⁷³ Б. А. Штейфон Кризис добровольчества, http://www.dk1868.ru/history/krizis_dobr.htm

подразделению, расцветке формы, нарукавных знаков, погон. Нередко, только увидев мундиры прославленных подразделений, более многочисленные враги предпочитали отойти, не рискуя начать бой. Родившись из ударных частей русской императорской армии или из объединений добровольцев, именные части сохраняли высокий боевой дух и готовность пожертвовать жизнью ради блага Родины в самых тяжелых обстоятельствах. Именные части стали элитой белогвардейцев. Они смело шли в бой и погибали без малейших жалоб на судьбу, щеголяя призранием к смерти и своеобразием.

Все эти части с боями прошли по донецкой земле. Некоторые даже по нескольку раз в разных направлениях. Первыми тут еще весной 1918 года оказались дроздовцы.

Родился Михаил Гордеевич Дроздовский в 1881 году. По примеру своего отца – генерала, участника обороны Севастополя, Михаил избрал для себя полный опасностей путь русского офицера. В 1899 году он окончил Владимирский Киевский кадетский корпус, а затем Павловское военное училище, откуда Дроздовский был выпущен подпоручиком в Лейб-гвардии Волынский полк. В 1904 году Дроздовский поступает в Николаевскую академию Генерального штаба, но в связи с началом русско-японской войны уходит добровольцем на фронт. Там он был ранен и получил первые боевые ордена. После окончания войны вернулся в Академию Генштаба, которую блестяще закончил в 1908 году. В годы Первой мировой войны Михаил Гордеевич провел, командуя штабами дивизий и корпусов. В 1916 году дивизионный начальник штаба Дроздовский в Карпатах снова был ранен. Но в январе 1917 года он вернулся в строй, был произведен в полковники и стал начальником штаба 15-й пехотной дивизии. Затем он 6 апреля 1917 года становится командиром 60-го пехотного Замосцкого полка, чтобы, как позже отметят, «успеть с этим полком совершить ряд блестящих дел». Дроздовский награжден орденом Святого Георгия, а 24 ноября его назначают командующим 14-й пехотной дивизии на Румынском фронте. И все же полковник Дроздовский сам сложил с себя это командование 11 декабря 1917 года, чтобы начать вооруженную борьбу против большевиков.

Как красочно выразился А. И. Деникин, то, что удалось сделать М. Г. Дроздовскому, «было новой героической сказкой на темном фоне Русской Смуты». Поэтому, заслуживают внимания вдохновенные действия монархиста Дроздовского, возглавившего Белое дело на Румынском фронте сразу после того, как стали известны последствия Октябрьского переворота.

В конце ноября 1917 года полковники Михаил Дроздовский и Михаил Кузьмич Войналович приступили к формированию отряда единомышленников. Эти офицеры прекрасно дополняли друг друга: горячий и порывистый Дроздовский - и рядом с ним всегда спокойный Войналович.

В феврале 1918 года политическая обстановка в Румынии резко изменилась. Ее правительство приступило к переговорам с немцами о сепаратном мире. В стране началась антирусская кампания. Румыны разоружали русские части, захватывая их фронтовое имущество.

Главком русских армий в Румынии генерал Щербачев в такой обстановке решили распустить только-только складывающиеся добровольческие бригады, численность которых достигла полутора тысяч человек в строю. На взгляд командования, русские белые силы не могли добраться в Россию сквозь румынские кордоны и германские оккупационные войска, занимающие страну. Да и румыны настаивали на разоружении этих частей, что входило в предварительные условия их мира с немцами. Лишь полковник Дроздовский заявил, что он с каким угодно числом решительных людей пойдет на Дон к генералу Корнилову.

Михаил Гордеевич Дроздовский не подчинился воле своих командиров, «закрывших» Белое Дело. Он собрал своих добровольцев, прочел им приказ о расформировании и сказал: «А мы все-таки пойдём...» Сразу же после этого отряд Дроздовского окружили румынские войска, которые потребовали сдать оружие и

разъехаться. Но дроздовцы не побоялись пойти на риск и начали свой поход. Румыны, боясь кровопролития, не решились силой останавливать добровольцев.

11 марта 1918 года эшелоны всего с несколькими сотнями дроздовцев, хотя с мортирной и конногорной батареями, громыхая буферами, тронулись на Кишинев. В Дубоссарах к отряду присоединились Польский кавалерийский эскадрон и сводная офицерская рота Морской дивизии полковника М. А. Жебрака-Русановича.

В дневник, начатый на этом походе, Дроздовский записал: «Только смелость и твердая воля творят большие дела. Только непреклонное решение дает успех и победу. Будем же и впредь, в грядущей борьбе, смело ставить себе высокие цели, стремиться к достижению их с железным упорством, предпочитая славную гибель позорному отказу от борьбы... Голос малодушия страшен, как яд... Нам остались только дерзость и решимость... Через гибель большевизма к возрождению России. Вот наш единственный путь, и с него мы не свернем... Я весь в борьбе. И пусть война без конца, но война до победы. И мне кажется, что вдали я вижу слабое мерцание солнечных лучей. А сейчас я обрекающий и обреченный...»

20 марта 1918 года отряд полковника Дроздовского вышел из Дубоссар, продолжая свой легендарный поход Яссы-Дон. Впереди лежали 1 200 верст пути, которые в крови, поту, грязи, в боях отряд пройдет за 61 день.

Всего тысяча бойцов шло за своим вождем: 667 офицеров, 370 солдат, 14 врачей, священников и чиновников, 12 сестер милосердия... Авангардом скакал конный отряд под командой начштаба полковника Войналовича. С боями отряд переправится через реки Буг и Днепр, взял штурмом Каховку, Мелитополь, Бердянск, Ростов-на-Дону.

Чтобы выделяться в окружающей сумятице разных войск, дроздовцы нашли себе на левый рукав национальный русский шеврон: трехцветный угол концами вниз. Кроме того форменными отличием дроздовцев стало использование бело-малинового сочетания цветов: у них была белая форма и малиновые погоны, на фуражках были малиновые тульи. В отряде действовал военно-полевой суд, чтобы не было ни самосудов, ни грабежей. Населению платили и за продовольствие, и за фураж, и за подводы. Более того, дроздовцы раздавали населению отбитое в боях у большевиков добро.

В районе Мелитополя произошла встреча дроздовцев с немцами, которые попросили пропустить их эшелоны в Крым без боя. Понимая невозможность противостояния, полковник согласился, но вместе с немцами хлынули отряды украинской народной республики. Как вспоминал Дроздовский, сам родом из Киева, выросший среди украинцев, «странные отношения у нас с немцами: точно признанные союзники, содействие, строгая корректность, в столкновениях с украинцами – всегда на нашей стороне, безусловное уважение... Мы платим строгой корректностью... С украинцами, напротив, отношения отвратительные: приставанье снять погоны, боятся только драться – разнузданная банда, старающаяся задеть. Начальство отдает строгие приказы не задевать – не слушают. Некоторые были побиты, тогда успокоились: хамы, рабы... Немцы – враги, но мы их уважаем, хотя и ненавидим... Украинцы – к ним одно презрение, как к ренегатам и разнузданным бандам... Немцы к украинцам — нескрываемое презрение, понукание. Называют бандой, сбродом...».

23 апреля 1918 года фронтовики Бердянска попросили по телеграфу уже широко известного в этих краях полковника Дроздовского поспешить к ним на помощь, так как они дрались в неравном бою с местными красными. Михаил Гордеевич ответил, что выступает. Это был марш, побивший все рекорды «дроздовской» скорости: за 20 часов отряд сделал 109 верст! На рассвете он подходил к Бердянску. Красные, лишь услышав о приближении дроздовцев, стали спешно отходить. О беспощадном белом отряде сухорукого полковника в пенсне здесь в газетах писали, будто он сметает все на пути своей армадой в 40 тысяч человек... В Бердянске дроздовцы захватили в плен большевистскую власть города и окрестностей... Всех, кроме одного, расстреляли. Продолжая поход на Дон, дроздовцы, не встречая сопротивления, прошли по Донбассу и 4

мая вышли к Ростову-на-Дону, занятому большевиками. Город был взят штурмом, затем дроздовцы вступили в казачьи земли, где поддержали антибольшевистское восстание и захватили Новочеркасск. После этой победы Михаил Гордеевич послал командующему Добровольческой армией генералу Деникину телеграмму: «Отряд прибыл в Ваше распоряжение... Отряд утомлен непрерывным походом, но в случае необходимости готов к бою сейчас. Ожидаю приказаний».

После отдыха в Новочеркасске пополненный добровольцами отряд Дроздовского влился в Добровольческую армию, в составе которой отправился 22 июня во 2-й Кубанский поход. В бою дроздовцы покажут себя, как всегда, с отменной стороны, но, будучи монархистами, они плохо уживутся с либералом генералом Деникиным. Донской атаман генерал П.Н. Краснов по этому поводу написал: «В армии существует раскол – с одной стороны дроздовцы, с другой – алексеевцы и деникинцы».

Михаил Гордеевич
Дроздовский

Дроздовский стал знаменем, вокруг которого собирались монархисты. Со временем он мог бы, разойдясь с Деникиным, начать собственную игру как самостоятельный политик. Вполне возможно, что он мог бы существенно изменить идеологию белого движения, но 31-го октября 1918 года, ведя своих бойцов лично в атаку, доблестный полковник Дроздовский был тяжело ранен. Сначала Михаила Гордеевича лечили в госпитале Екатеринодара, где он был произведен в генерал-майоры. Потом его перевезли в Ростов-на-Дону, где из-за неправильного лечения произошло заражение крови, от которого генерал Дроздовский 13 января 1919 года скончался.

Сподвижник усопшего генерал А. В. Туркул написал: «Весь город со своим гарнизоном участвовал в перенесении тела генерала Дроздовского в поезд. Михаила Гордеевича, которому еще не было сорока лет, похоронили в Екатеринодаре. Позже, когда мы отходили на Новороссийск, мы ворвались в Екатеринодар, уже занятый красными, и с боя взяли тело нашего вождя... Мы каждый день отдавали кровь и жизнь. Потому-то мы

могли простить жестокую жебраковскую дисциплину, даже грубость командира, но никогда и никому не прощали шаткости в огне. Когда офицерская рота шла в атаку, командиру не надо было оборачиваться смотреть, как идут. Никто не отстанет, не ляжет... Атаки стали нашей стихией. Всем хорошо известно, что такие стихийные атаки дроздовцев, без выстрела, во весь рост, сметали противника в повальную панику... В огне остается истинный человек, в мужественной силе его веры и правды... Таким истинным человеком был Дроздовский... Помню я, как и под Торговой Дроздовский в жестоком огне пошел во весь рост по цепи моей роты. По нему загоготали пулеметы красных... Он шел, как будто не слыша... Я подошел к нему и сказал, что рота просит его уйти из огня. «Так что же вы хотите?» – Дроздовский обернул ко мне тонкое лицо. Он был бледен. По его впалой щеке струился пот. Стекла пенсне запотели, он сбросил пенсне и потер его о френч. Без пенсне его серые запавшие глаза стали строгими и огромными. «Что же вы хотите? – повторил он жестко. – Чтобы я показал себя перед офицерской ротой трусом? Пускай все пулеметы бьют. Я отсюда не уйду...». И всегда я буду видеть Дроздовского именно так, во весь рост среди наших цепей, в жесткой, выжженной солнцем траве, над которой кипит, несется пулевая пыль. Смерть Дроздовского? Нет, солдаты не умирают. Дроздовский жив в каждом его живом бойце».

Генерал-майор М.Г. Дроздовский был окончательно погребен дроздовцами в марте 1920 года в Севастополе. Место его секретного захоронения знали шесть человек, но

никто из них не заявил о могиле Михаила Гордеевича в России и после падения в ней коммунизма.

После смерти Дроздовского его отряд получил название 2-й Офицерский генерала Дроздовского стрелковый полк, а в дальнейшем был развернут в полнокровную дивизию. Во время деникинского наступления 1919 года дроздовцы снова прошли через Донбасс в сторону Харькова, правда, на этот раз с тяжелыми боями. В это время в рядах дроздовцев появились шахтеры. По воспоминаниям генерала Туркула⁷⁴ случилось это так: «Под Горловкой мой батальон занял село Государев Байрак. Село большое, грязное, пьяное, издавна обработанное красными посульщиками. В селе нами была объявлена, кажется, одна из первых белых мобилизаций. На мобилизацию пришли далеко не все шахтерские парни. За неявку пришлось грозить арестами, даже судами. Зимой мы подались от села, но с весенним наступлением вернулись туда снова. Тогда было поймано двое уклонившихся. Им основательно всыпали, и тогда Государев Байрак потек на мобилизацию толпой. Шахтерские рабочие, народ рослый и угрюмый, — точно в них въелась угольная пыль, — сильные парни, не очень-то по доброй воле и с не очень-то, разумеется, добрыми чувствами пошли в наши ряды, к кадетам, к золотопогонникам.

Незадолго до Пасхи мы стояли на станции Криничной. Оттуда я послал в Ростов командира 2-й роты офицерского полка капитана Евгения Борисовича Петерса закупить в городе колбасы, яиц и куличей, чтобы устроить батальону хорошие разговены. Петерс уехал, а его роту, в которой было до семидесяти мобилизованных шахтеров, временно принял капитан Лебедев. Уже случалось, что шахтерские ребята по ночам удирали от нас по одному, по двое к красным,

В ночь отъезда Петерса я пошел по охранениям проверить полевые караулы и в темноте в мокрой траве наткнулся на офицера 2-й роты. Офицер был заколот штыком. Он ушел в полевой караул с шестью солдатами из Государева Байрака. Все шестеро бежали, приколов своего офицера. Я немедленно снял 2-ю роту со сторожевых охранений и отправил ее в резерв. Полевой караул заняли другие — ни одному шахтеру больше не было веры.

Петерс, довольный поездкой, с грудой колбас и куличей вернулся из Ростова. Батальон жил тогда в эшелонах и товарных теплушках. Петерс еще не дошел до моей теплушки, как ему рассказали об убийстве офицера и бегстве солдат.

— Вы знаете? — сказал я ему, когда он пришел ко мне с рапортом.

— Да. Разрешите мне привести роту в порядок.

— Не только разрешаю, но и требую.

Петерс круто повернулся на каблуках и вышел. Вскоре послышалась команда:

— Строиться.

Я видел, как люди его роты выстроились вдоль красных стен вагонов. Все чувствовали необычайность этого ночного смотра. Петерс стоял перед ротой суровый, понурившись. С людьми он не поздоровался. Он медленно прошел вдоль строя. Его шаги скрипели на песке.

Он спокойно скомандовал:

— Господа офицеры, старые солдаты и добровольцы десять шагов вперед, шагом марш.

Глухо отдав ногу, они выступили из рядов.

— Господа, вы можете идти к себе в теплушки.

У вагонов остался поредевший ряд из одних пленных красноармейцев и шахтеров. Люди замерли. Петерс стоял перед ними, поглаживая выбритый подбородок. Он спокойно смотрел на людей, что-то обдумывая. Уже была полная ночь. В тишине было слышно тревожное дыхание в строю.

— Рота, зарядить винтовки... Курок,

⁷⁴ Туркул. Дроздовцы в огне. <http://lib.rus.ec/b/152018/read>

Зашелкали затворы. Что такое задумал Петерс, почему шестьдесят его шахтеров закладывают боевые обоймы?

— На плечо. Направо, шагом — марш.

И они пошли. Они исчезли в прозрачной ночи беззвучно, как привидения. Это было в ночь страстного четверга.

Мы терялись в догадках, куда повел Петерс своих шахтеров. Вскоре мне доложили, что он вышел с солдатами на фронт. Казалось, он идет к красным. Но вот он повернул вдоль фронта и пошел с ротой по изрытому мягкому полю. До красных было несколько сот шагов, у них в ту ночь все молчало.

С наганом Петерс понуро шел впереди роты. Версты две они маршировали вдоль самого фронта, потом Петерс приказал повернуть обратно. В ту прозрачную ночь могло казаться, что вдоль фронта проходит с едва отблескивающими винтовками и амуницией толпа солдат-привидений за призраком-офицером.

В полном молчании взад и вперед Петерс всю ночь маршировал со своей ротой вдоль фронта. Он ходил с людьми до того, что они стали тяжело дышать, спотыкаться, дрожать от усталости, а он все поворачивал их вперед и назад и шагал как замороженный дальше.

На рассвете он привел всех шестьдесят обратно. Его окаменевшее крепкое лицо было покрыто росой. Люди его роты, посеревшие от усталости, теснились за ним. Через день или два после необычайного ночного смотра он доложил мне:

— Господин капитан, 2-я рота в порядке.

— Но что вы там с ними наколдовали, Евгений Борисович?

— Я не колдовал. Я только вывел их в поле на фронт и стал водить. Я решил, либо они убьют меня и все сбегут к красным, либо они станут ходить за мной. Я их водил, водил, наконец остановил, повернулся к ним и сказал: "Что ж, раз вы убиваете офицеров, остается только вас всех перестрелять" — и выстрелил в воздух, а потом сказал: "Там коммунистическая сволочь, которую когда-нибудь все равно перевешают. Здесь Россия. Ступайте туда — тогда вы такая же сволочь, или оставайтесь здесь — тогда вы верные русские солдаты". Сказал и пошел.

На замкнутом лице Петерса мелькнула счастливая улыбка.

— А они, все шестьдесят, поперли за мной, как дети. Теперь они будут верными. Они ничего, шахтерские ребята, они солдаты хорошие.

Евгений Борисович не ошибся. Шахтеры Государева Байрака честно и доблестно стояли за нами в огне за Россию. Лучшими дроздовскими солдатами почитались наши шахтеры, они ценились у нас на вес золота, а у Петерса с тех времен и до конца ординарцы и вся связь всегда были шахтерские».

После поражения Деникина дроздовцы, отбиваясь от Красной армии, отступали через Донбасс, в третий раз оказавшись в наших краях. В отличие от остальных частей белой армии, у дроздовцев при отступлении не было случаев дезертирства.

В составе деникинских частей воевали в Донбассе и «черно-красные» корниловцы с черепами на фуражках и рукавах, оставшимися еще от фронтовых ударных частей дооктябрьского времени. Корниловский Ударный полк участвовал в самом первом белогвардейском выступлении — Ледяном походе Добровольческой армии. И в дальнейшем, вплоть до эвакуации из Крыма, корниловцы были на самых опасных участках фронта. Из первоначальных 600 бойцов отряд вырос в полнокровную дивизию, чтобы навсегда остаться в истории примером отваги и преданности. Основатель полка генерал Корнилов, отвечая на вопрос: «Что, если не победим?», сказал: «Тогда мы покажем, как умеет умирать Русская армия». В этих словах, на мой взгляд, вся суть Белой идеи в её величии и трагичности.

С корниловской дивизией связан забавный исторический курьез. Если изначально белогвардейские подразделения состояли из добровольцев, в подавляющем большинстве офицеров, то с развитием Белого движения части начинались пополняться мобилизованными мирными жителями и даже пленными. Во время боев за Донбасс весны-лета 1919 года Корниловский Ударный полк нес серьезные потери, которые не всегда удавалось возместить. Чтобы решить эту проблему командование Добровольческой армии разрешило корниловцам иметь свой запасный полк, который должен был готовить пополнение в ряды боевого соединения. Затем из запасенного полка был выделен батальон лучших солдат и офицеров, к которым добавили согласившихся на службу в белой армии пленных махновцев и офицеров-добровольцев. Так в июне 1919 года возник 2-й Корниловский Ударный полк, состоявший из офицерского батальона (семь сотен добровольцев) и трех солдатских батальонов (по пятьсот человек, в основном бывших махновцев, в каждом). Работа «воспитателей» из числа офицеров с экс-махновцами была поставлена на высоте. Старые корниловцы постоянно вели беседы с солдатами о России, о ее былом величии и теперешнем унижении, о целях и смысле борьбы, начатой генералом Корниловым. В итоге большая часть солдат осталась в полку и служила не за страх, а за совесть.

«Молодцы Корниловцы».
Белогвардейский плакат

4-й Корниловский ударный полк, сформированный в конце 1919 года в Азове, был укомплектован мобилизованными шахтерами Донбасса, но под командованием кадровых офицеров-корниловцев. Впрочем, шахтерский полк просуществовал всего три месяца пока не был уничтожен в бою у станицы Шкуринской в марте 1920 года.

Так что в одной из самых прославленных «офицерских» дивизий сражались абсолютно чуждые белогвардейцам по происхождению солдаты.

Видели донбасские просторы и «алексеевцев» - добровольческую часть, созданную на основе донских партизан, отряда киевских юнкеров, а также ростовских студентов и гимназистов, которые носили голубые и белые цвета российского университетского значка. Первоначально это соединение называлось Партизанским полком, а после гибели генерала Алексеева, получило название «Партизанский генерала Алексева пехотный полк». Они в память профессора Академии Генштаба генерала Алексева старались показать свои манеры в интеллигентном, студенческом «стиле».

Именно к ним больше всего подходят слова генерала Туркула: «Молодая Россия вся шла с нами в огонь. Необычайна, светла и прекрасна была в огне эта юная Россия. Такой никогда и не было, как та, под боевыми знаменами, с детьми-добровольцами, пронесшаяся в атаках и крови сияющим видением. Та Россия, просиявшая в огне, еще будет. Для всего русского будущего та Россия, бедняков-офицеров и воинов-мальчугов, еще станет русской святыней». Впоследствии полк был развернут в одноименную дивизию.

Бойцы Марковского офицерского полка носили черную форму с белой выпушкой и каймой на погонах, символизирующую траур по безвозвратно ушедшей России и надежду

на жизнь вечную и воскресение Родины. Готовность к самопожертвованию переходила у них в стремлении к героической смерти. Многие марковцы носили монашеские четки. Недаром эти воины удостоились уважительного названия рыцари-монахи, до конца пронесшие свою высокую миссию служения Отчизне. Сергей Леонидович Марков прославился не только превосходными теоретическими знаниями, но и безмерной личной храбростью. С первой мировой остался потомкам марковский афоризм: «Веду бой на все четыре стороны света. Так трудно, что даже весело стало». Сам генерал Марков погиб в бою 25 июня 1918 года, после чего Офицерский полк Добровольческой армии официально получил его имя. Выросшая из этого полка Марковская дивизия была разгромлена у современного города Торез 31 декабря 1919 года.

С Донбассом тесно связана еще одна очень колоритная фигура – Генерального штаба генерал-лейтенант Владимир Зенонович Май-Маевский. Маленького роста и при этом необычайно грузный, он внешне мало походил на военного, хотя за его плечами были русско-японская и первая мировая войны, в которых он заслужил восемь орденов, в том числе, Святого Георгия. Уже после Февральской революции по решению солдатского собрания он был удостоен солдатского георгиевского креста.

Весной 1918 года он принял решение начать борьбу с большевиками, прибыл на Дон и вступил рядовым солдатом в Дроздовскую дивизию. В апреле следующего года он был назначен командующим Донецкой группой войск, с 22 мая 1919 возглавил Добровольческую армию⁷⁵.

Генерал Май-Маевский и его «адъютант»,
красный разведчик Павел Макаров

Именно этот генерал руководил действиями белых в Донбассе в первой половине девятнадцатого года, которые закончились полным изгнанием большевиков и махновцев из края. На некоторое время генерал стал неограниченным хозяином Донецкого бассейна.

Командир 2-го Корниловского полка Михаил Левитов, служивший в Донбассе под началом Май-Маевского вспоминал: «На фронт очень часто приезжал командующий отрядом генерал

Май-Маевский. Страдал генерал от своей тучности, и не было для него большей муки, чем молебны и парады, когда он, стоя, утирал пот с лица и багровой шеи носовым платком. Но этот человек совершенно преображался, появляясь в боевой обстановке. Пыхтя, он вылезал из вагона, шёл, отдуваясь, до цепи, но как только равнялся с нею, на его лице

⁷⁵ Белогвардейские силы на юге России несколько раз меняли название и организацию. Главной белой силой была Добровольческая армия, которая начала создаваться еще в конце 1917 года. Её отцами-основателями были генералы Алексеев, Корнилов, Марков, Деникин. Впоследствии к ним присоединился со своим отрядом Дроздовский. Весь восемнадцатый год она воевала на Дону, Кубани и Северном Кавказе. В начале января 1919 года после занятия Северного Кавказа армию переименовали в **Кавказскую Добровольческую армию**, а затем разделили на 2 армии: **Кавказскую**, наступавшую в Поволжье на Царицын, и **Добровольческую**, наступавшую на Донбасс и Курск.

Вместе с казачьими Донской и Кубанской армиями Добровольческая армия входила в состав Вооруженных сил юга России (ВСЮР).

появлялась бодрость, в движениях уверенность, в походке лёгкость. На пули, как на безобидную мошкарку, он не обращал никакого внимания. Его бесстрашие настолько передавалось войскам, что цепи шли с ним в атаку, как на учение. За это бесстрашие, за умение сказать нужное ободряющее слово добровольцы любили своего «Мая»...» После победы в Донбассе Май-Маевский руководил неудачным походом Добровольческой армии на Москву.

Впрочем, запомнился современникам он не столько военными дарованиями, сколько любовью к выпивке и жестокостью к красным, которым массово выносил смертные приговоры. После того, как осенью 1919 года счастье изменило белому делу, Владимир Зенонович частенько уходил в запой, за что и был снят с должности и заменен генералом Врангелем.

Кроме того, борясь с красными, генерал не заметил, как пригрел у себя красного шпиона Павла Макарова, ставшего прототипом героя советского фильма «Адъютант его превосходительства». Прапорщик Макаров еще в 1917 году примкнул к большевикам. Затем был задержан дроздовцами и, чтобы спасти жизнь, выдал себя за офицера, сочувствующего белому делу. В результате был зачислен в Добровольческую армию, где вскоре стал адъютантом Май-Маевского. Затем из Добровольческой армии он бежал к повстанцам из «зелёной» армии, действовавшей в Крыму. Там предприимчивый офицер вскоре стал командиром 3-го Симферопольского повстанческого полка и за успешные действия против белогвардейцев был награждён именными часами. После победы красных перешел на службу в ЧК.

В 1927 году Павел Макаров издал книгу воспоминаний «Адъютант генерала Май-Маевского», которая стала бестселлером. Хотя многие факты, изложенные в ней, подтверждений не имеют, но свою роль книга сделала, популяризовав имя Май-Маевского и его «адъютанта».

Сам Макаров впоследствии участвовал в Великой отечественной войне, был одним из организаторов партизанского движения в Крыму и умер уважаемым человеком в 1970 году в возрасте 73 лет.

Рудольф Сиверс

Традиционно считается, что в годы Гражданской войны произошло разделение общества: офицеры, аристократы, интеллигенция и буржуазия шли в Белую гвардию, а простые работяги, пролетарии и сельская голытьба объединились вокруг большевиков и образовали Красную армию. Однако все было гораздо сложнее. Несомненно, левые партии опирались на беднейшие слои населения, но вот только направляли революционный процесс, возглавляли вооруженных пролетариев вовсе не простые люди.

О политиках пока помолчим, посмотрим на вооруженные силы. Элиту Красной армии составляли бывшие царские офицеры, полковники и генералы Генерального штаба. Дворян среди красных командиров и активных партийных вождей хватало. Можно вспомнить офицера сверхэлитного, основанного еще Петром Великим Семеновского гвардейского полка Михаила Тухачевского или генерала Алексея Брусилова. И они не были белыми воронами. Почти четыреста генералов царской армии перешли на службу к красным. Именно они из полупартизанских красногвардейских отрядов создавали регулярную армию, которая и выиграла Гражданскую войну. Думаю, что для многих будет неожиданностью узнать, что в Красной Армии служило 75 тысяч бывших императорских офицеров, а в Белой всего около 35 тысяч. В 1922 году из 46 высших командиров РККА 36 человек были бывшими кадровыми офицерами российской армии. 14 человек из них по происхождению были дворянами⁷⁶. Интересно, что членов компартии среди военной элиты Страны Советов было ровно столько же. Так что не все так просто в истории, как кажется. Более того, рискну предположить, что все выступления

⁷⁶ Сергей Минаков. Военная элита 20-30-х годов XX века. М.: «Русское слово», 2006. – 504 с.

народа, за которыми не стоит элита, которые не направляются тайно или явно, сводятся к бессмысленному и беспощадному бунту, который обречен на разгром. И если он кому-либо и принесет пользу, так только каким-либо группам элиты, которые сумеют воспользоваться ситуацией. Удаются лишь те революции, в которых народ исполняет роль тарана, направляемого стоящими в тени организованными силами.

Давайте рассмотрим судьбу нескольких большевистских командиров, носивших одну и ту же фамилию.

Интересно отметить, что в годы Гражданской войны в РККА было три красных командира с одинаковой фамилией – Сиверс⁷⁷. Первые двое - дворяне, чьи предки переселились в Россию в семнадцатом веке. Оба окончили Пажеский корпус, служили в гвардии, получили генеральские погоны и стали кавалерами ордена Святого Георгия. Оба благополучно пережили войну и до начала тридцатых годов служили на немалых должностях, а потом были репрессированы как контрреволюционеры. Это генерал-майор Яков Яковлевич фон Сиверс и генерал-лейтенант Александр Михайлович фон Сиверс. Однако их имена сегодня мало кому, кроме специалистов-историков, известны. Зато гораздо более известен Рудольф Фердинандович Сиверс, который за свою короткую жизнь успел прославиться и добиться ярких, хотя и неоднозначных успехов в братоубийственной борьбе. Зачастую его также считают дворянином и родственником первых двух офицеров, но согласно его официальной биографии Рудольф не принадлежал к этому славному роду, будучи всего лишь однофамильцем. Поэтому свою жизнь он начал в гораздо более скромных условиях: вместо Пажеского корпуса окончил простое реальное училище, после чего работал конторщиком на Заводе военно-врачебных заготовлений.

Хотя возможно, что после победы большевиков, биографию Сиверса сфальсифицировали, чтобы у героя революции и прошлое было «правильным», рабочим. Например, в пользу версии о дворянском происхождении Рудольфа Сиверса говорит такой факт. В 1919 году в Красную Армию был мобилизован в качестве врача молодой послушник Савва-Крыпецкого Псковского монастыря граф Эдуард Эсперович (Семён Яковлевич) Сиверс. В том же году он получил тяжелую рану и был демобилизован, а в 1922 году принял монашество с именем Симеон. В дальнейшем он стал иеромонахом, несколько раз был арестован за проповедь христианства в Советской России, побывал в ГУЛАГе, был настоятелем нескольких храмов... В начале 1957 г. Сиверс был переведён на службу в Сталинград. Епископ Астраханский и Сталинградский Сергей (Ларин) при назначении иеромонаха Симеона в Казанский собор в рекомендательном письме уполномоченному по делам религий от 17 апреля 1957 г. писал: «...Полагаю, что под руководством о. Димитрия Днепровского он будет полезен в соборе. Человек он интеллигентный, образованный. Допускал ошибки, но полагаю, что он должен уметь их исправлять. Его я знаю очень давно - по Ленинграду, как иеродиакона Александро-Невской Лавры, примерно с 1928-27 года. У нас по Ленинграду немало общих знакомых. Он отлично известен митрополиту Крутицкому Николаю, который его постригал в монашество. Знает его лично и патриарх. Отец его, генерал царской армии, затем — комдив Красной Армии. Его двоюродный брат, комдив Рудольф Фёдорович Сиверс, был убит во время битвы при защите Царицына. Похоронен в Ленинграде на Марсовом поле (площадь Жертв Революции). Он был лично известен Сталину. Похоронен вместе с Урицким. Предок его известный декабрист. Но это всё в прошлом, и от него требуется дисциплинированность и аккуратность»⁷⁸. Жизнь этого представителя рода Сиверсов достаточно интересна. Он впоследствии станет иеросхимонахом и примет новое имя — Сампсон. Многие будут его считать старцем-чудотворцем. Но нас интересует лишь

⁷⁷ Кстати, в Белой армии тоже был свой Сиверс. 23 апреля 1920 года генерал от инфантерии Фаддей Васильевич Сиверс был определен на службу в состав Вооруженных сил юга России с зачислением в резерв чинов при Главнокомандующем.

⁷⁸ С. П. Синельников. Иеромонах Симеон (Сиверс) в Сталинграде в 1957 — 1958 гг.: правда и вымыслы. Опубликовано в журнале: «Волга» 1999, № 4 <http://krotov.info/history/20/1950/sivers.htm>

упомянутый в епископском письме факт, родство аристократов Сиверсов с «пролетарием» Рудольфом Сиверсом. Если автор рекомендации прав, а не доверять ему у нас нет никаких оснований, то выходит, что и этот революционный герой на самом деле аристократ, а его официальная биография серьезно «подправлена». Возможно, это было сделано после того, как в тридцатые годы были репрессированы генералы Сиверсы. Революционный герой, входящий в официальный пантеон, не должен был иметь родственников – врагов народа.

Итак, что нам известно о судьбе революционера Сиверса?

В связи с началом Первой мировой войны в 1914 году Рудольфа Сиверса мобилизовали. После окончания военного училища он 22-летним унтер-офицером отправился командовать взводом 436-го Новоладожского полка, входившего в состав XII армии Северного фронта. После Февральской революции 1917 года амбициозный юноша начал свою политическую карьеру. Он был избран в полковой комитет, вступил в партию большевиков и начал издавать агитационную газету «Окопная правда», которая расходилась по подразделениям 12-й армии. Рвение Сиверса было замечено, и летом 1917 года он был арестован Временным правительством за антиправительственную пропаганду. Только в октябре он вышел на волю из петербургских «Крестов» и тут же включился в политическую деятельность. Во главе отряда красногвардейцев и революционных матросов он участвовал в столкновении с верными правительству войсками генерала Краснова, двинувшихся на Петроград для подавления большевистского восстания. В результате контрреволюционные части были разоружены, а их вождь арестован.

Затем большевики потребовали от верховного главнокомандующего русской армией генерала Николая Духонина начать мирные переговоры с немцами, но тот отказался подчиняться. Тогда новые правители объявили генерала «врагом народа», сняли его с должности Верховного главнокомандующего и назначили на освободившееся место прапорщика Крыленко. Сразу же по приказу Ленина сводный отряд, начальником штаба которого был Рудольф Сиверс, был отправлен в Могилев, для захвата Ставки Верховного главнокомандующего.

Чтобы избежать массового кровопролития, 18 ноября генерал Духонин приказал верным ему и настроенным антибольшевистски «ударным» подразделениям русской армии покинуть Могилёв и уходить на Дон. Сам же он добровольно сдался большевикам, которые обещали устроить над ним в Петербурге суд. Возможно, генерал надеялся на то, что защищая себя на открытом судебном процессе, он сможет развеять нелепые обвинения. Однако никакого суда не было. Революционеры просто растерзали боевого генерала на перроне вокзала.

В событиях лета-осени 1917 года Сиверс был на втором плане, но хорошо зарекомендовал себя среди революционеров и считался одним из перспективных красных командиров. Поэтому в ноябре 1917 его во главе полуторатысячного красногвардейского отряда отправили на борьбу с донским атаманом Калединым, который поднял знамя белой борьбы. В то время отряды офицеров-добровольцев генерала Алексеева при поддержке казаков Каледина начали наступление и взяли под свой контроль часть Донбасса.

19 декабря войска Сиверса, по дороге пополнившиеся за счет добровольцев, вступили в Харьков, который являлся неформальной столицей большевиков на юге России.

Кстати, слово Россия тут вовсе не описка. В то время никакой Украины де-факто еще не существовало, а так называемая Центральная Рада, только что провозгласившая создание УНР, контролировала лишь Киев и его ближайшие окрестности, да и то с трудом. Огромные территории рухнувшей империи оказались без общепризнанной законной верховной власти, а за контроль над ними боролись большевики и белогвардейцы. Кроме того, целые области контролировались атаманами всех мастей, а с запада наступали австро-немецкие войска.

Рабочий Харьков поддержал революционеров, казачий Дон – их оппонентов, а в Донбассе еще с лета шла вялотекущая гражданская война между красногвардейцами⁷⁹ - пролетариями и белогвардейцами-казаками. При этом непосредственно в политической борьбе участвовало очень мало людей, а подавляющее большинство жителей считало, что их дело сторона, или просто выжидали, чтобы примкнуть к победителям. В этих условиях, когда отряд в сотню штыков уже был грозной силой, появление людей Сиверса коренным образом изменило баланс сил в регионе. Воспользовавшись этим, в январе 1918 года красные начали наступление на Донбасс и Дон. Однако отряд казаков-добровольцев под командованием атамана Чернецова сумел лихим маневром зайти в тыл большевикам, из-за чего тем пришлось отступить. Однако вскоре на помощь Сиверсу прибыли новые красные части: 1-й и 2-й Петроградские сводные отряды Красной гвардии, латышские стрелки, а также армейские полки, снятые с Северного фронта. Кроме того, в ряды большевиков вступило немало их местных единомышленников, а также бывших австрийских военнопленных.

С этими новыми силами 19 января Сиверс начал второе наступление на юг. Его главной целью был город-порт Таганрог. Немногочисленные белые отряды не могли сдержать врага и с боями отступали на Дон. По их следам шла колонна Сиверса, насчитывавшая не менее десяти тысяч пехотинцев, тысячу кавалеристов и два бронепоезда. 10 февраля красные части торжественно вступили в Таганрог.

Затем Сиверс начал наступление на Ростов-на-Дону, который пал в конце месяца. Взятие города сопровождалось массовыми убийствами оставшихся в городе бывших царских офицеров. То, что они не воевали против красных и отказались вступить в белую Добровольческую армию, никакой роли не играло. Сиверс казнил их как людей, классово чуждых новой власти и потому потенциально опасных. Кроме того, большевики убивали членов семей контрреволюционеров, которые отступили на Дон к Каледину. Такая же расправа ждала и многих священников, попавших в руки большевиков.

Отступавшие на Дон белогвардейцы надеялись, что казаки их поддержат, но те, уставшие от трехлетней войны, не хотели снова браться за оружие. К тому же, среди них активно работали большевистские пропагандисты, подрывавшие дух казачества. По свидетельству генерала Алексеева, «идеи большевизма нашли приверженцев среди широкой массы казаков», которые «глубоко убеждены, что большевизм направлен только против богатых классов — буржуазии и интеллигенции...». Поэтому когда атаман Каледин попытался поднять казаков на борьбу с коммунистами, они не последовали за своим атаманом. Более того, часть казачьих полков перешли на сторону красных. Единственным верным генералу подразделением оказался партизанский отряд есаула Василия Чернецова, сформированный из учащейся молодежи. Эта немногочисленная часть дралась с яростью обреченных, громила превосходящие силы врага, но не могла изменить ситуацию. В неравной борьбе с большевиками отряд погиб почти полностью. Его командир, незадолго до этого произведенный в полковники, пал 23 января 1918 года. По словам генерала Деникина, «со смертью Чернецова как будто ушла душа от всего дела обороны Дона. Все окончательно разваливалось...» Уцелевшие войны-чернецовцы 9 февраля 1918 года вместе с белой Добровольческой армией покинули Дон и ушли в «Ледяной поход» на Кубань, чтобы там продолжить свою борьбу.

Интересно отметить, что в отряде Чернецова в Донбассе сражался восемнадцатилетний казак Николай Туроверов, впоследствии прославившийся как один из лучших поэтов-белогвардейцев. После смерти своего командира он продолжил воевать

⁷⁹ После Октябрьской революции большевики Донбасса начали форсированное создание собственных вооруженных отрядов. В декабре 1917 года из революционно настроенных шахтеров Ясиновского и Ханжонковского рудников был создан Первый Красной гвардии Донецкого бассейна полк, командиром одного из батальонов которого стал малоизвестный тогда юзовский рабочий Никита Хрущев. Вскоре этот полк, как и другие красногвардейские подразделения, вошел в состав отряда Сиверса.

против красных, был четыре раза ранен, а после поражения Белого дела эвакуировался вместе с генералом Врангелем. За границей пришлось казаку работать и лесорубом в Сербии и грузчиком во Франции. Впоследствии он завербовался во французский иностранный легион, в составе которого воевал в Африке и Азии, а потом сражался и против гитлеровцев. Однако сложности не сломили поэта, он активно занимался общественной деятельностью: издавал журнал «Родимый край», создал музей Лейб-гвардии Атаманского полка, устраивал выставки на военно-исторические темы...

29 января 1918 года атаман Каледин собрал заседание Донского правительства, на котором сообщил о том, что для защиты Донской области от большевиков на фронте нашлось лишь 147 штыков. Он заявил, что в таких условиях слагает с себя полномочия войскового атамана и в тот же день застрелился. В предсмертном письме генералу Алексею он объяснил свой уход из жизни «отказом казачества следовать за своим атаманом».

Так закончил свою жизнь храбрый и благородный генерал Алексей Максимович Каледин. Тридцать восемь лет он служил своей стране, начав свой путь командиром взвода при императоре Александре Освободителе в далеком 1879 году. За храбрость и военный талант он был отмечен многочисленными орденами и Георгиевским оружием. В позорном марте 1917 года генерал Каледин оказался одним из немногих высших офицеров, отказавшихся поддержать Временное правительство. За это он был смещен с должности командующего 8-й армией. Оказавшись не у дел, боевой генерал отправился домой, на Тихий Дон, где казаки избрали его своим войсковым атаманом. Это были первые на Дону выборы атамана с 1709 года, когда император Петр Великий отменил выборность казачьей старшины. На новом посту Алексей Максимович как мог пытался спасти ситуацию в стране. За поддержку Корниловского мятежа летом 1917 года атаман Каледин был приговорен Временным правительством к аресту, но казаки не позволили тронуть своего земляка. Но полгода спустя казаки оставили его, отказались поддержать борьбу против большевиков. По примеру своего государя он тогда вполне мог сказать: «Кругом измена, трусость и обман».

Казалось, после гибели атамана и установления советской власти на Дону, красные победили. Однако своими действиями они так довели казаков, что те вскоре взяли за оружие и подняли восстание, которое в считанные дни буквально снесло красную власть. Однако Рудольф Сиверс, который очистил от белогвардейцев Донбасс и сыграл ведущую роль в поражении Каледина, со своими бойцами в это время уже воевал против нового врага.

Как, наверное, помнят читатели, в это время всё еще шла Первая мировая война. Из-за того, что революционные процессы 1917 года разложили русскую армию, немцы смогли перейти в успешное наступление на восток. Новая советская власть попыталась заключить мир с Германией, но немецкое командование выдвинуло такие условия, что мирные переговоры оказались сорваны и кайзеровские войска стальным катком продолжили движение вглубь русской земли. В конце концов, большевикам пришлось подписать абсолютно кабальный мирный договор, по которому под немецкий контроль переходили Прибалтика, Беларусь, Малороссия, Причерноморье, Донбасс и Слобожанщина.

Чтобы придать видимость законности своего появления на этих землях, немцы поддержали превращение их в формально независимые, но на самом деле полностью зависимые от Берлина, государства: Белорусскую и Украинскую народные республики. Единственной законной властью на Украине немцы объявили киевскую Центральную Раду, которая тут же назвала себя союзником Германии и призвала немецкие войска для своей защиты. При этом деятели Центральной рады объявили, что в границы их «государства» входят не только историческая Украина-малороссия, но и Донбасс, Харьков и Новороссия, которые никакого отношения к Украине никогда до этого не имели. Воспользовавшись этим, немцы начали оккупацию этих регионов, объявив, что это они

просто помогают навести порядок на окраинах союзной им УНР. Мнение местного населения немцев абсолютно не волновало, ведь они брали под свой контроль богатые регионы для того, чтобы выкачивать отсюда ресурсы, нужные Берлину для продолжения войны на Западе.

Естественно, что появление самозванной власти в лице Центральной Рады население Юга и Востока современной Украины вовсе не обрадовало. В начале 1918 года Харькове прошел съезд Советов (т.е. реальной местной власти) Донецкого каменноугольного и Криворожского железорудного бассейнов, на котором народные избранники приняли решение о создании собственного независимого государства – Донецко-криворожской республики (ДКР).

Правительство ДКР потребовало от немцев прекратить наступление, так как это является агрессией против независимого государства, но те проигнорировали все дипломатические усилия харьковчан. Поэтому в ДКР была создана собственная армия, которую возглавил бывший штабс-ротмистр Анатолий Геккер. Донецкая армия состояла в основном из местных добровольцев, насчитывала восемь с половиной тысяч штыков и не могла на равных бороться с немцами. Однако она ступила в бой и на некоторое время приостановила наступление германцев.

Формально Кремль не имел права вмешиваться в ситуацию, так как по условиям мира эти территории отошли в германскую зону интересов. Однако местная власть на юге и востоке современной Украины была в руках большевиков, а поэтому русские большевики негласно поддерживали местных товарищей, которые боролись против немецко-украинских оккупантов. При этом на местах одновременно сосуществовали Советская Украинская республика и Донецко-Криворожская Республика, власти которых были хотя и союзниками, но имели и различия во взглядах на дальнейшее развитие земель юга Руси. Украинские коммунисты хотели объединить весь юг в одну большевистскую республику, а деятели ДКР считали, что их регион к Украине не имеет никакого отношения, а потому останется отдельной республикой.

Для координации борьбы советских республик Украины, Крыма, Донбасса и Донской области против немцев было создано общее командование, во главе которого стал черниговский дворянин-революционер Владимир Антонов-Овсеенко. Войска Сиверса были переброшены в район Курск - Новгород-Северский - Глухов, где были преобразованы в 5-ю армию, которая должна была действовать против немцев на конотопском направлении и прикрывать Харьков. Так Рудольф Сиверс стал командармом.

В начале апреля 1918 его армия была переименована во 2-ю Особую армию. Сиверс, как и другие красные командиры, медленно отступал, ведя упорные оборонительные бои против германцев и прикрывая эвакуацию большевиков из Украины. В мае «украинские» советские войска были оттеснены немцами к границам РСФСР. Так Украина оказалась полностью под немецким контролем, а изгнанные из нее красные части были преобразованы в отряды Красной Армии Советской России.

2-я Особая армия превратилась в «Отдельную украинскую бригаду товарища Сиверса» и была отправлена на Южный фронт оборонять Царицын, на который наступали донские казаки. При этом костяком бригады стали бывшие шахтеры и металлурги Донбасса, оставившие свои дома ради борьбы за революцию. Донецкая армия ДКР также отступила в РСФСР и влилась в состав 5-й армии луганчанина Клим Ворошилова. Это соединение также отошло к Царицыну. Под этим волжским городом снова оказались рядом и действовали вместе отряды, которые в начале года назад очищали Донбасс от белых.

В ноябре 1918 года в бою с казаками Рудольф Сиверс был тяжело ранен. Его отвезли в Москву, но и столичным врачам не удалось спасти его жизнь. 8 декабря 26-летний полководец скончался. Он прожил короткую, но яркую жизнь, менее чем за год пройдя путь от прапорщика до командарма. На свой счет он мог записать успешное участие в защите Петрограда после октября 1917, победу над белогвардейцами в Донбассе и взятие

Ростова в 1918 году. В знак признания его заслуг перед революцией большевики торжественно захоронили своего полководца на Марсовом поле в Петрограде.

Первый маршал

Еще одной фигурой первой величины в революционном пантеоне Донбасса является сын железнодорожника из села Верхнее (ныне город Лисичанск) Бахмутского уезда Климент Ефремович Ворошилов. Семья Ворошиловых жила настолько бедно, что с семи лет будущий маршал Советского Союза вынужден был идти работать. Сначала был пастухом, потом шахтером. В пятнадцать лет нанялся на Юрьевский металлургический завод, а в 1903 году двадцатидвухлетний Клим переехал в Луганск, где начал работать на паровозостроительном заводе Гартмана. В это же время он заинтересовался политикой и вступил в ряды партии большевиков. Во время революции 1905 года он руководил стачкой луганских рабочих и участвовал в создании боевых дружин. После поражения революции Клим оказался на подпольном положении и стал профессиональным революционером, прошел через арест и ссылку. В 1917 году он, уже в числе признанных вождей партии большевиков, активно занимался организацией октябрьского переворота в Петрограде, затем участвовал в создании ВЧК, а в начале марта 1918 года Ворошилов вернулся на малую родину, где вошел в состав Чрезвычайного штаба обороны Донбасса, в составе которого также были легендарный Артем и видные большевики Н.А. Руднев (заместитель наркома по военным делам ДКР) и М.Л. Рухимович (будущий первый нарком оборонной промышленности СССР). Из революционно настроенных луганчан Ворошилов организовал Первый Луганский социалистический отряд, который отправился под Харьков сдерживать наступление германо-австрийских войск на столицу Донецко-Криворожской Республики.

Климент Ворошилов. Фото 30-х годов

Там, в районе Сватово, отряд Ворошилова объединился с остатками «Социалистической армии» (5-й) ДКР, которая под командованием Рудольфа Сиверса всю зиму вела бои на таганрогском направлении против донских казаков и была существенно потрепана. Собственно, в строю пятой армии оставалось около пятисот бойцов. После объединения с луганчанами численность армии выросла вдвое, а возглавил ее Ворошилов. Новый командарм стал собирать под свое знамя все разрозненные красные отряды, действовавшие в регионе. В результате удалось довести численность пятой армии почти до трех тысяч человек. Начальником штаба армии стал заместитель народного комиссара по военным делам ДКР, бывший прапорщик царской армии Николай Александрович Руднев, к тому времени успевший немалый боевой опыт.

25-26 апреля на участке Родаково-Меловая в районе Луганска 5-я армия сумела разбить две немецких дивизии, захватив в качестве трофеев 2 артиллерийские батареи, 20 пулемётов, 2 самолёта и обоз. Разумеется, это была лишь частная победа на фоне тотального превосходства врага, но на некоторое время Ворошилову удалось задержать немецкое наступление, что позволило правительству ДКР провести эвакуацию войск и промышленности из Луганска. Когда

Донецко-Криворожская республика была оккупирована немцами, ее правительство приняло решение, собрав в кулак все имеющиеся силы, через казачьи земли прорываться на Волгу к Царицыну (ныне Волгоград), где держали оборону русские большевики. Передовой отряд под командованием Артема должен был прорваться к Царицыну и расчистить пути для многочисленных эшелонов.

Первая часть плана удалась, Артем прорвался, но за его спиной казаки перерезали путь основной части ДКРовских сил, взорвав мост через Дон у Рычково и захватив станции Суровикино и Чир. Появилась реальная угроза гибели всех участников похода, и военрук Северо-Кавказского военного округа Снесарев отдает 23 июня 1918 приказ за № 4:

"1. Все оставшиеся части бывших 3-й и 5-й армий, части бывшей армии Царицынского фронта и части, сформированные из населения Морозовского и Донецкого округов, объединить в одну группу, командующим которой назначается бывший командующий 5-й армией тов. Климент Ефремович Ворошилов.

2. Всем названным выше воинским частям впредь именоваться «Группой войск тов. Ворошилова».

3. Все начальники частей, отрядов и армий, перечисленных выше в §1, обязуются беспрекословно подчиняться всем приказам тов. Ворошилова; предупреждается, что неповинующиеся будут предаваться Военно-революционному трибуналу..."

Это решение оправдало себя. В невероятных по сложности боях и восстановлении моста Ворошилов проявил себя с лучшей стороны, а разрозненные отряды стали по настоящему армией. Его, ворошиловской армией. Сам же Климент Ефремович из числа многих вождей ДКР (из полководцев республики в этом походе участвовали Круссер, Руднев, Пархоменко и Щаденко) стал звездой первой величины. После того, как его войска дошли до Царицына Ворошилов вместе со Сталиным и Мининым вошел в Военный совет Северо-Кавказского военного округа, руководивший борьбой с белыми, а его солдаты стали основой красных сил, оборонявших город. Впоследствии «Группа войск тов. Ворошилова» была преобразована в 10-ю армию. Именно с этого времени началось тесное сотрудничество Ворошилова, Буденного и Сталина, итогом которого стало создание легендарной Первой конной армии.

Затем карьера Климента Ефремовича пошла круто вверх и с Донбассом уже не была связана. Он активно участвовал в Гражданской войне и строительстве социалистического общества, стал одним из пяти первых маршалов Советского Союза, был наркомом обороны и председателем Верховного совета СССР, получил почетное прозвище «первый красный офицер»... При Хрущеве попал в опалу.

В честь Ворошилов был назван центральный район города Донецка, и дважды (в 1935-1958 и в 1970-1990 годах) его имя носил Луганск.

Человек-легенда

Все знают, что главная улица Донецка носит имя Артёма, но как выяснилось, многие горожане не знают, кто такой Артём, и за что ему такая честь. Мы даже провели небольшой соцопрос чтобы понять, почему имя этого человека забыто. Как выяснилось, большинство людей среднего возраста знают, что это был революционер, а вот молодежь кем только ни называла его: и спортсменом, и писателем и полководцем... Впрочем последний ответ можно засчитать как правильный, ведь нашему герою пришлось за свою недолгую но яркую жизнь и армией покомандовать.

Федор Андреевич Сергеев, вошедший в историю под прозвищем Артём, родился 7 марта 1883 года в Курской губернии в крестьянской семье, но вскоре переехал в Екатеринослав (нынешний Днепропетровск), где закончил реальное училище. В 1901 он поступил в Московское высшее техническое училище, где начал задумываться над необходимостью изменения общества в более справедливую сторону. Эти мысли привели

его в политику, заставив примкнуть к социал-демократической рабочей партии. За участие в студенческой демонстрации в 1902 году Федор был арестован и полгода провел в тюрьме. После освобождения он переехал в Донбасс, где устроился работать помощником машиниста на Екатерининской железной дороге. Тюрьма не заставила его изменить свои взгляды и едва устроившись на новом месте снова окунается в политическую деятельность. Его стараниями был создан рабочий кружок на Берестово-Богодуховском руднике, где учил людей отстаивать свои права, бороться с произволом хозяев заводов... В общем он стал революционером, а от шахтеров в это время Федор Андреевич получил свое партийное прозвище — Артем. Личностью он был харизматичной, в правоту своего дела верил, и эта вера передавалась окружающим. Он стал настоящим рабочим лидером, за которым люди шли без сомнений.

После провала революции 1905 года, в которой Артем принял самое активное участие, на молодого активиста началась охота. В следующем году его арестовывают, но Артем сумел бежать. В 1907 году его опять ловят и отправляют в ссылку в Сибирь. Однако хлебать казенные щи арестанту не понравилось, и он в очередной раз бежал. Не имея возможности вернуться в Донбасс, он бежал через Китай в Корею, а оттуда Артем попал в Австралию. Казалось бы, помыкался по тюрьмам, пора успокоиться, завести семью... Но Артём и в южном полушарии остается собой. В Австралии он тоже начинает отстаивать права рабочего класса, издает газету, возглавляет союз русских рабочих-эмигрантов.

После февральской революции 1917 Артем вернулся на родину и вскоре и возглавил большевистский комитет Харьковского совета. А тут жизнь кипела. Шло стихийное объединение в одну административную единицу Донбасса, ранее входившего в состав Екатеринославской, Харьковской, частично Херсонской губерний и Области Войска Донского. Справедливости ради, отметим, что эта идея появилась еще при царе, однако только сейчас была реализована. Уже в марте 1917 года в городе Бахмут состоялась Первая конференция Советов Донбасса. Через месяц в Харькове собрался I Областной съезд Советов Донецкого и Криворожского бассейнов, который учредил Областной комитет Донкривбасса и принял положение об организационной структуре Советов Донецкого и Криворожского бассейнов. 13-16 июля 1917 года в Харькове состоялась областная конференция РСДРП (б), которая создала собственный обком. Своим руководителем большевики выбрали любимца народных масс, человека с легендарной судьбой, Федора Сергеева (Артема). Так возник регион, охватывающий весь юго-восток современной Украины и часть Российской Федерации.

Одновременно в Киеве власть захватила самопровозглашенная Центральная Рада, которая провозгласила создание Украинской народной республики (УНР). В ответ 17 (30) ноября пленум Исполкома Советов Донкривбасса заявил, что регион никакого отношения к Украине не имеет, а потому в УНР не входит и власть Центральной Рады не признает. Был созван съезд Советов Донкривбасса, высший орган власти, потому что делегаты на него выбирались свободными выборами по всему региону. В итоге работы съезда в феврале 1918 года была провозглашено создание нового государства, Донецко-Криворожской республики, и выбрано её правительство, главой которого стал Артём. Территория ДКР была значительной: от Крыма до Курской губернии и от Днепра до Дона.

Всего за несколько месяцев активной работы правительство ДКР достигло больших успехов: в республике была произведена территориальная реформа по экономическому признаку, наркомат юстиции провел судебную реформу, введя единые формы судопроизводства. Главная роль в развитии ДКР отводилась экономической политике, проводившейся под лозунгом усиления роли государства во всех сферах хозяйственной жизни.

Однако мирная жизнь длилась недолго. Армия германской империи оккупировала Украину и подошла к границам Донбасса. Началась война в которой у Донбасса не было никаких шансов на победу. В середине апреля 1918 г. Донецко-Криворожская республика

была захвачена германскими войсками, а ее армия отошла к Царицыну на соединение с Красной армией. После поражения Германии в Первой мировой войне ее войска покинули территорию Донбасса. Однако не успела там установиться Советская власть, как регион снова был занят, но уже белогвардейцами. Окончательно Красная Армия отвоевала Донбасс в начале 1920 года.

Все это время в красном лагере шла подковерная борьба между сторонниками создания независимой ДКР и приверженцами создания из всех южнорусских областей украинской советской республики, где про-мышленный революционный Восток уравнивал бы сельские районы Малороссии. В спор Украины и Донбасса вмешалась Москва, и волевым решением было приказано считать Донкривбасс частью Украины. 17 февраля 1919 вышло постановление Совета обороны, которое гласило: «Просить тов. Сталина через Бюро ЦК провести уничтожение» Донкривбасса.

Вот так Донбасс стал частью Украины. В регионе началась повальная украинизация. Николай Скрыпник, первый глава правительства Советской Украины, видел главную задачу коммунистов Украины так: «Для того, чтобы осуществить свои классовые, пролетарские, коммунистические задачи, рабочему классу на Украине нужно не отождествлять себя с русским языком и с русской культурой, не противопоставлять свою русскую культуру украинской культуре крестьянства». Впрочем, с этим решением на местах не смирились, и в феврале 1920-го в Юзовке (ныне Донецк) прошел съезд волостных ревкомов Юзовского района, который заявил: «Съезд настаивает на быстром экономическом и политическом слиянии Донецкой губернии с Советской Россией».

*Памятник Артему в Донецке.
Фото автора*

Чтобы сломать сопротивление донецких автономистов, по настоянию Ленина, весной 1920 года была создана Донецкая губерния, которая должна была включать «всю горную промышленность и достаточное для полного обеспечения местного населения количество продовольственных уездов и волостей из соседних губерний». Донецкая губерния включала Изюмский и Старобельский уезды Харьковской губернии, Бахмутский, Мариупольский и Луганский уезды Екатеринославской губернии, а также Донецкий, частично Таганрогский и Черкасский округа области Войска Донского. Первое время губерния продолжала жить по российским законам. Лишь постепенно губерния перешла в ведение властей УССР.

После окончания гражданской войны Артём со свойственной ему энергией взялся за восстановление шахт Донбасса, но затем был переведен на работу в Москву, где был избран руководителем Всероссийского союза горнорабочих. В это время он подружился с Кировым и Сталиным, которого поддержал во время конфликта с Львом Троцким. Пользовавшийся огромным авторитетом среди рабочих Артём мог серьезно изменить расстановку сил на политическом Олимпе, однако 24 июля 1921 он отправился на испытания нового транспортного средства – аэровагона. Это была специальный вагон, снабжённый мотором и двухлопастным винтом, благодаря которому он развивал скорость 140 км/ч. Испытания проходили успешно, но между Тулой и Москвой кто-то завалил рельсы камнями и аэровагон разбился. В катастрофе погиб его создатель инженер Валериан Абаковский и Артём. Аварию поспешили назвать случайной, но многие считали, что это было плохо замаскированное убийство перспективного лидера.

Сын Артёма был воспитанником Сталина, стал офицером, прошел войну и прожил жизнь достойную отца.

Петр Николаевич Краснов

Судьба этого сына тихого Дона столь же противоречива и многогранна, как и судьба нашей страны. Потомственный донской аристократ, он, как и все его предки, избрал себе беспокойную судьбу офицера. В 1889 году молодой хорунжий Краснов блестяще закончил 1 Павловское пехотное училище и стал офицером элитарного полка Всевеликого Войска Донского - лейб-гвардии Атаманского. За время службы Петр Николаевич успел побывать с различными миссиями в Абиссинии, Персии, Китае, Манчжурии, Японии и Индии. С началом русско-японской войны Краснов оказывается в самой гуще событий, за что и был отмечен орденами Святой Анны и Святого Владимира. Помимо военного дела, Краснов активно пробует себя в журналистике и писательском ремесле, в итоге становясь популярным писателем.

Первую мировую войну Петр Николаевич встретил полковником, но вскоре получает звание генерал-майора. Не один раз генерал лично вел своих бойцов в атаку, был ранен.

После февральской революции Краснов снова в гуще событий. Именно ему 30 августа 1917 верховный главнокомандующий Лавр Корнилов приказывает возглавить 3 конный корпус и вести его на Петроград для наведения порядка. Но принять участие в Корниловском походе генерал Краснов не смог по причине собственного ареста. Правда, сразу после провала мятежа он вновь на свободе. И после Октябрьского переворота именно к Краснову за помощью кинется испуганный Керенский, назначив Петра Николаевича главнокомандующим всеми воинскими частями, верными Временному правительству. Практически забытый факт истории: последние дни жизни старой русской армии её Верховным Главнокомандующим был генерал-майор Донского казачьего войска Петр Николаевич Краснов.

28 октября генерал отдает приказ о наступлении на Петроград 3 кавалерийскому корпусу, расположенному в окрестностях города. Правда, личного состава в корпусе осталось около тысячи человек. Прочие под действием большевистской пропаганды просто дезертировали. Рассеяв несколько революционных отрядов, казаки 30 октября подошли к Пулковским высотам, но здесь они были остановлены революционными войсками. В результате боя казаки потеряли троих убитыми и 28 ранеными, красные потеряли около 400 человек убитыми, но наступать дальше корпус не мог.

Утром 2 ноября оставшийся почти без соратников генерал был арестован и доставлен в столицу, где его поместили под домашний арест, из-под которого он вскоре благополучно сбежал, направившись на Дон к атаману Каледину. Однако Дон уже был во власти революционеров. Не вынесший этого позора атаман Алексей Максимович Каледин застрелился 29 января 1918 года, а спустя пять дней красногвардейцы расстреляли его приемника генерала Анатолия Назарова.

Стремительно развивались события. На донских землях утвердились большевики. Германская армия начала практически беспрепятственный марш на восток, захватывая города и железнодорожные узлы Украины и Крыма. Вскоре немецкая кавалерия вошла на территорию Войска Донского, захватив Таганрог и Ростов. Но самое страшное – на Дону начались большевистские грабежи, расправы и голод. Этого казаки не выдержали – начались массовые выступления против коммунистов. Плюс на чашу весов лег еще один фактор: с Кубани на Дон возвратилась белая Добровольческая армия. 23 апреля совместными усилиями восставших казаков и офицерского отряда полковника Дроздовского от красных был очищен Новочеркасск, где прошел казачий круг, предложивший генералу Краснову взять на себя бремя власти. Петр Николаевич

согласился принять атаманскую булаву при условии получения всей полноты власти: военной и морской, внешне- и внутреннеполитической, права карать и миловать.

5 мая генерал и писатель стал, по сути, монархом. Теперь все его действия были направлены на создание независимого Донского государства. Помощь в этом весьма сложном деле новоиспеченный атаман надеялся получить от кайзеровской армии. И правда, германские власти заключили с ним союз и начали поставки оружия и боеприпасов. Стоит добавить – русского оружия из захваченных запасов императорской армии.

Уже 10 мая на Дону закончилась мобилизация казаков-фронтовиков, давшая атаману 75 000 закаленных в Великой войне воинов. Важным внешнеполитическим успехом атамана стало признание Всевеликого Войска Донского как независимого государства Германским МИДом. Немецкие гарнизоны на территории Войска получили приказ подчиняться штабу Донской армии. Летом 1918 года большинство донских земель было очищено от большевиков, и более того, казачьи части вступили в Донбасс. Линия казачье-большевистского фронта отодвинулась до линии Воронеж – Царицын.

После поражения Германии и Австрии в мировой войне их оккупационные армии стали покидать захваченные земли юга России, передавая на местах власть своим ставленникам-союзникам – гетману Скоропадскому на Украине и атаману Краснову на Дону. Однако, как только кадровые части захватчиков покинули Донбасс, тут начались массовые выступления рабочих против гетманской администрации, устанавливавших власть рабоче-крестьянских советов. К середине ноября Советская власть была восстановлена в Дебальцево, Горловском и Енакиевском районах. Затем рабочие и красногвардейцы разоружили верную Скоропадскому «державную варту» в Краматорске, Дружковке, Константиновку и окрестных селах. 18 ноября в Краматорске прошел съезд советов района, на котором был избран районный исполком. Таким образом, практически весь Донбасс оказался под властью большевиков и сочувствующих. Впрочем, такая же ситуация была и в других регионах Украины – гетманская власть стремительно утрачивала легитимность, а на место германской администрации приходили повстанцы и революционеры.

С северо-востока на освобождение Украины двинулись 1-я и 2-я Украинские повстанческие дивизии, созданные коммунистами. По мере наступления они пополнялись за счет местного населения, вскоре превратившись в Красную армию Украины, которую возглавили В.А. Антонов-Овсеенко, Артем (Ф.А. Сергеев) и В. П. Затонский. На очищенных землях было сформировано Временное рабоче-крестьянское правительство Украины, заявившее о свержении гетмана Скоропадского и переходе всей полноты власти в руки рабочих и трудящихся крестьян. Терявший контроль над ситуацией киевский гетман в ноябре 1918 г. обратился с призывом ко всем белогвардейским силам объединить силы для совместной борьбы с большевиками. По его призыву атаман Краснов двинул с Дона в Донбасс две казачьи дивизии, которые заняли Луганск, Дебальцево и Мариуполь, тем самым остановив триумфальное шествие большевиков. Затем в край вступила белогвардейская дивизия генерала Май-Маевского, которая заняла пространство от Мариуполя до Юзовки, и другие части деникинцев. Революционные отряды были изгнаны из региона, местные советы разогнаны, а не успевших уйти революционеров ждали аресты и расправы. Реальной властью в Донбассе в конце 1918 – начале 1919 года были казаки атамана Краснова.

Впрочем, самому атаману это не помогло. Если с германцами Петр Николаевич нашел общий язык, то с белогвардейцами из Добровольческой армии отношения у него не сложились. Хотя и казаки, и белогвардейцы вместе воевали против большевиков, добровольцы сражались за единую и неделимую Россию, а казаки за родной Дон. Генерал Деникин не мог принять и союза с немцами, на который пошел Донской атаман. Но в восемнадцатом году на стороне Краснова было полное превосходство - и военное, и политическое, и финансовое. У добровольцев было только два способа получить

боеприпасы: или добывать их в боях с Красной гвардией, или просить помощи у Донской армии (т.е. из рук немцев).

Тяжелые времена настали для Краснова после революции в Германии. Немецкие войска спешно покидали оккупированные территории, оставляя донского атамана один на один с врагами и недоброжелателями. Напрасно пыталось донское правительство наладить диалог с Англией и Францией – те признавали единственную силу на юге России – Добровольческую армию генерала Деникина. А Красная армия начала мощное наступление, выбив истощенные казачьи полки из Луганска, Верхне-Донского и Хоперского округов. Некоторые из казачьих полков перешли на сторону большевиков, усилились и внутренние противоречия в руководстве Войска.

Краснов был вынужден принять решение об объединении с Добровольческой армией под командованием А. И. Деникина, затем сложил с себя все свои полномочия. Ставший единоличным правителем юга России Антон Иванович Деникин потребовал от Краснова в четырехдневный срок покинуть Дон.

7 января 1919 года Петр Николаевич навсегда покинул родную донскую землю, оставив созданную им 100-тысячную армию. Новым местопребыванием стал для генерала город Батуми, где он перенес оспу. Но уже летом он снова в антибольшевистском строю, а в сентябре Петр Николаевич находится в Ревеле, в армии генерала Юденича, наступавшей на Петроград. 20 марта 1920 года атаман с женой, немкой по происхождению, отправился в Берлин. Затем некоторое время жил и работал в Мюнхене. В 1924 году он перебирается в Париж, где активно участвует в деятельности белогвардейских организаций. В эмиграции он занимался литературной деятельностью: написал большое количество романов, историко-публицистических произведений, мемуары "На внутреннем фронте".

В 1936 году атаман получает приглашение из Берлина от своего старого друга, бывшего немецкого атташе в Донском государстве фон Кекенхаузена, которое он принял. После окончания гражданской войны в эмиграции оказалось восемьсот генералов и адмиралов, и лишь единицы пошли на службу к гитлеровцам. Но надо отдать должное генералу Краснову – он не выпрашивал себе денег и должностей. Петр Николаевич был полностью убежден, что если Германия начнет войну с СССР, то немецкие друзья из вермахта призовут его на помощь. Но условия будет диктовать он – донской атаман Краснов. Тогда и посмотрим, кто кого будет использовать: немцы его или он немцев. После начала Великой Отечественной войны П.Н. Краснов активно включился в антибольшевистскую работу, правда, первоначально только теоретическую. Затем в 1943 году он возглавил Главное казачье управление, занимавшееся формированием казачьих частей для борьбы с СССР. Кроме того, атаман старался в меру своих сил препятствовать мародерству и жестокости с населением со стороны казаков. Правда, в этом он не особо преуспел.

После поражения атаман Краснов попал в английский плен и вместе с другими казаками был выдан Советскому Союзу. По приговору Военной коллегии Верховного суда СССР Петр Николаевич Краснов вместе с рядом других казачьих атаманов был повешен в Лефортовской тюрьме 16 января 1947 года.

Генерал Шкуро

Гражданская война выдвинула целую плеяду народных вождей, прославившихся только благодаря своим личным качествам. Одним из таких вождей и стал кубанский казак Андрей Григорьевич Шкуро. Андрей родился в 1886 году на Кубани в семье казака-подьесаула. Его отец, ветеран нескольких войн, не мыслил себе судьбу сына без военной карьеры. Шкуро окончил 3-й Московский кадетский корпус и был зачислен в казачью сотню Николаевского кавалерийского училища. В мае 1907 года получил офицерский чин и был определен на службу в 1-й Уманский казачий полк Кубанского казачьего войска. Вскоре Андрей Григорьевич подает военному начальству рапорт с просьбой разрешить

ему служить в Персии... Там две сотни русских казаков активно борются с разбойниками, нападавшими на караваны и контрабандистами. Молодой офицер преуспел в этом деле и получил первую награду — орден Святого Станислава. Но вскоре начальство перевело его служить на Кубань, в 1-й Екатеринодарский конный полк. На родине будущий белогвардейский атаман записывается в экспедицию, которая отправилась в Читу для разработки новых золотоносных месторождений. Однако начавшаяся Первая мировая война возвращает его в строй. В августе 1914 года младший офицер 3-го Хоперского казачьего полка Шкуро оказывается на Галицийском фронте. В первые же дни взвод Андрея Шкуро (всего-то 17 человек!) захватывает 48 пленных и два пулемета. Вскоре талантливый офицер становится командиром казачьей сотни. А в июле 1915 года Андрей Григорьевич успешно применяет в одном из боев легендарную тачанку, намного опередив в военном деле и махновцев, и большевиков. Военное начальство не преминуло отметить подвиги Шкуро. Будущий атаман становится есаулом, кавалером ордена Святой Анны IV степени и обладателем почетного Георгиевского оружия.

В это время Шкуро разрабатывает оригинальную для того времени идею создания кавалерийских отрядов, которые бы осуществляли рейды в тылу врага. Идея была одобрена, и Шкуро вскоре стал командиром Кубанского конного отряда особого назначения, который действовал на территории от Минской губернии до Южных Карпат, регулярно нанося противнику немалый урон. В рейдах по вражеским тылам проходит 1916 год. Примечательно, что со временем его партизаны осознали свое исключительное положение в царской армии и вместе со своим командиром придумали собственные атрибуты. Одним из них стало черное знамя с изображенной на нем волчьей головой, которое, в свою очередь, породило и новое, неофициальное название воинской части. Товарищи по оружию все чаще называли шкуровцев не особым конным отрядом, а волчьей сотней или просто — волками...

После Февральской революции Шкуро отправляют на Северный Кавказ, а позднее — туда, где ему уже приходилось служить, — в Персию. «Волки» успешно держат фронт против наступающих турецких войск, а их командир, которому был тогда всего 31 год, получает вполне заслуженное звание полковника. Однако противостоящий туркам русский фронт с течением времени все больше раскалывается на белых и красных...

Весной 1918 года Шкуро навсегда покидает Персию и через некоторое время добирается до Кисловодска, где в то время жила его семья. В городе тогда хозяйничали большевики, и их агентам удалось выследить Шкуро. Казачьему полковнику грозил расстрел, но большевистское начальство, учитывая огромный военный опыт арестованного, предлагает ему отречься от «контрреволюционного прошлого» и приступить к формированию красного отряда. Шкуро для вида согласился, однако вскоре со своими несколькими близкими соратниками направился в горы. На одной из горных полян Андрея Григорьевича уже ждали несколько его «волков». Уже довольно скоро под командованием Андрея Шкуро оказался крупный отряд, насчитывавший не менее пяти тысяч человек. Большевистское командование двинуло на подавление белых партизан крупные силы, но карательный поход коммунистов провалился. Они так и не сумели уничтожить «батюку» Шкуро и его партизан. А в июле 1918 года шкуровцы выбили красные войска из Ставрополя. Разграбив город, «бойцы» генерала Шкуро жестоко расправились со сторонниками Советской власти. Затем отряды Шкуро соединились с Добровольческой армией генерала Деникина и были преобразованы в кубанскую казачью бригаду. Деникинская армия перешла в наступление и, ломая сопротивление большевиков, в начале нового, 1919 года дошла до Донбасса.

Именно тут началось звездное время лихого казачьего вождя, уже получившего звание генерал-майора. Сравнительно немногочисленный, но прекрасно подготовленный конный отряд Шкуро шел на острие наступления, сея смерть и хаос на своем пути. Раз за разом казаки громили красноармейские и махновские отряды, устраивали дерзкие рейды по тылам противника, и в результате за подвиги и беспримерную доблесть 32-летний

Андрей Шкуро был произведен в чин генерал-лейтенанта и утвержден командующим конным корпусом, состоящим из 1-й Кавказской и 1-й Терской казачьих дивизий. В июне 1919 года во многом благодаря решительным действиям Шкуро Донбасс был полностью под контролем белогвардейцев, и окрыленный победами генерал Деникин подписал директиву о наступлении Добровольческой армии на Москву..

В августе 1919 года генерал-лейтенант Андрей Шкуро сообщил белогвардейскому командующему, что его конный корпус готов прорваться к Москве и захватить ее. Но Антон Иванович Деникин не поддержал инициативу. 3-й Кубанский корпус Шкуро получил иное задание: захватить Воронеж, что и было успешно выполнено. А дальше произошло то, чего не могли предвидеть не только белые, но и красные. Казачьи войска охватило массовое дезертирство. Если летом 1919 года корпус Шкуро насчитывал не менее 20 тыс. казаков, то ко времени решающего броска на Москву в его рядах пребывало не более 4 тыс. бойцов... Воспользовавшись этим, Красная армия быстро перехватила инициативу на фронте. Вскоре ее мощное наступление стало необратимым. Самому Шкуро, однако, еще удалось сплотить вокруг себя остатки 3-го Кубанского корпуса и повоевать с красными и махновцами. Но переломить ход истории было уже невозможно.

В мемуарах современники генерала не раз отмечали: «войска под командованием Шкуро отличались исключительной жестокостью, недисциплинированностью, занимались безудержными грабежами, что вызывало недовольство даже белогвардейского командования». Но, справедливости ради, следует отметить, что в той или иной форме все противоборствующие силы прибегали к экспроприациям. Среди белых войск особо в этом отличилась Добровольческая армия, в которую и входили шкуровские «волки».

В начале 1920 года Шкуро поручили формирование новой кубанской армии. Александр Григорьевич искренне надеялся, что, выполнив приказ, он не только коренным образом изменит ситуацию на фронте, но и возродит свой авторитет в армии. Однако сформированные им части были переданы другому военачальнику, а сам Шкуро был уволен из армии и уже в мае 1920 года оказался в эмиграции.

22 июня 1941 года в очередной раз изменило жизнь белого атамана. Шкуро предложил услуги своим старым врагам — немцам и приступил к формированию казачьих частей, союзных вермахту. В 1944 году специальным указом Гимmlера Андрей Шкуро был назначен начальником Резерва казачьих войск, отделения которого были открыты в Берлине, Праге и других городах. Казаки Шкуро выполняли охранные функции и боролись с партизанским движением в разных странах.

Хотя он не пользовался таким авторитетом, как Краснов, все же его имя было широко известно среди казаков: в казацких лагерях и станицах ходило множество историй о его смелости и ловкости. Официально числясь командиром учебного полка 15-го казачьего корпуса, он вел кочевой образ жизни, наведываясь в казацкие лагеря и не пропуская буквально ни одной попойки. Он был большим знатоком соленых солдатских шуток и песен. По мнению офицерства, это никак не подобало генералу и плохо влияло на дисциплину. Но простые казаки обожали визиты батьки Шкуро.

Известно также, что сам Андрей Григорьевич рвался тогда на родину, обещая, что в этом случае он «всю Кубань поднимет против большевиков». Однако родные места ему уже не суждено было увидеть, а его ставка на союз с нацистами оказалась проигрышной. В 1945 году согласно решениям Ялтинской конференции англичане интернировали Шкуро и других казаков-эмигрантов на территории Австрии, а затем выдали их СССР. Советский суд приговорил Шкуро к смертной казни через повешение. Его казнили в Лефортовской тюрьме 16 января 1947 года в Москве вместе с П.Н.Красновым и рядом других борцов с коммунизмом.

Вот как описывал Андрея Григорьевича Шкуро Н.Д. Толстой в книге «Жертвы Ялты»: «Если Краснов олицетворял блеск русской императорской армии, то в Андрее Григорьевиче Шкуро воплотился дух дикого разгульного казачества времен Богдана

Хмельницкого и Стеньки Разина. Его вполне можно представить себе среди героев "Тараса Бульбы" или на картине Репина "Запорожцы пишут письмо турецкому султану».

В биографии славного атамана нашел свое отражение страшный период русской истории, отложивший свой отпечаток на всех участников, особенно на столь незаурядных личностей, как Шкуро. При всей своей противоречивой натуре атаман являлся выразителем идей, распространенных в среде простых казаков в период Гражданской войны.

Отметился в донецких степях и батька Махно. Февральская революция даровала свободу всем политическим заключенным, в том числе и террористу-анархисту Нестору Махно, отбывавшему пожизненный срок в Бутырской тюрьме. Вернувшись на родину, он развил кипучую революционную деятельность и вскоре стал признанным авторитетом. После захвата силами УНР в декабре 1917 года Екатеринослава Махно стал одним из организаторов борьбы с Центральной Радой в губернии. Вскоре он возглавил Гуляйпольский Ревком, созданный из представителей анархистов, левых эсеров и украинских социалистов-революционеров. Вскоре выяснилось, что Украинская Народная Республика не более чем ширма, а реальную силу представляют германские войска, которые оккупировали Украину. Тогда Махно создал партизанский отряд и начал войну с немцами, их украинскими подручными и местными помещиками. К осени 1918 года вокруг Махно, получившего почетное прозвище батьки, объединились несколько партизанских отрядов, действовавших в Екатеринославской губернии. Таким образом, Нестор Махно стал вождем повстанческого движения в губернии. Хотя Гуляйполе - родное село батьки и центр его анархической республики - относится к современной Запорожской области и в состав Донбасса не входит, но влияние анархистов на Донбасс было немалым, тем более что в то время современные Запорожская и Донецкая области были в составе единой Екатеринославской губернии. Так что люди батьки легко перемещались по Донбассу, а донбасские анархисты шли на службу в махновскую армию. Например, начальником махновской контрразведки был наш земляк, уроженец Юзовки Лев Николаевич Зиньковский, больше известный как Лёвка Задов.

Нестор Махно. Фото 1919 года.

После ухода германцев из Украины осенью 1918 года, махновцы начали борьбу с петлюровцами, и 27 декабря отряд батьки ворвался в Екатеринослав. Одновременно в городе подняли восстание рабочие, и петлюровский гарнизон был выбит. Но уже через три дня новый отряд петлюровцев отбил город, и Махно пришлось отступить. После этого поражения анархисты оказались в критической ситуации: с северо-запада их атаковали украинцы, с юго-востока белогвардейцы. В этих условиях Нестор Иванович принял решение объединить усилия с большевиками и со своими людьми вступил в

Лев Зиньковский

Красную армию. Его партизанский отряд получил оружие и боеприпасы и был преобразован в третью бригаду 1-й Заднепровской дивизии, которую отправили на борьбу

с белогвардейцами Деникина. Сам Махно получил звание комбрига. Уже в феврале 1919 года махновская бригада увеличилась до 50 тысяч человек и вела активное наступление на Донбасс. 29 марта махновцы захватили Мариуполь, где в качестве трофея взяли 3,5 млн. пудов угля, который в дальнейшем Махно обменивал на необходимые припасы. За взятие Мариуполя комбриг был удостоен высшей награды советской России - ордена Красного знамени.

Затем бригада Махно продолжила наступление на Юзовку и Таганрог. К пятому апрелю махновские войска заняли Каракубу (Раздольное), Васильевку, Бешево, а 13 апреля Красная армия Южного фронта вошла в Юзовку, но вскоре была выбита оттуда кавалеристами генерала Шкуро. Узнав о поражении красноармейцев, Махно отступил, но в районе Волновахи его догнали казаки и существенно потрепали. К 17 апреля на волновахском направлении махновская бригада отступила на запад на 50 верст, а на Мариупольском на 75 верст. Затем несколько недель бои шли с переменным успехом, пока в июне белогвардейцы окончательно не разбили противника. Летом 1919 года Южный фронт Красной армии откатился далеко на север, а Махно оставив Донбасс, повел своих бойцов в рейд на правобережье Днепра. Неудачи Красной армии в Донбассе привели к разрыву большевистско-махновского союза, хотя трения между союзниками начались гораздо раньше.

Так печально для Нестора Махно закончился поход на Донбасс.

Немного повоевал в Донбассе и Сталин, тогда еще не всевластный генсек, но уже один из признанных лидеров большевиков. В конце декабря 1919 года войска красного Южного фронта (13-я, 1-я Конная и 8-я армии), которым командовал А. И. Егоров, а членом Реввоенсовета был Сталин перешли в наступление на Донбасс со стороны Изюма и Лисичанска. Противостояли им группа деникинских войск из 3 кавалерийских корпусов, 2 пехотных дивизий и пяти бронепоездов под командованием одного из лучших кавалерийских генералов Добровольческой армии Сергея Улагая.

Красные войска наступали тремя группами: 8-я армия двинулась на Луганск, 13-й армия на Славянск и Юзовку, а главная ударная сил - Первая Конная армия Буденного должна была взять Дебальцево и Иловайск, а затем прорваться до Таганрога и отрезать пути отхода деникинцев на Дон.

25 декабря севернее Бахмута произошёл кровавый встречный бой между 1-й Конной армией и группой Улагая, в котором белогвардейцы были разбиты и бежали. Буденовцы взяли Бахмут, а затем Горловку и Дебальцево, еще раз разгромив белые части. Уцелевшие подразделения из группы Улагая отступили в Крым и к Ростову. К первому января 1920 года Донбасс снова полностью контролировался большевиками.

В декабрьских боях 1919 года за Донбасс советскими войсками было захвачено 24 орудия, 170 пулемётов, 5 бронепоездов и немало других трофеев. Среди разгромленных белых частей была и легендарная Марковская дивизия, которая практически полностью полегла у села Алексеево-Леоново (сейчас это Торез).

В феврале-марте 1920 года Сталин был назначен руководителем Украинской трудовой армии, которая занималась восстановлением промышленности региона, а следующий раз Сталин появился в нашем крае в июле двадцатого года, когда в Волновахе он разбирался, как местные командиры воюют с врангелевскими войсками, а в Мариуполе инспектировал суда Азовской военной флотилии.

Последний белый удар

После своего поражения в кампании 1919 года генерал Деникин 2 апреля 1920 г. покинул свой пост и остатки отступившей в Крым армии. Новым главнокомандующим белыми силами был избран барон Петр Врангель. Хотя положение было катастрофическим, новый командующий рьяно взялся за дело и сумел частично восстановить разгромленные годом ранее белые армии.

Понимая, что ресурсы Крыма минимальны и не позволят продержаться долго, барон решает идти ва-банк и атаковать красных, отбить Донбасс, прорваться на Дон и Кубань, где поднять антибольшевистское восстание. Шансы на успех задуманного были минимальные, но Петр Николаевич надеялся, что война с Польшей отвлекла лучшие силы большевиков и он сумеет справиться. Хотя уже в это время красные отряды атаковали Перекоп и 13 апреля ворвались в Крым. Однако лихой генерал Яков Слащев контратаковал и выбил красных с полуострова. На следующий день, собрав в ударный кулак корниловцев и марковцев, Врангель перешел в наступление и нанес большие потери большевикам. В результате этих боев красное командование приняло решение отложить вторжение в Крым. Так что это была первая победа барона, поднявшая дух его армии. Не стесняясь жестких мер, Врангель укрепляет дисциплину в армии и переименовывает ее из «Вооруженных сил Юга России» в «Русскую армию».

В июне 1920 года Русская армия переходит в наступление, окружает и практически полностью уничтожает в районе Мелитополя двенадцатитысячную красную кавалерийскую группу Жлобы. Благодаря этой победе армия Врангеля перехватила инициативу и начала наступление на Каховку, Екатеринослав и Донбасс. Все лето шли ожесточенные бои, в которых врангелевцы сумели раздвинуть границы своей территории, но убедительных побед не достигли. В сентябре русская армия атаковала по направлению на Донбасс. К 16 сентября была разбита Верхнетокмакская группировка Красной армии. Белогвардейцы заняли Токмак, Пологи, Орехов, Гуляй-Поле, Бердянск (современная Запорожская область). 28 сентября врангелевцы захватили Волноваху и Великоанадоль, 30 сентября Русская армия подошла вплотную к Юзовке. Однако уже на следующий барону пришлось остановить наступление в Донбассе и срочно снимать отсюда части для переброски к Днепру, где для белых сложилась критическая ситуация. В результате донецкие красноармейцы оправались от ударов и перешли в контрнаступление. В начале октября Врангель приказал начать отступление из Донбасса.

После разгрома Врангеля и падения Крыма большевики взялись за истребление махновцев и прочих противников на территориях Юго-Востока Украины. Окруженный со всех сторон превосходящими силами Махно сражался мастерски, раз за разом выскакивая из ловушек. Его таявшая на глазах повстанческая армия в ноябре двадцатого года смогла прорваться из Крыма в Екатеринославскую губернию и почти три месяца металась по Донбассу и Харьковской губернии, то уходя от погони, то атакуя. Вернувшись в феврале 1921 года в родное Гуляй-Поле, Махно столкнулся с апатией местного населения, не желавшего больше воевать под черными знаменами. С оставшимися верными соратниками Махно прошел рейдом через Донбасс на Волгу и Северный Кавказ. Там ему тоже не удалось достичь успеха, и в августе 1921 года Махно, пройдя всю Украину с востока на запад, перешел румынскую границу, став эмигрантом.

К осени 1921 года последние организованные отряды врагов «рабоче-крестьянской» власти были уничтожены или бежали. На этом гражданская война в Донбассе окончилась.

С периодом гражданской войны в Донбассе связан один интересный факт. Учитывая, что императорская финансовая система рухнула еще при Временном правительстве, местным властям приходилось импровизировать и выпускать собственные денежные знаки. Так, в начале 1918 года в Юзовке местным Советом рабочих и солдатских депутатов было решено осуществить выпуск собственных купюр на сумму в 6 000 000 рублей, что и было сделано местным отделением Госбанка. Юзовские деньги имели весьма простой и непритязательный дизайн и выпускались номиналом в 1, 3, 5 и 25 рублей.

Помимо Юзовки, собственные деньги должны были появиться в Краматорске, где функцию эмиссионного центра взяло на себя правление Краматорского металлургического Общества (КМО). Были разработаны и отпечатаны боны достоинством от одного рубля до ста, но, по данным местного краеведа Владимира Коцаренко⁸⁰, в обращение эти денежные знаки так и не поступили. Большая часть купюр была уничтожена в годы Гражданской войны, но часть из них сохранилась в коллекциях краеведов.

Кроме того, городское самоуправление Славянска в начале 1918 года выпустило в оборот собственные⁸¹ боны достоинством в 1, 5, 10, 25 и 100 рублей. Все денежные знаки были отпечатаны в местной типографии Котлярова на самой обычной бумаге. В отличие от краматорских «денег», славянские не имели защиты в виде водяных знаков, чем воспользовались неизвестные злоумышленники, изготовившие 25-рублевые фальшивки. Всего было выпущено около шести с половиной миллионов славянских рублей, которые в 1919 году были обменяны на банкноты Государственного банка.

Морская пехота Донбасса

Интересно отметить, что Донецкий регион можно назвать родиной советской морской пехоты, так как именно в Мариуполе 12 августа 1920 г. на основе переброшенного в этот город десантного отряда Днепровской военной флотилии, 3-го Мариупольского флотского полуэкипажа, а также военных моряков из Астрахани и Нижнего Новгорода началось формирование экспедиционной дивизии Морских сил Черного и Азовского морей (МСЧАМ, морская дивизия) под командованием П. И. Смирнова. Организационно дивизия состояла из штаба, трех морских пехотных полков⁸², Сводного кавалерийского отряда, артиллерийского дивизиона, службы связи и саперной роты. Это соединение должно было действовать совместно с Азовской военной флотилией.

Первой боевой операцией дивизии должна была стать высадка в тылу у белогвардейцев под Геническим, однако в это время из Крыма на Кубань переправился отряд генерала Улагая, и красные морские пехотинцы были брошены против него. 23 августа дивизия на 17 транспортных кораблях под охраной 5 канонерских лодок, 3 сторожевых судов и 5 катеров-истребителей вышла из Мариуполя. На следующий день морпехи высадились у станицы Камышеватской севернее Ахтари и ударили в тыл отряду Улагая. К началу сентября совместными усилиями морской пехоты и сухопутных частей Красной Армии белогвардейцы были разбиты. Уцелевшие бойцы Улагая эвакуировались в Крым.

После этой победы морпехи вернулись в Мариуполь, а с середины месяца заняли позиции на фронте на линии Янисоль – Никольское – Чердаклы. 17 сентября разведчики морской дивизии у села Бельманка столкнулись с передовыми частями наступавшей из Крыма Русской армии. Спустя день морская дивизия перешла в наступление на Бердянск. В это время дивизия получила подкрепление в виде 1-го морского полка Северного моря,

⁸⁰ <http://www.bonistikaweb.ru/STATYI/kramatorsk.htm>

⁸¹ Формально эмитентом было местное отделение Госбанка

⁸² 1-й Днепровский (472 человека), 2-й Каспийский (793 человека,) и 3-й Черноморский (684 человека)

прибывшего из Архангельска, и 559-го стрелкового полка из Кронштадта. У Белоцерковки моряки сошлись в бою с белогвардейскими лейб-гвардии Казачьим и лейб-гвардии Атаманским полками. Казаки остановили наступление морской дивизии, а затем и вовсе заставили красных перейти к обороне. При этом был окружен и разбит Черноморский полк морской дивизии и полностью был уничтожен первый батальон Кронштадтского полка. Каспийский и Днепровский полки понесли серьезные потери. Однако, несмотря на неудачу, бойцы морской дивизии в этих боях зарекомендовали себя с лучшей стороны, заработав репутацию стойких и дисциплинированных солдат.

21 сентября из Баку в Донбасс прибыл и вошел в состав дивизии еще один отряд морской пехоты под командованием И. К. Кожанова. Этот талантливый красный командир вскоре и возглавил морскую дивизию, сменив на этом посту Смирнова.

28 сентября войска генерала Врангеля взяли Мариуполь. Понесшая в боях за этот порт большие потери морская дивизия отошла на берега Кальмиуса севернее Мариуполя. При этом она сохранила свою боеспособность, что отметил красный командующий Морскими силами Республики А. В. Немитц, который 29 сентября доложил главнокомандующему С. С. Каменеву: *«Свидетельствую, что она (Морская дивизия. – Авт.) не разбежалась и не деморализована, но в полном порядке и с большой стойкостью отбивала кавалерию, бронемашину и пехоту противника в этот день на фронте Карань – Чемранлык, имея штаб Кожанова в Александровке. Состояние же мордивизии в предыдущие дни характеризуется тем, что она стойко отбивала все атаки противника и не поддавалась ни на один шаг назад с фронта Розовка – Покровское западнее Мариуполя, несмотря на то, что слева от нее не было войск, а справа разгромленная противником 40-я дивизия уже оставляла Волноваху. Лишь только после занятия противником Волновахи мордивизия распоряжением наморси (А.В.Домбровского. – Авт.) была отведена назад в полном порядке лишь по приказанию сверху и даже вопреки мнению начдива Кожанова, считавшего возможным держаться впереди Мариуполя. На обоих названных фронтах мордивизия не только не деморализовалась, но даже не потерпела никакого поражения, отступление же диктовалось поражением соседней 13-й армии. Раньше этих двух фронтов мордивизия приказанием Югзапфронта занимала фронт Белоцерковка – Беристовое – Николаевка. Здесь она действительно потерпела поражение 21 сентября. А именно – был охвачен и разбит ее Черноморский полк, потерявший два орудия, но и в этом случае все ее полки дрались весьма храбро. Потерей двух орудий и большей части Черноморского полка и ограничивается поражение мордивизии. В следующие дни 23 сентября вступил в командование Кожанов, и все действия дивизии приобрели характер не только смелости, как было и раньше, но и умелого руководства»⁸³.*

После краткого отдыха морская дивизия снова была брошена в бой.

11 октября не повезло Днепровскому полку, который в районе Поповка-Бельманка попал под удар казаков. Лихие кавалеристы за день изрубили две с половиной сотни моряков. Спустя неделю дивизия была выведена в тыл для отдыха и пополнения. Для усиления боевых возможностей соединения в составе дивизии была создана кавалерийская бригада, а пехотные полки пополнены. Вскоре дивизия насчитывала три с половиной тысячи человек при 17 орудиях и 61 пулемете.

Снова родилась идея использовать дивизию по прямому назначению – для морского десанта в Геническ, но испортившаяся погода и ранняя зима не позволили осуществить эту операцию.

В ноябре дивизия была переброшена на Кавказский фронт, а 19 декабря - расформирована. Кадровые моряки были отправлены для службы на корабли, а остальные морпехи направлены для пополнения армейских частей РККА.

На этом история морской пехоты Донбасса была закончена.

⁸³ С.Близниченко. Морская пехота на защите Донбасса в 1920 году

Подводя итог, стоит отметить, что дивизия, созданная специально для десантных операций, по большей части использовалась красным командованием на сухопутном фронте как обычная армейская часть, из-за чего понесла неоправданно большие потери и так и не смогла раскрыть свой потенциал. Однако даже в таких неблагоприятных условиях морская дивизия оказалась одним из лучших коммунистических подразделений в Донбассе.

Между войнами

Гражданская война и немецко-украинская оккупация Донбасса привели к развалу экономики региона. Большая часть рабочих покинула свои предприятия, влившись в те или иные военные отряды или попросту эвакуировавшись в более спокойные районы. К октябрю 1918 года добыча угля сократилась в 3 раза по сравнению с началом года, составив всего 27 млн. пудов. Из-за недостатка топлива и сырья остановились металлургические заводы. Так, осенью 1918 года в крае работали только две доменные печи из 65, а из 102 мартеновских печей — семь. Такой же печальной была ситуация в транспортной сфере, где число паровозов сократилось на порядок.

Победившим в Гражданской войне большевикам досталась полностью обескровленная страна с отброшенной на десятилетия назад экономикой. Чтобы понять уровень послевоенной разрухи, стоит привести данные, озвученные на IV конференции КП(б)У в марте 1920 года. В 1916 году в месяц добывалось не менее 140-150 миллионов пудов угля, из которых в другие районы вывозилось не менее 120 миллионов пудов. Теперь же добывалось около 18 миллионов пудов угля, из которых вывозилось за пределы края не более 4-5 миллионов пудов. Выплавки чугуна в 1920 году составляли только 5% от объемов 1916 года, а производство готовых металлоизделий - лишь 2-3% от дореволюционного уровня.

Для того чтобы справиться с ситуацией и восстановить промышленность, новой власти пришлось приложить титанические усилия.

Поскольку основным топливом в то время был уголь, то восстановление шахт Донбасса стало первоочередной задачей для большевиков. Так как с материальными ресурсами для стимулирования работников было туго, то большевики сделали упор на организационные и пропагандистские методы работы с пролетариатом. Во-первых, при Центральном управлении угольной промышленности был создан Политотдел угольной промышленности, занимавшийся распределением по предприятиям партийных активистов, которые должны были вести просветительскую работу среди шахтеров, вдохновляя их на ударную работу. Во-вторых, началась принудительная мобилизация рабочей силы, которую отправляли на наиболее важные работы.

Так, с начала двадцатого года части Красной армии, которые больше не нужны были на фронте, стали преобразовывать в трудовые армии. Донбасс оказался в зоне ответственности Украинской трудовой армии, председателем совета которой был назначен товарищ Сталин. 20 февраля 1920 года Совет Украинской трудовой армии приступил к работе, издав постановление о милитаризации угольной промышленности Донбасса и трудовой повинности рабочих от 18 до 45 лет, а специалистов – до 65 лет. Отныне мобилизованные не могли самостоятельно менять место работы и жительства и были обязаны давать установленную норму выработки. Таким образом был решен вопрос с персоналом для работы на рудниках. Более сложным был вопрос обеспечения работников вещевым довольствием и продуктами питания. В конце концов, удалось добиться того, чтобы рабочие получали паек, равный армейскому.

Для борьбы с невероятно расплодившимися за смутные годы бандами местные партийными ячейками были созданы части особого назначения (ЧОН), личный состав которых состоял из местных большевиков.

Для удобства управлением регионом из бывших земель Харьковской и Екатеринославской губерний и Области Войска Донского была создана новая административная единица - Донецкая губерния.

15 марта 1920 года приказом Сталина были утверждены границы губернии, занимавшей тогда куда большее пространство, чем современные Донецкая и Луганская области.

Части Украинской трудовой армии, действующей в Донбассе, весной 1920 года насчитывали чуть более одиннадцати тысяч человек, распределенных по шести полкам и двум отдельным батальонам. Помимо работы на шахтах, трудармейцы использовались для погрузки и разгрузки грузов на железных дорогах, ремонта зданий и путей, постройки мостов и дорог. Условия жизни и работы мобилизованных были просто катастрофическими, не хватало самого необходимого: одежды, обуви, еды. Тем, кто сегодня жалуется на трудности жизни, стоит помнить, что в 1920 году проходчик в шахте получал 40 фунтов⁸⁴ хлеба за одну погонную сажень (2 м 14 см) выработки. За погрузку половины вагона угля (вручную) платили 1,25 фунта хлеба. Техник и инженер зарабатывали 8 фунтов хлеба в день.

Помимо занятых в угольной отрасли трудармейцев, в феврале 1921 года в Донбасс были направлены строительные и инженерные части

Красной армии и ВЧК, которые также использовались для восстановления народного хозяйства.

Трудовые армии помогли спасти экономику страны, но по мере нормализации жизни в стране они становились все менее эффективными, ведь трудармейцы несмотря на всё старание не могли по производительности труда сравниться с профессиональными шахтерами. Например, в 1914 году для добычи одного миллиона пудов угля требовалось 169 человек, а в 1920 – уже 452. Поэтому в 1922 году было принято решение об упразднении трудовых армий.

Создание трудовых армий было одним из проявлений политики военного коммунизма. Второй особенностью этого социального эксперимента стала продразверстка, то есть система обязательной сдачи крестьянами государству всех излишков продовольствия. Теоретически это должно было обеспечить продовольствием всех нуждающихся, но в реальной жизни продразверстка привела к массовому ограблению крестьянских хозяйств в пользу коммунистической партии. Естественно, что это вызывало массовое возмущение крестьян, которые нередко брались за оружие. В результате в начале 1921 года большевики были вынуждены отказаться от политики военного коммунизма и перейти к новой экономической политике (НЭП), которая, по сути, являлась частичной реставрацией капитализма.

Однако при этом крупные предприятия были национализированы и являлись государственной собственностью, а некоторые мелкие шахты были сданы в аренду частным предпринимателям. В начале 20-х годов в Донбассе были созданы крупные тресты, которые должны были стать локомотивами возрождения края «Югосталь» (Юзовский, Макеевский, Петровский заводы), «Химуголь» (Лисичанские, Скальковские и

⁸⁴ 1 русский фунт = 0,40951241 кг

Донецкие рудники) и «Транспорткопи» (Байракское и Ровенское рудоуправления и железнодорожные депо). В 1922 г. в регионе было создано управление государственной каменноугольной промышленности Донецкого бассейна («УГКП»), и вскоре донецкий уголь снова стал добываться в промышленном масштабе.

Прошло несколько лет после окончания боевых действий, и большевики начали строить свой новый мир, в котором не было места религиозным предрассудкам и мещанским традициям. Поэтому в 1923 году в УССР началась компания по переименованию населенных пунктов с названиями «контрреволюционного или религиозного характера и вообще связанных с пережитой эпохой царизма». Не избежал этой участи и Донбасс. Тут сменили свои имена многие поселки и города, а в 1924 году эта участь постигла Юзовку. 9 марта 1924 года состоялось торжественное заседание Юзовского городского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов с участием профессиональных союзов на котором было решено, что эксплуататор и делец Джон Юз не заслуживает чести быть увековеченным в названии пролетарского города, а поэтому Юзовка должна быть переименована в честь товарища Ленина. Однако петроградские товарищи уже опередили донбасских коллег и уже заняли имя вождя мирового пролетариата, назвав свой город Ленинградом.⁸⁵

В результате юзовские депутаты решили: «Исполком в этом отношении довольно хорошо осведомлен о мнениях трудящихся, вынесенных как на индивидуальных, так и на широких собраниях. Собрав все эти мнения, исполком припомнил великие слова, сказанные Владимиром Ильичом: «Революционная война есть локомотив». На этом локомотиве был машинистом наш Ильич. По условиям нашего округа, где у нас преобладает стальная промышленность, а сама революция, по словам тов. Ленина, локомотив, сделанный из стали... Исполком считает, что символом, характеризующим нашего великого вождя тов. Ленина, будет «сталь». Решили наименовать город Юзовку — городом Сталиным, а округ и завод Сталинским...»

Сохранились слова секретаря Юзовского окружкома компартии Григория Моисеенко: «Предложение окрисполкома о переименовании города Юзовки в Сталин вполне приемлемо с увековечиванием памяти Ильича. Так как последованием Ленина является сталь, его же стальным последователем является его помощник тов. Сталин. Это имя дала ему партия, т. к. он был тверд и непоколебим, как сталь. Мы же должны быть также тверды и непоколебимы, как сталь. Сталь будет нашим символом, и всякие попытки ненавистников стальных идей тов. Ленина разобьются о стальную стену».

В результате 9 марта 1924 года Юзовка превратилась в Сталин, железнодорожная станция была переименована в Сталино⁸⁶, а сам Иосиф Сталин был избран почетным забойщиком и почетным членом горсовета. В следующем месяце это решение было одобрено вышестоящим начальством, и постановление горсовета вступило в законную силу. Правда, название «Сталин» просуществовало недолго и вскоре явочным порядком трансформировалось в более благозвучное «Сталино», так что и населенный пункт, и железнодорожная станция стали одноименными.

В середине двадцатых годов началась масштабная работа по созданию в Сталино водопровода, так как до этого город испытывал серьезные проблемы с водой⁸⁷, а питьевая вода вообще выдавалась по талонам. Исключение составляли лишь Английская колония, Путиловка и поселок при железнодорожной станции, где существовали свои локальные

⁸⁵ Цитирую по официальному протоколу заседания горсовета

⁸⁶ Сегодня ж.д. вокзал находится в городской черте, а в то время между станцией и городской застройкой было несколько километров пустыря. В 1928 году между ж.д. станцией и металлургическим заводом была проложена первая в Сталино трамвайная линия, по которой курсировали четыре трамвая по два вагона в каждом. Впоследствии город вырос и слился со станцией, а название Сталино перешло на город.

⁸⁷ Вообще, для степного Донбасса нехватка воды была явлением обычным.

водопроводы. Осенью 1927 года сталинский водопровод длиной в 13 километров был закончен, а с весны следующего года вода перестала быть дефицитом в городе.

Однако население Сталино стремительно увеличивалось. Если в 1924 году тут жили всего 63 тысячи человек, то к 1930 году - уже 200 тысяч. Вскоре имеющейся воды стало не хватать, и начались срочные поиски нового источника водоснабжения. Из Северского Донца был проведен водовод в Донбасс, однако это была техническая вода, которую не рекомендовалось использовать для питья. Проблему нехватки чистой воды смог решить профессор Александр Никитович Марзеев, который обнаружил подземный источник питьевой воды в долине реки Сухая Волноваха. Вот как об этом вспоминает сам А.Н. Марзеев: «Еще и еще раз я оценивал имеющиеся источники и вдруг услышал название — «Кипучая Криница». Меня заверили, что этот источник очень беден. Но меня загипнотизировало слово «кипучая». Передо мной лежала голая, совершенно безводная, с высохшей травой долина реки Сухая Волноваха. Мои спутники решили вернуться в Сталино. Но я пошел по долине дальше. И вдруг на фоне пожелтелых кустов увидел клочок земли с зеленой травой. Словно в народных сказках... Проникся глубокой верой в этот источник. Как выяснилось, Сухая Волноваха ушла в землю. Вернувшись в Сталино, предложил «Донбассводтресту» вскрыть и очистить родник. В короткий срок специалисты установили, что родник после каптажа может дать в сутки 15 тыс. кубометров отличной родниковой воды, не требующей очистки. Я был счастлив бесконечно...». Начались инженерные работы, и спустя пару лет были закончены насосная станция и новый водопровод, по которому в Сталино пошла вода из Сухой Волновахи. Благодаря этому расход воды на душу населения в сутки вырос с 7 литров в 1926 году до 34,4 литров в 1934 году.

Кстати, помимо городских водопроводных сетей, в это время строились и расширялись еще и ведомственные, предназначенные для обеспечения нужд предприятий угольной и металлургической промышленности.

В 1932 году в Сталино началось строительство канализационной системы, которая собирала дождевые и сточные воды и отправляла первые в Кальмиус, а вторые - на очистные сооружения, построенные у деревни Евдокимовка (чуть ниже Сталино по течению Кальмиуса). В результате к концу тридцатых годов канализационное хозяйство города имело полностью заверченный цикл очистки городских стоков.

Раздел Донбасса

После Гражданской войны назрела необходимость в административной реформе бывшей Российской империи, которая теперь оказалась разделенной на формально независимые социалистические республики. При этом проведенные большевиками границы зачастую не учитывали ни мнения населения, ни сложившихся исторических и экономических связей. В результате возник ряд территориальных споров, один из которых развернулся вокруг восточной части Донбасса.

Еще до окончательного завершения боевых действий земли Донбасса были объединены в рамках Донецкой губернии⁸⁸, которая по политическим мотивам была включена в состав советской Украины. Однако местное население вовсе не горело желанием оказаться в УССР, и поэтому целый ряд местных органов власти стал выступать за вхождение региона в состав РСФСР. Особенно сильное желание покинуть Украину было в бывших землях Донецкого и Таганрогского округов Донского войска, но и советы промышленных центров бывшей Екатеринославской губернии активно искали возможность сменить государственную принадлежность. Ныне покойный донецкий историк Дмитрий Корнилов в одной из своих работ писал: «В феврале 1920-го в Юзовке прошел съезд волостных ревкомов Юзовского района, который заявил: «Съезд настаивает на быстром экономическом и политическом слиянии Донецкой губернии с Советской

⁸⁸ Центром которой был сначала Луганск, а затем Бахмут.

Россией в едином ВЦИК Советов». На печатях, которые сохранились на документах того времени, еще отчетливо видно, что Юзовку считали частью РСФСР, а не УССР».

Вдобавок власти Донской области РСФСР бомбардировали Москву просьбами вернуть казачьи земли под их юрисдикцию.

Весной 1920 года в Восточном Донбассе было настоящее двоевластие. Чиновники УССР пытались переключить на себя управление регионом, в ответ ростовское руководство требовало от окружных властей не подчиняться Луганску, который был тогда центром Донецкой губернии. Дошло до того, что украинские власти угрожали оружием привести в подчинение не желавших иметь с ними дела партийных руководителей Таганрога.

В 1920 году Москва встала на сторону украинских товарищей, и 23 марта было издано Постановление Совнаркома, подтверждающее передачу Таганрогского округа Донецкой губернии и предписывающее местной власти подчиняться Луганскому губернскому исполкому и не оказывать сопротивления.

На этом горячая фаза конфликта закончилась, и стороны, оставшиеся при своем мнении, перешли к долгим бюрократическим разбирательствам и спорам с постоянной апелляцией к Москве.

В конце концов 11 июля 1924 года на заседании Политбюро ЦК РКП(б) было принято решение о возвращении части спорных районов в состав РСФСР. В сентябре того же года началась работа по окончательному урегулированию конфликта, длившаяся четыре года. В итоге после долгих споров Александро-Грушевский (Шахтинский) и Таганрогский районы все-таки вернулись в состав России, а остальной Донбасс остался в составе Украины.

Изменения в административно-территориальном делении Донецкой губернии были документально оформлены 29 сентября 1924 года постановлением Донецкого губисполкома от УССР и Юго-Восточного крайисполкома от РСФСР под названием «О передаче части Шахтинского и Таганрогского округов Донецкой губернии УССР Юго-Восточному краю РСФСР». Документ гласил: «...согласно директивам центра и достигнутого между представителями Донецкой губернии и Юго-Востока соглашения...из состава Шахтинского округа отходят с 1-го октября 1924 года к Юго-Востоку: город Шахты и районы: Шахтинский, Сулиновский, Владимировский, Усть-Белокалитвенский, Ленинский, Глубокинский, Каменский, часть Алексеевского и часть Сорокинского. Районы же Шараповский, Ровенецкий, часть Сорокинского и часть Алексеевского остаются в Донецкой губернии. Из состава Таганрогского округа отходят с 1 октября 1924 года город Таганрог и районы: Федоровский, Николаевский, Матвеево-Курганский, Советинский, часть Екатериненского, часть Голодаевского и из Амросиевского района — Мариенгеймский сельсовет, остаются же в Донецкой губернии районы: Дмитриевский, Красно-Лучский, Амросиевский, исключая Мариенгеймский сельсовет, северо-западная часть Екатериненского района...».

При этом границы между республиками прошли так, что села Успенка, Меловое и Чертково оказались разделены границей на русскую и украинскую части.

Оставшиеся в Донецкой губернии УССР земли Донбасса были распределены между Луганским и Сталинским округами. С этого времени границы между советскими республиками оставались неизменными, а Донбасс оказался разделенным на украинскую и российскую части, хотя идеи возвращения украинского Донбасса в РСФСР и создания «большого Донбасса» продолжали существовать в умах активистов по обе стороны границы еще долгое время. После гибели СССР две части Донецкого бассейна оказались в разных государствах.

Карта УССР 1925 года с указанием Донецкой губернии:

- Первоначальная территория (1919)
- Территория, переданная в 1920 году из РСФСР и сохранившаяся в составе УССР
- Территория, переданная в 1920 году и возвращённая РСФСР в 1924 году

В 1922 году советские республики официально объединились, составив новое государство – Советский Союз, территория которого практически совпадала с землями канувшей в Лету Российской империи. Спустя год в СССР началась административно-территориальная реформа, призванная сократить число административно-территориальных единиц и упростить систему управления страной. Изменения коснулись и Донецкой губернии, которая была разделена на 78 районов, объединённых в 7 округов: Бахмутский, Луганский, Мариупольский, Старобельский, Таганрогский, Юзовский, Шахтинский. Впоследствии Таганрогский и Шахтинский округа вышли из состава губернии и вошли в состав РСФСР.

В 1925 году в УССР были ликвидированы губернии и создана трехуровневая система управления: центр-округ-районы. Соответственно, Донецкая губерния прекратила существование, а округа напрямую стали подчиняться Харькову, который тогда был столицей Украины.

В 1930 году произошла очередная реформа, и теперь Донбасс делился на 12 городских советов и 23 района, которые непосредственно подчинялись столице. Однако такое положение дел оказалось неудобным, и в 1932 году была создана новая административная единица - Донецкая область. Однако она оказалась слишком большой и в 1938 году для удобства управления была разделена на две: Ворошиловградскую и Сталинскую, которые, сменив названия на Луганскую и Донецкую, просуществовали до 2014 года, чтобы затем превратиться в Луганскую и Донецкую народные республики.

Интересно отметить, что при создании Донецкой области в 1932 году возник животрепещущий вопрос: какой город должен стать ее столицей? Первоначально выбор пал на Горловку.

В октябре 1932 года в Совет Труда и Оборона Союза ССР был представлен план жилищного, коммунального и культурно-бытового строительства, которое нужно было начать в Горловке, чтобы она смогла выполнять функции административного центра.

На строительство было выделено тридцать восемь миллионов рублей, и дело закипело. Предполагалось построить, в первую очередь, здания обкома и облисполкома, гостиницу, почтово-телеграфную и телефонную станции, школу, типографию и больницу на 300 мест. Также планировалась создать канализационную систему, провести водопровод, замостить улицы и пустить трамвай.

Горловские стройки были отнесены к числу объектов союзного значения, а для непосредственного руководства строительством было создано управление «Горловскстрой», начальником которого стал Г.Я. Ляхвецкий. Генеральным подрядчиком стройки стала Горловская контора «Донбассжилстрой».

Однако вскоре выяснилось, что реальные темпы строительства отстают от запланированных, а работы обходятся гораздо дороже, чем было задумано. Само строительство было организовано с множеством ошибок, были проблемы с подвозом материалов и с выплатой зарплаты рабочим. В результате в середине 1933 года строительство в Горловке было остановлено, а областной центр был перенесен в Сталино.

По легенде решение перенести столицу Донбасса принял член Политбюро ЦК ВКП(б) Лазарь Каганович. Якобы он ехал в Горловку, но по дороге его машина завязла в грязи, и тогда политик приказал ехать в другой город, где местные власти следят за состоянием дорог. Хотя, скорее всего, это лишь легенда, и центр области был перенесен по гораздо более прозаичным причинам: наличием развитой инфраструктуры и высокой концентрации промышленных предприятий в бывшей Юзовке.

Получив административный статус, город Сталино стал развиваться еще быстрее, и вскоре по численности населения и экономической мощи обогнал все остальные населенные пункты Донбасса. Одновременно в городе появлялись новые знаковые объекты. Например, по инициативе учеников школы № 3 в 1936 году было начато строительство детской железной дороги. Средства на этот проект выделили горсовет, областной совет профсоюзов и предприятия города. В результате в ноябре этого же года железная дорога, все должности на которой занимали школьники, начала работать, катая до 1000 детей в день.

Новая эпоха

К середине двадцатых годов угольная промышленность Донбасса в целом была восстановлена, и добыча угля превысила довоенный уровень, что создало энергетическую базу для индустриализации, которая стартовала в конце двадцатых. В это время по заранее составленному плану по всему Советскому Союзу началось строительство объектов тяжелой промышленности, и одним из центров, где они размещались, стал Донбасс. В это время были построены такие гиганты, как «Азовсталь» и «Новокраматорский машиностроительный завод», а многие предприятия, построенные в имперское время, были реконструированы и переоснащены. Шло быстрое развитие коксового, металлургического, химического производства и машиностроения. Львиная доля предприятий, до сих пор являющихся флагманами отечественной экономики, были построены в годы первых пятилеток.

После постройки Днепрогэса он был соединен высоковольтными линиями с донбасскими электростанциями, образовав единую энергетическую сеть, обеспечивающую регион электроэнергией.

В результате к концу следующего десятилетия Донбасс превратился в крупнейший индустриальный регион страны. К 1940 году наш край давал 60% общесоюзной добычи

угля, более 30% общесоюзной выплавки чугуна, 20% стали, 22% проката. Естественно, вместе с новыми предприятиями росли и города региона, куда ежегодно переселялись десятки тысяч человек со всего Союза. В результате к 1940 году в тут проживало около пяти миллионов человек, что делало Донбасс самым урбанизированным регионом СССР.

В тридцатые годы советское общество стремительно менялось, сотни тысяч людей осваивали новые профессии, вчерашние крестьяне становились горожанами. Соответственно менялся и менталитет. Новые пролетарии смотрели на мир уже иначе, чем их отцы в селах, они начинали верить в возможность собственными силами изменить мир. В вихре созидания новой экономики рождалось и новое общество с собственными представлениями о добре и зле, с собственными героями, с собственной культурой... В это время начал складываться тот особый донецкий менталитет, который отличает жителей нашего региона.

Живым символом первых сталинских пятилеток стал забойщик шахты «Центральная-Ирмино» Алексей Стаханов, который в ночь с 30 на 31 августа 1935 года добыл 102 тонны угля, что превысило среднесуточную норму выработки в 14 раз и стало мировым рекордом. Думается, стоит привести отрывок из вышедшей по горячим следам статьи «Мой рекорд» из газеты «Социалистический Донбасс» №203, в которой рекордсмен рассказал о себе и своей работе: *«Мне 30 лет. 8 лет из них я работаю на шахте «Центральная». Сначала, в 1927 году, я был тормозным, а затем коногоном ... в 1929 году я перешел в забой. Работал на обушке, а затем в 1931 году перешел на отбойный молоток. Рубал полнормы, норму, как удавалось, как приходилось, как лежал клеваж или сходились струи угля.*

В 1933 году я пошел на курсы забойщиков на отбойных молотках. Здесь я узнал и теорию, и практику механизации, здесь я понял, что значит техника и как велико значение человека, который овладел ею.

Полученные на курсах знания я начал применять на практике. Люди рубят 6 метров за смену, а я как-нибудь, слегка — 16 метров. Люди повышают производительность, дают 8 метров за смену — я даю 20 метров. Так рос я как отличник гостехэкзамена на своем участке «Никанор» — Восток.

Надо заметить, что на участке «Никанор» — Восток я работаю ровно 4 года, и пласт этот мне знаком, как моя семья. Я себя в лаве чувствую все равно что дома. Прихожу, осматриваю забой, гляжу, в каком положении струи, клеваж — и начинаю рубать. Люди за смену одну крепь — я две, люди две — я три или четыре.

Обо мне говорят: «Стаханов, он сильный и ловкий!» Я отвечаю: «Ничего подобного, я просто знаю лучше вас свой отбойный молоток».

Приближался Международный юношеский день. Я вспомнил: когда-то и я был юношей. И захотелось мне порадовать молодежь, показать ей образцы сталинского освоения техники, лишний раз подчеркнуть свою любовь к механизации, преданность партии и рабочему классу. И я пришел к заведующему шахтой Иосифу Ивановичу Заплавскому и парторму товарищу Петрову и говорю им:

— Дайте мне прорубить всю лаву. Я попробую дать 90 тонн на отбойный молоток.

Они согласились. Позднее я узнал, что мое предложение крепко поддержала редакция городской газеты «Кадиевский пролетарий».

И вот в 11 часов вечера 30 августа спускаюсь я в шахту. Со мной два специально выделенных крепильщика. Со мной отбойный молоток марки СМ-5 ленинградского завода «Пневматик». Молоток, на котором я работаю беспрерывно, который я берегу как свои глаза.

Прихожу в забой. Лава имеет 8 уступов. Каждый уступ — 10 метров. Мощность пласта — 1,4 метра. Начинаю рубать. Согнал один уступ, остался один кулак. Нажал. Не прошло 10 минут, как вырубил. Начал второй уступ, третий, четвертый, пятый

уступ срубил минут за пятнадцать. Крепильщики отстали, думаю: беда, завалят лаву! Кладу молоток, беру стойки, начинаю крепить забой. Подкрепил. Вижу, догнали меня крепильщики. Снова беру молоток и начинаю рубать. Последний куток, восьмой по счету, я вырубал минут 14-15, вырубив его, я за полчаса согнал уступ.

Было пять с половиной утра — пять с половиной часов моей работы — позади осталась согнанная сверху вниз лава — 78 погонных метров. Я сразу же даже не подумал, какой большой успех явился результатом моего продуманного и организованного труда.

Выехал я из шахты. Товарищ Заплавский, зав. шахтой, поздравил меня с успехом. Взял он карандаш и примерно подсчитал мой заработок — 225 рублей — столько, сколько я и многие другие забойщики зарабатывали примерно за полмесяца. А ведь для того, чтобы заработать эти деньги, я не изобретал никаких Америк, я просто смазывал в начале работы мой молоток и два раза смазывал его во время работы. Но зато работал я не покладая рук.

Говорят, что добытые мною за смену на отбойный молоток 102 тонны угля — мировой рекорд. Если это даже так, я считаю его рекордом не особо значительным. В ближайшие дни я постараюсь дать на отбойный молоток 135 тонн в смену...»

В этом интервью интересно отметить несколько деталей. Рекорд установлен благодаря сочетанию новой техники (отбойного молотка), технологии (разделения труда забойщика и крепильщиков) и человеческого фактора, заключавшегося в желании Стаханова максимизировать выработку.

Макар Мазай

7 сентября на заседании бюро Донецкого обкома КП(б)У обсуждался стахановский рекорд, и было решено популяризировать работу и достижения лучших забойщиков Донбасса, чтобы мотивировать остальных шахтеров к ударному труду. И надо сказать, что это удалось. Вскоре во всех отраслях промышленности развернулось массовое движение за повышение производительности труда, которое достигалось как за счет энтузиазма работающих, так и за счет создания и грамотного применения новых технологий.

По имени Стаханова подобных ему рекордсменов стали называть стахановцами. Они получили всесоюзную славу, о них писали газеты, их награждали орденами, им без очереди выделяли жилье, дарили автомобили и путевки на курорты... И это не говоря уже о том, что их зарплата, зависевшая от выработки, в разы превосходила среднюю по отрасли.

Естественно, что новое время выдвигало новых героев, с которых должны были брать пример советские люди. Причем это были не только политики, герои гражданской и партийные вожди, но и простые рабочие, которые честно делали свое дело и на плечах которых держался Союз. Естественно, самым известным тружеником региона был Алексей Стаханов, но он не был одинок на олимпе славы.

Не менее легендарным был сталевар Мариупольского металлургического завода Макар Мазай. Родившийся и выросший станице Ольгинской на Кубани, юный Макар в 1930 году приехал в Мариуполь, где устроился чернорабочим в мартеновский цех на металлургическом заводе. Понимая, что без хороших знаний невозможно добиться успеха, он занялся самообразованием и уже спустя два года получил квалификацию сталевара. Спустя год Макар Мазай окончил профессиональные курсы в Мариуполе и заочно поступил на курсы сталеваров в Днепропетровском горном институте. Так что спустя шесть лет он уже был профессионалом своего дела.

В то время технология производства позволяла получить за одну плавку до трех тонн металла с одного квадратного метра пода мартеновской печи, а полторы тоны

считались неплохим результатом. Однако наш герой придумал, как можно в разы улучшить этот результат. Он сумел убедить руководство предприятия в правильности своих идей, и одна из заводских печей была перестроена по чертежам Мазая. Риск был большой, но 28 октября 1936 года состоялась пробная плавка, в результате которой бригада Макара Мазая смогла получить более тринадцати тонн стали с квадратного метра. Это был мировой рекорд, но мариупольский металлург вскоре смог еще больше увеличить производительность печи. Благодаря таланту и настойчивости Мазая советская металлургия смогла сделать качественный рывок, существенно увеличив количество производимого в стране металла.

Когда в 1941 году немцы подошли к Мариуполю, Макар Мазай не сумел эвакуироваться и остался в городе. Узнав об этом, оккупанты устроили настоящую охоту на ценного специалиста. Вскоре он оказался в руках полиции. Ему предлагали сохранить жизнь, если он согласится работать на Третий Рейх, но наш земляк отказался, и за это был убит.

Вошел в историю Донбасса и сын крестьянина Орловской губернии Никита Изотов, ставший забойщиком горловской шахты «Кочегарка». Здесь он разработал собственный метод добычи угля, основанный на предварительном изучении угольного пласта, умении быстро ставить крепление горных выработок и четкой организации труда. Благодаря этому Изотов постоянно за смену выполнял три-четыре нормы, а в 1932 году он установил рекорд, в шесть раз превысив норму. При этом шахтер активно делился своими секретами с коллегами, призывал их работать лучше, а потом организовал на шахте учебный участок, где на практике показывал молодым горнякам тонкости мастерства, учил их грамотной организации рабочего процесса. Суть своего метода Изотов изложил так: «Я стараюсь заполнить, уплотнить свой рабочий день, не растрчивать время, дорогое и для меня, и для государства. Если на нашей шахте и на всех шахтах каждый забойщик полностью использует свое рабочее время, он сделает намного больше, чем делает теперь, и наша страна получит дополнительные тысячи тонн угля».

В результате многочисленные ученики Изотова сами стали ударниками труда, а сам Никита Алексеевич стал одним из основоположников профобразования на шахтах Донбасса.

Не менее легендарным символом эпохи была и Паша Ангелина из села Старобешеве. В 26 лет она пошла учиться на курсы трактористов, после которых стала работать трактористкой на местной машинно-тракторной станции (МТС), став одной из первых женщин-трактористок в стране. К удивлению коллег-мужчин, Паша на равных с представителями сильного пола справлялась со своей работой, а в 1933 году она организовала и возглавила женскую тракторную бригаду, которая отличалась высокими трудовыми показателями.

Советская украинизация Донбасса

Существует мнение, что коммунистическая власть была противником украинской национальной идеи, однако при внимательном изучении вопроса становится ясно, что это не так. Более того, без большевистской национальной политики никогда бы не появились ни Украина, ни украинцы, какими мы их знаем сегодня. И речь не только о том, что именно большевики собрали в одних границах все те земли, которые составляют сегодняшнее украинское государство.

Начнем с того, что к началу Гражданской войны украинского народа еще не существовало. Жители юго-западной части Российской империи в своем большинстве не задумывались о своей особой национальной принадлежности, считая себя «русскими», «местными», «православными»... Лишь незначительная часть сознательно объявила себя украинцами, вкладывая в это определение не столько национальный, сколько

политический смысл. Так что в это время власть могла как нивелировать существовавшую небольшую разницу между малороссами и великороссами, так и углубить раскол, сознательно поддержав выделение украинцев как особого этноса из числа русских субэтносов. Ленин и его единомышленники выбрали второй вариант, хотя многие коммунисты понимали, что серьезных причин для выделения УССР из состава России нет. Роза Люксембург писала: *«Украинский национализм в России был ... не более чем простой причудой, кривлянием нескольких десятков мелкобуржуазных интеллигентов, без каких либо корней в экономике, политике или духовной сфере страны, без всякой исторической традиции, ибо Украина никогда не была ни нацией, ни государством... И такую смехотворную штуку нескольких университетских профессоров и студентов Ленин и его товарищи раздули искусственно в политический фактор своей доктринерской агитацией за «право на самоопределение вплоть» и т. д.»*⁸⁹.

Критики ленинской национальной политики предупреждали, что эксперименты по созданию отдельных национальных республик могут впоследствии привести к проблемам. Однако партийное руководство уверенно и неотвратно взяло курс на украинизацию Украинской Советской Социалистической Республики, куда были включены как Малороссия и Слобожанщина, регионы, которые с определенной долей условности можно было назвать украинскими, так и Новороссия с Донбассом, которые были полностью русскими областями, как по составу населения, так и по культуре.

Этому было два объяснения. Во-первых, большевики всерьез верили в мировую революцию, которая уничтожит государства и нации, а потому планировали, что к Союзу будут присоединяться все новые и новые республики. Так что построение СССР не как единого государства, а как объединения независимых советских стран было выгодно с точки зрения пропаганды. Мол, после мировой революции будет не присоединение новых провинций к конкретной стране, а добровольное объединение многих в братский союз пролетарских государств.

Во-вторых, значительная часть большевиков-интернационалистов видела в русском народе своего врага. Ведь строя свой новый мир, большевики уничтожали «старые порядки» - политический, экономический, духовный и культурный строй дореволюционной империи⁹⁰. То есть все то, что создал русский народ. Естественно, что они наносили удар по «русским великодержавным шовинистам», и в этом их союзниками были активисты украинских национальных организаций.

Кроме того, разделив единый народ на русских, украинцев и белорусов, коммунисты применили старый проверенный принцип: разделяй и властвуй. Теперь в случае новой войны или других социальных потрясений им было легче удержаться у власти, играя на разобщенности народа. Так что созданная в девятнадцатом веке концепция «двух отдельных народов» неожиданно оказалась востребованной. Востребованными оказались и многие из политиков УНР, добровольно вернувшиеся в советскую Украину. Казалось бы, парадокс: коммунисты, так безжалостно расправившиеся с одними своими противниками - белогвардейцами, других своих противников – украинцев простили и полностью реабилитировали. Однако никакого противоречия тут нет. Многие лидеры большевиков были знакомы с активистами украинских партий еще с дореволюционных времен. Тем более, что и те, и другие относились к левому лагерю, так что непримиримых идеологических противоречий между ними не было. Поэтому те из активистов Центральной Рады и Директории, кто согласился признать доминирование компартии, могли смело возвращаться из эмиграции, не опасаясь за свою безопасность.

⁸⁹ Люксембург Р. Рукопись о русской революции // Вопросы истории. - 1990. - № 2. - С. 22-23.

⁹⁰ Помимо создания новой пролетарской культуры и искусства, существовали планы ввести для русского языка латинский алфавит, чтобы еще больше оторвать советскую культуру от русской, и наоборот приблизить её к Европе, с которой планировалось объединение после мировой Революции.

Так поступили экс-глава Рады Михаил Грушевский, ставший в СССР академиком и профессором истории в Киевском государственном университете, экс-лидер Директории Владимир Винниченко, получивший пост заместителя председателя Совнаркома УССР⁹¹, экс-командующий армией УНР Юрко Тютюнник, ставший преподавателем в Харьковской школе красных командиров. Вслед за этими зубрами украинского дела в Союз потянулись сотни менее значительных персонажей. Кроме того, в УССР оказались тысячи выходцев с Западной Украины, оккупированной Польшей. Современный исследователь Елена Борисенок в книге «Феномен советской украинизации»⁹² приводит выдержку одного из писем М.С. Грушевского, в котором численность людей, переехавших из Галиции в УССР, в 20-х годах оценивается в 50 000 человек.

Все эти люди стали активными проводниками украинизации в УССР. Хотя надо отметить, что подобная политика проводилась не только в УССР. В 1923 году была разработана и начала воплощаться в жизнь политика «коренизации», согласно которой Россия была разделена на национальные республики и автономии. Партией ставилась задача ускорить экономическое и культурное развитие нерусских народов. Поэтому ускоренным темпом готовились национальные кадры, которым предоставлялись всевозможные льготы и привилегии, проводилась дерусификация госаппарата, на базе местных диалектов создавались новые языки. Для тех народов, у которых не было собственной письменности, советские лингвисты её разрабатывали на основе кириллицы или латиницы. Глобальная украинизация, о которой мечтали деятели УНР, началась в середине двадцатых годов уже при советской власти и длилась фактически до войны. Михаил Грушевский в это время писал: *«Я тут, несмотря на все недостатки, чувствую себя в Украинской Республике, которую мы начали строить в 1917 году».*

Надо обратить внимание еще на одно социальное преобразование, проведенное большевиками. К моменту окончания Гражданской войны практически половина населения страны была неграмотной. Поэтому большевики начали всесоюзную борьбу с неграмотностью. Была разработана программа обучения, включающая в себя чтение, письмо и основы математики. При этом для взрослых учащихся сокращался рабочий день с сохранением заработной платы. В УССР система всеобщего обучения проводилась через общество «Геть неписьменність», созданное в 1923 году. Кроме того, в 1930 году было введено всеобщее бесплатное начальное обучение, ставшее основой дожившей до наших дней школьной системы. К 1936 году уже 85 процентов населения Украины было грамотным. Если бы советская власть была бы заинтересована в русификации Украины, как это сейчас часто пытаются представить, то о лучшей возможности не приходилось бы и мечтать. Людей надо было просто изначально учить читать и писать на общерусском языке, однако, коммунисты на Украине учили людей литературному украинскому языку. При этом сам украинский литературный язык во многом именно в это время и создавался на основе малорусских диалектов.

У нас политика «коренизации» получила название «украинизации» и во многом определила всю дальнейшую судьбу республики. Ее началом можно считать апрель 1923 года, когда VII конференция КП(б)У приняла решение об украинизации госструктур и предприятий, которую планировалось закончить до 1 января 1926 года. Но при этом было решено не прекращать борьбу с «буржуазным и мелкобуржуазным национализмом».

Особенно усилилась украинизация после избрания в 1925 году на пост первого секретаря ЦК КПУ Лазаря Кагановича, при котором пост наркома (министра) просвещения УССР занял один из бывших руководителей «Украинской партии социалистов-революционеров (боротьбистов)» Александр Шумский. Отныне

⁹¹ Обидевшись на то, что его не ввели в состав Политбюро КП(б)У, Винниченко затем снова эмигрировал. Однако в УССР его продолжали считать пролетарским писателем и даже в 1926—1930 годах выпустили собрание его сочинений.

⁹² Борисенок Елена. Феномен советской украинизации. – Москва: Изд-во «Европа», 2006.

украинизации подлежали поголовно все служащие всех учреждений и предприятий, вплоть до уборщиц и дворников. Нежелавшие отказываться от родного русского языка или не сдавшие экзамены по мове, увольнялись без права получения пособия по безработице. Вводились платные курсы по украинскому языку и культуре, на которые загоняли жителей края после работы.

В 1927 наркомом просвещения УССР был назначен старый коммунист, украинский националист и друг Ленина Николай Скрыпник, который в начале 1918 года возглавлял первое советское правительство Украины. Затем он выполнял комиссарскую работу в войсках, а с 1921 года был наркомом внутренних дел УССР. Получив новое назначение, он стал бороться с противниками украинизации так же решительно, как раньше боролся с контрреволюцией. Украинизировали все и вся: прессу, школы, вузы, театры, учреждения, делопроизводство, штампы, вывески и т. д. По всей стране создавались комиссии по практическому внедрению украинского языка, именуемые «тройками по украинизации». Профессор Киевского политехнического института Я. Маркович получил год тюрьмы и был выслан в Нижний Новгород «за нежелание читать лекции на украинском языке».

«Украинизация проводилась и будет проводиться самыми решительными мерами... Тот, кто это не понимает или не хочет понимать, не может не рассматриваться правительством как контрреволюционер и сознательный либо несознательный враг советской власти», - писал Скрыпник. Вместе с тем, разумеется, вовсе не все большевики двадцатых годов были фанатами украинизации. Елена Борисенко в своем исследовании пишет: «Оппозиция обращала особое внимание на перегибы украинизации в УССР. Так, в начале декабря 1926 г. Ю. Ларин направил в редакцию «Украинского большевика» статью, в которой обрушился на «перегибы национализма» на Украине. Резкой критике подверглись проявления «зоологического русофобства» в общественной жизни. Речь шла не столько о литературе (статьях Хвылевого), сколько о принудительной украинизации русскоязычного населения Украины. По мнению Ларина, совершенно недопустимо «устранение русского языка из общественной жизни (от собраний на рудниках и предприятиях до языка надписей в кино)»; переход профсоюзов на украинский язык, которого не понимало подавляющее большинство рабочих; применение в школах языка обучения, не являющегося разговорным для детей местного населения, и т.п. С аналогичных позиций критиковали национальную политику КП(б)У известные оппозиционеры Г.Е. Зиновьев и В.А. Ваганян. Весьма характерно заявление Зиновьева о том, что украинизация «льет воду на мельницу петлюровцев», что вызвало взрыв негодования среди украинских сторонников Сталина».

Однако, несмотря на все протесты, украинизация продолжалась. Украинский политолог Владимир Корнилов приводит следующие данные. В русскоязычном Донбассе в 1923 году издавалось 7 журналов, из которых 5 выходили на русском языке, и 9 газет, из которых 8 издавались на русском, а одна - на двух языках одновременно. В 1934 году в Донецкой области из 36 местных газет 23 были полностью украиноязычными, 8 были на 2/3 украиноязычными, 3 издавались на греко-эллиническом языке. Русских газет осталось всего лишь две⁹³.

При этом «...партийные органы постоянно жаловались на то, что жители Донбасса упорно не хотят покупать украиноязычную прессу, несмотря на насильственную подписку, на обязательные продажи этих газет через партячейки. Многие газеты, дабы выжить, вынуждены были маскироваться: они печатали заголовки на украинском языке, а содержание статей – по-русски. При этом отчитывались о том, что они, мол, частично украинизированы. Некоторые проверяющие закрывали на это глаза, а некоторые наказывали редакторов... жители Донбасса читать по-украински не желали – благо, была возможность подписываться на всесоюзную прессу. Отчеты проверяющих констатировали ситуацию в Сталинской области: «Издающаяся на украинском языке

⁹³<http://kornilov.name/na-kakom-yazyike-izdavalis-gazetyi-donbassa>

газета «Коммунист» – орган ЦК КП(б)У распределяется по разверстке, и ее не читают»⁹⁴, - пишет политолог...

Дошло до того, что на происходящее в УССР был вынужден обратить внимание сам товарищ Сталин, написавший в 1926 году письмо членам Центрального Комитета КП(б)У, в котором вежливо выразил свое несогласие с действиями наиболее рьяных украинизаторов. «Можно и нужно украинизировать, соблюдая при этом известный темп, наши партийный, государственный и иные аппараты, обслуживающие население. Но нельзя украинизировать сверху пролетариат. Нельзя заставить русские рабочие массы отказаться от русского языка и русской культуры и признать своей культурой и своим языком украинский. Это противоречит принципу свободного развития национальностей. Это была бы не национальная свобода, а своеобразная форма национального гнета. Несомненно, что состав украинского пролетариата будет меняться по мере промышленного развития Украины, по мере притока в промышленность из окрестных деревень украинских рабочих. Но это процесс длительный, стихийный, естественный. Пытаться заменить этот стихийный процесс насильственной украинизацией пролетариата сверху – значит проводить утопическую и вредную политику, способную вызвать в неукраинских слоях пролетариата на Украине антиукраинский шовинизм», - писал генсек.

Однако товарищи на местах продолжали упорно украинизировать Донбасс. Для примера - только одно из массы постановлений по этому поводу: в июле 1930 года президиум Сталинского окрисполкома принял решение «привлекать к уголовной ответственности руководителей организаций, формально относящихся к украинизации, не нашедших способов украинизировать подчиненных, нарушающих действующее законодательство в деле украинизации», при этом прокуратуре поручалось проводить показательные суды над «преступниками». В 1932 году в Мариуполе, одном из самых интернациональных городов Донбасса, не осталось ни одного русского класса в школах.

Русскоязычное образование было фактически разгромлено и запрещено. На 1 декабря 1932 года из 2239 школ Донбасса 1760 (78,6%) были украинскими, а еще 207 (9,3%) – украинско-русскими. К 1933 году в Донбассе были закрыты все русские педагогические техникумы – русскоязычных учителей негде было готовить⁹⁵.

В 1926-27 гг. развернулась работа по созданию правил украинского правописания, в которой принимали участие как советские украинисты, так и специалисты из польской Западной Украины. На Всеукраинской конференции, проходившей в 1927 году в украинской столице, которой в то время был Харьков, были предложены новые нормы языка, утвержденные в сентябре 1928 года Николаем Скрыпником. Так возникло правописание, вошедшее в историю под названием «харковский правопис». Отныне все типографии УССР обязаны были использовать только этот вариант правописания, максимально приближенный к галицкому диалекту. Однако уже в 1933 году лингвистам пришлось срочно перерабатывать правила, так как нормы 1927-29 годов оказались слишком чужеродными для жителей УССР. Стремясь максимально отдалить украинский язык от русского, скрыпниковские лингвисты явно перестарались, и сконструированный ими литературный язык оказался слишком далеким от реального разговорного языка.

При этом нельзя сказать, что это была попытка ввести повсеместно галицкий диалект в качестве литературного языка. Украинский публицист и политик и, к слову сказать, тоже бывший эсер-боротьбист Андрей Хвыля, критиковавший деятельность Скрыпника, писал: «...общие в украинском языке с русским языком термины ликвидировали, выдумывая искусственные, так называемые украинские самобытные слова, не имевшие и не имеющие никакого распространения среди широких многомиллионных рабочих и колхозных масс. В результате получился «язык» в значительной степени искусственный, оторванный от реально существующих

⁹⁴<http://kornilov.name/na-kakom-yazyike-izdavalis-gazetyi-donbassa>

⁹⁵<http://kornilov.name/tag/ukrainizatsiya/>

разговорных форм. По-литературному не говорят ни на западе, ни в центре, ни на востоке Украины. Ивана Франко, писавшего на галицком диалекте, на такой украинский нужно переводить». В 1937 году Политбюро ЦК КП(б)У утвердило постановление, согласно которому снова следовало исправить правила. В частности, было решено убрать многочисленные польские и другие иностранные слова, если у них были хорошо знакомые украинскому народу аналоги.

Только после очищения тридцать седьмого года, отправившего в небытие наиболее одиозных большевиков, русскоязычное население УССР вздохнуло несколько свободнее. Хотя официально курс на украинизацию так и не был свернут, но гайки больше не закручивали. В 1938 году русский язык был введен как обязательный в школах. Это было связано с тем, что окончательно пришедший к власти в Советском Союзе прагматик Сталин отказался от идеи мировой революции. Теперь вместо разжигания мирового пожара, в который в качестве топлива можно было бросить ресурсы захваченной России, коммунисты начали восстанавливать доставшуюся им страну. В рамках этого процесса было покончено с определенной независимостью союзных республик, местные элиты были встроены в жесткую вертикаль власти, а несогласные лишились постов, а то и свободы.

Репрессии

Новая экономическая политика, перейти к которой большевики в 1921 году буквально вынудили восстания в Кронштадте и Тамбове, позволила на некоторое время стабилизировать экономическую ситуацию, однако уже к 1927 году стало понятно, что СССР не только отстает от мировых экономических лидеров, но и приближается к системному кризису. Выход из сложившейся ситуации был найден в переходе к плановой экономике, коллективизации сельского хозяйства и форсированной индустриализации промышленности. Были созданы пятилетние планы развития народного хозяйства (пятилетки), которые разрабатывались централизованно в общенациональном масштабе специальным государственным органом - Госпланом. Первый пятилетний план должен был создать условия для превращения СССР из аграрной страны в индустриальную. Естественно, такие огромные трансформации не могли произойти гладко и регулярно происходили срывы планов, аварии на строящихся объектах. Зачастую аварии были вызваны низкой квалификацией рабочих, нарушением правил безопасности, неправильной эксплуатацией техники. Однако наиболее типичным объяснением для всех негативных происшествий стало емкое и страшное слово «вредительство». По мнению работников спецслужб и партийных функционеров в Союзе действовали многочисленные скрытые враги народа, которые сознательно саботировали позитивные изменения, выводили из строя дорогостоящее оборудование и всячески препятствовали развитию страны.

Учитывая, что гражданская война закончилась совсем недавно, в стране действительно было немало затаившихся противников большевиков, которые рады были бы нанести удар в спину власти, однако, скорее всего, их было не настолько много, как это представлялось органами официальной пропаганды. Вместе с реальными врагами под удар карательных органов попадали и те, кем были недовольны местные власти по особым причинам, в т.ч. личным. Определенный процент пострадавших при репрессиях попадал в «жернова» из-за перестраховки чекистов, арестовавших человека «на всякий случай». Перегибов было достаточно, хотя реальные случаи вредительства в то время были налицо.

Как бы там ни было, в 1928 году сотрудники ОГПУ⁹⁶ заподозрили, что многочисленные аварии на шахтах треста «Донуголь», происходят по вине

⁹⁶Объединённое государственное политическое управление при СНК СССР, являлось спецслужбой, ответственной за обеспечение государственной безопасности и борьбу с контрреволюцией и шпионажем.

дореволюционных технических специалистов, которые таким образом подрывают советскую власть. Началось разбирательство, которое вскоре вышло далеко за рамки обычного расследования. С самого начала следователи были уверены, что имеют дело с врагами, которых нужно разоблачить, и делали всё, чтобы добиться от подозреваемых признания в совершенных преступлениях. Всего было задержано несколько сотен человек, часть из которых вскоре была освобождена, 82 человека были осуждены во внесудебном порядке Коллегией ОГПУ, а дела на пятьдесят трех специалистов были переданы в Верховный суд СССР.

К делу «Об экономической контрреволюции в Донбассе» было приковано пристальное внимание высшей власти страны, процесс освещался в СМИ, разбирался на собраниях трудовых коллективов. При этом все публикации безапелляционно твердили о вине подсудимых и о разоблаченном заговоре, так что общественное мнение серьезно было обработано пропагандистской машиной. Суд начался 18 мая 1928 года и длился почти полтора месяца. В итоге одиннадцать подсудимых⁹⁷ были приговорены к смертной казни, четверо полностью оправданы, а остальные получили различные сроки лишения свободы⁹⁸.

Шахтинский процесс стал первой ласточкой широкомасштабной компании по выявлению вредителей и врагов народа во всех сферах деятельности, которая вскоре охватила весь Советский Союз. После 1934 года, когда в Ленинграде был убит член Политбюро ЦК ВКП(б). Процесс расследований по обвинениям в терроризме был упрощен, к обвиняемым больше не допускались адвокаты, а приговор выносился и исполнялся без промедления. Затем, помимо обнаруженных контрреволюционеров и иностранных агентов, под удар попали представители оппозиционных партийных группировок, бывшие царские чиновники и офицеры и просто все те, кто показался чекистам подозрительным. Летом 1937 года нарком внутренних дел СССР Николай Ежов издал приказ «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов», согласно которому следствие велось в упрощенном режиме, а приговор выносили не судьи, а особые тройки в составе начальника областного управления НКВД, первого секретаря обкома партии и областного прокурора.

В результате за годы террора в Донбассе было арестовано более 20 000 человек, определенная часть которых была затем расстреляна. Естественно, многие из арестованных пострадали беспричинно, хотя, несомненно, далеко не все «жертвы режима» были невинными, как утверждали либеральные журналисты в годы Перестройки.

Можно долго спорить, насколько оправданной была компания по борьбе с врагами народа в тридцатые годы, однако она позволила создать сплоченное общество, которое в свою очередь стало залогом победы в Великой Отечественной войне.

Так что «большая чистка», поломавшая немало судеб, имела и позитивный эффект для страны. А вот примером того, к чему приводит не уничтоженная вовремя пятая колонна, может стать судьба современной Украины. Если бы Янукович в 2013 году решил «изъять» из общества несколько сотен работающих на западные гранты боевиков и их пропагандистов, то, возможно, удалось бы и страну целой сохранить, и войны избежать.

Донбасс и Западная Украина

К концу тридцатых годов Донбасс по многим показателям стал образцовым регионом, поэтому после присоединения к УССР Западной Украины было решено использовать опыт донбасских специалистов для ускорения развития этого отсталого региона. В результате из Сталинской и Ворошиловградской областей в бывшие польские

⁹⁷ Из них впоследствии шестерым казнь была заменена на 10-летнее тюремное заключение.

⁹⁸ В 2000 году все осужденные по данному делу были реабилитированы

земли были отправлены партийные функционеры и многочисленные специалисты, призванные реформировать по советскому образцу западноукраинскую экономику и социальную сферу.

Одновременно было решено способствовать переезду простых работников из Западной Украины в Донбасс, где они могли найти себе более высокооплачиваемую работу в угольной промышленности. Помимо экономического эффекта такое переселение должно было привести к интеграции галичан в общесоюзное культурное и политическое пространство.

Осенью 1939 года в Донбасс прибыли первые партии переселенцев из Западной Украины⁹⁹, а к концу года их численность достигла 9 000 человек. В следующем году началось переселение из Буковины и Бессарабии. Местные власти попытались оказать переселенцам максимально теплый прием, выделить жилье, обеспечить всем необходимым для быта. Например, в Макеевке для переселенцев и по их просьбе выписывались украинские, польские, еврейские газеты. Хотя, разумеется, не обходилось без сложностей и недоразумений. Ведь прибывшие до этого жили, как правило, в сельской местности, в условиях капиталистической и весьма религиозной Польши, а теперь оказались в совершенно иных условиях. Для них тут было все новое и чужое, зачастую они не понимали и не принимали местных условий. Естественно, у переселенцев возникало недовольство, которое у некоторых приобретало явную антисоветскую направленность.

Вдобавок западенцы оказались непривычными к суровому трудовому законодательству СССР, что тоже приводило к конфликтам с руководством предприятий. В результате десятки человек перестали выходить на работу или самовольно уезжали домой. В СССР это считалось нарушением трудового законодательства и преследовалось по закону. В материалах Сталинского обкома сохранилась запись: *«Первое время мы с ними миндальничали, разговаривали, меры воздействия были – только агитация, уговоры, моральное воздействие, потом решили репрессировать, в соответствии с нашими законами, на это было указание обкома, действовать в соответствии с законом. По тресту «Сталин-уголь» посадили 130 человек»*. Однако это только усилило недовольство приезжих.

Как отмечает донецкий историк Алексей Мартынов¹⁰⁰, «условия работы в промышленности Донбасса были неприемлемы для переселенцев из Западной Украины, которые в условиях польского государства не имели соответствующей квалификации, а также не привыкли к организованному и достаточно тяжелому труду, что был нормой для донбасской промышленности и дореволюционной, и советской эпохи. Эти социально-бытовые и ментальные различия порождали у переселенцев негативное отношение к той хозяйственной и общественной среде, в которой они оказались. Соответственно это вызывало негативное ответное отношение к переселенцам со стороны коренных донбасских рабочих. Как следует из архивных источников, в общежитиях начались хулиганские явления... В то же время и сами переселенцы систематически нарушали порядок в общежитиях, устраивали драки, причем милиция вначале не вмешивалась в эти проявления...»

В общем, вместо советизации западенцев в Донбассе между ними и местным населением возникла определенная напряженность, которая впоследствии выльется в неприязнь между жителями Западной и Восточной Украины. Да и с экономической точки зрения эксперимент оказался недостаточно эффективным, так как из-за профессиональной неподготовленности переселенцев они не смогли давать такую же норму выработки, как дончане. Вдобавок между различными этническими группами переселенцев происходили

⁹⁹ Там были не только украинцы, но и поляки с евреями

¹⁰⁰ Мартынов А.С. Переселенцы из Западной Украины в Донбассе: проблема социально-культурной и политической адаптации (1939-1940) <http://mkonf.iriran.ru/papers.php?id=59>

конфликты на национальной почве, что вызывало раздражение у представителей советской власти.

В результате спустя год проект переселения украинцев в Донбасс был фактически свернут.

Однако после освобождения Украины в 1944 году снова специалисты из Донбасса стали в приказном порядке направляться Западную Украину. Туда ехали рабочие и инженеры, врачи и учителя, партийные и комсомольские работники, а также работники милиции и спецслужб. Многие из них были убиты бандеровцами, которые вели террор против всех, кто был связан с советским государством. Естественно, это привело к тому, что для жителей Донбасса украинские националисты стали врагами, а жители Западной Украины начали ассоциироваться исключительно с преступлениями и опасностью.

Одновременно и жители Западной Украины отправлялись в Донбасс для восстановления местной промышленности. После того как в 1945 году между СССР и Польшей было заключено соглашение «Об обмене населением» из Речи Посполитой, в Советский Союз переселялись украинцы, а поляки, наоборот, ехали в свою страну. В результате из Польши в СССР прибыло около 518 000 человек, из которых 482 800 осели в УССР, в том числе и в Донбассе. Если сначала переселенцы отправлялись на промышленные предприятия, то вскоре в Донбассе начинают появляться украиноязычные села, населенные выходцами из Западной Украины. Их задачей было обеспечить города региона необходимыми продуктами питания. Например, по плану на 1951 год в колхозы Сталинской области предусматривался переезд 4300 семей из Западной Украины.

В пятидесятые годы в Донбассе осело еще некоторое количество весьма специфических уроженцев Галиции и Волыни. Речь идет о бывших боевиках националистических организаций, которые были арестованы после разгрома ОУН и УПА. Отбыв в тюрьмах и лагерях свой срок, они не имели права вернуться в родные села и поэтому селились в Донбассе. Кстати, в донецком детдоме некоторое время жил сын печальноизвестного коллаборациониста Романа Шухевича.

Спустя десятилетия потомки этих переселенцев практически полностью перешли на русский язык и интегрировались в донбасское общество, хотя некоторые из них, даже став внешне неотличимыми от местного населения, продолжали оставаться украинскими националистами. Из-за этого уже в наше время возник феномен «русскоязычных украинцев» на юго-востоке Украины, которые составляли ничтожный процент от численности населения, но при этом являлись активистами различных радикальных организаций, из-за чего они часто оказывались в центре внимания украинских СМИ.

Великая Отечественная

Вопреки всем предвоенным уверениям агитпропа война с Германией началась с поражений и отступлений советских армий. Сначала наши войска упорно пытались контратаковать, но только понесли громадные потери. Потом была неудачная попытка удержаться на рубежах старой советской границы, и Красная армия отошла до Днепра. Эта могучая река должна была стать несокрушимой преградой на пути немцев. Однако противник сходу сумел переправиться и создал на левом берегу свои плацдармы у Каховки, Ломовки, Днепропетровска и Кременчуга. Получилось, что советские 9-я и 18-я армии Южного фронта защищали позиции в степи от Азовского моря до Запорожья, создав там целую сеть оборонительных сооружений. От Запорожья к Днепропетровску по Днепру шли позиции 12-й, а севернее в сторону Кременчуга – 6-й армий Юго-западного фронта.

12 сентября с Кременчугского плацдарма немцы наносят сокрушительный удар на юго-восток в тыл Юго-Западному фронту, в результате которого в окружении оказалась многотысячная советская группировка. Фронт рушится, и немцы наносят новый удар на юг. Чтобы не попасть в окружение, армии Южного фронта начинают отступать к Донбассу, но не успевают. Немецкая первая танковая группа¹⁰¹ под командованием Клейста выходят к Бердянску, тем самым завершая окружение наших 9 и 18 армий. Одновременно немецкие моторизованные части начинают наступать вдоль побережья Азовского моря на Мариуполь.

В этот момент Донбасс остался практически беззащитным, так как почти все советские войска оказались в окружении. Единственной силой, оставшейся у командования Южным фронтом, были две только что созданные стрелковые дивизии (383-я и 395-я о которых мы поговорим отдельно) и 38 кавалерийская дивизия. Естественно, эти части не могли создать сплошную линию обороны от Селидово до Азовского моря, и немцы, не встречая сопротивления, взяли Мариуполь и двинулись на Таганрог.

Это был немецкий триумф, но все же полностью уничтожить окруженные части Красной армии они не смогли. Хоть и с большими потерями, но части 9-й армии сумели вырваться в относительном порядке. 18-й армии повезло меньше, она была практически уничтожена, и ее пришлось воссоздавать практически заново, чем и занялся её новый командующий генерал-майор Колпакчи, сменивший погибшего генерал-лейтенанта Смирнова. К середине октября боеспособность 18-й армии была частично восстановлена. В нее вошли 38 кавалерийская дивизия, еще не бывшая в боях 383-я стрелковая дивизия, а также остатки 99-й, 96-й, 164-й, 4-й стрелковых дивизий и группа Колосова¹⁰². В таком составе армия должна была защитить Сталино, однако не смогла. Немцы успешно наступали аж до Ростова-на-Дону, где были остановлены. Затем советские войска смогли провести успешное контрнаступление, и фронт стабилизировался по берегам реки Миус.

Шахтерские дивизии

18 августа Государственный Комитет Обороны издал постановление, согласно которому Народный комиссариат обороны получил право призвать в ряды Красной Армии 40000 шахтеров Донбасса, которые должны были составить четыре стрелковые дивизии под номерами: 383, 395, 393 и 411. При этом три¹⁰³ из них формировались на территории Донбасса: 383-я в городе Сталино, 395-я в Ворошиловграде и 393-я в Славянске. Из-за особенностей комплектования эти три воинских части получили

¹⁰¹ 6 октября 1941 года она была переименована в 1-ю танковую армию.

¹⁰² Группа Колосова получила свое название по имени ее командира полковника Колосова и состояла из остатков 2-й и 15-й танковых бригад, 2-го и 95-го погранотрядов, 521-го противотанкового артполка и минометного дивизиона М-13. Ударной силой группы были три десятка танков.

¹⁰³ 411-я дивизия формировалась в Харькове

неформальное название «шахтерских». Их командирами стали опытные кадровые офицеры, выпускники Военной Академии им. М.В. Фрунзе, полковник К.И. Провалов, подполковники А.И. Петраковский и Д.И. Зиновьев (383-я, 393-я и 395-я дивизии соответственно).

Согласно воспоминаниям полковника Провалова, шахтерские дивизии получили почти все необходимое вооружение и снаряжение¹⁰⁴, их командный состав состоял из кадровых офицеров, а в число рядовых старались отбирать из тех, кто недавно прошел срочную службу в армии. Кроме того, в дивизиях был большой процент коммунистов, что должно было позитивно сказаться на моральной стойкости дивизии.

30 сентября 1941 года формирование 383-й стрелковой дивизии, состоявшей из трех стрелковых полков, одного артиллерийского полка и частей обеспечения, было завершено, и она вошла в состав 18-й армии Южного фронта. Однако в первые дни октября эта и 9-я армия были окружены и разгромлены в районе посёлка Черниговка Запорожской области, так что, по сути, в боях за Донбасс именно шахтерская дивизия являлась основной силой 18-й армии.

Интересно отметить, что свое боевое знамя дивизия получила уже на марше к фронту 1 октября в селе Лысовка Селидовского района.

14-го октября 383-я дивизия вступила в свой первый бой, столкнувшись с 4-й немецкой горнострелковой дивизией и итальянскими частями. Затем 18-го октября получила приказ отступить к Сталино, позиции на окраинах которого заняла на следующий день. 20 октября состоялся еще один бой, а в ночь на 21 октября шахтерская дивизия оставила город, отступив на восток. Только в начале ноября фронт стабилизировался по рекам Миусу и Северскому Донцу. На подступах к городу Красный Луч заняла оборону 383-я стрелковая дивизия, а южнее – 395-я.

Впоследствии 383 шахтерская дивизия воевала в составе Южного фронта, защищала Кавказ, освобождала Крым и завершила свой путь в Германии. За успешные действия в Крыму к имени 383-й стрелковой дивизии прибавилось почетное звание «Феодосийская», а за победы в Германии - «Бранденбургская». Теперь она стала называться Феодосийско-Бранденбургской. История дивизии завершилась 29 мая 1945 года, когда она была расформирована.

Существует миф, что, не выдержав натиска врага, шахтеры 383-й дивизии в первом же бою просто разбежались, однако до сих пор никому не удалось найти подтверждения этой истории. Зато есть приказ Командующего войсками Южного фронта от 17 октября 1941 года, в котором говорится: *«Молодая, недавно сформированная из горняков Донбасса 383 сд, в бою 16.10.41 года при отражении наступления противника проявила образцы стойкости и мужества. Отразив неоднократные атаки противника и нанеся ему значительные потери в этом бою, дивизией захвачены трофеи: одно орудие, несколько пулемётов, мотоциклов и взяты пленные, в том числе и офицеры.*

Отмечая умелое руководство боем и смелые действия группы полковника Колосова и 383 сд, приказываю:

а) Объявить благодарность от Военного совета фронта всему личному составу, участвовавшему в этих боях, и особо отличившихся бойцов, командиров и политработников, командира мотогруппы и командира 383 сд представить к правительственной награде.

б) Приказ объявить во всех ротах, батареях, эскадронах и командах.

Командующий Южным фронтом генерал-полковник Черевиченко, член Военного совета Корниец, начальник штаба Южного фронта генерал-майор Антонов».

Так что, скорее всего, рассказы о массовом дезертирстве шахтеров всего лишь очередная байка, созданная на закате советского периода какими-то борцами с

¹⁰⁴ В дивизии была нехватка автомобилей и противотанковых орудий.

коммунизмом. Хотя, естественно, что после оставления Сталино определенная часть уроженцев этого города дезертировали, чтобы остаться вместе со своими семьями.

Формирование 395-й стрелковой дивизии была начато в Ворошиловграде (Луганске) в августе, а уже 11 сентября бойцы дивизии приняли воинскую присягу в парке имени Горького.

30 сентября дивизия двинулась на линию фронта в район Мариуполя.

8 октября у села Мангуш шахтерская дивизия была атакована элитной моторизованной бригадой «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер». Советские бойцы были вынуждены отступить на новый рубеж обороны: Калинино – Чердаклы (Кременевка) – Мариуполь. В этот же день немцы захватили Мариуполь.

13 октября 395-й дивизии пришлось столкнуться с еще одной элитной частью Третьего Рейха - 5-й дивизией СС «Викинг», укомплектованной добровольцами из стран Северо-западной Европы. И опять наших земляков ждало поражение. Потеряв почти четыре тысячи человек, шахтерская дивизия в беспорядке отошла на восток. Отступление закончилось 31 октября, когда советские части отошли за реку Миус, где после нескольких боев смогли создать новую линию обороны. На этом линия фронта стабилизировалась и оставалась неподвижной до лета 1942 года.

В июле 1942 года, воспользовавшись катастрофическим разгромом Красной армии под Харьковом, немцы смогли перейти в успешное наступление на юге. Группировка советских войск в Донбассе оказалась под угрозой окружения и стала отходить через Ростов к Кавказу.

К концу месяца Донбасс был полностью захвачен гитлеровцами. После этого 395-я стрелковая дивизия воевала на Кавказе, участвовала в боях за Туапсе, Краснодар и Тамань.

За успехи при освобождении Таманского полуострова шахтерская дивизия получила почетное наименование «Таманская».

Затем дивизия участвовала в освобождении Украины и дошла до Берлина.

В рядах 395-й стрелковой дивизии было немало прославленных бойцов. Среди них - командир разведчиков Поликарп Колев, удостоенный за ратные подвиги ордена Ленина, бесстрашный командир батареи Захар Галета, старшина разведроты Владимир Хацко. Связистом одного из полков был Петр Синяговский, молодой забойщик шахты «Центральная-Ирмино», в свое время побивший первый рекорд Алексея Стаханова.

Дивизионную снайперскую школу возглавлял бывший горняк шахты «57-бис» имени Войкова» Максим Семенович Брыксин, обучивший меткой стрельбе многих бойцов. В одном из сообщений Совинформбюро говорилось: «Снайперы подразделения тов. Маркьянчика (Южный фронт) наносят большой урон противнику. Снайпер тов. Брыксин уничтожил 126 гитлеровцев, Ипатов и Фаустов — по 100 гитлеровцев каждый». Один из учеников Брыксина, старший сержант Пётр Фаустов, внес усовершенствование в тактику снайперской войны, предложив создать специальные снайперские отделения. Теперь стрелки устраивали совместные «охоты» на немцев, поддерживая друг друга огнем. Результаты этого нововведения оказались настолько удачными, что снайперы из отделения Фаустова через газету обратились к сослуживцам с призывом учиться искусству меткой стрельбы и создавать такие отделения. Так, с выстрелов бывших шахтеров началось массовое движение снайперов южного фронта.

*Снайпер Василий Курка.
Фото из газеты "Красный
воин" от 24 июня 1942г.*

Пожалуй, нескольких добрых слов заслуживает и еще один ученик Брыксина, Василий Курка. Этот шестнадцатилетний ученик школы фабрично-заводского обучения мариупольского металлургического завода 23 октября 1941 г. настоял, чтобы его зачислили в 726-й стрелковый полк 395-й стрелковой шахтерской дивизии. К 1 мая 1942 года Вася сдал экзамен на звание снайпер, а уже девятого мая открыл боевой счет. За три года войны он отправил к праотцам 179 вражеских солдат и офицеров, став одним из самых результативных советских снайперов. 13 января 1945 года Василий Курка скончался от ран, полученных в боях за польский город Сандомир.

За войну Максим Брыксин получил два десятка ранений, но, несмотря на это, остался в строю, а после войны вернулся в родную Луганскую область, где снова стал шахтером.

Судьба третьей шахтерской дивизии, 393-й стрелковой, которой командовал полковник Иван Зиновьев, трагична. Летом 1942 года она попала в окружение под Харьковом. Практически весь личный состав дивизии погиб, а её командир был ранен, попал в плен, попытался бежать и за это был расстрелян.

Разумеется, шахтерские дивизии были не единственными подразделениями, созданными в Донбассе. После окончания Гражданской войны Рабоче-крестьянская Красная армия (РККА) постепенно приобрела территориально-кадровую организацию. Из-за постоянной нехватки средств в советских вооруженных силах был сделан упор на развитии технических и мобильных родов войск (бронетанковые, авиация, кавалерия) и сокращении расходов на содержание пехоты. Поэтому в середине двадцатых годов большинство кадровых стрелковых дивизий были переведены на территориальную или смешанную систему комплектования. В территориальных дивизиях постоянно служили только 10-20% офицеров, а рядовые и часть командного состава являлись переменными и призывались лишь на кратковременные учебные сборы от 1 до 3 месяцев в течение года. Прошедшие подготовку солдаты распускались по домам, но в случае мобилизации должны были вернуться на службу. Таким образом, государству не нужно было тратиться на содержание многочисленных частей в мирное время, но при необходимости за короткий срок малочисленная территориальная дивизия могла быть развернута в полноценное подразделение. При этом к каждой территориальной дивизии был приписан определенный район, из жителей которого она комплектовалась.

В Донбассе такая территориальная дивизия начала формироваться в конце 1923 года в Бахмуте, а в следующем году получила номер 80 и собственное название «имени Пролетариата Донбасса»¹⁰⁵. Личный состав дивизия состоял из бывших бойцов 3-й Кавказской, 24-й Железной Самаро-Симбирской, 44-й Киевской Краснознаменной и 13-й Дагестанской дивизий.

В 1928 году дивизия состояла из трех полков, которым были присвоены такие личные наименования: 238-й стрелковый Мариупольский, 239-й стрелковый Артёмовский и 240¹⁰⁶-й стрелковый Красно-Луганский.

¹⁰⁵ При этом Донбасс входил в состав Харьковского военного округа, который в двадцатых годах был объединен с Киевским округом, создав юго-западный военный округ, а в 1935 г. снова был выделен в самостоятельный округ.

¹⁰⁶ Не путать с 240 стрелковым полком 117 стрелковой дивизии, сформированной в 1939 году.

Помимо своей основной задачи, красноармейцы дивизии привлекались и для помощи колхозам в уборке урожая, и для участия в строительстве промышленных объектов. Так, бойцы 238-го полка участвовали в строительстве домны на заводе «Азовсталь», а их коллеги из 239-го и 240-го полков работали на стройке Ново-Краматорского машиностроительного завода.

4 мая 1934 года дивизия «за высокие показатели в боевой и политической подготовке, а также её огромные заслуги в деле сплочения вокруг социалистического строительства Донецкой области всего трудящегося населения как города, так и села» была награждена орденом Ленина.

В 1939 году территориальные части Красной армии были преобразованы в кадровые. При этом после мобилизации запасников Донбасса на базе 80-й территориальной дивизии были развернуты три кадровые дивизии. Сначала 80-я ордена Ленина стрелковая дивизия имени Пролетариата Донбасса, основой которой стал 238-й Мариупольский полк и 141-я стрелковая дивизия, развернутая на базе 239-го полка, а спустя некоторое время - 193-я стрелковая дивизия, созданная на базе 240-го полка.

После того как 80-я стрелковая имени Пролетариата Донбасса дивизия была отправлена на Западную Украину, на оставшейся от дивизии материальной базе в Мариуполе в 1940 году была сформирована 134-я стрелковая дивизия, которая затем была переведена на дислокацию в Полтавскую область. В это же время в Артемовске была создана новая 162-я стрелковая дивизия, а в Ворошиловграде - 192-я горнострелковая дивизия.

Кроме того, до войны в Донбассе находились три запасных полка, готовивших кадры для действующей армии: 146-й и 147-й стрелковые в Ворошиловграде и Славянске соответственно и 66-й кавалерийский в Павлограде, а в 1941 году в Славянске был создан батальон химзащиты, существующий до сих пор и сегодня носящий название 80-й отдельный Севастопольский батальон радиационной, химической и биологической защиты¹⁰⁷.

В сентябре 1939 года 80-я и 141 дивизии приняли участие в походе на Западную Украину, участвовали в освобождении Збаража, Тернополя, Львова и Перемышля. После присоединения этих территорий к УССР 80-я дивизия была расквартирована в районе города Проскуров.

Затем дивизия имени Пролетариата Донбасса участвовала в Зимней войне с Финляндией, где проявила себя с лучшей стороны, прорвав линию Маннергейма» и взяв Выборг. Это было тяжелое испытание для дончан, ведь за время боевых действий дивизия потеряла более 1200 бойцов, однако дивизия выдержала его.

За храбрость в этих боях трое¹⁰⁸ бойцов дивизии получили звание Героя Советского Союза, а девять человек были награждены орденом Ленина. Всего же различными медалями и орденами в дивизии было награждено 635 человек.

Весной 1940 года дивизия вернулась на Украину, а уже в июне была отправлена к румынской границе. 28 июня 1940 года части дивизии форсировали Днестр и вступили в Бессарабию. Тут обошлось без боевых действий, так как Румыния согласилась передать спорные территории Советскому Союзу. Поэтому дивизию имени Пролетариата Донбасса вернули в Западную Украину, где она и оставалась до начала Великой отечественной войны. В августе 1941 года вместе с другими частями 6-й армии 80-я дивизия попала в окружение, из которого уже не вырвалась. 19 сентября 1941 года 80-я стрелковая дивизия имени Пролетариата Донбасса официально была расформирована как погибшая.

¹⁰⁷ С 1944 года этот батальон находится в Минске

¹⁰⁸ Звание Героя Советского Союза присвоено: командиру 9 стр. роты 153 с.п. ст. лейтенанту Андрианову А.И., командиру 2-й пулеметной роты 77 с.п. ст. лейтенанту Назаренко и командиру взвода 307 танкового батальона старшине Матвиенко. <http://80strelkovajadivisia.jimdo.com/>

Судьба 134-й, 141-й, 162-й и 193-й стрелковых дивизий, созданных в Донбассе в довоенное время и укомплектованных местными солдатами, сложилась практически точно так же, как и у восьмидесятой: они все погибли в 1941 году.

Из всех воинских формирований Донбасса сравнительно повезло лишь 192 горнострелковой дивизии из Ворошиловграда. Встретив войну на западной границе, дивизия, яростно отбиваясь и теряя тысячи солдат, все же смогла прорваться на восток. В конце августа выжившие бойцы дивизии были сведены в один стрелковый полк, получивший номер 676 и вошедший в состав 15-й стрелковой дивизии.

Помимо регулярных армейских частей, дончане воевали и в составе партизанских отрядов. Так, еще летом 1941 года компетентными органами в городе Сталино был создан отряд под командованием кадрового офицера И.Ф. Боровика. Он получил название 1-й Сталинский партизанский отряд и 6 августа был переправлен в Житомирскую область, где должен был начать активные действия в немецком тылу. 13 августа 1941 года отряд совершил свою первую акцию, напав на штаб немецкого полка в селе Белый Берег, а 20 августа партизаны атаковали немцев в селе Макалевичи.

Однако из-за общего печального положения на фронте не удалось наладить доставку боеприпасов с Большой земли, а враг бросил против отряда крупный карательный отряд, поэтому дончане приняли решение пробиваться в Брянские леса, ставшие гигантской базой для советских партизан. Пройдя с боями более шестисот километров, 22 декабря сталинский отряд прибыл в Брянские леса, где партизаны могли чувствовать себя в безопасности. Там в конце марта 1942 года состоялось совещание партизанских командиров, на котором было решено объединить отряды под командованием А. Н. Сабурова, И. Ф. Боровика, К. И. Погорелова и Н. О. Воронцова в одно соединение, командиром которого стал Сабуров. Вскоре в это соединение влились еще четыре отряда: под командованием Л. Я. Иванова, С. М. Гнибеды, И. Ф. Федорова и Н. В. Таратугы. Так возникла многочисленная и достаточно боеспособная «Группа объединенных отрядов Украины», которая вскоре отправилась на Правобережье Днепра. Там партизаны уничтожали вражеские гарнизоны, атаковали транспорт и выводили из строя линии связи.

В конце 1942 года И.Ф. Боровик подорвался на mine, и командиром Сталинского отряда был назначен Евгений Мирковский, а начальником штаба - В.С. Ушаков. Весной 1943 года отряд разделился. Мирковский с пятьюдесятью бойцами составили отдельный отряд «Ходоки», занимавшийся преимущественно агентурной разведкой и подчинявшийся 4-му управлению НКВД СССР. Остальные партизаны под командованием Ушакова остались в подчинении Украинского штаба партизанского движения и занимались диверсиями и боевыми действиями. В июле 1943 г. существенно выросший Сталинский отряд был переформирован и получил название «Киевское партизанское соединение им. Боровика», которое продолжало борьбу с оккупантами вплоть до освобождения Украины.

Шахтеры под Одессой

В первые месяцы войны из Сталинской области на фронт ушли около 175 тысяч воинов, часть из которых вошла в состав «шахтерских» дивизий, а часть была отправлена по другим частям РККА. Так отряд из донбасских шахтеров оказался в Одессе, которую штурмовали немецко-румынские войска. Бои за Южную Пальмиру начались в начале августа, а к 20 августа враг смог прорваться к ближайшим подступам к городу. Одним из ключевых пунктов обороны города была 412-я батарея береговой обороны, расположенная в балке у села Чебанка (сейчас – Гвардейское). Батарея, построенная в середине тридцатых годов, представляла собой грозную силу, так как все ее служебные помещения (хранилища топлива и снарядов, казармы) располагались под землей и были

неуязвимы. В то же время ее 180-миллиметровых орудия¹⁰⁹ несли смерть на расстояние в десятки километров¹¹⁰. Однако она была рассчитана, прежде всего, на борьбу с кораблями противника, и если бы вражеская пехота ворвалась на батарею, то артиллеристы оказались бы беззащитными. Поэтому артиллерийские позиции прикрывали бойцы 1-го полка морской пехоты и 54-го стрелкового полка Красной Армии.

Однако 23 августа в результате атаки превосходящих по численности румынских войск пехотное прикрытие было частично уничтожено, частично оттеснено. Вражеские солдаты подошли практически вплотную к батарее и готовились к ее захвату. Необходимо было срочно контратаковать, но все воинские части города уже были введены в бой, и у обороняющихся больше не было резервов.

Памятник шахтерам под Одессой

Незадействованными в боях оказались только недавно прибывшие 250 призывников-шахтеров из Донбасса, которых еще не успели распределить по боевым частям и вооружить. Собственно, и вооружать их было нечем, так как оружие в городе закончилось. Единственным, что осталось в арсеналах, были гранаты, которые и выдали дончанам. Кроме того, новые бойцы получили саперные лопатки. Вооруженных таким образом шахтеров под командованием старшего лейтенанта Силина отправили спасать 412-ю батарею. Все понимали, что идут в бой практически безоружными и, скорее всего, погибнут, но никто из них не отказался, не дезертировал по дороге¹¹¹...

¹⁰⁹ Кроме основного вооружения, 412 батарея имела еще семь 45-миллиметровых орудий, батарею 82-миллиметровых минометов и три счетверенные пулеметные установки.

¹¹⁰ Батарея вела огонь по сухопутным частям противника с 11 по 25 августа 1941 года, выпустив 1820 снарядов, которыми было уничтожено около 3000 солдат противника и подавлено до 20 батарей противника.

¹¹¹ Истории свойственно повторяться, и весной 2014 года мы сами увидели, как донецкие ополченцы с охотничьими ружьями и самодельными дубинками шли встречать вооруженный до зубов украинский спецназ.

В ночь на 25-е августа на грузовиках отряд подъехал к Чебанке, где спешился и атаковал врага. В этот момент погиб Силин, но это не остановило шахтерскую атаку. Под огнем добравшись до румын, донбасские воины сцепились с ними врукопашную, и вскоре враг бежал. Но для отряда эта победа оказалась пирровой.

Историк Новомир Царихин так описал происходившее: «Колонна с потушенными фарами мчалась в сторону Чебанки. Вскоре впереди стали хорошо видны взрывы и светящиеся цепочки трассирующих пуль. Там шел бой... Не доезжая до дороги к 412-й батарее, машины обстреляли, видимо, румыны издали услышали шум моторов. Шахтеры спешились, прошли вперед. На дороге и вокруг нее на обочинах было много румын. Внезапно для них шахтеры бросились в атаку и применили гранаты, а командиры короткими очередями из своих автоматов принялись срезать вражеских солдат. И хотя среди румын началась паника, стрельбу по шахтерам они открыли. Наши бойцы смешались с противником и, орудуя саперными лопатками, ножами и кулаками, перешли в рукопашную. Крики, стрельба, стоны...

Бой был скоротечным. В ходе боя погиб командир отряда – старший лейтенант Силин. Его заменил политрук Пронин, но и он упал, тяжело раненый в живот. Команду на себя взял какой-то шахтер, которого знал весь отряд.

На Николаевской дороге добровольцы разбили румын, часть из которых бежала. Под руководством нового командира оставшиеся шахтеры построились, и по его зычной команде, с криками «ура», уже с оружием в руках бросились в атаку на румын, окруживших батарею. Сначала те оказывали сопротивление, но потом, не выдержав яростного натиска, бросив своих раненых и убитых на поле боя, стали отступать, приняв отряд шахтеров за крупную воинскую часть.

В своем первом и последнем бою шахтеры из города Сталино выполнили приказ и воинскую присягу, спасли от захвата 412-ю батарею и ликвидировали возможность прорыва на Одессу румынских войск. Сами же шахтеры почти все погибли, не думая ни о славе, ни об орденах, ни о памятниках...».

После войны подвиг шахтеров оказался незаслуженно забыт, и мало кто знал о том бое. Однако стараниями одесского ветерана, полковника Новомира Царихина и донецкого историка Мирослава Руденко удалось восстановить историческую справедливость и отдать долг памяти павшим героям, установив в мае 2010 года на месте 412-й батареи пятиметровый монумент в виде шахтера.

Донбасс в годы войны

До начала войны никто в СССР не предполагал, что Красная Армия, на создание которой было потрачено столько сил и средств, будет разбита в первых же боях, а враг сможет успешно наступать по советской земле. Все рассчитывали на войну малой кровью и на чужой территории. Однако, осознав размер опасности, 29 июня 1941 года Совет Народных комиссаров и ЦК ВКП(б) приняли директиву «О мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков».

«Несмотря на создавшуюся серьезную угрозу для нашей страны, некоторые партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации и их руководители все еще не понимают смысла этой угрозы, еще не осознали значения этой угрозы, живут благодушно — мирными настроениями и не понимают, что война резко изменила положение, что наша Родина оказалась в величайшей опасности и что мы должны быстро и решительно перестроить всю свою работу на военный лад. Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) обязывают все партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации покончить с благодушием и беспечностью и мобилизовать все наши организации и все силы народа для разгрома врага...» - гласил документ. А дальше шли конкретные задачи: «Организовать всестороннюю помощь действующей армии, обеспечить организованное

проведение мобилизации запасных, обеспечить снабжение армии всем необходимым, быстрое продвижение транспортов с войсками и военными грузами, широкую помощь раненым предоставлением под госпитали больниц, школ, клубов, учреждений.

Укрепить тыл Красной Армии, подчинив интересам фронта всю свою деятельность, обеспечить усиленную работу всех предприятий, разъяснить трудящимся их обязанности и создавшееся положение, организовать охрану заводов, электростанций, мостов, телефонной и телеграфной связи, организовать беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов, оказывая во всем этом быстрое содействие истребительным батальонам. Все коммунисты должны знать, что враг коварен, хитер, опытен в обмане и распространении ложных слухов, учитывать все это в своей работе и не поддаваться на провокации.

При вынужденном отходе частей Красной Армии угонять подвижной железнодорожный состав, не оставлять врагу ни одного паровоза, ни одного вагона, не оставлять противнику ни килограмма хлеба, ни литра горючего. Колхозники должны угонять скот, хлеб сдавать под сохранность государственным органам для вывозки его в тыловые районы. Все ценное имущество, в том числе цветные металлы, хлеб и горючее, которое не может быть вывезено, должно уничтожаться.

В занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов и т. д. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия...

Немедленно предавать суду военного трибунала всех тех, кто своим паникерством и трусостью мешает делу обороны, не взирая на лица».

Директива была предназначена в основном для партийных властей приграничных территорий, но 10 июля 1941 года Сталинский обком партии принимает решение «О вовлечении трудящихся Сталинской области в народное ополчение». Сложно сказать, допускал ли тогда кто-нибудь мысль, что немцы смогут дойти до Донбасса, но было решено создать местное ополчение. Вскоре в него записались десятки тысяч человек, а затем списочный состав ополченцев перевалил за двести тысяч бойцов. Однако грозная на бумаге сила в реальности не существовала. Ополченцы должны были в свободное от работы время четыре раза в неделю заниматься военной подготовкой, чтобы в случае необходимости отправиться на защиту города, но ни военной организации, ни оружия ополчение не получило. По сути это были всего лишь большие курсы по допризывной военной подготовке. Не удивительно, что ополчение так никогда и не вступило в бой.

Кроме аморфного ополчения под эгидой Народного Комиссариата Внутренних дел в регионе были созданы истребительные батальоны. Это были добровольные вооруженные формирования из людей умеющих обращаться с оружием, но не подлежавших призыву в действующую армию. Как правило, бойцами этих батальонов были сотрудники различных партийных и профсоюзных организаций, а также молодежь допризывного возраста. Их задачей была борьба с диверсантами, дезертирами, бандитами и мародерами. В общем - поддержание порядка в тылу. Структура батальонов была максимально приближена к армейской, бойцы были вооружены¹¹² и представляли собой реальную силу. В городе Сталино было создано два истребительных батальона численностью в тысячу человек каждый. Они до середины октября поддерживали порядок в городе, а затем были отправлены на фронт для пополнения частей разбитой 18 армии.

¹¹² Из-за недостатка оружия в стране истребительные батальоны вооружались значительно хуже армейских. Зачастую истребители получали устаревшее оружие из складских запасов периода Гражданской войны, однако этого вполне хватало для выполнения непосредственных задач этих подразделений.

Кроме истребительных батальонов, сотрудниками НКВД из местных добровольцев в области было создано 53 отряда истребителей танков, бойцов которых готовили для борьбы с немецкой бронетехникой. Впоследствии они влились в армейскую 383-ю стрелковую дивизию.

В августе, когда опасность для Донбасса стала реальной, было принято решение создать в Сталино подпольные организации партии, которые вели бы тайную борьбу с немцами в случае захвата города.

С началом войны в Донбассе началось строительство бронепоездов. Несмотря на развитие авиации и танков, бронепоезда в тридцатые годы строили многие страны Европы, и СССР тут не был исключением. После 22 июня 1941 года в Советском Союзе было развернуто производство бронированных поездов, часть из которых была создана в Донбассе. Например, в Ворошиловграде был собран¹¹³ бронепоезд, получивший название «За Родину!», который вступил в строй 23 октября 1941 года и участвовал в боях на участке железной дороги Родаково – Дебальцево – Алмазное. В ноябре бронепоезд отправился в Ростов-на-Дону, откуда совершал выезды на линию фронта в Донбасс, где своей артиллерией поддерживал наши сухопутные части. 28 декабря возвращавшийся из рейда на Дебальцево бронепоезд попал под удар с воздуха. Девять юнкеров атаковали цель, разрушили железнодорожное полотно, несколько раз попали в поезд. Однако поврежденный состав удалось вновь вернуть в строй, и уже в январе 1942 года он, внезапно появившись у вражеских позиций, обстрелял занятую немцами станцию Попасная. Еще полгода бронепоезд продолжал активно использоваться в боях пока 15 июля 1942 года между станциями Родаково и Меловая не был окончательно уничтожен немецкими

Бронепоезд «За Родину!» Разбомблен под Родаково

бомбардировщиками.

Еще один бронепоезд был построен совместными усилиями Сталинского металлургического завода (бывший завод Новороссийского общества) и паровозное депо Ясиноватая.

После начала войны на предприятиях региона был развернут массовый выпуск военной продукции. Например, на Сталинском металлургическом заводе изготовляли гранаты и стабилизаторы для авиабомб. После того как фронт подошел к Донбассу, властью

было принято решение эвакуировать вглубь страны оборудование наиболее важных предприятий, а то, что невозможно вывезти – уничтожить.

В октябре эвакуация началась. В целом она проходила на высоком уровне, хотя, естественно, не хватало ни автотранспорта, ни железнодорожных вагонов. Организаторы стремились вывести не только станки, но и все более менее ценное, включая запасы продовольствия и сырья. Одновременно эвакуировались учебные заведения, детские дома, трудовые коллективы. Это был исход поистине библейского масштаба: так, только из одного Сталино на восток отправилось более 80 тысяч человек.

¹¹³ Строить его начали в Брянске, но из-за подхода к городу немцев, поезд был перевезен в Луганск (Ворошиловград), где и доделан.

Всё, что можно было демонтировать и вывести со Сталинского металлургического завода, было отправлено в тыл, а его доменные печи были приведены в негодность. Часть шахт была взорвана, часть – затоплена. Захватчикам доставалась действительно выжженная земля. Донбасс как промышленный край погиб, но разлетевшиеся по всей стране местные специалисты и предприятия стали основой для создания новых и модернизации старых промышленных центров в Средней Азии, Сибири, на Урале и на Дальнем Востоке.

25 тысяч горняков из Донбасса смогли создать 180 новых шахт и карьеров в Кузбассе и Казахстане. Директором кемеровского комбината «Молотовуголь» стал бывший начальник комбината «Сталиноуголь» горловчанин Александр Засядько.

Полторы тысячи металлургов Сталинского завода переехали на уральские заводы, где внесли свой вклад в обеспечение фронта качественным металлом.

Самый мощный в СССР бронепрокатный стан «1250» с мариупольского завода имени Ильича переехал на Магнитогорский металлургический комбинат.

На базе эвакуированных из Мариуполя трубных цехов завода имени Ильича в Челябинске возник трубопрокатный завод, впоследствии ставший одним из крупнейших в СССР.

Ворошиловградская военная авиационная школа пилотов (ВВАШП) имени Пролетариата Донбасса, готовившая летчиков и стрелков-радистов для советских ВВС, осенью 1941 перебазировалась в город Уральск (Казахстан), где стала учить будущих летчиков-штурмовиков.

Женская тракторная бригада Паши Ангелиной, переехавшая в Казахстан, взяла на себя обязательства добиться на новых полях такой же высокой урожайности, как и в Донбассе.

Так что, даже оставив свой край, дончане продолжали ударно работать, тем самым внося свою лепту в борьбу с врагом

Оккупанты снова переименовали захваченные города, вернув им дореволюционные названия. Так, Сталино вновь стало Юзовкой¹¹⁴, Ворошиловград превратился в Луганск. В городах и селах были переименованы и улицы, имевшие советские названия. Кроме того, регион стал жить по берлинскому времени.

Оккупировав Донбасс, немцы надеялись, что сразу смогут использовать его потенциал в своих целях. В регионе появились представители ведущих промышленных предприятий Германии, которые должны были на местных предприятиях развернуть производство нужной Рейху продукции.

Например, мариупольские металлургические заводы были переданы компании Круппа, которая должна была развернуть на их базе производство металла, а также построить новый завод по производству боеприпасов. Также возникло горно-металлургическое общество «Восток», которое должно было эксплуатировать производственные мощности Донецкого угольного бассейна. Однако, несмотря на то, что гитлеровцам удалось восстановить почти четыре десятка шахт и ряд металлургических предприятий, донбасская промышленность так и не стала приносить прибыль новым хозяевам. Восстановление предприятий шло медленно, саботаж и диверсии стали постоянным явлением на работающих заводах и шахтах.

Интересно отметить, что в Донбассе после прихода немцев продолжали ходить советские денежные знаки. При этом один советский червонец приравнивался к одной рейхсмарке. Лишь весной 1942 года для Украины в Ровно был создан Центральный эмиссионный банк, который стал выпускать собственные банкноты – карбованцы.

¹¹⁴ Что не мешало немцам одновременно использовать оба названия.

Впрочем, вскоре роль денег снизилась, и население перешло к простому обмену товаров и продуктов.

Для ведения пропаганды немцами в Донбассе был открыт целый ряд газет, называвшихся: «Донецкий вестник», «Бахмутский вестник», «Новая газета», «Донецкая газета», «Мариупольская газета»... Добрая половина газетной площади отводилось под военные сводки, приказы комендатур и пропагандистские материалы, но также печатались местные новости, тематические статьи и частные объявления. Много было материалов, пропагандировавших работу в Германии, куда принудительно отправляли тысячи человек¹¹⁵. По сути это было настоящее рабство, но пропагандой это подавалось как сугубо добровольное дело.

Несмотря на оккупацию, жизнь в Донбассе продолжалась, хотя в ней и произошли определенные изменения. Немцы рассматривали оказавшихся под их властью жителей региона исключительно как дешевую рабочую силу и поэтому позаботились, чтобы с самого детства русские привыкали к этому. Для этого была соответствующим образом скорректирована школьная программа. Уже 20 ноября 1941 года в издаваемой Юзовской городской управой газете «Донецкий вестник» появилась статья «Школа в прежних и новых условиях». Её автор, начальник отдела народного просвещения и культуры Ф. Смирнов, писал: «Перед отделом народного просвещения и культуры Городской управы, перед учительством и родителями стоят нелегкие задачи. Нужно устранить, прежде всего, самые следы коммунистического воспитания, а они просочились во все учебники, начиная с букваря. Поэтому одной из задач школы является устранение этих следов...» Кроме того, предполагалась усиленное изучение немецкого языка и привитие детям трудолюбия. Однако вскоре выяснилось, что, по мнению немцев, местным жителям не нужно даже антисоветское образование. В начале 1942 года вышел приказ, согласно которому в регионе должны были остаться только начальные школы для детей возрастом до 11 лет. Список школьных предметов ограничивался таким перечнем: чтение, письмо, математика, гимнастика, а также игры и рукоделие. При этом из школ были изъяты все учебники. Старшие классы, начиная с пятого, распускались, а бывшие ученики были обязаны идти работать.

Создавая свою администрацию на оккупированных территориях Украины и Донбасса, немцы активно привлекали к работе представителей Организации украинских националистов (ОУН)¹¹⁶, которая еще с довоенных лет работала на германские спецслужбы. Украинцы были переводчиками, охранниками, водителями, работниками пропагандистских, административных и карательных органов. Прибывшие вместе с немцами бандеровцы влились в создаваемую оккупационную администрацию и принялись создавать свою агентурную сеть, вербовать местных жителей и пропагандировать свои идеи.

По мнению историка Алексея Мартынова, практически все выходившие в Донбассе во время оккупации газеты находились под влиянием националистов. Вот, к примеру, что писалось на страницах «Константиновских вестей» 3 июня 1942 года: «Долго продолжалась борьба украинцев за освобождение из-под московской тирании, - но она не имела конечных успехов и в первую очередь потому, что украинцам не доставало национального сознания. Но, наконец, и над Украиной взойшло солнце правды, нашлась единственная в свете сила, что освободила нас, украинцев, от московской тирании и помогла нам стать на путь счастливой национальной жизни: имя этой силе – Адольф Гитлер и его великий немецкий народ. После пережитого нами периода разлагавшего душу человека жидо-большевистского интернационализма украинцы знают, что

¹¹⁵ 15 февраля 1942 г. в Германию из Юзовки была отправлена первая тысяча остарбайтеров, а уже 19 апреля 1942 г. на работу в Германию был отправлен 50-й эшелон с дончанами. Всего же из Сталинской области на работы в Рейх было угнано более 200 000 человек.

¹¹⁶ В то время ОУН была разделена на две враждующие группировки, во главе которых стояли Степан Бандера и Андрей Мельник. Но обе этих группировки работали на Германию.

единственный путь к улучшению своей судьбы – это путь национального пробуждения, а чтобы твердо идти этим путем, мы должны быть еще раз и еще раз национально-сознательными».

По большому счету руками своих украинских сателлитов немцы вели работу по гуманитарной колонизации Донбасса, переписывая историю, насаждая украинский язык и прививая жителям края русофобию и преклонение перед Европой.

Причем это делалось как открыто, так и исподволь, под видом возрождения национальных традиций, развития культуры и т.д. Под покровительством немцев была создана сеть организаций «Просвита», пропагандирующих изучение «родного» украинского языка и культуры, которые противопоставлялись «чужому» русскому языку.

Использовали немцы для подчинения местного населения и священников. Причем если православные батюшки зачастую отказывались сотрудничать с завоевателями, то «Украинская автокефальная православная церковь» полностью поддержала гитлеровский «новый порядок». Мариупольский архиепископ этой «церкви» Поликарп официально заявил: «Будущее украинского народа тесно связано с победой Германской империи». Соответственно, его паства и работала для приближения победы Третьего Рейха.

Вместе с гитлеровцами в Донбасс вернулась и украинизация, которую немцы сделали основой своей гуманитарной политики на оккупированных территориях УССР. Разумеется, это делалось не для развития украинской культуры, а для разобщения народов СССР. При этом новая украинизация не просто должна была оторвать жителей региона от России, но и воспитать их в национал-социалистическом русофобском духе, чтобы превратить в союзников Рейха. Соответственно, украинизация превратилась в борьбу со всем русским и советским.

Проводить эту политику на местах должны были представители Организации украинских националистов (ОУН), работающей еще с 30-х годов под патронатом германских спецслужб. С началом войны украинские националисты активно сотрудничали с немцами, шли на работу в оккупационную администрацию и полицейские части. В результате обучение в школах, делопроизводство, переписка между организациями велись только на мове.

Впрочем, нужно признать, что, несмотря на системную работу по переформатированию сознания жителей региона, немецким пропагандистам не удалось достичь существенного успеха. Уж слишком расходились действия оккупантов и их obsługi с благостной пропагандистской картинкой.

Даже во время оккупации после уничтожения крупнейших предприятий город Сталино оставался важным экономическим и транспортным центром, через который шел поток грузов в действующую армию. Кроме того, тут располагались госпитали, тыловые учреждения, аэродром... Так что немцы поддерживали в городе порядок. Они даже весной 1942 года смогли восстановить систему общественного транспорта. Правда, из 12 довоенных маршрутов трамваев со 130 машинами гитлеровцы смогли вернуть в эксплуатацию только пять маршрутов, которые обслуживались 19 сдвоенными трамваями. А спустя год было восстановлено троллейбусное движение по Первой линии. Но спустя несколько месяцев, когда стало понятно, что Красная армия вскоре освободит Донбасс, немцы угнали троллейбусы в Германию, а трамвайное хозяйство уничтожили.

Позаботились немцы и о досуге своих солдат. Из оставшихся в городе артистов городской управой был создан Юзовский украинский музыкально-драматический театр, ставивший классические произведения, а также несколько отдельных музыкальных коллективов, которые выступали перед немецкими солдатами. В начале 1942 года в городе был создан театр варьете, в котором шли развлекательные программы. Чуть позже этот театр получил название «Пестрая сцена» и стал весьма популярным у городского гарнизона. Сюда с концертами даже приезжали немецкие артисты. Для удовлетворения

более плотских желаний военнослужащих были открыты бордели. Ну а для тех бойцов вермахта, кто погиб за фюрера и фатерлянд, в городе было организовано военное кладбище.

Не менее комфортно гитлеровцы чувствовали себя и в Мариуполе, где их развлекали артисты городского театра, капелла бандуристов и духовой оркестр общества «Просвита». В этом портовом городе работали шесть кинотеатров и краеведческий музей, правда, очищенный от всех экспонатов, напоминавших о советской эпохе. Кроме того, в Мариуполе немцы наладили работу пивзавода, чтобы и вдалеке от родины наслаждаться привычным напитком. Как и везде, где была такая возможность, в Мариуполе местные учреждения здравоохранения использовались немцами как военные госпитали.

Есть версия, что в декабре 1941 года в Мариуполь для встречи со своими командирами прилетал Гитлер. Ряд историков утверждали, что фюрер в Донбасс не долетел, остановившись в Запорожье, а все рассказы о его пребывании в Мариуполе только досужие байки. Однако личный пилот германского канцлера Ганц Баур оставил нам воспоминания, которые ставят точку в споре краеведов. В своих мемуарах он написал: «Во время одного полета в Мариуполь — на побережье Азовского моря — на борту самолета находились Гитлер, его адъютант генерал-майор Шмундт и доктор. Вылетев из Растенбурга, мы сделали промежуточную посадку в Киеве. Оттуда по телефону предупредили генерала, ответственного за этот участок фронта, о нашем скором прибытии. Гитлер просидел около сорока пяти минут в здании аэропорта. Вернувшись, он заявил: «Баур, в твоём самолете очень холодно. Мои ноги превращаются в сосульки!» Гитлер был одет легко, не по погоде. Я предложил ему летные ботинки. Он отказался по той причине, что «они не являются его привилегией». В Мариуполе Гитлера встретили генерал-фельдмаршал Лееб¹¹⁷ и генерал СС Зепп Дитрих... В их сопровождении он отправился в Таганрог, там возникли очень серьезные проблемы. Я со своим экипажем остался на аэродроме в Мариуполе, где базировалось несколько эскадрилий истребителей. Здесь я занялся поисками для Гитлера подбитых мехом сапог. Прежде чем их выдать, квартирмейстер этой базы потребовал ордер, подписанный самим Гитлером, и фюрер подчинился этому требованию. Фельдмаршал Лееб пытался возражать, но Гитлер правильно оценил ситуацию и всю важность его подписи. Впоследствии я часто бывал в Мариуполе и видел эту бумагу с подписью, висящую под стеклом на почетном месте в офицерской столовой». О посещении Гитлером Мариуполя свидетельствовал и начальник его личной охраны, группенфюрер СС Ганс Иоганн Раттенхубер, который, попав в 1945 году в плен, на допросе в «Смерше» дал подробные показания. Рассказывая об охране фюрера во время его выездов на фронт, ээсовец сообщил: «По прибытии Гитлера местные органы СД немедленно принимали все необходимые меры по его охране. Некоторое исключение составляют полеты в Мариуполь и Запорожье. В Мариуполе Гитлер ночевал в отведенном для него доме, кажется, в бывшей гостинице, на берегу моря. В Запорожье он жил два дня в помещении авиационной казармы. В обоих случаях при содействии органов тайной полевой полиции мною были проведены необходимые охранные мероприятия в непосредственной квартире Гитлера, как-то: усиленная патрульная служба, внутренние и внешние караулы, закрытие всего прилегающего района для постороннего движения. Более широкие мероприятия по охране мною не проводились, так как это могло вызвать ненужную шумиху. Вследствие этих минимальных мер пребывание Гитлера в Мариуполе осталось неизвестным для местных жителей...». Проведя необходимые встречи и переночевав в санатории «Белая дача» (до революции известной как дом купца Хараджаева), фюрер улетел обратно.

Весной 1942 года в Мариуполе враг создал собственную флотилию, для чего по железной дороге привезли три десятка боевых катеров, десантные баржи и самоходные

¹¹⁷ Так в тексте, хотя это явная ошибка автора или редактора книги. Лееб воевал под Ленинградом, а в Донбассе Гитлера должен был встречать командующий первой танковой армией фон Клейст.

понтон. Еще часть катеров была построена прямо на месте – на мариупольском судоремонтном заводе. Вдобавок немцы восстановили и вооружили захваченные в 1941 году советские суда. Германское командование планировало использовать эти катера для высадки десанта на восточное побережье Азовского моря, но развернувшаяся битва за Харьков привела к тому, что все немецкие наличные силы были брошены туда. Ну а потом линия фронта переместилась на восток, и десант уже был не нужен. Тогда немцы решили перебросить флотилию в Каспий и начали подготовку к этому проекту. Планировалось, что как только сухопутная армия дойдет до каспийского побережья, туда перевезут катера, которые сразу же вступят в бой. Помимо немцев, в этой операции должны были участвовать и итальянцы, и 27 сентября 1942 года в Мариуполь были доставлены 10 итальянских противолодочных моторных катеров и вспомогательная техника из легендарной десятой флотилии МАС¹¹⁸, прославившейся дерзкими атаками на английский флот в Средиземноморье.

Однако немцам так и не удалось дойти до Каспия, а затем после разгрома под Сталинградом так и вовсе пришлось отступить, очистив Северный Кавказ. В итоге, проведя полгода в Донбассе, итальянские моряки так и не вступили в бой, а в марте 1943 года отправились на родину.

Помимо немцев и итальянцев, побывали в Мариуполе и хорваты, авиационная эскадрилья¹¹⁹ которых с декабря 1941 года базировалась на городском аэродроме. Хорватские летчики воевали в Донбассе до весны 1942 года, сбив 36 наших самолетов, а затем были переведены в Крым. Кроме того, в городе некоторое время находился «Хорватский военно-морской легион», чей штаб разместился на захваченном бриге «Товарищ». Интересно отметить, что в легионе, помимо трех с половиной сотен хорватов, служили еще две сотни немцев и столько же украинцев. Проведать своих земляков в Мариуполь прилетал сам глава Хорватской державы Анте Павелич, который рассматривал свой легион как основу для будущих военно-морских сил Хорватии.

На Мариупольском аэродроме также некоторое время базировалась румынская авиагруппа, которая затем была переведена в Краматорск.

Захватив наш край, немцы считали себя вправе казнить и миловать местных жителей по собственной прихоти. Сразу же после оккупации началось уничтожение евреев и коммунистов. В Юзовке в районе Белого карьера (сейчас Ленинский район Донецка) было построено гетто, куда согнали местных иудеев. Тут их сначала использовали для общественных работ, а потом расстреляли. В других городах области евреев расстреливали сразу. Помимо гетто, в регионе была создана сеть концлагерей, которые различались по назначению. Были лагеря для военнопленных, трудовые лагеря, лагеря временного содержания...

После истребления евреев началось уничтожение всех непокорных или не понравившихся гитлеровцам. До сих пор историки спорят, сколько дончан было убито оккупантами. Только по городу Сталино подсчеты жертв разнятся почти в два раза. Разные историки называют цифры от 75 000 до 125 000 казненных, большая часть из которых приходится на стариков, женщин и детей.

Думаю, все дончане видели на стене дома, стоящего на пересечении улицы Университетской и проспекта Богдана Хмельницкого, мемориальную плиту со словами: «Во дворе этого дома в полуподвальном помещении 7 сентября 1943 года немецко-фашистские оккупанты заживо сожгли около 150 советских граждан — стариков, женщин

¹¹⁸ До этого этот отряд участвовал в боях за Крым и блокаде Севастополя.

¹¹⁹ Это были 10-я и 11-я истребительные эскадрильи, на вооружении которых стояли немецкие Мессершмитты Вf.109. После осенних потерь 1941 года две эскадрильи были объединены в одну, десятую, под командованием МатоКулиновича. Её базами стали Мариуполь и Таганрог.

и детей, преподавателей и сотрудников Донецкого политехнического института¹²⁰». До сих пор периодически около нее появляются живые цветы. Однако это было далеко не самое кровавое преступление немцев.

Зимой 1941-42 годов немцы расстреливали дончан в питомнике поселка Калиновка возле современного Макшоссе. Сколько наших земляков нашли там свою смерть - до сих пор неизвестно, но счет явно идет на сотни человек.

В донецком архиве хранится протокол допроса Наталии Рубцовой, пережившей оккупацию в городе. Вот что она рассказала: «В 1941 году осенью, какого месяца не помню, войска Красной Армии, оставили город Сталино, и после он был занят немцами, где они находились до 7 сентября 1943 года. За время своего хозяйствования немецкие власти учинили много расстрелов мирных граждан, о некоторых я знаю лично, т. к. была сама очевидцем.

Моя сестра, Трушакова Пелагея Ефимовна, проживает на территории питомника, который расположен за макаронной фабрикой по направлению к городу Макеевке, и к которой я неоднократно ходила по своим делам.

Однажды осенью 1941 года, в конце октября или в начале ноября месяца я так же пошла к сестре и услышала от женщин, из которых одна из них Гуртовая Надежда и еще две неизвестных, которые стояли у своих домов, о том, что немцы расстреливают мирных русских граждан, а главным образом — евреев. И все эти расстрелы производят на территории питомника у заранее приготовленных ям.

Я этим разговором заинтересовалась и решила подойти к этим ямам и убедиться в правильности данных разговоров. Со мной вместе подошел к одной яме гражданин Малин Петр Иванович, который проживает на старом поселке. Когда мы подошли к яме — одна уже была полна трупов советских граждан, и наверху лежал труп молодой женщины. После этого случая я еще несколько раз ходила к этому месту и видела еще 2 ямы, наполненные трупами мирных граждан, которых немецкие солдаты и офицеры привозили на автомашинах из города Сталино, Макеевки и близлежащих шахтных поселков. В числе трупов, кроме женщин, были и дети. Месторасположение 3-х ям, наполненных трупами мирных граждан, я хорошо знаю и могу их указать. Кроме этих трех ям, на территории питомника должно быть еще несколько таких мест, т. к. немцы на этом месте расстреливали граждан всю зиму 1941–1942 года.

Один раз как-то я пришла к сестре в 3 часа дня, но числа и месяца не помню, и услышала выстрелы, из коих я насчитала 13 выстрелов. Я заинтересовалась и вышла во двор и увидела, как от одной из ям отъехала порожняя грузовая машина и легковая, а за ними следом к яме еще подъехала грузовая и легковая машины. В легковой машине были офицеры немецкой армии, а в грузовой машине — граждане. Но сколько их было, я не сосчитала, но слышно было только 7 выстрелов, а поэтому можно было определить, что было расстреляно 7 человек. Во время выстрелов был слышен детский крик, по-видимому, с этими людьми расстреливали и малых детей.

К весне 1942 года выстрелов на территории питомника стало не слышно, т. к. немцы расстреливать мирных граждан стали на шахте № 4 и трупы их сбрасывали в ствол данной шахты».

Главным местом казни в Сталино стал шурф закрытой шахты 4-4 бис на Калиновке. Сюда сбрасывали как тела расстрелянных, так и еще живых дончан. После освобождения города советские власти так и не смогли выяснить, сколько же тел находится под землей в данном месте. Судебно-медицинской комиссии удалось лишь выяснить, что шахтный ствол забит трупами на глубину более трехсот метров. Предположительно, старая шахта стала местом упокоения для 75 000 жителей области и военнопленных. Исследователь

¹²⁰ Справедливости ради отметим, что 11 сентября 1943 года советская комиссия произвела раскопки на месте пожара и обнаружила там 41 обгоревший человеческий труп. Почему на табличке указано 150 жертв сложно сказать. Возможно в этом дворе было несколько казней.

Владлен Воронков считает¹²¹, что в стволе находятся останки 102 тысяч человек. Хотя есть и мнение, что в этом месте было казнено значительно меньше человек.

Впрочем, точной цифры казненных уже никто никогда не узнает, так как к моменту освобождения Сталино тела настолько разложились, что провести эксгумацию было невозможно. Изучавшие этот вопрос в 1944 году специалисты дали такое заключение: *«Что касается общего количества трупов замученных советских граждан, могущих находиться в шахте 4-4 бис, то точный подсчет этого количества произведен быть не может, однако, учитывая срок, в течение которого шахта заполнялась трупами (с декабря 1941 года по сентябрь 1943 года), объем шахты, высоту залегания трупов в момент извлечения их, объем трупов, а также тот факт, что, несмотря на наблюдающийся приток воды в шахте трупы не всплывают, а остаются под водой, что указывает на нахождение трупов на твердой основе, а не в плавающем состоянии, надо считать, что количество трупов должно быть определено в несколько десятков тысяч. Принимая во внимание, что объем шахты, за исключением восточной части ее, где полное заполнение трупами не установлено, равняется 2777, 6 куб. метр., а объем одного трупа может быть принят в цифре 0,045 куб., метр., при условии, что некоторое количество трупов все же могло попасть и в восточную часть ствола шахты и в рудничный двор, судебно-медицинская экспертная комиссия определяет общее количество жертв, сброшенных немецкими оккупантами в шахту 4-4 бис не менее чем в 75 тысяч человек¹²²».*

Как бы там ни было, шахт № 4-4 бис стала самой большой братской могилой на территории Донбасса. Еще несколько десятков тысяч человек, в основном военнопленных, казненных или погибших от голода и болезней, было захоронено на территории концентрационных лагерей, располагавшихся в районе современных ОЦКБ и центра славянской культуры (бывший клуб им. Ленина).

Интересно отметить, что как минимум одному из сброшенных живыми в шурф чудом удалось спастись. Это был бывший горноспасатель Александр Положенцев, который вспоминал впоследствии: *«Фашисты стянули меня с машины, начали бить прикладами и толкали к стволу. Я пытался подняться, но удар приклада в бок свалил с ног, и я упал, обхватил руками голову, чувствуя, что еще несколько ударов, и она будет разможена. Содрогнувшись, я выпрямился и притворился мертвым. Удары прекратились. Я почувствовал, что меня схватили за ноги и потащили. Через несколько минут очнулся в воздухе — меня бросили в ствол. Я перевернулся и увидел канат. Инстинктивно схватился за него, потом обхватил руками и начал быстро спускаться вниз. Канат-трос раскачивался со мной, как маятник, касаясь стены ствола. И вдруг я очутился возле отверстия. Уцепился левой рукой за выступ, придерживая канат, потом взялся за выступ правой и влез в отверстие. Понял, что попал в боковой штрек. Почувствовал под собой твердый грунт и начал пробираться в глубь штрека...».*

Ему удалось благополучно выбраться и добраться до дома. Оправившись от ран, Александр Данилович подался в партизаны, а затем попал в действующую армию.

В городе Красный Луч в шурф шахты «Богдан» были сброшены живыми около двух тысяч горняков, не пожелавших работать на врага. Такая же участь постигла 60 комсомольцев шахты № 3-3-бис в Кадиевке.

Естественно, что жестокость захватчиков вызывала ответные действия местных жителей, создававших подпольные группы и партизанские отряды. Например, для подрывной работы, диверсий на шахтах и предприятиях Горловки была создана специальная диверсионная группа. Командиром ее стал бывший председатель профсоюза азотно-тукового завода А. С. Сотников, комиссаром — бывший главный механик шахты имени К. А. Румянцева С. А. Клубук. Их наиболее успешной акцией стал подрыв

¹²¹<http://infodon.org.ua/stalino/393>

¹²²http://www.donjetsk.com/news_n/1476-glavnyy-palach-stalino-chast-1doneckiy-schet.html

вражеского железнодорожного эшелона с боеприпасами, совершенный 29 декабря 1941 года.

На шахте № 1 «Красная звезда» в Чистякове возникла подпольная группа под руководством бывшего директора медицинской школы Полины Прокофьевны Губиной. В этой организации состояло около 50 человек, которые выпускали листовки, разрушали средства связи противника, устраивали диверсии. В феврале 1942 года им удалось освободить из лагеря 50 пленных советских воинов. Весной 1942-го подпольщики с помощью актива провели среди чистяковцев подписку на второй Государственный заем обороны. Собранные 27 тысяч рублей были переправлены через линию фронта и вручены командованию Красной Армии.

В период оккупации в Сталино действовали подпольно-патриотические группы и партизанские отряды. Учителя средней школы № 68 Савва Григорьевич Матекин и Степан Васильевич Скоблов, студент индустриального института Борис Орлов собрали вокруг себя молодежь. К концу 1941 года в организации числилось 48 человек. Свою работу они начали с выпуска листовок, которые печатались на примитивном типографском станке и расклеивались в окрестностях города. В одной из них рассказали о расстреле в Сталино пяти девушек, содействовавших побегу военнопленных. Их имена обвели черной траурной рамкой, внизу поместили стихотворение. Отдельные листовки, переведенные на немецкий язык, распространяли в казармах солдат.

Для проведения диверсий оружие доставали у самих оккупантов. Василий Гончаренко похитил из машины шесть винтовок и три ящика патронов. Группа Скоблова совершала нападения на автомашины, и во время одной такой операции вблизи станции Доля уничтожила десять немцев и захватила два ящика гранат, 10 автоматов и 11 пистолетов. Из машины, шедшей на фронт, Н. Градов с товарищами изъял две винтовки и важные оперативные документы, которые срочно передал советскому командованию. В августе 1942 года С. Г. Матекин был арестован и расстрелян. Трагически погибли также С. В. Скоблов и Б. И. Орлов.

Славянский партизанский отряд, действовавший на пространствах Северного Донбасса вдоль Северского Донца, возглавил участник гражданской войны директор одного из славянских заводов Михаил Карнаухов. Его боевые оперативные группы устраивали засады на дорогах, совершали налеты на гитлеровские комендатуры, штабы, забирали документы, освобождали пленных. Во время боевых действий наших войск в районе Изюм — Барвенково — Лозовая отряд уничтожил штаб вражеского полка, большой склад с продовольствием, пустил под откос воинский эшелон. В начале ноября 1941 года гитлеровцы послали против славянских партизан карательную экспедицию, назначив за голову командира крупное денежное вознаграждение. В жестоком бою карнауховцы наголову разбили карателей и разгромили вражеские гарнизоны в нескольких населенных пунктах. Лишь в декабре 1942 года немцы смогли захватить Карнаухова, которого казнили в январе 1943 в селе Новосёловка Краснолиманского района.

В сентябре 1942 года партизанские отряды Сталинской и Ворошиловградской областей, действовавшие на северо-востоке Донбасса, объединились для совместной

Фото на память немецкого солдата у указателя городского района Семеновка (ниже площади Ленина и Крытого рынка), 1941-1943г.

борьбы. Командиром соединения был назначен Яков Иванович Сиворонов, комиссаром — Захар Васильевич Изотов. Имея на вооружении 65 пулеметов, сотни автоматов и винтовок, соединение вышло из Святогорского, Дробышевского, Кременского лесов и направилось в глубокий рейд по селам донецкого края, уничтожая там немецкие гарнизоны.

Одной из наиболее героических страниц сопротивления была деятельность краснодонской «Молодой Гвардии» - самой крупной из антифашистских молодежных организаций.

20 июля 1942 года город Краснодон Ворошиловградской области был оккупирован гитлеровскими войсками. С первого же дня оккупации захватчики с холодной немецкой жестокостью начали вводить в городе свой «новый порядок»: убивали, угоняли молодежь на каторжные работы, проводили поголовные грабежи... В ответ в городе возникла подпольная комсомольская организация, которую возглавили Олег Кошевой, Иван Земнухов, Сергей Тюленин, Ульяна Громова, Любовь Шевцова, Иван Туркенич. В начале сентября на квартире Олега Кошевого состоялось первое собрание молодых подпольщиков. По предложению Сергея Тюленина организацию решили назвать «Молодая гвардия». Секретарем комсомольской организации и комиссаром «Молодой гвардии» собрание единогласно избрало Олега Кошевого.

Подпольщики Краснодона определили себе следующие задачи:

- укреплять в народе уверенность в неизбежном разгроме захватчиков;
- поднимать молодежь на активную борьбу с немецкими оккупантами;
- обеспечить себя оружием и в удобный момент перейти к открытой вооруженной борьбе.

Молодогвардейцы создают типографию, монтируют радиоприемники, налаживают связи, и вскоре отделения организации появляются по всему Краснодонскому району. В ряды «Молодой гвардии» вступают больше сотни подростков, которые начинают вести политическую работу среди населения, а также организовывают акты саботажа. За 6 месяцев молодогвардейцы выпустили более 30 типов информационных листовок общим тиражом свыше 5 000 экземпляров. Это был важный способ донесения информации о происходящем на фронте, так как оккупационные власти утверждали, что Германия побеждает в войне. Листовки же опровергали немецкую пропаганду и вселяли уверенность в нашей победе. В распространении листовок принимали участие все подпольщики.

В ночь с 6 на 7 ноября молодогвардейцы водрузили красные флаги на школе имени Ворошилова, на шахте № 1-бис, на здании бывшего райпотребсоюза, на больнице и на самом высоком дереве городского парка. Повсюду были расклеены лозунги: «Поздравляем с XXV годовщиной Октября, товарищи!», «Смерть немецким оккупантам!». Эта акция имела большой пропагандистский эффект.

Вскоре от агитации молодогвардейцы перешли к боевым действиям: нападали на немецкие патрули и машины, уничтожали технику. Узнав, что немцы готовятся к вывозу хлеба в Германию, подпольщики устроили диверсию и сожгли огромные хлебные скирды, а уже намолоченное зерно заразили клещом. Затем на дороге Краснодон - Ровеньки ребята напали на немецкий отряд, который гнал полутысячное стадо коров, отобранных у местных жителей. Скот был отбит, а немцы уничтожены.

Молодогвардеец-шахтер Юрий Виценовский устраивает на шахте несколько аварий и парализует ее работу. В ночь с 5-го на 6 декабря 1942 года молодогвардейцы сожгли немецкую «биржу труда», где хранились документы людей, которых оккупанты планировали отправить на работу в Германию. В это же время молодогвардейцы освободили 75 военнопленных из Волчанского лагеря и 20 военнопленных из Первомайской больницы. Когда Красная Армия перешла в наступление, молодогвардейцы начали подготовку к нападению на краснодонский гарнизон немцев. Был разработан план захвата города, но в январе 1943 года немцам удалось обнаружить молодогвардейцев и

арестовать практически всех. Только нескольким подпольщикам удалось спастись от облавы. Захваченных молодогвардейцев жестоко пытали, а затем казнили.

История краснодонских подпольщиков стала хорошо известна в Советском Союзе благодаря книге Александра Фадеева, однако, по мнению ряда историков, писатель значительно искажил реальные события. Так, современный автор Александр Дмитриевский утверждает, что часть антинемецких акций, приписываемых молодогвардейцам, совершили их коллеги из соседнего города Свердловска. Там летом 1942 года была создана подпольная антифашистская организация под руководством первого секретаря Свердловского горкома комсомола Игоря Бабарицкого и его заместителя Григория Романченко, который устроился директором в городском дворце культуры.

Подпольщики слушали по радио передачи из Москвы, а потом распространяли полученную информацию в листовках. Иван Романченко, младший брат Григория, вспоминал: «Однажды мы с ребятами собирали уголь в районе Центральных электромеханических мастерских. Там стояла высокая труба котельной. Заглянули мы в неё, и у одного из нас фуражку тягой утащило вверх, так и не нашли её. Я об этом рассказал Григорию, просто как забавную историю, но он сразу понял, что труба может оказаться полезной. С бумагой трудностей не было: рядом находилась типография, там много отходов оставалось. Полина, жена Григория, писала листовки, потом через трубу мы их распространяли. Труба высокая, кирпичная – тяга сильная. И летели наши листовки прямо к базару. Сразу возник слух, что наши их разбрасывают с бесшумного самолёта. Раз пять так запускали. Но потом кто-то заметил, откуда летят листовки, и немцы установили в том месте наблюдение».

Свердловские подпольщики вели активную работу. Врачи Мария Стоянова и Александра Мартынова спасли сотни человек от угона в гитлеровское рабство. Сергея Тишакова вместе с братьями Тупитченко и Шесталовыми внедрили на станцию Должанская путевыми рабочими. Они следили за немецкими перевозками и передавали советскому командованию собранную информацию. Также благодаря их стараниям между станциями Вальяново и Дарьевка пошёл под откос вражеский эшелон. 7 ноября 1942 года над биржей труда, которая находилась в здании треста «Свердловуголь», был поднят красный флаг. Постоянно устраивались побеги советских военнопленных из концлагерей.

К приходу советских войск готовилось восстание. 21 января 1943 года Григорий Романченко и Дмитрий Калашников поехали в соседнее село Бирюково за оружием, а на следующее утро нагрянули гестаповцы. Начались аресты. Спустя несколько дней большинство членов организации расстреляли. Кто выдал подпольщиков — до сих пор остаётся неизвестным. Нельзя исключать и тот вариант, что активно действующее подполье, как бы хорошо ни была налажена конспирация, всё равно оставляло массу «следов».

После освобождения города в 1943 году А. Фадеев приезжал в Свердловск, беседовал с уцелевшими подпольщиками и их родными, но в своей книге ни словом не упомянул об этих героях. Почему же так произошло?

Вскоре после поездки в Донбасс Александр Фадеев опубликовал в газете «Правда» статью «Бессмертие» о краснодонских подпольщиках, которая стала основой романа, напечатанного уже в 1946 году. Возможно, после этого писатель планировал написать и о свердловцах, но «Молодая гвардия» была встречена резкой критикой за то, что в ней автор не отразил роль партии в борьбе с захватчиками. Из-за этого Фадеев переписал роман, введя в него новых героев-коммунистов. Эта версия «Молодой гвардии» вышла в 1951 году и стала канонической. Книга вошла в школьную программу и стала обязательной для прочтения всеми подростками страны советов.

Однако в реальной истории партийное подполье в самом Краснодоне было разгромлено гитлеровцами в первые дни оккупации, зато оно уцелело и действовало в Свердловске. Так что Фадеев на страницах книги просто объединил две организации -

стихийную краснодонскую и коммунистическую свердловскую - в одно целое. В результате вместо документальной книги получилась художественная, хоть и основанная на реальных событиях. Это вполне допустимое явление в литературе. Например, Борис Полевой на основе подвига реального летчика Алексея Маресьева создал «Повесть о настоящем человеке», героем которой был Алексей Мересьев. То есть хоть литературный герой и ассоциируется со своим прототипом, но все же воспринимается как отдельная личность. Однако Фадеев начинал писать документальную книгу с подлинными именами и фактами. Когда же его заставили переработать текст, менять имена подпольщиков и место действия было уже поздно. Так родился миф о «Молодой гвардии». Сам Фадеев, кстати, неоднократно утверждал, что «...писал не подлинную историю молодогвардейцев, а роман, который не только допускает, а даже предполагает художественный вымысел», но в общественном мнении его книга осталась летописью.

Соответственно, свердловские герои оказались в тени краснодонского подполья, и их история мало кому известна.

Гитлеровские союзники в Донбассе

Вместе с немецкими войсками в Донбасс пришли и их союзники - итальянцы. Их армия, отправленная на завоевание Советского Союза, носила название *Corpo di Spedizione Italiano in Russia (CSIR)*, что можно перевести как «Экспедиционный итальянский корпус в России», и первоначально состояла из трех¹²³ дивизий: 52-й автотранспортируемой¹²⁴ пехотной дивизии «Торино», 9-й автотранспортируемой пехотной дивизии «Пасубио» и 3-й подвижной дивизии «принца Амедео, герцога д'Аосты», которую в отечественной историографии иногда называют просто «Челере» (быстрая/подвижная).

Командиром корпуса, насчитывавшего более шестидесяти тысяч бойцов, стал генерал Джованни Мессе. Под его командованием были весьма неплохо подготовленные и экипированные подразделения пехоты, включая берсальеров¹²⁵, кавалерии и артиллерии, но мало бронетехники. С воздуха CSIR был прикрыт собственной авиационной группой.

Вместе с румынскими и немецкими войсками итальянцы участвовали в действиях между Южным Бугом и Днестром, а затем итальянский корпус был придан немецкой танковой группе генерала Эвальда фон Клейста, наступавшей на Донбасс. Тут итальянцы участвовали в захвате Сталино, Горловки и Орджоникидзе (Енакиево).

В начале осени советские Южный и Юго-западный фронты, занимавшие позиции в Приднепровье и прикрывавшие Донбасс, были разбиты, и их поредевшие части начали отступать на восток. Вслед за ними в шахтерский край шли и оккупанты. При этом немецкие части были основной ударной силой врага, а итальянские использовались, в основном, как вспомогательные, но и им приходилось драться на передовой. Так, 16 октября войска итальянского корпуса около поселка Елизоветовка атаковали нашу 383-ю (шахтерскую) стрелковую дивизию. Тот бой завершился с ничейным результатом, но общая обстановка на фронте заставляла советские части отступать, и 16 октября штаб Южного фронта издает Директиву № 00206/ОП «На отвод войск правого крыла фронта на

¹²³ В 1942 году в СССР были отправлены еще 7 дивизий из Италии.

¹²⁴ Формально это должны были быть механизированные дивизии, но из-за нехватки автотехники они такими не стали.

¹²⁵ Берсальеры (итал. *Bersaglieri*) - элитные высокомобильные пехотные части в итальянской армии.

рубеж Красный Лиман, Артемовск, Горловка, Иловайская», согласно которой 25 октября 1941 года советские войска должны были оставить Сталино.

Берсальер из состава 3-его полка дивизии «Челере». Сентябрь 1941 г.

В это же время противник планировал свою операцию по захвату этого города. По плану немцы должны были атаковать город с юга и разгромить 383 стрелковую и 38 кавалерийскую дивизии РККА, а итальянцы ударом с запада должны были захватить сталинскую железнодорожную станцию.

19 октября немцы захватили Рутченково, а берсальеры из 3-й подвижной дивизии «принца Амедео, герцога д'Аосты» захватили станцию Сталино, после чего двинулись в сторону Красноармейской и Гришино. 21 октября советские войска без боя оставили Сталино и Макеевку. В ноябре 1941 года итальянцы из дивизий «Пасубио» и «принца Амедео» после тяжелого боя захватили Горловку, а их коллеги из «Торино» взяли город Рыково (Енакиево). Затем был тяжелый бой за Хацапетовку (ныне город Углегорск). На зиму итальянцы стали в оборону вдоль рек Северный Донец и Миус, где им в канун Рождества пришлось выдержать атаку Красной армии. С задачей южане справились, хотя и понесли большие

потери.

Интересно отметить, что базой для своей авиации итальянцы сделали аэродром в городе Сталино. Тут же располагались их тыловые части, так что на некоторое время наш город стал маленьким Римом.

В 1942 году итальянские части покинули Донбасс для участия в наступлении на Сталинград, которое для большей части уроженцев солнечного Аппенинского полуострова закончилось трагично.

Помимо итальянцев, в Донбассе отметились еще одни союзники Гитлера – словаки. Словакия объявила войну СССР 23 июня 1941 года, а спустя три дня на фронт отправился Словацкий экспедиционный корпус численностью в 45 тысяч солдат под командованием генерала Фердинанда Чатлоша. Корпус состоял из двух дивизий и входил в состав немецкой группы армий «Юг». Из-за нехватки транспорта Словацкий корпус не успевал за немецкими частями и поэтому был разделен. Его танковые и моторизованные подразделения были сведены в особую подвижную группу, получившую название «быстрая бригада», и продолжили наступление. Остальные словацкие части использовались для охраны коммуникаций, гарнизонной службы и уничтожения оставшихся в немецком тылу советских отрядов.

В августе 1941 года «быстрая бригада» была пополнена и превратилась в 1-ю моторизованную дивизию под названием «Быстрая», по-словацки Rýchla divízia.

Словацкий пехотинец образца 1941 г.

Осенью быстрая дивизия в составе 1-й немецкой танковой армии участвовала в боях за Мариуполь и Таганрог, а зимой располагалась на берегах реки Миус. В следующем году словаки покинули Донбасс, участвовали в наступлении на Кавказ, а потом были разбиты под Краснодаром. Когда Красная армия перешла в наступление, словацкая дивизия обороняла Крым и Приазовье и практически полностью попала в плен под Мелитополем.

Вместе с немцами в войну вступили и венгры, чей механизированный корпус прошел через Украину и в октябре вступил в Донбасс. Однако в летне-осенних боях венгры потеряли практически всю свою технику, и поэтому в ноябре этот корпус был отозван на родину.

Освобождение

В феврале сорок третьего года после победы в грандиознейшей Сталинградской битве наши деды наконец-то переломили ситуацию в войне и началось изгнание врага из страны. Красная армия перешла в наступление и вступила на донецкую землю. Среди прочих частей в наступление пошел и танковый корпус генерала Павла Полубоярова, который за доблесть, проявленную в Сталинградской битве и освобождение Кантемировки, был преобразован в 4-й гвардейский танковый корпус и получил почетное наименование Кантемировский.

По замыслу командования войска Юго-Западного фронта должны были прорвать немецкие позиции, стремительным ударом пройти через Краматорск и Артемовск, освободить Сталино и выйти к Мариуполю. Одновременно войска Южного фронта должны были атаковать Новочеркасск и Ростов. Если бы это удалось, то в окружение попали бы все немецкие части, расположенные в Донбассе и Ростовском регионе.

Наступление началось 29 января 1943 года, а 4 февраля в Краматорск ворвались танки 14 гвардейской танковой бригады, шедшей в авангарде Кантемировского корпуса. Город был взят легко, с налета, но вскоре немцы перегруппировались и попытались отбить Краматорск. Начался жестокий бой, в котором гвардейцы сумели отбить несколько атак гитлеровцев, а затем к городу подошел наш третий танковый корпус, который сменил уставших кантемировцев.

Вскоре перед четырнадцатой бригадой, которой командовал Василий Шибанков, была поставлена задача прорваться к городу Красноармейску и тем самым перерезать пути отхода донбасской группировке немцев на запад. 11 февраля танкисты ворвались в Красноармейск и устроили ничего не подозревавшим немцам настоящее побоище. Враг потерял три десятка машин и много другой техники и военного имущества. Ну а самое главное - оказалась перерезанной железная дорога Днепропетровск – Мариуполь, по которой шло снабжение германской группы армий «Дон». Естественно, гитлеровцы не могли смириться с этим, и против нашей бригады были брошены все силы, которые немцы смогли стянуть в регион. Наше командование понимало важность Красноармейска и тоже послало туда все резервы, но далеко не всем соединениям удалось дойти, так как большая их часть увязла в боях еще на подходе. В итоге серьезно ослабленным в предыдущих боях нашим корпусам (4-му гвардейскому Кантемировскому корпусу и десятому танковому) в Красноармейске пришлось драться против превосходящих сил противника. Принявший на себя командование обороной города комбриг Василий Шибанков сформировал из местных жителей и освобождённых военнопленных отряд в 600 человек, который активно поддерживал в бою его танкистов. Но это не могло изменить соотношение сил.

Памятник Василию Шибанкову в Красноармейске. Фото автора

В бой за Донбасс новый командующий германской группой армий «Юг» генерал-фельдмаршал Эрих фон Манштейн бросил свои лучшие силы.

Помимо двух полнокровных танковых корпусов вермахта, красноармейцев атаковала пятая танковая дивизия СС «Викинг», по праву считавшаяся одной из лучших в Германии. Была у этой дивизии одна особенность, благодаря которой она вошла в историю: «Викинг» был укомплектован наемниками из стран Скандинавии, Бельгии и Нидерландов. По немецким документам они, конечно, числились добровольцами, но суть от этого не меняется - они получали жалование за

то, что под командованием немецких генералов уничтожали наш народ. О моральном облике этих людей говорить не стоит, но воинами они были отменными и дрались отчаянно.

Кантемировцам пришлось туго: атаки следовали одна за другой, да еще у немцев было полное господство в воздухе, но наши держались. К 19 февраля в обоих советских корпусах в строю осталось только 9 танков Т-34 и 8 легких танков Т-70. У гитлеровцев было две сотни «панцеров». Итог сражения предсказать было несложно, уже через день наши части были буквально перемолоты, а Красноармейск снова занят немцами. В этих боях мстившие за Сталинград немцы вообще не брали пленных и массово убивали мирных жителей. Поняв, что дальше держаться невозможно, кантемировцы приняли решение отступить к Северскому Донцу. Комбриг Шибанков на своем танке остался прикрывать отход своих бойцов и погиб в бою. В это же время пал и Краматорск, а советские войска вынуждены были оставить Донбасс.

Василий Иванович Шибанков и его воины были похоронены в братской могиле в Красноармейске, а спустя полтора месяца указом Президиума Верховного Совета СССР за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом мужество и героизм гвардии подполковнику Шибанкову было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

После битвы за Сталинград и начала наступления Красной Армии в западной части Донбасса, все еще оккупированной немцами, произошло восстание местного населения, которое самостоятельно освободило город Павлоград. Естественно это было не спонтанное возмущение жителей, а хорошо подготовленное выступление подполья, которое действовало в городе начиная с дня оккупации. Подпольщики-коммунисты распространяли в городе листовки с сообщениями Совинформбюро, призывали население к непокорности, устраивали акции саботажа и диверсии. Часть подпольщиков смогла устроиться в полицию, тем самым получив доступ к легальному оружию и информации о планах оккупантов.

В конце 1942 года подполье активизировалось. Были взорваны три склада боеприпасов и склад ГСМ, пущены под откос несколько эшелонов, регулярно повреждались линии связи... Когда линия фронта стала приближаться к городу Павлограду, подпольщики приняли решение открыто атаковать итало-немецкий гарнизон. Всего за оружие готовы были взяться пять сотен человек, которых возглавлял майор П. О. Кравченко. По плану в ночь с 13 на 14 февраля партизаны должны были захватить жандармерию и ключевые здания в центре города. Однако 13 февраля собирающиеся на

исходных позициях на кожевенном заводе бойцы были обнаружены. Итальянским войскам удалось оперативно окружить завод и превосходящими силами атаковать подпольщиков, которые практически все погибли в бою. Сразу после этого началась «зачистка» города. Были арестованы сотни людей, но многим подпольщикам, удалось ускользнуть. 16 февраля они захватили городской совет, почту и здание тюрьмы, откуда выпустили около трехсот заключённых. Начались уличные бои, и итальянский гарнизон был вынужден бежать из Павлограда. Подпольщики организовали охрану военных и гражданских объектов города, промышленных предприятий и создали органы местной власти. Когда через день к городу подошли части Красной Армии, там уже была советская власть. Таким образом, Павлоград стал единственным городом СССР, освобождённым собственными силами. Правда, свободным он был недолго. Немцы смогли нанести контрудар, и 23 февраля 1943 года немецкие танковые части вступили в Павлоград. Чтобы избежать окружения и разгрома, части Красной армии были вынуждены отступить. Павлоградские подпольщики снова перешли на нелегальное положение и продолжили партизанить. Окончательно Павлоград был освобожден только 18 сентября 1943 года.

Для удержания Донбасса в своих руках германское командование создало хорошо укрепленную линию обороны вдоль реки Миус, получившую название Миус-фронт.

Впервые немцы достигли Миуса в октябре 1941 года. Тогда командовавший группой армий «Юг»¹²⁶ фельдмаршал Герд фон Рундштедт предлагал на этом остановить наступление и, укрепившись на правом берегу реки, готовиться к зиме. Соответственно, его подчиненные начали строить оборонительные позиции, но поступил приказ Гитлера продолжать наступление.

Танковой армии Клейста удалось дойти до Ростова-на-Дону, но 28 ноября советские войска под командованием С. К. Тимошенко перешли в контрнаступление, отбили Ростов и продолжили теснить врага. Немецкая группировка оказалась в критической ситуации, и фон Рундштедт для спасения своих солдат, запросил разрешение фюрера отступить к Миусу. Гитлер отказал, но фельдмаршал все равно отступил. Это стоило ему должности, но зато его части уцелели.

Под руководством нового командующего группа армий «Юг» Вальтера фон Райхенау немцы укрепляли и удерживали Миус-фронт до лета 1942 года, когда смогли перейти в наступление на Кавказ. После битвы за Сталинград немецкие войска оставили все территории, занятые летом, и снова фронт стал проходить по Миусу.

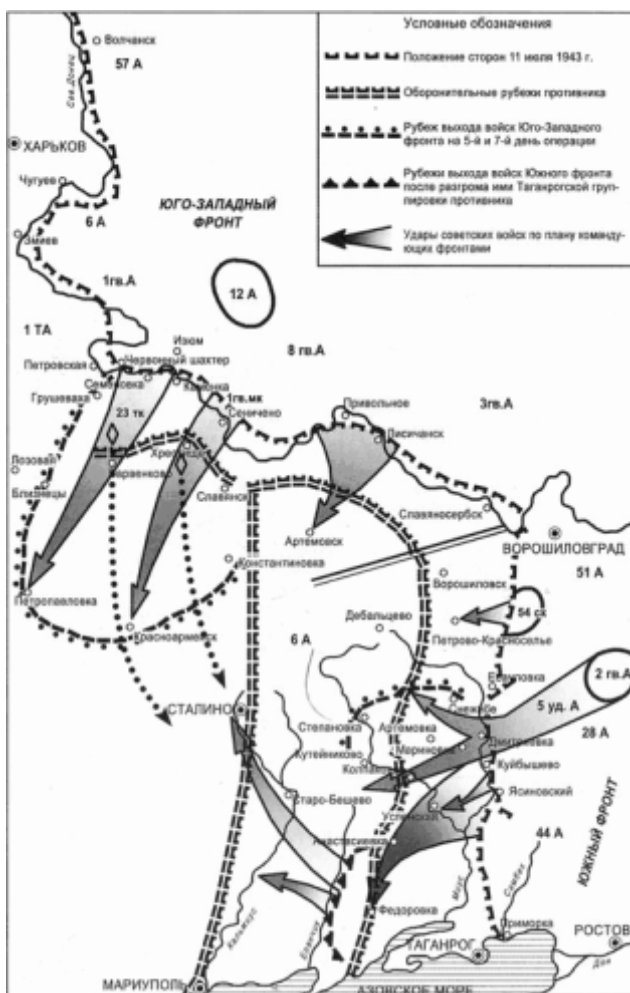
Интересно отметить такой факт. В сражениях на Миусе участвовали представители многих национальностей СССР, в том числе тут погиб адыгейский поэт Хусен Андрухаев. 8 ноября 1941 года возле села Дьяково младший политрук Хусен Андрухаев был ранен, но не оставил поле боя. Враги окружили его и стали кричать: «Русс, сдавайся!», на что он ответил: «Русские не сдаются!» Когда у него закончились патроны, воин подорвался гранатой, забрав с собой на тот свет нескольких гитлеровцев.

Немцы подошли к созданию оборонительного рубежа очень основательно, строили с немецким качеством и размахом. В итоге за год работы Миус-фронт приобрел ширину укреплений в десяток километров. Были построены сотни дотов и дзотов, оборудованы многочисленные артиллерийские позиции, отрыты траншеи и противотанковые рвы, прикрытые минными полями. Вдобавок сама природа помогала немцам, так как занятый ими правый берег реки был возвышенным. Кроме того, инженеры вермахта использовали природные укрепления: обрывы, овраги и скальные выходы, характерные для данного участка Донецкого кряжа. Одной из ключевых точек обороны был господствовавший над окрестностями курган Саур-Могилы.

¹²⁶ Включала в себя три немецких общевойсковых армии (6-ю, 11-ю и 17-ю), первую танковую армию генерал-полковника Клейста и две румынских армии.

В мае 1943 года советское командование начало подготовку к прорыву Миус-фронта. В случае удачи это позволило бы начать освобождение Донбасса, но даже в случае провала от атаки на Миусе был бы эффект: это сковало бы немецкие силы и не позволило бы врагу перебросить подкрепление на Курскую дугу.

17 июля три механизированных корпуса (1-й, 4-й и 2-й гвардейский) Красной армии при поддержке 31-го гвардейского пехотного корпуса нашего Южного фронта атаковали немецкие позиции и, форсировав Миус, создали плацдарм на его западном берегу. Им противостояла 6-я армия вермахта, созданная для замены 6-й армии Паулюса, погибшей в Сталинграде. В этот же день в наступление от Изюма на Донбасс перешли войска Юго-западного фронта. Они должны были переправиться через Северский Донец, прорвать немецкий фронт и наступать в направлении на Сталино. Если бы оба фронта добились успеха, то их войска встретились бы, окружив германские части в Донбассе. Однако немцы бросили в бой резервы и после кровопролитных боев советские части были вынуждены остановить наступление. Однако назвать эти бои безрезультатными нельзя. Во-первых, удар на Донбасс действительно отвлек крупные немецкие силы и тем самым помог выиграть Курское сражение, а во-вторых, на севере Донбасса был создан плацдарм на западном берегу Северского Донца, который можно было в дальнейшем использовать для удара во фланг донбасской группировке врага.

На Миус-фронте спустя две недели боев советские войска вынуждены были оставить все занятые позиции, в том числе и Саур-могилу, бои за которую носили необычайно ожесточенный характер, и отступить на первоначальные рубежи. Однако эта тактическая победа далась немцам дорогой ценой. Им пришлось снять с фронта под Харьковом и бросить в Донбасс танковые дивизии СС «Дас Райх» и «Мертвая голова», которые понесли тут более тяжелые потери, чем незадолго до этого под Курском.

Затишье в Донбассе длилось совсем недолго, и уже в середине августа началась новая наступательная операция южного и юго-западного фронтов, получившая название «Донбасская». При этом германские танковые дивизии из Донбасса в это время были переброшены к Харькову, где шло успешное наступление Воронежского и Степного фронтов. Воспользовавшись таким ослаблением врага, советские полководцы нанесли удар и в нашем регионе.

Вообще же летом и осенью 1943 года Красная армия успешно применяла такую стратегию: наносили удар в одном месте, а

когда враг перекидывал туда резервы с других фронтов, наши войска били по ослабленному участку фронта.

Общая численность советских войск, участвовавших в Донбасской операции, превышала миллион человек. Им противостояло около 540 тысяч немцев, однако их меньшая численность компенсировалась отличной системой полевых укреплений.

Началось наступление 13 августа с удара частей Юго-Западного фронта с захваченных в июле плацдармов на правом берегу Северского Донца. Через пять дней напряженных боев был освобожден город Змиев.

18 августа после мощной артподготовки в наступление на Миус-фронт пошли 2-я гвардейская и 5-я ударная армии Южного фронта, и уже за первый день они продвинулись на глубину до 10 километров вглубь немецких позиций. Затем, несмотря на контрудары вермахта, наши войска продолжили наступление на Амвросиевку.

В это же время войска Степного фронта при активном содействии Воронежского и Юго-Западного фронтов освободили Харьков. Если бы они продолжили наступление на юго-запад, то в окружение могла попасть вся донбасская группировка гитлеровцев.

Командующий немецкой группой армий «Юг» генерал-фельдмаршал Эрих фон Манштейн заявил, что без значительных подкреплений он не сможет удержать Донбасс. Гитлер пообещал перекинуть сюда 12 дивизий с других участков фронта, но многочисленные удары Красной Армии по всем направлениям не позволили этого сделать.

В итоге войска Южного фронта вышли на побережье Азовского моря, окружив немецкую группировку, оборонявшуюся в районе Таганрога. 30 августа Таганрог был освобожден, за что 130-я и 416-я стрелковые дивизии получили почетное наименование Таганрогских. Помимо сухопутных сил, в этих боях активно участвовала Азовская военная флотилия, которая не дала немцам провести эвакуацию морем, а также дважды высаживала десант морской пехоты.

В ночь на 1 сентября после трехдневных кровопролитных боев с 96-й и 271-й стрелковыми дивизиями РККА немецкие части оставили Саур-Могилу и начали отступление. Бои за эту высоту были крайне ожесточенные. Например, на Саур-Могиле взрывами была уничтожена вся растительность за исключением одного дерева. Впоследствии возле него установили металлическую плиту с надписью: «Это дерево — свидетель неслыханной храбрости и мужества советских воинов, которые дрались за твоё счастье. Так будь же, друг мой, современник, бдителен на земле, которая полита кровью твоих отцов и братьев. Право требовать это они смертью в бою заслужили». В память о сражениях за Саур-Могилу была сложена песня «Послушай ветры над Саур-Могилой», а на ее склонах в конце шестидесятых годов был построен мемориал, на многие десятилетия ставший центром различных памятных и торжественных мероприятий. В 2014 г. во время украинско-донбасской войны на Саур-Могиле снова шли многодневные ожесточенные бои, в результате которых мемориал был уничтожен огнем украинской артиллерии.

2 сентября 1943 года соединения Юго-Западного фронта освободили Лисичанск.

Действия советских войск на земле активно поддерживала авиация 8-й воздушной армии, которая смогла завоевать господство в воздухе и нанести ряд серьезных ударов по железнодорожным узлам, затруднив тем самым немцам переброску войск.

Одновременно успешные действия Красной армии в Харьковско-Полтавском регионе привели к тому, что гитлеровские войска в Донбассе оказались перед угрозой окружения. Поэтому части немецких 6-й полевой и 1-й танковой армий получили приказ начать отступление на новые оборонительные позиции, которые шли по рекам Кальмиус и Торец. Эта линия укреплений носила название «Черепаша» и должна была сдерживать советское наступление, но возложенных на нее надежд не оправдала.

5 сентября 1943 войска Южного фронта освободили Артемовск (Бахмут), 8 сентября - город Сталино (Юзовка), а 10 сентября - Мариуполь.

Из-за высоких темпов советского наступления немцам пришлось при отступлении бросить или уничтожить много неисправной техники, а также большие запасы боеприпасов, топлива, провизии. Например, в Волновахе они не успели взорвать склад боеприпасов, и советским воинам в качестве трофеев достались полтора миллиона снарядов и мин. Однако немцы находили время и возможность превращать Донбасс в

выжженную пустыню: они угоняли с собой местных жителей призывного возраста, вывозили с предприятий оборудование и все, имеющее ценность¹²⁷. Все, что не удавалось вывести, включая дома мирных жителей, гитлеровцы старались уничтожить.

Из региона немцы вывезли более 2 500 железнодорожных составов с награбленным имуществом. Помимо регулярных войск, разрушением в Донбассе занимались части СС и полиции. Рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер в приказе, адресованном высшему руководству войск СС и полиции на Украине, требовал: «Необходимо добиваться того, чтобы при отходе из районов Украины не оставалось ни одного человека, ни одной головы скота, ни одного центнера зерна, ни одного рельса; чтобы не остались в сохранности ни один дом, ни одна шахта, которая бы не была выведена на долгие годы из строя; чтобы не осталось ни одного колодца, который бы не был отравлен. Противник должен найти действительно тотально сожженную и разрушенную страну... сделайте все, что в человеческих силах, для выполнения этого». О том, каким стал наш край после действий немцев можно получить представление из письма, написанного 20 сентября 1943 года: «Дорогая Шура! Послушай о родном городе, Краматорске. Этот индустриальный гигант превращен фашистами в руины. Сердце сжимается, когда смотришь на эти развалины. Все заводы, учреждения и большие жилые дома взорваны и сожжены. На 16-ом участке остался один-единственный дом. От нашего дома остались только черные стены да фундамент. Все мосты порваны. В общем, Краматорска я не узнал, но теперь он живет. Такая же участь постигла и Славянск. Но ничего, Гитлер пожнет то, что посеял...»¹²⁸.

Думаю, для того, чтобы лучше представить происходившее, стоит привести и несколько воспоминаний очевидцев¹²⁹ немецкого отступления из Мариуполя.

Александр Ключев: «...в конце августа к нам в переулочек пришел жандарм и приказал на завтра уходить из города. Кто не подчинится, тот будет расстрелян, а его дом сожгут. На конную бричку, где-то раздобытую моим дядей, мы погрузили наш скарб, и наутро примкнули к колонне беженцев, растянувшейся на всю улицу Котовского. К вечеру колонна прошла здание полка (ПГТУ) и, повернув налево, углубилась в степь. Так мы двигались в сопровождении жандармов несколько дней, прячась по ночам в посадках или в кукурузных полях. Однажды утром, уже в Запорожской области, мы увидели, что наши охранники куда-то делись. Колонна тут же распалась, и большинство решило возвращаться. Вскоре мы увидели движущиеся нам навстречу танки. Сначала испугались, а потом распознали в них наших. Танкисты рассказали нам, что Мариуполь уже освобожден, и нам нужно поскорее туда возвращаться. А ребятню угостили вкусным шоколадом. Неожиданно он оказался американским – мы ведь не знали, что теперь нашей стране в войне с Германией помогают союзники».

Валерия Аганцева: «Дом наш стоял прямо на первой Слободке. Немцы квартировали у нас в большой комнате, а мы ютились в малой. Когда стало ясно, что уже вот-вот вернутся наши, к нам пришел полицай и приказал, чтобы все уходило из города, так как все дома сожгут. Мы ночью вытащили из дома все вещи и мебель и спрятали в саду, а сами попрятались: в зарослях. Потом оказалось, что когда по улице шли поджигатели, то подпаливали почему-то дома только на нечетной стороне. А все дома на нашей стороне остались невредимыми».

Владимир Мирзаев: «Когда немцы стали отступать, то взорвали мост через Кальмиус (после освобождения города для сообщения с Левым берегом был наведен понтонный мост). Так же они подожгли, в основном, большие дома – Гостиницу Спартак, Дворец культуры, Торговые ряды, Швейную фабрику, Дворец пионеров, полк и другие здания. А вот музей и синагогу не тронули... Нам было приказано прибыть с вещами в

¹²⁷ Из региона немцы вывезли более 2 500 железнодорожных составов с награбленным имуществом.

¹²⁸Источник <http://www.kramatorsk.info/talk/index.php?topic=21207.405>

¹²⁹ Источник <http://vse-grani.com/viewtopic.php?f=56&t=450&start=280>

полк. Погрузив на тачку самые необходимые вещи и провизию (мы зарезали всех наших кур – около 20). В полку нас организовали в колонну и погнали по дороге на Володарск. Видя бессмыслицу такой эвакуации, наши взрослые уговорили немецкого офицера отпустить нескольких. Со своим скарбом нам удалось скрыться в зарослях кукурузы. Добравшись до поселка «Коммуна ОСО», мы поселились в какой-то хижине, среди огородов и фруктовых деревьев. Питались курятиной и огородиной. А вдали, над городом, виднелось зарево пожаров. При возвращении в город видели старую полуторку внизу, на Артема, а возле сквера шагал отряд бойцов. Во главе их шагал капитан. Некоторые из горожан дарили воинам цветы, сорвав их тут же рядом, в сквере, на немецких могилах».

Инна Ковылена: «Когда стали выгонять, мы с мамой перебрались к тете – она жила на заводе. А мой дядя, не в силах расстаться со своим хозяйством, спрятался в дворовой уборной, спустившись прямо в выгребную яму. Там он, бедняга, пробыл, пока шли поджигатели. А когда вылез, то увидел свой дом догорающим. Все его мучения оказались напрасными. В последние дни оккупации мы прятались в пойме Кальмиуса, в зарослях камыша. Оттуда нам было видно, как наступавшие красноармейцы переправились через реку и вели бой с немцами. Потом на месте того боя построили гаражи (на ул. Заозерной)».

Виктор Коробко: «Жили мы в большом дворе напротив 37-й школы. Перед приходом наших пришли полицаи и приказали назавтра всем с вещами собраться во дворе полка. Мы нагрузили на тачку свои узлы и пошли. Там собралось много женщин и детей, а мужчины заранее убежали в поля. Оттуда всех нас под сильной охраной погнали на Слободку, за нефтебазу, где была погрузочная рампа. Там нас загнали в полувагоны, закрыли двери и бросили в каждый вагон еду на дорогу – по мешку сухарей и махорки. Говорили, что нас куда-то повезут. Но прошел день, а эшелон все стоял там же. Мимо все время сновал маленький паровозик, и я, поднявшись на край стенки вагона, попытался узнать у машиниста, долго ли нам ждать отправки. Он мне ответил, что нас уже некуда везти – Волноваху заняли «советские». К этому времени и наша охрана уже куда-то «испарилась», а один оставшийся охранник открыл двери вагонов и разрешил всем идти по домам».

К 22 сентября 1943 года войска Юго-западного фронта продвинулись вплоть до Днепра, а войска Южного фронта в тот же день вышли к реке Молочная в Запорожской области. На этом освобождение Донбасса было завершено. За совершенные во время Донбасской операции подвиги 80 бойцов Красной армии получили звание Героя Советского Союза, а летчики Покрышкин и Глинка были удостоены второй медали «Золотая Звезда».

По уточненным подсчетам¹³⁰ за освобождение Сталинской области Красной армии пришлось заплатить жизнями 33 тысяч бойцов и командиров. Всего же, начиная с 1941 года, на территории области погибло в боях и скончалось от ран в госпиталях около 60 000 красноармейцев¹³¹.

Изгнав вермахт из донецкого региона, советские бойцы столкнулись с многочисленными свидетельствами кровавых расправ, совершенных оккупантами. Как выяснилось, массовые казни мирного населения немцы совершали по всему Донбассу. Например, в Краматорске после освобождения города были обнаружены массовые захоронения местных жителей. 25 сентября советская медицинская комиссия провела

¹³⁰ Федько А. Потери Красной Армии в боях на территории Донецкой области (1941–43 гг.)

<http://infodon.org.ua/stalino/246>

¹³¹ Из-за путаницы и ряда ошибок при подсчетах в более ранних исследованиях назывались более высокие данные о потерях. Кроме того, периодически возникает путаница между потерями в боях за весь Донбасс (современные Донецкая, Луганская области и часть Ростовской и Днепропетровской) и за Сталинскую область.

раскопки в карьере на северной окраине города. Согласно составленному акту «при снятии верхних слоев породы на глубине от 20 сантиметров до одного метра обнаружены трупы советских граждан, лежащие рядами лицом вниз. Из этих трех ям извлечено 812 трупов. При обследовании оказалось 740 мужских трупов, 50 женских и 22 детских. 126 трупов были опознаны... Судебно-медицинской экспертизой установлено, что у 761 трупа имеются сквозные пулевые отверстия черепа, у 40 трупов сквозные пулевые ранения шейного отдела позвоночника. Из подвергнутых экспертизе трупов во всех 812 случаях смерть наступила в результате выстрела из ручного огнестрельного оружия в затылок, на близком расстоянии, почти в упор».

Кроме того массовые захоронения были найдены во дворе местной жандармерии и гестапо, в Красном Яру, в овраге у Красногорки, карьерах около поселка Ивановка и у Красной Скалы, в овраге у поселка Ясногорка¹³².

В заключительном акте судебно-медицинской экспертизы было отмечено: «В двух ярах – у села Красногорки, в части, обращенной к шоссе на дороге, идущей от Краматорска на Константиновку, в пластах из глины и земли обнаружены трупы, части которых выступали на поверхность, отдельные кости, конечности и черепа – лежали на траве в некотором отдалении (15-30 метров) от оврага. При раскопке в поверхностных слоях обнаружены трупы, почти лишенные мягких тканей и с истлевшей зимней одеждой. Среди трупов обнаружены предметы домашнего обихода (посуда, чайники, ножи, вилки, зеркало и проч.). Выкопан первый слой трупов в количестве 14 и 12 черепов, наиболее поверхностно лежащих, под ними обнаружено большое количество трупов, частей их и обрывки истлевшей одежды. Среди вскрытых трупов обнаружен труп младенца, завернутый в байковое одеяльце и пеленки. При разворачивании последних обнаружены распашонка и отдельные косточки... Во всех случаях, за редким исключением, убийства производились путем расстрела из ручного огнестрельного оружия на близком расстоянии и почти в упор в затылок. Жертвы расстреливались в лежачем положении или стоя. В отдельных случаях убийства совершались тупым орудием. Некоторые жертвы с несмертельными повреждениями были закопаны живыми». Имена части погибших удалось установить, но большая часть жертв так и не была опознана.

После освобождения Донбасса в Красной армии появился необычный танк, имевший собственное имя: «Мстители Донбасса». Он был построен на личные средства трех уроженцев нашего края: Калиника Сергеевича Золотько, его родного брата Филиппа и двоюродного брата Дмитрия Антоновича Бойко.

«Мы как-то собрались в моем доме, двоюродный брат Дмитрий Бойко и говорит: «Братцы, давайте отправимся на фронт на своем танке, чтобы сполна отплатить фашистам за изувеченный Донбасс, за смерть наших людей, за кровь и слезы матерей и детей!» - вспоминал впоследствии Калиник Золотько. Собрав нужную сумму¹³³, братья внесли ее в Госбанк и написали письмо Верховному Главнокомандующему. Вскоре парни получили вызов в Москву, где их принял маршал бронетанковых войск Яков Николаевич Федоренко. Кстати, этот полководец в свое время тоже работал на донбасских шахтах, так что к инициативе отнесся очень благожелательно. Новых танкистов он отправил в Горьковскую область на учебу, которую братья окончили на «отлично». Затем они прибыли на завод «Красное Сормово», где лично директор завода Е.Э. Рубинчик вручил им формуляр на боевую машину.

Танк был направлен в 41-ю гвардейскую танковую бригаду в декабре 1944 года, где получил номер 107. Командиром боевой машины стал опытный танкист лейтенант Алексей Виноградов. Благополучно пройдя компании в Венгрии и на Дальнем Востоке,

¹³² Всего было казнено около 6 000 жителей Краматорска.

¹³³ Стоимость производства танка Т-34 в зависимости от конкретной модификации и места производства колебалась от 165 810 до 312 700 рублей.

братья в 1946 году демобилизовались и вернулись в Донбасс, где впоследствии работали на шахте имени Георгия Димитрова в Красноармейске.

Кстати, это был не единственный именной танк из Донбасса. В 1943 году учащимися и учителями школ города Макеевки были собраны средства, на которые был приобретен танк, получивший имя «Макеевский школьник» и переданный в 119-ю дивизию. Спустя годы в память об этом в городе появился монумент с танком. Правда, из-за неимения оригинальной боевой машины на постамент был водружен послевоенный ИС-3. Но это скорее правило, так как практически все боевые машины, которые стоят в городах Донбасса, выпущены уже после 1945 года. Просто памятники ставили после войны и соответственно, на постамент водружали те боевые машины, которые были в наличии. Как правило, это были Т-34-85, выпускавшиеся с 1944-го по 1950 год и ИС-3, разработанные в 1945 году. Эти машины и спустя десятилетия после окончания войны хранились как мобилизационный резерв.

Еще один именной танк был построен на средства мариупольца И. К. Бадасена и его жены и носил надпись «От Бадасенов». Семья Астаховых из этого же города купила самоходную артиллерийскую установку, переданную в 3-ю гвардейскую танковую армию.

Кроме того, мариупольские металлурги собрали достаточно средств, чтобы оплатить целую танковую колонну, названную «Мариуполь мстит».

Несмотря на то, что галичане массово служили гитлеровцам, те не пощадили своих украинских помощников. Офицеры отступающих немецких войск приняли решение взорвать здание Львовского оперного театра. Спас это красивое здание дончанин сержант Всеволод Козорез со своей штурмовой группой. Вот как, по его словам, это произошло: «22 июля нашему отделению автоматчиков-танкодесантников довелось отражать контратаки противника возле памятника польскому поэту Адаму Мицкевичу. Я помню их, моих бойцов, молодыми - русского рядового Николая Залунина, белоруса сержанта Ивана Бохана, казаха старшего сержанта Караева, армянина ефрейтора Хадояна. От пленного гитлеровца, захваченного тогда, мы узнали, что фашисты заканчивают минирование здания Львовского оперного театра, чтобы взорвать. Двум танкам с отделениями автоматчиков было приказано пробиться к театру и не дать противнику осуществить свой страшный замысел. Здание охраняли 10-12 гитлеровцев, которые были уничтожены или разбежались. После этого одно отделение вошло в театр с главного входа, а нас пленный повел в подвал с бокового входа. Мы спускались в подвал по ступенькам, в полной темноте, только ощупью, и вдруг внизу в свете прожекторов увидели, как в ящики со взрывчаткой немецкие саперы закладывают детонаторы. Опоздай мы на 10-15 минут, и красавец-театр взлетел бы в воздух... Я выпустил из автомата очередь в потолок и что было силы закричал: «Хэндэхох!» От неожиданности немцы покорно подняли руки, после чего мои бойцы отобрали у них оружие, заставили вынуть детонаторы и вынести всю взрывчатку наверх. Тогда я и написал на стене подвала: «Театр разминирован. Всеволод Козорез, полевая почта 54732-Р. 23.07.44 г.».

Всеволод Григорьевич Козорез, после окончания войны вернулся в Донецк кавалером орденов Красной Звезды, Отечественной войны, Славы, медалей «За отвагу» и «За боевые заслуги». В 1983 году при реставрации Львовского оперного театра надпись нашего земляка была обнаружена и эта история стала широко известной. Всеволод Козорез даже стал почетным гражданином Львова. Какая ирония судьбы: сегодня¹³⁴ львовяне всю собирают деньги для боевиков, которые убивают жителей Донбасса. Отличился на Западной Украине и еще один уроженец Донбасса, сержант внутренних войск НКВД Данилейченко, уничтоживший в начале 1945 года одного из создателей и

¹³⁴ Пишу эти строчки 11 января 2014

руководителей бандеровской Украинской повстанческой армии Дмитрия Клячкивского, известного также как «Клим Савур».

Послевоенный Донбасс

Разрушения в Донбассе были просто катастрофические. Промышленные предприятия лежали в руинах, шахты были взорваны или затоплены, электростанции выведены из строя. Население края сократилось вдвое. Однако сразу же начались работы по восстановлению региона.

Учитывая важность Донбасса для экономики страны, подготовка к восстановлению его промышленности началась еще в то время, когда край контролировали немцы. Отраслевые наркоматы (министерства) совместно с учеными из Академии наук разрабатывали конкретные меры по возобновлению работы предприятий угольной промышленности, конструкторские бюро и заводы горного машиностроения готовили выпуск новых образцов шахтного оборудования...

22 февраля 1943 года Государственный Комитет Обороны принял постановление «О восстановлении угольных шахт Донбасса», которое обязывало Наркомат угольной промышленности СССР принять немедленные меры для возобновления работы наименее разрушенных шахт и промышленных предприятий в освобожденных районах Ворошиловградской, Сталинской и Ростовской областей. Вскоре было создано Главное управление по восстановлению угольных шахт Донбасса при Наркомате угольной промышленности СССР, на которое непосредственно возлагалось хозяйственное и техническое руководство этой работой. Возобновлялась деятельность двух комбинатов — «Ворошиловградуголь» и «Сталинуголь», объединявших соответственно шахты двух областей. Предусматривались меры для обеспечения Донбасса квалифицированной

рабочей силой, инженерно-техническими работниками, оборудованием и продовольствием.

Поэтому вслед за Красной армией в регион приходили бригады специалистов, которые сразу же приступали к работе.

26 октября 1943 года Государственный комитет обороны издал постановление «О первоочередных мероприятиях по восстановлению угольной промышленности Донецкого бассейна», а 16 ноября 1943 года — «О неотложных мероприятиях по восстановлению системы водоснабжения Донбассводтреста и предприятий Наркомчермета в Донбассе».

Весь Советский Союз оказался задействован в возрождении Донбасса. Со всей страны сюда шел поток различных ресурсов, десятки тысяч квалифицированных специалистов из России приехали восстанавливать разрушенные шахты и заводы. В сентябре 1943 года над Сталинской областью взяла шефство Кемеровская область, после чего только за первые три месяца из Кузбасса в Сталино было безвозмездно передано 232 станка, 284 электромотора, 10 тысяч единиц различных инструментов, 450

Уничтожение немцами ж.д. путей при отступлении, 1943 г.

тонн зерна, 5 тысяч тонн картофеля и овощей, 580 лошадей, 4900 голов крупного рогатого скота, 12 тысяч овец, 5700 свиней. Такая же помощь шла и из других регионов страны. Помогали и отдельные предприятия. Например, сотрудники Кузнецкого металлургического комбината подарили своим коллегам из Енакиево конструкции для здания центральной силовой станции, кожух доменной печи, барабаны для паровых котлов, подовые рамы для мартеновских печей и другое оборудование. Благодаря этому на Енакиевском металлургическом заводе за три месяца были запущены две доменные печи, а еще через месяц домна № 6 достигла довоенного уровня выплавки чугуна.

Около ста вагонов различного оборудования прислали в Донбасс рабочие Челябинской области, вологодские лесорубы в нерабочее время нарубили 2750 кубометров рудничных стоек и заготовили много строительных материалов для донбасских шахт, а молодые рабочие Тулы отчислили свой однодневный заработок в фонд помощи Донбассу. Этот список можно продолжать долго...

В результате к концу войны Донбасс вновь стал ведущим поставщиком угля и металла для нужд отечественной экономики.

Для скорейшего восстановления разрушенных предприятий привлекались военнопленные. Их же отправляли в шахты добывать уголь. Естественно, условия, в которых они искупали свои преступления были тяжелыми, но, как правило, наши предки не старались на них отыграться за всё совершенное гитлеровцами в Донбассе.

Как вспоминает¹³⁵ бывший военнопленный Эрнст-Гюнтер Цумах, после войны работавший на шахте № 15 в Сталино, условия труда были тяжелыми: «Мы должны были добывать как можно больше угля, поэтому шли вперед, не успевая заботиться о крепеже. Часто происходили обвалы, в которых гибли и калечились многие заключенные... В шахте была большая влажность и высокая температура, а после работы нам приходилось идти в свои бараки несколько километров в жуткий мороз. Так что смерть от воспаления легких стала обыденным явлением» Однако, по словам немца, каждый вечер к ним в барак приходили русские офицеры и врачи и на отличном немецком интересовались, нет ли у них каких-то жалоб.

Для морального поощрения работников, восстанавливающих разрушенные предприятия, были учреждены две особые медали: «За восстановление угольных шахт Донбасса» и «За восстановление предприятий чёрной металлургии юга». Первой из них было удостоено более сорока шести тысяч человек, второй – около семидесяти тысяч.

В 1956 году Советом Министров СССР было принято постановление «О неотложных мерах по развитию угольной промышленности в Украинской ССР», после которого в Донбассе началось массовое строительство новых шахт. Внедрение новых методов работы и щедрая оплата труда привели к тому, что за год было построено 37 новых угледобывающих предприятий. Естественно, возникла нехватка рабочих рук, и ЦК КПСС обратилось к комсомольцам с призывом становиться шахтерами. По всей стране началась активная вербовка молодежи, готовой работать в Донбассе, и вскоре в регионе появились тысячи новых жителей.

Помимо разрушений, война оставила в Донбассе и другие следы – десятки тысяч мин и неразорвавшихся снарядов. После освобождения первоначальное разминирование проводили части Красной армии, а после того как они вслед за фронтом ушли на запад, в Сталино, Мариуполе и Дружковке были созданы саперные школы, где готовили специалистов по разминированию. Начиная с февраля 1944 года, очищение земли от взрывчатки стало задачей Общества содействия обороне и авиационно-химическому строительству СССР (Осоавиахим), в рамках которого создавались добровольные команды по разминированию и сбору боеприпасов. Уже к середине мая 1944 года только

¹³⁵<http://www.donjetsk.com/retro/2583-doneckiy-pfen.html>

в Сталинской области было обезврежено 37 тысяч мин и 46 тысяч других взрывоопасных предметов. Несмотря на то, что за несколько лет в целом Донбасс был очищен от смертоносных сюрпризов, до сих пор при строительных работах регулярно по всей области находятся боеприпасы периода войны.

На конец сороковых годов приходится и стремительный взлет карьеры человека, хоть и не родившегося в Сталино, но тесно связанного с ним - Леонида Мельникова. Окончив в 1936 году с отличием Сталинский индустриальный институт (современный Донецкий Национальный Технический университет), он работал горным инженером на шахте, а затем был переведен на партийную работу. Сначала в городской, а затем и областной комитет партии. В годы войны Леонид Георгиевич успел побыть членом Военного Совета 66-й армии, а затем налаживал добычу угля в Караганде. Вернувшись после войны в Сталино, он занял должность первого секретаря обкома партии, а в 1947 году стал членом ЦК компартии Украины. Два года спустя Мельников был избран 1-м секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии Украины, тем самым возглавив крупнейшую республиканскую компартию в Советском Союзе. В 1952 году он вошел в состав Президиума ЦК КПСС - органа, определяющего политику партии и всего государства. Тем самым он стал вторым человеком из города Сталино, достигшим высших постов в СССР. Первым, как известно, был юзовский слесарь Никита Хрущев. Однако карьера обоих донбасских политиков оказалась прерванной. Мельников в 1953 году был освобожден от должности руководителя Компартии УССР и в дальнейшем занимал лишь второстепенные посты, а Хрущев, достигнув поста генсека, в 1964 году был отправлен в отставку и остаток жизни провел на пенсии. Более удачно сложилась судьба других представителей донбасской партийно-хозяйственной номенклатуры. Например, Иван Казанец, начавший карьеру на Енакиевском металлургическом заводе, завершил её на посту министра металлургии СССР, а сын шахтера Николай Рыжков достиг поста Председателя Совета Министров СССР.

Пример этих выходцев из Донбасса наглядно доказывает, что управленческая школа этого региона создавала политиков государственного масштаба.

Вскоре основные раны, нанесенные войной, затянулись. Разрушенные предприятия были восстановлены, строились новые заводы и жилые дома. В пятидесятые годы появилась возможность украшать города и поселки памятниками и монументами. Например, в Сталино в эти годы был установлен целый ряд памятников, посвященных героям разных эпох. Например, летом 1951 года в Буденновском районе города появился памятник легендарному маршалу Семену Михайловичу Буденному. В 1953 году на пересечении современных проспекта 25-летия РККА и бульвара Пушкина был открыт мемориал, посвященный героям-стратонавтам, погибшим в 1938 году во время катастрофы над городом. Два года спустя в городе был установлен роскошный памятник Тарасу Шевченко.

В трехсотлетнюю годовщину Переяславской Рады в городе возник конный памятник гетману Богдану Хмельницкому. Не был забыт в городе и генерал Гуров, один из полководцев, освобождавших Донбасс. В конце сентября 1943 года у члена Военного совета Южного фронта Кузьмы Акимовича Гурова случился сердечный приступ, его перевезли в госпиталь города Сталино, но спасти не смогли. Спустя 11 лет после смерти генерала его бюст был торжественно открыт в центре шахтерской столицы. Совсем рядом с ним стоит танк-памятник полковнику Францу Гринкевичу, похороненному на этом месте в октябре 1943 года. Первый памятник полковнику установили его сослуживца сразу после похорон. Тогда это был боевой танк Т-34 на простой земляной насыпи. Впоследствии насыпь была заменена постаментом, на который водрузили более

современный танк Т-34-85, а старую боевую машину отдали в Краеведческий музей. Со временем родилась легенда, что Гринкевич первым ворвался в Сталино, хотя на самом деле в боях за этот город полковник не участвовал.

3 ноября 1957 года на улице Артема у братской могилы погибших в гражданскую войну красноармейцев был открыт памятник, который безо всяких изменений сохранился до наших дней.

Вообще же Сталино в послевоенные годы напоминало птицу Феникса, восстающего из пепла. Если к моменту освобождения города тут оставалось около 180 тысяч жителей, то к исходу 50-х в Сталино проживало уже 700 тысяч человек. Как и раньше, сюда со всей страны на заработки ехали люди, не боявшиеся трудностей и готовые напряженно работать. В ответ власть делала все, чтобы Донбасс ни в чем не нуждался и на фоне прочей страны наш край выглядел сытым и богатым. Тут массово строилось жилье, инфраструктурные объекты, прокладывались дороги. В это время город начал приобретать знакомые нам сегодня очертания. В декабре 1949 года был вроде бы окончательно сдан в эксплуатацию новый вокзал станции Сталино. В 1950 году был построен первый корпус университета, в котором сейчас расположен филфак. В 1950 году Государственным институтом проектирования городов УССР был разработан Генеральный план реконструкции Сталино. Из городского центра были убраны многочисленные складские и служебные постройки, на месте которых был заложен бульвар, известный сегодня под именем Пушкина. Многолетняя свалка на берегу первого городского пруда была разобрана, а на ее месте появился пляж, был реконструирован футбольный стадион. Были вынесены на окраины кирпичные заводы. В 1952 году началось возведение «квартала железнодорожников»¹³⁶, в котором должны были получить квартиры четыреста семей из числа сотрудников управления железной дороги. Этот жилой квартал вполне можно назвать элитным, так как для своего времени все квартиры были оснащены по последнему слову техники. В них были газифицированные кухни, ванные комнаты, проведены телефонные линии...

В 1953 году по городу прокатилась волна переименований. С карты по понятным причинам исчезла улица Бери, но в основном появление новых названий было вызвано весьма утилитарными причинами: в городе, родившемся путем объединения различных заводских поселков, оказалось много улиц с одинаковыми названиями. Так что повторяющиеся наименования во избежание путаницы было решено убрать. Именно тогда Складская¹³⁷ улица превратилась в Университетскую.

Интересно отметить, что все пятидесятые годы в Сталино шло строительство драматического театра. Решение о его строительстве было принято в 1947 году, в 1952 году здание было заложено, но оказалось, что проектировщики не учли особенности местного грунта, и проект пришлось срочно дорабатывать. В результате строительство затянулось, и первых зрителей театр принял только в начале 1961 года.

Сталино, как и другие города Донбасса, активно застраивался. Тут появлялись многочисленные промышленные, культурные и жилые строения, но некоторые из них заслуживают особого упоминания. 18 мая 1949 года исполком горсовета принял решение о необходимости построить в областном центре крытый рынок, способный обслуживать покупателей круглогодично. Естественно, строить надо было с размахом, соответствующим городу, но средств на это в городском бюджете не было. Пришлось обращаться в вышестоящие инстанции, и лишь весной 1952 года вышло постановление Совета Министров СССР под названием «О мероприятиях по дальнейшему развитию городского хозяйства г. Сталино на 1952–1953 гг.», согласно которому облисполком мог приступить к строительству крытого рынка за счет средств, поступающих в местный

¹³⁶ Находится между современными проспектами Гурова и Театральным на улице Университетская

¹³⁷ Есть ошибочное мнение, что раньше она называлась Скотопрогонной. На самом деле улицы Скотопрогонная не существовало, была одноименная площадь, располагавшаяся на месте комплекса зданий современного ДонНУ. <http://www.donjetsk.com/retro/2436-to-chto-bylo-na-skladskoy.html>

бюджет от уже существующих рынков. И вот весной пятьдесят четвертого началось строительство, затянувшееся на семь лет. По замыслу архитекторов это должно было быть не просто утилитарное здание, а настоящее произведение искусства. В результате усилий архитекторов, инженеров и строителей строение приобрело огромный 35-метровый¹³⁸ купол и стало больше походить на мечеть или древний собор, чем на место торговли. В 1961 году этот оригинальный архитектурный памятник был введен в строй.

После распада СССР рынок оказался окружен многочисленными ларьками и магазинчиками, но даже так до сих пор он производит величественное впечатление, а в шестидесятые годы, когда Крытый рынок возвышался ничем не заслоняемый, он казался подлинным дворцом из сказок «Тысячи и одной ночи».

Вторым знаковым зданием, возведенным в конце пятидесятых годов, стало Министерство угольной промышленности УССР, выдержанное в духе сталинского ампира. Если Крытый рынок производит впечатление легкости конструкции, то министерство спроектировано подчеркнуто монументально. Оно кажется несокрушимым, а десять мощнейших колон на фасаде только подтверждают это впечатление.

Одновременно с роскошными зданиями рынка и министерства в городе началось строительство внешне неказистых, но очень нужных жилых пятиэтажных домов из железобетона, призванных обеспечить стремительно растущее население собственным жильем. Начало этому типовому строительству было положено с открытием в 1957 году завода железобетонных изделий. Вскоре из железобетонных панелей был построен целый микрорайон Черемушки на Калиновке. Когда стало понятно, что первый опыт строительства оказался удачным, панельные дома, получившие неформальное название «хрущевки» стали возводиться массово. Разумеется, по комфорту они уступали «сталинкам», но зато эти дома позволили бесплатно получить квартиры десяткам тысяч семей.

9 ноября 1961 года в рамках борьбы с культом личности Сталина Указом Президиума Верховного Совета Украинской ССР Сталинская область была переименована в Донецкую, а ее столица - в Донецк.

Золотое время

Вторая половина шестидесятых и семидесятые годы XX века стали золотым временем для Донбасса. Его экономика была на подъеме, в строй вводились новейшие предприятия, а старые реконструировались. Параллельно в крае развивались наука, культура и спорт.

Во второй половине шестидесятых в Советском Союзе был проведен ряд преобразований, известных как Косыгинская реформа. Вводились научные методы управления экономикой, предприятия получили большую хозяйственную самостоятельность, расширилось использование материального стимулирования. В связи с этим сокращалось число производственных показателей, значения которых предприятиям спускались «сверху». Теперь планировались лишь общий объем реализуемой продукции в оптовых ценах, важнейшие виды продукции в натуральном выражении, общий фонд заработной платы, общая сумма прибыли и рентабельности, платежи в бюджет и ассигнования из бюджета, общий объем централизованных капитальных вложений. Также предприятия получили право самостоятельно решать вопросы производственно-хозяйственной деятельности, устанавливать численность работников и среднюю заработную плату, вводить наиболее рациональную структуру управления предприятием. Теперь предприятия могли использовать часть прибыли на материальное поощрение работников, социально-культурные мероприятия и жилищное строительство.

¹³⁸ Купол знаменитого собора Святой Софии в Стамбуле на 4 метра меньше в диаметре

Перевод предприятий Донбасса на новую систему планирования и экономического стимулирования проходил постепенно. Сначала был поставлен эксперимент на Центральной обогатительной фабрике треста «Луганскобогашение». Убедившись в эффективности новых предложений, на «косыгинскую» экономическую систему стали переводить и остальные предприятия. В апреле 1969 г. на новые формы хозяйствования перешел комбинат «Донецкуголь», а в июле 1969 г. – комбинаты: «Артемуголь», «Ворошиловградуголь», «Донбассантрацит» и трест «Павлоградуголь»...

Для повышения производительности труда в эти годы, помимо широкого внедрения новых технологий, активно популяризировался опыт передовиков производства. Наиболее известен в то время в шахтерской среде был Герой Социалистического труда, полный кавалер знаков «Шахтерская слава», депутат Верховного Совета СССР, член донецкого обкома партии, бригадир проходческой бригады шахты №5 бис «Трудовская» Иван Иванович Стрельченко, бригада которого ежедневно добывала не меньше 1000 тонн угля. Добившись таких результатов, Стрельченко обратился с призывом ко всем комплексно-механизованным бригадам страны добывать столько же топлива. Этот почин поддержали горняки других предприятий, и возникло целое рабочее движение передовиков, стремившихся увеличить производительность своего труда. Правда, помимо

Донецк 60-х годов. Вид с воздуха на ул. Артема

позитивных моментов, популяризация передовиков имела и негативные стороны. Бывало, что руководство предприятий всячески старалось продемонстрировать успехи своих передовиков производства, и поэтому целые шахты были сориентированы на организацию сверхплановых результатов для какого-либо одного участка, который становился передовым за счет труда целого предприятия.

В 60-70-е годы Донбасс сохранял лидирующее место по добыче угля в СССР, а его угольная промышленность оставалась стержнем региона, давая четверть валовой продукции края. Естественно, что шахтеры занимали привилегированное положение в обществе. С 1958 по 1968 годы зарплата горняков выросла на 35%. Они регулярно получали премии и солидные отпускные, так что жизненный уровень населения в Донбассе неуклонно рос.

Шахтеры получали от государства квартиры или долгосрочные ссуды для постройки собственного жилья, обеспечивались бесплатным медицинским обслуживанием. Горняков обслуживало 80 шахтерских туристических баз и 60 пансионатов. Кроме того, шахтеры имели льготные условия для получения пенсии. Подземные рабочие могли уходить на покой в 50 лет (при этом они могли продолжать работать, получая 75% установленной пенсии), а рабочие шахтной поверхности – в 55 лет. Вдобавок шахтерская работа давала не только финансовое благополучие, но и моральное признание, так как государство всячески прославляло горняков.

Причем в Донбассе развивалась не только угольная отрасль. В семидесятых годах на этот регион приходилась больше половины всего металла, выплавляемого в УССР, а по выпуску минеральных удобрений Донецкая область была на втором месте в республике. Машиностроительные заводы области поставляли свою продукцию по всему Союзу и за его пределы. Сельское хозяйство, хотя и не было приоритетной отраслью в крае, позволяло снабжать города всем необходимым для полноценного питания.

Говоря о советском Донбассе, невозможно обойти молчанием фигуру Владимира Дегтярева, двенадцать лет (1964-1976) бывшего первым секретарем Донецкого областного комитета компартии. «Хозяин Донбасса», как его называли за глаза, приложил массу усилий, чтобы его край расцвел.

Окончив в 1942 г. Московский горный институт, Дегтярев начал карьеру шахтера, пройдя за десятилетие путь от инженера до управляющего трестом «Чистяковантрацит» (сейчас «Торезантрацит»), где под его руководством были внедрены новые инновационные технологии добычи угля. За успешную организацию работ 35-летний горняк был удостоен звания Героя труда. В 1957 году Владимир Иванович был переведен на партийную работу, став секретарем Донецкого областного комитета, а затем председателем Донецкого областного Совнархоза.

В 1963 году Дегтярев стал первым секретарем Донецкого промышленного областного комитета компартии, а год спустя первым секретарем Донецкого обкома партии. По инициативе нового главы области в городах было развернуто масштабное строительство и реконструкция, а в сельской местности было налажено поливное земледелие. Большие средства были вложены в создание научных центров, которые должны были обеспечить технологическое перевооружение региона, выведя его на новую ступень развития. По инициативе Дегтярева в области появился Донецкий научный центр Академии наук. В шахтерский край были приглашены ведущие ученые со всего Союза, которым были предоставлены все условия для продуктивной работы. Также был открыт ботанический сад, который замыслился одновременно как научно-исследовательское учреждение и парк отдыха. В итоге уже в 1965 году в Донецке действовали 21 научно-исследовательский институт и 22 высших и средних специальных учебных заведения, что вывело шахтерскую столицу в число крупнейших научных центров Советского Союза.

Будучи любителем футбола, Дегтярев постарался, чтобы донецкая команда «Шахтер» могла раскрыть свой потенциал. По предложению первого секретаря обкома многие предприятия стали спонсорами клуба, и вскоре «Шахтер» вошел в число лучших команд страны.

Кстати, один из символов мегаполиса - памятник "Слава шахтерскому труду" в виде горняка с углем в протянутой руке - появился благодаря Дегтяреву. Он в свое время приказал сделать сувенир для Хрущева в виде статуэтки шахтера. Получившаяся фигурка вышла настолько удачной, что было решено превратить её в настоящий памятник, установленный на площади перед Северным вокзалом.

Так что Дегтярев и его команда обеспечили Донбассу возможность сделать экономический, политический и культурный рывок, превратив край в центр силы с которым должны были считаться и в Киеве, и в Москве. Однако это понравилось не всем

и в результате интриг в 1976 году Владимир Иванович был смещен со своего поста. В организации этого удара многие исследователи подозревают киевского политического лидера Владимира Щербицкого, который увидел в Дегтяреве конкурента, однако доказательств этой версии нет.

На рубеже 60-х и 70-х годов существовала идея построить в Донбассе атомную электростанцию, чтобы ликвидировать нехватку электроэнергии в регионе. Этот проект так и остался нереализованным, но все же регион не избежал знакомства с мирным атомом. 16 сентября 1979 года в подземных выработках шахты «Юный коммунар», расположенной рядом с Енакиево, был подорван ядерный заряд мощностью 0,2—0,3 килотонны в тротиловом эквиваленте. По мнению ученых, это позволило бы снизить напряжение в горном массиве и тем самым сделать труд шахтеров более безопасным. Так и произошло: количество внезапных выбросов газа и породы в шахте сократилось. При этом, несмотря на опасения, уровень радиации вокруг места подрыва не повысился. Однако достигнутый эффект явно не соответствовал затратам на ядерные взрывы, и поэтому больше в Донбассе ядерных взрывов не проводилось. В 2002 году шахта «Юнком» была закрыта, и сейчас экологи гадают, не размоют ли шахтные воды место взрыва и не создаст ли это угрозы радиоактивного заражения для окрестностей.

В 1973 году в Донецке была открыта одна из лучших в стране фабрик игрушек, позднее переименованная в Донецкий завод игрушек (ДЗИ). Одной из причин, по которой новое производство было открыто в шахтерском крае, заключалась в том, что было необходимо обеспечить рабочими местами местных женщин, которых не брали на тяжелые работы в традиционных отраслях промышленности. В итоге было создано одно из крупнейших в Европе предприятий своего профиля. Тут было самое современное оборудование, собственные конструкторское бюро и лаборатория, а ассортимент продукции превышал девятьсот наименований. В период расцвета на ДЗИ работало до пяти тысяч сотрудников шестидесяти различных профессий.

Несмотря на огромный ассортимент донецких игрушек, на постсоветском пространстве завод известен в основном благодаря своим пластмассовым солдатикам, которые на протяжении десятилетий оставались любимыми игрушками советских детей. Решение об их производстве было принято в декабре 1977 года, а со следующего года началось их массовое производство. Первые солдатки имели размер в шесть сантиметров, а в 1978 году завод освоил производство «больших» 15-сантиметровых воинов. Набор маленьких солдатиков (римлян, индейцев, пиратов, викингов, ковбоев) стоил 50 копеек, а набор из шести 15-сантиметровых фигур (неандертальцев, викингов, трапперов-дозорных и красноармейцев) обходился в полтора рубля. Это позволяло маленьким полководцам приобретать себе целые армии без ущерба для родительских кошельков. Чтобы игра была интереснее, выдумывались разнообразные правила. Так, победителя в сражении двух воинов узнавали, бросая кубики. Причем если дрался тяжеловооруженный воин, например римлянин, против легковооруженного индейца, то к выпавшему значению на кубике римлянина прибавлялся лишний балл, чтобы придать игре реализм.

Интересно отметить, что все донецкие солдатки на самом деле имели зарубежное происхождение. Они были разработаны на фирме американского предпринимателя Луиса Маркса. Затем права на их производство принадлежали ряду западных компаний, пока, наконец, в 1975 году они не были приобретены представителями СССР. В оригинальном исполнении солдатиков было гораздо больше, но часть из них была отбракована советскими психологами из-за излишней агрессивности фигурок или наличия острых элементов.

Солдатки производились в Донецке вплоть до девяностых годов, когда ДЗИ прекратил свою работу. За это время суммарно было выпущено около двухсот миллионов

фигурок, а уже в наше время в Москве фирмой «ARK Models» было вновь налажено производство «донецких» солдатиков. Кстати, зарубежные прототипы имелись не только у солдатиков. Донецкие мастера игрушечных дел первыми в стране наладили производство пластмассовых автомобилей в масштабе 1:43, которые были копиями с итальянских оригиналов.

Кроме ДЗИ женщины могли работать и на открытом 10 октября 1974 года заводе «Топаз». Это предприятие было возведено на месте закрытой шахты «Пролетар» в Куйбышевском районе города, и выпускало различную электронику военного назначения, включая мощнейшие станции радиотехнической разведки. Вокруг завода был построен жилой район, где квартиры в основном доставались молодым семьям.

Еще одним предприятием, призванным дать работу донецким женщинам, стал хлопчатобумажный комбинат, заложенный на окраине областного центра 29 августа 1969 года. В декабре 1972 года в строй вступила прядильная фабрика, в августе 1973 года была выпущена первая партия тканей, а окончательно строительство комбината завершилось лишь в конце 1976 года.

В итоге в рамках комбината были созданы две прядильные, две ткацкие и одна отделочная фабрики, а само предприятие стало одним из крупнейших в Советском Союзе. Естественно, что вместе с комбинатом была построена и все положенная социальная инфраструктура в виде общежитий, детских садов, парикмахерских, медицинских центров. А вскоре вокруг предприятия вырос микрорайон десятиэтажных домов, получивший название Текстильщик. К середине семидесятых годов тут жило 25 тысяч человек.

Интересно отметить, что хотя работать на новом предприятии должны были местные жительницы, но тут сразу же появилось две группы приезжих. Во-первых, это были ткачихи из города Иваново, призванные стать костяком трудового коллектива, а во-вторых, работники, приехавшие из экзотического Вьетнама. Если с девушками из России все понятно, то нужно пояснить, почему в Донбассе оказались вьетнамцы.

В 1981 году между двумя странами было заключено соглашение о приеме на профессиональное обучение и на работу на советских предприятиях граждан Вьетнама.

Согласно этому документу иностранцы получали бесплатное профессиональное обучение, после чего они должны были отработать пять лет на предприятиях СССР. При этом вьетнамцы получали зарплату, равную советской, что для жителей этой бедной страны было серьезным заработком. При этом гостей нашей страны обеспечивали жильем, а все затраты на медицинское обслуживание и переезд работников брал на себя Советский Союз. Также по прибытию в СССР гастарбайтеры единоразово получали одежду и обувь на сумму до 250 рублей, могли взять ссуду и пользовались всеми льготами, положенными советским работникам. Не удивительно, что десятки тысяч вьетнамцев отправились в Советский Союз на заработки. Отработав положенные пять лет, многие вьетнамцы продлевали контракт и оставались жить в СССР. Так в Донецке возникла вьетнамская диаспора.

В апреле 1978 года численность жителей Донецка достигла миллиона человек, а в 1984 в Донецке появился новый символ города - самый высокий в регионе монумент, названный «Твоим Освободителям, Донбасс!» и установленный в парке им. 40-летия ВЛКСМ рядом с Кальмиуским водохранилищем. В этом же году завершилась постройка здания обкома партии, в котором после 1991 года размещалась областная администрация.

Естественно, Донбасс жил не изолировано от остальной страны, и его жители участвовали во многих событиях, происходивших в Советском Союзе. Они осваивали целину и строили БАМ, участвовали в освоении сибирских месторождений и прокладке магистральных газопроводов... Когда произошла авария на Чернобыльской атомной электростанции, донбасские специалисты (медики, пожарные, военные, шахтеры) сразу же отправились туда для ликвидации последствий катастрофы. Спустя двадцать лет в память об их подвиге в Донецке около Южного автовокзала был открыт мемориал

чернобыльской славы. Это один из крупнейших в стране памятников чернобыльцам, что неудивительно, ведь только из этого города на ЧАЭС отправилось восемь тысяч человек.

Не прошла мимо жителей Донбасса и Афганская война. Почти десять тысяч солдат¹³⁹ из Донецкой области и семь тысяч из Луганской честно выполнили свой интернациональный долг в той далекой стране. При этом погибли в боях или умерли от ран больше трехсот пятидесяти наших земляков.

¹³⁹ http://probnichekal01.blogspot.ru/2012/02/blog-post_19.html

Смутное время

Богатство региона, его высокая урбанизированность и большая численность населения позволили создать здесь развитую сеть образовательных и культурных заведений. Только в Донецкой области в 1980 году работали 646 средних, 499 восьмилетних и 32 начальных школы, причем, начиная с этого года, учебники выдавались школьникам бесплатно. Кроме того, в регионе действовала сеть из 142 различных внешкольных образовательных учреждений (дома пионеров, станции юных техников, юных натуралистов, различные кружки и спортивные секции), которые позволяли донбасским детям развивать свои способности.

Большое внимание в регионе уделялось спорту, и в 1980 году в Донецкой области работало 103 стадиона, 33 плавательных бассейна, 3 легкоатлетических манежа, 1279 спортзалов и 76 детских спортивных школ, которые были либо бесплатные, либо плата была символической. Благодаря этому донбасские спортсмены неоднократно становились победителями всесоюзных и мировых соревнований. Кстати, СССР на олимпиаде восьмидесятого года представляли семь спортсменов из нашей области, каждый из которых вернулся домой с медалью. Это были Надежда Ткаченко (пятиборье), Нина Зюзькова (эстафета), Илья Мате (вольная борьба), Александр Сидоренко (плавание), Виктор Мирошниченко (бокс), Александр Первий, Василий Архипенко (бег с барьерами), Валерий Подлужный (прыжки в длину). В том же году донецкий «Шахтер» в третий раз завоевал Кубок СССР по футболу.

В восьмидесятых годах, несмотря на внешнюю стабильность, Советский Союз стал погружаться в кризис, постепенно охвативший все сферы жизни, однако Донбасс продолжал оставаться регионом достатка и благополучия. Средняя зарплата в народном хозяйстве составляла 150—170 рублей, а на отдельных шахтах месячный доход горняка мог составить до 600 рублей¹⁴⁰. Зарплата лаборанта составляла 80 рублей, инженера 110-120, кандидат наук, старший научный сотрудник зарабатывал до 350. При этом все коммунальные платежи за однокомнатную квартиру равнялись 15-20 рублям, для поездки на такси по городу хватало рубля, а за червонец можно было неплохо посидеть в ресторане, заказав водочку, «цыпленка табака» и гарнир.

При этом государственные цены на товары и услуги много лет оставались неизменно низкими. Например, проезд в трамвае, троллейбусе и автобусе стоил 3, 4 и 5 копеек соответственно. Буханка черного хлеба обходилась в 16 копеек, батоны стоили 16 и 18 копеек, а буханка белого пшеничного хлеба - 22 копейки. Мясо посредственного качества в обычном магазине стоило в районе двух рублей за килограмм, а хорошую говядину можно было купить в кооперативном магазине или на рынке по цене от трех с половиной до пяти рублей. Сыров в магазинах практически не было, зато была вкусная и недорогая (до трех рублей за кг.) колбаса. Сухую колбасу можно было купить в кооперативных магазинах примерно по 7-8 рублей за кг., а килограммовый бисквитный торт обходился до трех рублей. Сливочное масло можно было свободно купить по 68 копеек за 200-граммовую пачку, а куриные яйца в зависимости от размера продавались от 90 копеек до одного рубля двадцати копеек за десяток. Практически всегда в продаже было молоко и кисломолочные продукты по более чем доступным ценам. Местные овощи стоили сущие копейки, а вот цитрусовые в магазинах были большой редкостью. Мандарины можно было купить на рынках у кавказцев, а привычные нам сегодня апельсины даже там были дефицитом.

Разумеется, если сравнивать с сегодняшним днем, ассортимент донецких магазинов советского периода кажется очень бедным, однако для своего времени Донецк снабжался

¹⁴⁰ Помимо зарплаты шахтеры и ряд других категорий работников получали еще и продовольственные пайки, в которые обязательно входило мясо, и другие дефицитные продукты.

хорошо, превосходя большую часть городов страны¹⁴¹, поэтому товарный голод, присущий СССР, тут не так ощущался, и донецкие магазины могли похвастаться товарами, которые в других регионах считались дефицитом. Причем, помимо государственных магазинов, существовала сеть магазинов потребительской кооперации и рынков, где цены были выше, но зато можно было приобрести практически всё необходимое. Однако к середине десятилетия ситуация стала ухудшаться. Прилавки стали пустеть, а цены расти. Поскольку в Донецк за покупками массово приезжали жители соседних областей (благо транспорт в СССР был необычайно дешев), обком партии принял решение закрывать на воскресенья промтоварные магазины, а мясо и сливочное масло продавать нормировано. Естественно, эти решения не спасли область от дефицита, зато создали массу неудобств для жителей. Для того чтобы что-то купить, приходилось стоять в очередях, а в магазинах оставалось все меньше товаров.

Впрочем, исчезновение с прилавков потребительских товаров была не самым страшным явлением. В то время в сложном положении оказались и основные промышленные предприятия региона. Близкие к поверхности угольные пласты были выработаны, шахты становились все глубже, и добыча угля обходилась все дороже. В результате донбасский уголь стал слишком дорогим. На металлургических заводах тоже ситуация была тяжелая. Из-за износа основных фондов и падения трудовой мотивации производство металла стало сокращаться. В результате предприятия области регулярно не достигали запланированных показателей по объемам выпускаемой продукции.

В сельском хозяйстве также сложилась сложная ситуация, поскольку молодежь массово покидала села и уезжала в города, где можно было больше заработать. Из-за этого в регионе к 1985 году в сельском хозяйстве было занято только 5% работников, и в результате стало производиться меньше продовольствия. Донбасс стал зависеть от поставок из других регионов.

В общем, экономические проблемы, копившиеся много лет, в середине 80-х годов стали наслаиваться друг на друга, и Донбасс оказался на грани кризиса.

Впрочем, на фоне остальной страны шахтерский край смотрелся стабильным и благополучным. Советский Союз в это время стремительно ветшал и деградировал. Государственная система управления явно не справлялась с возросшей сложностью проблем. Оборудование многих заводов устарело и нуждалось в реконструкции, а финансов для этого не было, так как огромные средства ушли на ликвидацию последствий аварии на ЧАЭС, а поступления в бюджет сократились из-за антиалкогольной компании и резкого падения цен на нефть на мировых рынках. Вдобавок сама правящая Коммунистическая партия из сообщества идейных борцов за светлое будущее стремительно превращалась в организацию карьеристов, озабоченных собственным благом. Если в тридцатые-сороковые годы огромное количество людей искренне верили в возможность построения справедливого общества, то теперь слова о построении коммунизма, регулярно звучавшие с трибун, воспринимались лишь как ничего не значащее сотрясение воздуха. В результате советское общество теряло нравственные ориентиры, и целью жизни для многих становилось исключительно материальное благополучие, достигаемое любым путем. Не зазорно стало украсть что-то со своей работы или халтурить, выпуская заведомый брак. Началось моральное разложение, а религия, которая в традиционном обществе задает нормы поведения и создает моральные нормы, усилиями Компартии в СССР была вытравлена из душ людей.

Так что кризис советского государства носил системный характер и с каждым годом усиливался.

¹⁴¹ В СССР было разделение городов по четырем категориям снабжения, и города Донбасса входили в первую категорию, то есть сюда шел обильный поток качественных продуктов и товаров из государственных фондов централизованного снабжения.

Нельзя сказать, что М. Горбачев, новый правитель Советского Союза, не понимал опасности. Однако большая часть его начинаний лишь ухудшили положение. Даже пятилетний план развития экономики на 1986—1990 годы не учитывал реальное положение дел и был составлен так, что заведомо не мог быть выполнен.

Так как советские производители все больше и больше закрывали глаза на качество своей продукции, стремясь лишь к увеличению ее количества, было решено ввести государственную приемку произведенного товара, которую должны были осуществлять специальные комиссии. В Донбассе это нововведение начало внедряться в начале 1987 года на Новокраматорском машиностроительном, Донецком и Енакиевском металлургических заводах.

Вскоре и другие предприятия региона познакомились с новшеством. В итоге оказалось, что значительная часть всей выпускаемой в стране продукции не соответствует стандартам качества. Выявленный брак отправлялся на доработку, которая, естественно, не оплачивалась, а трудовые коллективы, допустившие брак, лишались премий. Так что многие работники остались без определенной части дохода, что вызвало озлобление в адрес власти.

Стремясь улучшить экономические показатели, правительство решило расширить самостоятельность государственных предприятий, которые массово переводились на хозрасчет¹⁴². К 1988 году на хозрасчет перешло больше половины предприятий области, а в следующем году - уже практически вся донецкая промышленность. Правда, это была лукавая попытка дать самостоятельность предприятиям, так как 100% добытого угля и произведенного металла выкупало государство, а установленные цены на уголь были ниже его себестоимости.

Еще одной попыткой правительства улучшить экономическую ситуацию было стимулирование создания разнообразных кооперативов, которые должны были обеспечить потребности региона в продовольствии и товарах народного потребления. Однако большая часть созданных кооперативов занималась не производством, а торговлей, а то и открытой спекуляцией. Приобретая по знакомству в государственных предприятиях лучшие товары и тем самым создавая дефицит, они затем перепродавали вещи и продукты по значительно большей цене, тем самым зарабатывая гигантские деньги буквально из воздуха. Естественно, это вызывало глухой ропот в простом народе.

К концу восьмидесятых годов нехватка продовольствия в СССР приняла настолько угрожающие масштабы, что заставила власти ввести нормированное распределение основных товаров, для чего жители получали специальные одноразовые талоны на приобретение тех или иных продуктов.

Дополнительную нервозность в донбасском обществе вызывали слухи о предстоящем закрытии части шахт из-за их нерентабельности и переводе металлургии на использование дешевого кузбасского угля. И действительно, министр угольной промышленности Украины А. П. Фисун заявил, что планируется в ближайшее время закрыть 21 шахту с низкой производительностью труда и высокой себестоимостью работ. Кроме того, государство начало существенно сокращать капитальные вложения в угольную промышленность, останавливая строительство новых промышленных объектов.

Да еще выяснилось, что в угольной отрасли зарплаты повышаются значительно меньше, чем в целом по стране. Так если в 1975 году шахтерский заработок превышал среднюю по области зарплату на 46%, в 1985 году – на 40%, то в первом полугодии 1989 года - лишь на 25%. Не лучше обстояло дело и с выделением бесплатного жилья для шахтерских семей, так как количество выделяемых горнякам квартир сократилось на 20 %

¹⁴² Хозрасчёт (хозяйственный расчёт) — термин, широко использовавшийся в условиях социалистической экономики, предполагавший такое ведение хозяйственной деятельности на социалистическом предприятии, когда окупаются все затраты на производство продукции, у предприятия и его работников появляются экономические стимулы, что должно привести к увеличению объема производства, улучшению качества продукции и увеличению заработной платы

по сравнению с семидесятыми годами¹⁴³. Это вызывало чувство обиды и раздражения, так как шахтеры привыкли к своему привилегированному положению в обществе и не собирались с ним расставаться.

Из-за всего этого социальное напряжение в обществе росло, и к концу восьмидесятых годов на шахтах начались первые трудовые конфликты. Горняки возмущались ухудшением жизни, нарушениями правил безопасности, требовали повышения зарплат. Некоторое время это были незначительные локальные возмущения, но весной 1989 года шахтерское возмущение стало стремительно расти, появились независимые профсоюзные организации горняков, и требования повышения зарплаты, совершенствования организации труда, улучшения социально-бытовых условий зазвучали в полную силу.

Тем более что теперь можно было не опасаться выступать против власти, так как летом 1988 года на XIX конференции КПСС был объявлен курс на демократизацию¹⁴⁴, а в декабре был принят Закон СССР «О выборах народных депутатов СССР», которые состоялись весной следующего года. Начиная с 1917 года, это были первые свободные выборы в стране, и, получив возможность выбора, граждане страны поддержали не только коммунистов. В новом составе Верховного Совета оказалось 292 беспартийных депутата, которые могли защитить протестующих от давления властей, а также озвучить на всю страну их требования.

В итоге в июле 1989 года шахтеры решились начать всеобщую забастовку, создали забастовочные комитеты и выдвинули список из 38 требований, адресованных Министерству угольной промышленности. Прекратив работу, горняки вышли на улицы и площади городов. Порядок во время акции протеста поддерживался силами самих бастующих, образовывались забастовочные комитеты. Стали появляться новые лидеры общественного мнения, а официальные профсоюзы теряли популярность и поддержку.

В Донбассе забастовка началась 15 июля на шахте «Ясиноватая-Глубокая» в Макеевке, где шахтерам на одном из участков не подали порожняк, из-за чего они почти всю смену простояли (а значит ничего и не заработали). Поднявшись на поверхность, они заявили, что так дальше работать нельзя. С ними согласились остальные работники шахты, и началась стачка, к которой быстро примкнули и другие угольные предприятия региона. 19 июля к забастовке присоединились шахтеры Донецка и Горловки, тем самым предав событиям такой размах, что теперь власть не могла ни замолчать ситуацию, ни подавить возмущение силой. В результате остановили свою работу 110 из 121 шахты в Донецкой области, 52 из 93 — в Ворошиловградской (Луганской) области и 11 шахт Западного Донбасса. Причем в забастовке участвовали даже благополучные шахты.

На своих митингах бастующие избрали стачечные комитеты, которые превратили стихийное возмущение в организованный процесс. Для сохранения порядка были созданы рабочие дружины, куда вошло немало бывших «афганцев».

Эффект от появления сотен шахтеров, устроивших митинг перед зданием обкома партии в Донецке, сложно передать. Жители города специально приходили, чтобы своими глазами увидеть это, настолько невозможным казалось подобное ранее. Оказалось, что «гвардия труда», всегда считавшаяся опорой коммунистов, готова идти против КПСС. Это был полный крах партии и всего советского строя.

В Донбасс срочно была направлена правительственная комиссия, которая вступила в переговоры с шахтерами, и 22 июля было подписано соглашение, согласно которому Правительство обещало в той или иной степени удовлетворить требования горняков. Из Донецка в Москву отправилась делегация из активистов забастовочного движения,

¹⁴³ Впрочем, все познается в сравнении. Сегодня мысль о том, что государство обязано ежегодно выдавать тысячи бесплатных квартир простым работягам, кажется фантастикой, а в восьмидесятых мы возмущались, что квартир мало.

¹⁴⁴ В 1948 году Мариуполь был переименован в Жданов, а 1989 году на волне разоблачения преступлений компартии городу было возвращено историческое название.

которая встретила председателем Совета Министров СССР Николаем Рыжковым. Чиновник официально гарантировал, что соглашение будет выполнено, а участники забастовки не будут наказаны. После этого 25 июля донецкие шахтеры приняли решение приостановить стачку.

Хотя основные требования касались экономических и организационных вопросов, прозвучали и политические требования. Например, стачком Ворошиловградской области требовал отставки ряда чиновников, а в Стаханове, Кировске и Брянке бастующие добились отставки руководителей этих городов.

1 Горняки шахты "Лидиевка" во время забастовки

Естественно, события в Донбассе попытались использовать различные оппозиционные организации, которые хотели заручиться поддержкой шахтеров для своей борьбы с властью. Однако практически везде попытки привлечь горняков к «чистой политике» закончились неудачей.

В День шахтера, 27 августа 1989 года, донецкие горняки приняли резолюцию с требованием отставки первого секретаря ЦК Компартии Владимира Щербицкого, который был отправлен на покой уже на следующий день. Впрочем, такая скорость отставки одного из высших функционеров говорит о том, что решение о его смещении было принято Горбачевым заранее, а требования дончан стали лишь поводом.

В 1990 году в Донбассе периодически бастовали отдельные предприятия и нарастало общее недовольство, поскольку жизнь продолжала ухудшаться. Постепенно все больше людей приходили к выводу, что в сложившемся положении виновата компартия, которую необходимо отодвинуть от управления государством.

Зимой 1990-1991 годов между представителями государства и шахтерских коллективов шел напряженный торг, в котором горняки пытались «выбить» себе очередное повышение зарплат и пенсий. Угрожая началом новой всеобщей забастовки, шахтеры вынудили правительство пойти на уступки. 28 февраля 1991 года в Донбасс

прилетел премьер-министр УССР Витольд Фокин, который объявил, что зарплата рабочих основных шахтных профессий будет повышена до 1000–1200 рублей. В тот же день вышло постановление Верховного Совета УССР «О положении в шахтерских регионах республики», в котором шахтеров призывали воздержаться от действий, которые могут привести к ухудшению ситуации. Кроме того, в это время произошел переход предприятий угольной промышленности из союзного подчинения в республиканское, что позволило выделить из украинского бюджета почти тринадцать миллиардов рублей для нужд Донбасса.

Однако это не решило всех проблем, и в марте 1991 года забастовка все равно началась. Уже 21 марта правительство взяло на себя обязательство увеличить в два раза заработную плату всему промышленно-производственному персоналу угольной промышленности Украины путем увеличения тарифных ставок и окладов без изменения норм выработки и условий премирования и в дальнейшем обеспечить постоянный рост заработной платы в соответствии с ростом индекса стоимости жизни. Также был расширен список профессий, дающих право на льготный выход на пенсию. Это привело к тому, что уже в апреле большинство шахт возобновило свою работу.

Пока шахтеры бастовали, 17 марта 1991 года в стране прошел референдум с вопросом о необходимости сохранения СССР как обновлённой федерации равноправных суверенных республик. Подавляющее большинство голосовавших¹⁴⁵ высказались за сохранение Советского Союза, однако уже в августе произошли события, которые полностью изменили жизнь миллионов людей. 24 августа 1991 года Верховный Совет УССР принял Акт о Независимости Украины.

1 декабря прошли выборы президента Украины и всеукраинский референдум, на котором жители страны проголосовали за независимость республики, а еще спустя неделю собравшиеся в Беловежской пуще президенты трех новообразовавшихся государств подписали соглашение о прекращении существования СССР. Так буднично завершилась история великой страны.

Удивительно, что 1 декабря 1991 года более 60% жителей Донбасса проголосовали за независимость Украины, хотя еще в начале года подавляющее большинство дончан выступало за существование СССР. Скорее всего, это объяснялось совпадением нескольких факторов. Во-первых, в Москве ельцинская команда начала резко бороться с коммунистическими чиновниками, убирая их с ключевых должностей. Естественно, что в УССР, где вся власть оставалась в руках «перекрасившихся» партийцев, идея объединения с демократической Россией поддержки у «серьезных людей» не находила. Вторым фактором было то, что уровень жизни в Донбассе был ощутимо выше, чем в России того времени. Сторонники независимости активно использовали этот факт, обещая, что сбросив тормоз в виде нищей России, в которую из УССР идет поток продовольствия, Украина станет резко богаче. К сожалению, жители Донбасса попали под влияние такой «шкурной» пропаганды и в погоне за материальным благополучием отказались от сохранения общего государства. Ну и третья причина такого итога – мало кто из простых людей понимал, что это именно распад Союза, а не его преобразование в СНГ.

Известный донецкий политолог Владимир Корнилов отметил еще одну особенность этого референдума: «Формулировки были весьма ловко и непонятно составлены. Кроме того, ситуация была такова, что в декабре очень многие были убеждены, что голосуют за то же, за что высказывались в марте. Я тогда был наблюдателем и видел, как люди совершенно уверенно ставили галочку против «Да», считая, что это – голос за Украину в Союзе»¹⁴⁶.

¹⁴⁵ И это же голосование подтвердило наличие серьезного различия между Донбассом, где более восьмидесяти процентов жителей высказалось за сохранение СССР, и западными областями республики, где этот результат был в четыре раза ниже.

¹⁴⁶ <http://www.donjetsk.com/25-let/1959-god-1991-y-putch-yuz-i-birzhevaya-lihoradka.html>

Шахтерские выступления стали знаковыми явлениями, но сводить последние советские годы исключительно к забастовкам горняков будет неправильно, так как в это время произошло немало интересного. Например, в июне 1990 года на донецком стадионе «Локомотив» (сейчас РСК «Олимпийский») состоялся гигантский музыкальный фестиваль «МузЭко-90», посвященный 50-летию со дня рождения Джона Леннона и собравший всех звезд советской эстрады и рока. Тут были «Сталкер» и «Браво», «Мираж» и Лариса Долина, «Песняры» и Игорь Тальков, Вячеслав Малежик и Таня Овсиенко. Рок-сегмент отечественной сцены был представлен культовыми группами «Ария», «Мастер» и «Кино».

Ахат Брагин

Кроме того, в конце в восьмидесятых годов активные дончане начинают осваивать новый для общества вид деятельности – частное предпринимательство, наконец-то разрешенное в СССР. Как правило, бизнес заключался в посредничестве и торговле, но со временем деятельность некоторых предпринимателей приобрела впечатляющий масштаб. Стоит вспомнить несколько наиболее знаковых людей, которые начали свое восхождение в то время. Первым в этой плеяде был Ахат Брагин, человек еще в советское время занимавшийся различными

прибыльными делами, за что в 1971 году даже попал под суд. Однако к концу восьмидесятых он легализовал свой бизнес и считался одним из наиболее успешных предпринимателей региона. При этом злые языки утверждали, что татарин с поселка «Октябрьского» попутно является криминальным авторитетом по прозвищу Алик Грек. Впрочем, по всему СССР большинство успешных предпринимателей конца восьмидесятых – начала девяностых годов имели репутацию лиц, в той или иной мере связанных с криминалом. Тогда же свой бизнес начал строить заместитель директора шахты «Кировская» Евгений Щербань, вскоре ставший знаковой фигурой для региона.

В 1990 году в шахтерскую столицу из Луганска переехал преуспевающий бизнесмен Янош Кранц. Переехал он не совсем по своей воле. В 1987 году в Луганске он создал кооператив и уже вскоре стал очень богатым человеком, но спокойно продолжать бизнес не смог, так как вступил в конфликт с авторитетным предпринимателем Валерием Доброславским. Подробности произошедшего мало кому известны, но в итоге Янош Ефимович предпочел покинуть город и переехать в Донецк, где развернул активную деятельность.

Годом позже в шахтерской столице возникла фирма «Юг» под управлением молодого Бориса Колесникова.

В течение нескольких последующих лет эти люди и их борьба за власть и капиталы во многом будут определять жизнь Донбасса, но пока они только приступали к созданию своих империй, и мало кто мог угадать, в кого они превратятся.

В 1990 году в Донецке влияние Компартии было серьезно подорвано, и в результате свободных выборов коммунисты потеряли большинство в городском совете. Участники

шахтерских стачконов, независимые интеллигенты, демократы и либералы, журналисты и преподаватели создали горсовету славу самого демократического в стране. Таким же оказался и новый городской глава (председатель городского совета) – экс-преподаватель Александр Гафарович Махмудов¹⁴⁷.

Вскоре выяснилось, что управлять хозяйством миллионного города немного сложнее, чем выступать на митингах, обсуждать судьбу родины и пропагандировать общечеловеческие ценности, и демократическая власть резко потеряла популярность, но в девяностом году демократы у власти – это было событие.

Новые депутаты смогли фактически ликвидировать влияние горкома партии на управление мегаполисом и тем самым дать свободу партийного контроля бизнесменам и общественным деятелям. Поэтому во время краха СССР и дележа оставшегося от красного гиганта наследия в Донбассе наиболее лакомые активы достались не комсомольским и партийным функционерам, как это произошло во многих других регионах Украины, а двум другим силам: бизнесменам и директорам крупных предприятий. Первые смогли заработать деньги и вложить их в приобретение собственности и власти, а вторые трансформировали свои должности в реальные активы, став де-юре хозяевами предприятий, на которых работали. Так начал складываться донецкий финансово-промышленный клан, который вскоре войдет в число сильнейших на Украине.

Еще одним следствием появления демократической власти в Донецке стало появление местной независимой прессы. В 1990 году горсоветом была создана первая некоммунистическая газета региона, получившая название «Город». Ее редактором сначала стал журналист «Социалистического Донбасса» Сергей Мельковский, которого вскоре пришлось сменить на Владимира Александровича Рышкова. Новый редактор сумел собрать вокруг себя талантливую команду, и вскоре газета стала одной из наиболее популярных в Донецке. «Город» выходил более двадцати лет, вплоть до февраля 2011 года, когда скончался его редактор и было решено закрыть этот проект.

Вслед за «Городом» в Донецке стала выходить газета «Алеф», издаваемая еврейским культурно-просветительским центром. Это было одно из первых печатных изданий такой тематики в Советском Союзе. Причем, если верить одному из ее создателей¹⁴⁸, идея выпуска еврейской газеты принадлежала человеку, не имевшему никакого отношения к этому народу - заместителю главного редактора газеты «Комсомолец Донбасса» Леониду Козину, который сумел вовремя разглядеть перспективность этой темы. В итоге «Алеф» некоторое время был весьма успешным проектом, но спустя пять лет перестал окупаться и был закрыт.

Третьей газетой, появившейся на закате советского периода, стали «Донецкие новости», открытые в декабре 1990 года. Их первым редактором стал Артем Байков, а впоследствии хозяином «Донецких новостей» стал Ринат Ахметов, что позволило изданию просуществовать до наших дней, не испытывая материальных затруднений.

¹⁴⁷ Уже в 1991 году сессия горсовета отправила его в отставку, и Махмудов занялся бизнесом, создав Донецкую инвестиционную компанию («Диком»), которая первой на Украине получила право выпуска своих ценных бумаг. Диком активно включился в приватизацию государственной собственности и сумел приобрести солидный пакет акций ведущих украинских предприятий. Однако к началу 2000-х годов компания потеряла практически все свои активы и выбыла из большого бизнеса.

¹⁴⁸http://donjetsk-jewish.ucoz.ru/news/kto_pervym_skazal_alef/2013-02-09-248

Если речь зашла о донбасской прессе, нельзя не упомянуть о газете «Донецкий кряж», которая была основана на несколько лет позже «Города», но вскоре стала лучшим печатным изданием края. Основным ее собственником был мариупольский металлургический комбинат им. Ильича, но «Донецкий кряж» мгновенно перерос рамки Мариуполя, да и Донбасса, став всеукраинской газетой. В отличие от большинства украинских СМИ, «Донецкий кряж» никогда не гнался за скандалами и жареными фактами, делая основной упор на серьезные аналитические материалы. Кроме того, регулярно на страницах «Донецкого кряжа» появлялись материалы по истории и современности Донбасса, так что газета стала рупором патриотов этого региона. При этом журналисты издания в своих материалах твердо придерживались идеи единства русского

Активисты патриотической организации раздают газету «Донецкий кряж». Фото автора

мира, защиты интересов Донбасса и сохранения исторической памяти. Регулярно авторы доказывали, что во избежание распада Украина должна превратиться в федерацию, предупреждали об опасности украинского национализма. Естественно, это вызывало нападки со стороны националистов, регулярно обвинявших издание в антиукраинской деятельности, однако дончане газету любили, недаром она до самой войны с Украиной оставалась одной из наиболее массовых в регионе. После того как в 2010 году ММК им. Ильича был поглощен бизнес-империей Рината Ахметова, новые собственники попытались заставить редакцию уменьшить количество материалов на тему российско-украинских отношений, но даже цензурированный «Донецкий кряж» оставался основным СМИ, выражавшим интересы сторонников единства Донбасса и России. В 2014 году, после государственного переворота и прихода к власти националистов редакция «Донецкого Кряжа» была обстреляна, а вскоре после начала «Русской весны» собственники издания предпочли вовсе закрыть газету, чтобы их не обвинили в «поддержке сепаратистов».

Как и по всей стране, демократизация советского общества при Горбачеве привела к активизации общественно-политической жизни в Донбассе и появлению тут первых независимых от компартии и органов власти общественных организаций, а после распада СССР счет различных общественно-политических объединений региона пошел на десятки.

Уже в 1991 году в регионе появились первые организации казаков, которые вскоре разделились на украинских и донских. Возникли национально-культурные общества различных этносов Донбасса: греков, немцев, евреев... В это же время были созданы несколько организаций воинов-афганцев и независимых профсоюзов. Достаточно активно в начале девяностых годов действовали члены Движения за возрождение Донбасса (ДВД), Интернационального движения Донбасса (ИДД) и Движения за восстановление СССР. Начали вести пропагандистскую работу малочисленные, но хорошо обеспеченные и активные украинские организации националистического толка, которые, как правило, являлись филиалами всеукраинских объединений.

Интересно отметить, что первый монетный двор независимой Украины располагался в Луганске и был создан на базе местного патронного (станкостроительного) завода.

Первые образцы монет были отчеканены 11 мая 1992 года. Следующие пять лет тут из латуни чеканились 10-, 25-, 50-копеечные и одногривенные монеты, а также 2-х копеечные монеты из алюминия. Однако в 1997 году всё монетное производство Украины было переведено в Киев, и Луганский монетный двор прекратил своё существование.

1992 год стал крайне тяжелым для Донбасса: экономика сорвалась в пике, зарплаты повсеместно задерживались, цены росли. В попытках заработать люди оставляли работу на предприятиях и начинали заниматься торговлей, отправляясь за товаром в Турцию или Польшу. На улицах появились ларьки, основным ассортиментом которых стал дешевый алкоголь.

Крепкие и решительные ребята сбивались в банды и обкладывали данью начинающих предпринимателей. В это же время оставшиеся с советских времен директора крупных предприятий принялись активно превращать государственную собственность в свою личную. При везении можно было мгновенно стать собственником объектов ценой в миллионы рублей, и естественно, принять участие в этом великом переделе поспешили и представители криминала. Полилась первая кровь... 6 ноября был убит Валерий Гольдин, генеральный директор предприятия «Донкавамет», занимавшегося поставками цветного металла в Европу, а 10 ноября погиб один из богатейших людей региона Янош Кранц. Были ли связаны эти преступления и почему погибли авторитетные бизнесмены - до сих пор не известно. Версий произошедшего было высказано немало, но вряд ли мы когда-нибудь узнаем правду. Вскоре отдельные преступления переросли в полномасштабную криминальную войну, в которую так или иначе оказались вовлечены сотни людей. На протяжении следующих пяти лет в Донбассе гибли криминальные авторитеты, предприниматели и случайные прохожие, хотя шахтерский край в этом не был исключением, ведь тогда по всему постсоветскому пространству обильно лилась кровь...

Ну а Донецк в это время остался без власти. В 1991 году был отправлен в отставку председатель исполкома городского совета Александр Махмудов, а выбрать сразу ему замену депутаты не смогли. В результате наступили месяцы анархии, за которые коммунальное хозяйство мегаполиса пришло в упадок. В результате серьезными людьми города была выдвинута кандидатура Ефима Звягильского, народного депутата и директора шахты им. Засядько. В ноябре 1992 года Ефим Леонидович в дополнение ко всем своим прочим постам стал еще и председателем донецких горсовета и горисполкома. Вскоре демократы были отодвинуты ото всех рычагов власти, и управлять городом стали крепкие хозяйственники и управленцы советской школы, которые смогли удержать городское хозяйство от полного развала и начать решение наиболее актуальных проблем. Команда, приведенная во власть Звягильским, потом еще много лет оставалась у городского руля и сыграла ключевую роль в формировании постсоветского Донецка. Например, заместитель Звягильского Владимир Рыбак сменил своего шефа в 1993 году и управлял городом вплоть до 2002 года, когда стал народным депутатом и перебрался в Киев.

В 1992 году свои активы объединили два успешных бизнесмена Игорь Маркулов и Евгений Щербань, в результате чего возникла корпорация «Атон», которая вскоре стала мощнейшей бизнес-структурой с миллиардными оборотами. Быстро выяснилось, что из двух компаньонов настоящим лидером является именно Щербань, и Маркулов ушел в тень... С этого момента начинается стремительное возвышение Щербаня, которого вскоре станут воспринимать чуть ли не как полновластным хозяином области. Кстати, среди активов, которые принес в объединенную империю Игорь Маркулов, была Либеральная партия Украины. ЛПУ была создана за год до этого и ничем себя не проявляла, но теперь в нее были влиты деньги, и она вошла в высший дивизион украинской политики. В этом же году еще один из донецких бизнесменов, хозяин завода холодильников Валентин Ландик, также создал свою партию, названную «Партией труда». В общем, заработав первые капиталы, дончане начали свой путь в общеукраинскую политику.

Так как экономика оказалась в глубоком кризисе, уровень жизни подавляющего большинства граждан Украины катастрофически обвалился. Кроме того, отказавшись от коммунистической идеологии, правители независимой Украины решили сделать ставку на украинский национализм как новую идеологию. Все это вызвало рост раздражения в обществе, которое вскоре вылилось в акции протеста, наиболее организованные и массовые из которых начали донецкие и луганские шахтеры. Притом, помимо роста цен, горняки были возмущены тем, что по указу президента Кравчука государство прекратило дотировать угольную промышленность.

7 июня 1993 года работники донецкой шахты им. Засядько стихийно отказались работать и направились к зданию исполкома требовать справедливости. Вскоре к ним присоединились представители других шахт. Практически сразу же, кроме экономических требований, дончане выдвинули и политические — провести референдум о доверии президенту и депутатам всех уровней, восстановить отношения с Россией и дать Донбассу широкую автономию.

На следующий день в город для переговоров прилетела правительственная комиссия во главе с вице-премьером Виктором Пинзеником. Шахтеры потребовали, чтобы президент выступил по телевидению, надеясь, что он ответит на их вопросы и требования. Однако, выступая 10 июня, Леонид Кравчук ни словом не обмолвился о событиях в Донбассе. Зато он упомянул про какие-то силы, которые используют в своих интересах разногласия между восточными и западными районами Украины. Это было воспринято как прямое оскорбление, и на следующий день в Донбассе бастовало 202 шахты. Так началась всеобщая забастовка.

Чтобы снизить напряженность, Кравчук назначил председателя донецкого горисполкома Ефима Звягильского первым вице-премьером Украины.¹⁴⁹ В ответ тот начал успокаивать волнения, беседуя с директорами донецких шахт и предприятий и предлагая сесть за стол переговоров. К тому же, 13 июня была прорвана информационная блокада вокруг забастовки, и украинское телевидение стало освещать события. Чтобы «додавить» ситуацию, бастующие провели 14 июня многотысячную демонстрацию, которая должна была оказать моральное давление на парламент и Президента. На следующий день Леонид Кравчук выступил с инициативой проведения референдума о доверии президенту, однако при этом он считал, что Верховная Рада это предложение отклонит. И действительно, в этот день в Верховной Раде вопрос о референдуме не был решен. Тогда координационный совет бастующих начал подготовку к проведению акций гражданского неповиновения. К этому моменту забастовочное движение перекинулось и на другие регионы Украины.

В этих условиях власть пошла на попятную, было решено провести референдум, повысить зарплаты горнякам и удовлетворить часть экономических требований, выдвинутых директорами шахт. Когда директора получили то, что требовали, они перестали быть заинтересованными в продолжении забастовки, и 19 июня ими было принято решение приостановить акции протеста. Референдум о недоверии президенту и парламенту должен был состояться 26 сентября 1993 года, но затем было решено отменить его и провести в 1994 году досрочные выборы президента и Рады. Еще недавно пламенный марксист Кравчук шел на президентские выборы с национал-патриотической риторикой и опирался на электорат Западной Украины. Его главный оппонент, бывший премьер-министр Леонид Кучма, наоборот, выступал за более тесные связи с Россией. Несмотря на то, что в первом туре действующий президент обогнал своего соперника, во втором туре с перевесом в 7% победил Кучма. На этих выборах впервые очень явно проявилось разделение Украины на две части. В областях Центра и Запада с большим перевесом побеждал «националист» Кравчук, в южных и восточных областях с таким же

¹⁴⁹ Премьером в то время был Леонид Кучма

гигантским отрывом лидировал «прорусский» Кучма¹⁵⁰. Все последующие выборы только подтверждали факт существование двух разных «Украин» в рамках одного государства.

Прозвучавшее на шахтерских митингах требование автономии Донбасса родилось не на пустом месте. Умные люди понимали, что для стабильности Украины, собранной большевиками из различных регионов, необходимо проводить взвешенную внутреннюю политику и не навязывать всей стране ценности её одной части. Поэтому предоставление широких прав регионам или превращение страны в федерацию рассматривалось как залог устойчивости всей государственной конструкции. Вдобавок представители донецкой элиты вполне обоснованно полагали, что регион, дающий львиную долю всех доходов Украины, имеет право на определенную самостоятельность. Поэтому идея федерализации находила немало сторонников в Донбассе. Однако киевские политики упрямо отстаивали принцип унитарности, поскольку это позволяло им сконцентрировать власть и контроль над финансовыми потоками всей страны в своих руках.

Конец советской эпохи знаменовался всплеском гражданской активности, но большая часть возникших организаций принадлежала либо к демократическому, либо к националистическому лагерям. Однако существовали и антинационалистические движения, которые появились как ответ на угрозу распада Союза. Правда, если националистические «фронты» негласно патронировались властями и спецслужбами, то альтернатива им возникала стихийно. Так, 31 августа 1989 года в Донецком государственном университете состоялась встреча неравнодушных жителей региона, обеспокоенных возрождением украинского нацизма. В результате возникла идея объединиться и создать общественную организацию, которая могла бы отстаивать интересы многонационального населения Донбасса. Началась активная работа по

привлечению единомышленников и пропаганде идей.

Дмитрий Владимирович Корнилов

18 сентября 1990 года в газете «Вечерний Донецк» появилось объявление: «По вопросу создания Интернационального Фронта Донбасса звонить по телефону...» с которого можно начать отсчет истории одной из наиболее ярких антинацистских организаций Донбасса. В октябре активисты организовали публичное обсуждение истории и значения Донецко-Криворожской республики, что вызвало раздражение у украинских националистов, увидевших опасность в воспоминаниях о независимом Донбасском государстве. Еще месяц спустя, 18 ноября 1990 года, состоялась учредительная конференция, на которой юридически было оформлено создание

организации, названной Интернациональное Движение Донбасса (ИДД). Тогда же был избран Центральный Совет ИДД, в который вошли Дмитрий Корнилов, Виталий Заблоцкий, Виталий Хомутов, Ольга Маринцова, Владимир Корнилов, Евгений Маслов и

¹⁵⁰ Кучма получил в Луганской области — 88,0 %, в Донецкой области — 79,0 %. Кравчук набрал 94,8 % в Тернопольской области, 94,5 % в Ивано-Франковской, 93,8 % во Львовской.

Игорь Сычёв. Вскоре признанным лидером ИДД стал Дмитрий Корнилов, бывший одним из наиболее известных идеологов Донбасса¹⁵¹ того времени.

Одним из направлений деятельности ИДД стала борьба за сохранение Советского Союза, причем интересно отметить, что в то время пробиться с такой позицией на телевидение или в газеты уже было необычайно тяжело, так как большинство СМИ однозначно работали на разрушение СССР. В результате Интердвижению приходилось рассчитывать исключительно на собственные возможности и ограничиваться листовками. Но даже это позволяло донести свое мнение до тысяч дончан и тем самым вызывать зубовный скрежет у украинских националистов. При этом ИДД было практически единственной силой в УССР, которая активно выступала против развала Союза.

После обретения Украиной независимости основной деятельностью Интердвижения стала защита интересов края в новых условиях. По мнению Дмитрия Корнилова и его товарищей, чтобы сохранить самобытность региона, необходимо было остановить насильственную украинизацию края, а для смягчения противоречий в разнородной стране Украину стоило превратить в федерацию, где Донбасс будет относительно независим от Киева.

Интересно отметить, что современный флаг Донецкой Народной республики восходит корнями к символике Интердвижения. Именно соратники ИДД создали красно-сине-чёрный триколор, добавив к флагу советской Украины черную полосу, символизирующую уголь Донбасса. Это был своеобразный донецкий ответ на распространение сине-желтого флага сторонников отделения УССР. Широкая публика впервые увидела донбасский триколор 8 октября 1991 года на митинге в областном центре.

Разумеется, не только в Донецкой области существовали организации, защищавшие Донбасс от давления Украины. В Луганске противников националистов было не меньше. В качестве примера можно привести слова Алексея Волынца: «В самом конце 1991 года в Донбассе прозвучали призывы к созданию отдельного государства и собственных вооруженных сил. Так, в Луганске лидеры общественного движения «Демократический Донбасс» на страницах местной газеты «Молодогвардеец» призывали местные Советы депутатов провести Донецкую ассамблею, где следовало принять решение о создании «республики Малороссии». Она должна была объединять минимум Донецкую и Луганскую области и создать собственные силовые структуры «для защиты границ».

Гипотетическая Малороссия должна была выйти из состава Украины «условно»: в случае выхода УССР из состава СССР стать самостоятельным государством, а если СССР не распадется, то будущая республика останется автономией в составе Украины. Как призывали луганские активисты «Демократического Донбасса», автономная Малороссия «будет в украинском парламенте защищать свои интересы, а не плясать под Киево-Галицкую дудку». Вокруг идей Донецкой республики в регионе тогда развернулась активная и нервная дискуссия на страницах газет и листовок, на митингах и иных многочисленных в то время политических мероприятиях¹⁵². Настойчивая работа общественных организаций региона привела к тому, что в Донбассе в 1994 году прошел референдум, подтвердивший востребованность в обществе идей, сформулированных Интердвижением: автономии Донбасса, защиты родного русского языка от посягательств украинских националистов и сохранения максимального единства с Россией.

Вообще не будет ошибкой сказать, что в конце 80-х и начале 90-х годов общественная и политическая жизнь Донбасса шла очень активно. Однако в середине десятилетия активность различных организаций снизилась, а многие объединения

¹⁵¹ Дмитрий Корнилов скончался в январе 2002 года, не дожив до своего сорокалетия. На посту председателя Интердвижения Донбасса его сменил Сергей Чепик, однако постепенно активность ИДД сошла на нет.

¹⁵² <http://topwar.ru/44020-doneckaya-respublika-mify-i-realnost.html>

граждан вообще прекратили свою деятельность. Так что Донбасс в девяностые годы не смог предложить стране внятную концепцию развития, основанную на идеях единства Русского мира, полиэтничности и опоры на свои силы. В результате этого потерявшие противовес националистические организации Западной Украины смогли серьезно извратить гуманитарную сферу страны и буквально навязали свои идеи, ценности и стереотипы другим регионам страны, начав переформатирование сознания украинцев в антирусском ключе. Известный политолог Владимир Корнилов так объясняет произошедшее в регионе: «В Донецке активно действовала и группа «Союз», и «Интердвижение Донбасса», составлявшие достойную конкуренцию львовским Руху и УНА-УНСО. Однако во Львове общественное движение с разной долей активности развивалось, а с Донецком в свое время приключилась такая беда, как Владимир Щербань. Он, придя к власти в области, начал давить буквально все партии и движения, которые хоть как-то проявляли свою идеологичность и не вписывались в смешной проект под названием «Либеральная партия». Кстати, коммунисты – его первые жертвы. Но и помимо коммунистов, в «дощербаневском» Донбассе было много солидных движений, о которых сейчас мало кто вспоминает. Ментальность дончан была проявлена в те годы мощными культурными и политическими проектами, которые не исчезли бесследно»¹⁵³.

Забывтый референдум

Исторически Донбасс всегда был связан с Россией, и эта связь сохранялась и после распада СССР. В начале 90-х годов оказалось, что культурно и экономически Донецкая и Луганская области куда ближе к Российской Федерации, чем к Украине, в составе которой они находились. После того, как Киев в гуманитарной сфере начал проводить все более националистическую политику, в Донецке естественно стали усиливаться прорусские настроения, которые подогревались и ухудшением экономической ситуации в регионе из-за разрыва многих устоявшихся хозяйственных связей с предприятиями бывшего Союза. Правда, учитывая общую слабость России девяностых годов, а также желание формирующихся региональных элит к максимальной неподконтрольности любым внешним центрам силы, эти настроения всё больше приобретали желание дистанцироваться от Киева и тем самым защитить свои гуманитарные и экономические интересы, а не присоединиться к Российской Федерации. Впрочем, желание интеграции постсоветского пространства в единое экономическое и политическое пространство было велико. Правда, при этом о восстановлении СССР речь уже не шла, и новое объединение мыслилось как тесный союз независимых государств.

Поэтому 27 марта 1994 года параллельно с выборами в Верховную раду Украины в Донецкой и Луганской областях прошел референдум (совещательный опрос) на который были вынесены такие вопросы:

- Согласны ли вы с тем, чтобы Конституция Украины закрепила федеративно-земельное устройство Украины?
- Согласны ли вы с тем, чтобы Конституция Украины закрепила функционирование русского языка в качестве государственного языка Украины наряду с государственным украинским языком?
- Согласны ли вы с тем, чтобы на территории Донецкой (Луганской) области языком работы, делопроизводства и документации, а также образования и науки был русский язык наряду с украинским?
- Вы за подписание Устава СНГ, полноправное участие Украины в экономическом союзе, в межпарламентской ассамблее государств СНГ?

Результат был легко прогнозируемым – подавляющее большинство жителей Донбасса ответило «да» на все вопросы.

¹⁵³<http://novosti.dn.ua/details/12524/>

Однако волеизъявление дончан и луганчан не нашло воплощения в реальности. Отчасти это произошло потому, что уже летом состоялись выборы президента Украины, и в программе победившего кандидата, Леонида Кучмы значилась защита русского языка и сближение с Россией. Поскольку теперь высшее лицо государства декларировало те же идеи, необходимость в активных политических действиях отпала. Впоследствии выяснилось, что Леонид Данилович не собирается выполнять обещания, и его правление прошло под девизом: «Украина не Россия». Поэтому результаты донбасского референдума были проигнорированы, а ущемление прав русскоязычного населения на Украине со временем приняло системный характер.

Однако замалчивание референдума и породивших его проблем привело лишь к усилению антагонизма между Украиной и Донбассом, что впоследствии вызвало социальный взрыв 2014 года.

Первая половина девяностых годов в Донецкой области прошла под эгидой Евгения и Владимира Щербаней, первый из которых являлся зримым воплощением донецкого бизнеса, а второй стал политиком номер один в регионе. Несмотря на одну и ту же фамилию, они не были родственниками, хотя свои действия согласовывали лучше, чем представители некоторых семей.

Евгений Александрович первые приличные деньги заработал еще в восьмидесятых на торговле и обмене валюты, но его стремительный взлет пришелся на 92-93 годы. В сфере его интересов был самый разный бизнес - от производства бетонных конструкций до торговли бензином и металлом. Вскоре Щербань стал способен «решать» серьезные вопросы, и в его офис, расположенный в ДК имени Франко, стали приезжать бизнесмены и чиновники. Его поддержка могла дать путевку в жизнь новой фирме, спасти от «наезда», а вражда с Щербанем обходилась слишком дорого, так что мало кто мог открыто пойти против воли бизнесмена. Отодвигая конкурентов, «Атон» ледоколом шел вперед, подминая под себя наиболее выгодные сферы деятельности в регионе. В 1994 году Евгений Щербань стал народным депутатом и вошел в число людей, способных влиять на всю страну.

Владимир Щербань родился в Луганской области, но сразу после школы переехал в Донецк, где устроился работать токарем на завод «Точмаш». Отслужив в армии, он вернулся в мегаполис, где получил высшее образование, окончив в 1976 году Донецкий коммерческий институт. В 1990 году Владимир Петрович, к тому времени занимавший пост директора универсама, начал политическую карьеру, став депутатом Донецкого городского совета. В 1992 году он уже был заместителем председателя горисполкома. Вскоре он создал акционерное общество «Дело всех», тем самым начав строить и собственный бизнес. На этом этапе произошло начало деловых отношений двух Щербаней, что пригодилось Владимиру Петровичу в 1994 году, когда он баллотировался на пост председателя Донецкого областного Совета. Предвыборный фонд был сформирован совместными усилиями однофамильцев и позволил провести масштабную рекламную кампанию, склонившую жителей Донбасса в пользу кандидатуры от «сладкой парочки». Не удивительно, что выборы Щербань выиграл, а затем занял еще и пост губернатора (председателя облгосадминистрации). Это был его звездный час. Следующие два года он правил Донецкой областью и, по отзывам недоброжелателей, активно использовал открывшиеся возможности в собственных интересах.

Вот, например, существует такое мнение¹⁵⁴: «После прихода в 1994 году к власти Леонида Кучмы и временного бегства в Израиль (под угрозой ареста) представителя донецких во власти Ефима Звягильского почти весь региональный бизнес был собран в кулак тремя людьми — Евгением Щербанем, Ахатем Брагиным и Владимиром Щербанем,

¹⁵⁴ <http://obozrevatel.com/news/2005/5/19/13907.htm>

ставшим в 1994 году губернатором области. Эта «большая тройка» переключила на себя управление большинством промышленных предприятий Донбасса. Любой, кто хотел делать бизнес на их территории, обязан был спросить разрешения и, конечно же, отстегивать весомую часть прибыли «хозяевам». При этом если Евгения Щербаня хоть и боялись, но многие и уважали, то Владимир на своем посту вел себя так, что вскоре потерял всякую поддержку в обществе и держался в элите региона исключительно за счет должности и поддержки однофамильца. Правда, есть мнение, что в середине 1996 года Евгений Щербаня решил во всеукраинской политике сделать основную ставку на Евгения Марчука и потихоньку переставал поддерживать инициативы губернатора.

Как бы там ни было, в результате действий обоих Щербаней к середине десятилетия донбасский бизнес был консолидирован под их общим руководством и стал представлять серьезную силу в рамках страны. Казалось, что пришло время начинать экспансию на Украину, чтобы в 1999 году иметь возможность посадить своего человека в президентское кресло.

Однако в 1996 году президент Украины отправил в отставку Владимира Щербаня. Официальной причиной было названо низкое качество социально-экономической работы в регионе, что привело к очередной шахтерской забастовке. Тогда в июле 1996 года горняки снова устроили стачку и даже перекрыли железные дороги. Забастовка была пресечена весьма быстро и жестко, ее лидеры оказались под арестом, но Щербаня это не спасло от президентского гнева. Существует версия, что удар по политике был нанесен по инициативе днепропетровского клана во главе с Павлом Лазоренко¹⁵⁵, опасавшимся усиления «донецких».

Практически сразу же донецкий бизнес получил еще один сильнейший удар. 3 ноября 1996 года в донецком аэропорту был расстрелян Евгений Щербаня.

Убийцы свободно заехали на летное поле, где приземлился Як-40 Евгения Щербаня и расстреляли бизнесмена и его жену прямо у трапа самолета. Кроме того, погибли авиатехник и бортиженер, оказавшиеся не в то время не в том месте. Несмотря на то, что убийцы ушли безнаказанно, впоследствии исполнителей преступления удалось установить и одного из них, Вадима Болотских, даже арестовать. Однако организатор этого покушения и еще целого ряда других громких убийств Евгений Кушнир погиб в 1998 году в Донецком СИЗО, так и не назвав заказчика.

Интересно отметить, что в свое время Кушнир вел дела с Яношем Кранцем, после гибели которого не смог сохранить свои позиции в легальном бизнесе и сконцентрировался на уголовных делах, создав банду киллеров, действовавшую целое десятилетие. Весной 1998 года машина с Евгением и его бойцами попала в засаду около поселка Пески. Неизвестные обстреляли автомобиль из автоматов, но раненый Кушнир сумел вырваться из западни. Его раны были достаточно тяжелыми, и ему пришлось лечь в больницу, где необычным пациентом заинтересовались и сообщили куда надо. В результате за подстреленным бандитом явились сотрудники правоохранительных органов, подозревающие его в вымогательствах. Пришлось Кушнiru долечиваться в Донецком следственном изоляторе. Раны затягивались неплохо, но неожиданно 2 мая пациент скончался. По официальной версии смерть наступила в результате остановки сердца из-за аллергической реакции на одно из лекарств, хотя, естественно, появилась и другая версия, согласно которой это был не несчастный случай, а закамуфлированное убийство. Сейчас Кушнiru приписывается организация двух десятков убийств и значительного количества других преступлений, хотя, возможно, ко многим из приписываемых «подвигов» эта банда не имела отношения. Просто мертвые не могут возразить. Ведь вслед за Кушниром вскоре отправились и его приближенные, убитые неизвестно кем. Затем оставшиеся без

¹⁵⁵ Днепропетровский политик, представитель президента в области. В 1996 году стал премьер-министром Украины, затем вступил в конфликт с Кучмой и в 1999 году был обвинен в совершении ряда преступлений. Эмигрировал в США, где был арестован и приговорён к девяти годам тюремного заключения.

лидеров бандиты исчезли без вести или были арестованы и получили длительные сроки заключения.

Споры о том, кто же заказал устранение Евгения Кушнарева, не прекращались много лет. Одни думали, что это были разборки между донецкими бизнесменами, другие считали, что приказ отдал Павел Лазоренко, видевший в донецких бизнесменах конкурентов в борьбе за контроль над страной. Была версия и о причастности к расстрелу в аэропорту действующего президента Украины Леонида Кучмы. Якобы Евгений Щербань планировал начать поход «донецких» во власть и сделать своего однофамильца президентом, как он сделал его губернатором.

Как бы там ни было, в 2006 году Донбасс потерял своего неформального лидера, и местные политики и предприниматели на несколько лет были вынуждены отказаться от излишних амбиций. Тем более что в регионе, оставшемся без наиболее влиятельных людей, начался передел собственности и влияния, так что донецким уважаемым людям было чем заняться.

В начале девяностых в Донбассе был еще один человек, чье слово весило никак не меньше, чем мнение Щербаней, а богатство было баснословным. Звали его Ахатъ Брагин, и сегодня трудно отличить выдумки от его реальной биографии. Он считался криминальным авторитетом, его подчиненным приписывали организацию убийств нескольких конкурентов, и вместе с Щербанем он считается одним из создателей «Индустриального союза Донбасса». В 1994-95 годах в Донецке погибли несколько криминальных авторитетов, что, по мнению ряда авторов, было следствием войны между группировками Брагина и Кушнира...

Достоверно известно лишь то, что под руководством Брагина уже в начале 90-х годов сложилась сильная и прибыльная финансово-промышленная группа, которая усиливалась на глазах, поглощая различные рынки, фирмы и предприятия области. В августе 1994 года Брагин стал еще и хозяином футбольной команды «Шахтер», что сделало его публичной фигурой. Несмотря на криминальную репутацию предпринимателя, милиции ни разу не удалось найти факты нарушения закона со стороны Ахатя Хафизовича. Более того, когда главный милиционер города Аркадий Болдовский дал интервью, в котором обвинил предпринимателя в создании преступной группировки, тот, оскорбившись, подал иск о защите чести в суд и выиграл дело.

Худощавый и невысокий татарин казался несокрушимым, но 15 октября 1995 года во время матча «Шахтер»-«Таврия» на донецком стадионе произошел взрыв, отправивший на тот свет Ахатя Брагина и его охранника. Всесильного бизнесмена просто разорвало на куски, так что опознать тело удалось лишь по часам. По словам донецкого журналиста Евгения Ясенова, «для Донецка убийство Брагина стало выдающимся событием: уходил не просто человек – целая эпоха. Похороны его получились соответствующими. «Страшное было зрелище. Я смотрела из окна своей квартиры по улице маршала Жукова – и увидела, как огромная толпа людей в длинных кожаных плащах движется к мечети, а по сторонам – мрачные охранники. И все это – в полном молчании, только листва под их ногами шуршала и в небе тихо журчал вертолет», - описывает похоронную процессию одна из жительниц поселка шахты «Октябрьская», где Брагин родился и жил»¹⁵⁶.

За год до своей смерти Брагин выделил деньги для строительства первой в Донецкой области мечети. После его гибели она получила название «Ахатъ-Джами»¹⁵⁷ в память о своем создателе.

¹⁵⁶ <http://www.donjetsk.com/25-let/2037-god-1995-y-bragin-isd-i-rozhdenie-shubina.html>

¹⁵⁷ Мечеть была достроена и открыта в 1999 году. В 2014 году во время боев за аэропорт украинская артиллерия обстреляла Ахатъ-Джами, повредив ее купол.

Мечеть Ахатъ-Джами. Фото автора

Гибель Брагина, Щербаня, Момота и еще ряда авторитетных бизнесменов Донецка, сложивших свои головы в 95-96 годах, открыла дорогу на донбасский Олимп новым людям, которые до этого находились в тени предпринимателей первой волны.

В июле 1996 года новым председателем облгосадминистрации стал Сергей Поляков, считавшийся ставленником Павла Лазаренко. Среди его заместителей оказался мало кому известный директор объединения «Донецкавтотранс» Виктор Янукович. Из-за того, что новый губернатор так и не стал своим для серьезных людей Донецка, все больше вопросов приходилось решать именно Януковичу, и явочным порядком Виктор Федорович стал важнейшим чиновником региона.

В деловом мире Донбасса тоже появился новый серьезный игрок, наследовавший собственность покойного Брагина, а затем и другой бесхозный бизнес. Это был тридцатилетний Ринат Ахметов, еще один татарин с поселка

«Октябрьский», ранее бывший младшим партнером Ахатя Хафизовича. При этом практически никто в городе не знал, чем конкретно он занимался в империи ушедшего в вечность авторитета. Одни говорили, что Ринат отвечал за силовой блок, другие – что за финансовые операции, но толком о будущем миллиардере ничего не было известно. Так что ставший президентом клуба «Шахтер» Ахметов был темной лошадкой Донбасса, и еще никто не догадывался, кем он станет всего через несколько лет.

Ныне покойный донецкий бизнесмен Константин Литвиненко (помяни Господь его душу) так вспоминал свое знакомство с Ахметовым: «Друзья познакомили в ресторане. Подошел к нам парень. Абсолютно не выделяющийся, скромный, вежливый. Поздоровались. Когда он отошел, друзья сказали: «Только в карты с ним не садись играть...» В общем, до середины 90-х годов Ахметов никак не выделялся и не привлекал к себе внимания. Однако, видимо, он обладал какими-то качествами, необходимыми для того, чтобы занять место Брагина.

Пройдет совсем немного времени, и именно Янукович с Ахметовым станут олицетворять Донецк.

Помимо криминальных разборок и экономических неурядиц, были в 1996 году и приятные для Донбасса моменты. Например, дончанка Лилия Подкопаева завоевала золото на Олимпийских играх в Атланте. В том же году священник Роман Шукало, в монашестве принявший имя Илларион, стал архиепископом Донецким и Мариупольским. Благодаря стараниям архиепископа, а затем митрополита Иллариона, в Донбассе началось возрождение православия. Были построены десятки новых храмов, а число верующих возросло в десятки, если не сотни, раз.

Партии Донбасса

Если в советское время в стране была только одна партия, то после 1991 года жители Украины стали массово создавать партии, число которых вскоре превысило сотню. Естественно, что дончане не остались в стороне от этого увлекательного процесса. О Либеральной партии и Партии труда мы уже упоминали, теперь же вспомним несколько партий, которые были связаны с донецким регионом. В 1992 году на базе общественных организаций региона «Движение за возрождение Донбасса», «Интердвижение Донбасса», «Демократический Донбасс» а также движений «Гражданский форум» из Киева и «За Союз» из Харькова была создана партия Гражданский конгресс Украины, которая на выборах 1994 года смогла обеспечить победу своих кандидатов в двух мажоритарных округах. В следующем году партию возглавил доцент кафедры философии Донецкого государственного университета Александр Базилюк. В 1998 году Гражданский конгресс был переименован, став Славянской партией Украины. Партийные активисты пропагандировали идеи единства Украины и России, выступали против переписывания истории и ущемления русскоязычных граждан в стране. После 1994 года успехов на выборах славяне не достигали, потеряли спонсоров, и постепенно партия сошла с политической арены, хотя юридически продолжает существовать до сих пор и имеет некоторое число активистов.

После распада СССР компартия Украины была запрещена. Однако уже в 1992 году оставшиеся приверженцы идей Ленина начали работу по возвращению в политику, и в июне 1993 в Донецке произошел съезд, собравший пять сотен делегатов. Было решено восстановить Коммунистическую партию Украины и избрать ее председателем бывшего второго секретаря Донецкого обкома партии Петра Симоненко. Вскоре партия станет одной из наиболее массовых в стране и неизменно будет проводить десятки своих представителей в парламент. До конца девяностых годов эта партия доминировала в Донбассе, но потом стала терять популярность, хотя оставалась парламентской вплоть до 2014 года.

Однако подлинно донбасской стала созданная в 1997 году «Партия регионального возрождения Украины», впоследствии переименованная в Партию регионов. Создателями этой силы стали богатейшие и влиятельнейшие люди Донбасса: Владимир Рыбак, Ефим Звягильский, Валентин Ландык. Их возможности позволили за несколько лет создать разветвленную партийную структуру, охватывающую всю страну, хотя базовым регионом этой силы всегда был только Донбасс. Интересно отметить, что в создании Партии регионов, помимо донецких серьезных людей, приняли участие винницкий предприниматель Петр Порошенко и банкир Леонид Черновецкий, которые вскоре покинули ее ряды для участия в других политических проектах, которые принесли им известность и посты президента Украины и киевского мэра соответственно.

В 1999 году в Донбассе окончательно завершилось формирование местной элиты, закончилось перераспределение собственности и выстроилась формальная и неформальная властная иерархия, были установлены неписанные правила сосуществования разных финансово-промышленных групп. Лихие девяностые с их братками, стрельбой и шальными деньгами закончились. В мае этого года Виктор Янукович совместил посты председателя облсовета и главы облгосадминистрации, тем самым замкнув на себе всю официальную властную вертикаль в регионе. Одновременно должность заместителя председателя облсовета получил Борис Колесников, друг и партнер Рината Ахметова. Так бизнес-империя Ахметова получила доступ к админресурсу и легальным рычагам влияния на Донбасс. Отныне на долгие годы две силы (управленцы-чиновники советской эпохи и бизнес-структуры, созданные Ахатем Брагиным в начале 90-х) создадут взаимовыгодный альянс.

Сила и возможности «донецких» были наглядно продемонстрированы в том же году во время президентских выборов. До этого регион считался абсолютно «красным», и кандидат от Компартии, дончанин Симоненко вполне обоснованно рассчитывал получить здесь большинство голосов. К тому же, оправившись от удара 1991 года, коммунисты все последние годы уверенно отвоевывали позиции и на выборах получали массовую поддержку по всей стране, что позволяло им иметь крупнейшую фракцию в парламенте. В 1999 году эта красная реконкиста должна была увенчаться закономерным итогом – президентом-коммунистом.

Однако действующий президент Кучма сумел заручиться поддержкой региональной элиты Донбасса. В ход пошли тотальная пропаганда в СМИ, все возможности админресурса, гигантские деньги и черные технологии, и коммунисты получили сокрушительный удар. По итогам подсчета голосов в Донецкой области победителем был объявлен Леонид Кучма. Хотя сразу же начались заявления о масштабных фальсификациях при голосовании, доказать коммунисты ничего не смогли.

В 2002 году технологии, опробованные на президентских выборах, были снова использованы в Донбассе, что позволило провести в парламент лояльных президенту депутатов как по мажоритарным округам, так и по спискам избирательного блока «За единую Украину», созданного на базе Партии Регионов.

Нужно отметить, что пропрезидентский блок «За единую Украину» в масштабах всей страны потерпел поражение, набрав лишь 11 процентов голосов, и только в Донецкой области¹⁵⁸ он смог получить неплохой результат, собрав более трети голосов избирателей.

Кучма получил возможность создать пропрезидентское большинство в Верховной Раде за счет донбасских депутатов и в благодарность за это 21 ноября 2002 года назначил Виктора Януковича премьер-министром. С этого момента донбасские специалисты стали активно привлекаться к управлению государством, существенно потеснив представителей днепропетровского клана, доминировавших до этого. Одновременно и донецкий бизнес вышел за рамки своего региона, начав экспансию на украинские рынки.

Именно в это время Украина практически избавится от советского наследия и превратится в ту страну, которую мы сегодня знаем. Однако в то же самое время были заложены и те мины, которые разорвали страну в 2014 году. Ответственность за это во многом лежит на президенте, который, опасаясь потерять власть, пошел на союз с украинскими националистами, отдав им на откуп гуманитарную и информационную политику в стране, и представителями недавно возникших финансово-промышленных групп, которым, по мнению Алексея Иванова¹⁵⁹, «он пообещал с одной стороны простить все имевшиеся у руководства этих групп грешки перед законом, а с другой стороны пообещав при своём переизбрании организовать приватизацию промышленных флагманов и стратегически важных объектов по цене во много раз ниже рыночной. При этом количество потенциальных покупателей было ограничено небольшим кругом лиц, способным уместиться за одним столом. В принципе, замысел Кучмы был понятен. Передать основные экономические активы страны небольшой группе преданных ему (как он считал) людей и, контролируя их, контролировать экономику. При этом Кучма думал, что политическое поле и властная вертикаль останется его прерогативой. Однако, обеспечив победу Кучмы на перевыборах, большинство ФПГ и их руководителей посчитало, что с президентом они уже квиты, и начали строить своё счастье своими руками, с помощью рейдерских захватов, корпоративных сговоров, установления монополий и прямых связей с западной элитой, созданием своих медиа-империй. В этом не было бы ничего катастрофического, если бы в стране существовала устоявшаяся

¹⁵⁸ В Донецкой области проживала десятая часть всех избирателей страны, поэтому победа в этом регионе позволяла партии пройти в парламент, даже если в остальной стране она была в аутсайдерах.

¹⁵⁹<https://www.facebook.com/saltovets?fref=nf>

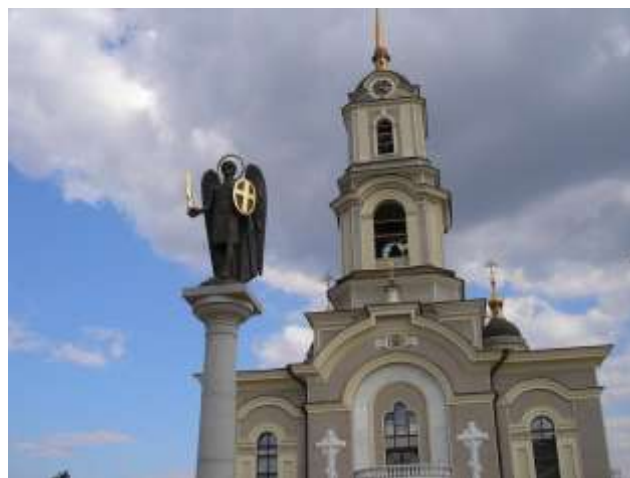
политическая система, проверенные временем партии, независимая пресса, хотя бы зачатки гражданского общества. Однако сорвавшиеся с «папиной» привязи олигархи начали отчаянно трансформировать страну под себя, беря под контроль медиа-активы, популярные виды спорта, начали оказывать влияние на религиозную сферу, на общественные структуры, ну и само собой на политику. В результате чего к концу нулевых уже практически всё политическое поле Украины было разделено между группами олигархов».

При этом донецкие бизнесмены, сгруппировавшиеся вокруг тандема Ахметов-Колесников и братьев Клюевых и поддержанные донецкими же политиками Януковичем, Азаровым, Рыбаком оказалась одной из сильнейших финансово-промышленных групп в стране, что в общем-то логично, учитывая мощь Донбасса.

Впрочем, назвать донбасских бизнесменов и политиков единой силой нельзя, так как, несмотря на сложившееся в украинской прессе мнение, «донецкие» никогда не были монолитом. Например, между структурами Рината Ахметова и Владимира Бойко¹⁶⁰ была настолько жесткая конкуренция, что она несколько раз могла вылиться в настоящую войну между олигархами. Это противостояние закончилось только лишь в 2010 году, когда бойковский металлургический комбинат был поглощен ахметовским «Метинвестом», что стало, по сути, почетной капитуляцией мариупольского предпринимателя. Свою игру всегда вели Тарута и Гайдук. Однако в случае необходимости различные силы региона объединялись и выступали единым фронтом.

Двухтысячные

В Древней Греции прижизненных памятников удостоивались олимпийские чемпионы, в Риме подобные памятники устанавливали в знак заслуг выдающимся полководцам и государственным деятелям. Да и в более близкие нам времена СССР такой чести удостоивались дважды Герои Советского Союза и Социалистического Труда. В постсоветском Донцке эту традицию продолжили и установили два памятника уроженцам Донбасса: Сергею Бубке и Иосифу Кобзону. Памятник легкоатлету Сергею Назаровичу Бубке был открыт 29 августа 1999 года перед спорткомплексом «Олимпийский» и представляет собой фигуру спортсмена с шестом на пьедестале высотой 6 метров 15 сантиметров, равном его рекордному прыжку в высоту. Через четыре года на площади у Дворца молодежи «Юность» был установлен бронзовый памятник Иосифу Кобзону. В отличие от вознесенного в небеса Бубки металлический певец шагает прямо по земле, благодаря чему многие гости «Юности» фотографируются с ним в обнимку. Кроме того, с завидной регулярностью в руку певцу неизвестные вкладывают сигарету, что уже вполне можно назвать народной традицией.

Начало двухтысячных годов в регионе было временем стабильности и постепенного улучшения жизни. Экспорт металла приносил стабильный доход в свободноконвертируемой валюте заводам Донбасса, что в свою очередь положительно сказывалось на всех смежных и обслуживающих предприятиях. Коммунальное хозяйство

¹⁶⁰Владимир Семёнович Бойко - Герой Украины, народный депутат Украины 4-го и 5-го созыва, председатель правления и генеральный директор Мариупольского металлургического комбината имени Ильича, почётный президент футбольного клуба «Ильичёвец».

поддерживалось в работоспособном состоянии, а центр Донецка реконструировался и украшался.

Царь-пушка. Фото автора

В начале двадцать первого века рядом с донецким горисполкомом появилось материальное свидетельство тесных связей Донбасса и России – копия московской Царь-пушки. Это был подарок московского мэра, сделанный по инициативе донбасского землячества столицы и изготовленный совместно мастерами из Донецка и Ижевска. Дончане подготовили деревянную модель, по которой затем на

заводе «Ижсталь» было отлито орудие весом в сорок с лишним тонн и двадцатитонный лафет. Работа над монументом заняла полгода, и у шахтерской столицы появился новый символ, быстро полюбившийся жителям и туристам. В следующем году в городе был установлен еще один скульптурный подарок – бронзовый архангел Михаил, переданный в дар дончанам жителями Киева.

С 2001 в Донецке стал проводиться ежегодный международный фестиваль кузнечного искусства, собирающий лучших мастеров со всего Старого Света. Благодаря этому в городе возник парк кованых фигур, который состоял сначала всего из 10 скульптур, а к 2014 году насчитывал уже добрую сотню экспонатов.

В 2002 году чемпионом мира по шахматам стал уроженец донбасского города Краматорска Руслан Пономарев, а клуб «Шахтер» стал чемпионом Украины по футболу.

При этом политические бури, бушевавшие на Украине, обходили Донбасс стороной. Тут никого не взволновали ни арест Юлии Тимошенко, ни исчезновение Гонгадзе... Однако в 2003 году произошло событие, которое вспоминалось и годы спустя. В октябре в Донецке должен был пройти съезд партии экс-премьера Виктора Ющенко «Наша Украина», которая имела репутацию откровенно русофобской и прозападной. Правда, до этого Ющенко не раз бывал в Донецке, общался с местной элитой и пытался договориться о сотрудничестве на предстоящих в 2004 году президентских выборах. То есть он пытался повторить успешный опыт Кучмы по привлечению крупнейшего региона страны на свою сторону, однако к этому моменту «донецкие» настолько усилились, что роль младших партнеров их уже не устраивала. Тем более, что политический лидер региона Виктор Янукович занимал пост премьер-министра и имел все шансы стать следующим главой страны. Кроме того, они были вынуждены учитывать настроение общества, ведь если на прошедших выборах Кучма, благодаря своей политике многовекторности, расценивался в Донбассе как меньшее из зол, то Ющенко с его открыто прозападной ориентацией однозначно воспринимался как враг. Открыто поддержать его для «регионалов» значило потерять с таким трудом приобретенную популярность и толкнуть избирателей в объятия коммунистов. Поэтому осенью 2003 года донецкая элита определилась – в президенты пойдет Янукович, а значит Ющенко из потенциального партнера превращается в конкурента.

Поэтому когда «Наша Украина» решила провести 31 октября в Донецке свой партийный съезд, дончанами было принято решение показать, что в этом регионе Ющенко нежелательный гость. Накануне на основных улицах города появились бигборды

с антиющенковской агитацией и был брошен клич: всем противникам националистов прийти на митинг протеста, чтобы лично высказать свое мнение гостям города.

Старое и новое в
Донецке. Фото автора

Официально организатором всех акций стала Славянская партия, а местные власти и Партия регионов не имели никакого отношения к происходившему, но всем было понятно, кто стоял за спиной Базилюка, ведь его партия не имела ни финансовых, ни человеческих ресурсов, чтобы организовать такое масштабное мероприятие. Чтобы акция вышла более многочисленной, на нее были отправлены работники некоторых рынков, предприятий и учебных заведений, простимулированные своим начальством. И в результате в митинге участвовало несколько тысяч человек, из которых едва ли десятая часть являлась активистами каких-либо организаций. Например, партия «Русский блок» смогла выставить на акцию не больше ста человек, другие прорусские силы - и того меньше. Однако в целом все собравшиеся разделяли негативное отношение к Ющенко, хотя и по разным причинам. Во-первых, он здесь был чужаком и его решение провести съезд воспринималась как вызов. Во-вторых, будучи премьером, он не улучшил жизнь страны. В-третьих, он и его окружение не скрывали своих националистических взглядов, что вызывало раздражение у

интернационального Донбасса.

Своих сторонников «Наша Украина» заранее привезла из Украины на автобусах к месту съезда – дворцу молодежи «Юность», но войти внутрь они не смогли, поскольку здание и прилегающая площадь еще с утра были заняты их оппонентами. Поэтому «оранжевые»¹⁶¹ организовали на другой стороне улицы Челюскинцев около гостиницы «Шахтер» свой лагерь, где дожидались приезда партийного лидера. Несмотря на то, что в одном месте собрались люди, придерживающиеся диаметрально противоположных взглядов, потасовок и столкновений не было, хотя покричали друг на друга они немало.

Еще одна группа донецких митингующих ждала самолет с Ющенко у здания аэропорта. Причем диспетчеры долго не давали разрешения на посадку, а когда он сел, дончане попытались не выпустить пустить политика и сопровождающих из здания терминала. Впрочем, охрана Ющенко из отряда «Альфа» смогла расчистить путь, и он после обеда въехал в город.

Интересно отметить, что вылетая в Донецк, Ющенко уже знал, что ему придется столкнуться с оппонентами. Однако всем было понятно, что это столкновение ограничится бранью и, может быть, толкотней да парой брошенных яиц. Однако экс-премьер для своей охраны привлек не только казаков, но и бойцов СБУ с боевым оружием. Появление на улицах Донецка бойцов в черной форме, американских шлемах и с автоматами в руках было воспринято крайне негативно даже аполитичными людьми. Выходило, что Ющенко, несмотря на декларации о единстве Украины, боится Донбасса и готов применить силу против его жителей.

Пока Ющенко кружил над городом и прорывался из аэропорта, около «Юности» под патриотическую музыку, разделенные проезжей частью, стояли его сторонники и противники. Сначала они активно спорили и махали флагами, но вскоре запал прошел, и люди просто общались со знакомыми, грелись у костров, разведенных из «вражеских газет», а самые запасливые угощались бутербродами и чаем из термосов.

¹⁶¹ Партийная символика «Нашей Украины» была выдержана в оранжевом цвете, а Партии регионов - в бело-синем.

Когда Ющенко прибыл на место, ни о каком съезде речь уже не шла. Виктор Андреевич кратко выступил перед своими сторонниками, выслушал в свой адрес речевки оппонентов, обругал местных чиновников, назвал дончан холуями¹⁶² и в бешенстве покинул город. Как выяснилось впоследствии, Ющенко очень сильно обиделся, и особенно сильно политика задела билборды с карикатурами на его персону. Он даже подал в суд на рекламную фирму, которой принадлежали рекламные щиты. Во время разбирательства ответчики заявили, что никакого отношения к карикатурам не имели, а наклеили их неизвестные злоумышленники безо всякого разрешения хозяев билбордов. В результате суд обязал рекламное агентство принести извинения господину Ющенко и выплатить символическую компенсацию в размере пятисот гривен.

Так со скандала началась в регионе подготовка к президентским выборам, которая спустя год завершилась еще большим безобразием «оранжевой революции» в Киеве.

Майдан

Осенью 2004 года Украине предстояли очередные президентские выборы, в которых по закону не мог принимать участия действующий гарант конституции Леонид Кучма, так как он уже дважды занимал высший пост в стране. Хотя многие были уверены, что хитрый уроженец Днепропетровска найдет способ обойти закон или изменит Конституцию, чтобы и дальше не выпускать власть из своих рук. Однако Леонид Данилович все же решил уйти. Поэтому началось выдвижение кандидатов от различных сил. Основными претендентами были два Виктора – Янукович и Ющенко. Оба успели побывать премьер-министрами, за их спиной стояли мощнейшие финансово-промышленные группы и политические партии.

Ни для кого не было секретом, что украинская оппозиция пользовалась поддержкой со стороны Запада, а во многом действия оранжевых и направлялись из-за океана. Лидером оппозиции был назначен Виктор Ющенко, имевший давние тесные отношения с представителями американской элиты. Специально под него выстраивалась коалиция из представителей радикальных организаций, оппозиционных партий, крымских татар, чиновников всех уровней. Многочисленные негосударственные организации под видом мониторинга политической ситуации и пропаганды демократических ценностей вели работу по мобилизации электората в пользу Ющенко.

Его главным противником стал действующий премьер, представитель донецкого клана Виктор Янукович, которого считали кандидатом от власти. Кроме того, со стороны оппонентов его часто обвиняли в пророссийской ориентации. И первое, и второе утверждение весьма спорно, так как представители крупного капитала, стоявшие за спиной Януковича, очень ревниво смотрели на проникновение на украинский рынок русского бизнеса. А реальной помощи со стороны администрации президента в ходе избирательной кампании не наблюдалось. Существует мнение, что Кучма и его окружение планировали довести до максимального обострения ситуацию в стране из-за противостояния Ющенко и Януковича, а затем «для спасения страны» убрать обоих кандидатов и двинуть на третий срок самого Кучму или лояльного ему политика. На роль таких зиц-президентов в случае перевыборов якобы планировались кандидатуры Сергея Тигипко и Анатолия Кинаха. Кроме того, был еще вариант проведения политреформы, которая лишала бы президента многих полномочий.

Козырной картой Януковича было обещание сближения с Россией и предоставления государственного статуса русскому языку, именно благодаря этим вопросам он и получил поддержку на Юго-Востоке страны. Вообще Украина оказалась расколотой практически пополам. До сих пор так явно противоречия между русским востоком и украинским

¹⁶² Сказано это было при журналистах, так что слова политика мгновенно стали известны всем жителям региона, похоронив его и так невысокий рейтинг.

западом никогда не были столь заметны. Хотя, если быть откровенным, то Янукович не был признанным лидером всего юго-востока Украины. За него голосовали все, кто не хотел возвращения во власть Ющенко и его одиозного окружения. Поэтому львиная часть голосов, отданных за Виктора Федоровича за пределами Донбасса, была голосами против его оппонента. Однако и за Ющенко на Украине голосовали не потому, что он был лучшим, а лишь бы не допустить к власти донецких, которых благодаря оранжевой пропаганде в стране боялись.

Первый тур выборов состоялся 31 октября 2004 года. По его результатам с минимальным перевесом лидировал Ющенко, однако ко второму туру (21 ноября) рейтинг Януковича вырос (за него голосовали те, кто в первом туре выбрал кандидатов от левых сил), и он победил.

Сразу же после голосования сторонники Ющенко начали акцию протеста, названную оранжевой революцией. В Киев были свезены десятки тысяч человек из западных регионов страны, которые разбили гигантский палаточный городок на Майдане Независимости, а также заблокировали основные органы государственной власти. Учитывая высокий уровень безработицы на Западной Украине, не удивительно, что тысячи западнцев могли закрепиться в столице всерьез и надолго. Лидеры оранжевой революции призвали парализовать деятельность правительства путём забастовок и вынудить власти не признавать результаты выборов. Вскоре городские власти Львова, а затем и других западных городов объявили, что не признают результаты выборов, а целый ряд европейских и американских политиков выступили в поддержку Ющенко. Общественное мнение западных стран также находилось на стороне украинской оппозиции. Кроме того, гласно или негласно, но значительная часть госчиновников, а также высокопоставленных офицеров армии и Службы безопасности Украины работали на победу Ющенко. Еще после первого тура отношение власти к «провластному» кандидату резко изменилось. Чиновники всех уровней в открытую саботировали указания избирательного штаба Януковича. Ходили слухи, что Кучма банально «сдал» Януковича в обмен на гарантии для себя и своей семьи. Думаю, что это ощущали многие из участников событий. Работа предвыборных штабов пошла вкривь и вкось.

Виктор Ющенко.
Фото автора.

Команда Ющенко еще до выборов не скрывала, что единственный приемлемый для нее итог – победа Виктора Андреевича. Все остальные результаты заранее объявлялись сфальсифицированными. Ни для кого не было секретом, что идет подготовка к гигантским уличным акциям протеста, которые должны были развернуться сразу же после дня голосования. Активистов проющенковских молодежных движений финансировали и обучали тактике политической организации и ненасильственных методов борьбы западные социологи и политтехнологи. По всей Украине действовали тренировочные лагеря, средства на которые поступали от ряда западных правительственных и неправительственных организаций. Не были секретом ни сценарии будущих акций, ни их руководители. Функционеры из штаба Януковича считали, что ситуация в стране под их контролем, и просто не верили в возможность серьезного противодействия. Такие шапкозакидательские настроения были абсолютно беспочвенны, но очень распространены. Оранжевые явно и по всем показателям превосходили своих оппонентов. Заранее были продуманы все мелочи, начиная от полевых кухонь и до отрядов охраны палаточного городка. Сам Майдан превратился в яркое предвыборное шоу с

выступлением музыкантов и шоуменов. Тысячи киевлян (в основном молодежь) приходили посмотреть и оставались там, захваченные атмосферой праздника. Но самую важную победу оранжевые одержали в информационной войне. Янукович проиграл еще до того, как первые митингующие вышли на Майдан. В сфере пиара и манипуляций сознанием натасканная западными инструкторами команда Ющенко была сверхрезультативна.

В качестве примера можно привести воспоминания Руслана Мармазова, бывшего в 2004 году главным редактором донецкого выпуска «Комсомольской правды»¹⁶³: «Оранжевые» события застали меня в Милане, куда на матч «Шахтера» в Лиге чемпионов прибыл и пул журналистов. Забавная штука: вылетали утром 23 ноября из Донецка – все было нормально, а прибыли в Италию, включили телевизоры – невообразимое творится! Если судить по картинке, которую гнали европейские телеканалы, так Украина, считай, погрузилась в пучину гражданской войны. Или, во всяком случае, была в шаге от нее. Понятное дело, шок, все рванули к телефонам – звонить домой. Оттуда говорят, мол, нет, все спокойно, Янукович, кстати, выиграл выборы. И тут наш небольшой, но пестрый журналистский коллектив с треском раскололся. Кроме дончан были и киевские гости. Вот они каким-то специальным органом, который только у столичных жителей и сыщешь, чутко вняли сути происходящего. Мы-то, донецкие, пребывали в наивном благодушии: все в порядке, Федорович победил, в чем никто и не сомневался, страна успокоится и будет себе жить-поживать. Не тут-то было. Киевляне на глазах трансформировались до неузнаваемости. Казалось бы, только что мы все за одним столом сидели, кушали, перешучивались, как вдруг – на тебе! – угрюмость невероятная и настырный поиск плохих новостей с «большой земли». Наподобие: «Танковая колонна из Донецка выдвинулась по направлению к Киеву». Или: «80 автобусов с донецкими милиционерами направлены на подавление революции». Мы им: «Ребята, вы чего? В Донецкой области нет танковых частей. И нельзя нам всю милицию в Киев отправить, Донецк же растащат по кусочкам». Они – ноль внимания. И бу-бу-бу: российский спецназ высадился в Севастополе, и прочий бред. Очень впечатлил оператор одного всеукраинского канала, от которого я за годы знакомства слышал от силы слов 5–6. Молчун такой, а тут у него голос прорезался: «Если вдруг что... Приеду в Донецк с автоматом, буду убивать всех...» Представляете? Стало как-то вообще не смешно.

Потом был матч. Не самый, прямо скажем, удачный для «горняков». Еще и диаспора, склонная, надо заметить, постоянно поучать нас из-за границы, как нам правильно жить на Украине, закосила под болельщиков «Шахтера», которые как бы поддерживают «оранжевые» волнения транспарантами. Короче говоря, настроение было – швах. А по приезде домой оказалось, что это неказистые цветочки типа анютиных глазок, ягодок еще не было и в первом рассмотрении.

Из телевизора бурлящим потоком шуровала «оранжевая» пропаганда. Дикторы, ошалевшие от собственной значимости, гнали волну понятно в какую сторону. «Оранжевые» вожди брызгали слюной и грозили решетками. Бабка Параска билась в шаманском трансе...»

В общем, пиарщикам Ющенко удалось погрузить половину страны в состояние измененного сознания, когда казалось бы взрослые люди, ошарашенные потоком пропаганды и обработанные манипуляторами, теряли всякую способность мыслить критически. Украинцы верили любой мерзости о дончанах и Януковиче и с фанатизмом были готовы разрушить все, лишь бы возвести на трон своего «мессию» Ющенко, который должен был по мановению волшебной палочки сделать жизнь в стране «как в Европе».

Был ли у Януковича в 2004 году шанс переломить ситуацию? Скорее всего, да. Несколько раз можно было изменить ход событий. В первый же день оранжевые

¹⁶³<http://www.donjetsk.com/25-let/2234-god-2004-y-luchesku-kedrina-maydan.html>

совершили как минимум пару действий, подпадающих под действие уголовного кодекса. Во-первых, сам Ющенко, прорвавшись в зал заседаний Верховной Рады, провозгласил себя Президентом, положив левую (!) руку на Евангелие, а во-вторых, Юлия Тимошенко призвала к штурму Кабмина и Администрации Президента. То есть была попытка государственного переворота и блокирование госучреждений. Еще один ключевой момент был, когда в столицу стали стягиваться сторонники Януковича. Почти пятьдесят тысяч рабочих, переброшенных по железной дороге из Донецкой области, находились на киевском вокзале и в большинстве своем были настроены весьма решительно. Все ожидали, что эта сила двинется в центр города и разблокирует Кабмин и другие осажденные центры власти. Однако Янукович и его приближенные сделали все, чтобы снизить накал страстей и не допустить столкновений. Регионалы оказались не готовы (прежде всего, морально) к крови, которая неизбежно пролилась бы, если бы они не отступили.

Последний шанс у Януковича был 28 ноября, когда в ответ на призыв оранжевых штурмовать Администрацию Президента генерал Сергей Попков, командовавший внутренними войсками МВД, объявил боевую тревогу. Но и тогда власть пошла на попятную...

Когда стало ясно, что депутаты западных областных советов в любом случае не признают Президентом Януковича и готовы поддержать государственный переворот, началась и ответная реакция. В ряде местных советов юга и востока прозвучали идеи о необходимости отмежевания от «оранжевой» Украины вплоть до создания автономной республики. Поэтому сторонники Януковича 28 ноября 2004 года провели в городе Северодонецк Луганской области Всеукраинский съезд депутатов всех уровней, который должен был выработать общую стратегию действий юго-востока страны. В его работе приняли участие около трех с половиной тысяч делегатов из 17 регионов. Но вместо решительных действий съезд ограничился принятием ультиматума для Ющенко, в котором говорилось, что «оставляет за собой право на адекватные действия, направленные на защиту прав граждан своих регионов, вплоть до создания юго-восточной автономии». Также был создан Межрегиональный совет органов местного самоуправления, который должен был бы при необходимости воплотить эту угрозу в жизнь. Выдвинутые съездом предложения так и не были доведены до воплощения в жизнь, так как Янукович и стоящие за его спиной представители финансовой элиты предпочли не конфликтовать, а договориться с Ющенко и выторговать себе почетную капитуляцию.

Однако съезд сделал свое дело. Оранжевые лидеры, хоть и более решительные, чем бело-синие, но также не желавшие полного раскола страны, согласились пойти на уступки. В результате 8 декабря 2004 года Верховная Рада Украины внесла изменения в Конституцию, превратив страну в парламентско-президентское государство, где высшим органом в системе органов исполнительной власти становился Кабмин, а премьер назначался парламентом. Это была гарантия того, что даже став президентом, Ющенко не сможет получить всю полноту власти, так как в парламенте у Януковича будут более сильные позиции.

Через две недели противостояния Верховный суд отменил итоги второго тура и назначил его переголосование. Ющенко в ответ согласился на проведение политреформы, которая существенно ограничит его будущие полномочия. Потом был третий тур выборов, который Янукович, естественно, проиграл.

Оранжевая революция наглядно показала, что Украина расколота и противоречия украиноязычного Запада и русскоязычного Востока становятся все сильнее и сильнее. Более того, впервые за многие годы массово лицом к лицу столкнулись жители

Новороссии¹⁶⁴ и Слобожанщины¹⁶⁵ с одной стороны и центральной и западной Украины с другой. Люди увидели друг друга и отшатнулись с отвращением.

Владимир Корнилов по этому поводу заметил¹⁶⁶: «Эти события на самом деле впервые за всю историю страны в таком массовом порядке одновременно свели лицом к лицу Запад и Восток. Никогда еще в истории Украины десятки тысяч людей из разных регионов не сходились вместе, не смотрели друг другу в глаза. Во многом для меня показателем было, когда мой двоюродный брат, привезенный сюда с луганскими металлургами, постоял здесь (в Киеве – прим. С.Б.) 2-3 дня – и стал забрасывать меня какими-то дикими SMSками в стиле «Слава Донбассу!». На мой вопрос о впечатлениях он ответил: «Постояли мы под вокзалом, пообщались со львовскими студентками, послушали, какие мы хамы, быдло, необразованные люди, что наше место в шахтах, а не на площадях... Ты знаешь, теперь я буду первым, кто будет агитировать за отделение Донбасса от Украины». Как видите, знакомство Запада и Востока вышло, прямо скажем, не из приятных. Но оно очень важно для осознания того, что Украина – очень разная».

Донецк во время Майдана

Традиционно жители юго-востока Украины гораздо менее политически активны, чем западенцы и киевляне, и время оранжевой революции не было исключением из этого правила. Дончане хотя в массе и поддерживали «своего» Януковича, но бросать все дела и бросаться на баррикады вовсе не стремились. Вдобавок в оранжевом лагере было много «профессиональных революционеров» из различных общественных организаций и политических партий, которые были организаторами и костяком уличных акций протеста. Этим людям достаточно долго финансировали и учили, так что к зиме 2004-2005 года они знали, что и как надо делать. То есть Ющенко опирался на мощную сетевую структуру из десятков формально независимых звеньев-структур, которые могли друг друга дополнять и заменять. Его соперник ничего подобного не имел. Его Партия регионов (ПР), очень многочисленная на бумаге, будучи партией власти, во многом состояла из случайных людей, а то и вовсе из записанных в партийные ряды в добровольно-принудительном порядке бюджетников. Функционеры ПР, зачастую крупные предприниматели или чиновники, могли одним распоряжением вывести несколько тысяч своих сотрудников на митинг, но при этом были неспособны добиться искренней поддержки своей партии. Так что ждать от регионалов такой же активной политической работы, как от «оранжевых», было наивно. Поэтому когда государственный аппарат оказался парализован, выяснилось, что у Януковича за спиной нет настоящей организации, которая могла бы сплотить его сторонников, начать контрмайданную работу и вести политическую борьбу. В общем, пока на Украине была революция, Донецк жил обычной жизнью, хотя все же события в столице разбудили политическую активность и в нашем крае. Причем это была протестная активность, вызванная именно действиями оранжевых, а не работой предвыборных штабов Януковича. Начался стихийный протест против ползучего государственного переворота. На митинги в поддержку Януковича потянулись люди, наиболее активные из которых начали объединяться в инициативные группы и пытаться что-то делать. Появились самодельные плакаты и листовки. На центральной площади города была установлена сцена, и вокруг нее начался перманентный митинг.

Несколько лет подряд до Майдана все политические мероприятия в нашем крае проводились, словно в СССР, по разнарядке, а какие-либо политические партии, кроме провластной, были незаметны. И вот наконец-то инициатива исходила от простых людей, и партии власти, каковой в Донбассе является Партия регионов, пришлось догонять и

¹⁶⁴ Использую этот термин для собирательного обозначения областей юга и востока Украины, включая Донбасс

¹⁶⁵ Харьковская область

¹⁶⁶ <http://4vlada.net/partii-lidery/vladimir-kornilov-glavnaya-problema-donetskikh-sluzhenie-lyuboi-vlasti>

сдерживать народные массы. 10 января на площади Ленина в противовес столичному Майдану возник палаточный городок в поддержку Януковича. Сегодня уже, наверное, невозможно достоверно установить, кому принадлежала эта идея и кто первый установил палатку. На лавры отцов-основателей претендует добрый десяток человек из разных организаций. Дней через пять к палаточному городку присоединилась и Партия регионов.

Что характерно, среди флагов, поднятых над палатками, не было ни одного украинского, зато наблюдались, помимо партийных, русские, крымские, бело-желто-

Палаточный городок в Донецке.

черные монархические, даже андреевский и пара московских. Примерно столь же пестрым был и состав жителей городка. По табличкам на палатках можно было изучать географию, так как люди ехали со всех регионов. Со временем городок разросся до 89 палаток и стал центром концентрации всех недовольных горожан. Впоследствии участники городка создали несколько левых и прорусских общественных организаций, некоторые из которых канули в Лету, а некоторые действуют и поныне.

Вслед за Донецком подобные городки возникли во многих городах страны. Казалось, что это начало нового мощного политического движения, должного стать подобием действий

Ющенко, но с противоположным знаком. Уже раздавались призывы к походу на Киев, и существовали все шансы на успех подобного похода с Востока и Юга. Впрочем, эта возможность не была использована, и теперь нет смысла гадать, как все повернулось бы, если бы Янукович столь же мало оглядывался на закон, как его противник. Находящийся под постоянным моральным прессингом Янукович согласился на проведение переголосования, за время подготовки к которому постепенно на сторону оранжевых перешла значительная часть парламентариев и чиновников.

Даже после того, как прошло переголосование, давшее победу Ющенко, донецкие митингующие до последнего момента надеялись, что команда Януковича предпримет какие-то решительные действия. Никто не знал, что это будет, ожидания варьировались от забастовки до похода на Киев. Но в три часа утра 20 января Верховный суд отклонил все претензии бело-синих (цвета сторонников Януковича), а вечером того же дня, выступая в Донецке, кандидат призвал своих сторонников свернуть палатки и согласиться с несправедливым решением. Простой народ проявил гораздо больше желания к борьбе, чем те, ради кого эта борьба и велась. Тысячи людей демонстративно покинули площадь. Колонна под русскими и имперскими флагами прошла через всю толпу, оставшуюся дослушивать выступление, скандируя «Донбассу русский язык!» и «Федерацию!». Стоит отметить, что Донецк оказался гораздо более русским, чем можно было представить ранее. Так, на последнем митинге русских триколоров было ровно в два раза больше, чем «жовтоблаkitных» государственных флагов, принесенных регионалами.

Во время оранжевой революции в прессу попали «черные списки» дончан, которые, по мнению украинских националистов, были нелояльны Киеву. Среди сотен фамилий, разделенных на несколько категорий, были известные донбасские политики, бизнесмены, мэры городов и иерархи церкви, журналисты и активисты общественных организаций. Есть версия, что все эти люди должны были быть люстрированы, а то и арестованы после окончательной победы революции, однако сил провести «зачистку» востока у Ющенко не хватило, хотя первый его визит в феврале 2005 года в новом качестве в Донецк не

предвещал ничего хорошего региону. Новый президент не скрывал своего негативного отношения к Донбассу, и его публичные выступления были на грани открытого хамства. Он вел себя словно завоеватель, въехавший в покоренный край. Вместо поиска компромисса и налаживания отношений с сильнейшим регионом страны Ющенко попытался диктовать условия. «Мой главный посыл, с которым я приехал сюда, в край абсолютно украинский: никакая патологическая идея, которая принадлежит больным людям, о сепаратизме, федерализме, не будет иметь развития. Я вам это обещаю. Это не шутки, эти люди будут отвечать перед законом. Я доживу до того времени, когда эти люди будут отвечать перед судом за тот бред, который они принесли в украинское общество!» - обещал президент. Заодно он пригрозил пересмотреть итоги приватизации. Однако апофеозом встречи президента с активом области стала фраза, брошенная хозяину группы «Норд» депутату Валентину Ландику: «Почему ты так себя ведешь? Привыкни, что перед тобой президент сидит, а не пастух гусей...». Такое барское обращение к человеку, достаточно заслуженному и вдобавок старшему по возрасту, не прибавило гостю популярности и надолго запомнилось в Донбассе.

Тогда же Ющенко назначил нового губернатора Донецкой области, которым стал Вадим Чупрун, бывший председателем Донецкого облсовета в начале девяностых годов. Правда, затем он был отправлен послом в Туркменистан и почти десятилетие провел в Средней Азии, поэтому, с одной стороны, он не был чужим для Донбасса, а с другой - никак не был связан с Партией регионов и донецкими бизнесменами. Так что Вадим Прокофьевич стал компромиссной фигурой.

Кроме того, по воле президента были назначены новые начальник областной милиции и прокурор области. Демонстрируя свою силу, в марте 2005-го новая украинская власть перебросила в Донецк отряды милиции из других регионов страны. Месяц по городу ходили усиленные патрули сотрудников МВД, но убедившись, что недовольство горожан не выльется в беспорядки, украинские части покинули мегаполис.

Ющенко на Майдане обещал изменить страну, обуздать коррупцию, убрать криминал из власти. Многие действительно поверили ему, так что он в 2005 году имел колоссальный кредит

доверия. Кроме того, как ни крути, но почти половина страны его поддержала. Некоторые эксперты всерьез опасались, что он способен полностью раздавить любую организованную оппозицию и сосредоточить в своих руках абсолютную власть. Тем более что расправы с политическими противниками можно было назвать выполнением обещания «бандитам тюрьмы», что было одним из лозунгов оранжевой революции. И действительно, вскоре после взятия власти «революционерами» были арестованы председатель донецкого облсовета Борис Колесников и харьковский губернатор Евгений Кушнарев. Первого обвинили в вымогательстве, второго - в сепаратизме. Оба этих политика были очень влиятельными людьми в бизнесе и политике своих областей, так что удар по ним был акцией устрашения региональных элит. Еще одной такой акцией стал штурм с применением БТРов офиса принадлежащей Ринату Ахметову фирмы «Люкс» в Донецке. По сути, президенту оставалось лишь немного «дожать» ситуацию, арестовать или заставить иммигрировать еще нескольких ключевых деятелей оппозиции, и он мог вернуть себе все полномочия, которые имел Кучма. Однако этого ему не дали сделать свои же союзники. «Газовая принцесса» Юлия Тимошенко, получившая пост премьер

Отношение дончан к партии Ющенко.
Фото автора

после Майдана, не скрывала своих амбиций и собиралась оттеснить пана Ющенко на второстепенные роли. Так что между Тимошенко и людьми Ющенко начались трения, которые вскоре привели к открытому конфликту и началу холодной войны между лидерами оранжевого лагеря. В результате в стране получилось три конкурирующих центра власти: правительство (Юлия Тимошенко), Совет национальной безопасности и обороны (Пётр Порошенко) и Секретариат президента (Александр Зинченко). В результате подковерной борьбы в сентябре 2005 года Юлия Тимошенко была отправлена в отставку, а на её место был назначен человек президента Юрий Ехануров. По странному совпадению это произошло в День освобождения Донбасса.

Кроме того, широко освещая аресты оппозиционеров во всех СМИ, власть превратила дела Колесникова и Кушнарёва в публичные мероприятия, за которыми следили как внутри Украины, так и за её пределами. Из-за этого власть была вынуждена действовать строго в рамках закона. И тут выяснилось, что оба политика арестованы незаконно. Обвинители так и не смогли доказать их вину. Более того, выяснилось, что обвинения в адрес Колесникова вообще базировались на ложных признаниях «потерпевшего». Воспользовавшись вниманием к процессу, Кушнарёв объявил голодовку и вскоре был выпущен на свободу. Борису Колесникову пришлось пробыть в СИЗО чуть дольше, но и он благополучно вышел на волю. После этого стало понятно, что Ющенко вовсе не так страшен, как это казалось сначала, и против него можно не просто выступать, но и добиваться успеха.

Все это, а также полный провал новой власти в экономике, вызвало разочарование электората, чем воспользовался Виктор Янукович, партия которого в 2006 году выиграла парламентские выборы. Второе место занял Блок Юлии Тимошенко (БЮТ) и третье – президентская «Наша Украина». Кроме того, в Верховную Раду прошли Коммунистическая и Социалистическая партии. При этом ни одна партия не получила достаточного числа голосов для самостоятельного создания Правительства, и они должны были объединиться в коалицию. Казалось бы, никакой интриги быть не должно. Три партии, бывшие союзниками на Майдане, объединятся и получают стабильное большинство в Раде, оттеснят противников от реальной власти и потихоньку выдают с политической сцены. Переговоры между БЮТ, «Нашей Украиной» и Соцпартией о создании коалиции тянулись более четырёх месяцев, и в итоге оранжевые вожди так и не смогли договориться! В результате Соцпартия оставила ряды оранжевых и объединилась с Партией регионов и коммунистами, тем самым создав большинство в Раде. За это Александр Мороз получил пост спикера парламента. Новое большинство предложило свою кандидатуру Премьер-министра, которым должен был стать Виктор Янукович. Тем самым донецкий политик взял реванш за свое зимнее поражение.

Дабы сохранить лицо, Виктор Ющенко предложил перед назначением Януковича, чтобы тот взял на себя определенные политические обязательства и подписал так называемый «Универсал национального единства», содержащий основные принципы внешней и внутренней политики Украины, которых должно придерживаться будущее правительство страны. Например, в документе декларировалось, что новое правительство будет поддерживать развитие и функционирование украинского языка как государственного, возрождать духовность, примет меры для вступления во Всемирную торговую организацию и продолжит курс европейской интеграции Украины. Также подписанты согласились на продолжение сотрудничества с НАТО, но при этом было оговорено, что вступление в этот блок возможно только после проведения референдума.

Универсал подписали все политические лидеры страны, кроме Юлии Тимошенко, и 4 августа 2006 Ющенко подал кандидатуру Януковича на утверждение в Верховную Раду. Так Виктор Янукович во второй раз стал Премьер-министром Украины, а в его Кабмин вошли представители всех фракций парламента, кроме БЮТ.

По большому счету, подписав этот документ, Янукович отказался от части своих предвыборных обещаний, но взамен получил реальные полномочия, которые использовал

для укрепления своего влияния в стране. Вскоре к пропремьерской парламентской коалиции стали присоединяться депутаты из фракций «Наша Украина» и БЮТ. Если бы этот процесс продолжился, то вскоре коалиция могла бы получить конституционное большинство в 300 голосов. Это позволило бы ей преодолевать президентское вето, а, значит, принимать любые нужные Януковичу законы. К тому же Янукович уволил нескольких назначенных по «оранжевой» квоте министров, среди которых был министр МВД, а в прошлом один из полевых командиров Майдана, Юрий Луценко.

В ответ 2 апреля 2007 года Виктор Ющенко подписал Указ «О досрочном прекращении полномочий Верховной рады» и назначил внеочередные выборы народных депутатов на 27 мая 2007 года. Однако депутаты не согласились с этим, отказались прекращать работу и оспорили Указ президента в Конституционном суде. В Киеве стали проходить многотысячные митинги «за» и «против» роспуска Рады, на которые своих сторонников свозили партии президента, премьера и Тимошенко. Под стенами парламента вырос палаточный городок, где жили несколько тысяч сторонников Януковича, значительную часть которых составляли дончане. Если бы президент решился силой разогнать Верховную Раду, эти люди стали бы живым щитом для депутатов.

25 апреля Ющенко во второй раз издал Указ о роспуске парламента, но депутаты опять отказались подчиниться. Начался затяжной кризис, в котором ни одна из трех участвующих сил не могла навязать свою волю остальным.

Ющенко попытался переломить ситуацию, переподчинив себе внутренние войска и сменив Генерального прокурора Станислава Пискуна на человека, лояльного себе. 24 мая 2007 года начальник Главного управления охраны со своими людьми захватил здание Генпрокуратуры и ввел туда новоназначенного прокурора. Однако удержать позиции президентская охрана не смогла, так как практически сразу же Министр внутренних дел Василий Цушко (сторонник Януковича) во главе отряда милиции специального назначения «Беркут» ворвался в здание. По счастливой случайности никто из участников событий не решился применить оружие, и в итоге президентский отряд отступил, а Генеральным прокурором остался Пискун.

Кроме того, Цушко отказался выполнять отданный в тот же день указ о выводе внутренних войск из состава МВД и передаче их под командование Президента. Тем более что действие этого указа было оперативно приостановлено решением Соломенского районного суда города Киева. Правда, уже на следующий день суд следующей инстанции отменил это решение, но сам факт признания указа президента незаконным был серьезной пропагандистской победой регионалов. Ющенко отдал приказ ввести в столицу части внутренних войск из других регионов Украины, мотивируя это необходимостью обеспечить безопасность проведения футбольного матча за Кубок Украины. Но 26 мая по приказу Цушко армейские колонны были остановлены на дорогах силами верных ему частей ГАИ.

На следующий день Министру внутренних дел стало плохо, и он был госпитализирован с диагнозом инфаркт миокарда, а затем срочно перевезен для операции в Германию. Впоследствии была обнародована информация, что, по данным немецких врачей, в крови больного были обнаружены смертельные дозы теофиллина, а следовательно, Цушко мог быть отравлен. Как бы то ни было, но на несколько месяцев министр выбыл из политических баталий.

После этих событий стало ясно, что ситуация в стране грозит выйти из-под контроля и политикам нужно искать компромисс, чтобы избежать ненужных никому жертв. В итоге после долгих переговоров Янукович все-таки согласился на новые парламентские выборы, которые состоялись 30 сентября 2007 года. По их результатам фракция Партии регионов осталась самой многочисленной в парламенте, но зато увеличилось и число депутатов от БЮТа, который занял второе место. Поэтому после ряда скандалов в декабре 2007 года премьер-министром снова стала Юлия Тимошенко, которая находилась на этом посту до 2010 года.

С приходом к власти Виктора Ющенко в украинском политикуме возобладали откровенно нацистские и русофобские взгляды. Началось переписывание истории и обеление самых одиозных фигур прошлого. Так, Указом президента гитлеровский каратель Роман Шухевич был посмертно удостоен звания Героя Украины, а голод 1932-33 годов был объявлен геноцидом украинского народа. Резко усилилась украинизация. Было запрещено использовать русский язык в судах, а затем 18 января 2008 года Министерство культуры издало Указ, запрещающий показывать в кинотеатрах фильмы на русском языке, даже если они снабжены украинскими субтитрами. Вдумайтесь: власть указывала частным прокатчикам, на каком языке вести бизнес, а зрителям - на каком языке смотреть кино. Что это, если не явное и грубейшее нарушение прав человека?

Политика выдавливания русского языка из всех сфер жизни приняла системный характер, что вызвало в обществе серьезное беспокойство, а затем и сопротивление многих. Так, 1 марта 2008 в городе Северодонецк прошел II Всеукраинский съезд депутатов советов всех уровней, в котором приняли участие почти четыре тысячи депутатов, представляющих, в основном, Юго-Восток Украины и Крым. Выступая на съезде, народный депутат Вадим Колесниченко заявил, что политика, проводимая на Украине по отношению к русскому языку, переходит в расизм и ксенофобию. «Нас унижают, будущее наших детей может быть ужасающим», - сказал он. «Верховная Рада издала 43 закона, исключаящих русский язык из нашей жизни. Это этническая ксенофобия», - отметил депутат.

На государственном уровне началась полномасштабная информационная война против России и русскоязычных граждан Украины, обвиненных в том, что они являются «пятой колонной» Москвы. Националисты при полной поддержке государственных структур посредством бесчисленного количества помпезных мероприятий по поводу «голодомора», «русификации», «коммунистических преступлений» разжигали русофобию.

При этом активное участие в происходящем принимала Служба Безопасности Украины. Например, 19 февраля 2008 года в Донецке в библиотеке имени Крупской прошла фотовыставка «Украинская Повстанческая Армия: история непокоренных». В ходе пресс-конференции один из организаторов сего мероприятия, советник главы СБУ Владимир Вьятрович, сообщил, что «разъяснительная работа» в вопросах, связанных с УПА, теперь на Украине проводится и контролируется сотрудниками спецслужб. Каждому посетителю этой выставки вручали брошюру «Украина в борьбе», выполненную в виде сборника картинок с комментариями. Думаю, некоторые из них стоит процитировать (в русском переводе). Итак, раздел, посвященный освобождению Украины от немецких войск: «Шли дикие орды московских красноармейцев, которые несли с собой руины, страх и смерть», «...езде, где проходили московские вояки, оставались пепелища домов и трупы невинных людей». Напоминаю, что организатором выставки была Служба безопасности Украины, так что эти сентенции можно рассматривать как официальную позицию государства.

Государство поставило перед официальными историками задачу обелить антирусских и антисоветских политиков, образы которых должны были использоваться для конструирования отдельной от россиян украинской нации. По сути, история в оранжевой Украине, как и при коммунистах, стала выполнять идеологические функции. При этом историческая достоверность книг и статей приносилась в жертву политической целесообразности. В оборот под видом непредвзятых документов вводились бандеровские агитматериалы. Затем творения историков популяризировались сотнями журналистов и пропагандистов, и нужные заказчикам трактовки исторических событий становились в массовом сознании общеизвестными фактами.

Одним из проектов легализации УПА в академических изданиях была серия книг «Летописи УПА». Однако после изучения этих работ независимыми историками выяснилось, что в «Летописи» вошли очень тенденциозно подобранные и «подчищенные»

архивные материалы, что превратило издание в пропагандистский материал, далекий от всякой объективности. Выставка о голодоморе, проводимая СБУ, вообще закончилась скандалом, так как выяснилось, что фото якобы заморенных голодом украинцев были сделаны в 1921 году в Поволжье.

Под патронатом Ющенко развернулась активная работа по увековечиванию исторических деятелей из числа националистического пантеона, а также тех исторических событий, которые он считал необходимым отметить. Например, широко праздновался юбилей конотопской битвы 1659 года, которую преподносили как победу украинцев над русскими, были присвоены звания Героев Украины Бандере и Шухевичу, переименованы улицы многих городов в честь националистов. Но особое внимание Президент уделял событиям 1932-33 годов, которые отныне однозначно трактовались как геноцид украинцев. Из-за его чрезмерной активности в этом вопросе родилась шутка, что Ющенко мертвых украинцев любит больше, чем живых, а к самому Президенту приклеилась кличка «некрофил». Голодомор изучали в школах, ему была посвящена специальная юбилейная монета и почтовая марка, в его память по всей стране проводились торжественные митинги, куда сгоняли бюджетников, организовывались выставки и конференции...

Почему же шло такое бешеное давление на русскую культуру? Почему «демократическая» власть боялась предоставить людям, проживающим на территории Украины, равные права? Ответ очевиден: усиленно создаваемая уже не один год «украинская» культура и историческая мифология не способна на равных конкурировать с русской. Украинский язык, который гражданам Украины навязывают как якобы «родной», чужд миллионам людей в стране, и если его не поддерживать искусственно, то он уйдет на второй план. Если предоставить равенство всем взглядам, то появится реальная возможность исторического реванша «русского» над «украинским» в самой Украине. Именно поэтому Ющенко и его единомышленники стирали историческую память и изменяли культурную идентичность. Главная цель этого действия - наполнить украинский национальный проект антирусским смыслом. На реализацию «процесса забвения» за эти годы была потрачена колоссальная энергия, необходимая стране для созидательных целей. Но можно отметить, что несмотря на политику выдавливания русского культурного пространства с территории Украины и переделывание русских в украинцев, процесс форсированного создания новой политической нации потерпел фиаско. Фактически политика, проводимая оранжевыми, лишь усилила раскол Украины на Запад и Юго-Восток.

Донбасс после Майдана

Едва став президентом, Ющенко начал проводить комплексную антирусскую политику. Одним из направлений было переписывание истории в нацистском духе и вытеснение русского языка из всех сфер деятельности на Украине. В абсолютно русскоязычном Донбассе это воспринималось очень болезненно и вызывало желание сопротивляться. Для защиты интересов дончан городской и областной советы приняли решение о придании русскому языку статуса регионального. Украинские националисты и прокуратура подали в суд, требуя отменить эти решения. Судебные разбирательства длились несколько лет и, в конце концов, закончились не в пользу Донбасса. Волею судьбы автору удалось побывать на одном из судебных заседаний и записать впечатления в свой дневник. Приведу свою запись полностью: «В далеком уже 2006 году Областной совет принял решение «О создании условий для развития русского языка в Донецкой области». Казалось бы, хорошее дело сделали депутаты, ведь русский - родной язык для подавляющего большинства дончан. Однако тут же нашлись и люди, воспринявшие это решение как кровную обиду. Широко известная в узких кругах украинская националистка Мария Олійник подала на облсовет в суд, требуя отменить это решение. И вот какой уже

год подряд длится абсурдное дело, отвлекающее как судей, так и депутатов от действительно важных вопросов. Прошли разбирательства в Ворошиловском районном суде Донецка, однако его решение не удовлетворило обе стороны процесса. И теперь слушания идут в апелляционном суде.

Не считая судей, в комнате присутствовало всего шесть человек: пара журналистов, два представителя областного совета и их оппоненты в лице Марии Олейник и её коллеги по борьбе за украинизацию Донбасса Евгении Ратниковой, по каким-то причинам именующей себя правозащитницей. Хотя очень странно называть этим словом человека, деятельность которого направлена на ограничение прав своих же соседей. Началось судебное заседание с необходимых формальностей, потом пошли выступления сторон. Первыми выступали доморощенные «правозащитники», а затем должны были отвечать депутаты. Однако, как только свое выступление начала депутат Наталия Билоцерковская, наши украинизаторши хором потребовали Наталию Михайловну говорить на украинском или предоставить им переводчика, так как они не способны понять речь на русском. Удивленный судья уточил: «Что, совсем не знаете русского?», на что обе дамы заявили, что абсолютно не понимают. Вот так и выяснилась причина их агрессивного насаждения мовы – они, оказывается, просто безграмотные! Ведь не могут же они врать прямо в суде? Или могут, так как за его стенами эти бабушки прекрасно понимают язык Пушкина? Благо, этому есть немало свидетелей. Да и сама Олейник после завершения заседания суда похвасталась, что знает не только русский, но и еще два языка. Так как же назвать их поведение?

Одна из акций прорусских организаций.
Донецк 2007 г. Фото автора

В итоге судьям пришлось закрыть заседание и перенести рассмотрение дела на другой срок. Не знаю как у кого, но у меня после всего увиденного в зале суда сложилось мнение, что наши любительницы Украины просто развлекаются, организовывая пакости окружающим. И судебную тяжбу они затеяли исключительно для того, чтобы получать моральное удовлетворение от чужих проблем. Пришли дамы, поразвлекались и пошли дальше, довольные собой. Кстати, в пользу этой версии может свидетельствовать и внешний вид пани Олейник, пришедшей в пляжных тапочках на

босу ногу. Мол, к чему соблюдать официальный дресс-код, если в суд идешь не за справедливостью, а за развлечениями...»

В 2008 году киевская власть сделала попытку убрать русский язык не только из органов власти, судов и учебных заведений, но и из сферы развлечений. Министерство культуры и туризма издало указ, запрещающий показывать в кинотеатрах фильмы без украинского дубляжа. Итог был легко предсказуем – люди перестали ходить в кинотеатры, тем самым сделав этот вид бизнеса убыточным. Зрители и кинопрокатчики возмутились, собирали подписи с требованием отменить дискриминационное решение министерства. В итоге был достигнут компромисс – русские фильмы выходили в прокат на русском языке, но с украинскими субтитрами, а иноязычные фильмы полностью дублировались на украинском.

В 2007 году Тернопольский горсовет принял обращение к Донецкому, в котором западенцы требовали от дончан признать УПА и т.д. Донецкие депутаты дали развернутый ответ, который стоит привести полностью:

Президенту Украины В.А. Ющенко
Премьер-министру Украины В.Ф. Януковичу
В Тернопольский городской совет
Во Львовский городской совет
ОБРАЩЕНИЕ

Последние 15 лет Украина переживает непростой период становления. Для четкого понимания происходящих в стране процессов необходимо осознать, что Восток и Запад страны в прямом и переносном смысле «говорят на разных языках».

Донецкая область находится на востоке Украины и естественным образом граничит с могучим, единокровным соседом - Российской Федерацией. Донецкий край обладает своими культурно-историческими особенностями, которые сложились при освоении и развитии региона. С XVI века территория области являлась южным рубежом Московского государства, здесь располагались опорные пункты стрельцов и казаков, защищавших Русь от набегов кочевников. Позже данная территория входила: в состав Всевеликого Войска Донского, вместе с Ростовом (российский город) - входила в состав Екатеринославской губернии. Первые поселенцы приезжали сюда из Курской, Тамбовской и других российских губерний.

Вот почему родным языком дончан является русский язык. Подавляющая часть населения Украины также считает его родным. Ведь только благодаря Российской империи был освоен и получил дальнейшее социально-экономическое развитие весь юго-восток Украины - Херсон и Николаев, Одесса и Крым, Запорожье и Днепрпетровск, Харьков, Донецк и Луганск.

Русскоязычный Донбасс - промышленное сердце Украины, здесь появились первые шахты и первые металлургические гиганты. Донецк, наравне с другими юго-восточными регионами создавал и создает экономический потенциал страны.

Но распределение заработанных средств происходит более чем неравномерно. Из Закона Украины «О Государственном бюджете Украины на 2007 год» следует, что из Донецкого городского бюджета в 2007 г. в госбюджет передадут 149 млн. 845 тысяч гривен, а из Львовского городского бюджета - 60 млн. 786 тысяч. А вот дотации выравнивания из государственного бюджета для Донецкой области определены в сумме 3 млн. 347 тыс. гривен., а для Львовской области - 285 млн. 982 тыс. гривен. Эти цифры просто некорректно сравнивать. При этом, согласно статистическим данным Всеукраинской переписи населения 2001 года в Донецкой области проживает 4 млн. 841 тысяч человек; во Львовской области - 2 млн. 626 тыс. человек. Вывод напрашивается сам-собой – Львов и вся Львовская область являются дотационными субъектами, в то время как Донецк - одним из самых крупных доноров государственного бюджета.

В настоящее время Донецкий городской совет борется за право предоставления русскому языку статуса регионального в соответствии с Законом Украины «О ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств», принятым Верховной Радой 15 мая 2003 года. Но депутаты Донецкого городского совета считают абсурдом называть русский язык меньшинства и будут добиваться придания русскому языку положенного по праву статуса второго государственного.

Немаловажно помнить тот факт, что именно русский народ спас мир от фашизма, сломав ему хребет ценой огромных жертв в Великой Отечественной войне. А в это же время территория Западной Украины (Львовская, Тернопольская и Ивано-Франковская область), стала оплотом гитлеровских пособников из ОУН-УПА. Эти «герои» в открытую сотрудничали с немецкими оккупантами, запятнали себя расправами над мирными гражданами, стреляли в спины советских воинов, истинных освободителей Украины.

Депутаты Донецкого городского совета понимают, что сложности, возникающие в общении между Востоком и Западом страны, имеют объективные причины. Ведь западные регионы Украины более 700 лет были оторваны от Руси и находились под

гнетом многочисленных поработителей: поляков и литовцев, венгров, австрийцев и румын. Под воздействием завоевателей изменился русский язык, возникла греко-католическая церковь под патронатом Ватикана. К сожалению, угнетаемые русины восприняли мировоззрение и психологию своих поработителей и согласились стать слепым орудием в «крестовом походе» против восточнославянских братьев. Но разве не пора им вспомнить, что мы живем в государстве, которое является колыбелью Руси, что в Киеве был принят первый закон на русских землях - «Русская правда», что там же состоялось крещение Руси.

Депутаты Донецкого городского совета настаивают на том, что Донецк, как город-донор, как создатель промышленно-экономического потенциала страны, как густонаселенный областной центр, имеет право требовать уважительного отношения к своей системе ценностей, к своей культуре и традициям, к родному для дончан русскому языку со стороны других, и в первую очередь западных регионов Украины.

Принято на VIII сессии Донецкого городского совета V созыва 21 февраля 2007 года.

В ответ в 2008 году в Верховной Раде даже был зарегистрирован проект постановления «О назначении внеочередных выборов депутатов Донецкого городского совета», который подали депутаты от Украинской народной партии (УНП) Юрий Костенко, Ярослав Джоджик и Александр Клименко. Украинские политики хотели разогнать донецкий горсовет за его позицию по защите региона от украинизации.

4 ноября 2007 г. Фото автора

Естественно, не только депутаты местных советов противодействовали ющенковской политике. Общественные организации региона и отдельные неравнодушные жители края тоже делали все, что было в их силах для сохранения традиционной культуры Донбасса и его тесных отношений с Россией.

Например, в 2007 году в Донбассе на День победы впервые массово раздавали георгиевские ленточки,

которые были приобретены на пожертвования активистов русских организаций Донецка и Москвы. К каждой ленте прилагался бюллетень «Донбасская Русь», в котором объяснялся смысл акции и помещались статьи по наиболее актуальным проблемам. 4 ноября 2007 года в Донецке прошел первый в истории города «Русский марш» в честь Дня народного единства, организатором и инициатором которого выступила общественная организация «Донбасская Русь». Около сотни человек под хоругвями, сине-бело-красными русскими, черно-желто-белыми имперскими флагами и красно-сине-черными знаменами прошли по центральной улице города, а затем провели митинг около памятника Пушкину. Впоследствии это шествие стало традиционным и проходило ежегодно. 12 июня 2008 года в Донецке вдоль наиболее оживленных трасс были вывешены гигантские триколоры. Как оказалось, таким образом активисты организаций Донбасская Русь и Обойма поздравляли дончан с Днем России.

Ежегодно в феврале стали проходить мероприятия, посвященные годовщине создания Донецко-Криворожской республики, а в память о ДКР было предложено считать вторую субботу¹⁶⁷ февраля Днем Донбасса.

¹⁶⁷ Годовщину ДКР было решено вспоминать в субботу, чтобы можно было праздновать, не отвлекаясь на работу.

Подзабытый в обществе красно-сине-черный флаг Интердвижения обрел вторую жизнь, так как стал активно использоваться активистами и приобрел значение неформального символа Донбасса.

Презентация «флага Донбасса»

пролитую в борьбе за свободу, цвет славы и отваги; тёмно-синий цвет – верность, честность, безупречность, дух народа, цвет миролюбивого начала, а также воды Азовского и Черного морей, рек Днепра и Донца; чёрная полоса – плодородную землю и знаменитый уголь Донбасса, а также скорбь неизгладимых потерь. «Под красными стягами сражались в XII в. полки князя Игоря на нашей земле, красное знамя над рейхстагом – символ и нашей победы над нацизмом в 1945 году, красный и синий – это цвета флага советского периода Украины, когда Донбасс состоялся как мощный промышленный регион, а синий и чёрный – цвета герба современного Донецка, что, несомненно, подчеркивает нашу вековую преемственность поколений», - отметил депутат.

Еще одной датой, которую в Донбассе ежегодно отмечали сторонники Русского мира, было 6 июня – День Рождения Пушкина. Начиная с 2006 года по решению облсовета этот день официально считался Днем русского языка в Донецкой области.

Во время Грузино-осетинской войны 2008 года в Донецке появились граффити «Украина, не смей помогать Грузии!» и «Позор Грузии!», которые были быстро закрасены местными коммунальщиками. В целом же общественное мнение было против Тбилиси, возможно потому, что Ющенко активно пытался помочь грузинам. В ответ на развернутую в СМИ прогрузинскую и антироссийскую информационную кампанию неравнодушные жители Донбасса стали проводить свои акции солидарности с народом Южной Осетии. Например, во время августовских событий на Кавказе в городах

5 сентября 2008 года в ходе одного из круглых столов в качестве наглядного символа, выражающего идею донбасского патриотизма, был предложен красно-сине-черный флаг. Выступавший перед собравшимися депутат местного совета Владислав Филимонов отметил, что весной этого года Куйбышевский районный в г. Донецке совет обратился в горсовет с предложением¹⁶⁸ ежегодно отмечать День народного единства Донбасса во вторую субботу февраля, так как именно в этот период (с 9 по 12 февраля 1918 г.) проходил судьбоносный для Донбасса съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, на котором было провозглашено создание ДКР и Председателем СНК (14 февраля) был избран Ф. А. Сергеев (Артем). При этом в качестве цветовой гаммы символики данного праздника предлагались красно-сине-черные цвета, как исторически установившиеся цвета Донбасса, которые символизируют: красный цвет – кровь,

¹⁶⁸В городском совете эта идея не нашла поддержки из-за боязни быть обвиненными в сепаратизме.

Донбасса по инициативе организации Донбасская Русь был проведён сбор подписей в поддержку политики Кремля. Несколько тысяч человек собственноручно подтвердили свое мнение, тем самым показав, что не поддерживают в этом вопросе официальный Киев, который твердил о русской агрессии. Это обращение было направлено в Москву и адресовано президенту Российской Федерации Дмитрию Анатольевичу Медведеву и Председателю правительства Владимиру Владимировичу Путину. Кроме того была проведена серия уличных акций, направленных на прорыв информационной блокады вокруг цхинвальской трагедии. Тысячи простых людей увидели фотографии с мест боев, прочитали свидетельства очевидцев и могли сделать выводы о происходящем. Логичным итогом этих мероприятий стала отправка из Донецка конвоя со ста¹⁶⁹ тоннами гуманитарной помощи в Южную Осетию¹⁷⁰.

В 2010 году донецкий адвокат Владимир Оленцевич подал в суд иски о незаконности присвоения званий Героев Украины Степану Бандере и Роману Шухевичу. Спустя год гитлеровские прислужники были лишены почетных званий, что вызвало бурю ненависти со стороны неонацистов.

Немногочисленные украинские националисты Донбасса также периодически проводили свои мероприятия. Например, они разбили памятные таблички в честь коммуниста Постышева на одноименной улице в Донецке, в мае 2008 года они испоганили несколько памятников Донецка, оставив на монументах надписи краской «Гэть сепаратизм!» и «Россия – лайно!», в феврале 2009 года боевики из организации «Патриот Украины» устроили нападение на организаторов музыкального фестиваля «Вменяемый Рок»...

Однако самой громкой акцией украинских неонацистов стало факельное шествие, которое они попытались провести 29 января 2009 года в Донецке. Причем журналист Анатолий Герасимчук в своей статье¹⁷¹ отметил, что часть националистов приехала на эту акцию из Харькова.

Организатором шествия стала неонацистская группировка «Патриот Украины»¹⁷² (ПУ), объединявшая скинхэдов, футбольных хулиганов и других любящих уличное насилие ребят без комплексов. Согласно распространенному пресс-релизу нацисты планировали пройти маршем по улице Артема от памятника Шевченко до памятника на братской могиле борцов за советскую власть, где обещали «устроить «возложение цветов», которое они [покойные – прим. С.Б.] заслуживают». Учитывая, что эти небандеровцы уже отметились различными актами вандализма, их слова было однозначно поняты как обещание надругаться над памятником.

Поэтому у их оппонентов возникла идея сорвать проведение марша. В итоге к месту сбора одновременно с нацистами пришли активисты левых и прорусских организаций, а также усиленные наряды милиции.

Пока бандеровцы около монумента кобзарю разворачивали флаги и зажигали факела, их противники заняли позиции около библиотеки Крупской, чтобы сплошной стеной встретить вражескую колонну, когда та выйдет на улицу Артема.

Однако нацисты вдруг изменили маршрут и выкрикивая: «Слава Украине - Героям слава!», «Коммуняку - на гилляку!», «Слава нации - Смерть врагам!» быстрым шагом

¹⁶⁹ <http://lenta.com.ua/178074.html>

¹⁷⁰ Спустя шесть лет осетинские добровольцы одними из первых отправятся на помощь восставшему Донбассу.

¹⁷¹ <http://uargument.com.ua/politika/polozhili-pod-krutami-polozhim-i-zdes/>

¹⁷² Центром организации «Патриот Украины» был Харьков, где, по мнению журналистов, они пользовались поддержкой оранжевого губернатора Арсена Авакова. Активисты ПУ регулярно проводили тренинги, на которых учили молодежь рукопашному бою, обращению с оружием, а также проповедовали расистские и неонацистские взгляды. Члены ПУ неоднократно оказывались под подозрением в организации нападений на иностранцев и инакомыслящих. Наиболее известным эпизодом деятельности ПУ была попытка убийства журналиста Сергея Колесника, совершенная в 2011 году. В 2014 году боевики этой организации стали ядром карательного батальона «Азов».

двинулись к зданию облсовета, откуда свернули на бульвар Пушкина. По пути они столкнулись и даже немного подрались с одним из активистов «Донбасской Руси» Владиславом Филимоновым, успевшим погасить один из факелов. Эту стычку пресекла милиция, задержавшая Филимонова.

Изменение маршрута позволило организаторам пройти несколько кварталов, прежде чем их оппоненты поняли, что происходит, и бросились вдогонку. Обогнав колонну, активисты ПСПУ и «Донбасской Руси» стали живой стеной на пути нацистов и остановили их. Правда, до мордобоя дело не дошло, так как работники милиции взяли в кольцо нацистов, не давая оппонентам добраться до них. Однако бойцы ПУ и защищающие их милиционеры были с трех сторон окружены и заблокированы, а с четвертой была глухая стена. В результате сложилась патовая ситуация: ни нацисты не могли никуда двигаться, ни оппоненты не могли до них добраться.

Этой паузой воспользовались журналисты, чтобы сделать фотографии и получить комментарии от участников событий, и нацисты, чтобы перед телекамерами сжечь непонятно как оказавшийся у них флаг организации «Донецкая республика». На националистических ресурсах это было подано как победа бойцов «Патриота Украины», сумевших отобрать флаг у сторонников «Донецкой республики». Однако на самом деле они его не отнимали. Вот что отметил журналист Анатолий Герасимчук: «Активное участие в акции принимала только известная в городе руководительница местного КУНа и заместитель Донецкой организации «Просвита» (которую в Донецке возглавляет ректор Донецкого Национального университета Владимир Шевченко) Мария Олийнык. Случайно мне пришлось стать свидетелем ее разговора с майором милиции, которому она после акта сожжения флагов докладывала о том, что больше жечь «патриотам» нечего, потому что она передала им только два флага...»¹⁷³

Интересно отметить также, что активисты организации «Донецкая республика», чей флаг был сожжен, не были замечены участвующими в столкновении, хотя несколько ее функционеров находились рядом, а затем на местном интернет-форуме появилась информация о том, что как минимум несколько боевиков «Патриота Украины» работают на фирме одного из активистов «Донецкой республики». Это позволило некоторым журналистам сделать весьма интересные конспирологические выводы, которые сегодня нет смысла повторять. В любом случае и «ПУ» и «Донецкая республика» оказались в центре внимания прессы, напомнив всем о своем существовании, а значит выиграла.

Противостояние на бульваре Пушкина закончилось в результате так: активисты «Донбасской Руси» согласились отпустить нацистов при условии, что те прекращают шествие и возвращаются назад, а милиция отпускает Владислава Филимонова, который все это время провел в автозаке. Как только прорусский активист вышел на свободу, его соратники прекратили блокаду.

Благодаря действиям милиции день закончился без крови, хотя эмоций и криков было много. Обе стороны объявили о своей победе. Бандеровцы - потому что решились на такие резонансные действия в чуждом им городе, а дончане - потому что сорвали акцию украинских неонацистов.

Однако самыми хитрыми в этот день оказались донецкие коммунисты, которые тоже протестовали против действий ПУ, но не около памятника Шевченко, где был реальный шанс столкнуться с нацистами, а на расстоянии нескольких километров около памятника борцам за советскую власть. Хотя было понятно, что, скорее всего, туда нацисты дойти не смогут.

Вторая попытка «Патриота Украины» провести факельное шествие в Донецке состоялась 18 октября и закончилась полным фиаско. Суд запретил им проведение мероприятия, а пришедшие на место встречи активисты прорусских и антифашистских организаций превосходили своих оппонентов по численности на порядок. Произошла

¹⁷³<http://uargument.com.ua/politika/polozhili-pod-krutami-polozhim-i-zdes/>

небольшая стычка, которая была пресечена «Беркутом», а несколько наиболее агрессивных нацистов были даже задержаны.

Разумеется, это были не все акции украинских националистов. При Ющенко различные организации националистической направленности работали со студентами, школьниками и журналистами, пропагандируя свои идеи и вербуя сторонников. Благодаря наличию административного ресурса и хорошему финансированию они могли просто «покупать» активных студентов, привлекая их к своей работе, однако особого успеха украинцы не достигли. Самым большим достижением стало создание ряда электронных СМИ, которые освещали события в Донбассе с украиноцентричных позиций. Однако борьбу за умы дончан украинцы проиграли, так как интеллектуальная элита Донбасса оставалась привержена идеям единства с Россией и противодействовала украинизации региона.

Несмотря на все препятствия, патриотами Донбасса в регионе проводились многочисленные круглые столы и конференции, призванные найти ответ на вызовы времени. Затем результаты мозговых штурмов транслировались в общество в виде статей в газетах и на сайтах, изданий соответствующей литературы, проведения образовательных мероприятий для молодежи и т.д. Во многом благодаря работе таких интеллектуалов, как Сергей Барышников, Дмитрий Муза, Кирилл Черкашин, Артем Ольхин, Ирина Чуприна, Митар Роченович¹⁷⁴ Донбасс оказался невосприимчив к украинской пропаганде.

Подведение итогов конкурса к Дню Победы Фото автора

Общественные организации региона

Всякое действие рождает противодействие, и откровенно антирусская политика Ющенко привела к появлению сильной оппозиции. Не был исключением и Донбасс, где наиболее активные оппозиционеры объединились в рамках

Активисты «Донбасской Руси». Фото автора

избирательного блока «Народная оппозиция». В эту политическую силу вошли практически все участники антиоранжевых акций 2005 года, а её лидером и знаменем стала экс-депутат Наталия Витренко, возглавлявшая прогрессивно-социалистическую партию (ПСПУ).

На выборах 2006 года «Народная оппозиция» пройти в парламент не смогла, однако в некоторых районах Донецкой области получила до двадцати процентов голосов, став второй по

¹⁷⁴ Черногорец Роченович появился в Донецке в середине девяностых годов и вскоре превратился в настоящего патриота Донбасса. Активный, ироничный и обаятельный, он легко находил контакт с самыми разными людьми - от журналистов и до авторитетных бизнесменов и политиков. Его внезапная смерть в 2013 году стала трагедией для многих дончан. Помяни Господь его душу.

численности депутатов местных советов силой в регионе и уступив только Партии регионов. Это был неплохой результат, который мог стать трамплином для дальнейших успехов. Но по непонятным причинам госпожа Витренко вскоре начала «чистку рядов», исключая как предателей и изменников из своей партии наиболее активных и перспективных местных руководителей. Там, где не удавалось снять руководителя, распускалась вся первичная организация. Например, в Донецке из 4 человек (Андрей Силон, Юрий Шаталов, Наталья Билоцерковская, Владислав Филимонов), бывших с 2004 по 2007 г. секретарями горкома партии, все четверо были исключены из партии, обвинены в измене и т.д. А ведь каждый из них вложил немало сил в раскрутку ПСПУ, но когда становилось понятно, что эти люди не марионетки, а талантливые личности, чья популярность росла и могла составить конкуренцию самой Витренко, та находила способ избавиться от них. Первых трех удалось выкинуть без особых проблем, но чтобы убрать Филимонова, пришлось распустать с нарушением собственного устава всю донецкую партийную организацию. Полторы сотни партийцев были исключены одним махом. Вскоре ПСПУ из ведущей силы в уличной политике выродилась в малочисленную секту, не имеющую никакого существенного влияния на общество.

Ушедшие из рядов «народной оппозиции» активисты и примкнувшие к ним единомышленники создали в 2007 году общественную организацию «Донбасская Русь», а 25 января 2008 года в Донецком областном совете была создана одноименная депутатская группа под руководством Наталии Билоцерковской. В следующем месяце в Куйбышевском районном в городе Донецке совете было принято решение о создании межфракционной депутатской группы «Донбасская Русь». На несколько лет «Донбасская Русь» стала самой активной и многочисленной антиоранжевой прорусской организацией Донбасса. Её члены проводили митинги и выставки, конкурсы школьных сочинений и музыкальные концерты. Вдобавок «Донбасская Русь» была единственной из числа русских организаций Донецкой области, которая смогла наладить регулярный выпуск собственной газеты, тираж некоторых номеров которой достигал 50 000 экземпляров.

Агитационный пикет «Донбасской Руси»

Вот как вспоминают об этом сами активисты: «С одной стороны, громких «побед» вроде бы и нет, все действия были локальными: тут отстояли от закрытия школу, там провели несколько конкурсов для детей, создали библиотеку и выпускаем газету... но с другой стороны, организация возникла во времена правления патологического русофоба Ющенко. Тогда адепты пещерного украинского национализма вели наступление по всем фронтам. Устраивались провокации против России, переписывалась история, изменялась учебная программа в школах и ВУЗах, украинизировалось все, до чего они могли дотянуться. Казалось, еще чуть-чуть - и

они сумеют изуродовать нашу страну, загнав ее в прокрустово ложе западенского национализма. И естественно, что понимая опасность этого, мы взяли на себя функцию защитников Русского мира, неотъемлемой частью которого является и Украина. Без какой-либо поддержки извне, под постоянным наблюдением спецслужб и их добровольных помощников из числа националистов мы проводили десятки мероприятий различной направленности: были и острые уличные акции, и культурные мероприятия, и научные конференции, и спортивные состязания. В общем, на всех фронтах информационной войны мы сдерживали так называемых «свидомых украинцев». Так что в позорном провале пана Ющенко и его оранжевой команды на выборах 2010 года есть и наша заслуга. В 2010 году нами было принято решение вступить в партию «Русский блок»

(РБ). Областное отделение «Русского блока» существовало с 2002 года, однако находилось в «замороженном» состоянии, так как, имея формальную регистрацию, по сути была фантомом, не имеющим реальных членов. Активисты «Донбасской Руси» вступили в РБ, а новым руководителем областного отделения партии стала Наталия Билоцерковская. С этого времени можно говорить о создании унии из общественной и партийной организаций, так как активисты одной участвуют в акциях второй, и наоборот. Районные, городские и областная партийные организации были перерегистрированы в органах юстиции, были созданы многие отделения. Новым составом «Русского блока» в сентябре 2010 года было принято решение принять участие в выборах в местные советы 31 октября 2010 года. Несмотря на недостаток времени и финансов, были развернуты штабы, которые провели агитационную кампанию в регионе. Острая нехватка средств стала причиной того, что многие районы были недостаточно охвачены агитацией, а полноценной рекламной кампании в СМИ не было вообще. Кроме того, недостаток средств не позволил проконтролировать ход голосования и подсчет бюллетеней. Но, тем не менее, РБ поддержало больше двенадцати с половиной тысяч человек. Так что, учитывая ограниченность ресурсов и то, что «Русский Блок» еще за месяц до выборов был неизвестен избирателям, кампанию стоит признать успешной. Тем более что в местные советы области прошло несколько представителей партии. Выборы показали востребованность русской идеологии в обществе».

Говоря о политических движениях региона, действовавших в оранжевую эпоху, стоит упомянуть организацию «Донецкая республика». Её истоки нужно искать в донецком лагере сторонников Януковича, возникшем зимой 2004-05 года. Тогда противники Ющенко создали несколько общественных организаций, которые, пережив ряд преобразований, со временем превратились в «Донецкую республику».

Будучи крайне малочисленной, она, тем не менее, часто оказывалась в центре внимания украинских СМИ. Отчасти это объяснялось тем, что её лидер Александр Цуркан

Актив «Донецкой республики» 2010 г. Фото автора

был смертельно болен, а потому абсолютно не боялся идти на конфликты и провокации, а также делать заявления на грани фола. То он объявлял начало сбора подписей за отделение Донецкой области от Украины, то заявлял о создании Донецкой республиканской армии, которая начнет борьбу за освобождение Донбасса... Именно тогда наложением двуглавого орла на перевернутый донбасский флаг возникло знамя современной Донецкой народной республики 2014 года.

Оранжевые СМИ нашли в этой организации удобный объект для разоблачения «врагов Украины» и сепаратистов. Благо, что поводов для подобных обвинений Цуркан давал с избытком. Издания, контролируемые Партией регионов, освещая акции республиканцев, сигнализировали Киеву: «Смотрите, не найдете компромисс с умеренной оппозицией в лице Януковича, придется иметь дело с такими вот радикалами». Дополнительную рекламу Донецкой республике сделал президент Ющенко, публично потребовавший от СБУ покончить с сепаратистами. Соответственно, Служба безопасности начала «борьбу» с активистами республики, что только способствовало её раскрутке. В итоге, по решению суда регистрация общественной организации «Донецкая республика» была отменена, и она оказалась распущенной. Некоторое время её активисты еще пытались устраивать пикеты и вести агитацию в интернете, но после смерти Цуркана организация надолго исчезла из политической жизни региона.

Существует версия, что в то время «Донецкая республика» являлась одним из

Александр Цуркан, создатель организации «Донецкая республика»

проектов Партии Регионов, призванным взять на себя ответственность за те акции, причастность к которым лидеры парламентской партии не хотели афишировать. После того как Цуркан по состоянию здоровья не смог вести политическую деятельность, а Янукович стал президентом (а донецким политикам больше не нужно было подогревать недовольство населения украинской властью), активность «Донецкой республики» резко снизилась. Более того, её активисты устроили в интернете выяснение отношений, обвиняя друг друга в провокаторстве и работе на СБУ, что оттолкнуло от нее многих сторонников. Однако новый лидер организации Андрей Пургин сумел собрать вокруг себя нескольких активистов, которые продолжили пропаганду своих идей в интернете. Одновременно республиканцы принялись устанавливать контакты с представителями различных российских патриотических организаций от ультраправых до евразийцев, представляя себя как наиболее последовательную прорусскую силу региона и нещадно поливая грязью другие прорусские организации Донбасса, которые рассматривали как

конкурентов.

Весной 2013 года «Донецкая республика» смогла провести первую после долгого перерыва громкую уличную акцию, попытавшись сорвать встречу донецких блоггеров с американским послом.

Подводя итог, можно сказать что «Донбасская Русь» и «Донецкая республика» в этот период были наиболее активными организациями, имевшими схожую символику и совпадающие взгляды по многим вопросам. Однако были и значительные различия. Так, «Донбасская Русь» специализировалась в большей мере на информационно-аналитической, юридической и просветительской работе, активно проводила различные

образовательные проекты, выпускала тематические книги и массовые печатные издания. «Донецкая республика» больше прославилась своими эпатажными уличными акциями.

Кроме того, идеология «Донбасской Руси» основывалась на идее единства Русского Мира, органичной частью которого является Донбасс. Республиканцы же отличались большей донбассоцентричностью и акцентировали внимание на необходимости ухода региона из-под киевской власти.

После отставки Ющенко общественная активность в Донбассе снизилась, большинство антиоранжевых организаций, выполнив свои функции, де-факто перестали существовать. Уличная политика в виде разнообразных митингов и маршей устарела, так что Донбасс снова погрузился в политическую летаргию.

Обама в Донецке. Фото Сергея Ваганова

Разумеется, в начале двадцать первого века Донбасс жил не только политикой. Несмотря на то, что Донецк не является столицей, сюда прилетало немало известных людей. Например, в 2005 году город посетила американская делегация, в составе которой был будущий президент США Барак Обама. Заморские гости находились на Украине в рамках официального визита и курировали процесс разоружения государства. Тогда за американские деньги шло активное уничтожение остатков советской военной промышленности и вооружений. В

Донецке сенаторы Обама и Лугард проинспектировали Казенный завод химических изделий, где шла утилизация мин и снарядов, оставшихся от советской армии.

6 мая 2011 года, когда верующие Донецка праздновали 60-летие митрополита Донецкого и Мариупольского Иллариона, в шахтерскую столицу прилетел святейший патриарх Московский и Всея Руси Кирилл.

В спортивной жизни конец двухтысячных годов стал для Донбасса знаковым, так как футбольный клуб «Шахтер» в 2009 году сумел завоевать кубок УЕФА, а в Донецке в этом же году был открыт новый стадион этого клуба - «Донбасс-Арена». Работы по строительству Арены шли три года и обошлись в четыреста миллионов долларов. На тот момент равных донецкому стадиону спортивных сооружений на Украине просто не было. Не удивительно, что роскошный стадион сразу же стал городской достопримечательностью. Торжественное открытие стадиона состоялось 29 августа в День шахтёра и День города Донецка. Организаторы постарались на славу, устроив шоу, которое еще долго вспоминалось в городе. Полторы тысячи человек на сцене создавали живые картины, перед собравшимися пели звезды отечественной и мировой эстрады, включая американскую звезду Бейонсе (*Beyonce*), которая ради выступления в Донецке прервала свой концертный тур. В следующем году «Шахтер» еще раз порадовал своих болельщиков став чемпионом Украины.

Донбасс-Арена. Фото автора

Логичным следствием успехов

Шахтера и строительства «Донбасс-Арены» было то, что Донецк стал одним из городов, принимавших европейский чемпионат по футболу 2012 года. Проведение Евро-2012, помимо своего спортивного значения, привело и к серьезным инфраструктурным изменениям в Донецке. Был построен новый терминал аэропорта, расширено здание железнодорожного вокзала, возведены новые гостиницы, реконструированы многие коммунальные объекты и дорожные развязки, обновлены улицы и бульвары. Были закуплены десятки новых комфортабельных автобусов и троллейбусов, которые основательно обновили парк общественного транспорта. Миллионы гривен живительным дождем пролились на Донбасс, развивая его экономику.

В результате донецкая часть чемпионата прошла на высшем уровне и, кстати, по результатам sms-голосования 94% болельщиков признали лучшим стадионом чемпионата именно донецкую арену¹⁷⁵.

В 2010 году в Донбассе помимо футбола появился еще один знаковый вид спорта – хоккей. Существовавший уже достаточно давно, но не блиставший достижениями хоккейный клуб «Донбасс» был куплен Борисом Колесниковым и обрел новую жизнь. Были приглашены новые тренеры, привлечены талантливые игроки, построена нужная база. Дворец спорта «Дружба» был обустроен по последнему слову техники для проведения хоккейных матчей. Уже спустя год донецкая команда впервые за свою историю стала чемпионом страны, а затем «Донбасс» очень достойно участвовал в играх Континентальной хоккейной лиги. В начале 2013 года в Донецке началось строительство нового спортивного комплекса «Кальмиус Арена», призванного стать лучшей ледовой ареной страны.

Донецкая молодежь выбирает спорт. Участники «русской пробежки» отжимаются у мемориала Освободителям Донбасса. 2012г. Фото автора

Даже несмотря на ухудшение экономической ситуации, наступившей на Украине из-за некомпетентности президента Ющенко, ошибок его правительства и мирового кризиса, Донецк продолжал развиваться. Например, в один год с Донбасс-Ареной в городе

¹⁷⁵ <http://ura.dn.ua/25.09.2012/129958.html>

появился дельфинарий, клубный дом «Гауди» и шикарный бизнес-центр «Столичный», а рядом с мэрией был установлен памятник генералу Ватутину. Причем деньги на бюст советского полководца были собраны путем добровольных пожертвований среди дончан, которые таким образом демонстрировали свое несогласие с проводимой Киевом политикой по переписыванию истории. В 2010 году в городе было начато строительство собственного аквапарка. Так что не даром Донецк в 2010 году занял первое место в рейтинге «Лучший региональный город по уровню социально-экономического развития». В следующем году в Донецке появилась конная скульптура святого князя Александра Невского, установленная рядом с новым небоскребом «Северный» на Шахтерской площади.

Помимо серьезных тем, волновали жителей региона и курьезы. Например, в 2007 году в Мариуполе от хозяина убежал крокодил по кличке «Годзила» поиски которого стали ответственной задачей для сотрудников МЧС и развлечением для отдыхающих. Несколько месяцев рептилия провела на воле, но 28 ноября ее все-таки выловили. Правда, спустя несколько дней он умер, но зато через год в Мариуполе появился памятник крокодилу, установленный недалеко от одного из местных кафе.

Сакральный Донбасс

В Двадцатые-тридцатые годы в Донбассе, как и по всей стране, велась богоборческая компания. Храмы закрывались или уничтожались, священники арестовывались и ссылались. Во время войны верующим стало немного легче. Во-первых, немцы на оккупированных территориях позволяли восстанавливать культовые сооружения и проводить богослужения, во-вторых, и советское государство прекратило свою борьбу против Церкви. В итоге за 1941-1948 годы в Сталинской области было зарегистрировано 235 приходов Русской православной церкви, а в областном центре до 1948 г. действовало 13 религиозных православных общин.

Однако постепенно стараниями властей количество общин стало уменьшаться. Сначала упразднялись малочисленные общины, не имевшие собственных храмов. Их имущество передавалось в соседние крупные приходы, которые зачастую располагались на большом расстоянии. Затем под разными предлогами ликвидировались и крупные общины. Особенно сложными были отношения церкви и государства во времена правления Хрущева, что позволяет некоторым исследователям говорить о гонениях на верующих в этот период. В итоге к началу 1988 года в Донецкой области действовало всего 82 церкви и молитвенных дома, а в миллионном Донецке осталось только 5 храмов, которые находились в удаленных от центра районах города¹⁷⁶. Лишь после падения коммунистической власти началось возрождение религиозной жизни в Донбассе. В начале двадцать первого века в Донецкой области было уже две с половиной сотни православных приходов. Так что можно сказать, что тут начался ренессанс духовности.

Лавра

Святогорский пещерный монастырь, расположенный на берегу Северского Донца, известен всем жителям Донбасса и по праву считается важнейшим религиозным центром региона. Однако до сих пор никто не знает, когда в меловых скалах были вырублены первые пещеры и поселились первые монахи. Разброс мнений по дате создания монастыря колоссален. Традиционно считалось, что монастырь появился в XIV или XV веках, однако недавно местные краеведы высказали версию, что впервые христианские подвижники появились тут гораздо раньше - в VIII веке во времена иконоборческой ереси, когда из Византии бежали представители православного духовенства¹⁷⁷. Затем на несколько веков пещеры были заброшены, а затем уже в средневековье тут снова появились русские православные монахи.

Кроме того, есть версия, что основателями обители были киево-печерские монахи, спасшиеся от разгрома Киева во время татарского нашествия, или афонские монахи, покинувшие родину после Флорентийской унии 1439 года.

Первое письменное упоминание о монастыре относится к 1624 году, когда духовенству была пожалована царская грамота на право владения этой землёй, однако о существовании местности с названием «Святые горы» упомянул еще в 1526 году австрийский дипломат Сигизмунд Герберштейн в своих записках. Значит, к тому времени в Донбассе существовал духовный центр, достаточно известный и почитаемый в обществе, чтобы само место, где он находится, считалось святым.

В шестнадцатом веке Святогорский монастырь, как и многие другие русские обители, помимо сакрального значения, имел и военное, будучи укрепленным пунктом на границах с татарскими землями.

В 1679 и в 1737 году монастырь разоряли крымские татары, а в 1739 году из-за эпидемии Святые горы остались практически без обитателей. Однако спустя несколько

¹⁷⁶ <http://infodon.org.ua/stalino/140>

¹⁷⁷ Благодаря археологическим исследованиям известно, что в бассейнах Дона и Северского Донца в домонгольское время как минимум часть жителей исповедовала христианство.

десятилетий монастырь оправился от разорения и стал образовательным центром, так как в нем началось преподавание различных наук. После присоединения Крыма монастырь утратил оборонительное значение, зато превратился в крупный экономический и миссионерский центр.

В 1787 году по приказу императрицы монастырь был упразднен, а его церкви стали приходскими. Затем бывшие земельные владения обители были пожалованы князю Григорию Потемкину. Несмотря на прекращение работы монастыря, сюда по-прежнему направлялись паломники, чтобы поклониться чудотворным иконам Богородицы и святого Николая Мирликийского. Лишь в 1844 году по ходатайству землевладелицы Татьяны Потёмкиной монастырь был восстановлен под названием Святогорская Успенская пустынь. Здесь был введен устав по примеру знаменитой Глинской пустыни, а настоятелем был назначен преподобный Арсений (Митрофанов), служивший ранее в Глинской пустыни. К концу девятнадцатого века монастырь стал одним из крупнейших в России и насчитывал около 600 монахов, которые жили в пяти скитах. Церковные службы совершались в восьми храмах. Помимо наземных сооружений значительная часть монастыря располагалась в пещерах, вырубленных в меловой горе. Тут в своих кельях селились подвижники, отрекавшиеся от мирской жизни. Монастырь имел собственные мастерские, мельницы и торговые лавки, что позволяло не только покрывать потребности обители, но и оказывать милостыню нуждающимся и содержать несколько окрестных школ и училище.

Со всей страны в монастырь стали приезжать паломники, среди которых были и августейшие особы. Так, летом 1861 года Святогорскую обитель посетили император Александр II и императрица Мария Александровна с детьми. Не остался монастырь незамеченным и людьми творческими. Так, в Святогорье происходит действие рассказа Антона Павловича Чехова «Перекати-поле», Фёдор Тютчев посвящает ему стихотворение «Святые горы», Иван Бунин описывает монастырь в рассказе «Святые горы», а Василий Иванович Немирович-Данченко написал очерк «Святые горы».

Во время Первой мировой войны сюда переселилась братия Почаевской Лавры и был открыт госпиталь для воинов императорской армии. После революции и Гражданской войны новые власти закрыли монастырь, в зданиях которого создали санаторий - I Всеукраинский дом отдыха трудящихся. Лишь в 1992 году монастырь был возрожден. Тут поселился монах-священник и четверо послушников из Донецка. От государства они получили бывший Свято-Успенский собор, в свое время превращенный в кинотеатр, а потом заброшенный. Спустя три года началось восстановление зданий обители.

24 августа 1995 года был канонизирован Иоанн Затворник (Иван Крюков), который в девятнадцатом веке был экономом и духовником монастыря, а затем принял схиму и на 17 лет ушел в затвор. Появление святогорского святого помогло восстановлению обители, так как снова сюда потянулись паломники и меценаты. Постепенно монахам возвращались древние строения, к 2003 году санаторий был упразднен, и монахи вернули себе всю территорию обители. За двухтысячные годы монастырь, как птица Феникс, восстал из пепла и превратился в признанный духовный центр Донбасса. Более того, в 2004 году он получил статус лавры, тем самым став третьим монастырем на Украине, имеющим такой статус.

В 2008 году решением Священного Синода Украинской Православной Церкви были канонизированы шестнадцать монахов, трудившихся в разные времена в Святых горах.

Никольское

Иногда в жизни человека наступает такой момент, когда хочется сбросить с себя груз суеты и соприкоснуться с чем-то неподвластным мирской мишуре. В такие моменты раньше отправлялись в паломничества. В годы Советской власти всякое проявление духовности старательно вытраивалось апологетами «единственно верного учения Маркса-Ленина». Еще живы люди, помнящие обещания Хрущева показать «последнего

попа». Да только забыли товарищи революционеры, что Бог поругаем не бывает! И вот мы видим, как в небытие уходят богоборцы, а над Русью вновь плывет колокольный благовест. И опять потянулся народ в храмы, осознав, что не хлебом единым мы живы. Хорошо, когда есть возможность отправиться в паломничество в такие святые места, как Афон или Дивеево, но все же не всем это по силам. У кого времени не хватает или сил, кому финансы пока не позволяют... Но есть и у нас в Донбассе настоящие жемчужины, которые доступны каждому. О Святогорской Лавре долго говорить не надо, а вот о монастыре в селе Никольское знают, наверное, не все. А ведь всего за час-полтора автобус может перенести любого дончанина из удушающих объятий городской суеты в настоящий рай.

Река делит село на две части. До революции на противоположных берегах стояли два села, основанных выходцами из центральной России. Впоследствии они слились воедино. В 1912-1913 годах крестьяне возвели два каменных храма, посвященные святым Василию и Николаю Чудотворцу. Соответственно, и села носили названия Васильевка и Никольское. Как и повсюду на Руси, на украшение храмов крестьяне не поскупились. Но годы большевистской власти поставили шедевры зодчества на грань уничтожения. Фаянсовый иконостас был разбит комсомольцами в 1934 году, все ценное разграблено. Когда в тысяча девятьсот восемьдесят шестом году в Никольское прибыл служить отец Зосима, его встретило полное запустение. Вокруг Свято-Васильевского храма был замусоренный пустырь. Крыша зияла дырами, а в зимние месяцы внутренние стены покрывались ледяной коркой в палец толщиной. Всё то великолепие, которое мы сегодня наблюдаем, создано буквально за считанные годы стараниями схиархимандрита Зосимы. С его прибытием храм получил новую жизнь. И не только собор в Никольском был возрожден стараниями батюшки. При его участии и помощи было построено или возрождено в Донбассе около десятка храмов. Старец всегда стремился к возрождению древних традиций православной культуры. Так, по его инициативе и при личном участии в 1997 году возрождена традиция освящения водохранилища на Карловке на праздник Крещения Господня с массовым купанием в проруби.

Старец всегда находил нужные слова, умел говорить с каждым, будь то ребенок или старик, простой работяга или профессор, на «его языке». И поэтому в Никольское за советом приезжали люди со всей страны. Многие получали от отца Зосимы ответы на волнующие их вопросы, по его молитве отступали болезни. В смутное время истории нашего отечества старец из Никольского стал нравственной опорой для тысяч дончан. К схиархимандриту Зосиме за добрым и мудрым советом, за молитвенной поддержкой отправлялись в паломничество врачи, учителя, профессора, генералы, народные депутаты и государственные деятели.

Ведущая в монастырь дорожка приводит нас к Святым вратам, которые и не ворота в нашем понимании, а целый двухэтажный комплекс, где нашлось место даже церкви с колокольной. Такие надвратные храмы встречали путников еще во времена Киевской Руси. Чуть дальше стоит поклонный крест, установленный в память о посещении монастыря святейшим Патриархом Кириллом.

Древнейшей постройкой монастыря является Васильевский храм. Благодатной стариной веет от его камней. словно оказываешься в овеванных легендами городах Золотого кольца, а не на донецкой земле. В храме находится значительное количество святынь. Это и частицы мощей святых, и чудотворные иконы, и дивной красоты настенная роспись. Не зря говорят, что стоя в храме, одной ногой находишься на небесах. Но в Васильевском храме и для земной истории нашлось место. Входя в него и идя к алтарю, молящийся словно заново переживает историю мира. Святые и мученики первого века, встречающие у дверей, будто бы готовят к вступлению в наш кровавый двадцатый век. Перед глазами разворачивается более чем вековая история родной страны. Вот в окружении семьи стоит последний император. Вот, словно желая благословить пришедших, с иконы смотрят живые глаза праведного Иоанна Кронштадтского. Судьба

царя-мученика известна всем, а вот об иконе Иоанна Кронштадтского стоит сказать пару слов. Она была написана на холсте еще до революции, а в советское время, когда её хозяйку-монахиню расстреливали, одна из пуль попала в образ, окропив его кровью.

Тут же находится и камень с Соловецких островов, ставших Голгофой для тысяч русских людей. Но не только столетия назад совершались подвиги мученичества за веру. Примером может послужить вставленная в икону Иоанна Воина по благословению отца Зосимы фотография Евгения Родионова, принявшего смерть от рук боевиков в Чечне за отказ снять крест.

Так что не оскудевает земля Русская героями. Когда после молитвы человек уже собирается покинуть храм, его взгляд падает на картину страшного суда, написанную

Отец Зосима

более чем реалистично и расположенную над выходом. Изображение отрезвляет, заставляет задуматься. Тем более, что изображения некоторых из грешников знакомы гражданам Украины. Речь идет о преданном анафеме раскольнике Денисенко, более известном как Филарет. Согласно канонам православной церкви, грех, какой совершил этот лжепастырь, не смывается, поэтому и закончит он свои дни как Иуда Искариот. Сейчас почти никто не помнит, что отец Зосима в самый разгар церковной смуты, спровоцированной тогдашним предстоятелем Украинской Православной Церкви митрополитом Филаретом (Денисенко), был одним из немногих, кто твердо и бескомпромиссно отстаивал единство Церкви и обличал Филарета. Батюшка открыто заявлял, что Филарету захотелось стать Патриархом - именно поэтому он и пошел на раскол. Нередко во время своих проповедей отец Зосима обличал тех, кого считал врагами Церкви. Особенно доставалось от него филаретовцам, автокефалистам и сектантам. Случалось, батюшка ругал и нерадивых православных попов. Он вообще был достаточно прямолинейным, поэтому и нажил себе немало недоброжелателей. Многие взгляды старца расценивали как «неполиткорректные»,

не вписывающиеся в современные политические реалии.

Первоначально схиархимандрит Зосима направлял всех желавших принять постриг, в уже существующие монастыри. В 1998 году батюшка с острой почечной недостаточностью попал в реанимацию. В этом тяжёлом состоянии он пережил то, что принято называть «клинической смертью». Как вспоминал сам старец, он видел небесные обители, слышал неопишемое по своей красоте ангельское пение. После возвращения из потустороннего мира отец Зосима принялся за создание монастыря.

Монастырь постоянно строится, и недавно в нем был возведен Успенский собор, по архитектуре повторяющий одноименный храм Московского Кремля. Храм потрясает своими размерами: его высота почти шестьдесят метров, а золотые купола словно маяк в хорошую погоду видны почти за тридцать километров. Как и во многих русских соборах в здании Успенского действуют два храма: верхний и нижний. Для удобства прихожан вокруг собора сделана крытая галерея с лавочками, где можно посидеть в ожидании богослужения. Рядом с собором расположена усыпальница старца. Глядя, как к ней

цепочкой подходят люди, понимаешь, что к отцу Зосиме народная тропа не зарастает. Каждый год 29 августа, в годовщину его кончины, в обитель съезжаются тысячи духовных чад батюшки. Трудно поверить, что отца Зосимы нет с нами. Многие духовные чада старца видели его во сне. Как и при жизни, он наставляет, вразумляет, утешает. Самый главный урок, который батюшка преподал своей пастве, это то, что наибольшая радость – это радость жить с Богом, радость, которую не отнимут ни скорби, ни страдания, ни смерть. Он учил этому и своей жизнью, учил и своей смертью.

Отец Зосима оставил своим чадам духовное завещание, в котором говорится: «Аз, грешный схиархимандрит Зосима, основатель двух обителей: Успенского Васильевского мужского и Успенского Николаевского женского монастырей, оставляю последнюю свою волю. И по смерти моей свято и вечно, до последнего издыхания, храните все завещания, те священные традиции, ту особенность служб, записанные братьями и сестрами в монастырском уставе, сохраняя их до малейших подробностей и не допуская никаких отступлений.

Строго держитесь Русской Православной Церкви и Святейшего Патриарха Московского и всея Руси. В случае отхода Украины от Москвы, какая бы ни была автокефалия – незаконная или «законная», автоматически прерывается связь с митрополитом Киевским.

Из существующих монастырей тогда образовать Дом милосердия, который будет выполнять святые законы милосердия – служение людям до их погребения, и эту заповедь обители должны выполнять вечно. Никакие угрозы и проклятия не признавать, так как они не каноничные и незаконные. Твердо стоять за каноны Русской Православной Церкви.

В случае отпадения от единства Русской Православной Церкви – правящего архиерея не существует, монастыри переходят в ставропигиальное управление, под омофор Святейшего Патриарха Московского и всея Руси. Молю Бога и надеюсь, что Святейший Патриарх не откажет и примет под свой омофор. Если сие будет невозможно, то монастыри переходят под самостоятельное игуменское управление по подобию Валаамской обители начала XX столетия, находясь под видом светлых будущих времен единства Украины и России, которые, глубоко верю, неминуемо наступят, с чем и ухожу в вечность...

Отходя в жизнь вечную, последнее слово глаголю вам, дорогие братья, сестры и все молящиеся в обители нашей: держитесь Русской Православной Церкви – в ней спасение.

Всем даю из гроба прощение, Бог вас да простит и помилует по Его велицей и богатой милости. Кто приходил ко мне за духовным руководством, держитесь святой обители – братья и сестры помогут вам и наставят на путь спасения...

Сие завещание прошу прочесть у моего гроба перед последним целованием и раздать всем.

Подаю из гроба, бездыханный и безгласный, мир, любовь и благословение Божие.

Схиархимандрит Зосима».

Во время Донбасско-украинской войны монастырь оказался на подконтрольной карателям территории. Его архимандрит Никон (Дубляженко) и еще один монах были арестованы украинскими спецслужбами как террористы за то, что духовно окормляли ополченцев.

Отец Гавриил

Сказав об отце Зосиме, нельзя не упомянуть и о его современнике, служившем в соседнем с Никольским селе Павловка, схиархимандрите Гаврииле. Если схиархимандрит Зосима запомнился народу как твердый и бескомпромиссный пастырь, то отец Гавриил воистину был воплощением любви и доброты.

Родился будущий подвижник, а тогда просто Георгий Стародуб, 21 марта 1939 года в Полтаве. Когда-то его предки были зажиточными людьми, но во время гражданской войны его мама потеряла все, осиротела и попала в детскую колонию Антона Макаренко.

Детство самого монаха также было сложным и голодным. Его мать осталась одна и в поисках работы часто переезжала по стране, пока не оказалась в Донбассе, где стала работать откатчицей на руднике.

Окончив школу в Шахтерске, Георгий поступил в Артемовское музыкальное училище. Его любимым инструментом стало фортепиано, на котором юноша мог заниматься по десять часов в сутки. Получив диплом, молодой музыкант начал работать преподавателем в шахтерской музыкальной школе, и вскоре учиться у него стало престижно.

Как и большинство современников, Георгий Стародуб не получил никакого религиозного воспитания, однако был верующим. К тому же с детства у Георгия открылись мистические способности, и он мог видеть явления духовного мира. Чуть позже стал прозревать будущее и подсказывать окружающим, как лучше поступать в той или иной ситуации. Повзрослев, он стал ходить в храм и совершать паломничества по святым местам. Вскоре в Грузии Георгий Стародуб нашел духовного отца – схиархимандрита-чудотворца Виталия (Сидоренко), прославившегося высокой духовностью и силой своей молитвы. Наставничество этого старца очень много дало Георгию. Можно сказать, что трудами отца Виталия духовно одаренный юноша стал настоящим православным подвижником.

В 1982 году Георгий принял монашество с именем Гавриил, но остался жить в миру, чтобы заботиться о своей матери. Внешне в жизни старца ничего не изменилось: он продолжал учить детей музыке, носил мирскую одежду и выделялся лишь скромностью поведения и добротой. При этом его доброта распространялась не только на людей, но и на всё живое: старец постоянно подкармливал бродячих собак и кошек, не обижал даже мух, залетавших к нему в комнату.

Когда в начале 90-х годов государство перестало подавлять Церковь, стали открываться новые храмы, и поэтому возникла потребность в большем количестве священников. Хотя отец Гавриил любил свою работу и не стремился стать священником, но священноначалие приняло решение рукоположить его. Чтобы он не отказался, его даже не предупредили, зачем его вызывают к архиерею. Воспитанный в послушании, монах вынужден был облачиться в рясу. 21 сентября 1990 года он был рукоположен в диаконы, а на следующий день - в священники.

Начало нового служения для батюшки было сложным, ведь он никогда не имел семинарского образования, не знал определенных тонкостей ведения службы. К тому же ему уже шел шестой десяток, и учиться заново было непросто. Из-за нехватки священников его перебрасывали с места на место, так что пришлось сменить восемь мест, пока в 1992 году он не попал в храм Петра и Павла в селе Павловка, в котором и служил до конца жизни.

Храм был очень бедным, не было ни псаломщика, ни хора, но потихоньку жизнь налаживалась. Батюшка продолжил традицию своего духовного наставника и после каждой службы обязательно кормил всех пришедших в храм. Со временем к отцу Гавриилу потянулись люди - кто за советом и помощью, кто за утешением, а кто просто на службу.

О. Гавриил. Фото с сайта www.ortodox.donbass.com

В итоге вокруг него сложилась целая община. Одной из особенностей старца было то, что он считал всех людей хорошими и в каждом пришедшем умел найти что-либо позитивное. А еще многим гостям давал на дорогу небольшие подарки: конфеты, фрукты или деньги.

Схиархимандрит был не только пронизательным духовником, но и хорошим педагогом и учитывал особенности каждого, кто обращался к нему. Иногда отец Гавриил начинал юродствовать, чтобы посетитель мог самостоятельно что-то понять и не вынуждал очень деликатного старца обличать его грехи. С кем-то мог пошутить... Если же приходилось давать совет, то батюшка из скромности часто ссылался на кого-либо другого.

До конца жизни он оставался очень скромным человеком и скрывал свои духовные дары, чтобы не вызывать ненужного ажиотажа, хотя ему было открыто многое. Он умел предсказывать будущее и лечить болезни, мог слышать мысли людей, а его молитва имела огромную силу. Не удивительно, что тысячи людей обращались к нему за поддержкой. И никто не уходил без утешения. Даже тяжело болея, старец не отказывал никому и мог часами принимать гостей. Из-за огромного людского потока, текшего в Павловку, батюшке пришлось почти отказаться от музыки, хотя в келье у него стояло фортепиано, на котором он иногда играл.

До последних дней старец сохранил свою необыкновенную внутреннюю чистоту и доброту, став для сотен людей образцом того, каким должен быть православный христианин.

22 января 2010 года схиархимандрит Гавриил отошел ко Господу. В день похорон храм не смог вместить всех, пришедших проститься с ним.

Пока отец Гавриил официально не канонизирован, но это не мешает дончанам обращаться к нему за помощью. Уже зафиксированы случаи, когда по молитвам к батюшке люди получали быструю помощь в сложных ситуациях или наступало облегчение в болезнях. Хочется верить, что со временем Донбасс обретет нового святого в лице схиархимандрита Гавриила.

Приведем воспоминания об отце Гаврииле одной из его духовных дочерей:

С отцом Гавриилом мы познакомились в 90-е годы, через несколько лет после его приезда в Павловку. Муж мой в то время еще не был особо верующим, но приезд к схимонаху Гавриилу перевернул все.

Поехали, потому что услышали о чудесном старце – добром и прозорливом. Не скрою, у меня был опыт общения с духовными лицами, но близкий контакт с некоторыми из них вызывал уважение – но и недоумение одновременно. Для меня был неприемлем жесткий, наставнический, указывающий и подавляющий подход тех, с кем сводила судьба. Может, для кого-то это и правильно, что священник воспитывает, как жесткий родитель, но в моем понимании духовник, в поисках которого я пребывала в тот период, должен был быть несколько иным.

Когда мы впервые увидели отца Гавриила, то были поражены тем, что не ощутили границы между нами и этим человеком, который, как показали дальнейшие события, жил совершенно в иной духовной плоскости и находился на тех высотах духовных ступеней, до которых нам никогда не дотянуться - но это мы поняли позже...

А тогда мы были просто удивлены тому, как старец порадовался нашему приезду – как будто именно нас и ожидал. И еще больше нас удивило то, что он пригласил нас в дом, завел на кухню, где жарил сам постные пирожки, и привлек меня к этому процессу. И как же вкусны были эти пирожки, которые мы так по-домашнему ели все вместе у него на кухне и рецепт которых отец Гавриил мне так запросто дал!

Это не была простота на уровне панибратства – дистанция, безусловно, сохранялась. Но не было раздражающего назидания, превозношения и жесткости, которые для моей души совершенно не подходящи.

В тот приезд, беседа с нами после чаепития, батюшка озвучил, глядя куда-то мимо нас, «свои» грехи, в каждом из которых мы узнали не его, а именно свои проступки. И слезы покаяния наворачивались на глаза, и так прошла первая исповедь – у батюшки в келье. Тогда мы с мужем были поражены – как сумел схиархимандрит, увидевший наши мирские грехи, не обидеть, не уколоть, не укорить – а так мягко, переведя стрелки на себя,

О. Гавриил. Фото с сайта www.ortodox.donbass.com

донести до нас видение тех грехов, которые до того не были вполне осознаны нами.

Как впоследствии оказалось, такую мягкую манеру обличать батюшка перенял у своего духовного наставника схиархимандрита Виталия.

Сколько раз мы были у батюшки впоследствии – и каждый раз я убеждалась в его прозорливости. Но никогда он не разрешал говорить об этом, всегда называя себя простым деревенским священником. Он слышал на расстоянии наши мысли и видел наши деяния. Однажды, когда я рассказала в Донецке своим друзьям о прозорливости батюшки и через некоторое время приехала к нему, он встретил меня словами: «Вот все говорят, что я прозорливый... Никакой я не прозорливый, я простой деревенский священник». Я тогда не поняла сразу, что это он ответил на мои слова, сказанные за несколько дней до этого другим людям, и просто удивилась, почему отец Гавриил произнес их сразу при нашей встрече.

Это был настоящий монах, который не на словах, а на деле выполнял свои обеты. От него никто не уходил голодным – всех накормит, всех обогреет. И на дорогу даст

обязательно – кому конфетку-мандаринку, а кому – денег. Интересно, что многие говорили о том, что иногда не на что возвращаться было домой, и батюшка, не спрашивая, давал на дорогу именно эту сумму. Все раздавал, что жертвовали люди на храм, что ему приносили...

Кошек жалел, все живое любил, нас благодатью наполнял. Удивительно, но никогда я не ощущала такой благодати, как после посещения Павловки (а ведь во многих святых местах побывала). Уезжали от батюшки каждый раз, будто окутанные этой благодатью, и душа пела, и сердце радовалось. И не мое это только ощущение – все говорили об этом, кто приезжал в Павловку с открытым сердцем. И когда задавали батюшке вопрос, почему так происходит, он улыбался: «От монаха уезжаете...»

И даже в последние годы жизни, когда отец Гавриил сильно болел, он никогда не отказывал в просьбе помолиться о людях, и молитва его утешала, очищала, спасала...

Игнатий Мариупольский

Задолго до Рождества Христова на берегах Крыма появились первые греческие колонисты. Переселенцы из Эллады колонизировали Причерноморье, строили города, занимались рыболовством и земледелием. Уже во втором веке в Крыму появились первые христианские общины. Здесь проповедовал и принял мученическую смерть один из учеников Христа святой Климент.

В середине далекого тринадцатого века, монгольские войска хана Батыея прошлись по Восточной Европе, огнем и мечом перекроив политическую карту региона. Под власть монголов попали русские княжества и Крым. Но если Русь, признавшая свою вассальную зависимость и обязанная уплачивать дань, видела ордынцев лишь изредка, как посланцев хана и сборщиков налогов, то на причерноморских просторах завоеватели осели на долгие века. Часть кочевников, чьи потомки сегодня носят имя крымских татар, поселилась в северном Крыму. Изначально завоеватели были язычниками, но вскоре они приняли ислам и с этого момента у коренного крымского населения начались серьезные проблемы. Фанатики-исламисты сделали все, чтобы унижить христиан, снизить их роль в жизни полуострова, превратить в бесправных рабов.

Когда, в пятнадцатом веке Золотая орда переживала упадок, хан Хаджи Гирей провозгласил создание независимого Крымского ханства. Новое государство получилось весьма своеобразным – основой его экономики стали грабительские походы и работорговля. Ежегодно на протяжении столетий татары ходил в набеги на русские и польские земли, уводя оттуда десятки тысяч невольников. Вся жизнь ханства заключалась в выжимании сока из своих подданных-христиан и грабежа христиан-соседей. Польский шляхтич Мартин Бронеvский, посетивший Крым в шестнадцатом веке, так описывал крымских татар: «Народ этот хищный и голодный, не дорожит ни своими клятвами, ни союзами, ни дружбою, но имеет в виду только одни свои выгоды и живёт грабежами и постоянною изменническою войною».

До поры до времени соседи не могли уничтожить разбойное гнездо, в которое превратилось ханство, но в восемнадцатом веке в ходе ряда Русско-турецких войн, в которых на стороне Стамбула участвовал и крымский хан, ситуация изменилась. Блестящие полководцы Екатерины Великой разгромили врагов и присоединили к империи причерноморские степи. Видя это, крымские христиане приняли решение обратиться к России с просьбой принять их в подданство и выделить им земли для поселения. И вот в 1778 году Петербург ответил согласием, после чего началось переселение греков. От российского правительства переселенцы получили земли в Приазовье, а также помощь деньгами и различные льготы: например, их на десять лет освободили от налогов и на сто от рекрутской повинности.

Вел греков в этом двухлетнем пути человек, которого сегодня считают святым – митрополит Игнатий Мариупольский. Он был истинным духовным вождем своего народа и не зря сегодня его вспоминают в Донбассе, ведь именно сюда он привел своих соотечественников.

Родился будущий святой в 1715 году на греческом острове Фермия в знатной семье и при рождении получил имя Иаков. Родители постарались дать своему отпрыску самое лучшее образование и отправили его учиться в Венецию. После учебы перед юношей открывались хорошие перспективы, он мог сделать карьеру и приумножить родовые богатства, но он предпочел другой путь – монашеский и принял постриг на святой горе Афон. При этом он получил новое имя – Игнатий под которым он и вошел в историю. В монастыре инок со временем стал священником, а потом и епископом. В 1769 году по решению священноначалия святитель Игнатий отправился в Крым, где стал

Святой Игнатий Мариупольский.
Икона

митрополитом Готфейско-Кафайским. Местом своего пребывания Игнатий выбрал Свято-Успенский монастырь около ханской столицы города Бахчисарая.

С горечью наблюдал он за теми притеснениями, которые татары устроили на полуострове грекам. Мало того, что ханы выжимали большие подати из подвластного народа, так еще и в духовной жизни греков наступил кризис. Под давлением мусульман многие потомки православных родов начинали принимать ислам и переходить на татарский язык. Тех же, кто пытался сопротивляться захватчикам, татары безжалостно истребляли. Так что перед греками, исконным населением Тавриды, стал выбор: или погибнуть или ассимилироваться среди татар, которых они рассматривали как варваров и иноверцев. И святитель принимает решение спасти свой народ от такой печальной судьбы и найти ему новые земли для поселения. Историк Г. Тимошевский так охарактеризовал митрополита Игнатия: «Это был человек энергичный, самостоятельный, властный; политик, хорошо понимавший дела Крыма и России; патриот в самом строгом смысле; он решил, пользуясь общим положением дел, спасти паству не только как христиан, но и как греков, в возрождение и будущность которых он, очевидно, верил, – это была основная идея его жизни».

Единственной независимой православной страной в то время была Россия и митрополит обращается к императрице Екатерине Великой с просьбой о помощи. Царица откликнулась по двум причинам: во-первых, она считала делом государственной важности спасти единоверцев от татарского ига. Во-вторых, она понимала, что массовый исход греков ослабит экономику Крымского ханства, давнего врага Руси. Поэтому она пожаловала грекам земли на побережье Азовского моря и поручила непобедимому Суворову помочь этому исходу.

Сохранились воспоминания сына одного из сподвижников митрополита, его племянника И.А. Гозадинова, о том, как готовилось переселение: «Дядя налагает на него очень трудную миссию: он должен обойти – тайком, конечно, – города и те села Крымского полуострова, в которых жили – разбросанно между татарами – христиане. Таких было семь городов и 25 деревень. Он снабжает племянника воззванием от своего лица к своей духовной пастве, приглашая перейти в подданство России. В этом воззвании он самым наглядным образом объяснял, какое было их тогдашнее положение: постоянная опасность жизни, сомнительность состояния, невозможность открыто исповедовать свою веру. В параллель к этому он указывает на ожидающую их в России благодать: неприкосновенность собственности, полная безопасность жизни и доброго имени, совершеннейшая свобода в отправлении религиозных обрядов – процессий, крестных ходов, благовеста для призыва верующих в церковь. Отец мой, конечно, не мог собирать людей в церквях, чтобы там познакомить их с воззванием их духовного пастыря: это было слишком рискованно. Он собирал их небольшими группами в каких-нибудь уединенных местах, читал им воззвание и от себя уже дополнял и разъяснял, смотря по степени понимания слушателей. Вероятно, красноречие его было убедительным, так как все вручали ему письменные соглашения на переход в подданство России».

Путь на новую родину был нелегким и случалось, что уставшие переселенцы роптали и обвиняли в своих бедах митрополита. Немало оскорблений и даже угроз ему пришлось перенести, но он не унывал, молился и вел свой народ вперед. Наконец греки достигли обещанной земли, и митрополит лично выбрал место для закладки нового города, названного Мариуполем. На новом месте святитель развернул бурную деятельность: закладывал поселения, строил храмы, заботился об удовлетворении различных нужд своего народа.

На новое место греки переносили старые названия, так на карте нашей области появились Мариуполь, Урзуф, Константинополь, Ялта, Улаклы, Карань, Мангуш, Ласпи, Сартана и многие другие названия.

В 1786 году после двухнедельной болезни владыка отошел в мир иной и был похоронен в мариупольском соборе святого Харлампия. В 1998 году владыка Игнатий был причислен к лику святых.

Можно задать вопрос, а насколько нужно было это переселение самим грекам? Может можно было принять татарские условия и остаться? Ответ на этот вопрос дали сами греки, массово последовавшие за своим митрополитом.

Разумеется, приняв ислам соплеменники святого Игнатия могли бы стать преуспевающими в земном смысле этого слова людьми. Богатыми, влиятельными, ведь они превосходили татар во всех хозяйственных навыках, были хорошими мастерами и купцами. Однако, приобретя материальное состояние, они вынуждены были бы отказаться от памяти о собственных предках, от веры отцов... А это означало бы полную духовную смерть народа. Именно поэтому греки сделали выбор в пользу переселения в Донбасс.

Сейчас в Донецкой области проживают почти сто тысяч греков - потомков тех, кто пошел за своим митрополитом в донбасские степи.

Илия Макеевский

23 сентября 2012 Свято-Георгиевский собор Макеевки не смог вместить всех пришедших. Люди полностью заполнили всю прихрамовую территорию, и даже за церковной оградой стояло несколько сотен макеевчан. Такое необычное явление объясняется просто: у жителей Донбасса появился новый небесный защитник – святой Илья, чин прославления которого и проходил в соборе. Вообще, монах Илия (Ганжа) еще при жизни многими считался святым, а после его смерти к могиле старца, которая находилась на кладбище в поселке Путь Ильича, паломничества совершали верующие со всего Донбасса. Так что канонизация старца стала праздником для многих.

Канонизация Святого Илии. Фото автора

В богослужении участвовало более полусотни священников, а местному духовенству сослужили одесский митрополит Агафангел, запорожский архиепископ Лука, горловский епископ Митрофан и еще несколько иерархов, приехавших со всей страны. Для удобства пришедших происходящее внутри собора транслировалось на большом экране, вывешенном во дворе. Завершилась служба крестным ходом с мощами нового святого.

Родился Илья Яковлевич Ганжа в 1837 году в Макеевке. Юношей он начал искать бога, отправился по святым местам, а затем принял монашество. Об этом периоде его жизни известно очень мало. Мы знаем лишь, что он был монахом на горе Афон, а в начале XX века перебрался в Киево-Печерскую Лавру. После того как большевики закрыли Лавру, девятилетний схимонах Илия вернулся в родную Макеевку. Собственного жилья у него не было, поэтому старца принимала к себе на постой то одна, то другая верующая семья. Отец Илия много молился и приходивших к нему учил тому же. Бывало, что он на ночную молитву поднимал всех, кто находился в доме. Поскольку Илия не был священником, он не мог совершать евхаристию. Поэтому когда в Макеевке был закрыт последний действующий храм, чтобы монах мог причащаться, к нему приезжали священники из Киева и Москвы.

Монах пользовался большим авторитетом, и к нему с просьбами и за советом обращались многие горожане. Вскоре выяснилось, что монах обладает даром предвидения, а по его молитвы имеют огромную силу. Естественно, что коммунистической власти это не нравилось и в дома, где останавливался старец, наведывались сотрудники НКВД, но каждый раз они не могли его найти.

Во время войны к монаху потянулись родные солдат и офицеров, которых он поддерживал и утешал. Многие призывники перед отправкой на фронт приходили к нему за благословением. Когда фронт подошел к Макеевке и многие хотели бежать, старец не благословлял своих знакомых покидать город. Согласно его житию, он говорил: «Не бойтесь, в Макеевке сильных боёв и разрушений не будет». «Как же не будет, когда немец в город пришёл?» - удивлялись люди. А схимонах отвечал: «Как пришёл - так и уйдёт, тихо, как прошлогодний снег». В очередной раз старец оказался прав, за всю войну в Макеевке практически не было разрушений. Вообще, по словам монаха, в Макеевке не будет ни стихийных бедствий, ни голода, ни эпидемий. В военные годы дар прозорливости отца Илии пригодился макеевчанам – он рассказывал, кому какие овощи сажать, чтобы собрать богатый урожай. В результате те, кто обращался к монаху за советом, никогда не голодали. Помимо советов, старец исцелял больных, причем зачастую тех, от кого отказалась официальная медицина. Например, однажды к нему привезли парализованную девочку. Илия предложил родителям оставить ее на месяц пожить с ним. За это время он привел ее к вере, научил молиться, а в один из дней старец Илия ей сказал: «Я такой старенький - и хожу, а ты - такая молодая, а лежишь. Вот лежебока! А ну, вставай!». И, повинувшись голосу старца, девушка встала и пошла. Подобных историй столько, что если все собрать, то получится настоящая книжка.

В иной мир старец отошел 17 апреля 1946 года в возрасте 109 лет, заранее предсказав эту дату.

В мае 2012 года Священный синод Украинской православной церкви, рассмотрев житие схимонаха Илии, постановил канонизировать его. Одновременно на основе фотографий старца был создан его иконописный образ. Вот так у Макеевки появился собственный святой.

Антиподы

Разумеется, в Донбассе жили не только святые подвижники. Например, уроженцами этого региона являются Михаил Денисенко и Марина Цвигун - основатели двух наиболее мощных и опасных сект новейшего времени.

Весной 1990 года во время клинической смерти, случившейся при очередном аборте, обычной донецкой журналистке и по совместительству депутату ленинского районного совета Марине Викторовне Цвигун (в девичестве — Мамоновой) пришло понимание того факта, что она является не простым человеком, а мессией и спасительницей мира.

Вскоре она познакомилась со специалистом по психологии и манипуляции массовым сознанием Юрием Кривоноговым, который станет её мужем и помощником в создании религиозной организации «Юсмалос», известной также как белое братство из-за цвета одежды адептов. В том же году Кривоногов объявил себя пророком и взял новое имя, теперь он был не Юрием Андреевичем, а Юоанном Свами. Марине Викторовне досталось ритуальное имя Мария Дэви Христос, и она была объявлена воплощением Девы Марии и Христа одновременно. Кривоногов, которого многие считают настоящим руководителем секты, находит единомышленников и они начинают проповедь о явлении на Землю «матери мира» Марии Дэви Христос и скором конце света. По версии сектантов 24 ноября 1993 года должен был состояться Страшный суд, после которого спасутся только уверовавшие в Марию Дэви.

На основе мировых религий и эзотерических учений было разработано учение, по мнению авторов, призванное подготовить сознания человечества к грядущему

преображению планеты Земля. Суть доктрины Юсмалос тезисно можно выразить так. Мир лежит в грехе, готовится приход Антихриста, который примет имя Эммануил. Люди, которые примут власть зла, получают особую метку в виде компьютерного чипа, через который ими будут управлять демоны. Прообразами этого чипа являются кредитные карты и ИНН, от которых следует отказаться. Чтобы спасти людей от этой участи в тело Цвигун и Кривоногова вселились духовные сущности, которые за три года должны собрать 144 тысячи «верных» Богу землян, которым суждено спастись и попасть в рай. Поэтому, только последовав за Марией Дэви можно спастись от влияния антихриста. Миссия белого братства продлится три года, а затем наступит преобразование планеты посредством стихийных бедствий и эпидемий. Марию Дэви и ее пророка слуги антихриста распнут, но через три дня они воскреснут и вознесутся. В этот же день состоится Страшный суд и мир погибнет. Однако последователи Марии Дэви войдут в Новую Землю, где больше не будет страданий, болезней, насилия, и зла. А все, кто не принял это спасительное учение, отправятся в ад.

7 марта 1991 г. в Киеве была официально зарегистрирована религиозная община «Великое Белое Братство Юсмалос» и ряды секты начали активно пополняться неопитами. Как правило, это была молодежь, дезориентированная происходящими в стране изменениями и легко подверженная внушению. Существует мнение, что лидеры братства обрабатывали новичков с помощью различных психологических технологий, подавляя способность критически мыслить и подчиняя их волю себе.

Новые адепты оставляли свои семьи, прекращали учебу и работу, уходили из дому и жертвовали в пользу братства деньги и ценности. Цвигун и Кривоногов активно вели пропаганду, вкладывая средства в издание миллионными тиражами листовок и брошюр, которые распространяли рядовые братья. Общины Юсмалоса быстро возникли практически по всему постсоветскому пространству, сделав секту весьма влиятельной и богатой. Казалось не было города, в котором бы не ходили люди в странных белых одеяниях, собирая пожертвования и проповедуя о пришествии последних времен. Общая численность адептов секты точно неизвестна, но называлось число в 100 000 человек, что превращало ее в серьезную силу.

Само братство было построено по иерархической схеме с управлением, замкнутым непосредственно на Марину Цвигун и ее мужа. Рядовые братья были поделены на пятерки, во главе каждой из которой стоял проверенный адепт. При этом каждый член «пятерки» ежедневно должен был писать руководству донесения, в которых фиксировал поведение и разговоры других членов «пятерки», что позволяло жестко контролировать поведение рядовых членов секты.

Как и во многих других тоталитарных сектах членов братства убеждали порвать с семьями, ограничивали в еде и свободном времени, заставляли работать на благо Юсмалоса. В идеале адепты должны были пожертвовать на нужды братства всё свое имущество, включая и квартиры.

10 ноября 1993 активисты Белого братства заняли здание Софийского собора в Киеве. По их заявлениям, они должны были провести свой молебен. Однако, по мнению сотрудников правоохранительных органов, там должно было произойти коллективное самосожжение, поэтому милиционеры приняли решение вмешаться. Произошло столкновение, в ходе которого пострадало несколько милиционеров, а более шестисот адептов было задержано. Руководство братства было арестовано. Следствие шло более двух лет, и только в начале 1996 года состоялся суд, признавший Марину Цвигун и ее мужа виноватыми по статьям 187 (захват государственных или общественных сооружений или построек), 209 (посягательство на здоровье граждан под видом совершения религиозных обрядов) и 101 (умышленное телесное повреждение) Уголовного кодекса Украины. Несостоявшаяся мать мира получила четыре года лишения свободы, а ее супруг на два года больше. Во время следствия супруги разругались и Марина Цвигун лишила мужа духовного сана, объявив того предателем и новым Иудой.

Сам же Кривоногов объявил, что больше не верит в божественную сущность Марии Дэви Христос и покинул братство. Сама секта после ареста руководства стала стремительно распадаться и терять людей.

13 августа 1997 года Цвигун вышла на свободу, взяла новое имя и переехала в Москву, где рисует картины и пишет книги эзотерического характера. Само белое братство пропало из поля зрения СМИ, прекратило активную пропаганду и, казалось бы, исчезло. Бывшие братья вернулись к обычной жизни, хотя, определенное количество людей ушло в подполье, продолжая верить в божественность Марии Дэви и ожидать конца света. Впрочем, судя по возросшей активности бывшая богиня, кажется, оправилась от разгрома, поскольку вновь принялась проповедовать, правда пока только в интернете.

Ситуация с предполагаемым самоожжением активистов Юсмалоса в 1993 году вызывает ряд вопросов, так как произошедшее крайне нетипично для большинства сект. Почему Мария Цвигун имея богатство, почитание последователей и непререкаемую власть над тысячами людей, своими руками разрушила всё, созданное за несколько лет? Конечно, она обещала конец света в 1993 году, но по примеру других сект Мария Дэви могла сообщить, что Страшный суд отложен. «Свидетели Иеговы» уже несколько раз откладывают конец света, но это не приводило к распаду организации. Так что лидеры Юсмалоса вполне могли продолжить свою деятельность, трансформируя веру адептов в материальное благополучие или политическое влияние. Однако они предпочли захватить собор святой Софии. Даже если они не планировали массовое убийство, то эта акция однозначно приводила секту к конфликту с государством и ставила под угрозу все их успехи. Так что с точки зрения банальной логики невозможно объяснить произошедшее в Киеве. Возможно, Марина Цвигун действительно верила в свою избранность и готова была к смерти?

Иногда складывается впечатление, что и Цвигун и Кривоногов были лишь подставными лицами, которых использовали оставшиеся в тени кукловоды. Когда кураторы белого братства достигли каких-то своих целей, проект был свернут, а его лидеров отправили в Святую Софию, где те должны были погибнуть или быть арестованными. Есть версия, что вся истерия вокруг Марии Дэви было испытанием технологий по управлению сознанием больших масс людей и впоследствии полученные результаты были использованы для организации майданов 2004 и 2013-14 годов. Так ли это, мы никогда уже не узнаем. Однако огромные средства, которыми обладало белое братство, так и не были найдены правоохранителями, а значит, вполне могли быть вложены в реализацию других проектов.

В подобных подозрениях автор не одинок. Один из современных специалистов, к которому мы обратились за комментарием, высказал следующее мнение: «Созданная в 90-е годы прошлого столетия секта «Белое Братство» - это ничто иное, как разрушительная система, направленная на оболванивание (зомбирование) определенной части населения. Действия по разрушению Советского Союза нашли свое отражение в различных процессах, которые вы сейчас наблюдаете и наблюдали ранее. Одним из таких явлений стало рождение Белого Братства. Были найдены исполнители - подходящие по всем параметрам кандидатуры. Требовались экзальтированные, мистически настроенные люди, возможно, с расшатанной психикой, с которыми можно было достаточно легко работать в нужном направлении, играя на их чувствах, амбициях, эмоциях и желаниях.

Марина Кривоногова (Цвигун, Мамонова) подходила по всем статьям. Будучи достаточно интересной женщиной, она требовала к себе внимания постоянно, а здесь представилась возможность взлететь, оказавшись на гребне славы. Честолюбие, помноженное на авантюризм, сыграло свою роль. С ней легко нашли общий язык, вознеся ее в собственных глазах и найдя массу поклонников и прихлебателей. Дело было сделано достаточно быстро. Расшатанное сознание Марины, подорванное здоровье и нежелание плыть по течению обычной жизни стали теми отправными точками, на которые надавили организаторы этой затеи.

Цель создания Белого Братства – оболванивание людей, отвлечение части населения от происходящих в обществе процессов. Людей нужно было разобщить, и для этого использовали разные методы и средства. Оторвав от общей массы думающих и разбирающихся в действительности людей определенную ее часть, можно было легче справиться с остальными. Эта часть населения, захлебнувшаяся в потоках Белого Братства, была жестко оторвана от остальных и навсегда потеряла способность к участию в общественных движениях другого толка. Вырвались единицы. Сознание основной массы членов секты было затуманено настолько, что корректировка его была или невозможна, или крайне затруднена. Людей вывели из реальной действительности. Создание белого братства было не единичной операцией. Для разобщения общества использовались не только религиозные секты, но и различные массовые движения, в том числе националистические. Белое Братство стало язвой на теле Украины. Оно сыграло свою роль в процессе разложения общества, но больше не имеет той силы. Сейчас акценты сделаны на других средствах, более изоциренных, более массовых. Вы стали участниками этих процессов и наблюдаете за происходящим изнутри».

Не менее деструктивной и масштабной чем у белого братства была деятельность уроженца села Благодатное Донецкой области Михаила Антоновича Денисенко, известного как «патриарх Филарет».

В 1946 году закончивший школу Михаил отправился в Одессу, где поступил в духовную семинарию. Затем он отучился в Московской духовной академии и принял монашеский постриг с именем Филарет. В дальнейшем он сумел сделать стремительную карьеру в Русской православной церкви, став в 1966 году архиепископом Киевским и Галицким, занимая при этом пост экзарха Украины и будучи постоянным членом Священного Синода. Почти четверть века он твердой рукой правил украинской церковью, поддерживая прекрасные отношения со светской властью и подавляя любое инакомыслие внутри церкви.

Патриарх Московский и всея Руси Алексей Второй в октябре 1990 года предоставил украинской православной церкви самостоятельность в управлении. Тогда 27 октября 1990 года Архиерейский Собор Русской Православной Церкви ликвидировал украинский экзархат и на его основе создал самоуправляемую Украинскую Православную Церковь, имеющую широкую автономию. Тогда же Русская церковь отказалась от прав на собственность и имущество церкви на Украине. Правопреемницей была объявлена Украинская православная церковь (Московского патриархата). Так Филарет стал Киевским митрополитом. В советское время националисты обвиняли его в тесном сотрудничестве с КГБ и называли ставленником Москвы. В ответ Филарет весьма жестко проходил по националистам в своих выступлениях. Сами же православные упрекали митрополита в авторитаризме. Однако когда в 1990 году скончался Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен, местоблюстителем Патриаршего Престола был избран именно Филарет. Он же вошел в число трех претендентов на место нового Патриарха. По привычке Филарет попытался договориться с властью о том, чтобы его кандидатура была поддержана. Об этом он говорил с представителями ЦК КПСС, но «наверху» было принято решение не вмешиваться во внутрицерковные дела.

По словам харьковского митрополита Никодима, «он (Филарет) пошёл накануне выборов к Лукьянову и говорит, что есть договорённость с ЦК, что именно он будет Патриархом. На что Лукьянов ответил: «Михаил Антонович, теперь мы вам не можем помочь: как решит Собор, так и будет».

Денисенко рассчитывал, что сможет стать патриархом, однако на Поместном Соборе Русской Православной Церкви митрополит Филарет не только проиграл выборы, но и набрал меньше всего голосов. После этого он решил, что если не получилось стать Патриархом в Москве, то он вполне может стать первым на Украине. Тем более что

внутри церкви его позиции все больше и больше ослабевали. Весной 1992 года на Архиерейском Соборе в Москве Филарет был подвергнут осуждению за немонашеский образ жизни. Он поклялся уйти в отставку, но, вернувшись в Киев, объявил пастве, что обвинения в его адрес были выдвинуты лишь за то, что он просил Собор о даровании Украинской Церкви независимости, поэтому он не собирается исполнять своего слова. Одев тогу страдальца за национальную идею и жертвы «имперских притязаний» Московского Патриархата, Филарет пошел на полный разрыв с Московским Патриархатом. Стремительно превратившись в сторонника национальной идеи, Филарет повсюду, где только мог, рассказывал о своем жертвенном подвиге во имя создания «национальной церкви». Естественно, что национал-демократическая пресса, еще совсем недавно шельмовавшая Филарета, резко изменила тон своих высказываний. Однако даже те архиереи, которые были сторонниками независимости УПЦ от Москвы, отказались поддержать раскол, начатый киевским митрополитом. Зато его активно поддержали украинский президент и националистические партии.

Несогласные с позицией Филарета архиереи Украинской православной церкви собрались 27 мая 1992 года в Харькове на Архиерейский Собор. Собор единодушно сместил Филарета с Киевской кафедры, а затем большинством голосов (16 из 18 присутствующих на Соборе¹⁷⁸) избрал нового митрополита, которым стал митрополит Ростовский и Новочеркасский Владимир (в миру Виктор Сабодан). С этими решениями согласился Синод Русской Православной Церкви. Президент Кравчук в это время лично звонил руководству Харькова, требуя от властей воспрепятствовать выборам нового Предстоятеля УПЦ. Более того, после собора Президиум Верховной Рады принял беспрецедентное заявление, в котором Харьковский Собор объявляли неканоническим и незаконным. Это было прямое и грубое вмешательство светской власти в дела церкви, чего себе не позволяли даже коммунисты. Впрочем, православные давлению не поддались и своего решения не изменили.

Митрополит Никодим впоследствии вспоминал: «Когда приступили к голосованию, помощник президента по телефону от лица Леонида Макаровича предупредил: «Если Филарет будет снят, то правительство вашу Церковь поддерживать не будет». Украинские епископы в списки для тайного голосования вносили и мою кандидатуру, но я ее снял. Ведь Филарет поднял бы шум, что Никодим давно хотел стать руководителем Церкви в Украине и, дабы доказать противоположное, что Церковь находится не на политической, а на чисто духовной основе, я отказался претендовать на пост Предстоятеля Украинской Православной Церкви»¹⁷⁹.

О бывшем киевском митрополите его харьковский коллега выразился вполне определенно: «Я думаю: не то чтобы он изменил христианству, он никогда и не был христианином. Его, видимо, заслали, как комсомольца, в Церковь. Если бы он действительно был верующим, он не нарушил бы обета монашества, не присвоил бы все деньги Церкви и не сколачивал себе состояния, не преступал клятвы, не собирал бы вокруг себя атеистов и униатов и, наконец, не стал бы орудием духа злобы поднебесной. Ведь он без страданий покинул Святую Апостольскую Церковь! Для борцов с Православной Церковью в Украине Филарет стал удивительным подарком. Они и мечтать не могли о таком союзнике. Те же униаты, сектанты должны были бы бороться с нами напрямую, а теперь у них есть возможность делать это чужими руками. Люди, которые его окружили и схватили, как паук муху, уже никогда не расстанутся с ним, потому что в нем огромный заряд злобы, лжи, шантажа. Такого разрушителя Православная Церковь в Украине еще не видела. И он теперь сеет только зло»¹⁸⁰.

¹⁷⁸ Всего в украинской церкви было 20 епископов, из которых только двое поддержали Филарета

¹⁷⁹ http://www.zaistinu.ru/ukraine/church/kharkov10_2.shtml

¹⁸⁰ Там же

Такого же мнения придерживались и другие украинские иерархи. Митрополит Черниговский и Нежинский Антоний отметил: «Страсть властолюбия завладела его сердцем настолько, что он начал душить всех, кто был с ним не согласен... Филарет имел влияние страшное. Его все боялись. Ведь была какая практика? Когда мы приходили на заседание Синода, то никто не имел права на свое мнение. Так как он прислушивался только к тем мыслям, которые отвечали его планам. А когда видел несогласие - расправлялся жестоко. Так был лишен сана Ионафан, запрещены епископы Онуфрий, Сергей и Алипий, даже митрополит Агафангел был лишен кафедры и отправлен за штат. Это были действия своевольного диктатора».

Митрополит Полтавский и Кременчугский Феодосий: «Имя Филарета стало одиозным, для многих отвратительным, а его жизнь, поведение, аморальность бросали черную тень на всю Православную Церковь, вызвали негодование среди духовенства и верующих. Чтобы как-то выйти из этого непростого положения (ведь подобное выходит за рамки церковных канонов), на Архиерейском Соборе в Москве в 1992 году Филарету было предложено мирно пойти на пенсию, чтобы раскаяться перед Богом в своих грехах. Перед святым Крестом и Евангелием Филарет тогда пообещал это сделать ради согласия и мира церковного. Это так было на Соборе в Москве. Возвратившись, домой, в Киев, Филарет "забрал свои слова назад". Он разыграл комедию, сказав, что Москва хочет от него избавиться потому, что он добивается церковной автокефалии, желает добра Украине. Филарет набивал себе цену, лез в герои и великомученики. И на самом деле все было не так. Ему жаль стало прощаться с митрополитской властью. Он, аж, тридцать лет руководил Киевским Экзархатом и теперь уже не мог себя вообразить в роли простого смертного. На пенсию он, конечно, не пошел».

11 июня 1992 года Архиерейский Собор Русской православной церкви постановил: за жестокое и высокомерное отношение к подведомственному духовенству, диктат и шантаж, внесение своим поведением и личной жизнью соблазна в среду верующих, клятвопреступление, публичную клевету и хулу на Архиерейский Собор и учинение раскола в Церкви извергнуть митрополита Филарета (Денисенко) из сущего сана, лишив его всех степеней священства и всех прав, связанных с пребыванием в клире.

Филарет не подчинился решению Собора, назвав его неканоническим и незаконным. В ответ он и ряд руководителей Украинской автокефальной православной церкви¹⁸¹ провели так называемый «Объединительный собор» и объявили об объединении Украинской православной церкви и Украинской Автокефальной православной церкви в единую структуру под названием «Украинская Православная Церковь Киевского Патриархата (УПЦ КП)». Её номинальным руководителем был провозглашен живший в Америке лидер УАПЦ 94-летний Мстислав Скрипник, ставший «патриархом» новообразованной «церкви», а Денисенко стал его заместителем. То, что Филарет уже не имел никакого права говорить от имени православной церкви, никого не волновало. По мнению раскольников, создание УПЦ КП позволяло говорить о создании единой украинской церкви, а УПЦ и УАПЦ с момента этого «объединения» для власти прекратили свое существование. Кстати, далеко не все деятели УАПЦ были согласны на объединение с Филаретом, и автокефальная церковь раскололась. Так что сейчас существует отдельная от УПЦ КП структура УАПЦ.

После «унии» с УАПЦ де-факто Филарет возглавил украинский церковный раскол, так как формальный «патриарх» Мстислав практически постоянно пребывал в США и в события на Украине не вмешивался. Между тем, раскольники не бездействовали. При попустительстве властей и активном содействии боевиков различных националистических организаций по всей Украине филаретовцы захватывали храмы и епархиальные

¹⁸¹ В 1919 году ряд украинских священников вышли из Русской православной церкви и создали собственную «церковь». Она так и осталась неканонической и имела влияние в основном среди украинских эмигрантов на Западе.

управления. Делалось это при поддержке властей уже независимой Украины и никто из захватчиков не был наказан.

Сила Филарета была в поддержке его действий государственной властью и оказавшихся в его руках немалых финансовых средствах, ведь до раскола церковная казна украинской церкви была у него. По словам оппонентов, Денисенко, уходя в раскол, просто присвоил себе эти средства. Сколько там было на самом деле денег, похоже, мы уже никогда не узнаем. В книге кандидата богословских наук В.И. Петрушко «Автокефалические расколы на Украине в постсоветский период 1989-1997»¹⁸² фигурировала сумма в 4 миллиарда карбованцев. Осенью 1992 года курс карбованца к доллару составлял 403 крб. за доллар, так что изгою досталось почти десять миллионов долларов. Кроме того, есть мнение, что на счета Филарета Кравчуком были тайно перечислены и деньги компартии Украины. Имея такие средства в нищей стране, Денисенко мог позволить себе «договориться» о поддержке с политиками и журналистами, которые горой встали на его защиту. Кроме того, за ним остались кафедральный Владимирский собор и митрополичья резиденция, в которые сторонники раскольника из числа националистов и милиционеры просто не пустили законного митрополита Владимира, когда он прибыл в столицу.

«Патриарх» Мстислав умер в 1993 году, его наследник Владимир (Романюк) - спустя два года. При этом сразу же родилось подозрение, что смерть Романюка была несчастливой, так как он занялся ревизией финансов УПЦ КП и вступил в конфликт с Филаретом. Более того, перед смертью он обратился в Управление по борьбе с организованной преступностью с заявлением, в котором просил защиты от своего заместителя, которым был никто иной как господин Денисенко. Сын покойного прямо заявил, что «патриарха» убили.

После этого 20 октября 1995 во Владимирском соборе на «поместном соборе» УПЦ КП Филарет был избран «Святейшим Патриархом Киевским и всея Руси-Украины». А еще два года спустя Московский Патриархат пошел на соборное предание анафеме Филарета (Денисенко) за антицерковную деятельность.

Во второй половине девяностых Филарет вроде бы угомонился. Его политический покровитель Леонид Кравчук покинул президентское кресло, и сложилось определенное равновесие между церквями, хотя усилиями раскольников были буквально разгромлены православные приходы на Западной Украине. Но сразу же после оранжевой революции раскольники пошли в новое наступление. Еще бы, ведь «киевский патриархат» (как и остальные украинские секты) активно выступал в поддержку Майдана, а оранжевые властители не скрывали своей поддержки идеи объединения всех «церквей» Украины в одну.

Однако добиться объединения своей УПЦ КП с Украинской православной церковью и тем самым подчинить последнюю себе Михаил Денисенко так и не смог даже при полной поддержке со стороны президента Ющенко. Точно также он не смог добиться ни от одной православной церкви мира признания УПЦ КП, которая в глазах верующих так и осталась всего лишь опасной сектой.

В 2014 году во время украинско-донбасской войны Филарет активно поддержал карательные действия киевских вооруженных сил на территории Донбасса и призывал уничтожать местных ополченцев, которых называл не иначе как террористами. Так что и на его руках есть кровь земляков, убитых ради торжества украинской национальной идеи.

¹⁸² <http://www.zaistinu.ru/ukraine/church/filaret.shtml>

Культура Донбасса

Литература

Естественно, что такой регион, как Донбасс, не мог не найти отражение в литературе. Грозный и могучий край привлекал внимание многих писателей. Так, Александр Куприн посвятил юзовскому заводу повесть «Молох» и серию очерков. Викентий Вересаев в 1892 году написал повесть «Без дороги», в которой описал шахтерский быт и условия работы. Константин Паустовский в автобиографической повести «Книга о жизни. Беспокойная юность» описал свой визит в Юзовку и целую главу посвятил действующей до сих пор гостинице «Великобритания». Однако все эти авторы были людьми пришлыми, гостями шахтерского края.

Собственные писатели в регионе появились сравнительно поздно, ведь молодость региона и его индустриальный характер вовсе не способствовали появлению и развитию тут литературных талантов. Донбассовцам девятнадцатого века было не до гуманитарных проблем, так что по большому счету донбасская литература зародилась лишь в прошлом веке¹⁸³, хотя уже в 1923 году тут стал выходить литературный журнал «Забой», первоначально бывший приложением к газете «Всероссийская кочегарка».

В 1937 году в свет вышла «Старая Юзовка» - первая книга, посвященная истории региона, написанная Ильей Горошем (Гонимовым). Автор под одной обложкой собрал литературно обработанные рассказы и байки старых юзовских рабочих, исторические сведения и в итоге вышло неплохое повествование о рождении индустриального центра.

В первые советские пятилетки регион получил первого собственного настоящего писателя – уроженца Петромарьевского рудника (Первомайска) Бориса Горбатова. Его первый рассказ «Сытые и голодные» увидел свет в 1922 году, затем последовали еще несколько повестей и романов. Через десятилетие Борис Леонтьевич уже считался одним из лучших писателей и сценаристов Советского Союза. По сценариям Горбатова были сняты такие популярные фильмы, как «Это было в Донбассе» (1945), «Непокорённые» (1945), «Донецкие шахтёры» (1950). Дважды он становился лауреатом Сталинской премии.

Во время войны Горбатов работал военным корреспондентом, и его «Письма к товарищу» Константин Симонов назвал вершиной публицистики военных лет. В 1951 году вышел первый том задуманного Горбатовым масштабного романа «Донбасс», посвященного событиям тридцатых годов в Донбассе. К сожалению, в 1954 году Борис Горбатов скончался, и «Донбасс» так и остался незавершенным.

Наряду с Горбатовым, на лавры первого донецкого писателя может претендовать уроженец Юзовки Леонид Жариков, прославившийся благодаря трилогии «Повесть о суровом друге»-«Червонные сабли»-«Судьба Илюши Барабанова», действие которой разворачивается в Донбассе в годы революции и Гражданской войны.

Затем Донбасс дал стране еще нескольких писателей, которые, однако, не смогли превзойти Бориса Горбатова по известности. Впрочем, вспомним и их имена. Это были Виктор Шутов, Леонид Лиходеев, Павел Байдебуря, Вадим Пеунов, Александр Чепижный...

Первым действительно известным донбасским поэтом стал Павел Беспощадный (Иванов). До революции он десять лет отработал на шахтах, затем активно участвовал в Гражданской войне на стороне большевиков. В 1924 году в горловской газете «Кочегарка» были опубликованы его первые стихи. Творчество шахтерского барда нашло отклик у читателей, и бывший шахтер активно занялся литературной деятельностью. В

¹⁸³ В Бахмутском уезде в 1855 году родился писатель Всеволод Гаршин, однако его творчество не касалось края, так что его сложно отнести к числу донбасских авторов

результате появились целые книги его стихов, многие из которых были посвящены Донбассу и его людям.

Сегодня даже тем, кто не интересуется поэзией, известны его строчки «Донбасс никто не ставил на колени, и никому поставить не дано», ставшие квинтэссенцией донбасского менталитета.

Еще одним известным поэтом из Донбасса стал родившийся в Дебальцево Владимир Сосюра. Как и Беспощадный, он был участником гражданской войны, но успел повоевать и за унровцев, и за красных, что не помешало ему в 1920 году вступить в Коммунистическую партию. Вскоре поэт покинул Донбасс, переехав в столицу советской Украины город Харьков. Для своего творчества Сосюра выбрал украинский язык, что, по сути, превратило его из донбасского поэта в украинского. Однако нужно особенно акцентировать внимание, что он не был националистом, и любовь к Украине у него органично сочеталась с советскими идеями.

К сожалению, творчество этого талантливого лирика сегодня «приватизировали» украинские националисты, выкинувшие из наследия поэта огромное количество стихов, посвященных Коммунистической партии и лично товарищу Сталину. Зато в обязательную программу школ постсоветской Украины входит стихотворение «Любить Украину!», из-за которого сейчас коммунист, лауреат Сталинской премии, кавалер ордена Ленина Владимир Сосюра воспринимается как националист.

Упомянем и еще одного некогда прославленного поэта-донбассовца, Николая Анциферова, который из родной Макеевки отправился покорять Москву, в чем и преуспел. Несмотря на обретенный столичный статус, он не забывал малую родину и создал немало стихотворений о шахтёрах. К сожалению, он умер в 1964 году, прожив всего 34 года, так до конца и не раскрыв свой талант.

Массово же писатели и поэты в нашем крае стали появляться лишь к исходу XX века, когда вступило во взрослую жизнь второе-третье поколение жителей региона. Как правило, это были представители технической интеллигенции или работники развитой системы образования, люди с широким кругозором и большим объемом знаний.

Мирослав Руденко.
Фото автора

Правда, большинство из них не стали знаменитыми, так как само общество с появлением телевизоров и компьютеров стало менее читающим. Теперь нереально прожить на гонорары от изданий стихотворных сборников, так что многие перспективные авторы, которые в советское время стали бы звездами, превращают литературные занятия в простое хобби, время на которое выкраивается по остаточному принципу.

Хотя, родись Мирослав Руденко, Максим Газизов или Артем Ольхин лет на тридцать раньше, их книги могли бы быть бестселлерами. Однако в начале двадцать первого века поэзия уже совсем не так востребована, как еще столетие назад.

Зато сейчас по всему СНГ верхние позиции в рейтингах лучших авторов уверенно занимают донецкие фантасты. Книги Федора Березина, Георгия Савицкого, Глеба Гусакова и Владислава Русанова активно издаются и переиздаются, и их можно встретить в магазинах от Минска до Владивостока.

Далеко за пределами родной Луганской области стал известен Глеб Бобров, автор нашумевшего романа «Эпоха мертворожденных». Пронзительная книга была издана в 2008 году и была посвящена будущей гражданской войне на Украине. Прошло пять лет, и выяснилось, что эта антиутопия оказалась настоящим пророчеством.

Музыкальный Донбасс.

Когда заходит речь о музыке Донбасса, всегда первым делом вспоминается Сергей Прокофьев, один из лучших композиторов прошлого века, родившийся в 1891 году в селе Сонцовка Бахмутского уезда Екатеринославской губернии (ныне село Красное Красноармейского района Донецкой области). Естественно, что местные власти, имея такого знаменитого земляка, вложили немало средств, чтобы превратить Донецк в значимый музыкальный центр. Тут была открыта консерватория, построены роскошный оперный театр и филармония с лучшим на Украине органом. И в советское время, и после в регионе проходило немало международных музыкальных фестивалей и конкурсов. Донецкая балетная школа хорошо известна за пределами страны, а с 1994 года в шахтерском городе ежегодно стал проходить международный фестиваль «Звезды Мирового Балета», собирающий лучших танцовщиков со всей планеты.

Однако это высокое искусство. Параллельно с ним в регионе развивалась и народная песенная культура, которая затем трансформировалась в эстрадные песни и шансон. История и традиции Донбасса были обыграны в достаточно большом количестве песен, часть из которых стала народными, хотя изначально они были написаны к конкретному случаю.

Например, песня «Спят курганы тёмные» была написана в 1939 году поэтом Борисом Ласкиным и композитором Никитой Богословским для фильма «Большая жизнь». Получившаяся композиция была настолько удачной, что эту песню стали исполнять и известные артисты и местные любители, так что ее продолжали петь даже тогда, когда был забыт фильм, для которого она создавалась.

Спят курганы темные,
Солнцем опаленные,
И туманы белые ходят чередой...
Через рощи шумные и поля зеленые
Вышел в степь донецкую
Парень молодой.

Там, на шахте угольной,
Паренька приметили,
Руку дружбы подали,
Повели с собой.
Девушки пригожие
Тихой песней встретили,
И в забой направился
Парень молодой.

Дни работы жаркие,
На бои похожие,
В жизни парня сделали
Поворот крутой.
На работу славную,
На дела хорошие
Вышел в степь донецкую
Парень молодой.

История другой легендарной песни «Коногон», посвященной гибели молодого горняка, более интересна. Еще в период покорения Средней Азии есаул А. П. Хорошкин сложил песню: «В степи широкой, под Иканом нас окружил коканец злой, и двое суток с басурманом у нас кипел кровавый бой», посвященную бою русских солдат с

туркестанцами, произошедшему в декабре 1864 года. Затем на мотив казачьей песни в Донбассе неизвестный автор придумал свои слова, и родилась песня о коногоне, которая широкой публике стала известна опять-таки благодаря фильму «Большая жизнь». Ну а в годы Великой отечественной на этот мотив были проложены уже совсем другие слова, и получилась песня «По полю танки грохотали»:

Вот лошадь мчится по продольной,
По тёмной, узкой и сырой,
А коногона молодого
Предупреждает тормозной:

«Ах, тише, тише, ради Бога!
Здесь ведь и так большой уклон.
На повороте путь разрушен,
С толчка забурится вагон!»

И вдруг вагончик забурился,
Беднягу к парам он прижал,
И к коногону молодому
Друзей на помощь кто-то звал.

Через минуту над вагоном
Уже стоял народ толпой,
А коногона к шахтной клетки
Несли с разбитой головой.

«Ах, глупый, глупый ты мальчишка.
Зачем так быстро лошадь гнал?
Или начальства ты боялся,
Или конторе угрожал?»

«Нет, я начальства не боялся,
Конторе я не угождал, –
Мне приказал начальник шахты,
Чтоб порожняк быстрее давал.

Прощай навеки, коренная,
Мне не увидеться с тобой,
Прощай, Маруся, ламповая,
И ты, товарищ стволовой.

Я был отважным коногоном,
Родная маменька моя,
Меня убило в тёмной шахте,
А ты осталась одна».

В 1950 году на экраны вышла лента «Донецкие шахтеры», в которой прозвучала пронзительная песня «Старинная Шахтерская», авторами которой являются Т. Хренников и Е. Долматовский:

На шахте "Крутая Мария"
Однажды случился обвал...
На уголь, на глыбы сырые
Мой верный товарищ упал...

Скажи мне, Мария Крутая,
Ужель это смерть настает?
Я молод, Мария другая
Меня на поверхности ждет.

На помощь бежали шахтеры,
Вставали в разбитую клеть...
Но вышел приказ из конторы --
Под землю спускаться не смей!

Сказал управляющий людям
Нет дела до этого мне.
С шахтером возиться не будем -
Я выдам полтинник жене...

Шахтерская, горькая доля...
Фитиль в моей лампе погас...
Крутая Мария, доколе
Ты будешь могилой для нас?

Терпеть я не буду покорно
Проклятую эту судьбу...
Шахтерам из темени черной
Пора выходить на борьбу!

Популяризировала шахтерский труд и песня «Говорят у нас в Донбассе», написанная Зиновием Дунаевским на слова комсорга треста «Сталиншахтострой» Семена Цванга в сороковых годах.

Говорят, у нас в Донбассе только пыль.
Говорят, в степи колышется ковыль.
Горняки лишь только уголь выдают,
Ну а песен здесь хороших не поют.

Припев:
Говорят? Говорят! Ведь не знают - говорят.
Говорят? Говорят! Ну и зря говорят.

Что за басни сочиняют, что за вздор!
Отвечает тут заслуженный шахтер:
Здесь кругом сады зеленые цветут,
Здесь и песни развеселые поют.

Говорят, в Донбассе черные дома,
А от дыма день и ночь густая тьма.
Здесь и девушек красивых не найдешь,
А пойдешь не глядя - в шахту упадешь.

Но и тут у нас ответ давно готов:
Не узнать сейчас донецких городов.
Небо чистое не хуже, чем в Крыму.

Здесь и девушка по сердцу моему.

Говорят, что будет доля нелегка,
Если замуж выйти мне за горняка.
Будет больше, чем жену, любить забой.
Говорят: не будь шахтеровой женой.

Я послушала, плечами повела
И знатного шахтера я пошла.
А подруге написала: приезжай,
Обязательно шахтера выбирай!

Можно вспомнить и песню «Давно не бывал я в Донбассе»¹⁸⁴, ставшую одной из наиболее популярной в творчестве легендарного донбасского певца Юрия Богатикова:

Давно не бывал я в Донбассе,
Тянуло в родные края,
Туда, где доньине осталась в запасе
Шахтёрская юность моя.

Осталась она неизменной,
Хотя от меня вдалеке.
Там девочка Галя живёт непременно
В рабочем своём городке.
В далёком живёт городке.

Отчаянно Галя красива,
Заметишь её за версту.
Бывалые парни глядят боязливо
На гордую ту красоту.

С тех пор хоть немало я прожил,
Душа красоте той верна.
В другую влюбился за то, что похожа
Глазами на Галю она.
Похожа на Галю она.

И вот наконец я в Донбассе,
Вот беленький домик её...
Седая хозяйка на чистой террасе
Спокойно стирает бельё.

Стою я в сторонке безмолвно,
Душа замирает в груди.
Прости меня, Галя, Галина Петровна,
Не знаю за что, но прости.
Не знаю за что, но прости.

Прости за жестокую память
О прежних косичках твоих,

¹⁸⁴ Музыка Н.Богословского, слова Н.Доризо

За то, что мужчины бывают с годами
Моложе ровесниц своих.

Прости за те лунные ночи,
За то, что не в этом краю
Искал и нашел я похожую очень
На гордую юность мою
На давнюю юность твою.

Поговоркой стали слова «Что ты знаешь о солнце, если в шахте ты не был» из песни Александра Флярковского на слова: А. Лядова «Шахтерская лирическая»:

В светлом небе донецком голубиную стаю
Догоняет степной ветерок.
Пусть им вслед улетает эта песня простая,
Песня трудных шахтерских дорог.

Что ты знаешь о солнце, если в шахте ты не был,
Если ходишь под солнцем с утра?
Только тот ценит солнце и высокое небо,
Кто поднялся с зарей на-гора.

Не глядите, подруги, на шахтерские руки -
С них донецкий не смыт уголек.
Вы в глаза и сердца нам поглядите, подруги, -
В них горит золотой огонек.

Так пускай расцветает под степными ветрами
Белых яблонь весенний наряд!
И всегда вечерами над родными копрами
Огоньки, как рубины, горят.

Песни, посвященные горнякам, в советское время были в репертуаре многих популярных исполнителей. Легендарный Муслим Магомаев исполнял «Донбасский вальс», Марк Бернес – «Спят курганы темные», Евгений Беляев пел «Донецкие ночи», а Ян Френкель - «Шахтерский характер». Не остался в стороне и Николай Расторгуев, исполнивший «Запевалы шахтерских дорог» и «Спят курганы темные». Шахтерской тематики коснулся Владимир Высоцкий в песнях «Случай на шахте» и «Черное золото». Ну а сколько раз пел о Донбассе и для Донбасса Иосиф Кобзон, сложно сосчитать.

В песнях девяностых годов Донбасс также не раз упоминался, хотя теперь это чаще были произведения в жанре шансон. Так, в своем творчестве о шахтерском крае не раз вспоминали родившийся в Горловке Александр Дюмин и дончанин Сергей Крава.

Можно упомянуть и автора-исполнителя с говорящей фамилией - Александра Горняка из Новошахтинска, который начал трудовую карьеру горнорабочим очистного забоя, или электрослесаря шахты «Комсомолец Донбасса» Виктора Мисевского, начавшего сочинять злободневные песни во время шахтерских забастовок.

Донецкий бард Геннадий Баже посвятил целую серию своих песен шахтерскому труду, часть из которых написана достаточно жестко. Например, «Авария»:

Авария на шахте, стоит родня на вахте
Надеясь на спасение дежурят у ствола
Детишки повзрослевшие и жены поседевшие

И матери шахтерские рыдают до утра
Авария в забое, не выехало трое
Нет четверо, нет, семеро, пропали мужики.
Но разве ж это без вести, подумайте по трезвости
Под серою породой сейчас лежат они.

Приве:

На шахте выброс снова
Заплачут горько вдовы
Друзья пойдут в забои
Откапывать друзей
Проходчики и грозы
Сменяли жизнь на розы
На памятник из мрамора
На слезы матерей

С природой не поспоришь, породе не прикажешь
Но кто-то должен уголь нелегкий добывать
А, что шахтеру надо? Семья была бы рядом
Чтоб уголь не кончился, да смерти миновать
Орет сирена снова, муж, слава Богу, дома
Беседует с иконой шахтерская жена
А вот отец в забое, мать плачет за стеною
Ты помоги нам, Господи, смерть в доме не нужна!

Политики речистые остались снова чистыми
С улыбками лучистыми несли какой-то вздор
Комиссия столичная сказала: все отлично, мол
Искра была случайная и виноват шахтер!
Стихию успокоим, залижет шахта раны
Судьбу свою шахтерскую не будем проклинать
Тяжелая работа, до хрипоты, до пота
Давайте, люди добрые, шахтера уважать!

Приведем слова и еще одной его песни - «Завалило»:

Тускло светит коногонка
Где-то капает вода
Нас с Иваном завалило
Неужели навсегда!
Положу-ка я Ивана
Поровней на рихтачок
Успокою бедолагу
Весь поломан паренек.

А мне-то, что, всю жизнь в забое
Мне б на пенсию давно
Эх, Ивана жаль до боли
Молодой, не повезло.

Он на утреннем наряде
Все смеялся, все шутил
Застонал, живой парняга.

Нет забой, не погубил!
Мы с тобою повоюем
Врешь, кормилец, не возьмешь
Тридцать лет я под землею
Не отдам себя за грош

Все, погасла коногонка,
Стало тяжело дышать.
Вдруг раздался где-то рокот
Начал молоток стучать.
Я к Ивану: "Как ты, парень?
Слышишь помощь подошла?"
Но Иван не отвечает,
На горах его душа

Свежим воздухом пахнуло
Заблестели огоньки
"Есть кто жив?" Кричит спасатель,
Опоздали мужики
Я живой, зачем не знаю
Вот Ивану б жить, да жить
Сколь будешь шахта-дура
Наши душеньки губить?

Реквием

Каждый день под землёй, каждый день на войне
Не привыкнут шахтёрские жёны
Обушок, молоток иль лопата в руке
В лаве, словно боец, окружённый.

Много крепких ребят не вернулось домой
Много вдов на горах, много сирот
Уголёк нужен всем, без тепла не прожить
Вновь бригада под землю спустилась.

Так давай помянем тех, кто так глубоко
На земле глубже нету могилы.
Выпьем горькую чарку за смелых ребят
За шахтёрскую дружбу и силу.

Пьём за крепкую кровлю, за жён и детей!
Пусть Господь нас хранит под землёю!
Тот, кто не был в забое, тот нас не поймёт
А шахтёру не жить без забоя!

Кто-то слушает песню и плачет в душе,
Некто плотно закрыл свои уши
Кто услышал меня, пусть хранит Вас Господь!
У Вас честные, твёрдые души!

Встанем, братья шахтёры, и помолчим!
Тишину пусть погибшие слышат!

Их тела под землёй, а душа в небесах!
Помолчим, пусть Господь нас услышит!

Донбасско-украинская война привела к появлению значительного числа новых песен, часть из которых является перепевкой советских музыкальных произведений. На известную с детства музыку жители региона сложили новые тексты, связанные с украинской агрессией, и новое звучание получили такие классические произведения, как «Вставай страна огромная», «Там вдали у реки» или «Прощание славянки». Однако появилось и немало совершенно новых оригинальных произведений в различных жанрах - от рока до шансона. Естественно, часть из них не отличается особыми художественными достоинствами, но некоторые, несомненно, будут звучать и спустя годы после окончания войны.

По крайней мере, рок-группа из Шахтерска «День Триффидов» точно вошла в историю Донбасса, поскольку первой, еще в самом начале «русской весны», записала песню «Гимн ДНР».

Донецкий президент

К 2010 году всем было понятно, что Виктор Ющенко как политик потерпел полный крах, а потому не будет избран на второй президентский срок. Поэтому борьба за первое место в стране шла между Юлией Тимошенко и Виктором Януковичем. За каждым из этих политиков стояли мощные финансово-промышленные группы и партийные структуры, каждого поддерживали миллионы украинцев, так что ни один из кандидатов не имел решительного перевеса, и предсказать итог народного волеизъявления было сложно. Однако социологи прогнозировали небольшой перевес Януковича.

У Тимошенко была очень профессиональная команда политтехнологов, но они допустили кардинальную ошибку, начав строить имидж Юлии Владимировны как политика национал-демократического направления. Это, конечно, позволяло привлечь голоса Центра и Запада Украины, но отталкивало более многочисленных избирателей Юга и Востока страны

17 января 2010 года состоялся первый тур президентских выборов, а 7 февраля – второй. Новым президентом был избран Виктор Янукович, получивший на три процента больше голосов¹⁸⁵.

Интересно отметить, что Юлия Владимировна перед этим заявляла о своей гарантированной победе, а поэтому отказалась признавать результат. В это время все ожидали, что же предпримет «женщина с косой». Все её действия до выборов говорили о том, что она собирается брать власть не взирая на препятствия, а потому многие ждали массовых уличных акций, нового Майдана, акций неповиновения... Однако, как оказалось, вся грозная риторика юлиной команды оказалась лишь сотрясением воздуха. Организовать сколь-нибудь массовые акции в поддержку своего кандидата после выборов они оказались не в состоянии. При этом Тимошенко отказывалась признать поражение и идти на какие-либо соглашения с Януковичем.

После оглашения Центральной избирательной комиссией Украины результатов Юлия Тимошенко обратилась с иском в Высший административный суд Украины с требованием признать выборы сфальсифицированными, однако вскоре была вынуждена отозвать свой иск.

11 марта в отставку был отправлен действующий Кабмин и новым премьером стал дончанин и соратник Януковича Николай Азаров. В это же время началась активная подковерная «работа» новой власти со спонсорами «Блока Юлии Тимошенко», в результате чего экс-премьер потеряла поддержку многих бизнесменов, а, следовательно,

¹⁸⁵ 48,95% и 45,47% соответственно

стала испытывать проблемы с финансированием своей политической деятельности. Чуть позже по Юлии Владимировне был нанесен еще один удар в виде возбуждения ряда уголовных дел. Её обвиняли в нецелевом использовании средств и превышении служебных полномочий.

По мнению многих экспертов, а также европейских политиков, уголовное преследование объяснялось политическими мотивами. Поэтому европейские дипломаты оказывали практически прямое давление на Януковича, требуя прекратить преследование оппозиции. Однако, несмотря на это, 5 августа 2011 года Юлия Тимошенко была арестована, а в октябре 2011 года Печерский суд Киева приговорил экс-премьер-министра к семи годам заключения. В подобный приговор было сложно поверить - уж слишком долго неугомонной Юлии все сходило с рук, слишком уж активно ее поддерживала западная элита. Однако Тимошенко отправилась отбывать наказание в колонию, а в отношениях между ЕС и Украиной началось похолодание.

Виктор Янукович.
Фото автора.

Нужно признать, что Янукович этим уголовным делом очень испортил свой имидж, а его соперница превратилась в мученицу и самого известного политзаключенного Европы. После ареста экс-преьера на Украине начались акции протеста. Первоначально на митинги приходило по несколько тысяч человек, но вскоре они выродились в пикеты из нескольких десятков человек. По этому поводу известный блоггер Игорь Судак иронизировал: «Когда Юлю в роковую для нее пятницу повели автозак, она потирала руки: вот сейчас поднимется новый Майдан. А Майдан не поднялся. Потом, уже сидя в камере, с радостью думала: вот сейчас только выходные пройдут - и с понедельника люди соберутся и восстанут. Да еще Запад поможет. А люди не восстали. И Запад не помог. Затем она уверяла себя и других, что днем «икс» станет праздник Дня Незалежности. Не стал. А после Юля будет ждать Нового года - в расчете на то, что все одновременно напьются и пойдут брать штурмом Кабмин. Потом

она будет молиться на футбольное Евро, на которое вдруг прилетит вся диаспора и разом выйдет на баррикады. А дальше - новый отличный шанс - Конец Света 12.12.2012, когда вообще начнется окончательная борьба Сил Добра и Зла. И Силы Добра, конечно, будут за Юлю»¹⁸⁶.

В то же время были возбуждены уголовные дела против еще одного ключевого бойца оранжевой революции - экс-министра внутренних дел Юрия Луценко¹⁸⁷, осужденного в итоге на четыре года. Правда, уже 7 апреля 2013 года Луценко был помилован указом президента Януковича и вышел на свободу.

У Януковича была репутация человека простого и не способного на хитрые интриги, но уже в первый год своей власти он сумел доказать обратное. Как помнят читатели, во время Майдана полномочия Президента были существенно ограничены. Став главой страны, Виктор Федорович сумел добиться того, что Конституционный Суд Украины признал незаконность политреформы 2004 года. Соответственно, форма правления на Украине изменилась из парламентско-президентской в президентско-парламентскую, а

¹⁸⁶ <http://igorsudak.livejournal.com/48374.html>

¹⁸⁷ Кроме того, уголовные дела были открыты еще против целого ряда менее значительных чиновников из команды Тимошенко.

Президент снова, как и во время Кучмы, стал обладать максимумом полномочий. Отправив за решетку Тимошенко и Луценко, Янукович оказался вне конкуренции. Оппозиционные партии оказались слабыми и неспособными на реальное противодействие, так что Виктор Федорович и его команда уверенно брали под свой контроль всю страну. Впрочем, сказать, что это была узурпация власти, нельзя. Представители всех финансово-промышленных групп, в том числе и тех, кто поддерживал оппозиционные партии, сохраняли свое влияние, а их представители занимали те или иные должности в правительстве и местных органах власти.

Однако экономическая ситуация в стране ухудшалась, доходы отечественных предприятий падали, брать кредиты за рубежом становилось все сложнее и дороже, из-за чего противоречия между олигархами обострялись. В 2004 году украинского пирога хватало на удовлетворение потребностей всех «уважаемых» людей и они смогли разделить зоны влияния и мирно завершить Майдан. Теперь же в условиях стагнации экономики всем акулам капитализма добычи не хватало, и они начали конфликтовать. Пользуясь административными возможностями, «донецкие» начали отлучать своих конкурентов от доступа к госбюджету, одновременно сильные олигархи начали передел собственности и перераспределение финансовых потоков, поглощая активы более слабых бизнесменов. Разумеется, такой естественный отбор плодил массу недовольных, которые были готовы при первой же возможности отомстить. Вдобавок, расталкивая локтями старожилов, в высшую лигу украинских богачей стало пробиваться ближайшее окружение президента, получившее неформальное название Семья. Появление в крупном бизнесе Семьи с ее наполеоновскими амбициями вызвало нервность у бизнесменов, которые подозревали, что из-за этого их собственность может вдруг сменить хозяев. Так что постепенно недовольство ситуацией в стране охватывало все больше людей.

Большая часть ключевых должностей в стране получили выходцы из Донбасса. Такой же ситуация осталась и после парламентских выборов 2012 года. Более того, с этого года все три высших поста в стране (президент, премьер и спикер) были заняты донецкими политиками. По мнению критиков, эту ситуацию президент и его окружение использовали для личного обогащения за счет остальной страны. Так ли это - сказать невозможно, но то, что регионалы не сумели переломить негативную ситуацию в экономике и страна деградировала, – факт.

Интересно отметить, что Виктор Янукович во время выборов позиционировался как прорусский политик, а поэтому многие надеялись, что после его прихода к власти Украина станет дружественным Москве государством, прекратится вытеснение русского языка на Украине, будет свернута героизация нацистов...

Первые шаги на внешнеполитической арене давали основания для таких ожиданий. Он ликвидировал межведомственную комиссию по вопросам подготовки Украины к вступлению в НАТО и национальный центр по вопросам евроатлантической интеграции, созданные при Ющенко.

Однако надежды на «прорусскость» оказались явно завышенными. Уже в начале 2010 года Янукович заявил, что стратегическим направлением украинской внешней политики является интеграция в Европейский союз, а украинский язык останется единственным государственным языком Украины. Правда, и в отношениях с Кремлем Янукович пошел на компромисс, подписав 21 апреля 2010 года на встрече с Президентом России Дмитрием Медведевым в Харькове соглашение о продлении базирования российского Черноморского флота в Крыму еще на 25 лет. В ответ Россия предоставила Украине существенные скидки на энергоносители. Однако на этом сближение с Россией, по сути, закончилось. Все попытки России пригласить Киев к участию в интеграционных

процессах на постсоветском пространстве неизменно отвергались под различными предложениями.

Также не была свернута и украинизация, которая, правда, стала вестись более умеренными темпами. Так, министр образования Дмитрий Табачник, которого украинские нацисты обвиняют в украинофобии, в 2011 году подтвердил, что процесс закрытия русских школ на Украине продолжается. По словам Табачника, в 2008-09 учебном году на украинском языке вели обучение 83% общеобразовательных средних школ. В 2010-11 учебном году доля украинских школ выросла до 85%¹⁸⁸.

Политэксперт Михаил Леонтьев по этому поводу заметил: «Считаю, что разницы между Януковичем и Ющенко нет. Он – часть оранжевого проекта, и никогда бы не стал во главе Украины, если бы ему не позволили... Есть фаза Ющенко, агрессивной смены идентичности. Но смысл оранжевого проекта не обязательно в том, чтобы открыто наезжать на Россию, а в том, чтобы исключить вопрос из легального политического поля – тот самый супер-вопрос воссоединения с Россией. И Янукович обслуживает эту идею лучше, чем Ющенко...»¹⁸⁹

Виктор Янукович. Фото автора

В общем, несмотря на созданный регионалам имидж украинофобов, они неторопливо, но последовательно строили украинскую Украину, которую вели в ЕС. И у них, в отличие от Ющенко, на первом месте была не идеология, а бизнес-интересы, которые заключаются в том, чтобы не пустить на украинский рынок никаких игроков со стороны. Зачем им конкуренты? А учитывая, что именно российский капитал был способен «войти» на Украину, то олигархи, чьей политической ипостасью являлась правящая партия, вели политику «прочь от России».

Справедливости ради, стоит сказать, что Виктор Федорович с профессиональной точки зрения был не худшим из правителей Украины, но слишком много внимания он и его окружение уделяли своему личному благосостоянию и комфорту. Например, шикарный президентский дом в Межигорье под Киевом стал прекрасным подарком для оппозиционных журналистов, которые, показывая роскошь этого имения, задавались риторическим вопросом, откуда у

госчиновника средства на такое поместье? Объектом критики и многочисленных журналистских историй разной степени достоверности стал старший сын Януковича Александр, внезапно ставший миллиардером. Впрочем, если сравнивать его с сыном предыдущего президента, имевшего те же стартовые позиции, но прославившегося лишь кутежами и скандалами, то сравнение будет явно в пользу донецкого наследника.

Однако Янукович на президентском кресле стал разочарованием для многих дончан, благодаря которому он и пришел к власти. Во-первых, никаких особых предпочтений для Донецка не наблюдалось, налоговая служба выколачивала деньги из родного города президента без всякого снисхождения.

Кроме того, Янукович, его сыновья и узкий круг приближенных активно принялись укреплять свои позиции в бизнесе и власти, причем оттеняли не только конкурентов из

¹⁸⁸<http://g0lden-key.livejournal.com/2604197.html>

¹⁸⁹<http://svpressa.ru/society/article/54029/>

других регионов, но и представителей донецкого крупного бизнеса. В результате между президентом и Ринатом Ахметовым нарастало невидимое постороннему глазу напряжение. Открытого столкновения не было, но было понятно, что Семья становится новой силой, способной померяться возможностями с ведущими олигархами. Впрочем, и бизнес-империя Ахметова все это время усиливалась и оставалась одной из сильнейших в стране, что защищало ее хозяина от любых угроз со стороны государства или конкурентов.

Еще одним поводом для недовольства было то, что русский язык так и не получил обещанного статуса государственного, а сближение с Россией оказалось весьма эфемерным. Например, по договоренности между Киевом и Москвой в Донецке должно было открыться консульство Российской Федерации, а в Нижнем Новгороде - Генконсульство Украины. Украинское консульство в России появилось, а вот открыть российское представительство в Донбассе украинские власти так и не дали.

Вообще же пророссийскость Партии регионов и ее лидера, которой они щеголяли будучи в оппозиции, оказалась во многом лишь пропагандой.

Можно привести несколько примеров из личного опыта автора. При библиотеке одного из Дворцов культуры Донецка еще во времена правления Ющенко группой неравнодушных ребят был открыт дискуссионный клуб. Тут же ими была собрана неплохая библиотека из нескольких сот книг, посвященных русской истории, геополитике, современной политике и экономике. Регулярно в рамках клуба проходили встречи с писателями и краеведами, доклады историков и обсуждения различных спорных вопросов. Многие из уличных акций, проводимых затем в регионе, были задуманы и разработаны именно тут. Создатели и посетители клуба в той или иной мере были сторонниками единства России и Украины и сохранения общего культурного пространства Донбасса и Российской Федерации, а также придерживались антинацистских взглядов. За это украинские националисты не раз писали кляузы в разные инстанции, требуя закрыть клуб. Однако тот продолжал работать, а директор библиотеки лишь нахваливала ребят, ведь, во-первых, они считались посетителями библиотеки и улучшали ей отчетность, а во-вторых, ребята купили действительно хорошие книги, и читатели охотно их брали для чтения.

Однако уже в 2010 году, однажды придя в библиотеку, организаторы узнали, что их здесь больше не ждут.

«Почему вы не сказали, что у вас проблемы с законом?» - ошарашила их библиотекарь. «Какие проблемы?» - не поняли гости, первый раз услышавшие об этом. Оказалось, приходил сотрудник Службы безопасности Украины, провел с сотрудниками воспитательную беседу на тему: «Какому государству вы служите и почему допускаете иностранную пропаганду?». В результате испуганная визитом директор срочно попросила ребят покинуть ее заведение и немедленно забрать крамольную литературу. «Вы что, не понимаете, Янукович уже президент! Ему больше не нужна ваша Россия, - высказала она нам. - Прекращайте свою деятельность, вы же еще молодые, зачем вам нужны проблемы? Себе жизнь загубите и еще меня за собой потяните!»

В том же году довелось побывать в Киеве на конференции, организованной одним народным депутатом от Партии регионов, отвечавшим за работу на русском и правозащитном направлении. Конференция прошла хорошо, гости и участники остались довольны, а потом пришлось стать свидетелем весьма показательного диалога. Один из московских гостей поинтересовался, почему все говорят о «русскоязычных», а не о «русских», ведь это не совсем корректно. Когда россиянин вышел (насколько я понял, это был один из спонсоров мероприятия), помощник народного депутата выдал фразу, смысл которой сводился к тому, что россияне такие глупые, они реально верят, что мы пророссийская организация...

Вдобавок, регионалы стали неформально, но весьма активно поддерживать организации украинских националистов¹⁹⁰. По мнению политтехнологов, это позволяло, во-первых мобилизовать избирателей юго-востока на поддержку регионалов, а во-вторых расколоть и ослабить оппозицию. И действительно, на парламентских выборах 2012 года откровенные националисты из партии «Свобода» смогли пройти в Парламент, тем самым забрав немало мандатов у опасного регионалам «Блока Тимошенко». В кулуарах донецкие политологи обсуждали даже суммы, выделенные «донецкими» на избирательную компанию нацистов. Многие были уверены, что Янукович планирует настолько «раскрутить» лидера националистов Олега Тягнибока, чтобы тот на президентских выборах смог пройти во второй тур. Тогда при выборе между Януковичем и Тягнибоком избиратели страны, несомненно, предпочли бы вменяемого и адекватного кандидата, а не открытого неонациста. Однако в этом плане был существенный изъян – раскручивая националистов, они выпустили на волю джина, которого не смогли удержать. Ведь националистическая идея захватывала умы украинцев, и тысячи людей радикализировались буквально на глазах. Наступил момент, когда прикормленные властью формальные лидеры правых организаций уже не могли сдерживать и контролировать своих буйных последователей, и количество радикалов должно было неизбежно перейти в качество, сделав их реальной силой. Так политтехнологи Виктора Федоровича обхитрили самих себя, создав силу, которая через несколько лет и будет использована для свержения президента.

Еще одной фатальной ошибкой Януковича была попытка усидеть на двух стульях во внешней политике. Украина располагалась между двумя наднациональными экономическими объединениями – Таможенным Союзом России, Беларуси и Казахстана (ТС) и Зонай свободной торговли с Европейским Союзом (ЗСТ). Для сохранения и развития национальной экономики страна должна была интегрироваться в одно из этих объединений. Вхождение в ТС объективно было выгодно для Украины, так как позволяло сохранить и усилить кооперацию промышленности с постсоветскими республиками, а также открывало для украинских товаров русский рынок. Расчеты, проведенные несколькими независимыми аналитическими центрами, однозначно свидетельствовали об этом, так как интеграция со странами Таможенного Союза дала бы прирост экономики до 6% в год. В то же время эффект от вступления в ЗСТ, по подсчетам специалистов, был бы нивелирован потерей русских рынков и стагнацией целых отраслей экономики, что делало западный вектор интеграции экономически невыгодным. Однако в стране политика превалировала над экономикой, и против выбора в пользу ТС выступали многочисленные сторонники евроатлантической интеграции, группировавшиеся вокруг оппозиционных партий. Политики этого лагеря вели активную пропаганду против вступления в ТС, обвиняя сторонников этого решения в желании лишить Украину независимости и отдать в управление Москве. Своим сторонникам они обещали, что подписание договора о вхождении в ЗСТ является необходимым условием для вхождения страны в ЕС, которое неизбежно состоится и приведет к росту доходов украинцев до европейского уровня. Также намекалось, что после подписания договора о ЗСТ украинцы получат право безвизового въезда в ЕС. На самом деле это было не так, но желающие европейских заработков украинцы охотно верили в рассказы о светлом европейском будущем.

Кстати, стремление украинцев стать частью Запада активно поощрялось многочисленными западными фондами, выделявшими гранты для местных общественных организаций и средств массовой информации. За годы независимости многочисленные американские агенты влияния смогли создать настоящую сеть, способную влиять на всю страну. Поэтому в информационном пространстве велась настоящая война против любых сторонников единения Украины и России. Зрителям и читателям рассказывались страшилки об устроенном Москвой голодоморе и москалях-угнетателях, их пугали

¹⁹⁰ Естественно, что документальных подтверждений этому нет.

имперскими амбициями Кремля, рекламировали выгоды европейского выбора... Так что Янукович и его окружение боялись, что шаги по интеграции с Россией навлекут на неё санкции со стороны США и ЕС, а также вызовут масштабное движение протеста прозападной части населения. К тому же, украинские олигархи боялись в случае вхождения в ТС лишиться поддержки «своего» государства и без протекции конкурировать со своими российскими коллегами, ведь это неизбежно привело бы многих из них к финансовым потерям. Поэтому Янукович начал демонстративно проводить курс на евроинтеграцию, тем самым выбив козыри из рук оппозиции, но при этом продолжал торговаться с Москвой, стремясь выбить у Кремля скидку на газ и новые кредиты ничего не давая взамен.

Украинский президент сумел воспользоваться ухудшением отношений между Западом и Россией и умело блефовал. Он пугал Запад возможностью вступить в ТС, а Москву - переходом в антироссийский лагерь и таким шантажом добивался уступок и от ЕС и от Кремля. До самого последнего момента ставки в этой игре повышались.

Когда в 2013 году Янукович объявил о готовности подписать Соглашение об ассоциации с ЕС и создании ЗСТ¹⁹¹ в ноябре этого года, Россия бросила на стол козыри. Уже давно российская сторона предупреждала, что после вступления Украины в ЗСТ украинские производители потеряют все льготы и их товары будут поставляться на территорию Таможенного союза на общих основаниях, с выплатой всех таможенных пошлин. В августе 2013 года российская таможня продемонстрировала, как это будет выглядеть на практике, устроив тотальную проверку всех украинских товаров, пересекавших границу. Выяснилось, что если вести дела по общим правилам, многие украинские товары становятся неконкурентоспособными по сравнению с иностранными аналогами. Предприниматели, ориентированные на торговлю с Россией, были вынуждены задуматься. Стало понятно, что в этот раз Кремль не намерен жертвовать своими интересами ради выгод украинцев.

Киев был поставлен перед выбором: «или-или». И украинская власть начала невиданную по масштабам пропагандистскую кампанию, разъясняющую населению выгоду и неизбежность европейского выбора. Все СМИ были полны рекламы, студенты в приказном порядке снимали с пар и отправляли слушать лекции о преимуществах Зоны свободной торговли, активисты Партии регионов, еще пару лет назад агитировавшие за единство с Россией, призывали идти в Европу...

В результате многие простые люди поверили, что после подписания Соглашения их жизнь мгновенно и безо всяких усилий станет такой же сытной, как в Германии. Однако бизнес, осознавший последствия разрыва с Россией, начал волноваться. Вдобавок выяснилось, что согласно Соглашению о ЗСТ Украина берет на себя множество обременительных обязательств, получая взамен весьма расплывчатые перспективы. Под нажимом деловых кругов правительство начало зондировать на западе почву о возможности получения от ЕС компенсации за потери, неизбежные после подписания документа, но европейцы отказали. Более того, европейцы в очередной раз стали говорить о необходимости выпустить Юлию Тимошенко из тюрьмы.

Получалось, что подписав Соглашение, Янукович мало того, что ничего не выигрывает, так еще и загоняет собственную экономику в кризис, что неизбежно приведет к провалу на приближающихся президентских выборах.

Россия же в октябре сделала просто царское предложение – гигантские скидки на газ и льготный кредит в 15 миллиардов долларов. И буквально за несколько дней до подписания Соглашения Украина делает разворот своего курса на 180 градусов. Прилетевший в Вильнюс на саммит Янукович отказался подписывать документ. При этом заявил, что Украина сохраняет приверженность идеям евроинтеграции, но прежде чем его

¹⁹¹Соглашение об ассоциации и Соглашение об углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли ЕС с Украиной

страна вступит в Зону свободной торговли с ЕС, европейцы должны оказать ей финансовую помощь, оплатить реконструкцию украинской газотранспортной системы, отказаться от участия в проектах по строительству систем транспортировки газа в обход Украины и снять ограничения на импорт украинской продукции.

Подозреваю, что прилетевшие на саммит президент Европейского совета Герман ван Ромпей, председатель Еврокомиссии Жозе Мануэль Баррозу, президент Европарламента Мартин Шульц, верховный представитель ЕС по вопросам внешней политики и политики безопасности Кэтрин Эштон, комиссары ЕС по вопросам расширения и европейской политики соседства Штефан Фюле и торговли Карел де Гюхт никогда не испытывали такого унижения.

Сложно сказать, понимал ли украинский президент, что этим он наносит оскорбление политикам куда более влиятельным, чем он сам, и его неизбежно ждет крайне жесткий ответ. Скорее всего, нет. Вероятно, он находился в эйфории от путинских обещаний и считал, что его будущее обеспечено. Еще бы, своим шантажом он сумел вырвать у россиян гигантские деньги, которые позволят перезапустить украинскую экономику, повысить зарплаты и пенсии, сохранить низкий уровень цен на коммунальные услуги, утихомячат аппетит олигархов и в итоге позволят ему легко победить на следующих президентских выборах.

Не учел Янукович только одного: миллионов людей, которым он сначала подарил мечту о сладкой жизни в Европе, а теперь отнял эти грезы. Все эти люди стали отличным материалом для начала нового майдана, чем поспешили воспользоваться как противники Януковича внутри Украины, так и серьезные зарубежные игроки.

Пока президент готовился к поездке в Вильнюс, в Киеве националистические и проевропейские партии объявили о проведении массовой политической акции, названной «Евромайдан». 21 ноября 2013 года около тысячи человек¹⁹² заняли Майдан Независимости, где установили сцену и палаточный городок. Начался перманентный митинг с требованием подписать Соглашение. В некоторые дни собиралось до трех тысяч человек, из которых несколько сотен оставались на Майдане и на ночь. В некоторых городах Украины оппозиция также провела уличные акции в поддержку евроинтеграции, но только во Львове удалось собрать больше тысячи участников. Спустя три дня оппозиция провела тотальную мобилизацию своих сторонников и смогла провести в Киеве многотысячное шествие и митинг. Затем немногочисленные, но постоянные митинги по всей стране стали следовать один за другим. При этом периодически происходили стычки между радикалами из националистических организаций и милицией.

В ответ противники евроинтеграции стали выводить своих сторонников на «антимайданы». В Донецке первой политической силой, начавшей открытую агитацию против Вильнюсского соглашения, стала партия «Русский Блок», организовавшая 26 ноября под стенами Донецкого облсовета свой пикет. Активисты держали плакаты «Донбасс за Таможенный союз», «Ассоциация с ЕС – это кризис и разорение», «Греция вступила в ЕС и рухнула. Учитесь на чужих ошибках!», «Майдан?! Пробовали в 2005. Больше не хотим!», «Европейские ценности = разврат и вырождение». Проходим раздавались соответствующие листовки, выступающие говорили о сложившейся ситуации. Один из ораторов отметил, что современные европейские ценности все больше и больше вырождаются в банальную пропаганду разнообразных извращений; другой отметил, что предлагаемый договор низводит Украину до положения бесправной колонии, обязанной выполнять все предписания Брюсселя. Логическим завершением этой акции стало принятие обращения к губернатору Донецкой области, в котором активисты «Русского Блока» просили чиновника обратиться к Виктору Януковичу с призывом не подписывать Договор об Ассоциации. Также авторы послания просили «обратить внимание президента на то, что у создания Зоны свободной торговли с Европейским

¹⁹² В основном активисты партий Удар, Батькивщина и ВО Свобода.

Союзом есть альтернатива в виде вхождения в Таможенный Союз с Россией, Беларусью и Казахстаном. Присоединение к Таможенному союзу будет не только более выгодным с экономической точки зрения, но и будет соответствовать геополитическим предпочтениям жителей Донбасса, голоса которых обеспечили победу на выборах и Президенту, и Партии регионов». Пикантность ситуации придавало то, что буквально в полусотне шагов от пикета стоит памятник Тарасу Шевченко, где в это время собирались немногочисленные местные сторонники Майдана.

29 ноября стало известно, что Янукович не подписал соглашение, и лидеры оппозиции обвинили Януковича в предательстве и государственной измене. В ответ сторонники президента на Европейской площади провели свой митинг.

Можно отметить, что в это время акции всех политических сил были крайне малочисленными, и в них участвовали в основном партийные активисты или нанятая ими массовка. Простых украинцев происходящее не волновало, и никакой массовой поддержки ни оппозиция, ни президент не имели.

Ситуация изменилась утром 30 ноября, когда по всем средствам массовой информации разнеслась новость о том, что «Беркут» жестоко разогнал Майдан, покалечив десятки мирных протестующих - в основном, детей и студентов¹⁹³. Это известие привело к резкому росту участников на акциях протеста против Януковича. Появление «жертв» сразу же мобилизовало украинских оппозиционеров, резко повысило градус противостояния и позволило начать массированную пропагандистскую кампанию против Януковича. Кроме того, это был прекрасный повод снова обратиться к Западу за помощью в борьбе с тираном.

Сразу же после этих событий начинаются действительно массовые протесты. Люди тысячами стали выходить на улицы в знак протеста против действий милиции. На Майдане собралось до тридцати тысяч человек, и маховик новой «революции» начал раскручиваться. Из Львова в Киев организованно приехало около 10 тысяч человек. К протестующим присоединились радикальные группировки из националистов и футбольных хулиганов. На следующий день митингующие захватили здание киевской мэрии и «Дом профсоюзов», после чего отряд наиболее радикальных протестующих направился штурмовать администрацию президента. Там около двухсот боевиков¹⁹⁴, вооруженных арматурой, палками и цепями, столкнулись с милицейским кордоном, состоявшим из невооруженных солдат внутренних войск. Практически сразу же боевики начали прорывать милицейскую цепь. Солдат избивали, кидали в них тротуарную плитку, дымовые шашки и петарды... Угнанным неподалеку бульдозером майдановцы сломали металлическую ограду, защищавшую солдат, и попытались направить его на них.

Милиционеров избивали, обливали краской, а те просто стояли и не отбивались. «Молодежь разбирала тротуары и закидывала камнями оцепление. Представляете себе кирпич, который летит в голову? А теперь представьте себе сотни таких кирпичей. Звук такой, как будто град идет», - написал в своем блоге¹⁹⁵ один из очевидцев событий. Наконец, к вечеру на поле боя из-за спин солдат появился отряд «Беркута», который закидал нападающих шумовыми гранатами и обдал слезоточивым газом. Часть толпы разбежалась, но наиболее яростные продолжали закидывать милицию камнями. Тогда «Беркут» перешел в атаку и буквально за несколько минут зачистил улицу. Попавших под горячую руку протестующих обрабатывали резиновыми дубинками, наиболее агрессивных задерживали. По результатам этого штурма в больницу попали около 35 милиционеров. Также пострадали около сотни оппозиционеров и несколько десятков журналистов.

¹⁹³ Впоследствии выяснилось, что пострадало всего несколько человек, которые сами и спровоцировали драку с милицией, но это было потом

¹⁹⁴ Впоследствии выяснилось, что они принадлежали к организации «Правый сектор»

¹⁹⁵ <http://zyalt.livejournal.com/942815.html>

2 декабря 2013 года протестующие заблокировали работу Кабинета Министров Украины, но все обошлось практически бескровно. В это время лидеры оппозиционных партий Виталий Кличко, Арсений Яценюк и Олег Тягнибок попытались обыграть власть в парламенте и внесли предложение об отставке Кабмина. Они надеялись, что в Партии регионов начнется раскол и им удастся этим воспользоваться. Однако, вопреки прогнозам, никакого массового выхода депутатов из фракции Партии Регионов не произошло, и оппозиция не смогла набрать нужного количества голосов.

Дальше началась информационная война. Майдановцы проводили митинги и укрепляли захваченную территорию. Чтобы их поддержать, в Киев прилетели многочисленные американские и европейские политики и дипломаты, которые начали вести активную работу с украинскими политиками и олигархами, склоняя их поддержать «восставший народ». Многочисленные СМИ в это время вели агитацию против власти.

Партия регионов в это время провела серию массовых митингов в городах Юго-Востока, на которых участники заявили о своей поддержке президента. Правда, как и в период первого Майдана, регионалы почти не имели собственных идейных активистов, а потому значительное число участников составляли работники бюджетной сферы, приглашенные в добровольно-принудительном порядке.

Получив поддержку и одобрение с Запада, оппозиционеры 8 декабря начали новую масштабную акцию протеста, названную «народное вече». В Киев прилетел американский сенатор Джон Маккейн, и целая орава западных дипломатов, которые открыто поддерживали и, складывается впечатление, направляли действия митингующих.

Следующие два с лишним месяца в Киеве шли постоянные акции оппозиции, которые регулярно перерастали в массовые столкновения боевиков с милицией. Полилась первая кровь... По сути в Киеве происходил государственный переворот, но власть лишь отбивалась, не решаясь силой разогнать мятежников. 18 февраля отряды боевиков перешли в новое наступление. В отличие от январских событий, когда основным оружием были камни, дубинки и бутылки с горючей смесью, в феврале у нападавших было и боевое оружие. Также в Киеве появились неизвестные стрелки, которые вели огонь как по милиции, так и по протестующим. В то время как одни боевики оппозиции пытались прорваться к Верховной Раде, другие захватили и сожгли офис Партии регионов. При этом, как минимум, одного из сотрудников офиса они убили, а остальных избили и ограбили. Милиция, начавшая наступление от здания Парламента, быстро очистила от протестующих правительственный квартал, Европейскую площадь и Крещатик, освободила «Украинский дом», после чего загнала своих противников на Майдан Независимости. При этом погибло более двух десятков человек (включая милиционеров) и несколько сотен получили ранения. Казалось бы, своей атакой боевики дали власти прекрасный шанс покончить с беспорядками. Милиции оставалось только атаковать Майдан и разогнать оппозицию. При этом обозленные многодневными нападениями милиционеры были готовы идти на штурм и ждали лишь приказа.

Однако, видимо, президент все еще не был готов к силовому разгону Майдана, ведь этим он бы сжег все мосты и окончательно разорвал бы все отношения с западными политиками, став для мирового сообщества «изгоем и тираном». Только в восемь вечера прозвучала фраза: «Женщины и дети, покиньте территорию... Сейчас тут будет проводиться антитеррористическая операция». Милиция двинулась на Майдан. Благодаря интернет-трансляции вся страна в прямом эфире наблюдала за происходящим. Очень медленно Беркут оттеснил протестующих и занял первую линию баррикад и остановился. Защитники Майдана разложили гигантские костры по периметру, создав настоящее огненное кольцо. В огонь кидали все, что под руку попадет, в том числе, много автомобильных покрышек. Милиция попыталась БТРом протаранить баррикаду, но его подожгли. Тогда попытались погасить огонь из водомета. Все это время милицию закидывали коктейлями Молотова и камнями, периодически стороны сходились врукопашную.

Со сцены Майдана лидеры оппозиции призывали киевлян ехать к месту боя и поддержать оппозицию. Удивительно, но подходы к Майдану не были перекрыты милицией, и пока на одной стороне шел бой, с другой народ свободно мог приезжать-уезжать. Картина была несколько сюрреалистичной: несколько сотен человек по периметру Майдана дерутся с милицией, а несколько тысяч стоит под сценой, где играет музыка, поют песни, выступают ораторы... В итоге ночного противостояния милиция зачистила прилегающие к Майдану улицы, но сам Майдан не тронула.

На следующий день ситуация в столице кардинально не изменилась, но в Западной Украине начался полномасштабный мятеж. Были захвачены органы власти, управления милиции и СБУ, где победителям досталось боевое оружие. По сути, регион вышел из-под контроля Киева. Затем отряды боевиков стали выдвигаться в Киев, где присоединились к Майдану. Воспользовавшись тем, что Беркут не захватил Майдан, протестующие восстановили все свои позиции. Тем более, что вместо того, чтобы подавить мятежников, Янукович начал переговоры с лидерами оппозиции о перемирии.

20 февраля на киевских улицах началась бойня с применением стрелкового оружия. Оппозиционеры обвинили в этом правительственные силы, хотя те заявили, что открыли огонь, чтобы прикрыть отход своих безоружных коллег, которых уже расстреливали боевики. К середине дня счет убитым пошел на десятки. На следующий день состоялись переговоры между президентом Януковичем, представителями оппозиции, министрами иностранных дел Польши и Германии и уполномоченным по правам человека РФ Владимиром Лукиным. Под нажимом западных дипломатов до сих пор контролировавший ситуацию Янукович сломался и отказался от борьбы. Было подписано Соглашение об урегулировании политического кризиса в Украине.

По сути, это была капитуляция Януковича, так как он соглашался на изменение Конституции и досрочные президентские выборы. Кроме того, участники беспорядков получали полную амнистию. Единственное, что выторговал себе Янукович, так это то, что выборы пройдут не сразу, а в период до декабря 2014 года. В свою очередь, оппозиция обещала приложить усилия для нормализации жизни и освобождения захваченных административных зданий. Также в документе говорилось о необходимости в 24 часовой срок сдать в милицию все оружие, захваченное боевиками в райотделах милиции и в отделениях СБУ¹⁹⁶. После этого Верховная Рада приняла закон об освобождении всех задержанных в ходе акций протеста. Подразделения «Беркута» и внутренних войск покинули центр Киева. Это решение президента было воспринято как сдача позиций, и вертикаль власти стала стремительно разрушаться. Причем боевики выполнять взятые на себя обязательства вовсе не собирались, и сразу же после отвода сил правопорядка боевики Правого сектора и подобных структур ночью 22 февраля захватили столицу и потребовали немедленной отставки президента.

Янукович покинул город, а Юлия Тимошенко была освобождена и торжественно вернулась в столицу. Интересно отметить, что Янукович действительно поверил в то, что кризис урегулирован, ведь европейские дипломаты ручались ему, что оппозиция выполнит свою часть соглашения.

Он вовсе не бежал в испуге, а отправился в Харьков, чтобы встретиться со своими единомышленниками и выступить на съезде депутатов местных советов Юго-Востока страны. Если верить интервью¹⁹⁷ тогдашнего харьковского губернатора Михаила Добкина, Янукович все еще верил, что полностью контролирует ситуацию.

«Он не понимал, что произошло на самом деле. Он вел себя так, как будто у него в руках прежняя власть и все его слушаются. Мы знакомы с ним очень давно, и если бы он

¹⁹⁶Только в Львовском областном управлении милиции протестующие захватили 1189 единиц огнестрельного оружия.

http://www.ukrinform.ua/rus/news/v_militseyskie_uchastki_lvova_vozvrashchayut_orugie_1605991

¹⁹⁷"Если бы он знал, что не вернется, он бы взорвал Межигорье. Так оно ему было дорого".

Соня Кошкина http://lb.ua/news/2015/01/16/292242_esli_znal_vernetsya.html

просто старался не подавать виду, я бы заметил. По интонации, по глазам, выражению лица, это можно было заметить. Но, нет, ничего такого не было...» - вспоминал потом харьковский политик. По мнению Добкина, Янукович перед подписанием Соглашения получил серьезные гарантии прекращения мятежа и поэтому ждал, что вот-вот кураторы Майдана дадут команду «отбой!». «Он же все время повторял: только без применения силы, без убийств, мы все уладим, все образуется. В ночь с пятницы на субботу он был уверен, что Майдану просто еще не дали команду разойтись. И вот до этого момента ему из столицы лучше уехать. Так он появился в Харькове. Он не был готов к отъезду... он не производил впечатление человека, ударившегося в бег. Он стопроцентно рассчитывал вернуться», - утверждает экс-губернатор.

Однако в Харькове выяснилось, что вчерашние вассалы уже не подчиняются Януковичу и рассчитывать на поддержку тут он не может. Тогда он сделал видеообращение к народу Украины и на вертолете перелетел в Донецк. Тут по свидетельствам журналистов он встретился с Ринатом Ахметовым, а затем, пересев на самолет, хотел улететь, но пограничники не позволили осуществить вылет. Тогда Янукович с сопровождением на нескольких автомобилях покинул Донбасс. Видимо, даже в родном городе от нерешительного президента, так глупо упустившего власть из рук, отвернулись «серьезные» люди, а обратиться к простым дончанам и поднять их на борьбу Виктор Федорович так и не решился.

Одновременно в Киеве 22 февраля депутатами Верховной Рады было объявлено о низложении президента, а армия, МВД и СБУ перешли на сторону мятежников.

В итоге беглый президент оказался в Ростове-на-Дону, где 28 февраля Янукович выступил перед журналистами. По его словам, он был вынужден покинуть Украину из-за угрозы жизни, но по-прежнему остается законным президентом, а все законы, принятые Верховной Радой после 21 февраля, нелегитимны.

Так закончилась история донецкого президента Украины.

Парламент перешел под контроль оппозиции и стал принимать нужные им решения. Так, депутаты назначили Александра Турчинова и.о. президента, уволили ряд министров и отменили принятый в 2012 г. закон об основах государственной языковой политики, предусматривавший возможность придания языкам национальных меньшинств статуса регионального там, где численность нацменьшинств превышает 10%. Люди на юге и востоке были возмущены, и раздавались радикальные призывы, но местные олигархи предпочли не конфликтовать, а договариваться с победившими «революционерами».

Русская весна Донбасса

В конце 2013 года на Украине тысячи людей ждали подписания договора об ассоциации с ЕС, оппозиционные партии проводили митинги, готовили новый майдан, а в Донбассе была тишина и спокойствие. Конечно, тема украинской интеграции обсуждалась, но очень спокойно. В основном эту тему обсуждали специалисты-экономисты и предприниматели, оценивавшие плюсы и минусы ЗСТ с Европейским Союзом и Таможенного Союза с Россией на различных круглых столах и конференциях. Однако это был спокойный конструктивный диалог и подсчет всех возможных последствий в разных сферах деятельности. Большинство экспертов сходилось во мнении о необходимости экономической интеграции страны с Россией, так как экономика Донбасса была ориентирована во многом именно на русский рынок. В то же время перспективы от ассоциации с ЕС для регионального бизнеса выглядели угрожающе. Это мнение доводилось до руководства страны, хотя никто не оспаривал, что выбор в пользу того или иного варианта действий является прерогативой президента и правительства.

Одновременно общественные организации региона транслировали экспертные заключения и проводили работу по формированию общественного мнения в регионе. Причем если проевропейски ориентированные структуры в своей пропаганде делали упор на эмоции, ставя знак равенства между ассоциацией с ЕС и европейским качеством жизни, развитием демократии и возможностью безвизового въезда в Европейский Союз, то их оппоненты с расчетами в руках показывали, какие потери понесет экономика страны от разрыва с Россией. Хотя, помимо чисто экономических показателей, активисты таких организаций, как «Союз граждан Украины» и «Донбасская Русь», апеллировали и к общей истории и культуре жителей Донбасса и России, доказывая необходимость сохранять и дальше общерусское единство.

Одной из акций, призванной подчеркнуть общность региона с Россией, стал ежегодный «Русский марш» - шествие, посвященное Дню народного единства. 4 ноября 2013 года марш прошел от здания Донецкого городского совета до памятника Александру Сергеевичу Пушкину, где состоялся митинг. Организаторами стали «Донбасская Русь», «Славянское единство», партия «Русский Блок», а также «Донецкая республика». При этом некоторые общественные организации Донецка не захотели участвовать в мероприятии, так как, по их мнению, организацию «Русских маршей» в самой России перехватили оппозиционеры из либерального и ультраправого лагеря. Однако организаторы донецкого мероприятия с такой позицией не согласились и провели марш. Во время шествия двое украинских националистов попытались напасть на колонну и вырвать баннер, но были аккуратно уложены лицом в землю и уведены милицией.

Были и другие провокации. Например, в интернете в одной из соцсетей появилась страница, где якобы от имени организаторов Русского марша было размещено обещание платить всем пришедшим 4 ноября по 20 гривен. Сразу же эта поддельная страница была распахнута на ресурсах разнообразных украинских националистов, после чего перекочевала и на некоторые новостные ресурсы. Разумеется, всем умеющим анализировать ситуацию понятно, что это не более чем дешевая провокация русофобов. Тем более что незадолго до этого практически такие же фальшивые объявления делались и от имени «Украинского выбора». Ну а, как известно, шутка, повторенная два раза, перестает быть смешной, а одинаковая провокация дважды не срабатывает. Поэтому можно смело сказать, что необандеровским провокаторам этот фокус явно не удался.

Шествие, как и было запланировано, началось в 16.00 от здания Донецкого городского совета. Около двухсот пятидесяти человек, в основном молодежь, прошли по центру шахтерской столицы, скандируя «Украина, Россия, Беларусь – вместе святая Русь», «Таможенному союзу – да!», «Мы русские, с нами Бог!», «Донецк русский город, Донбасс русский край!»... Конечным пунктом шествия стал памятник Пушкину, где состоялся небольшой митинг. У бюста великого поэта лидеры и активисты донецких организаций выступили со своим видением ситуации в стране.

Спустя три дня после Русского марша практически тем же маршрутом прошел и марш коммунистов, завершившийся митингом на площади Ленина. Поскольку в город прилетел сам товарищ Симоненко, местные коммунисты провели тотальную мобилизацию, свезя своих сторонников автобусами со всей области. В итоге организаторы смогли собрать на мероприятие явно больше тысячи человек, что, несомненно, было рекордом для этой партии, так как несколько лет подряд вывести на улицу даже на Первомай им удавалось от силы сотни три пенсионеров. Еще два дня спустя, 9 ноября, ребята из рабочего клуба Герника провели свою акцию, хоть и приуроченную к годовщине октябрьских событий 1917 года, но носящую скорее краеведческий характер. По словам организаторов, выбор даты был вызван тем, что именно в ночь на 9 ноября 1917 года (по новому стилю), в Юзовку пришла срочная телеграмма, сообщавшая о победе восстания большевиков в Петрограде. Началась акция с возложения цветов к памятнику павшим коммунарам в центре Донецка, а затем редакторами сайта Герника были прочитаны лекции, посвященные гражданской войне в Донбассе вообще и судьбам похороненных у памятника людей в частности. Открыл встречу аспирант исторического факультета ДонНУ Евгений Валленберг, отметивший, что в изучении истории есть два важных аспекта: краеведческий и идеологический. По его мнению, «краевед должен понимать, что участники тех сражений - наши земляки, такие же люди, как и мы. И глупо изображать их какими-то монстрами, развивать мифы о каких-то неведомых заговорах. А идеологическая сторона вопроса следующая: в Донбассе всегда были и будут люди, исповедующие разные взгляды, принадлежащие к разным партиям и идеологическим направлениям. И каждый, кто живет здесь, имеет право заявлять в регионе свою позицию,

представлять свой взгляд на историю и культуру. Мы должны сказать, что у нас масса своих героев; с регионом связана масса важных исторических фактов, которые требуют более глубокого изучения. И это - тоже важная задача для нас. К сожалению, во многих отношениях после развала СССР Донбасс прекратил свое развитие. Но мы уверены, что наш регион еще не сказал своего последнего слова, и Донбасс ждет большое будущее, достойное его великого прошлого». Затем слово взял Всеволод Петровский, прочитавший собравшимся полноценную лекцию об основных вехах гражданской войны в регионе и истории формирования местных отрядов Красной гвардии.

В том же ноябре в Преображенский собор Донецка привезли великую святыню - мощи святого великомученика Георгия, приложиться к которой пришло гораздо больше горожан, чем участвовало во всех политических акциях этого времени.

23 ноября в Донецке состоялась презентация общероссийского проекта «Наша Общая Победа», в которой приняли участие активисты патриотических общественных организаций из разных городов Донецкой области. Суть этого проекта заключалась в видеозаписи воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны и размещении их для всеобщего доступа в сети интернет, что позволило бы не только лучше узнать о военных событиях, но и предотвратить фальсификацию исторических событий.

Так что Донбасс жил своей обычной жизнью и на начало очередного Майдана в Киеве практически не реагировал.

Хотя, начав свою акцию в столице, оппозиционеры позаботились придать ей видимость общеукраинской, для чего по всем регионам начали проводить митинги и пикеты в поддержку ассоциации с ЕС. Не стал исключением и Донецк, где в 20-х числах ноября около памятника Тарасу Шевченко местными украинцами был создан постоянно действующий агитационный пост, громко названный Донецким евромайданом. Тут они собирали подписи в поддержку евроинтеграции и денежные пожертвования на проведение своей акции. Периодически у памятника собиралось несколько десятков человек, которые устраивали митинг с речами и требованиями, но в основном здесь дежурило всего несколько активистов. Из-за такой малочисленности донбасских евроинтеграторов им пришлось отказаться от создания палаточного городка а-ля Киев и ограничиться лишь установкой пары флагов и плакатов. Естественно, чтобы их случайно не обидели, рядом в постоянной готовности приходилось держать наряд милиции, хотя первоначально дончане относились к майдановцам совершенно равнодушно. Да и власть, которую профессиональные украинцы клеймили как тиранию, никак не препятствовала оппозиции вести свою агитацию. Зато прозападные журналисты и блогеры всю использовали сам факт появления в шахтерской столице евромайдана для своей пропаганды. Мол, смотрите, даже в Донецке люди массово выходят протестовать против режима Януковича. При этом, естественно, опускался тот нюанс, что митинговали всего несколько десятков человек, половина из которых были профессиональными патриотами или откровенными маргиналами.

Лишь две недели спустя, 4 декабря, регионалы решили показать, кого поддерживает Донбасс, и провели у здания Донецкой областной госадминистрации митинг против Майдана и в поддержку президента Украины Виктора Януковича, собравший около пятнадцати тысяч человек. Помимо регионалов в акции участвовали представители профсоюзов, ряда общественных организаций и партии «Русский Блок». Лейтмотивом митинга было одобрение действий Виктора Януковича по сворачиванию евроинтеграции, однако большинство пришедших хоть и были настроены против деятелей евромайдана, но горячей поддержки именно президенту не выражали. Думаю, что общее настроение выразила активистка Русского блока Ирина Барыбина, сказавшая: «В стране происходит государственный переворот, и долг каждого понимающего ситуацию человека поддержать законную власть. Однако во многом ситуация вызвана именно поведением президента, активно проводившим проевропейский курс. К власти Янукович пришел под лозунгом нормализации отношений с Россией, а потом резко повернул в сторону ЕС. Это

было воспринято многими его сторонниками как предательство. Мы предупреждали, что до добра такая политика власти не доведет, и вот наши прогнозы сбылись».

Кроме Партии регионов уличные акции и информационные пикеты организовывали и другие организации: «Союз граждан Украины», «Донбасская Русь», «Русский блок», «Народно-освободительное движение», «Славянское единство», «Партия Русь», «Донецкая республика»... Разумеется, по сравнению с многотысячными митингами, которые организовала оппозиция в столице и Партия регионов в Донецке, численность сторонников Таможенного союза казалась незначительной. Однако нужно учитывать, что эти люди действовали не за деньги, как их оппоненты, и не по приказу начальства, как регионалы, а по зову сердца.

Кстати, о Партии регионов. 25 декабря 2013 года ваш покорный слуга принял участие в круглом столе «Пути выхода из политического кризиса: взгляд местных элит», проведенном по инициативе организации «Украинский выбор». Учитывая, что пообщаться пришли представители всего политического спектра, обсуждения получилось весьма бурным, и как всегда, каждый участник больше стремился высказаться, чем услышать оппонента. В зависимости от партийной принадлежности, ораторы ругали власть или оппозицию, возмущались планами по добыче сланцевого газа, агитировали за европейские ценности или Таможенный Союз, хаяли СССР, или приводили как пример достижения советского периода... Пересказывать все выступления нет необходимости, но, думаю, стоит остановиться на словах представителей партии Регионов. Выступал руководитель одного из районных отделений этой силы. По его словам, все действия власти по евроинтеграции были правильными, а договор об ассоциации - просто великолепен. Мол, его готовили признанные специалисты, и никто из экспертов-экономистов не протестовал против него. А его подписание в Вильнюсе было просто отложено из-за определенного риска. Причем одной из главных причин неподписания договора названа «недружественная политика России», которая стала закрывать свой рынок от украинского экспорта. Мол, именно из-за этого пришлось отложить наш путь в Европу, который-де поддерживают 80% населения страны. В целом же курс Партии регионов на евроинтеграцию не поменялся. При этом сотни экспертов и производителей, которые били в набат по поводу проекта договора об Ассоциации, для регионала просто не существовали, а Москва, своими займами буквально спасшая Украину от дефолта, - сила явно враждебная.

Разумеется, это мнение разделяли не все регионалы, но в целом позиция этой партии была совсем не прорусской, хотя ее избиратели были настроены на единство с Россией.

18 января в годовщину Переяславской Рады, положившей начало воссоединению двух частей Русского мира – Малороссии-Украины и Великороссии-России в Донецке, активисты патриотических организаций провели торжественный митинг у памятника Богдану Хмельницкому и информационный пикет «Донбасс с Россией».

Однако даже в декабре, когда на Западной Украине шли массовые акции протеста, а в Киеве ситуация уже явно вышла из-под контроля и боевики, ничего не боясь, напали на милиционеров, Донбасс оставался островком спокойствия.

Причем это не субъективное мнение автора, а факт, зафиксированный в результате социологического исследования, проведенного компанией ДИАЦ. Полученные результаты продемонстрировали серьезную разницу во взглядах украинцев и дончан. Например, 11% жителей шахтерской столицы оценивали свое социально-экономическое положение как хорошее, а 39% - как среднее. В то же время в целом по Украине так считали всего 1% и 25% респондентов соответственно. Зато свое положение плохим считали 72% украинцев и только 45% дончан. Возможно, поэтому политическую ситуацию в стране в конце 2013 года оценивали как стабильную 42% дончан и только 1% украинцев. Не удивительно, что 66% горожан были уверены, что ситуация в Донецке лучше, чем в других областных центрах страны.

Вообще же, согласно результатам этого исследования, можно было сделать вывод о том, что большинство дончан твердо стояли на ногах, оптимистично смотрели в будущее, но при этом были совершенно аполитичными. Так, только 44% опрошенных точно пришли бы на избирательные участки, если бы в ближайшее время состоялись выборы. Еще 21%, скорее всего, приняли бы участие в голосовании. Хотя в сентябре, до начала Евромайдана, только 39% ответивших точно пришли бы голосовать.

При этом если бы в декабре 2013 года проводились президентские выборы, то Янукович получил бы 45% голосов дончан. Ну а если бы вдруг состоялись внеочередные парламентские выборы, то 47% набрала бы Партия регионов. Впрочем, высокий рейтинг этой силы скорее не заслуга регионалов, а недееспособность украинской оппозиции, которой не доверяли 89% жителей мегаполиса. Кстати, 75% дончан выступали против Евромайдана. Что касается вопроса о векторе внешней политики Украины, то 61% дончан уверенно выбрали интеграцию в Таможенный союз с Россией, и только 14% хотели двигаться в сторону Европы.

Хотя, если изучить статьи на местных интернет-сайтах, то складывается впечатление, что все наоборот, так много в интернете агитаторов за «западный» вектор. Впрочем, какой объективности можно было ждать от «журналистов», которые, забыв о принципах объективности, откровенно работали пропагандистами Майдана? Например, 25 декабря работники ряда донецких сайтов и всеукраинских СМИ пришли на акцию донецких евромайдановцев с антиправительственными плакатами. Утешает лишь одно: хотя сидящие на западных грантах пропагандисты работали в информационном поле региона более активно, чем их оппоненты, они не смогли переформатировать сознание жителей региона.

Интересно отметить, что в своей пропаганде мятежники часто утверждали, что Донбасс - дотационный регион, а его промышленность устарела и убыточна, так что не жаль пожертвовать ею ради сближения с Европой. Однако 28 января 2014 года мэр Донецка Александр Лукьянченко привел реальные цифры доходов и расходов различных регионов. «Я зачитаю выписку из государственного бюджета, чтобы мы знали, кто кому платит. Областной бюджет Тернопольской области зарабатывает 243 млн. 984,6 тыс. грн., а дотации из госбюджета предусмотрены - 630 млн. 063 тыс. грн. Что тут комментировать? Ивано-Франковская область зарабатывает 341 млн. 938 тыс. грн., а 776 млн. 532 тыс. грн. - дотация выравнивания из госбюджета. Львовская область - 878 млн. 243 тыс. грн. зарабатывает, а 1 млрд. 358 млн. 253 тыс. грн. получает из госбюджета. В эти дотации входят оплаты по льготному проезду, пособия для детей и прочее. Донецкая область зарабатывает 4 млрд. 678 млн. 850 тыс. грн., а государственные выплаты составляют 1 млрд. 235 млн. грн.", - рассказал городской голова журналистам сайта Регнум¹⁹⁸. Так что, вопреки утверждениям украинских политиков, Донбасс являлся кормильцем страны и заслуживал уважения.

В начале нового 2014 года действия оппозиции резко радикализировались, и Евромайдан в Киеве из мирной акции протеста превратился в настоящий вооруженный мятеж. При этом боевики действовали не только в столице Украины, но и отправлялись в рейды по областным центрам, где пытались захватывать административные здания.

В конце января появилась информация, что одна из таких походных групп украинских националистов должна появиться в Донецке, где предпримет попытку захвата администрации. Чтобы этого не произошло, несколько тысяч дончан окружили живым щитом здание, готовясь встретить нежданных гостей. Тут были как организованно привезенные рабочие нескольких предприятий, так и люди, пришедшие по собственному желанию. Часть входов в здание облсовета и окон первого этажа была на всякий случай закрыта металлическими щитами, что сделало его похожим на осажденную крепость.

¹⁹⁸<http://www.regnum.ru/news/polit/1750414.html#ixzz2osvtg7lr>

Кроме того, в Донбассе началось создание добровольных дружин, которые должны были следить за порядком. Вскоре дружинники из числа казаков и ветеранов-афганцев приступили к совместному с милицией патрулированию. О создании собственных отрядов самообороны, призванных защитить порядок в родных городах, сообщили в областном штабе Партии «Русский Блок».

Одновременно в Донбассе начался добровольный сбор средств для помощи сотрудникам спецподразделения милиции «Беркут» и солдатам-срочникам внутренних войск Украины, противостоящим массовым беспорядкам на улицах Киева. Такую работу вели волонтеры нескольких общественных организаций, и нужно признать, что дончане много и активно жертвовали на поддержку сил правопорядка. Это объяснялось как общим неприятием мятежа и желанием поддержать защитников порядка, так тем, что в Киев из Донецка были отправлены местный отряд «Беркут» и части внутренних войск. Так что многие дончане знали о происходившем в столице из первых уст и хотели помочь своим родным и друзьям, оказавшимся на передовой. И естественно, чем больше было раненных среди милиционеров, тем хуже в Донецке относились к сторонникам Евромайдана. Однако сотрудники МВД продолжали охранять акции оппозиции в Донецке, не давая прохожим и оппонентам обижать майдановцев.

9 февраля оппозиционеры заявили, что будут проводить свою очередную акцию около областной прокуратуры и суда на улице Челюскинцев. В ответ их оппоненты обратились к дончанам с предложением прийти и высказать оппозиционерам все, что о них думают.

Утром неизвестные расклеили по городу листовки с портретами местных украинских активистов и подписью «провокаторы Донецка», а на месте сбора майдановцев около памятника Шевченко с утра начался митинг сторонников действующей власти, собравшихся под государственными флагами и знаменами Партии регионов, организовавшей это мероприятие. Буквально в сотне метров на другой стороне улицы Артема, рядом со статуей Архангела Михаила, собрались молодые активисты патриотических организаций. Все были настроены против Майдана и хотели что-то делать. К началу двенадцатого на площади у пересечения улиц Челюскина и генерала Антонова начались два митинга. У здания прокуратуры стали евромайдановцы (в основном сторонники партии Батькивщина), перед зданием суда - афганцы и казаки с плакатами «Нет войне!». Что тех, что других было человек по семьдесят.

Между ними стоял наряд милиции и прохаживались несколько десятков дончан, среди которых были заметны активисты прорусских и левых организаций города. Когда евроинтеграторы начали свой митинг, все эти свободные радикалы потянулись к ним. Началась словесная перепалка. Сначала вялая, но вскоре в дело включилась бабушка-социалистка, которая сцепилась в перепалке с какой-то сторонницей Тимошенко. К этим заводилам присоединились окружающие, и пошло-поехало. Вскоре от статуи Архангела Михаила подошла еще молодежь, которая в мегафоны стала стыдить «предателей, продавших Украину Европе». Появились плакаты: «Донецк против Майдана!», «Хватит бездельничать!»...

В ответ майданщики развернули транспарант «Нет репрессиям!» и стали скандировать: «Слава Украине – героям слава!» Их оппоненты не остались в долгу и дружным криком и фанатскими дудками заглушили «европейцев». В это время группа ребят из «Союза граждан Украины» и ветеранской организации бывших моряков обошли бютовский пикет, поднялись за ними на ступеньки прокуратуры и развернули баннер «Беркут – наша гордость!» Вслед за ними прошли еще человек двадцать, которые также развернули свои плакаты. Теперь получилось, что майданщики, среди которых была депутат Верховной Рады Кужель, оказались в плотном кольце оппонентов, которые их заглушили. Дончане скандировали: «Янукович, дай приказ!», «Долой майдан!», «Беркут!»... Кто-то принес портреты милиционеров, погибших в Киеве. Какой-то парень развернул русский флаг...

В общем, акция оппозиции оказалась сорванной напрочь. Однако, несмотря на накал страстей, дончане не предпринимали попыток физически воздействовать на противников, хотя на Украине уже активно избивали сторонников Януковича.

В феврале ситуация в Донецке в целом оставалась спокойной, но все больше людей начинали присматриваться к событиям в Киеве и задаваться вопросом, почему Янукович не пресекает беспорядки. Кадры с горящими бойцами «Беркута», с избиениями милиционеров и захватами зданий в столице вызвали возмущение и желание пресечь этот шабаш. Активисты различных общественных организаций прорусской и левой направленности практически ежедневно проводили различные мероприятия, массово выходила газета «Донбасская Русь», которая тысячами экземпляров раздавалась в большинстве городов области. Так что, несмотря на то, что большинство массовых общегосударственных СМИ работали на благо майдановцев, дончане были категорически против происходящего в столице. Правда, большинство людей ничего предпринимать не собиралось и продолжало верить в способность законной власти справиться с ситуацией. Однако глухое недовольство происходящим неуклонно нарастало.

Кровавые события в Киеве, бегство президента и переход Рады под контроль националистов стали для Донбасса неприятным сюрпризом, так как никто не ожидал такой бесславной капитуляции Януковича...

Люди были ошеломлены и возмущены, а новая украинская власть только подлила масла в огонь, первым же своим решением отменив закон «Об основах государственной языковой политики», предусматривавший возможность официального двуязычия в регионах, где численность нацменьшинств превышает 10%. Это было прямое оскорбление всего русскоязычного юго-востока страны. Сразу же дорвавшиеся до власти нацисты приступили к уничтожению памятников советской эпохи и нападениям на офисы Компартии и Партии регионов...

А в Донецк вернулись милиционеры, несшие службу в Киеве и принявшие там на себя удар боевиков. Когда 23 февраля бойцы «Беркута» появились около облсовета, дончане приветствовали их как героев несмолкаемыми овациями. Организовав для милиционеров живой коридор, сотни горожан скандировали: «Беркут!» и «Молодцы!».

Уже 25 февраля в Донецке прошел первый стихийный митинг на площади Ленина и там же появились первые агитационные палатки. Люди начали организовываться, группируясь вокруг известных им организаций и отдельных уважаемых лидеров. Наиболее пассионарные дончане готовились что-то делать в связи с последними событиями в стране, а представители местной власти предпочитали отмалчиваться.

В это же день в городе состоялась встреча координаторов «Русского Блока» из разных городов области, во время которой было решено начинать готовить массовые акции протеста. Тогда же один из потенциальных лидеров донецкого сопротивления, экс-депутат местного совета Павел Губарев, предложил начать действовать по примеру оппонентов и для начала взять под свой контроль здание облгосадминистрации, а затем сменить нерешительных чиновников региона, установить народную власть и перейти к реальному сопротивлению националистам. Предложения Павла многим показались нереалистичными, так как тогда ни одна организация Донбасса не могла похвастать достаточной силой для захвата органов власти, но дальнейшие события развивались так, что прав оказался именно Губарев.

25 февраля новый министр внутренних дел Украины Арсен Аваков подписал указ о роспуске милицеских спецподразделений «Беркут», которые два месяца противостояли боевикам в Киеве. Уничтожение «Беркута» было одним из требований радикалов, причем очень активно раздавались призывы не просто к разгону подразделения, но и к расправам над самими бойцами. В итоге через несколько дней севастопольский отряд «Беркута» с оружием в руках выступил против новой украинской власти, заблокировав въезд на Крымский полуостров, а донецкие «беркуты» без лишнего шума вышли из подчинения министерства внутренних дел Украины.

28 февраля Павел Губарев пришёл на сессию городского совета и предложил депутатам в связи с произошедшим в Киеве признать нелегитимными Верховную Раду Украины и Кабинет министров, но его инициатива была отклонена.

Когда на улицах Киева строились баррикады и пылали шины, боевики из неонацистских организаций калечили милиционеров и захватывали здания, а простые люди выходили на митинги из-за слепой веры в светлое европейское будущее, это казалось настоящей революцией. Хотя на самом деле это была в лучшем случае лишь внешняя сторона происходивших в стране процессов. Так сказать, картинка для сторонних наблюдателей, специально созданная реальными игроками, которые оставались в тени. Всю зиму оппозиционеры вели торг с олигархами, убеждая тех «сдать» Януковича. И часть олигархов действительно вложила деньги в организацию Майдана и использовала свои медиаресурсы для поддержки протестующих. Однако самые серьезные финансово-промышленные группы страны не спешили идти на разрыв с действующим президентом. Тогда в дело уговаривания хозяев страны напрямую включились американские и европейские дипломаты, а их украинские агенты устроили кровавую провокацию с расстрелом митингующих и обвинением власти (и тех, кто ее поддерживал) в убийствах. Стало понятно, что игра пошла всерьез, и мало кто захотел попасть под американские санкции как пособник кровавого диктатора. Тем более, что кроме кнута в виде проблем в ведении бизнеса с западными копаниями, украинским олигархам предложили и пряник в виде перераспределения собственности в стране. Украинские активы Семьи и прочих «донецких», а также доступ к распределению госбюджета и квоты на должности высших чиновников были обещаны тем, кто поможет свалить власть. С олигархами Донбасса тоже велась работа. В качестве компенсации за потерю влияния и собственности на Украине, им якобы гарантировалась сохранение донецких активов и передача им донецкого бизнеса Семьи. Как бы там ни было, но после 22 февраля Янукович явно лишился поддержки серьезных людей как Украины, так и Донбасса. Недаром прилетев из Харькова в Донецк, он был вынужден практически сразу покинуть город.

Однако отказав в поддержке президенту, «донецкие» вовсе не собирались капитулировать и безоговорочно признавать все условия победителей. Подробностей происходившего тогда мы, скорее всего, не узнаем, но даже из просочившегося в прессу можно сделать вывод, что представители донецкой элиты потребовали определенных гарантий для региона в качестве платы за поддержку новой власти. На сайте «Экономические известия» были приведены слова депутата Сергея Пашинского: «Когда местные элиты в Одессе, Днепропетровске, Запорожье, Харькове (как бы там ни было с Кернесом), взяли флаг и сказали, что «мы украинцы» — местные элиты на Донбассе отказались. Они решили поторговаться: у нас будет финансовая автономия плюс дотации. Это Борис Колесников такое требовал. Так вот они заигрались. Они не понимали, что эта революция не только против «хунты», а и против них».

Упоенные победой в Киеве и поддержкой Запада вожди Майдана идти на компромисс не захотели и отвергли все предложения дончан. В результате в Донбассе в начале весны авторитетные люди не поддержали новую киевскую власть и не использовали свой ресурс для подавления массовых акций протеста в регионе, как это случилось, например, в Харькове и Днепропетровске.

В Донецке 1 марта состоялись два митинга. Перед облсоветом в поддержку действующего губернатора-регионала Андрея Шишацкого митинговали несколько тысяч «мобилизованных» бюджетников, а на площади Ленина начался огромный митинг, куда съехались десятки тысяч человек. Такого количество людей в Донецке на политическую акцию не собиралось со времен оранжевой революции, причем подавляющее большинство пришло по собственной инициативе и не принадлежало ни к одной партии

или организации. Над митингующими развевались флаги России, организации «Союз Граждан Украины» и партии «Русский Блок», но ни одного флага Украины, коммунистов или Партии регионов не было. Люди скандировали «Россия!», откуда-то появились два гигантских триколора, которые несколько десятков человек ритмично поднимали и опускали.

Со сцены попытались выступить городские чиновники, успокаивавшие народ, но народ их освистал и заглушил скандированием: «Россия - Россия - Россия», а также «Севастополь!» и «Беркут - герои». Чиновникам на ходу пришлось менять речи, чтоб хоть как-то соответствовать настроениям толпы. От митингующих попытался выступить командир «Народного ополчения Донбасса»¹⁹⁹ Павел Губарев, которому не хотели давать слова, но он со своей группой поддержки пробился на сцену²⁰⁰ и заявил, что ему угрожали, но он не отступит. Губареву несколько раз отключали микрофон и пытались убрать со сцены, но собравшиеся его поддержали и заставили дать ему слово. Павел призвал к созданию в области народной власти, отставке чиновников, признавших Раду и Майдан, а затем к референдуму, который должен определить статус Донбасса: быть ему автономией, независимым государством или проситься в состав России. Также Губарев заявил о необходимости взять власть исключительно мирным путем и предложил разбить палаточный городок у областной администрации. После него выступили руководитель областного отделения партии «Русский Блок» Наталия Билоцерковская и представитель МВД, который заявил, что милиция - с народом.

Поскольку позиция чиновников была непонятной и не соответствовала требованиям народа, на митинге было предложено избрать «народного губернатора», который должен был представлять интересы Донбасса²⁰¹. Естественно, избран был Губарев.

Под стенами облгосадминистрации в это время проходил митинг в поддержку местной власти,

на котором было гораздо меньше людей, большая часть из которых напоминала мобилизованных сторонников Партии регионов, но никакой партийной символики не имела. Зато были стандартные региональные плакаты и желто-синие флаги. Перед собравшимися выступили провластные спикеры, успокаивавшие народ, и люди потихоньку стали расходиться.

В это время на площади Ленина было принято решение двинуться к областной администрации. Оценки численности участников разнятся: от 15 до 50 тысяч человек, но вся улица Артема от площади Ленина до библиотеки им. Крупской оказалась занята колонной под русскими флагами. Люди шли и по проезжей части, и по тротуару. Когда митингующие подошли к администрации, её двери были закрыты, а вход заблокирован несколькими рядами милиции и людей в штатском. Сразу же регионалы разобрали и

¹⁹⁹ Буквально за несколько дней до этого созданная Губаревым общественная организация, собравшая решительно настроенных дончан.

²⁰⁰ При этом в потасовке ему сломали руку и ребро

²⁰¹ Это была калька с действий майдановцев, которые в западных областях точно также назначали своих активистов чиновниками

увезли звукоусиливающую аппаратуру, работавшую на прогубернаторском митинге. Несмотря на то, что звучали предложения войти в здание, организаторы акции решили не обострять ситуацию и остановились перед ступеньками, где начался новый митинг. С флагштока был сорван украинский флаг и на его место водружен триколор. Из числа наиболее активных горожан была создана инициативная группа, призванная координировать действия дончан.

Существует версия, что регионалы хотели использовать массовое недовольство дончан как аргумент при торге с Киевом. Оседлав акции протеста и сделав своего человека лидером протестов (народным губернатором), они бы могли нагнетать ситуацию или наоборот «выпустить пар в свисток» в зависимости от хода переговоров. Однако они не учли степень возмущения простых людей и их готовность действовать, а Павел Губарев своим броском на сцену перехватил управление митингом и поломал все планы регионалов.

О том, что местной элитой делались попытки «слить» среди прочих авторов утверждает и непосредственный участник событий, руководитель организации «Патриотические силы Донбасса», создатель батальона «Восток» Александр Ходаковский. Так, уже значительно позже начала «Русской весны», он написал²⁰²: *«Я уже упоминал, сколько было попыток на корню покончить с протестом. Первым начал работу Коля Левченко – Коля «коммунист». В последнее перед войной время этот парень сидел в горисполкоме Донецка на «земле», на чем и сколотил приличное состояние. Он посчитал, что со мной нужно просто: заинтересовать – и дело с концом. Разговор сводился к следующему: вы здесь – «у-у-у-уу», они там – «а-а-а-ааа», а мы – тут как тут. Добились своего: мы вам – «тс-с-с-с». До очередного витка. Турчинов, дескать, напуган событиями на Донбассе, а из бывших регионалов в Раде активные только он, Шуфрич, Тигипко и еще кто-то. «Рыбаки», «ефремовы» и иже с ними - в состоянии зрощи. Так что попугаем их хорошенько – и свое возьмем. Следующим был Бобков. Тот пошел дальше: нужно слить Стрелкова и Беса, чтобы остались только местные, и тогда все будет очень даже хорошо. Мне пообещали пост главы областного СБУ, кое-кому – еще что-то. Когда этому кое-кому я намекнул, куда надо слать таких, как Бобков, «Бобок», как его зовут в народе, впервые вышел на меня, полагая, видимо, что его «дипломат» просто не нашел нужных слов ввиду сложности вопроса, запросил личную встречу, мотивируя тем, что ему нужно в Москву, и там он хотел бы двигать консолидированную позицию. Известно, что в Москве не все с одобрением отнеслись к порыву Донбасса, и к ним, скорее всего, и засобирался наш герой. Видимо, не очень «эти» любят Жанну Бичевскую с ее «Русские идут...», - иначе чем еще объяснить такую позицию?..»*

Так 1 марта в Донбассе началась Русская весна.

Требования большей части участников «Русской весны» сводились к таким положениям:

1. Равные права для всех регионов и этносов Украины. Недопустимо амнистировать боевиков Майдана и при этом арестовывать лидеров протеста на Юго-востоке.

²⁰² <http://patriot-donetsk.ru/3185-aleksandr-hodakovskiy-esli-vam-plyuyut-v-spinu-znachit-vy-vpered.html>

Недопустимо ущемление русского языка.

2. Учитывая, что действующая власть нелегитимна, должны пройти перевыборы на всех уровнях власти от райсовета до президента, должен быть сформирован коалиционный Кабинет министров, а также проведен референдум, призванный дать ответ на вопросы, волнующие общество.

3. Федерализация страны как средство защиты экономических и гуманитарных интересов жителей отдельных историко-экономических регионов страны.

4. Разоружение и роспуск незаконных военизированных формирований, возникших во время Майдана.

5. Прекращение репрессий в отношении бойцов «Беркута» и Внутренних войск.

6. Недопущение реабилитации фашизма.

На следующий день в городе продолжались митинги. Людей было немного меньше, чем днем ранее, но все равно много. Основные события разворачивались у здания облсовета, где активисты Русского блока установили звукоусиливающую аппаратуру и проводили перманентный митинг. Постоянно кто-то выступал, люди обсуждали последние новости и слухи, дружно смеялись над озвученной в СМИ версией о том, что в Донецке митингуют завезенные из-за границы россияне. Активисты раздавали георгиевские ленточки и ленточки-триколоры. Тут же появились палатки, чтобы акция проходила круглосуточно, а люди могли согреться.

Рядом около памятника Шевченко под охраной милиции собрались немногочисленные сторонники Украины. Заинтересовавшись, я подошел послушать, о чем они говорят, и сразу же какая-то женщина кинулась на меня с требованием немедленно уйти. Спрашиваю: «Почему?» - и получаю фееричный ответ: «Вы пьяные и бьете людей». Великолепно! То, что это совершенно не соответствует действительности, женщину абсолютно не волнует, так как она заранее убеждена в своей правоте, и если факты не совпадают с ее мнением, тем хуже для фактов. Отвернувшись от истеричной сторонницы Европы, попытался поговорить с её единомышленниками. Из четырех человек, к которым я обратился, двое оказались абсолютно неадекватными, один полувменяемым и только один мужчина с трубкой оказался способным связно выразить мысли и объяснить свою позицию. Чуть в стороне от этого пикета расположились грантоеды-журналисты, надеявшиеся, что украинцы сумеют спровоцировать дончан на конфликт и можно будет сообщить всему миру, что пьяное быдло избило мирных женщин и детей. Однако их надежды не оправдались. Никто оппонентов не бил, их флаг и плакаты не рвал. Просто группа ребят подошла и мирно оттеснила «украинцев» куда подальше, чтобы те не раздражали собравшихся на митинг.

В этот же день и.о. президента Александр Турчинов своим указом отправил в отставку губернатора Донецкой области Андрея Шигацкого.

На следующий день (3 марта 2014 года) была назначена внеочередная сессия Донецкого областного совета. По слухам на ней должен был быть представлен новый губернатор, назначенный Киевом, поэтому Павел Губарев призывал дончан с утра собраться перед зданием, показать депутатам волю народа и заставить их принять нужное региону решение. В ответ донецкий мэр обратился к горожанам с просьбой не участвовать в массовых акциях и сохранять спокойствие.

3 марта на площади перед облгосадминистрацией собралось несколько тысяч человек, перед которыми Павел Губарев зачитал своё обращение к депутатам. Затем Павел хотел выступить на сессии облсовета и предъявить требования народа госчиновникам, но здание оказалось забаррикадировано. Тогда сторонники Губарева попытались прорваться внутрь здания, в толкотне с охраной оказалась сломана входная дверь...

Губарев входит в ОГА Фото автора

После того, как народ начал штурмовать здание областного совета, власти решили впустить Губарева и ряд других представителей народа внутрь. С бокового входа в Белый дом вошли Губарев, Билоцерковская и еще три активиста. Правда, там им долго не давали слова, а регионалы пытались действовать по своему намеченному плану. В результате оказалось, что Шишацкий уходит в отставку, а на его место назначен миллиардер Сергей Тарута, который должен привести регион в повиновение украинской власти. Депутаты облсовета так и не решились

признать произошедшее в Киеве государственным переворотом и начать сопротивление незаконной власти. Тогда в здание вошли сторонники Губарева, и депутаты разбежались. Причем, убегая, экс-губернатор Андрей Шишацкий налетел на стеклянную дверь и порезался осколками. В целом же захват облсовета произошел бескровно и буднично. Только что там заседали депутаты, а спустя пару часов уже Губарев создает временный исполком и формирует отряды, которые будут поддерживать порядок в городе. Сам народный губернатор и активисты «Народного ополчения Донбасса» приняли решение оставаться в здании облсовета для предотвращения провокаций. Милиция, находившаяся в здании и вокруг, народу не мешала.

Одновременно офис Партии регионов в Донецке был занят неизвестными крепкими ребятами. На флагштоке, где раньше был партийный флаг, теперь развевался триколор, а на входе были сорваны таблички, а вместо них появилась новая: «Патриотические силы Донбасса». Эта организация не участвовала в захвате администрации, но активно собирала людей в свой отряд по поддержанию порядка.

Четвертого марта от шока, вызванного началом Русской весны, наконец-то оправились сторонники Украины и организовали свой митинг, собравший сотни две человек, стоявших под плакатами: «Донецк – это Украина» и «Нет сепаратизму». Правда, в украинских СМИ сообщалось о тысяче дончан, возмущенных действиями Губарева и поддерживающих целостность

ГЕРОИ
НОВОРОССИИ

ПАВЕЛ ГУБАРЕВ
НАРОДНЫЙ ГУБЕРНАТОР ДОНБАССА
Г. ДОНЕЦК
ДОНЕЦКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

До переворота был директором PR-агентства, занимался наружной рекламой и организацией детских праздников. В 2006 году протестовал против натовских учений, организованных президентом Яценко на Украине. Сразу после фашистского переворота в Киеве **создал организацию "Народное ополчение Донбасса"**. В сопровождении безоружных активистов захватил здание Донецкой облгосадминистрации и водрузил над ним российский флаг. В схватке Павлу Губареву сломали руку. 3 марта он инициировал **проведение референдума** о самоопределении донецкой области, но уже 6 марта был захвачен сотрудниками СБУ и доставлен в Киев, где **подвергся жестоким пыткам**. Дело Губарева продолжили его соратники, которые и провели референдум. Сам Губарев был освобожден в обмен на захваченных в плен офицеров СБУ.

МОЯ ПОПУЛЯРНОСТЬ - ЭТО ИХ ГЛУПОСТЬ

Если бы они только шоу не устроили, я в политическую фигуру не превратился бы. Да я и не собирался.

WWW.POLITRUSSIA.COM

Украины.

Кстати говоря, о целостности государства - стоит немного рассказать о предпочтениях дончан того времени. По словам так и не ставшего губернатором Сергея Таруты, в это время примерно треть жителей области хотела присоединения к России. Вполне вероятно, что та цифра была даже больше, так как ставленник украинской власти Тарута скорее приукрашивал ситуацию. Еще до десяти²⁰³ процентов дончан по тем или иным причинам поддерживали Евромайдан. Остальные отрицательно отнеслись к Майдану, но в принципе не возражали против нахождения края в составе Украины при условии, что права Донбасса не будут ущемлены. Так что если бы победители согласились превратить страну в федерацию или хотя бы пообещали ввести выборность губернаторов, гарантировали бы право на использование русского языка, снизили бы налоговую нагрузку и расширили полномочия местных советов, то, скорее всего, дончане пошли бы на компромисс. Недаром изначально главным требованием на митингах была федерализация Украины, а не отделение Донбасса. Однако организаторы Майдана не собирались идти ни на какие уступки и действовали так, словно специально провоцировали юго-восточные области на восстание. Возможно, что так и было, ведь у них были отобюрокразированные и проверенные в киевских столкновениях отряды боевиков, тотальная поддержка Запада, полное господство в СМИ... Так что радикалы сознательно шли на обострение, чтобы иметь возможность нанести удар по разрозненным и небоеспособным организациям прорусского и левого толка, уничтожить их, и затем много лет не иметь конкурентов в борьбе за умы граждан страны.

Пятого марта было объявлено, что в здании Облсовета бомба, и милиция попросила сторонников Губарева покинуть здание. Те вышли и, воспользовавшись этим, кто-то вернул украинский флаг на флагшток над зданием, хотя флаги России и Донецкой области тоже остались висеть. В СМИ появились сообщения, что милиция восстановила контроль над зданием, но спустя несколько часов протестующие снова захватили администрацию.

Назначенный Киевом губернатор Сергей Тарута объявил о своем намерении запретить митинги возле админзданий, а милицию попросил обеспечить порядок. Хотя мало кто в Донецке воспринимал Таруту в качестве власти и уж, тем более, никто не собирался выполнять его распоряжения.

Вечером на площади Ленина состоялись два митинга: сторонников единой Украины и сторонников единства с Россией. Почти все СМИ, отбросив объективность, освещали только проукраинское мероприятие, выдавая происходящее за волю всех дончан. Одновременно они игнорировали тысячи сторонников народного губернатора Павла Губарева, которых представляли как небольшую группу радикалов, захвативших ОГА. Возмущенные этим дончане из прорусского лагеря пошли на площадь Ленина пообщаться с прессой и оппонентами. Мирного общения не получилось, так как на подходе на них напали охранявшие украинский митинг футбольные хулиганы. После этого от облминистрации на площадь двинулась большая группа противников Майдана, некоторые из которых закидали активистов «противника» яйцами. После этого между футбольными хулиганами-националистами и дончанами произошло еще несколько столкновений, в которых применялся слезоточивый газ, камни и подручные средства. Победу одержали губаревцы, и в результате спасти хулиганов от самосуда пришлось милиции, которая взяла их в кольцо и вывезла с площади в автозаке. Правда, перед этим националистов заставили стать на колени.

Естественно, в украинских СМИ произошедшее подавалось как нападение русских экстремистов на мирных митингующих, хотя очевидцы в соцсетях писали, что помятые дончанами «мирные митингующие за Украину» были неплохо вооружены для уличной

²⁰³ Примерно столько жителей региона всегда голосовало за украинские право-центристские партии во время парламентских выборов.

драки. «У приезжих²⁰⁴ были электрошокеры, палки, ножи, парня ударили трубой. Одного донецкого парня на дороге сбила машина с киевскими номерами, которая резко вынырнула из своей полосы на встречку и уехала быстро дальше, парень в больнице с переломами. Были травмы и переломы у некоторых ребят. Спровоцировал драку участник «провластного» митинга, который вышел из круга, милиция его пропустила, он был с ножом, дрался. С этого и началось. Дончане пошли в атаку», - написала свидетельница событий, донецкий блоггер lat_elenka²⁰⁵. Также после столкновения на месте был обнаружен окровавленный нож и удостоверение бойца «правого сектора».

Вообще же, начиная с этого времени, напряжение все больше возрастало, и все чаще встречи представителей разных взглядов заканчивались драками. Причем сначала атакующей стороной были украинские нацисты, среди которых было много футбольных хулиганов. Они сделали ряд нападений на активных участников Русской весны, и даже выложили в интернет видеозапись одного из избиений. Если так они надеялись запугать противников, то очень ошиблись, так как очень многие захотели отплатить им тем же. Произошла серия инцидентов с людьми, носившими украинскую символику, желто-синие флажки отбирались и уничтожались на месте. Майдановские журналисты сразу же подняли шумиху: мол, в Донецке бандиты избивают невинных людей за государственную символику. Однако в той ситуации человек, поднимая украинский флаг, тем самым заявлял о своей солидарности с убийцами и путчистами, устроившими государственный переворот. Так что он должен был понимать, как к нему отнесутся окружающие.

Вслед за зданием обладминистрации активисты Русской весны взяли под свой контроль областное казначейство, чтобы прекратить перечисление налогов из региона в госбюджет.

Вечером 6 марта подчиняющийся Киеву спецназ Службы безопасности Украины (СБУ) арестовал Павла Губарева, против которого было открыто уголовное дело по статьям «Посягательство на территориальную целостность Украины», «Действия, направленные на насильственную смену или свержение конституционного строя» и «Захват государственных или общественных зданий или сооружений».

За несколько часов до задержания Губарева в очередной раз здание облсовета было очищено от протестующих и взято под охрану милицией. Одновременно украинская власть, которую в Донецке называли не иначе как хунтой, попыталась начать информационную блокаду региона, запретив независимым журналистам приезжать на Восток страны. Так, в Донецк не смогли попасть съёмочные группы российских каналов Россия-1, НТВ и ТВЦ, которые были встречены в аэропорту и насильственно отправлены обратно. Вскоре украинские власти вообще запретили трансляцию российских телеканалов на Украине. Украинские же СМИ не просто искажали ситуацию, а откровенно врали, на порядок занижая численность митингующих, называя их туристами-россиянами и местными маргиналами, рассказывая о сильных проукраинских настроениях в регионе... Можно было бы понять, если бы о приехавших из России митингующих рассуждали киевские или львовские политологи, черпавшие информацию о происходящем в Донбассе только по фотографиям и видеороликам. Однако находившиеся в городе украинские журналисты писали и говорили о «русских туристах», о колоннах автобусов, приехавших из Ростовской области, при том, что никакого наплыва россиян в Донбассе не наблюдалось. На одном митинге я подошел к одному такому журналисту, Павлу Колесникову из украинской «Комсомольской правды», и попросил его показать, где же описанные им россияне. Думаете, он смутился, что его поймали на лжи? Нет, он ответил: «Ну где-то они же должны быть...» Вот такой уровень украинской журналистики и ее представителей, способных врать не краснея. Не удивительно, что вскоре дончане

²⁰⁴ Организованная и агрессивная группа сторонников единой Украины, которую автор считала приезжими, на самом деле в основном состояла из ультрас-националистов «Шахтера».

²⁰⁵ <http://lat-elenka.livejournal.com/2723318.html>

стали воспринимать прокиевских журналистов исключительно как мерзавцев, и при любой возможности это отношение демонстрировали, отказываясь с ними общаться или весьма экспрессивно высказывая им всё, что о них думают. Зато митингующие всячески старались облегчить работу российских и европейских журналистов, которым помогали во всем.

Сразу же после ареста Губарева его сторонники попытались взять штурмом СБУ, но украинцы уже успели переправить лидера протестующих в Киев. Известный писатель Федор Березин, оказавшийся свидетелем событий так описал происходившее²⁰⁶: *«Пришел к комплексу зданий СБУ Донецка приблизительно в 19-00. Акция проводилась по поводу захвата силовыми ведомствами активиста Павла Губарева, а так же десятков других активистов сегодня утром и днем.*

Общее количество народа было не более тысячи человек. Для акции такой важности – то есть попытки освободить захваченных людей – это весьма мало. Понятное дело, учтем рабочий день, вечер, и нахождение комплекса СБУ не в самом центре города.

Люди скандировали «Губарев! Губарев!». Не слишком много милиционеров стояли в стороне...

Примерно в 19-15 прибыли автобусы-автозаки два штуки, и несколько десятков экипированных щитами, шлемами и прочим милиционеров. Не исключено, что это тот самый «Беркут», в защиту которого проводились акции и воистину массовые манифестации до этого. Предполагаю так, исходя из того, что сегодня новый гауляйтер Донбасса сообщал, что «беркутовцы» прошли переаттестации и возвращены на службу. Врет, или на этот раз нет, не знаю. Милиция стала щитами теснить толпу. Офицеры призывали «освободить проезжую часть». Потом из толпы начали выхватывать людей и заталкивать в автозаки. Взяли немногих, но все же взяли. Некоторых удалось вырвать из рук охранителей. Затем автобусы попытались уехать. Толпа митингующих несколько самоорганизовалась и стала блокировать дорогу. Тогда милиция начала двигаться впереди машин и оттеснять людей. Для знающих Донецк поясню. Все происходило на улице Щорса. Потом машины свернули на проспект Мира. Тут их начали блокировать более активно. Удалось перегородить дорогу «рафиком». Под колеса «рафика» подкладывали тяжелые круглые ограждения. Тем не менее, милиции вскоре удалось убрать машину с дороги. Тогда часть митингующих забежала вперед и вверх по улице, и сумела остановиться посреди улицы Университетская, на пересечении Мира, троллейбус. Кроме того, тут же поставили машину поменьше. А вскоре перемкнули улицу еще одним троллейбусом. Однако пока толпа блокировала тут, один из автобусов дал задний ход, сумел объехать препятствия позади и скрыться. Тем не менее, второму это сделать не удалось. Его блокировал прочно. Контейнеры для мусора и прочие большие предметы пошли в дело.

Кроме того, толпа все время наседала. Правоохранители окружили автобус со всех сторон. Надо сказать, что митингующие вели себя достаточно мирно, то есть, никто не дрался с милицией. Максимум, что делалось, кроме блокировки дороги, это попытки теснить милицию, чисто своей массой. Однако повторяюсь, митингующих было не очень много. Совершенно не сравнить с акцией 1 марта, тогда толпа была такая, что попросту превратилась в стихию. Против той, не помогло бы ничего, разве что пулеметный огонь. Митингующие начали скандировать: «Отпустите! Отпустите!» Понятное дело, имелось в виду, отпустить захваченных только что людей.

Ситуация создавалась патовая. Помощи к милиционерам не подходило. Возможно, силы милиции не столь велики, как кажется. Толпа все время напирала на автобус.

²⁰⁶<http://hrapypris31.livejournal.com/96282.html>

И в конце-концов, случилась победа. Автозак открылся, и оттуда выпустили задержанных. После чего митингующие успокоились и расступились, выпуская автобус. Толпа начала скандировать: «Милиция с народом!».

Дальше часть людей разошлась.

Вопреки прогнозам украинских политологов арест народного губернатора и нескольких других активистов не остановил акции протеста в Донецке. Ежедневно в городе проходили митинги и другие мероприятия. Был начат сбор средств на найм адвокатов и выплату суммы залога за Павла.

9 марта прошел очередной многотысячный митинг под русскими флагами. Люди требовали проведения референдума о статусе области, отставки Таруты и освобождения Павла Губарева. Митинг начался на площади Ленина, а затем гигантская колонна прошла по центральной улице шахтерской столицы до здания областной администрации.

Здесь под аплодисменты был спущен украинский флаг и поднят триколор. Люди скандировали: «Крым, Донбасс, Россия!», «Беркут!» и «Губарев!». Кроме того, периодически звучало «Ахметов - враг Донбасса!» и «Референдум!».

У здания ОГА было много милиции, в том числе кинологи и конная милиция, но никаких конфликтов между митингующими и силами правопорядка не было. Чтобы развеять миф о приехавших на митинг россиянах, общавшиеся с прессой активисты массово показывали свои украинские паспорта.

В этот же день должен был состояться митинг в поддержку единой Украины, но увидев количество оппонентов, организаторы отказались от его проведения. Зато ночью с 9 на 10 марта украинские националисты попытались взять реванш за поражение в драке 6 марта и напали на агитационные палатки, которые круглосуточно стояли на площади Ленина. Внезапно набросившись на оппонентов, нацисты успели перевернуть палатки и разбили стекла в агитационной «Газели» Компартии, стоявшей рядом.

Однако кульминацией уличного насилия стало 13 марта. То, что в этот день случится что-то нехорошее, понимали все, ведь проукраинские активисты опять назначили свой митинг на площади Ленина, где шла акция их противников. Так что столкновение было неизбежно. Более того, организаторы украинского митинга сознательно делали все так, чтобы пролилась кровь. Нормальные украинцы буквально били в набат, обращаясь к организаторам мероприятия, но все было тщетно.

Например, один из украинских активистов города написал в своем фэйсбуке: «Сегодня на площади Ленина снова митинг, который делают те же люди, которые пытались его сделать в воскресенье, и все мы знаем, чем это кончилось. Напомню, что я его не поддержал. Что в сухом остатке?»

- Вопросы с безопасностью точно так же не разрешены, как и в прошлый раз.

- Пророссийская сторона реагирует синхронно, т.е. опять на одной площадке соберутся две враждующие силы. Чай пить не будут, как вы понимаете.

- Единого центра координации по-прежнему нет. Я, естественно, не поддерживаю это мероприятие, как небезопасное. Со мной согласны десятки представителей активных сил, чье участие сделало митинг 5 марта таким большим.

- Ультрасов ФК «Шахтёр» настоятельно просят прийти, да еще и вооружиться битами и арматурой. Просит на неофициальном уровне человек из команды, которая занимается формированием самообороны в Донецке. Эти люди (не могу назвать имен, но уровень советника министра) связаны с новым руководством страны и области...»²⁰⁷

То есть организаторы украинского митинга заранее планировали столкновение с применением пусть и примитивного (биты и арматура), но оружия, для чего собирали на акцию боевиков, которые должны были начать драку. Потом они бы отступили, и под ответный удар попали бы простые участники митинга. Причем о том, чтобы пострадали совершенно случайные дончане, организаторы тоже позаботились – на интернет-форумах

²⁰⁷<https://www.facebook.com/e.menendes/posts/677066675669095>

появились объявления о найме желающих подзаработать. Известные обещали по пятьсот гривен тем, кто постоит на митинге с украинским флагом. Собственно, в этом не было ничего необычного, многие партии на Украине именно так собирали массовки на свои акции, но сейчас этих наемников собирались подставить под удар, чтобы вызвать возмущение в обществе. Все происходило по тому же сценарию, что и на Евромайдане в Киеве. Простых людей приносили в жертву, чтобы затем спекулировать их кровью и обвинять оппонентов.

В общем вечером на улицах города состоялась настоящая битва. При этом интересно отметить, что до этого донецкая милиция всегда защищала акции украинцев. Так что националисты привыкли, что можно подскочить, к оппонентам, сделать какую-нибудь гадость, а потом спрятаться за спины милиционеров. Однако в этот раз милиционеры не горели желанием закрывать собой украинцев, ведь одно дело защищать мирных митингующих, а совсем другое – прикрывать боевиков, которые еще три недели назад в Киеве убивали их сослуживцев.

Так что 13 марта, перед началом драки милиционеры просто отошли в сторонку и вмешались лишь тогда, когда исход боя был уже определен. Но надо отдать должное, украинские боевики дрались профессионально. Построившись в плотную группу (стенку) и прикрывая друг друга арматурой, электрошокерами и слезоточивым газом

из баллончиков, они смогли отбить несколько атак, и шаг за шагом отступали под защиту милиции к автобусам, которые стояли на улице Постышева. Там на некоторое время они оказались в безопасности, так как с одной стороны их закрывали милицейские автобусы и грузовик, а с другой - цепью стали милиционеры, которые отделили нацистов от дончан.

Но вскоре, перегруппировавшись, дончане пошли в новую атаку, оттесняя сотрудников МВД и прорываясь к противникам. Те отбивались, но вскоре стали прятаться в автобусы. По большому счету, если бы не цепь милиционеров, то националистов ждала бы расправа, так что майдановцы должны быть очень благодарны милиционерам, которые прикрыли их собой и вывели с поля боя. Хотя при этом некоторые из "украинцев" били дубинками по спинам милиционеров. Делали ли они это сознательно или наносили удары куда попало, не могу сказать, но любви к украинцам со стороны сотрудников МВД это не добавило.

В конце концов националисты загрузились в два автобуса, но из-за большого количества людей вокруг транспорт не смог уехать. Попытки сторонников Губарева подойти к автобусу не увенчались успехом, так как засевшие внутри отбивались из газовых баллончиков, но оказавшись внутри, нацисты лишились возможности маневра, и тогда их стали закидывать камнями. Кроме того, один из дончан сумел подбежать и в дыру в стекле выпустил струю слезоточивого газа. Вероятно, этот баллончик был

трофейным, так как действие сопровождалось криком «Попробуйте свой же газ!». Осажденным пришлось выбить окна и выпрыгивать на улицу.

Милиция смогла сделать плотное кольцо, внутри которого следующие минут пять жались, сбившись в кучу, сторонники Украины. Однако сдерживать дончан долго не удалось, и они смогли хоть ненадолго, но прорваться к нацистам, которых просто смяли.

Вмешавшейся милиции удалось снова разделить две группы, но в этот момент нацисты морально сломались. Это уже был не строй бойцов, пришедших на площадь, чтобы крушить оппонентов, а сбившееся в кучу испуганное и помятое стадо, готовое на все, лишь бы уцелеть.

Дончане стали скандировать: «На колени!», и те стали. После этого милиционеры и губаревцы сделали коридор в сторону проспекта Ильича, по которому избитые и опозоренные нацисты смогли уйти. Хотя по пути несколько раз их пытались добить, но слишком рьяных дончан останавливали земляки словами: «Хватит, они уже стали на колени!»

По результатам этого вечера несколько десятков человек получили травмы, а один погиб. Убитым оказался уроженец Львова Дмитрий Чернявский, последнее время работавший пресс-секретарем донецкого отделения украинской неонацистской партии «Свобода». Его зарезали одним ударом ножа, и украинские СМИ сразу же начали кампанию по обвинению прорусских сил в убийствах. Однако у сторонних наблюдателей это убийство вызвало ряд вопросов. Например, есть видео²⁰⁸, где видно, что националисты стоят отдельно, перед ними немного пустого пространства, затем милиция и только потом дончане. Все нацисты стоят нормально, камера уходит в сторону, а спустя мгновение возвращается, и зрители могут увидеть, как украинцы поднимают и заносят в автобус тело. То есть удар мог нанести только тот, кто в этот момент был среди нацистов. Так что сразу родилась версия, что Дмитрия убили свои же для дестабилизации ситуации, как это уже было на киевском Майдане. В любом случае, украинские пропагандисты активно использовали эту смерть для очернения активистов «Русской весны» и разжигания ненависти к Донбассу. Сразу же появились обращения «общественности» к СБУ с требованиями силового подавления донецких протестов и массовых арестов лидеров Русской весны.

И действительно, вскоре выступил прокурор, который заявил, что по делу о драке были задержаны четыре человека, а еще 300 участников событий идентифицированы. Правда, вопреки украинской пропаганде, среди них не оказалось ни одного россиянина.

Журналист Всеволод Петровский на следующий день так описал происходившее 13 марта²⁰⁹: «Около 19:00 на пл. Ленина, ближе к Макдональдсу, начался проукраинский митинг. Я уже писал об аналогичном митинге 5 марта, который также закончился столкновениями - тогда еще не настолько жестокими. А в ночь на 10 марта, напомним, было совершено нападение на палатки дружинников на пл. Ленина. Ответственность за нападение взял на себя "Правый сектор", одновременно объявив мобилизацию в Донбассе. Присутствие ПС ожидалось на проукраинском митинге и сегодня. Это, вероятно, еще больше ожесточило участников пророссийских сил...

Часть агрессивно настроенных людей с "российской" стороны совершила обходной маневр вокруг площади и напала на "украинцев" с южной стороны площади - от фонтана. Начали бросать заготовленные заранее петарды. "Украинцы" ответили, начав бросать брусчатку.

Теперь о составе "украинского" митинга. Как и в прошлый раз, его основу составили "нонкомбатанты". Но присутствовал и серьезный, вооруженный "силовой блок". Его состав, понятное дело, по горячим следам назвать тяжело. Но (по словам знакомой

²⁰⁸https://vk.com/video?q=%D0%B4%D0%BE%D0%BD%D0%B5%D1%86%D0%BA%2013%20%D0%BC%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B0§ion=search&z=video70485945_168561797

²⁰⁹<http://petrowsky.livejournal.com/2014/03/14/>

участницы "проукраинского" митинга) о присутствии представителей "Правого сектора" в этот раз уже говорили открыто...

После 19:30 превосходящие "пророссийские" силы прорвали оцепление с южной стороны. Начались драки и избивание пойманных "украинских" активистов. Отступая, парамилитарии от "украинского" митинга полезли в милицейский автобус, припаркованный на пр. Постышева, напротив Макдональдса. Нападающие начали забрасывать автобус петардами, разбили стекла, прокололи шины. Из автобуса отвечали выстрелами из травматического оружия (общался с одним из нападавших, которому попали в голову - но ранение не сильное), газом; применяли ножи, куски арматуры...

По словам "пророссийских" активистов, у "украинских" парамилитариев было изъято, кроме дубинок и ножей, огнестрельное оружие - пистолет Макарова. Но никакой информации о применении "огнестрела" во время столкновений нет. Также говорят об изъятых заламинированных удостоверениях "Правого сектора"...

По пострадавшим официальная информация пока такая: 1 погибший, 17 госпитализированных. Некоторые сайты, при этом сообщают о, как минимум, 50-ти раненых. Думаю, эта информация ближе к реальности. По словам свидетелей, некоторые раненые парамилитарии с "украинской" стороны отказывались ехать в больницу, очевидно, опасаясь последующего задержания. С "русской" стороны пострадавшие, которые отказались от госпитализации также есть».

На следующий день после драки мне пришлось пройти по площади Ленина. Место убийства было оцеплено милицией, из плитки был выложен крест и оставлены цветы. Было много активистов и журналистов. При этом украинские телевизионщики работали крайне предвзято: с русской стороны снимали только наиболее экзальтированных пенсионеров, чтобы картинка была страшной. Зато лидеру горотделения неонацистской партии «Свобода» всё внимание. Журналисты с ним мило беседуют, рассыпаются в комплиментах, снимают со всех ракурсов... Этот тонкошей пацан просто купается в лучах славы, приобретенной благодаря гибели его подчиненного. Складывается впечатление, что он рад этой трагедии, так как теперь в глазах многих «Свобода» не полубандитская неонацистская группировка, а невинная жертва русских боевиков.

15 марта в Донецке состоялся очередной массовый митинг и шествие под русскими флагами. Людей было много, и часть из них завернула к зданию СБУ. Там собравшиеся заменили украинский флаг на донецкий и потребовали освободить Павла Губарева.

Перед этим чиновники призывали жителей региона не участвовать в акциях, а горсовет пытался через суд запретить проводить уличные акции на этих выходных. Как сообщает пресс-служба партии «Русский Блок», 14 марта в 18.00 по телефону было получено приглашение в суд по иску Донецкого горисполкома «О запрете проведения массовых мероприятий на 15-16 марта 2014 года на площади Ленина, Донецк». Суд длился с 20.00 14 марта до часа ночи 15 марта, и в итоге активисты «Русского Блока» выиграли дело. Так что дончане имели законное право устраивать свои мирные политические акции, хотя никакой судебный запрет их бы не остановил.

Чтобы в акциях участвовало как можно меньше людей, работники ГАИ не пропускали в город машины с активистами из Горловки и Шахтерска.

Кроме того, украинские агитаторы стали издавать 100.000 тиражом газету под названием «Говорит Донецк», которую разбрасывали по почтовым ящикам. Если верить её авторам, то митинговали в Донецке практически одни «туристы» из России, которые ходят сотнями по городу, обещают всем встречным научить их «Путина любить» и штурмуют административные здания. А на митингах протестующие, оказывается, не отстаивают свои законные права, а требуют ввода путинских танков и войны. Также авторы не жалели черной краски для изображения лидеров «Русской весны»...

«Русская весна» в Донбассе началась стихийно, как протест против творящегося в стране беспредела. Поэтому не было ни единого лидера, ни общего плана действий. В общем, люди понимали, «против чего» и «за что» они выходят, но понимания того, как достичь желаемого результата, как было. Не удивительно, что на волне всеобщей активности в регионе возникла добрая дюжина организаций, пытавшихся повести за собой дончан.

При этом помимо нескольких давно действующих в регионе организаций типа Союза граждан Украины (СГУ), «Русского блока» или Народно-освободительного движения (НОД), появились структуры, о которых никто никогда не слышал, а их лидеров до последнего момента не было видно в донецкой политике.

Попытка консолидации донецкого общества под единым руководством, начатая Павлом Губаревым, успеха не достигла, так как потенциальный лидер протеста был арестован. Зато его имя стало брендом, который стали использовать новые люди. Возник «заместитель Губарева», которого никто из друзей Павла до этого не знал, странные люди стали ходить по митингам и собирать в коробки пожертвования «на помощь Губареву». В результате реальные товарищи Губарева были вынуждены сделать заявление о том, что средства на адвокатов собираются только в безналичной форме, а от имени «Народного ополчения Донбасса» может делать заявления только жена политузника Екатерина Губарева.

Поскольку разные организации, принимающие участие в акциях протеста, по-разному видели происходящее, между ними неизбежно возникали определенные противоречия и непонимание. К тому же, все понимали, что в этом хаосе действуют и оппоненты, из-за чего периодически активистами одних организаций действия других воспринимались как провокации.

К середине марта в донецком протесте можно было выделить два полюса: умеренных и радикалов.

16 марта партия «Русский Блок», выступающая за действия исключительно в правовом поле государства, организовала митинг на площади Ленина. Была проведена большая подготовительная работа. По области были розданы десятки тысяч листовок с проектами требований и решений, чтобы люди могли заранее ознакомиться и выразить свое мнение. Были подготовлены сцена и звукоусиливающее оборудование, чтобы все присутствующие слышали выступающих.

Когда начался митинг, на сцену буквально выскочил человек, не имеющий никакого отношения к организаторам, и призвал собравшихся к походу на СБУ, чтобы освободить Губарева. В результате часть людей покинула площадь и вместе с ним отправилась захватывать здания прокуратуры и СБУ. При этом все знали, что Павел в Киеве, а захват админзданий – это прекрасный повод для власти начать аресты активистов. Поэтому у многих родилось мнение, что этот вождь радикалов действует как минимум не умно, а как максимум, вообще провокатор.

По мнению «умеренных», силовой захват админзданий имел смысл только в двух случаях: если сотрудники этих властных органов поддерживают протестующих и нуждаются в их защите (как это было в Крыму), и если здания используются как базы для создания собственных органов власти и дальнейшего наступления (как в Киеве). В Донецке же были проведены захваты ради захватов, которые не принесли никакой пользы сопротивлению, а только дали повод обвинить митингующих в хулиганстве. Поэтому умеренная часть протестующих действовала в рамках законодательной базы и считала, что пока необходимо вести информационную работу, объясняя жителям смысл происходящих событий, и организационную, создавая из тысяч самостоятельных людей единую дисциплинированную структуру, способную на серьезную политическую работу. Кроме того, представители Русского блока считали, что поскольку после февральского государственного переворота единственным легитимным органом власти остался только областной Совет, поэтому надо не блокировать его работу, а наоборот заставить депутатов

собраться и по примеру их крымских коллег на законных основаниях провести референдум о будущем края. Кроме того, учитывая, что органы СБУ и МВД хоть и без охоты, но признали власть Киева, то при любом удобном случае на активистов будут возбуждаться уголовные дела и использоваться репрессивные меры. Это означает, что каждое действие должно быть просчитано, так как не следует подставлять голову там, где этого не требует ситуация.

Радикалы же считали необязательным соблюдение всех юридических процедур, так как из-за путча сама украинская государственность перестала быть легитимной. Соответственно, надо действовать также, как евромайдановцы в столице, а все мирные мероприятия не имеют никакой ценности, так как только отвлекают народ от настоящей борьбы. Тем более, что власть начала аресты участников акций протеста. Например, 22 марта был арестован и отвезен в Киев активист организации «Донецкая республика» Михаил Чумаченко, обвиненный в сепаратизме и подготовке к свержению власти.

23 марта в Донецке прошел очередной многотысячный митинг, организованный партией «Русский Блок». С утра у статуи Ленина была установлена сцена с озвучкой, чтобы все собравшиеся могли слышать выступающих. По обе стороны от сцены были агитационные палатки.

Митинг был назначен на 12.00, но горожане начали собираться уже с утра. Людей было много, к тому же было очень много флагов: русских триколоров, партийных знамен «Русского Блока», флагов Донецкой области и организаций НОД и «Донбасская Русь». Было несколько красных и имперских полотнищ, а вот желто-блакитными прапорами дончане по понятным причинам побрезговали – их не удалось увидеть ни одного. Кто-то сделал и запустил в небо бело-сине-красного воздушного змея. Ребята из СГУ принесли немного русских флажков, которые раздали желающим.

Выступавшие требовали отставки Кабмина, проведения референдума о государственном устройстве и амнистии для всех участников «Русской весны». Также прозвучала мысль обратиться к Януковичу как легитимному президенту и потребовать, чтобы он назначил новых губернаторов. В Донбассе таким мог бы быть Павел Губарев, как человек, ставший символом сопротивления киевской хунте.

Сторонников убежавшего президента было совсем немного. В тот день лишь человек пятьдесят стояло под флагами с фамилией президента, оставшимися с выборов 2010 года, и растяжками "Янукович - наш президент".

По итогам митинга была принята резолюция, гласившая:

16 марта 2014 года жителями Донецкой области направлены обращения в Городской и Областной Советы с требованием поддержать волю народа, которая выражается в следующем:

1. Отстранить нелегитимный Кабинет Министров, отменить вынесенные им решения;
2. Вернуться к соглашению 21 февраля 2014 года, подписанное Президентом Украины Януковичем В.Ф. и оппозицией в присутствии министров иностранных дел Германии, Польши и Франции, назначить коалиционный Кабинет Министров, согласовав его с народом Украины, включив представителей различных регионов;
3. Назначить досрочные выборы Президента, Верховного Совета, местных Советов
4. Провести референдум по вопросам государственного устройства Украины, вступлению в различные экономические союзы и политические блоки. До проведения референдума запретить подписание каких-либо документов по данным вопросам. Прекратить втягивание Украины в НАТО и ЕВРОСОЮЗ;
5. Подготовить и принять закон Украины о местных референдумах.
6. Придать русскому языку статус государственного;
7. Ликвидировать вооруженные бандитские формирования;

8. Провести расследования по фактам убийств людей на киевском «майдане» как в формированиях «Беркута», так и среди митингующих, а также на митинге в Донецке 13.03.2014 г.

9. Свободу и прекращение уголовных дел в отношении Губарева Павла.

По настоящее время сессии депутатов местных советов не созваны, воля народа не выполнена. Избранники народа народ игнорируют, поэтому мы призываем и требуем от них:

1) До 26 марта 2014 года созвать внеочередные сессии Областного и Городского Советов. На сессиях принять решение о референдуме, о статусе Донецкой области. Референдум назначить на 25 мая 2014 года.

2) Поддержать избирателей Донецкой области, направить требования Верховной Раде Украины, которые изложены в резолюциях митингов 16 марта 2014 года и 23 марта 2014 года. В случае невыполнения требований мы начинаем акцию «Депутат не идёт к народу - народ идём к депутату»

3) Направить обращение в Верховную Раду Украины и Президенту В.Ф. Януковичу.

Кроме того, был принято обращение к президенту Украины В.Ф. Януковичу. «Жители Донецкой области признают Вас на сегодня единственным легитимным Президентом Украины. Сообщаем Вам, что нелегитимный и.о. президента направляет во все области Украины незаконных губернаторов. А поскольку мы законопослушные граждане, то требуем от Вас подписать документы о назначении глав всех областных администраций, кандидатуры которых предварительно согласованы с народом», - написали дончане.

Возвращение Януковича могло бы стать переломным моментом в Русской весне, так как позволило бы объединить действия всех противников Евромайदानа по стране, привлечь крупных бизнесменов и чиновников, а также автоматически превратило бы Турчинова и Яценюка в узурпаторов власти. В этом случае государственные институты и прежде всего силовые службы, которые хунта уже месяц пыталась взять под свой полный контроль, оказались бы выведены из борьбы, а действия активистов юго-восточных областей смотрелись бы не актами сепаратизма, а действиями сторонников законной власти. Вернись президент, то был вполне возможен если не полный реванш, то как минимум интеграция восьми областей Украины, что не позволило бы нацистам развязать террор против прорусской части страны.

Однако Янукович не вернулся, так что ни повода, ни ресурсов для борьбы с хунтой в масштабе всей Украины у протестующих не было. Соответственно, на повестку дня стал вопрос спасения своего региона, чего можно было добиться максимальным отдалением от стремительно деградировавшей нацистской Украины. И естественно, что все больше дончан начинали рассматривать переход региона в состав России как вполне приемлемый вариант. Тем более что в это время в состав Российской Федерации возвращался Крым.

«Русская весна» явно испугала оппонентов, и к концу марта Донецк был буквально завален агитацией за единую Украину. СМИ окончательно потеряли остатки объективности и превратились в рупоры тотальной пропаганды и откровенной лжи. Несмотря на явный заказной характер их материалов, им удалось вызвать в обществе растерянность. Доктор Геббельс был бы восхищен их работой. Но, как учил незабвенный министр, пропаганда должна быть всеохватывающей, так что телеящиком, газетами и сайтами организаторы информационной войны на Украине не ограничились. На улицах города появились десятки билбордов соответствующего содержания, листовки и граффити по стенам. Мною даже были обнаружены желто-синие ленточки, развешенные по деревьям вдоль дорог. Впрочем, ленточки – не самая лучшая идея, так как если их сразу не сорвали прохожие, то за пару дней они превращались в грязные тряпочки неопределенного цвета. Впрочем, учитывая серьезность ситуации, украинцы решили не

полагаться на новейшие технологии и прибегли к древнему испытанному способу – массовой газете. В итоге по ящикам дончан разбрасывается 4-х страничный бюллетень под названием «Говорит Донецк», выпущенный сотысячным тиражом. Кроме того, город был исписан проукраинскими граффити, большая часть из которых была сделана через трафарет, но были и рукописные «шедевры». Например, в переходе около библиотеки им. Крупской появилась надпись «Донбас на колени» в окружении свастики. Интересно отметить, что если писать по-русски, то «Донбасс» будет с двумя «с», а если по-украински, то не «колени» а «коліна», так что на каком языке бы ни оставил свое послание автор, он все равно сделал орфографическую ошибку.

30 марта в Донецке прошел очередной митинг противников новой власти. Тысячи дончан пришли на центральную площадь города, чтобы выразить свое отношение к происходящему в стране и почтить память погибших в Киеве 40 дней назад бойцов Беркута и внутренних войск.

Как и прежде, над собравшимися реяли русские триколоры, флаги Русского Блока и Народного ополчения Донбасса. Люди требовали отставки Таруты и проведения референдума, который должен определить судьбу страны. Среди выступавших были как дончане, так и представители других городов области и даже единомышленники из Луганска. В случае, если власть не услышит голос народа, собравшиеся предлагали перейти к более жестким мерам воздействия в виде забастовок.

Юрий Сивоконенко рассказал о судьбах ребят из МВД, пострадавших в Киеве, и о помощи, которую дончане оказали раненым бойцам Беркута. Руководитель областного отделения партии «Русский Блок» Наталия Билоцерковская рассказала о проведенной работе по подготовке референдума и о противодействии, которое оказывает прокуратура. Соратник арестованного «народного губернатора» Павла Губарева донецкий поэт и краевед Мирослав Руденко назвал происходящее в стране оккупацией и призвал собравшихся объединяться в отряды сопротивления для ведения борьбы за свои права.

По окончании митинга его участники отправились в парк Ленинского Комсомола, чтобы возложить цветы к монументу «Твоим освободителям, Донбасс!». Чтобы такая огромная колонна смогла пройти, пришлось на некоторое время перекрыть улицу Артема и проспект Мира, но водители отнеслись к этому с пониманием. В тот же день состоялся автопробег под донецкими и русскими флагами, а одна из групп протестующих зашла на железнодорожный вокзал и на некоторое время перекрыла движение поездов. Сделано это было, чтобы прорвать информационную блокаду и заставить журналистов показать требования дончан всей Украине.

3 апреля суд приговорил к 2 годам лишения свободы с испытательным сроком на 1 год парня, который повесил флаг Российской Федерации у здания горсовета.

6 апреля²¹⁰ в Донецке состоялся очередной митинг, проведенный партией «Русский Блок» и общественной организацией «НОД». Помимо жителей региона, перед собравшимися выступили гости из Днепропетровска, Киева, Винницы и других городов страны.

После окончания митинга несколько тысяч человек во главе с активистами организации «Донецкая республика» двинулись колонной по улице Артема к зданию облгосадминистрации и после небольшой потасовки с милицией в очередной раз захватили его.

Этим штурмом закончился первый этап Русской весны в Донбассе. Поскольку мирные акции протеста не принесли результатов, отныне на первые роли в сопротивлении выдвинулись радикалы, группировавшиеся вокруг «Донецкой республики».

²¹⁰Как вероятно заметили читатели по хронологии, крупные митинги, собиравшие десятки тысяч человек, проходили по выходным, в остальные дни проходили информационные пикеты, круглые столы и подобные небольшие акции.

До этого большинство акций²¹¹, включая и мартовский захват облгосадминистрации, были проведены во многом стихийно и были призваны лишь продемонстрировать возмущение жителей Донбасса и привлечь внимание страны к их требованиям. Теперь же противники хунты перешли к практическим действиям по выходу из-под власти Киева. Следом за облсоветом активисты захватили областное управление СБУ и приступили к возведению баррикад вокруг захваченных зданий. Одновременно был озвучен Акт о провозглашении государственной независимости Донецкой Народной республики. Разумеется, юридическая ценность этого документа была минимальной, но сам факт его обнародования уже был серьезной вехой, так как, начиная Русскую весну, большинство активистов были готовы удовлетвориться превращением Украины в федерацию. Теперь же речь шла о выходе Донбасса из состава Украины.

Это было вызвано тем, что новая украинская власть вместо диалога с жителями юго-востока страны начала силовое давление на несогласных. Например, 4 апреля управление МВД по Донецкой области сообщило, что против участников Русской весны возбуждено 46 уголовных дел по различным статьям Уголовного кодекса.

Кроме того, были открыты уголовные дела против бойцов милиции, участвовавших зимой в противостоянии с боевиками Евромайдана. В таких условиях активистам различных организаций, участвовавших в событиях марта, а также бойцам «Беркута» просто из чувства самосохранения было необходимо начинать борьбу против новой власти.

Вдобавок во время Евромайдана регионалами были созданы отряды, которые в случае необходимости могли бы поддержать действия милиции и силовым путем пресечь действия боевиков Майдана. В эти группы входили представители легальных и полуполициальных охранных структур, бывшие сотрудники МВД и другие люди, обладавшие специфическим опытом проведения силовых операций²¹². По мнению журналиста Бориса Рожина²¹³, этот процесс на всеукраинском уровне курировал министр МВД Виталий Захарченко, а финансировали в каждой области свои местные предприниматели. Поэтому после отставки министра и бегства президента единая структура антимайдановских силовых групп прекратила своё существование, а затем в некоторых областях региональная элита перешла на сторону победителей и «слила» свои отряды. Например, именно предательство харьковской власти привело к уничтожению необычайно активной и действенной организации «Оплот», бойцы которой зимой на равных противостояли ударным отрядам неонацистов. В Донецке же бойцы антимайдана уцелели и в апреле приступили к активным действиям. По мнению уже упомянутого Бориса Рожина, это было вызвано тем, что регионалы «решили продать протестующих за гарантию неприкосновенности своих капиталов, ну и личную безопасность. На это хунта согласилась. Все лидеры ДНР/ЛНР в свое время были руководителями созданных силовых групп: Захарченко (который Александр Владимирович), Болотов, Плотницкий, Безлер и многие другие - все оттуда. Их продали... Они и их люди должны были сгинуть бесследно в шахтах Донбасса или бежать в Россию. Вот только жертвенными животными они быть категорически отказались²¹⁴».

По другой версии «донецкие» пытались торговаться с новой властью и использовали протесты населения в качестве аргумента в этом торге. Поэтому в апреле организованные группы антимайдановцев включились в Русскую весну, сразу же резко повысив градус радикализма и профессионализм проведения силовых акций. Однако если кто-то надеялся держать протестное движение Донбасса под контролем, то он явно ошибся, так как

²¹¹ Всего в Донецкой области за месяц прошло около двухсот акций, в которых, по данным МВД, приняло участие 130 000 человек.

²¹² Теперь же всем им угрожала месть от неонацистов и преследования со стороны новой украинской власти. Так что отступать им было просто некуда.

²¹³ <http://colonelcassad.livejournal.com/1916614.html>

²¹⁴ Там же

неприятие нацистской власти в регионе было настолько массовым, что после первых захватов пошла цепная реакция, и к акциям протеста стали подключаться все новые и новые люди. Причем не только простые обыватели, но и организованные группы спортсменов, бизнесменов и т.д.

Тогда еще некоторым казалось, что скоро вернется Янукович с русскими силовиками и тогда можно будет перейти в наступление и вернуть все, что майдановцы захватили за февраль-март. Если бы это произошло, то те, кто создал антимайданные отряды и участвовал в акциях протеста, оказались бы в выигрыше. Вдобавок очень многие верили, что удастся повторить крымский сценарий, надо только взять власть на местах, отбить попытки украинских силовиков подавить протест и обеспечить контроль над стратегическими точками и ждать «вежливых людей». Поэтому тысячи дончан были готовы идти на конфликт с украинским государством, ожидая, что это позволит региону войти в состав России.

Непосредственно в захвате донецкой облгосадминистрации участвовали только представители организации «Донецкая республика» и примкнувшие к ним радикалы. Однако уже на следующий день к ним присоединились и представители других организаций. Было решено подготовить здание к обороне и в случае атаки милиции оказать сопротивление.

Причем угроза милицейского штурма была вовсе не выдумкой. Несмотря на то, что донецкие милиционеры открыто недолюбливали майдановцев, они по прежнему подчинялись общегосударственному Министерству внутренних дел. Поэтому вероятность того, что они выполнят приказ о подавлении протеста, была очень высока. Более того, в город перебрасывались силовики из Украины.

Ночью к зданию подъехали автобусы с милиционерами, но постояв некоторое время на бульваре Пушкина, они уехали. По словам одного из сотрудников МВД, милиционеры пошли бы на штурм, если бы администрацию защищали человек двести. Однако вокруг здания было несколько тысяч защитников, успевших построить баррикады, и еще до пяти сотен дончан находились внутри.

Следующая неделя была крайне напряженной. Защитники администрации каждый день ожидали штурма, тем более что украинские политики регулярно заявляли, что вот-вот подавят восстание. Приходили сведения о том, что в Донецк отправлены отряды боевиков из Киева, что силовики готовятся к штурму. Поэтому здание постоянно было в кольце из тысяч людей. Одни митинговали днем, другие приезжали и дежурили по ночам.

Дончане строят баррикады у СБУ. Фото автора

Баррикады вокруг здания постоянно укреплялись и вскоре превратились в многоуровневые линии обороны в рост человека.

Помню разговор с Мирославом Руденко, который после ареста Губарева фактически возглавил Народное ополчение Донбасса. Его спросили, что он со своими людьми будет делать, если начнется штурм. «Живыми не сдадимся», - ответил он. Было понятно, что Мирослав не блефует - и он, и другие

бойцы действительно были готовы умереть в бою, хотя при этом боевого оружия у защитников облсовета не было, и в случае настоящего штурма их потери были бы колоссальны. Вдобавок все входы в здание, кроме одного, были заложены, так что начнись пожар, у всех, кто был на верхних этажах, шансов уцелеть не было. «Да, мы умрем, но тогда Россия обязательно должна будет вмешаться, ведь не сможет же Кремль проигнорировать столько смертей?!» - сказал Мирослав, когда ему сообщили об этом.

Началось строительство блокпостов на въездах в города и на наиболее важных транспортных развязках региона. Добровольцы дежурили на них, чтобы в случае въезда в регион неонацистских или милицейских отрядов задержать их продвижение к Донецку и дать возможность подготовиться к встрече. Опасения появления украинских боевиков были вовсе не беспочвенными. В Луганске в ночь на 30 марта они совершили нападение на палаточный лагерь антимайдана, избив находившихся там активистов. Причем часть луганчан получили серьезные травмы и оказались в больницах.

Процессы, аналогичные донецким, проходили тогда практически во всех городах Донбасса и юго-востока Украины.

В Донецк из Киева срочно прилетел новый вице-премьер Виталий Ярема в сопровождении отряда силовиков. По сообщениям украинских СМИ они смогли освободить здание СБУ, хотя на самом деле дончане сами ушли оттуда, чтобы сконцентрировать все силы вокруг облсовета. Ярема со своими бойцами выдвинул ультиматум восставшим и обещал начать штурм, если они не сдадутся. Казалось, что еще чуть-чуть - и прольется кровь, но в дело вмешался олигарх Ринат Ахметов, лично приехавший к областной администрации. При его посредничестве и под его гарантии безопасности состоялась встреча части лидеров протеста с Яремой, и штурм не состоялся. Сайт «Пресса Украины» со ссылкой на участников встречи сообщил, что «Ахметов при них лично позвонил премьеру Украины Арсению Яценюку и убедил того отменить штурм²¹⁵». А вскоре украинской власти стало не до Донецка, так как эпицентр Русской весны переместился в Славянск, где началось вооруженное восстание.

Лица Русской весны.

Павел Губарев.

Массовые акции протеста на Юго-Востоке Украины, получившие название «Русская весна», стали огромной неожиданностью для всех. В том числе, и для самих участников. Долгое время политическое поле Донбасса было абсолютно зачищено. Полностью доминировала Партия регионов, на правах младшего партнера и разрешенной оппозиции существовала КПУ, плюс проявляли активность немногочисленные активисты партии «Русский Блок». Другие политические силы в регионе существовали лишь номинально. Да и у простых дончан не было никакой потребности в партиях, как и желания участвовать в политике. По большому счету, жители региона отдали политические вопросы на откуп местной элите, чтобы можно было заниматься своими делами. События киевского Евромайдана воспринимались как что-то враждебное, но далекое и Донбасса непосредственно не касающееся. Люди тут до последнего верили в то, что Янукович наведет порядок. Когда же президент сбежал, а Партия регионов, по сути, капитулировала, Донбасс на неделю впал в прострацию. Мало кто понимал, что надо делать, но у многих появилось желание хоть как-то

²¹⁵<http://uapress.info/uk/news/show/21269>

противодействовать новой «власти». Ну а раз «вожди» предали регион, а депутаты местных советов исчезли, то, естественно, начался поиск того, кто бы смог взять на себя ответственность за происходящее. Именно в это время в Донецке появился ряд новых политиков, которые смогли возглавить и направить стихийный процесс. Естественно, первым стоит упомянуть Павла Губарева. Назвать его абсолютно новым лицом в донецкой политике, по большому счету, нельзя, так как он весьма активно участвовал во многих политических событиях, начиная с начала двухтысячных годов. Переехав из родного Северодонецка и поступив в университет, он возглавлял местное отделение одной из русских патриотических организаций, потом был в команде Сергея Бешули²¹⁶, а в 2006 году был избран депутатом Куйбышевского райсовета от блока «Народная оппозиция». Однако затем Губарев ушел из политики в бизнес, пообещав при этом, что как только заработает первый миллион, вернется. Вернуться пришлось немного раньше. После бегства Януковича Губарев заявил о создании Народного ополчения Донбасса, куда призвал вступить всех неравнодушных жителей области.

1 марта в Донецке состоялся митинг, организованный представителями местной власти. Такого количества людей на уличных акциях не собиралось со времен оранжевой революции. При этом подавляющее большинство пришло по собственной инициативе. Очевидно, организаторы хотели дать возможность народу «выпустить пар», но на сцену

Лидеры Русской весны Наталия Билоцерковская и Мирослав Руденко.

буквально ворвался Губарев в окружении десятка ребят. Получив микрофон, он напрочь поломал сценарий мероприятия, призвав к созданию в области народной власти, отставке чиновников, признавших Раду и Майдан, а затем к референдуму, который должен определить статус Донбасса: быть ему автономией, независимым государством или проситься в состав России. Также он заявил о необходимости взять власть исключительно мирным путем и предложил разбить палаточный городок у областной администрации. Его слова были поддержаны народом, а из толпы

Павла предложили избрать «народным губернатором». Идея пришлась по вкусу собравшимся, и тридцатидвухлетний предприниматель получил этот титул. Так молодой бизнесмен, отец троих детей, стал лицом донецкого протеста. Очень активный, искренний, немного резкий Губарев дал импульс акциям протеста. Стараниями СМИ Губареву был создан имидж сепаратиста, хотя основная его идея заключалась в восстановлении в Донбассе истинных ценностей, характерных для этого края. Как историк, Павел понимал всю абсурдность происходящего и не мог смириться с насаждением чуждых идеалов и откровенно фашистских идей. После ареста Губарев стал символом для всех несогласных с действиями нацистов из новой власти.

Естественно, что Павел был не единственным, кто стал лидером донецкого сопротивления в марте. Среди активистов Русской весны было немало самых разных людей, представлявших практически все социальные слои и национальности региона.

Например, успешный предприниматель Наталия Билоцерковская, возглавлявшая местное отделение партии Русский Блок, уже много лет вела активную работу по сохранению исторической памяти и борьбе с русофобией. Так что для нее участие в Русской весне было естественным продолжением предыдущей деятельности.

²¹⁶Бывший глава Киевского райсовета, один из кандидатов в донецкие мэры на выборах 2006 года.

Координатор пресс-центра ДНР Екатерина Михайлова в прошлой «дореволюционной» жизни была журналистом одной из ведущих газет региона. Её путь на баррикады начался с того, что она с подружкой просто поехала привести продукты митингующим. «На следующий день, когда стали формироваться комитеты, мне как журналистке позвонили и предложили войти в пресс-центр Донецкой народной республики. Я согласилась, потому что сейчас каждый должен делать то, что может для избавления родины от власти фашистской хунты», - говорит она. На вопрос, не боится ли она участвовать в происходящем, Екатерина честно призналась, что в первые дни, когда была реальная опасность штурма, было страшно. «Но я спрашивала себя, а в сорок первом разве людям не было страшно?» - делится она своим методом борьбы со страхом.

Евгений ездит на солидном джипе, в его руке новейший айфон, а на шее массивная золотая цепь. В свои тридцать он имеет два высших образования и крепко стоит на ногах. Его фамилия никогда не произносилась на митингах, а лицо не попадало в кадры, но, тем не менее, именно он и такие же, как он, представители среднего класса, сделали все, чтобы не произошел штурм занятой протестующими ОГА. Он привозил протестующим припасы, а в первые, самые сложные ночи, когда ожидался штурм, дежурил с друзьями под стенами здания. «Я был полностью аполитичен. Побывал в марте случайно один раз на митинге. Придя домой, посмотрел новости и был поражен той неправдой, которую распространяли украинские СМИ. Задумался. Пошел еще раз на акцию протеста, сравнил с тем, что написали журналисты. СМИ опять соврали. Начал разбираться, что же происходит в стране, что было на Майдане. В итоге сделал выводы, что власть в стране свергли силовым путем, и те, кто стал у государственного руля, угрожают нам, Донбассу. Очень сильно возмутился этим и начал поддерживать ребят, которые сопротивляются новой власти...», - объясняет он свою позицию.

Мирослав Руденко, тридцатилетний историк и краевед. Одним из первых откликнулся на призыв Губарева, вступил в Народное ополчение Донбасса и стал непременным участником всех событий. «Я пришел на баррикады потому, что от моего участия зависит будущее нашего края. Надо защитить его от агрессии нацистов, от утверждения бандеровской идеологии и работать над созданием справедливого общественного устройства. Верю, что наши усилия увенчаются успехом и мы после референдума сможем создать полноценную Донецкую Народную Республику, а затем, объединившись с другими регионами Юго-Востока, создать Новороссию – новое государственное образование, которое будет отвечать историческим, культурным и духовным особенностям жителей этого региона бывшей Украины, разрушенной в результате вооруженного переворота в Киеве», - говорит он. По мнению Мирослава, активистам «уже поздно бояться. Все равно другого выхода кроме участия в сопротивлении нет, потому что в неонацистском проекте Украину ждет деградация, ускоренное вымирание населения и зомбирование оставшихся в духе русофобии».

У учителя истории Артема Ольхина на странице в социальной сети написано: «Сейчас может быть только один вид мобилизации - мобилизация под русским флагом. Мы русские, и хватит бояться сказать это вслух». Он не приветствовал захват зданий и выступал не за отделение одной области, а за объединение в один субъект всех областей исторической Новороссии и Слобожанщины в рамках федерального государства. Возглавляемая им общественная организация «Союз граждан Украины» несколько лет занималась реализацией различных культурологических и исторических проектов в регионе, а после Евромайдана включилась в политическую деятельность.

Были и многие другие активисты, которые приложили немало усилий, чтобы Донбасс не оказался раздавлен украинскими неонацистами. Они в марте-апреле заложили базу, которая позволила затем создать Донецкую Народную республику.

Бардак и анархия, царившие в здании облсовета первые дни после захвата, в течение недели были частично преодолены. Сложились центры силы, вокруг которых группировались новые участники событий, был составлен оперативный план действий и признаны публичные лидеры, которыми стали Андрей Пургин, Денис Пушилин и Роман Лягин. Началась подготовка к проведению референдума, который должен был определить будущее региона. Донецкая Народная республика, провозглашенная на митинге, стала превращаться в реальность, так как все больше людей поддерживали идею создания своего отдельного от Украины государства, которое затем войдет в состав России по примеру Автономной республики Крым. Стали возникать первые отряды самообороны и ополчения.

На баррикадах вокруг ОГА²¹⁷ круглосуточно продолжали дежурить тысячи людей. Причем некоторые там ночевали, а утром отправлялись на работу. Помимо дончан сюда съезжались и представители других городов региона, которые группировались по региональному принципу. В результате возникали отряды, которые затем отправлялись в свои города, чтобы поднимать и там людей на борьбу с Киевом. Успех донецких повстанцев стал катализатором для всех недовольных ситуацией, и по всей области начались аналогичные действия. В результате спустя неделю после захвата ОГА²¹⁸ Русская весна достигла своего апогея, и массовые акции противников киевской хунты начались по всему юго-востоку Украины. В Донецкой и Луганской областях успех сопутствовал протестующим, которые смогли взять власть в Славянске, Енакиево, Красноармейске, Краматорске, Артемовске, Красном Лимане, Дружковке и других городах в свои руки. В других регионах страны состоялись массовые столкновения, но добиться успеха протестующим не удалось.

12 апреля сторонники ДНР, главной ударной силой которых был отряд спецназа «Беркут», взяли под свой контроль Донецкое управление внутренних дел. Нужно отметить, что после начала «Русской весны» в Донбассе руководитель областной милиции генерал Роман Романов не пошел на конфронтацию с митингующими, за что был подвергнут резкой критике официальным Киевом, ошельмован украинскими СМИ, и 5 марта написал заявление об уходе на больничный с последующим уходом на пенсию. Ему на смену был прислан генерал-майор милиции Константин Пожидаев, возглавлявший до этого милицию Кировоградской области. Он был уроженцем Донецка, но прослужив несколько лет за пределами региона, уже не воспринимался как однозначно свой. Поэтому днровцы попросили его уйти в отставку, что он и пообещал сделать.

Естественно, что события на юго-востоке Украины вызвали ответные действия со стороны хунты. За месяц, прошедший после бегства Януковича, победители сумели взять под свой контроль властные институты и подчинить себе силовые структуры государства. Теперь они смогли использовать мощь государства против своих противников. 7 апреля и. о. президента Украины Александр Турчинов заявил, что против людей, занявших административные учреждения в Луганске, Донецке и Харькове, власти страны начнут антитеррористическую операцию». 11 апреля подразделение специального назначения СБУ «Альфа» получили приказ начать силовую операцию в Донецке, Харькове и Луганске, однако офицеры-альфовцы саботировали этот приказ.

Тогда Турчинов выдвинул восставшим ультиматум: прекратить сопротивление - иначе против них будут брошены вооруженные силы. Хотя в возможность использования армии против мирных митингующих тогда мало кто поверил. Большую угрозу представляла собой Национальная гвардия Украины (НГУ), созданная в марте 2014 года на базе внутренних войск и укомплектованная бывшими боевиками «Самообороны Майдана», казаками и прочими неонацистами. Получив боевое оружие, эти радикалы были готовы опробовать его в деле, тем более что после событий в Киеве они морально

²¹⁷ Здание Донецкой областной государственной администрации и областного совета

²¹⁸ На выходных 12-13 апреля

были готовы лить кровь. 6 апреля 2014 года первый батальон Национальной гвардии принял присягу и был готов к отправке на восток. Кроме того, в Донбасс могли быть отправлены бойцы военизированных неонацистских группировок, таких как «Правый сектор». Также украинские националисты приступили к созданию «добровольческих батальонов», которые должны были бороться с сепаратистами.

Чтобы подстегнуть «патриотов» к борьбе с «сепаратистами», днепропетровский олигарх Игорь²¹⁹ Коломойский пообещал выплачивать по 10 000 долларов за каждого пленного «террориста», а также начал создавать собственный батальон «Днепр» из наемников. Премии от Коломойского вдохновили некоторых силовиков на активные действия, хотя украинцы не были бы собой, если бы не попытались схитрить. Так, по сообщениям одного из ополченцев, в Горловке представители украинских сил предложили ополченцам сымитировать бой за здание СБУ и его «освобождение», а полученную премию честно поделить. «Силовики в Горловке, позарившись на деньги Коломойского, попытались штурмовать здание, которое занимали активисты самообороны. Получив отпор, они через своих представителей в Славянске связались с нами и предложили нам сдать им здание СБУ. Они просто хотели получить деньги. Обещают 200 тысяч, вот они и готовы идти на обман», - рассказал ополченец²²⁰.

Совершенно непонятно зачем, но в небе над Донецком стали барражировать украинские военные самолеты, которые на небольшой высоте проходили над центром города и жилыми районами. Если, по мнению хунты, это должно было заставить дончан прекратить акции протеста, то они совершенно не понимали происходящее в регионе.

В начале апреля в Донбасс из Украины двинулись колонны войск и гвардии. Естественно, появление бронетехники на улицах городов вызвало возмущение местных жителей, которые с голыми руками выходили и блокировали нежданных гостей. Причем не только жители Донбасса, но и большинство солдат не понимали, зачем их сюда направили. Военнослужащие не считали местных жителей врагами и не желали применять оружие.

Вдобавок украинская власть относилась к своим солдатам как к скоту, не позаботившись ни о продовольствии для введенной в Донбасс армии, ни о местах дислокации, что привело к полной деморализации этих частей. Не удивительно, что местные жители могли без единого выстрела останавливать и разоружать целые колонны украинских силовиков. Например, в Краматорске местные жители отобрали 6 единиц бронетехники у бойцов переброшенной в регион из Днепропетровска 25-й аэромобильной бригады. Это не говоря уже о стрелковом оружии, которое массово захватывали бойцы местной самообороны в зданиях СБУ, МВД и у разоруженных армейских подразделений. При этом все происходило практически по обоюдному согласию сторон, так как ни жители Донбасса, ни силовики не хотели эскалации насилия. Так что возникла надежда на то, что в конце концов удастся уладить конфликт мирным путем. Однако украинские националисты не зря столько лет готовились к войне, чтобы теперь отступить и просто наблюдать, как самые развитые регионы Украины выходят из состава страны. Начались провокации и нападения на сторонников ДНР. В Славянске боевики Правого сектора обстреляли из автоматов пост ДНР, в Мариуполе в ночь с 16 на 17 апреля была спровоцирована стрельба по протестующим около воинской части, в результате чего, по официальным данным, погибло трое местных жителей, а по данным активистов ДНР²²¹ – 19 человек. Олигарх Игорь Коломойский пообещал выплатить открывшим огонь военным 500 000 гривен, тем самым провоцируя и других силовиков применять насилие.

При этом украинские националисты для провокаций зачастую маскировались под сторонников ДНР, что позволяло им провоцировать участников акций на необдуманные

²¹⁹ Часто пишут Бенья, но это не его имя, а прозвище, взятое в честь литературного персонажа Бени Крика

²²⁰<http://voicesevas.ru/news/yugo-vostok/404-ukrainskii-patrioticheskii-otkat.html>

²²¹<http://www.0629.com.ua/news/519472>

действия типа штурма казарм. Один из донецких экспертов так обрисовал ситуацию весны 2014 года в регионе: «Силовики (в т.ч. иррегулярные группировки а-ля «правый сектор) ведут активную наступательную операцию на Юго-Востоке, прикрываясь чужими именами и чужими лозунгами. Их задача – максимально «раскачать» регион, на волне недовольства местных граждан спровоцировать акции протеста, переходящие в столкновения, и тем самым дать обоснование для осуществления карательной операции»²²².

18 апреля украинские СМИ сообщили, что две единицы бронетехники из числа захваченных народом в Краматорске украинским силовикам удалось вернуть. Однако, как удалось выяснить журналисту Анатолию Шарию, украинские спецназовцы по ошибке захватили бронетехнику у украинских же солдат. По словам журналиста, это произошло следующим образом: «...колонна десантников одного из подразделений 25-й отдельной воздушно-десантной бригады возвращалась в пункт постоянной дислокации в Днепропетровскую область. Под Славянском, в районе села Ивановка, одна из машин выходит из строя. Командир подразделения принимает решение продолжить путь, оставив у поломанной БМД еще одну машину для оказания помощи и боевого охранения. Через некоторое время после этого в штаб антитеррористического центра поступает «оперативная информация» - под Славянском находятся с непонятной целью две бронемшины с вооруженными людьми в камуфляже! В штабе принимают решение «брать», для чего поднимают в воздух вертолет с бойцами киевской «Альфы». Штурмовая группа на месте, они на самом деле видят непонятных граждан с автоматическим оружием. Следуют очереди в воздух и приказ сдаться. Бойцы ВДВ отчаянно кричат о том, что они – «свои», однако «спецура» им не верит, завязывается рукопашная. Исход схватки предreshен до ее начала – подготовленные и грамотные бойцы «Альфы» укладывают избитых и перепуганных солдат срочной службы 25 Воздушно-десантной бригады в рядок. И тут понимают, что перед ними – на самом деле свои...

Один из бойцов-десантников, спасаясь от невесть откуда появившихся головорезов, спрятался в полуразваленном сарае. Где поймал головой кирпич или балку. Солдат впоследствии был доставлен в больницу города Славянска, где рана была зашита, а в справке, выданной пострадавшему указано, что он повредил голову, упав с мопеда в г. Славянске. Написали бы уж "катался на карусели". Гулять так гулять»²²³.

Во второй половине апреля под Славянском перестрелки между местными ополченцами, украинскими силовиками и националистами, которые пытались прорваться в город, стали происходить регулярно. На Пасху 20 апреля отряд Правого сектора, подъехавший на четырех джипах, расстрелял невооруженный блок-пост рядом со Славянском. Погибли трое защитников города. К месту нападения выдвинулась вооруженная группа ополченцев, которые вступили в бой с националистами. В результате те бежали, бросив два джипа и часть оружия. Как минимум один из украинцев был убит, а еще двое впоследствии задержаны при попытке уехать в Харьков.

Спустя четыре дня украинские силовики начали штурм Славянска, но местные ополченцы сумели отбить атаку. Отныне этот город стал передовой позицией, куда стали стекаться добровольцы со всей страны, чтобы воевать с оружием в руках против киевской хунты.

В Донецке же 27 апреля сторонники ДНР взяли под свой контроль областное телевидение и восстановили вещание запрещенных украинской властью русских каналов. Один из местных жителей по этому поводу написал в своем блоге: «У нас уже заработали российские каналы! Ура! Это ж счастье, братцы! Не вру. Да, это попросту глоток свежего воздуха. Что там "глоток"! Это кислородная подушка для смертельно больных. Больных от бесконечного укро-СМИ-шного вранья. Вы б видели лицо моей старенькой мамы,

²²²<http://donbassrus.livejournal.com/2014/04/30/>

²²³<http://korrespondent.net/user/94861/publication/>

когда каналы заработали. Она помолодела за час смотрин на несколько лет»²²⁴. Думаю, эти слова могло бы повторить большинство жителей области.

28 апреля в Донецке состоялась последняя акция сторонников единой Украины, в которой принимало участие немало футбольных фанатов, съехавшихся сюда со всей страны, а также местных сторонников Майдана. Буквально за несколько дней до этого в Харькове прошло такое же шествие, во время которого украинские хулиганы атаковали и избили сторонников федерализации Украины, которых обвинили в сепаратизме. До этого такие же хулиганы устроили бойню в Запорожье, напав на митинг противников хунты. Однако если в Донецке они рассчитывали чего-то добиться, то явно не учли уровень неприятия Украины и всего с ней связанного в регионе. Проведя небольшой мирный митинг около статуи Сергею Бубке, украинцы двинулись колонной по городу, скандируя: «Слава Украине – смерть ворогам!», «Донбасс – Украина», «Чемодан-вокзал-Россия», «Слава Украине - героям слава», «Украина понад усэ!» - и так далее. Во главе колонны шли боевики, прячущие лица под масками и державшие в руках зажженные файеры. Они скандировали откровенно оскорбительные речевки и провоцировали дончан.

Естественно, вокруг было много милиции, которая должна была в случае чего защитить украинцев от дончан, но далеко пройти им не удалось. Уже около «Детского мира» произошли первые стычки украинских боевиков с проходившими мимо дончанами, а не доходя до Донецк-Сити, колонну встретили десятки решительных местных ребят, прибежавших от Облсовета.

В результате нетоварищеской встречи с дончанами на улице Артема колонна сторонников Украины была разогнана, а несколько человек попали в больницы. Причем заведомо мирных участников акции дончане старались не трогать, атакуя лишь тех, кто был похож на активистов Правого сектора. Отдельные драки продолжались во дворах, где обе стороны активно использовали дубинки. Кроме того, бойцы донецкой республики принесли с собой металлические милицейские щиты, а их оппоненты – дымовые шашки.

В проукраинских СМИ, естественно, все произошедшее подавалось как нападение бандитов на мирный митинг и избиение детей и стариков только за то, что те шли с украинскими флагами.

Первомай в Донбассе ознаменовался очередными многотысячными митингами под русскими флагами и штурмом областной прокуратуры. Уже во второй раз сторонники ДНР занимали здание прокуратуры, но если первый раз все произошло полюбовно, то первого мая события развивались жестко.

Неизвестные из толпы стали кидать в милиционеров, охранявших здание, тротуарной плиткой. Тем некуда было отступить, и им пришлось ответить слезоточивым газом, под который попали простые митингующие. Естественно, это вызвало всплеск агрессии, и часть протестующих пошла в драку с сотрудниками МВД. Находившийся там командир «Народного ополчения Донбасса» кинулся останавливать насилие, но ему в голову попала плитка, и парень выбыл из игры. Вряд ли это было случайностью, так как кто-то явно провоцировал столкновение под стенами прокуратуры, и миротворцы в этой схеме были не предусмотрены. В ход пошли светошумовые гранаты и резиновые пули. Вскоре здание было взято штурмом. Неизвестно, были ли провокаторы украинскими агентами или представителями криминала, но впервые за два месяца Русской весны в столкновении пострадали милиционеры. После окончания столкновения неизвестные радикалы в масках пытались расправиться с милицией, но были остановлены простыми участниками событий.

Здание же было решено не освобождать, и в нем разместился гарнизон из сторонников ДНР.

Поскольку хозяин Приватбанка активно поддержал хунту, стал финансировать неонацистские банды и даже назначил плату за головы «сепаратистов», то в Донбассе ему

²²⁴<http://hrapypris31.livejournal.com/2014/04/27/>

ответили. Дотянуться до самого олигарха активисты «Русской весны» понятное дело не могли, но везде, где только возможно, были уничтожены банкоматы и заблокированы отделения его банка. Акция по ликвидации собственности спонсора фашистов получила название «Передай привет Коломойскому» и активно пропагандировалась в интернете. В результате только за 10 дней в Донбассе пострадали 38 банкоматов и 24 отделения банка²²⁵.

7 мая в Славянске состоялся обмен пленными, в результате которого свободу получили Павел Губарев и еще два активиста. В обмен ополченцы передали украинской стороне трех офицеров группы «Альфа», взятых в плен двумя неделями раньше.

Кровавый День Победы

В начале мая ситуация на Украине вышла на новый уровень насилия. Второго мая в Одессе украинские нацисты, в том числе приехавшие из Киева и Харькова, устроили бойню, в результате которой погибли десятки человек, часть из которых сгорела заживо в Доме профсоюзов. Трагедия стала шоком для всего юго-востока страны, но еще больше ошеломила всех реакция сторонников Евромайдана на произошедшее. Чиновники и политики, журналисты и общественные активисты не стесняясь радовались массовому убийству, открыто глумились над памятью погибших. Оказалось, что на Украине выросли тысячи моральных уродов, приветствующих и оправдывающих уничтожение женщин и детей, если те не разделяют их взглядов. Одесская Хатынь стала точкой невозврата, после которой стало понятно, что нормальным людям находится в одной лодке со сторонниками киевской хунты невозможно.

Спустя пять дней украинские нацисты устроили еще одну бойню. На этот раз в Мариуполе. Как и по всему Донбассу, тут было немало противников хунты и сторонников ДНР, которые, начиная с конца февраля, организовывали свои массовые уличные акции. 20 марта приказом из Киева был снят с должности глава мариупольского городского управления министерства внутренних дел Украины Александр Бугай. На его место был назначен «варяг» Сергей Горулько, ранее работавший в милиции города Шахтерска. Спустя три дня в городе состоялся масштабный митинг противников Майдана, в результате которого было выражено недоверие главе городу Юрию Хотлубею и секретарю городского совета Федаю. Митинг единогласно проголосовал за избрание на эти должности народных представителей - Дмитрия Кузьменко и Игоря Лютикова. Кроме того, народ потребовал вернуть на пост главного милиционера Александра Бугая.

Рядом с горсоветом был разбит палаточный городок, в котором круглосуточно дежурили местные антифашисты и активисты прорусских организаций. Весь март город бурлил, но всё обходилось без серьезных столкновений. Однако в начале следующего месяца украинская власть перешла в наступление. 5 апреля сотрудниками СБУ был захвачен и вывезен в Киев «народный мэр» Мариуполя Кузьменко, что привело к стихийным акциям протеста, во время которых народ штурмовал прокуратуру и горсовет. 9 апреля мэр города Хотлубей опубликовал обращение к жителям, в котором подчеркнул, что Мариуполь — за единую Украину, а ночью боевики-националисты напали на палаточный городок, забросав его бутылками с коктейлями Молотова. Также было организовано несколько митингов и шествий «за единую Украину».

В ответ 13 апреля противники Майдана заняли здание горадминистрации, на которой был растянут плакат «Донецкая Народная Республика». Тем самым мариупольчане подтвердили солидарность с протестующими Донца. В тот же день состоялась массовая драка сторонников и противников ДНР рядом со зданием городского управления милиции. Затем протестующие избрали новый местный совет, который

²²⁵<http://chern-molnija.livejournal.com/1547989.html>

должен был стать временным органом власти в городе. Также вместо арестованного народного мэра Кузьменко был избран новый руководитель - Вячеслав Куклин.

Здание горсовета было укреплено на случай штурма и стало центром народного сопротивления украинской власти.

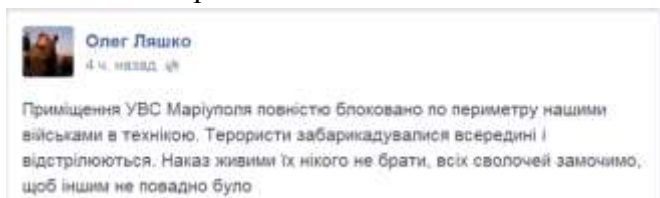
Первая кровь в Мариуполе пролилась в ночь на 17 апреля, когда солдаты батальона внутренних войск открыли огонь на поражение по митингующим рядом с их базой мариупольцам. Якобы причиной стало нападение протестующих на украинскую воинскую часть и попытка разоружить солдат. По данным прокиевских источников, погибло трое протестующих, по данным оппозиционных СМИ – было убито 19 человек. В Мариуполь был переброшен отряд украинского спецназа «Омега», на въездах в Мариуполь были установлены милицейские блокпосты, а украинские организации города приступили к формированию собственных «Народных дружин». Кроме того, прокиевские вооруженные отряды постепенно брали город в кольцо. В ночь с 23 на 24 апреля отряд украинских националистов напал на находившихся в горсовете оппонентов, но, получив отпор, бандеровцы были вынуждены бежать. В эту ночь ранения получили пятеро сторонников ДНР.

Несмотря на все сложности, активисты ДНР начали подготовку к проведению 11 мая в городе референдума о будущем Донбасса. Первой в Мариуполе прошел под флагами Донецкой Народной Республики, но киевская власть готовилась нанести удар по недовольным. Для этого первого мая были сменены руководители силовых структур города. 6 мая отряд украинских неонацистов «Азов», формально входящий в структуру МВД, атаковал блок-пост ополченцев ДНР в районе Мангуша. Следующей ночью националисты устроили еще несколько перестрелок в городе, а 7 мая украинские силовики взяли штурмом горсовет, арестовав находившихся там активистов ДНР.

В День Победы в городе должны были пройти массовые мероприятия и, опасаясь, что собравшийся народ сможет снова попытаться отбить горсовет и освободить арестованных, власти решили нанести превентивный удар, силой разогнав все митинги и шествия.

Согласно сообщениям местных СМИ, утром 9 мая назначенный Киевом новый начальник милиции Мариуполя Валерий Андрощук приказал своим подчиненным разогнать празднующих горожан. Милиционеры отказались применять силу против своих безоружных земляков, среди которых были ветераны, женщины и дети. Тогда Андрощук достал пистолет и выстрелил в одного из своих подчиненных, после чего забаррикадировался в своем кабинете и вызвал на подмогу части Нацгвардии, стоявшие под городом.

Вскоре в город ворвалась колонна бронетехники с украинскими боевиками, которые атаковали местную милицию, открыв огонь из всех стволов. Как выяснилось впоследствии, в нападении на Мариуполь участвовали, в том числе, и бойцы недавно созданных из наемников и неонацистов батальонов «Днепр-1» и «Азов». Пушки БМП²²⁶ насквозь пробивали стены управления МВД, не давая защитникам никаких шансов отбиться. Скоро здание пылало.

9 мая. Депутат Ляшко хвастает, что отдал приказ не брать пленных в Мариуполе

протестующие, но и случайные прохожие. Например, каратели застрелили парня в кафе.

Простые мариупольцы, узнав о происходящем, пытались остановить карателей, становясь живым щитом на пути боевых машин и строя баррикады из подручных средств. Однако это привело лишь к тому, что еще несколько десятков человек получили ранения. Причем пострадали не только

²²⁶ Боевая машина пехоты

Бронетехника на полной скорости носилась по улицам города, тараня заграждения и автомобили, боевики атаковали всех, похожих на сторонников ДНР.

Вместе с карателями в Мариуполь прибыл депутат Верховной Рады Олег Ляшко с личной охраной из вооруженных боевиков. Известный до этого разве что своей нестандартной (и при этом пассивной) ориентацией, он по максимуму использовал сложившуюся ситуацию, чтобы сделать себе рекламу на крови.

Когда о происходящем стало известно в Донецке, из столицы Донбасса в Мариуполь срочно выехал недавно сформированный отряд ополчения «Восток». Принимать бой с ополченцами каратели не стали и покинули город, бросив вышедшую из строя БМП.

В результате этого нападения ранения получили более сотни жителей города, а количество погибших разными источникам указывается в диапазоне от восьми человек до сорока девяти. При этом нападавшие также понесли потери, хотя и неизмеримо меньшие. Так, оборонявшимся милиционерами был уничтожен заместитель командира батальона территориальной обороны Днепропетровской области (Днепр-1) Сергей Демиденко. Кроме того, погибли как минимум по одному солдату из «Азова» и «Днепра».

«Кавалерийский» налет украинских карателей на Мариуполь сыграл против них, так как они не только не смогли вернуть под свой контроль город, но и обозлили местное население, тем самым в разы увеличив число сторонников отделения Донбасса от Украины. В результате, когда спустя два дня состоялся референдум о будущем края, подавляющее число проголосовавших поддержало создание Донецкой республики.

Кроме Мариуполя, 9 мая кровь пролилась и в Дружковке, где киевскими карателями был застрелен протоиерей Павел (Жученко), настоятель храма во имя святого благоверного князя Димитрия Донского.

Зато в Донецке в этот день бойцы ополчения смогли бескровно разоружить отряд из 120 солдат нацгвардии, присланных в регион из Чернигова и Днепропетровска²²⁷. Кроме того, в Донецке, несмотря на ожидавшиеся провокации, тысячи людей вышли на улицы, чтобы отпраздновать День Победы. С утра прошли мероприятия, организованные местной властью, а в полдень начали свои акции общественные организации и партии. От здания Донецкой облгосадминистрации, ставшего центром сопротивления неонацистам из киевского правительства, колонна дончан прошла до площади Ленина, где состоялся митинг-концерт. Разумеется, люди скандировали лозунги, и наряду с традиционными поздравлениями ветеранам звучало: «Славянск – герой» и «Одессу не простим!». Выступали представители партии «Русский Блок», «Народного ополчения Донбасса» и других патриотических сил. В охране правопорядка участвовали как работники милиции, так и местные ополченцы из числа сторонников Донецкой Народной Республики. Со сцены периодически зачитывались последние сводки из Мариуполя и Славянска, ставших линией фронта. Когда стало известно, что нацисты ворвались в Мариуполь и на улицах города идет бой, прямо с площади Ленина два КАМАЗа с ополченцами выехали на подмогу. Затем около десяти тысяч человек отправились к мемориалу «Твоим освободителям Донбасс», где торжественно возложили цветы к вечному огню.

Главным политическим событием в жизни Донбасса этого периода, несомненно, был референдум о статусе региона, назначено на 11 мая. Украинская власть заявила, что не признает его результаты, но в Луганской и Донецкой области шла подготовка к его проведению. Одновременно на Украине на 25 мая были объявлены выборы нового президента.

Многие активисты «Русской весны» считали, что если по крымскому образцу удастся провести референдум и затем обратиться в Кремль с просьбой о включении региона в состав Российской Федерации, то Москва ответит согласием. Однако 7 мая

²²⁷<http://rusvesna.su/news/1399649800>

после встречи с председателем ОБСЕ президент России сделал заявление, ставшее холодным душем для дончан. Владимир Путин сказал: «Россия обращается с настоятельным требованием к киевским властям незамедлительно прекратить все военные и карательные операции на юго-востоке Украины. Такой способ разрешения внутривнутриполитического конфликта не является надёжным путём к решению всех внутривнутриполитических споров – наоборот, только усугубляет раскол. Мы приветствуем освобождение в Киеве из тюрьмы господина Губарева, но ждём освобождения всех политических заключённых. Мы считаем, что самое главное – это наладить прямой диалог, прямой полноценный диалог между сегодняшними киевскими властями и представителями юго-востока Украины, в ходе которого представители юго-востока Украины могли бы убедиться в том, что их законные права в Украине будут гарантированы. И в этой связи просим представителей юго-востока Украины, сторонников федерализации страны перенести намеченный на 11 мая текущего года референдум, с тем чтобы создать необходимые условия для этого диалога²²⁸».

До сих пор большинство участников событий на юго-востоке Украины были полностью уверены в поддержке России. Тем более, что украинские пресса и политики постоянно обвиняли Москву в организации акций протеста на Украине, а россияне активно поддержали возвращение Крыма в состав России. Патриотическая риторика, раздававшаяся в Москве в марте, выступления первых лиц государства в духе «мы своих не бросаем», демонстративная переброска армейских подразделений к границе и, как апофеоз, появление «вежливых людей» в Крыму с последующим возвращением полуострова в Россию давали дончанам уверенность, что и их регион скоро покинет украинский дурдом. Попробовал бы кто-то сказать митинговавшим в марте, что весь пафос о воссоединении разделенного русского народа касается только крымчан и не распространяется на Донецк и Луганск! Такого человека сразу бы объявили провокатором и агентом СБУ.

Однако на самом деле в Донбассе ситуация была совершенно отличной от крымской. Официальная Россия, вопреки украинской пропаганде, никак не участвовала в происходившем тут, хотя из Донбасса в первопрестольную летало немало активистов с просьбами о поддержке. Каждый раз им приходилось слышать одно и то же: это внутривнутриукраинские проблемы, отстаивайте свои интересы сами, требуйте федерализации, но в Россию не надо проситься. Один из моих столичных собеседников тогда прямо рекомендовал убрать российскую символику с уличных акций и не вмешивать их в события. «Вы понимаете, что вы нас подставляете?», - спрашивал он, а после рекомендовал: «Требуйте федерализацию, возвращение Януковича, но не проситесь в Россию!».

Вернув Крым, Кремль решил остановиться, чтобы «не надорваться» от нагрузки и не идти на конфронтацию с Америкой, стоявшей за спиной Киева. Правда, это не афишировалось, так что мало кто из простых людей знал об этом. Кремль

Реакция украинской интеллигенции на референдум. Фото из соцсетей

²²⁸<http://www.kremlin.ru/transcripts/20973>

не приветствовал на востоке Украины «сепаратизм» ни в каком виде, будь то образование независимого государства или прямое присоединение к России. Позиция Москвы заключалась в сохранении единой, но превращенной в федерацию Украины, в которой Юго-востоку была бы гарантирована защита его прав, а прорусские регионы должны были удерживать Киев от открытой русофобии и быть буфером между неонацистами и Российской Федерацией. Зато после начала «Русской весны» в Донбасс из России приезжали различные активисты общественных организаций, которые обещали всяческую поддержку и вдохновляли дончан на продолжение борьбы. Например, прибыл и развил бурную деятельность некий господин, который рассказывал, что у него в кармане удостоверение российского МИДа, и ему выделено немеряно денег, так что он сейчас всем покажет, как надо делать революции. Впоследствии выяснилось, что этот человек, кстати уроженец Донбасса, никакого отношения к российским госструктурам не имеет. Да и все его остальные рассказы оказались пустыми фантазиями, так что на его прожекты и обещания не стоило обращать внимания. Однако это выяснилось не сразу...

Впрочем, простые россияне с самого начала относились к событиям в Донбассе с симпатией. Русские журналисты оказали неоценимую помощь в прорыве информационной блокады, граждане России поддерживали дончан морально и материально, но сами стали появляться в Донбассе и участвовать в сопротивлении нацистам лишь после одесской бойни и начала боевых действий под Славянском.

Слова Путина стали неприятным сюрпризом для Донбасса, однако от идеи референдума никто тут не собирался отказываться. Властями ДНР разъяснялось, что не стоит придавать большое значение заявлениям российских официальных лиц, связанных дипломатическим этикетом и поэтому обязанных соблюдать приличия. Так что правительство республики приняло решение вообще убрать из бюллетеней вопрос о федерализации Украины и спрашивать избирателей только об одном «Поддерживаете ли Вы акт о государственной самостоятельности Донецкой народной республики?».

Обновление статуса

Автор: Сантослав Шевчук

Исходя из того, что в Лугандоне имеем бунт крепостных, сражающихся за собственное рабство, то необходимо полностью менять стратегию военных действий. Нет смысла атаковать боевиков. Их необходимо сдерживать и не давать распространяться крысам.

Уничтожать надо "бояр" и инфраструктуру. Необходимо разрушить и уничтожить всю инфраструктуру предприятий и социального обеспечения Ахметова, Новинского и прочих местных злит. Все это все равно работает ТОЛЬКО на колоссальных дотациях из карманов граждан Украины. Физически уничтожать именно их ближайшее окружение и их самих. Если в Лугандоне 90% населения поддерживают собственное рабство, то необходимо после разрушения инфраструктуры "бояр" (точнее - одновременно с этим) плотно взять на контроль границ неконтролируемых территорий и не пускать беженцев в Украину. Кроме заранее составленных списков лояльных украинскому государству.

Пусть живут как хотят в разрушенном никому не нужном (даже Хутину) регионе. Или бегут в Россию.

Жестко? Это их выбор. После приведение региона в нежизнеспособное состояние и его обезлюдивания Донбасс можно будет заселять и восстанавливать.

Несмотря на все сложности, референдум был подготовлен в кратчайшие сроки. Главой Центральной избирательной комиссии был назначен Роман Лягин, который до этого много лет работал на экс-секретаря горсовета Николая Левченко, который в свою очередь считался человеком Рината Ахметова. Ему удалось подключить к организации голосования большинство обычных сотрудников избирательных комиссий, и 11 мая в Донецкой области открылись 1527 избирательных участков. Так как Центральная избирательная комиссия Украины заблокировала электронные базы данных избирателей, то организаторам референдума пришлось взять за основу базу данных 2012 года, которая уточнялась по ходу дела. Из-за позиции Киева во время референдума в Донбассе не было официальных

Реакция украинской интеллигенции на референдум. Фото из соцсетей

наблюдателей, хотя присутствовало немало журналистов из разных стран.

После последних кровавых событий на Украине жители Донбасса массово пришли на избирательные участки и поддержали независимость региона. Так решили 89 % проголосовавших в Донецкой области и 96 % в Луганской.

Не обошлось без крови и в этот день. Отряд украинских боевиков прибыл в Красноармейск, где из-за этого пришлось прекратить голосование досрочно. Не сумев захватить урны с бюллетенями, украинцы рядом с избирательным участком открыли огонь по мирным жителям, убив одного из них.

Несмотря на все спорные моменты, голосование 11 мая стало знаковым событием, так как дончане прямо и ясно выразили свое нежелание находиться в составе Украины. Игнорировать такое массовое волеизъявление мог только слепой.

Зато активисты «Русской весны», захватившие в апреле ОГА и объявившие о создании новой республики, смогли получить поддержку подавляющего большинства земляков, и отныне никто не мог упрекнуть их в самоуправстве и узурпации власти. Виртуальная ДНР стала превращаться в реальность.

В качестве ассиметричного ответа на донбасский референдум 13 мая окружной административный суд города Киева вынес решение о запрете деятельности политической партии «Русский блок», сыгравшей заметную роль в весенних событиях в Крыму и Донбассе. В тот же день было совершено покушение на «народного губернатора» Луганска Валерия Болотова. Политик был ранен, но выжил и продолжил свою деятельность.

Вскоре после проведения референдума было сформировано первое правительство Донецкой Народной Республики. Премьер-министром был избран россиянин Александр Юрьевич Бородай, ранее бывший советником лидера «Русской весны» в Крыму Сергея Аксёнова. Кроме того, он был известен как журналист, но главным обстоятельством, определившим это назначение, было то, что Бородай был представлен депутатам как друг и давних товарищ Игоря Стрелкова. Сам Стрелков получил должность министра обороны, хотя и находился постоянно в Славянске, командуя там отрядом ополчения. Первым вице-премьером стал Андрей Пургин, а Службу безопасности республики возглавил Александр Ходаковский. Должность председателя президиума Верховного совета ДНР занял Денис Пушилин.

Впрочем, далеко не все в регионе сразу признали власть республики, так что довольно долго в Донбассе параллельно действовали и оставшиеся со времен Януковича чиновники, и новые, назначенные участниками «Русской весны».

Кроме того, возник вопрос о взаимоотношениях республиканской власти и бизнеса. По мнению чиновников ДНР, все налоги должны были теперь платиться исключительно в республиканскую казну. Прежде всего, это требование относилось к Ринату Ахметову²²⁹, от решения которого зависело очень многое в Донбассе. Одновременно Киев требовал, чтобы все средства шли только в украинский бюджет.

Вскоре между олигархом и вождями ДНР состоялся обмен публичными, достаточно резкими, заявлениями. Ринат Леонидович отказался платить налоги ДНР и поддерживать республику, а днровцы в ответ пообещали национализировать собственность Ахметова. После сообщения о том, что бизнесмен улетел в Лондон, республиканцы в интернете уже поспешили объявить, что бывший «хозяин области» спасается бегством. Однако вскоре активисты ДНР пошли на попятный и отказались от идеи раскулачивать богатейшего человека страны.

Вообще же позиция Рината Ахметова во время зимних и весенних событий 2014 года была крайне осторожной. Если бы он хотел, то легко мог бы оседлать народное недовольство и создать собственное государство на месте Донецкой области. Однако олигарх не сделал ни одного резкого движения и ушел в тень, формально признав над собой украинскую юрисдикцию. Правда, при этом олигарх не избежал обвинений со стороны украинских СМИ и политиков в том, что тайно спонсировал создание ДНР. Сторонники независимости Донбасса, наоборот, упрекали его в том, что он не поддержал их, позволив Киеву начать карательную компанию.

Скорее всего, такая невнятная позиция Ахметова была вызвана тем, что его бизнес давно перерос не только региональные границы, но и вышел за пределы Украины. К началу Евромайдана активы Рината Леонидовича были по всей Украине, в России, Европе

²²⁹ Суммарно налоги от предприятий Ахметова за 2013 год равнялись примерно трем с половиной миллиардам долларов

и Америке. Так что малейшая ошибка в его действиях привела бы к потерям того или иного сегмента бизнес-империи. Поэтому он с самого начала обострения маневрировал и призывал всех сесть за стол переговоров.

Игры, которые вел Ахметов, были многоплановы и многогранны, а главной задачей миллиардера было упрочнение позиций его бизнеса на мировом рынке. Посторонние, наблюдавшие и пытавшиеся понять действия олигарха, видели лишь вершину айсберга. Ринат Леонидович дергал за ниточки марионеток и создавал платформу для своего будущего при любом исходе войны. Однако нужно отдать должное этому человеку. Он единственный из бизнесменов такого уровня после начала украинско-донбасской войны взял на себя заботу о наиболее незащищенных жителях региона. Его Фонд много месяцев подряд раздавал продуктовые наборы пенсионерам, беременным и детям, а также снабжал медикаментами больницы региона.

Ополчение

Уже в начале марта сначала в Донецке, а потом и в других городах стали возникать отряды самообороны, которые должны были поддерживать порядок во время массовых мероприятий и, в случае необходимости, защищать Донбасс от отрядов украинских националистов, которые могли прибыть из Киева.

Первоначально это были немногочисленные и невооруженные группы идеалистов и активистов различных организаций, в том числе связанных с местной властью. Их значение было минимально, и их возможности были несопоставимы с милицией. Однако, по мере радикализации ситуации, все больше людей приходили к выводу о необходимости силового сопротивления киевскому режиму. В апреле-мае уже под эгидой провозглашенной ДНР началось форсированное создание силовых структур, которые на первом этапе должны были защитить руководство и актив республики как от националистов, так и от государственных силовых структур, если бы те решились на штурм ОГА и силовое подавление «Русской весны». Впоследствии на основе этих групп развернулось создание отрядов ополчения, первыми и наиболее известными из которых были батальоны «Восток», «Оплот» и «Русская православная армия».

В реальности таких вооруженных групп было достаточно много, и возникали они в инициативном порядке, так что вряд ли вожди ДНР просто знали обо всех отрядах, не говоря уже о том, чтобы командовать ими. Большая часть ополченцев была настроена на борьбу с нацистами, хотя появились и вооруженные группы, членам которых была безразлична политика. Например, в одном из районов Донецка несколько бизнесменов собрали умеющих обращаться с оружием ребят из своего окружения и создали группу быстрого реагирования, которая должна была пресекать случаи мародерства и криминала в окрестностях.

Потребность в этом была из-за того, что работа милиции была дезорганизована и сотрудники МВД массово самоустранились от выполнения своих прямых обязанностей. Сложившейся ситуацией воспользовались представители преступного мира, оставшиеся без сдерживающего фактора в лице органов правопорядка. В итоге на некоторое время защита своей собственности стала исключительно личным делом каждого предпринимателя. Естественно, что наиболее решительные коммерсанты объединялись в неформальные, но вооруженные группы для оказания помощи друг другу в экстренной ситуации.

Ополченцы вооружены охотничьими ружьями Фото из соцсетей

Тем более, криминогенная ситуация в регионе действительно сильно ухудшилась. Неразберихи и нервозности добавило то, что власть ДНР приняла решение мобилизовать автотранспорт юридических лиц для нужд обороны республики. В результате под

9 мая. Батальон «Восток».
Фото автора

предлогом «мобилизации» начался «отжим» автомобилей у частных фирм, причем далеко не всегда машины изымались настоящими бойцами ДНР. Зачастую это были просто бандиты, замаскировавшиеся под ополченцев. Впрочем, и руководители некоторых предприятий не остались в стороне от передела техники. Так, например, руководство одного из государственных заводов Донецка заявило, что ополченцы забрали у них 12 грузовиков. В украинских СМИ, естественно, сразу же новость подхватили и поспешили объявить днровцев грабителями. Однако спустя несколько дней я встретился с одноклассником, связанным с этим заводом и расспросил о произошедшем. Оказалось, что действительно ополченцы забрали себе машины, но не двенадцать штук, как было объявлено, а только три. «А вот куда делись остальные машины – неизвестно», – сообщил он с улыбкой. Знаю и еще один пример, когда сотрудники местного филиала киевской фирмы, получив приказ начальства эвакуировать микроавтобусы из Донецка на украинскую территорию, заявили, что не могут этого сделать, так как технику уже конфисковали ополченцы. Хотя это и не соответствовало реальности.

Так что рассказы о массовом «отжиме» автотехники в Донецкой республике хотя и основаны на реальных событиях, но сильно приукрашены.

Кроме того, ситуацией воспользовались различные авантюристы, которые в начинающейся гражданской войне увидели свой шанс. В качестве иллюстрации могу привести такую историю. На волне эмоций от «Русской весны» один из бизнесменов решил создать свой отряд и поучаствовать в событиях. Вскоре вокруг него сложился небольшой коллектив. Летом, когда стало ясно, что создание ДНР не санкционировано ни Россией, ни Ахметовым и заработать под трехцветным флагом практически невозможно, командир отряда решил перейти на сторону Киева. Выйти на руководителей АТО труда не составляло, и те согласились принять дончанина с его людьми в один из своих тербатов²³⁰, но в качестве вступительного экзамена предложили вырезать блокпост ополченцев. Наш герой согласился и взялся за организацию нападения, но толи забыл сообщить своим коллегам о смене лагеря, толи не посчитал это важным. В результате, когда отряд выехал на операцию, часть людей была уверена, что они едут зачищать блокпост украинской армии. После того как они увидели цель, то естественно, отказались стрелять в своих. В результате отряд раскололся и часть бойцов с командиром ушли на украинскую сторону, а часть осталась в донецком ополчении.

Можно вспомнить и об украинском «комбате и депутате Семенченко», который, как выяснилось, был вместе с губаревцами во время захвата ОГА, а потом предлагал за отдельную плату создать вооруженный отряд ополчения. Денег у республиканцев на найм Семенченко не оказалось, и вскоре он оказался в более богатом прокиевском лагере, где стал командиром добровольческого батальона «Донбасс».

Самым известным отрядом донецкого ополчения во время Русской весны был, несомненно, батальон «Восток». Уже с самого начала событий офис Партии регионов был занят группой людей, которые называли себя «Патриотическими силами Донбасса». Среди

²³⁰ Территориальный батальон.

них были как бывшие сотрудники силовых структур, так и просто решительные люди, готовые взять охрану города в свои руки. Возглавил новое соединение бывший командир группы «Альфа» Александр Ходаковский. Вскоре на базе «патриотических сил» был создан небольшой вооруженный отряд, который получил громкое название «Батальон Восток».

Первое появление отряда на публике произошло девятого мая, когда бойцы «Востока» приняли участие в праздновании Дня Победы. Появление вооруженных бойцов на улицах города произвело настоящий фурор, и востоковцы стали любимыми объектами журналистских репортажей. Это сделало «Востоку» хорошую рекламу и привело в отряд много новых добровольцев. Интересно отметить, что первое время Ходаковский дистанцировался от активистов ДНР, его люди не принимали участия в захвате облсовета, но при этом выступали против украинских националистов.

Выбор названия был весьма удачен, так как сразу вызывал ассоциации с одноименным чеченским подразделением, прославившимся во время осетинско-грузинской войны 2008 года. Кроме того, среди первого состава донецкого «Востока» была группа этнических осетин, характерная внешность которых сразу бросалась в глаза. Поэтому среди украинских националистов тут же пошли слухи о кадыровских спецназовцах, прибывших в Донбасс. В результате еще до вступления отряда в боевые действия у него сложилась репутация опасной силы.

Во многих СМИ не раз высказывалась версия, что батальон «Восток» является проектом Рината Ахметова, призванным гарантировать соблюдение интересов этого олигарха в ДНР. Однако никаких подтверждений этому нет. Более того, один из весьма информированных дончан, с которым мне довелось пообщаться в это время, утверждал, что Ахметов не имел никакого отношения к этому подразделению.

Так как «Восток» был самым «раскрученным» в СМИ и известным отрядом Донецка, то ему было уделено особое внимание со стороны украинских спецслужб. В результате в него вступили агенты хунты, которые должны были разложить формирующуюся армию Донбасса изнутри. Если бы командованию удалось очистить батальон от этих засланных казачков, то получилась бы хорошая боевая единица, способная качественно выполнять поставленные перед ней задачи. Однако сразу распознать лазутчиков не удалось, что вскоре аукнулось огромными потерями в бою за аэропорт.

Ополченец с ППШ. Фото из соцсетей

9 мая. Батальон «Восток». Фото автора

В отличие от действовавшего у всех на виду «Востока», батальон «Оплот» не спешил выходить из тени, хотя его формирование началось заранее. Без лишней огласки еще в начале весны, когда дубинка и нож считались достаточным вооружением для ополченца, а большинство митингующих еще надеялись на мирный исход событий, командиры «Оплота» набирали себе бойцов, которым обещали боевое оружие и жалованье. Единственное, что смутило тогда меня и

удержало от более тесного знакомства с отрядом, это то, что в создании подразделения, практически не скрываясь, участвовали сотрудники украинских спецслужб. Поэтому возникла мысль о готовящейся провокации для выявления готовых к вооруженной борьбе дончан и репрессий против них. К счастью, эти подозрения оказались беспочвенными. В июне 2014 года это подразделение оказалось самой хорошо вооруженной и многочисленной антикиевской структурой в Донецке, а возможно, и во всем Донбассе. Сравниться с «Оплотом» в то время по силе мог лишь славянский отряд Стрелкова.

Одним из аргументов для антироссийской агитации было появление оружия у донбасских ополченцев. Мол, откуда простые люди могли получить «Калашниковы», как не из arsenалов соседнего государства? Хотя на самом деле до начала Майдана любой человек с доходом чуть выше среднего вполне мог себе приобрести как хороший охотничий карабин, так и боевое оружие, переделанное в охотничье. Причем вся переделка автомата в охотничий карабин заключалась в том, что в его магазин ставился ограничитель, не дающий зарядить больше 10 патронов и убиралась возможность ведения автоматического огня²³¹. После начала беспорядков в Киеве продажа оружия в стране была официально прекращена, однако при наличии средств этот вопрос легко решался. Например, уже во время Евромайдана один мой знакомый, посчитавший что ситуация становится непредсказуемой, на всякий случай, в дополнение к уже имевшемуся арсеналу, на абсолютно законных основаниях приобрел себе еще и АК-74. Заплатив три тысячи долларов и не выходя из дому, он спустя неделю стал обладателем автомата, сотни патронов и всего необходимого комплекта документов на владение смертоносной игрушкой. Чуть позже знакомый мастер абсолютно бесплатно сделал ему прибор бесшумной беспламенной стрельбы. Если бы дело было месяца на три раньше, то эта покупка обошлась бы раза в два дешевле, но после переворота в Киеве народ в Донбассе стал активно вооружаться и цены на оружие резко взлетели как на легальном рынке, так и на черном.

Интересно отметить, что из четырех известных мне случаев покупки боевого оружия с рук дважды продавцами выступали украинские милиционеры и один раз - солдат ВСУ. Милиционеры откуда-то из центральной Украины привезли в Донецк пистолеты Макарова и ТТ, которые продавали по триста и пятьсот долларов соответственно. Спрос был такой, что первая партия оружия разошлась мгновенно, и спустя пару недель сотрудники МВД привезли еще несколько ящиков пистолетов.

После провозглашения ДНР и создания ополчения среди защитников республики оказалось достаточно людей с личным оружием, чтобы создать первые вооруженные отряды. Хотя, естественно, это в большинстве своем были не армейские образцы, а охотничьи, что не делало их менее смертоносными. Кроме того, у многих ополченцев были пистолеты, в том числе и самостоятельно переделанные из травматических или ММГ.

Снаряжение и комплектующие в это время массово покупались везде, где только было можно. Причем люди с деньгами предпочитали брать себе и своим людям хорошую экипировку в специализированных охотничьих магазинах. Интересно, что в

Автомат, восстановленный ополченцем с применением подручных материалов. Фото из соцсетей

²³¹ За небольшую доплату прилагались детали для превращения покупки в автоматическое оружие, что было незаконно, но востребовано.

мае-июне, зайдя в оружейный магазин «Сафари» рядом с ЦУМом, можно было встретить больше действующих и будущих командиров ополчения, чем в здании облсовета. Когда украинская власть двинула в Донбасс армию, цены на черном рынке резко упали, так как голодные и ничего непонимающие солдаты ВСУ легко расставались с вверенным им оружием, причем не только стрелковым. По Донбассу не зря ходят многочисленные истории о купленных за сравнительно небольшие деньги БТРах и просто отобранных БРДМах.

Так что на первое время, когда еще активные боевые действия не велись, оружие в регионе было. Нехватка стволов и патронов стала ощущаться к лету, когда в ополчение стали массово записываться безоружные дончане. Тогда из-за нехватки оружия случались

Противотанковое ружье времен ВОВ у ополченцев. Фото Геннадия Дубового

находившихся в Донецке.

Еще одним источником получения оружия для ополченцев стали оружейные склады в соляных шахтах на севере области. Тут еще с советских времен были гигантские склады стрелкового оружия, правда, по большей части устаревшего. Еще в марте часть из них была взята под контроль местными жителями для того, чтобы украинская армия не смогла использовать эти запасы. По утверждениям официальных лиц, ополченцам не удалось вскрыть эти запасы, однако на блок-постах появилось оружие периода Великой Отечественной войны: трехлинейные винтовки, пистолеты-пулеметы ППС и ППШ, а также противотанковые ружья. Причем «дедовские железки» появились в количестве, напорочь исключаящем версию о случайности. Естественно, со временем бойцы стремились заменить антиквариат на более современные образцы, хотя иногда были и обратные случаи. Например, один из знакомых рассказал, что в его отряде ополченец поменял свой Калашников на карабин СКС, который ему понравился больше.

и некрасивые ситуации, когда бойцы сильных отрядов ополчения разоружали своих коллег из мелких отрядов. Пришлось стать свидетелем случая, когда в комнату в здании на ул. Щорса, где мы находились с коллегами, буквально ворвался знакомый с криком: «Что эти ... (нехорошие люди) из батальона ... себе позволяют!». Оказалось, что бойцы одного из батальонов окружили казачий блокпост и, угрожая расправой, заставили тех сдать оружие.

Вскоре проблему нехватки оружия удалось решить за счет трофеев, взятых под Славянском и в результате разоружения частей МВД и ВСУ, все еще

Религиозный аспект

С момента распада СССР на Украине параллельно создавались как боевые и политические структуры националистической направленности, так и духовные организации, призванные оторвать население от общерусской православной церкви. Удар по православной церкви наносился разными силами одновременно и по духовным мотивам, и по политическим. С одной стороны, работали убежденные враги православия и всех других традиционных религий и ценностей, создающие свой новый мир. С другой стороны, политики форсировали эти процессы, поскольку пока украинцы находятся в одной церкви с россиянами, связь между народами невозможно полностью разорвать, а следовательно, проект создания независимой Украины-Антироссии не может быть завершен.

В итоге за годы независимости был создан конгломерат сект, объединений и «церквей», ведущих борьбу за души и умы украинцев. В силу ряда причин на западе страны они добились доминирующего положения и начали свой поход на восток. Помимо обращения в свою веру атеистов, они вели активную информационную работу против Православной церкви, раздувая в прессе скандалы, так или иначе связанные со священниками. Велась работа по дискредитации Церкви в глазах и без того весьма атеистичной интеллигенции в надежде на то, что те, в свою очередь, разнесут антицерковные идеи дальше. Ведь если сломать Церковь, то народ лишится одного из стержней, который еще поддерживает существование русской цивилизации, поскольку церковь не только помогает своим прихожанам спасать души, она одним своим существованием показывает, что в мире есть большие ценности, чем демократия и доллары. Церковь – это островок стабильности в современном мире хаоса.

Естественно, что происходившее на Украине вызывало отторжение у жителей Юго-Востока, которые в основной массе остались приверженцами традиционных ценностей в их религиозном или светском варианте.

Так что не удивительно, что в момент раскола Украины по разные стороны баррикад оказались православные и их оппоненты. При этом если Православная Церковь как структура занимает подчеркнуто нейтральную позицию и не поддерживает официально ни одну из борющихся сторон, то её противники не скрывают своего участия в происходящем. Например, Михаил Денисенко, в 1992 году самовольно объявивший себя патриархом Киевским Филаретом и создавший свою «церковь», неоднократно в своих выступлениях делал заявления, которые можно расценить как откровенно националистические. Его «Киевский патриархат» окормлял и направлял многих активистов Майдана, а затем и карательной операции в Донбассе. Не менее активно в «натиске на восток» участвуют и Украинская греко-католическая церковь, и Украинская автокефальная православная церковь, чьи активисты сыграли огромную роль в организации государственного переворота.

Верующие у ОГА. Фото автора

Так что борьба в Донбассе идет не только на физическом плане, но и на духовном. Интересно отметить, что практически сразу после того, как народ взял под свой контроль здание донецкой областной администрации, там возникла православная молитвенная комната. Благословение на молитвенное стояние против кровопролития (а это и молитвенная комната, и крестные ходы) дал известный оптинский старец схиархимандрит Илий. Священник одного из храмов города благословил работу молитвенной комнаты. Свечи, иконы, лампы и литературу

принесли сами верующие. Кроме того, большую икону святого Серафима Саровского нашли в здании СБУ, а одну из икон Богородицы - Тербенскую, передали единовверцы из Тверской области России.

В наиболее напряженное время, когда в любой момент мог начаться штурм, молитва звучала круглосуточно. Люди, сменяясь по очереди, непрерывно читали акафисты и молитвы. По просьбе верующих в здании ОГА неоднократно причащали защитников. Когда непосредственная угроза зданию прошла, постоянное молитвенное дежурство было прекращено, но в любое время в комнату мог зайти каждый желающий помолиться. Периодически сюда приезжали монахи и священники, которые проводили тут молебны.

Кстати, созданием молитвенной комнаты верующие не ограничились и ежедневно утром и вечером с молитвой и иконами на автомобилях объезжали Донецк, а каждый вечер вокруг ОГА проходил крестный ход, собиравший от полусотни до двухсот верующих, которые трижды с пением тропарей обходили территорию администрации и оборонительных сооружений. Кстати, одна из икон, которую пронесли крестным ходом, образ святого Георгия, была в свое время подарена бойцами русской группы антитеррора «Альфа» своим донецким коллегам.

Воскрешение Новороссии

Вопреки звучащим много лет мантрам о единстве Украины, думающим людям было понятно, что страна представляет собой лоскутное одеяло из очень разных территорий, оказавшихся внутри государственной границы во многом случайно, по воле большевиков, создававших УССР. В 2004 году многие увидели, что украинские регионы делятся на два больших лагеря, которые условно можно обозначить как националистически-прозападный и прорусский. Оранжевая пятилетка разбудила юго-восток Украины, и там стали возникать организации, призванные противостоять русофобским действиям власти и националистов. Однако несмотря на наличие общего врага, в прорусских областях так и не была выработана единая для всех идея и, соответственно, не возникла единая политическая сила. Такие организации, как «Славянская гвардия», «Дозор», «Прорыв», «Донбасская Русь» и другие, делали все возможное для защиты своих идеалов, но их деятельность ограничивалась рамками одной области, а то и одного-двух городов. Дончане пропагандировали историю Донецко-Криворожской республики, намекая на возможность воссоздания толи независимой, толи автономной Донецкой республики. Крымчане раскручивали идею возвращения полуострова домой, а харьковчане пытались создать интеллектуальный центр, способный влиять на политику страны. Потребовалось потрясение от государственного переворота, чтобы всем стало понятно, что ни одна область не способна самостоятельно противостоять машине украинского государства, пораженной вирусом национализма. Поэтому в начале 2014 года на юго-востоке Украины начался процесс объединения усилий активистов различных локальных организаций в рамках концепции возрождения Новороссии.

Одним из обоснований такого объединения, помимо желания отстоять свои интересы, стала общая история и культура региона. Ведь, наверное, все интересующиеся историей помнят, как эти плодородные причерноморские земли вошли в состав России. Для тех же, кто мало интересуется делами давно минувших дней, напомним. В восемнадцатом веке Российская империя разгромила Османскую империю и вассальное ей Крымское ханство. В качестве трофеев победителям достались огромный, безлюдный, но потенциально очень богатый регион, простиравшийся от Молдавии до Кубани. Вскоре началась колонизация этой земли, названной Новороссией. Сюда пошел могучий поток переселенцев, причем не только из России. Земли для поселения без всяких проблем получали немцы, сербы, болгары, греки и армяне. Именно в это время возникли те города, которые и сейчас по праву считаются экономическими, культурными и промышленными центрами страны. Одесса, Николаев, Мариуполь, Днепропетровск (Екатеринослав), Запорожье (Александровск), Херсон заложены именно в то время. Чуть позже, уже в девятнадцатом веке, начался стремительный взлет Донбасса, за темпы экономического роста и космополитизм населения прозванного Новой Америкой. Естественно, что тут возникли своя ментальность и культура, делающая жителей края непохожими на своих северо-западных соседей украинцев. В рамках советского проекта край был присоединен к УССР, а само понятие Новороссия было вычеркнуто из истории. После 1991 года Киев повел курс на унификацию ставшей независимой Украины и попытался навязать всей стране ценности, характерные для её западной части. С центральной частью республики проблем не возникло. Культ Триполья, Бандеры и вышиванок сравнительно легко

прижился в Киеве, Черкассах и Житомире. А вот у жителей формально несуществующей Новороссии пошло отторжение «западенских» ценностей. Притом для многих это был вовсе не политический выбор, а отторжение украинства как чего-то чуждого на подсознательном уровне. Словно сработал датчик распознавания «свой-чужой». Та что, несмотря на годы украинизации, этот край остался в культурном поле Русского мира. Правда, до последнего момента жители этого региона в политическом плане были весьма пассивны. Не возникло никакой концепции возрождения Новороссии как административной единицы и не существовало политической силы, представляющей интересы Новороссии в политическом поле страны. И только после Евромайдана интеллектуалами региона начался процесс обсуждения возможности создания единой и независимой от Киева территории от Днестра до Северского Донца. Предпосылки для этого были, так как во всех областях исторической Новороссии с марта шли массовые акции протеста против киевской хунты. Казалось, существует возможность повторить крымский сценарий в масштабе всего северного Причерноморья.

Однако к концу весны совместными усилиями государственных спецслужб, олигархов и националистических организаций протестное движение везде за пределами Донбасса было подавлено. Соответственно, все продолжившие борьбу антифашисты переместились в Донецк, и тут началась дискуссия, нужно ли строить независимую республику в масштабах одной области или следует сначала освободить юго-восток Украины и только потом заниматься государственным строительством. У обеих идей были свои плюсы и минусы, так что у каждой нашлись сторонники и противники.

22 мая в Донецке состоялся учредительный съезд общественного движения «Партия Новороссия», призванного объединить различные политические силы востока и юга Украины для создания полноценного независимого государства в этом регионе. Мероприятие проходило под охраной автоматчиков в большом зале Дворца молодежи «Юность», который был забит практически полностью. Собственно, это не удивительно, так как создание новой организации было широко анонсировано, а организаторами съезда выступили активисты «Народного ополчения Донбасса» (НОД) Павла Губарева и «Союза граждан Украины», которые за время «русской весны» приобрели славу двух наиболее активных общественных организаций Донбасса. В работе съезда приняли участие представители всех областей русскоязычной части Украины, а по видеосвязи собравшихся поздравили единомышленники из России. Собравшимся был презентован новый символ - флаг Новороссии, представляющий собой бело-синий андреевский крест на красном поле.

Началось мероприятие с небольшой лекции по истории региона, прочитанной краеведом Мирославом Руденко и фильма об освоении Новороссии. Этим экскурсом в дела давно минувших лет организаторы сняли у собравшихся значительную часть вопросов, а также задекларировали свою преемственность по отношению к имперским и советским политикам, обустроившим отвоёванные в восемнадцатом веке у Османской империи земли. Когда участники съезда осознали величие прошлого и грандиозность стоящих перед ними задач, на сцене появился «народный губернатор» Павел Губарев, чем вызвал взрыв оваций. Бывший политический узник, а ныне вождь нового движения, начал выступление с благодарности всем, кто помогал его освобождению и лично Владимиру Путину и Сергею Лаврову, после чего объявил о создании движения «Партия Новороссия». По словам Губарева его движение открыто для всех желающих и со временем превратится в настоящую партию. Конечная цель всей деятельности Новороссии – создание одноименного государства и построение в нем народовластия.

Поскольку это было первое появление Павла на публике после освобождения, то весь вечер, по сути, стал сплошным бенефисом «народного губернатора», который объяснял программные тезисы, делился мыслями и отвечал на вопросы. Интересно отметить, что неявно, но неоднократно Губарев отмежевывался от руководителей ДНР, хотя и попросил всех не критиковать правительство Донецкой Народной республики, поскольку «они стараются» и делают важное дело.

24 мая в Донецке прошел съезд представителей Юго-Востока Украины, на котором было заявлено о создании еще одной новой общественно-политической организации под названием «Народный фронт», лидером которой стал бывший народный депутат-регионал Олег Царев. В работе съезда приняли участие 145 делегатов, представляющих общественные организации со всего юго-востока Украины, или, как подчеркивали активисты ДНР, «с юга Украины и из независимых Донецкой и Луганской республик». Участники съезда, помимо решения о создании Народного фронта, приняли Манифест, в котором говорилось: «Народный фронт создан для защиты мирного населения от нацистских банд, финансируемых олигархами и иностранными спецслужбами, для совместной борьбы за права людей на достойную жизнь, для самоопределения и самоорганизации в целях решения неотложных социальных проблем, преодоления массовой бедности, безработицы... Фронт объединяет украинцев и русских, активистов различных партий и движений, представителей общественных и неправительственных организаций, профсоюзов, - всех, кто готов оказать сопротивление самозваной киевской власти, развязавшей войну против народа».

При общей схожести позиций губаревская «Новороссия» была гораздо более радикальным образованием, нацеленным на превращение юго-востока Украины в отдельное государство, а активисты «Народного Фронта», в принципе, не возражали против существования Украины, если она будет очищена от неонацистов.

Интересно отметить, что обе организации имели не только общую идеологию, но даже их символика практически совпадала. И Губарев, и Царев выбрали в качестве знамени бело-синий андреевский крест на красном поле. Единственным различием является дополнительный белый горизонтальный крест на стяге у Царева.

Кроме того, подобные флаги уже начали появляться в интернете и в руках абсолютно независимых от «Народного фронта» активистов на митингах. Так что можно говорить, что в мае мы стали свидетелями рождения флага Новороссии, который вскоре зажил отдельной от каких-либо организаций жизнью, став символом края. Интересно отметить, что еще недавно этот флаг Новороссии мало кому был известен. Откуда же он появился? Как удалось выяснить, он был предложен за несколько лет до «Русской весны» группой историков и политологов как гипотетический символ, объединяющий юго-восточные области Украины (историческую Новороссию). Происходило это задолго до Евромайдана, и поэтому вид флага так и остался сугубо отвлеченным вопросом. И вот в 2014 году этот символ, рожденный равнодушными теоретиками юго-востока, начал свою жизнь в реальной политике.

Как известно, любой флаг можно расшифровать, выделив основную идею, которую он символизирует. В нашем случае синий косой (андреевский) крест напоминает о небесном защитнике Руси, святом апостоле Андрее Первозванном, который, согласно легенде, проповедовал на землях будущей Руси. Красный фон флага означает кровь, пролитую при защите края, а белая окантовка креста подчеркивает чистоту помыслов. Впрочем, этот вариант флага Новороссии, практически копирующий гюйс (носовой флаг) русского военно-морского флота, был далеко не единственным. Разными авторами было предложено несколько десятков вариантов новороссийской символики, которые свободно гуляют по интернету и, возможно, они тоже найдут свою нишу.

Война

25 мая 2014 года на Украине состоялись президентские выборы, победителем которых был объявлен тесно связанный с американцами олигарх и кум экс-президента Ющенко Петр Порошенко. Пожалуй, это были самые странные выборы за всю историю украинской независимости. Хотя, возможно, эпитет «странные» тут не совсем подходит. Скорее, это были «страшные» выборы, проходившие под знаком смерти и террора. Во время предвыборной гонки были организованы бойни в Одессе 2 мая и, спустя неделю,

в Мариуполе. На неугодных майдану кандидатов нападали, а их агитационная кампания была, по сути, сорвана. О честности и прозрачности проведения голосования и подсчета голосов в де-факто воюющей стране и говорить не приходится. В одной половине Украины за «правильностью» голосования наблюдали представители военизированных организаций, а в другой местная власть вообще отменила само голосование. Впрочем, и победившего кандидата, и мировую общественность всё устроило, и выборы были признаны состоявшимися.

Донецкие ополченцы принимают присягу.
Фото автора

Однако есть определенный нюанс. Даже если считать, что объявленный результат соответствует действительности, то выходит, что господин Порошенко пользуется поддержкой у абсолютного меньшинства населения Украины. Ведь за него было отдано менее десяти миллионов голосов из тридцати семи с половиной миллионов возможных. Грубо говоря, из каждых четырех украинцев только один поддержал нового президента. Как ни крути, это очень низкий уровень поддержки. Вдобавок

сторонники этого политика были локализованы в центральной и западной частях страны, так что для жителей юга и востока Украины легитимность нового правителя весьма сомнительна, а в Донбассе вообще не участвовали в выборах.

Интересно отметить, что Порошенко и Тимошенко, два наиболее рейтинговых политика, выдвинутых сторонниками майдана, суммарно сумели набрать меньше голосов, чем Янукович в 2010 году. Это свидетельствует о том, что, несмотря на победу майдана и гигантскую пропагандистскую кампанию в СМИ, население Украины вовсе не поголовно поддерживало прозападный курс. Просто противники новой власти были морально подавлены, разобщены, лишены собственной организационной структуры и оттеснены на обочину политической жизни.

После выборов шестеренки того, что украинские СМИ стыдливо называли «Антитеррористической операцией», закрутились быстрее. Карательные батальоны и части нацгвардии перешли в наступление и стали массово применять тяжелое вооружение, не считаясь с жертвами среди мирных людей.

Однако удар по восставшему региону наносился не только вооруженной силой. Не менее, а быть может и более страшный удар наносился и в гуманитарной плоскости. Мы стали свидетелями комплексной карательной акции, призванной сломить горожан не только физически, но и морально.

Наступление «украинских» сил (пишу украинских, хотя все, наверное, понимают, что Порошенко не более чем исполнитель воли своих западных кураторов) ведется на военном, идеологическом, духовном и информационном фронтах.

Если с первым фронтом все ясно – это прямое военное вторжение в Донбасс регулярной армии, усиленной наемниками и боевиками, то об остальных надо сказать отдельно.

Идеологический фронт тоже понятен: идет наступление поборников атлантизма и национализма, которые стремятся навязать свои ценности жителям юго-востока Украины.

Духовный фронт менее очевиден, но среди донецких, славянских и луганских ополченцев большинство верующих – это православные и мусульмане. Противостоят им униаты, филаретовцы, мормоны, харизматы, неоязычники, составляющие заметную часть

актива «украинских» правых организаций, а то и откровенные оккультисты. Как уже отмечалось ранее, вокруг донецкой Облгосадминистрации, ставшей центром сопротивления, ежедневно проходили крестные ходы, а в самом здании была открыта молельная комната. В то же время по отрывочным намекам, бросаемым моими осведомленными знакомыми, можно было сделать вывод о том, что в оккультных структурах, проводятся определенные ритуалы, призванные ослабить сопротивление жителей края. Разумеется, материалисты могут высмеять происходящее как суеверие, но раз кто-то заказывает такие действия, то значит, верит в их результативность.

Войну на информационном фронте можно воочию увидеть, посмотрев на работу украинских СМИ, которые превратились в рупор пропаганды. Они лгали, разжигали ненависть к «ватникам» у украинцев и панику у дончан.

Донбасс пытались запугать, измотать морально, чтобы жителям юго-востока стало все равно, какому Богу служить. Организаторы АТО своими действиями пытались внушить непокорным мысль о бесполезности сопротивления. Жителей региона ставили перед выбором: война или признание власти правителя, которого назначила Америка. Пропагандисты хунты играли на естественном страхе перед боевыми действиями, смертями и разрушениями, надеясь, что население, действуя по принципу «лишь бы не было войны», выберет меньшее из зол. Именно для этого нужны были бессмысленные с военной точки зрения регулярные полеты боевых самолетов над городами, артиллерийский огонь по жилым кварталам, расстрел карет скорой помощи и пожарных машин, разрушение больниц, детских садов, школ и храмов.

Результат украинского обстрела.

Фото Алексея Акутина

<https://www.facebook.com/picasso.picasso.754>

Однако стоящие за последними событиями в стране американцы не учли одного: они воют с русскими, а русский дух – это особый дух. Он выковывался столетиями, и даже если удастся на время его согнуть, то сломать его не удастся никогда. Русский человек имеет глубокие корни, которых не имеет разношерстная американская нация. Дух дедов и отцов русских людей создает такую надежную основу, что выкорчевать это можно только физической смертью. Американцы не учли и того, что различия украинцев (кроме галичан) и русских, которые проявляются в идеологии и некоторых национальных обычаях, не столь сильны, чтобы

нивелировать глубинную общую основу, общее коллективное бессознательное. Если нация американцев формировалась при смешении разных кровей и культур, то триединство русского, украинского и белорусского народа обусловлено глубинной общей основой, по которой, как по подземной реке, течет объединяющая их общая энергия.

Последние десятилетия традиционные ценности нашего народа были замещены эрзацем – эгоизмом, погоней за деньгами, комфортом и прочими прелестями общества потребления. Однако после Майдана для многих началось духовное пробуждение. И кровавые события, вызванные майдановскими заговорами, приведут к тому, что со временем в обществе будет достигнута та критическая точка, после которой изменения в сознании людей приобретут массовый и необратимый характер. Можно сказать, что на наших глазах в Донбассе просыпается дух русского народа. Это можно было увидеть и когда простые работяги с охотничьими ружьями пришли записываться в ополчение, и в

общем порыве при сдаче крови для раненных, и в едином подъеме при сборе продуктов и медикаментов для осажденного Славянска.

То, что произошло в Донбассе, стало катализатором тектонических процессов, происходящих в коллективном бессознательном (духе) народа. Хотя разумеется, для того чтобы самосознание русского народа в Донбассе проснулось в полной мере и развернулось с надлежащей силой, необходимо время и серьезная работа политиков, журналистов, писателей и прочих представителей интеллигенции.

Кстати, последствия от донбасских событий не останутся локальными. То возрождение нашего духа, которое началось в Славянске, неизбежно продолжится и по другую сторону русско-украинской границы. Россия будет меняться, возрождаясь и выходя из-под «опеки» Запада.

Нужно понимать, что в 91 году Россия получила страшную травму. Можно провести аналогию с человеком, который попал в катастрофу и получил жуткие переломы. Все девяностые годы наш больной лежал в реанимации. На рубеже веков он начал поправляться. Медленно и тяжело, но срастались кости, восстанавливалась мускулатура, рубцевались порезы. Этот процесс растянулся на десятилетие, и только к 2008 году он впервые смог встать с кровати. Сейчас он заново учится ходить, делает первые робкие шаги, качаясь и хватаясь за стену, чтобы не упасть. И нужно понимать, что есть «доброжелатели», которые не прочь подставить подножку и вернуть пациента в беспомощное состояние. Так что ему приходится быть осторожным. Именно поэтому, вопреки всем просьбам и желаниям, Россия не могла прямо вступить за своих в восточной Украине. Однако процесс восстановления Руси уже пошел и начал набирать обороты. Теперь даже если бы Донбасс был подавлен и зачищен, строители нового мирового порядка получили бы лишь временную тактическую победу.

Как бы ни убеждали нас в мирном характере Евромайдана, но произошедшее на Украине было государственным переворотом, совершенным путем прямого насилия. Соответственно, и удержать власть над страной новые хозяева могли, только опираясь на силовые структуры. При этом старые государственные институты принуждения (армия, СБУ, МВД) в новой ситуации оказались малопригодными. Ведь ни милиция, ни армия не предназначены для проведения акций по пацификации целых регионов. Кроме того, государственные силовики хоть и признали новую власть, но не имели никакой мотивации идти воевать за абсолютно чуждые им интересы и, в случае очередного переворота, они так же легко отреклись бы от Порошенко, как отреклись от Януковича. Потому полностью опереться на них новые хозяева страны не могли. Понимая это, они спешно принялись создавать новые вооруженные структуры, призванные соответствовать реалиям 2014 года. Был возвращен военный призыв, отмененный Януковичем, и проведена мобилизация, что дало возможность влить в силовые структуры большое количество свежего «мяса». Во-первых, это позволило создать огромное численное преимущество над донецкими и луганскими ополченцами, а во-вторых, это пополнение, будучи никак ранее не связанным с кадровыми сотрудниками, снизило возможность фронды и саботажа в органах. Впрочем, простой рост численности не привел, да и не мог привести, к росту качества украинских войск. Поэтому параллельно создавалась Национальная гвардия, в которой планировалось разбавить простых мобилизованных парней идейно-подготовленными кадрами из числа актива националистических военизированных организаций и майданных сотен самообороны. Таким образом, решались две задачи: из Киева убирались буйные и потенциально опасные радикалы, а гвардия получала соответствующую идеологическую прививку.

Параллельно был запущен процесс создания добровольческих подразделений, формально входящих в структуру МВД или армии, но имеющих собственную систему комплектования и довольствия. Из таких частей наиболее известны публике были

батальоны «Днепр», ставший личной армией Коломойского, «Азов», устроивший бойню на День Победы в Мариуполе, «Айдар» и «Донбасс». Однако эти распиаренные структуры - лишь вершина айсберга. На самом деле таких добровольческих частей гораздо больше, и их формирование шло по всей Украине форсированным темпом. Например, уже 5 июня из Харькова в Донбасс были отправлены два подобных батальона: «Слобожанщина» и «Харьков-1», общей численностью в 900 штыков. Как пишут СМИ, их главная задача – борьба с сепаратизмом и терроризмом, обнаружение и задержание диверсантов, локализация вооруженных конфликтов. В конце мая было закончено формирование батальонов «Тернополь», «Ивано-Франковск», «Ровно» и «Винница». Чуть раньше в строй вступил «Киев-1». В Одессе был начат набор бойцов для батальона «Шторм». В Днепропетровской области дополнительно к «Днепру» были сформированы «батальоны патрульной службы милиции особого назначения» с названиями: «Луганск-1», «Артемовск» и «Сичеслав».

Всего для участия в карательной операции в Донбассе, начиная с апреля 2014 года, украинской властью было создано более сорока новых батальонов, укомплектованных на добровольческой основе. При этом они заметно отличались друг от друга по численности, боевым качествам, наличию вооружения и подчиненности. Формально все эти батальоны делились на такие группы: батальоны территориальной обороны Министерства обороны, батальоны специального назначения МВД; резервные батальоны Национальной гвардии. Однако некоторые из них финансировались из кармана того или иного олигарха и, формально числясь в составе госструктур, были практически самостоятельными структурами. Кроме того, еще действовали вооруженные отряды «Правого сектора», которые долгое время вообще не подчинялись официальной власти.

Наиболее известными из подобных батальонов были Азов, Донбасс, Днепр и Айдар. Батальон Азов, впоследствии выросший в полк, был укомплектован идейными национал-социалистами. В его составе открыто воевали нацисты из США и целого ряда стран Европы. Командовал соединением руководитель организации «Патриот Украины» Андрей Билецкий по прозвищу Белый вождь. Пикантность ситуации заключается в том, что до победы Евромайдана он находился в местах не столь отдаленных за организацию покушения на харьковского журналиста. Однако после свержения Януковича сразу же был выпущен на свободу, а вскоре и стал народным депутатом. Символика Азова представляет собой слегка измененную эмблему дивизии СС «Дас Рейх» на фоне стилизованной свастики. Эта часть в боевом отношении оказалась одной из лучших среди карателей и даже смогла захватить Мариуполь летом 2014 года. «Азов» воевал на юге Донбасса, хотя отдельные отряды участвовали в различных акциях по всей Украине. Например, бойцы «Азова» участвовали в нападении на российское посольство в Киеве²³².

Батальон «Донбасс» был сформирован в Днепропетровской области²³³ якобы из проукраински настроенных жителей Донецкой области. Возможно, так и было весной 2014 года, когда это подразделение создавалось. Однако вскоре после начала войны «Донбасс» был разгромлен под Карловкой, и его командиру пришлось заново набирать личный состав в Киеве из числа участников Евромайдана. Впоследствии и этот новый «Донбасс» был уничтожен в боях под Иловайском и Рубежным, после чего в него пришлось снова вербовать новый личный состав на Украине. Так что от донецкого региона в этой карательной части осталось только название. Без всякого преувеличения «Донбасс» можно назвать самым разрекламированным украинским батальоном, хотя его реальные достижения весьма скромны. Кроме того, постоянно вокруг этой части и ее командира разворачивались скандалы как из-за мародерств, так и из-за внутренних разборок между отдельными командирами, обвинявшими друг друга в некомпетентности, разворовывании спонсорских денег, грабежах, пытках пленных и т.д.

²³²<http://korrespondent.net/world/russia/3378599-lavrov-obvynyl-batalon-azov-v-napadenyy-na-posolstvo-rossyy>

²³³<http://stainlesslrat.livejournal.com/704028.html>

Украинский журналист Александр Сибирцев в статье «История раскола одного батальона»²³⁴ приводит такие подробности из жизни «Донбасса»:

«Боевой подготовкой Семен (Семенченко – прим С.Б.) никогда не занимался. Комбата больше интересовали контакты с журналистами — на общение с прессой Семен тратил почти все время. Его волновал дизайн шевронов, флага и то, как о нас отзываются в прессе... Живые люди его никогда не интересовали — для него это пешки. Из-за такого отношения Семенченко к личному составу и произошли все дальнейшие скандалы — большинство бойцов поняли, что они для командира просто пушечное мясо. А батальон Семен всегда использовал для своих целей — чтобы прорваться в большую политику, — рассказал бывший командир группы личной охраны Семена Семенченко боец с позывным Вальс...»

Лисичанск неофициально был отдан на разграбление по примеру взятых средневековых крепостей, — говорит житель Лисичанска Родион. — Командиры явно негласно поощряли грабеж — украинские военные и нацгвардейцы искали, чем поживиться, никого не боясь. Бойцы с «птицей» на шевронах грабили все что можно — магазины, ларьки. Забирали машины, которые просто стояли на улицах и автостоянках, причем не разбирались, чьи они — сепаратистов или нет. Из брошенных квартир тащили все, что подворачивалось под руку: бытовую электронику, вещи. Не брезговали красть даже продукты и спиртное из холодильников... Помимо этого со стекольного завода вывезли и продали налево несколько грузовиков со стеклом. Семен интересовался лишь тем, чтобы ему досталась доля «отжатого» — забирал наиболее дорогие и целые авто. Сам он появился в Лисичанске после штурма. Дал интервью журналистам и умотал в Днепрпетровск. В отсутствие командиров дисциплина полностью развалилась — началось пьянство и самоволки. Тем, кому удалось «отжать» машины, срочно созванивались с друзьями в тылу, узнавая, как можно побыстрее перегнать и продать украденное...

Автостоянка батальона на 95% состоит из «отжатых» у сепаратистов машин. При этом понятие «сепаратист» имеет довольно широкую трактовку: «все, кто заподозрен в связях с сепаратистами». В Донбассе под этот критерий при желании можно подвести 90% населения...

...патрулирование улиц и задержание «подозрительных» в занятых городах и поселках, в том числе по подсказанным местными «добрыми людьми» адресам, — «наше все», признаются бойцы. «Тайных сепаров» патрули батальона задерживают практически каждый день. Как правило, это молодые парни и мужчины среднего возраста, попавшие под подозрение бдительных патрульных. Часто под раздачу попадают совершенно посторонние люди... Судьба задержанных, как правило, незавидна — их жестоко бьют.

Чеченцы в украинской армии.
Фото из соцсетей

...то, что я наблюдаю в расположении «Донбасса», далеко от моего представления о воинской дисциплине: многие добровольцы ходят в самоволки, а на построении присутствует в лучшем случае половина состава из штатного списка... Командир батальона Семен Семенченко за несколько месяцев сделал поистине головокружительную карьеру, став из почти неизвестного персонажа фейсбука народным депутатом и распиаренным далеко за пределами Украины

²³⁴<http://reporter.vesti-ukr.com/art/y2015/n3/12645-istorija-raskola-odnoho-batalona#.VS9wQuGKbIX>

командиром добровольческого батальона. Такой взлет можно охарактеризовать словами из известной песни: «Кто был никем, тот станет всем». Однако карьерная лестница комбата на очередной восходящей ступени дала трещину — сослуживцы выложили в СМИ огромное количество компромата на своего командира. В числе обвинений хищение денег, собранных волонтерами и перечисленных на нужды батальона, использование средств на предвыборную кампанию, мародерство в зоне АТО, присвоение автомобилей «сепаратистов», развал дисциплины в батальоне, непрофессиональное командование, предательство своих солдат, оставшихся в иловайском котле, и даже похищение штабиста Александра Калашника, который обвинил Семена в расхищении финансов батальона».

Как и в других батальонах, в «Донбассе» воевали не только украинцы, но и граждане других стран, хотя, в отличие от «Азова», этот факт особо не афишируется. Например, журналисты узнали, что в этом отряде воевал гражданин США, бизнесмен и бывший капитан американской армии Марк Паславский только после его гибели. О наличии грузин²³⁵ в батальоне общественности стало известно лишь после того, как произошел конфликт между комбатом и Серго Зумбулидзе, боевиком известным под позывным «Доберман».

Если особыми военными достижениями украинские части не могли похвастаться, то вот мародерством в занятых донбасских городах они занимались весьма активно. Причем в грабежах участвовали не только добровольческие части, что было бы понятно, но и регулярные соединения армии и Нацгвардии. Киевская власть покрывала это, так как для многих украинцев именно стремление заработать, в том числе и путем захвата добычи, служило мотивом для участия в карательной операции.

Хотя периодически размах грабежей достигал такого уровня, что Киев был вынужден реагировать. Так, за мародерство был распущен батальон «Шахтар», но все же весь 2014 год война была неплохим бизнесом как для командиров батальонов, так и для многих рядовых карателей.

22 мая на дороге между Владимировкой и Ольгинкой недалеко от Волновахи был уничтожен блокпост украинской армии. Этот бой стал самым кровавым и противоречивым столкновением начинающейся войны.

Бойцы 51-й бригады, стоявшие на этом блокпосту, договорились о нейтралитете с местными ополченцами, и некоторое время всё было тихо. Однако утром 22 мая к блокпосту подъехали два джипа и два инкассаторских броневика Приватбанка. Прибывшие на них люди сходу открыли огонь по солдатам. Те в ответ открыли огонь, подбив один броневик и убив как минимум одного нападавшего, после чего неизвестные отступили. Сразу после этого по блокпосту нанесли удар три вертолета украинской авиации, которые, помимо прочего, полностью сожгли оставшуюся на поле боя приватбанковскую машину, тем самым сделав невозможным опознание нападавших.

В интернет был выложен и вызвал бурные обсуждения видеоролик, снятый украинским солдатом на месте событий. Вся страна могла наблюдать, как солдаты прячутся за машиной на поле, чуть в стороне от дороги. Затем появляются вертолеты.

²³⁵<http://pluto9999.livejournal.com/124397.html>

Военные, думая, что это прилетели эвакуировать раненных и убитых, готовятся встречать винтокрылые машины. Однако те, сделав вираж, начинают расстреливать блокпост. «Що вин робить?»²³⁶ - несется в камеру. Солдаты до конца не верили, что по ним стреляют свои. «Это что, наши?» - дважды спрашивает какой-то боец. Ему кто-то отвечает «Наши!» и добавляет нецензурное выражение в адрес пилотов. Даже когда по позициям отрабатывает второй МИ-24, солдат пытается найти объяснение происходящему. У него явно не укладывается в голове тот факт, что их могут убивать собственные летчики, поэтому он несколько раз с надеждой произносит: «Может, не наши?». Всех захлестывают эмоции, и солдаты, мешая русские и украинские ругательства, отбегают подальше в поле. Потрясенный увиденным солдат начинает молиться. Кто-то, видимо из уцелевших офицеров, дозванивается по мобильному командиру бригады и просит связи с авиацией, рассказывая, что происходит.

В результате за одно утро погибло почти два десятка солдат и офицеров украинской армии, более тридцати человек были ранены, причем неизвестно, сколько погибло в бою, а сколько было расстреляно с воздуха. Кроме того, армия потеряла 3 БМП и несколько автомобилей, сгоревших на блокпосту.

Местные ополченцы сразу же заявили, что они никакого отношения к произошедшему не имеют. Поэтому сразу же родилась версия, что утреннее нападение – это провокация хунты, устроенная, чтобы заставить колеблющуюся армию воевать. Якобы бойцы Коломойского под видом ополченцев должны были вырезать блокпост, а когда это не удалось, вертолеты уничтожили все улики. Впоследствии ответственность за нападение взял на себя командир горловских ополченцев Игорь Безлер. Однако кто на самом деле уничтожил блокпост, скорее всего мы уже не узнаем.

В тот же день бои были и в Луганской области - в районе Рубежного и Лисичанска, украинские части атаковали ополченцев.

23 мая украинский добровольческий отряд «батальон Донбасс» совершил нападение на поселок Карловка, где располагался малочисленный блокпост ополчения. До этого «донбассовцы» смогли без боя захватить Великую Новоселовку, и сейчас националисты надеялись на быструю победу, но их ждал сюрприз. Сюда из Донецка оперативно прибыли бойцы батальона «Восток», которые устроили незадачливым карателям кровавую баню.

Сразу же после боя комбат «Донбасса» Семен Семенченко (если верить хакерам из организации «Киберберкут», под этим псевдонимом скрывался мелкий мошенник Константин Гришин) в своем фэйсбуке написал обращение к «Востоку» с предложением созвониться для обмена пленными и пообещал начать террор в городе, если с его пленными что-то случится. Правда, вскоре обещание устроить террор он удалил.

Выжившие каратели бежали. Сразу после боя нацисты заявили, что все их потери – четверо убитых, и вообще они почти победили, но виновата регулярная украинская армия, которая не поддержала патриотический порыв батальона. Чуть позже они были вынуждены признать, что в Карловке было уничтожено одиннадцать «донбассовцев», хотя мой знакомый из батальона «Восток», лично участвовавший в бою, рассказывал, что только он насчитал больше двадцати тел карателей. Учитывая, что почти все вырвавшиеся боевики были ранены, можно сказать, что на некоторое время «Донбасс» как организованная военная сила прекратил существование.

Хотя под Славянском уже месяц шли бои, до 26 мая Донецк оставался абсолютно мирным городом, и большинство его жителей даже не представляли, что скоро война придет к ним домой.

²³⁶ Что он делает?

Ополченцы. Обратите внимание, чем они вооружены.
Весна-лето 2014г. Фото Геннадия Дубового

Причиной для начала кровопролития стала попытка активистов ДНР переподчинить себе донецкий аэропорт. Еще в апреле там был высажен украинский десант, который взял под свой контроль территорию воздушной гавани. Учитывая, что аэропорт практически примыкает к городской черте, то высадившиеся там украинские силовики легко могли из него нанести удар по мегаполису и за пятнадцать - двадцать минут достичь здания облсовета и других управляющих центров ДНР. Вдобавок из-за украинской

охраны лидеры ДНР не могли проконтролировать, кто приземляется и что привозит. Так что в любой момент там могли высадиться новые отряды украинцев. Поэтому донецким командованием было решено установить свой контроль над этим стратегическим объектом. Рано утром 26 мая в аэропорт был отправлен батальон «Восток», добровольцы которого без сопротивления заняли здание. Помимо дончан в составе батальона «Восток» в операции по занятию аэропорта принимал участие и отряд российских добровольцев, за день до этого прибывший из Ростовской области. Всего в этом отряде было около 120 человек²³⁷.

Причем, как впоследствии выяснилось, внутрь терминала их провел сотрудник СБУ, а у Ходаковского была договоренность с украинской стороной о бескровной сдаче аэропорта. Эти договоренности послужили причиной того, что выдвинувшиеся на позиции ополченцы, не ожидавшие сопротивления, практически не готовились к бою. Кроме того, не была проведена полноценная разведка. У многих бойцов было легкомысленное настроение: мол «никто в нас стрелять не будет, попозируем перед камерами и все. Они увидят нас, испугаются, быстро сдадутся, мы их разоружим, отпустим по домам. Все! Аэропорт наш»²³⁸.

Украинские военные действительно сначала не стреляли, но отошли к старому терминалу и начали готовить огневые позиции. Вскоре прилетели украинские вертолеты, которые высадили десант из бойцов из 3-го (Кировоградского) полка специального назначения и неизвестный отряд, членов которого участники боя и журналисты традиционно называют иностранными наемниками из частной военной компании (ЧВК). Эти украинские бойцы заняли диспетчерскую вышку.

Днем Александр Ходаковский с группой своих приближенных покинул аэропорт, а вскоре самолеты²³⁹ и вертолеты МИ-24 украинской авиации нанесли ракетно-бомбовый удар по зданию, где находились ополченцы. Одновременно вступили в бой и украинские спецназовцы. Ополченцы оказались в ловушке. Не имея возможности сбить самолеты и неся все новые потери, они приняли решение прорываться в город.

Интересно отметить такой факт, все участники боя, с которыми мне довелось пообщаться, говорили о том, что снайперы наемников расстреливали одновременно и дончан, и украинцев. В результате кировоградский спецназ был вынужден открыть огонь из зенитки по вышке с наемниками, подавив их снайперов. Правда, когда это произошло,

²³⁷<http://el-murid.livejournal.com/1901358.html>

²³⁸<http://basmanov.livejournal.com/2538370.html>

²³⁹ Два Су-25 и два МИГ-29

рассказчики пугаются. По одной версии, это было в самом начале боя, а по другой – уже ближе к вечеру, когда спецназовцы дали коридор для вывоза раненных ополченцев.

Один из моих собеседников-ополченцев рассказал, что стал свидетелем переговоров по радиации между своим командиром и украинским офицером после начала боя. Якобы украинец сказал: «Я больше ничего не могу сделать, командование перешло к иностранцам!»

После начала боя в аэропорт были брошены все свободные силы ополчения, которые должны были выручить отряд «Востока» и отразить возможный прорыв украинцев в город. Нужно отметить, что украинцы смогли дезориентировать ополченцев и обмануть их. Так, отряд в аэропорту получил сведения, что его окружают, а ополченцам в городе сообщили, что в Донецк от аэропорта прорываются нацгвардейцы, которых нужно уничтожить. Поэтому, когда, погрузив раненных на два камаза, ополченцы начали прорыв в город, по дороге их приняли за врагов и встретили огнем. В результате обе машины были подбиты и три десятка бойцов погибли. Один из раненых добровольцев, посчитав, что это украинская засада, чтобы не попасть в плен, подорвал себя и товарищей гранатой.

Мой друг в это время находился рядом, и его отряд получил приказ уничтожить стрелявших. По его словам, уже двинувшись в бой, они поняли, что атакуют своих и не стали открывать огонь.

Те ополченцы, которые отходили из аэропорта пешком, смогли уйти без потерь. Хотя, по словам одного из моих знакомых, при отходе были сложности. Так, их группа спросила дорогу у человека в штатском, который назвался местным жителем. Тот показал. Когда чуть отошли, командир группы сказал: «Это какой-то неправильный местный», - и приказал изменить маршрут. А вскоре то место, где отряд должен был пройти, украинцы накрыли огнем.

Ночью неизвестные попытались уничтожить нескольких участников боя, напав на дом, где они ночевали. Еще одной странностью было обращение с телами погибших, большая часть которых оказалась россиянами. Их привезли в морг и пригласили журналистов зафиксировать это. «Вот видео, где толпа журналистов, включая украинские и западные СМИ, запускают в донецкий морг для съёмки трупов. Зачем? Для отчёта. Есть жёсткое правило – скрывать свои потери, тем более – никогда не показывать их во всех кровавых деталях. В первую очередь – это подрывает боевой дух своих солдат и гражданского населения, рассчитывающего на защиту со стороны военных. Здесь же сознательно и массово тиражируются облетевшие все СМИ кадры с изуродованными телами ополченцев. Это не только позволяет отчитаться перед заказчиком, но и действительно для многих становится сигналом для того, чтобы задуматься о том, стоит ли воевать за ДНР», - написал известный блоггер Анатолий Несмиян²⁴⁰.

Все странности этого дня породили мнение, что эта бойня была заранее подготовлена и добровольцев просто предали, подставив под удар. По мнению многих авторов, виноват в этом был непосредственно Ходаковский.

В результате многие покинули батальон «Восток». Командир «Донбасса» попытался оправдаться, заявив, что, планируя операцию, не ожидал применения силы со стороны украинцев. «Я был убежден, что украинская власть не пойдет на применение авиации в отношении аэропорта. Предполагалась война нервов. Мы хотели завести в аэропорт мощную группу, чтобы доминировать на этом участке, контролировать ВПП. Нам надоело, что через этот аэропорт поставляются вооружения и живая сила нашего противника. Естественно, нам нужно было это прекратить. У нас есть "Иглы". Но мы даже не брали их с собой — не предполагали, что у Украины хватит ума применить авиацию. Все-таки аэропорт — это многомиллиардный проект. Его только к "Евро-2012" сделали. До какой степени цинизма нужно дойти, чтобы решиться на такое? А украинская власть решила пойти на принцип. Это было просто избиение младенцев... Мы не собирались

²⁴⁰<http://el-murid.livejournal.com/1901358.html>

никого убивать. У нас была договоренность с военными, которые охраняют аэропорт, это кировоградская бригада ГРУ. Мы поставили их в известность, что будем здесь находиться, берем под контроль доминирующую высоту и не собираемся причинять им никакого вреда. Я сказал командиру кировоградской части, что мы бережно относимся к жизни тех кадровых военных, которые нам противостоят подневольно. Мы зарубки на автоматах не делаем. Это обычные нормальные люди, мы не хотим их смерти. Но все эти договоренности были отменены одной стороной, которая применила авиацию», - сказал он журналистам²⁴¹.

Сколько человек погибло в тот день, до сих пор точно неизвестно. Ходаковский так оценил потери своего батальона: «от 60 до 70 человек. Неточно, потому что мы не можем определить судьбу тех людей, которых мы недосчитываемся в своих рядах»²⁴².

Помимо ополченцев, в этот день гибли и простые дончане, попавшие под огонь украинской авиации. Например, на стоянке около железнодорожного вокзала погиб 19-летний автопарковщик Влад Кравченко. На противоположной стороне дороги снарядом оторвало голову женщине.

Кроме аэропорта, удары с воздуха были нанесены по заводу «Точмаш» и железнодорожному вокзалу. Вообще же летчики особо не выбирали, по каким объектам открывать огонь, и без зазрения совести расстреливали гражданские машины и местных жителей. Пострадало немало частных домов. После того как из вертолета обстреляли пожарный расчет, который тушил дом на Октябрьском (в Куйбышевском районе Донецка), в МЧС было дано негласное распоряжение не выезжать на пожары в том районе.

Таким был первый день президентства Порошенко, заслужившего впоследствии прозвище Кровавый.

29 мая в Донецке началась разборка баррикад около здания облсовета, которые больше были не нужны, так как уже весь город контролировался силами ДНР и опасность штурма административного центра миновала. В здании должны были остаться только органы власти, а общественные организации, отряды ополчения и просто активисты переместились по другим адресам.

Стоит отметить, что Донецк по-прежнему жил своей обычной жизнью, и большинство жителей еще не осознавали, что уже началась война. Практически никто не верил, что украинская армия способна массово убивать мирных людей. Даже бойню в аэропорту дончане посчитали случайной трагедией, тем более, что после этого в Донецке наступило затишье. Украинский гарнизон окопался в аэропорту и не делал попыток расширить свой плацдарм, боевые действия велись далеко от городской черты, и город продолжил жить в своем обычном режиме: все системы ЖКХ работали, как часы, коммунальщики высаживали новые клумбы и запускали фонтаны. Хотя, конечно, забыть о войне не удавалось. Для поддержки ополченцев и жителей Славянска в Донецке была развернута сеть пунктов сбора помощи, куда каждый желающий мог принести деньги, лекарства и продукты. И как свидетель могу сказать, действительно, дончане очень много жертвовали. Кроме того, в больницы города привозили из зоны боевых действий раненых, которых бесплатно лечили.

Потихоньку начали пустеть улицы и кафе. Там, где раньше гуляли сотни людей, можно было встретить двух-трех. Ведь все больше жителей уезжали из города, надеясь переждать опасное время вдали от родины. Стали закрываться бутики и дорогие магазины, витрины которых забивали фанерными щитами. Зато на въездах в город

²⁴¹ <http://ria.ru/interview/20140604/1010528204.html>

²⁴² <http://ria.ru/interview/20140604/1010528204.html#ixzz3WoOwlpKP>

появились блокпосты с активистами, которые досматривали въезжавший транспорт в поисках оружия, взрывчатки и украинских диверсантов.

Перестали работать банкоматы Приватбанка, принадлежащего одному из спонсоров Майдана олигарху Игорю Коломойскому. Затем постепенно и другие банки стали сворачивать свою деятельность, и стало проблематично снять наличные деньги со счетов. Впрочем, был выход: в большинстве магазинов по-прежнему принимали к оплате карточки, и покупатели стали рассчитываться через терминалы. В транспорте все чаще можно было встретить ополченцев в камуфляже с георгиевскими ленточками. Первоначально они были вооружены отобранными у милиции дубинками, и лишь у некоторых были охотничьи ружья. Однако постепенно в руки ополчения попадало все больше найденного в захваченных воинских частях или купленного на черном рынке оружия.

По приказу из Киева личный состав МВД должен был покинуть регион. Разумеется, не все милиционеры уехали, но милиция и ГАИ, по сути, перестали работать, из-за чего уровень криминала в городе заметно вырос. Тогда функции охраны правопорядка взяли на себя ополченцы. Их патрули обходили улицы и отправляли пойманных нарушителей

Армия ДНР. Фото Алексея Акутина
<https://www.facebook.com/picasso.picasso.754>

порядка на принудительные работы по уборке города. Особенно не повезло любителям сесть за руль под хмельком. Ополченцы не брали взяток и всех выпивших водителей отправляли рыть окопы вокруг блокпостов. Как правило, срок таких штрафных работ составлял 15 суток, но за примерное поведение и ударную работу он мог быть сокращен. На ночь наказанных под конвоем отводили в штаб, а утром снова отправляли на перевоспитание. При этом машины увозились на штраф-стоянку и отдавались лишь после того, как хозяин отработывал назначенный ему срок.

В июне противостояние между Донецкой и Луганской народными республиками, с одной стороны, и Украиной, с другой, перешло на качественно новый уровень.

Прокиевские вооруженные силы начали полномасштабные боевые действия с применением тяжелой артиллерии и авиации. Части украинской армии и нацгвардии, усиленные иностранными наемниками и добровольческими батальонами националистов, атаковали на многих направлениях, стремясь раздавить непокорный регион. Однако сделать это оказалось не так просто. Донбассовцы не сдавались и отвечали ударом на удар. Началось массовое разоружение остававшихся в регионе с довоенных времен частей украинской армии, милиции и пограничной службы. Добытое таким образом оружие пошло на вооружение ополчения, и произошло скачкообразное усиление мощи вооруженных сил ЛНР и ДНР. Кроме того, усилился приток в регион добровольцев из России и других стран, ехавших чтобы воевать против нацистов.

Второго июня украинский самолет нанес удар неуправляемыми ракетами по зданию Луганского областного совета. Произошло это в три часа дня, когда рядом находилось немало людей, включая случайных прохожих. В результате восемь луганчан, среди которых было пять женщин, погибли на месте, еще почти тридцать человек получили ранения. Видеокадры с умирающими людьми под стенами совета обошли весь интернет, однако украинская сторона заявила, что никакой бомбежки не было. Более того, прокиевские СМИ массово размещали информацию о том, что взрыв был вызван попаданием зенитной ракеты, пущенной ополченцем с земли, в кондиционер на третьем этаже здания. Все соцсети были полны издевательских комментариев типа: «Террористы сами себя взорвали». То, что на здании никогда не было кондиционеров, а ракеты с тепловым наведением не способны наводиться на бытовую технику, никого из украинских агитаторов не волновало²⁴³. Это бессмысленное кровопролитие стало еще одним военным преступлением киевского режима и лишь усилило ненависть к хунте в Донбассе. После этой бойни поток добровольцев в ополчение усилился, а их мотивация возросла.

Одной из стратегических целей донбасского ополчения было установление контроля над границей с Россией, поскольку пока там находились украинские погранотряды, никакой помощи от соседей Донбасс не мог получить. В начале июня между донецкими ополченцами из батальона «Восток» и украинскими пограничниками на пункте пропуска «Мариновка» в Донецкой области была достигнута неформальная договоренность о мирном переходе объекта под контроль ДНР. Однако когда туда прибыли не ожидавшие подвоха донецкие бойцы, их встретил кинжальный огонь в упор. Чудом отряд сумел выйти из боя, потеряв, по официальным данным, всего одного бойца убитым и 13 ранеными. Кроме того, ополченцы потеряли свою технику.

Это было второе подряд поражение «Востока», и опять оно произошло потому, что Ходаковский полагался на договоренности с украинскими силовиками и отправлял своих людей не в бой, а на «показуху». Говорят, что именно за эту «операцию» украинский полковник Игорь Момот был награжден орденом Богдана Хмельницкого. Прошло чуть больше месяца, и в Черкассах состоялись торжественные похороны пана Момота, посмертно повышенного в звании до генерал-майора.

10 июня украинская артиллерия повредила насосную станцию на канале «Северский Донец – Донбасс», из-за чего на некоторое время прекратила действовать артерия, питающая водой значительную часть Донбасса. Для водоснабжения Донецка и других городов пришлось задействовать резервные водохранилища.

13 июня украинские части стремительным налетом захватили Мариуполь. Немногочисленные местные ополченцы были разбиты, а помощь из Донецка не успела подойти. Есть версия, что Мариуполь был специально сдан, так как там находились металлургические заводы Рината Ахметова и порт, через который металл экспортировался на мировой рынок. Если бы город оказался в составе непризнанной республики, то

²⁴³ Вообще, по версии украинских последователей доктора Геббельса, все разрушения в Донбассе устроили ополченцы, которых они называли террористами. Много недель подряд прокиевские журналисты вдалбливали в головы зрителей утверждение, что ополченцы сами стреляют по своим городам, а украинская армия тут ни при чем.

западные клиенты отказались бы от приобретения продукции местных заводов. По этой же причине ополченцы несколько раз, имея возможность, не освобождали город.

14 июня луганчане отомстили карателям, сбив военно-транспортный самолет Ил-76, который пытался сесть в контролируемом прокиевскими силовиками аэропорту города. По официальной украинской версии, тогда погибли 49 десантников, однако это утверждение сразу же вызвало критику из-за ряда нестыковок. По мнению многих, объявленные жертвами аварии десантники погибли ранее в боях с ополченцами. Тем более что один из покойников на момент катастрофы числился дезертиром²⁴⁴. Кстати, в подобных самолетах могут перебрасываться до 245 человек, так что непонятно почему борт послали для перевозки всего полусотни человек.

Самодельный автомат, сделанный мастером - ополченцем. Фото из соцсетей

Моменты войны. Фото из соцсетей

местных ополченцев в разы больше, чем приехавших из других стран. Однако и на прокиевской стороне воюет немало иностранцев. Эта информация не сильно афишируется, хотя скрыть ее невозможно. Скрипя зубами, чиновники хунты вынуждены признать, что в украинской армии действительно немало иностранцев.

Определенная часть из них – это идейные неонацисты и русофобы, прибывшие бороться за свою идею, есть небольшое количество искателей приключений и садистов, но большую часть иностранцев составляют профессиональные наемники из частных военных компаний (ЧВК) Америки, Британии и Польши.

Более достоверной представляется версия, высказанная одним из местных авторов, написавшим: «Летели граждане других стран с четко поставленной задачей на уничтожение противника. Все домыслы, представленные в Интернете, не стоит брать во внимание. Ушло более 200 душ наемников. Их гибель была меньшим злом, чем то, которое они бы принесли своим присутствием в этом регионе – погибли бы не только сотни людей, но и катастрофически пострадала бы территория». Учитывая, что на начальном этапе карательной операции Киев активно использовал иностранных наемников, вероятность их нахождения на уничтоженном луганскими зенитчиками самолете очень высока. Правда, признать это Порошенко не мог, так что объявил о гибели своих десантников, убитых ранее в боях под Луганском.

Украинские пропагандисты постоянно утверждают, что личный состав вооруженных сил Новороссии на 70-80% состоит из россиян. Действительно, в Донбассе воюет немало добровольцев, хотя на самом деле

²⁴⁴ Анатолий Шарий. Absurdum in adjecto <http://www.youtube.com/watch?v=-1jnsVHMMtE>

По данным пресс-центра ДНР, только за первый месяц боев на территории Донецкой и Луганской народных республик были уничтожены 64 наемника из ЧВК «Грейстоун», «Хэлло Траст» и «Академи», а также восемь снайперов из польской «ASBS Othago»²⁴⁵.

Сколько наемников воюет под сине-желтым флагом, точно сказать невозможно, но ясно, что счет идет как минимум на сотни бойцов. Например, немецкий политолог Михаэль Людерс заявил²⁴⁶, что в боевых действиях на стороне Киева принимают участие 500 наемников из частной американской армии Academi. Бывший бригадный генерал и начальник Объединенного Штаба Вооруженных Сил Грузии Георгий Каландадзе, перебравшийся на Украину, сообщил²⁴⁷, что против Донбасса воюет около сотни грузинских бойцов. Его соотечественник, главный редактор военно-аналитического журнала «Арсенали» Ираклий Аладашвили считает²⁴⁸, что около 300 этнических грузин принимают участие в боевых действиях на востоке Украины. От полусотни до трехсот чеченцев воюют в составе батальона им. Джохара Дудаева. Несколько десятков человек насчитывает отряд «Погоня», сформированный из белорусских оппозиционеров. И это только озвученные цифры.

Борьба шла не только на полях сражений, но и в информационной сфере. Именно поэтому в Донецке возникла необходимость привлечения интеллектуальной элиты общества к осмыслению происходящего и выработке теоретических ответов на вызовы времени. 14 июня в Донецке состоялось открытие филиала Изборского клуба²⁴⁹, работа экспертов которого была призвана восстановить целостность миропонимания у жителей Донбасса, ставшего передним краем не только военной и политической, но и духовной борьбы. На первом заседании, посвященном возрождению Новороссии, приняли участие ведущие политологи Донецка, Луганска, Харькова и Ростова, а также гости из Киева, Пскова и других городов. Кроме того, благодаря интернету к собравшимся в Донецке смогли обратиться известные московские политологи Александр Дугин, Александр Проханов и Валерий Коровин.

Первые месяцы после начала Русской весны в Донецке было настоящее двоевластие, и помимо подчинявшихся ДНР отрядов ополчения, в городе находились подчинявшиеся Киеву милицейские части. Первого июля отряд горловского ополчения под командованием Игоря Безлера (Беса) прибыл в мегаполис и захватил управление МВД, разоружив находившихся там бойцов отряда спецназначения «Сокол», которые охраняли назначенного хунтой начальника милиции генерала Пожидаева. Причиной для этих резких действий Безлера стала поддержка украинских нацистов со стороны Пожидаева. «Как нам удалось выяснить, в горбольнице № 1 пребывали 15 бойцов "Правого сектора", которые находились "под крылышком" Пожидаева», - сообщили²⁵⁰ спикеры ДНР.

Причем горловчане начали эту операцию, не поставив в известность находившиеся в Донецке ополченческие части и само руководство республики. В результате произошла неразбериха, и к месту действия выдвинулись донецкие отряды. В конце концов,

²⁴⁵ <http://www.pbrus.org/main/3353-russkaya-pravda-hronologiya-grazhdanskoj-voyny-na-ukraine-za-8-iyunya.html>

²⁴⁶ <http://dima-piterski.livejournal.com/111598.html>

²⁴⁷ <http://pluto9999.livejournal.com/134556.html>

²⁴⁸ <http://pluto9999.livejournal.com/134556.html>

²⁴⁹ Изборский клуб экспертов – создан в сентябре 2012 года в городе Изборск Псковской области.

Инициаторами клуба выступили известные политики, мыслители и общественные деятели государственно-патриотической направленности. Председателем клуба был избран А.А. Проханов, а экспертами клуба являются известные интеллектуалы и общественно-политические деятели.

²⁵⁰ <http://colonelcassad.livejournal.com/2014/07/01/>

комплекс зданий МВД перешел под контроль ДНР, а прокиевская милиция покинула город.

В конце июня - начале июля в ополчении произошли серьезные качественные изменения. В него массово пошли записываться представители среднего класса. Теперь на блокпостах стояли не скорые на подъем и жаждущие героики ребята, а серьезные мужчины, которые дважды, а то и трижды все взвесили и только тогда приняли решение взяться за оружие. Украинцы сами виноваты в таком отношении. Ведь как могли реагировать жители региона на слова и.о. министра обороны Украины Михаила Ковалю, который заявил на встрече с журналистами, что жителей Донбасса будут пропускать через фильтрационные лагеря, чтобы выявить среди них сторонников сепаратистов, а потом расселять по другим регионам Украины²⁵¹. Народный депутат Гриценко предложил лишить гражданства и депортировать в Россию из Донбасса тех, кто не является патриотом Украины²⁵². Товарищ министра внутренних дел Геращенко заявил, что после победы в войне Украина должна лишить жителей Донбасса гражданских прав²⁵³. Причем, если высшие чиновники страны еще хоть как-то соблюдали приличия в своих выступлениях, то активисты украинских организаций прямо заявляли, что дончан надо лишить всех прав, заставить работать на благо украинцев, а имущество всех, связанных с ДНР, должно быть конфисковано в пользу истинных патриотов Украины. Пришедшие в Донбасс в составе карательных батальонов нацисты сходу приступили к выполнению этих планов, став массово грабить занятые населенные пункты. Нередки были похищения людей и насилие над женщинами. Украинская артиллерия расстреливала жилые кварталы, школы, больницы, храмы, объекты инфраструктуры. Причем это было массовое явление, и списать его на промахи отдельных артиллеристов было нельзя. Так что стало понятно: Киев сознательно уничтожает регион.

Стратегия Киева заключалась в том, чтобы окружить мятежные республики, отрезав их от всякой помощи, вбить клин между Донецком и Луганском, затем разрезать силы ополчения на несколько окруженных группировок и уничтожить их по частям. Поэтому каратели вели наступление по нескольким направлениям. Во-первых, из Мариуполя на северо-восток вдоль российской границы, во-вторых, с севера от захваченного Славянска они продвигались на Горловку и Дебальцево, и, наконец, с севера атаковали Луганскую область через Станицу Луганскую. Кроме того, бои шли и в других местах.

В начале июля украинской армии наконец-то удалось взять Славянск и Краматорск, тем самым серьезно сократив территорию ДНР, но гарнизоны этих городов под командованием Игоря Стрелкова смогли вырваться и отойти в Донецк, усилив оборону мегаполиса. В результате к середине месяца столица республики стала прифронтовым городом.

Помимо стрелковцев, в начале июля в Донецк прибыла еще и группа специалистов из Приднестровья во главе с экс-начальником Министерства госбезопасности этой республики генерал-лейтенантом Владимиром Антюфеевым, который 10 июля был назначен первым заместителем председателя Совета Министров ДНР по работе с правоохранительными органами. Приднестровцы серьезно усилили спецслужбы республики, а стрелковцы кардинально изменили расклад сил внутри города. В результате мэр Александр Лукьянченко и секретарь горсовета Сергей Богачев покинули город, который теперь полностью перешел под управление сторонников ДНР. Кроме того, резко ослабили позиции Александра Ходаковского. Официально бывшего альфовца ни в чем не обвиняли, но многие считали его человеком Ахметова и поэтому подозревали в двойной игре. Его фактически отстранили от руководства «Востоком», командиром которого он

²⁵¹<http://korrespondent.net/ukraine/politics/3376537-zhytely-donbassa-budut-prokhodyt-fyltratsyui-hlavamynoborony>

²⁵²<http://www.politnavigator.net/ukrainskijj-deputat-predlagaet-vyslat-v-rf-400-tys-neloyalnykh-zhitelej-donbassa.html>

²⁵³<http://x-true.info/4253-sovetnik-avakova-prizval-lishit-zhiteley-donbassa-grazhdanskih-prav.html>

юридически продолжал оставаться, а вскоре Ходаковский ушел в отставку с поста министра госбезопасности ДНР.

Имея колоссальное преимущество в технике и живой силе, украинские войска продолжали наступать, оттесняя отряды ополчения. Сил для обороны у ДНР катастрофически не хватало. Повторилась ситуация времен Гражданской войны в США, когда малочисленная армия отчаянных конфедератов раз за разом громила огромные войска севера, но Вашингтон непрерывным потоком гнал в мятежный регион все новые и новые пополнения. В результате южане, проявившие чудеса храбрости и военного искусства, были просто задавлены численностью вашингтонских армий. В Донбассе складывалось похожее положение. Ополченцам удавалось наносить карателям достаточно чувствительные удары, выигрывать локальные столкновения, но всё равно они были вынуждены отступать. В начале июля ДНР и ЛНР были уже на три четверти окружены, так что Киев не сомневался в конечном успехе операции по усмирению Донбасса.

Из-за нехватки техники ополченцам пришлось использовать танки-памятники времен Великой отечественной. На удивление многим, несколько боевых машин удалось завести и использовать в боях. Наиболее известным из таких танков стал ИС-3 из Константиновки, с помощью которого ополченцам 1 июля удалось уничтожить блокпост карателей у села Ульяновка Красноармейского района.

Первый тревожный для украинцев звоночек прозвучал 11 июля, когда под Зеленополем лагерь прибывшей из Львовской области 24-й механизированной бригады ВСУ²⁵⁴ был стерт с лица земли предельно точным ударом из реактивных систем залпового огня (РСЗО) «Град». Под это же удар попали и части 79 аэромобильной бригады. По официальным (сильно заниженным) украинским данным на месте погибли 19 военнослужащих, а ещё 93 были ранены. Кроме того, сгорело большое количество техники.

Появление у ополчения значительного числа артиллерии и систем залпового огня стало неприятным сюрпризом для карателей. Отныне они уже не могли безнаказанно расстреливать позиции дончан с безопасного расстояния. Естественно, украинские пропагандисты обвинили Россию в поставках оружия восставшим, но ни разу не смогли привести никаких доказательств этого. Официальные лица ДНР в ответ объяснили, что с начала конфликта они смогли захватить немало военной техники у разбитых частей ВСУ, так что все применяемое ими оружие – исключительно трофейное.

Зеленополе. Фото из соцсетей

В это же время провалилась попытка тактической группы украинской армии при поддержке большого количества бронетехники прорваться в Луганск, в аэропорту которого до сих пор находился прокиевский гарнизон. 13 и 14 июля шли тяжелые бои, в результате которых части атакующих удалось прорваться в воздушную гавань, но большая часть наступавших была рассеяна и уничтожена. Через несколько дней луганские ополченцы смогли воспользоваться этой победой и освободить несколько населенных пунктов.

²⁵⁴ ВСУ – вооруженные силы Украины. ВСН – вооруженные силы Новороссии

12 июля украинская армия нанесла удар по Петровскому району Донецка. Под снарядами карателей погибла целая семья, включая 17-летнюю девочку. С этого момента обстрелы миллионного города стали регулярными.

Ведя боевые действия рядом с российской границей, украинские войска несколько раз обстреливали территорию соседнего государства. Например, 13 июля украинский снаряд убил человека в Ростовской области и ранил еще двоих. Затем украинский отряд обстрелял через границу российских десантников, убив двоих из них. Причем удары по России наносились не только оружием и клеветой в СМИ. Украинские журналисты похвастались²⁵⁵ что в Тернопольской области состоялась встреча 13 «мольфаров и характерников»²⁵⁶ со всей Украины», на которой они провели обряд, призванный вызвать смерть Путина. Как выяснилось, действительно магический обряд был проведен и совершили его очень сильные колдуны. Впрочем, все их действия результата не достигли, поскольку у Путина «тонкая» защита необычайно мощная, ведь о президенте РФ молятся в монастырях и церквях, и не только по всей России, но и за рубежами страны. Причем молятся не только как о конкретном человеке, но и как о персонифицированном образе «властей и воинства».

В середине июля на южном фронте донбасские отряды перешли в наступление. Позиции украинской армии, вытянутые узкой полосой между Россией и территорией ДНР, стали ловушкой для карателей, так как они сами загнали себя в полуокружение. Теперь же донецкие отряды перерезали коммуникации, и вся южная ударная группировка ВСУ²⁵⁷ оказалась в котле. Первоначально они отбивались, но без подвоза боеприпасов и продовольствия под непрерывными обстрелами их силы неуклонно таяли. Началось бегство солдат и офицеров. Части стремительно теряли управляемость и боеспособность...

Причем много украинских солдат переходили границу и бежали в Россию, где им оказывалась помощь. Россияне безвозмездно лечили раненных карателей, а потом возвращали на родину.

17 июля в небе над Донбассом был сбит Боинг, совершавший рейс из Амстердама в Куала-Лумпур. Самолет, в котором находилось 283 пассажира и 15 членов экипажа, упал недалеко от Тореза. Сразу же Киев и поддерживающие его западные СМИ обвинили в этом ополчение и стоявшую за ним Россию. Начались требования введения санкций против России и ввода натовских миротворцев в Донбасс. Делать подробный разбор ситуации с самолетом не входит в задачу данной книги, так как этот вопрос уже неоднократно был освещен целым рядом авторов. Не вызывает сомнения, что эта катастрофа была организована американскими спецслужбами, а непосредственными исполнителями выступили украинские спецслужбы²⁵⁸.

18 июля украинские каратели устроили обстрел жилых кварталов Луганска, убив за день 44 мирных жителя и ранив еще более двухсот.

²⁵⁵http://www.ukrinform.ua/rus/news/ternopolskie_kolduni_sobralis_chtobi_sdelat_putinu_na_smert_1648317

²⁵⁶Мольфар – гуцульский знахарь/колдун. Характерник – казак с мистическими способностями.

²⁵⁷79-я отдельная аэромобильная бригада, 24-я отдельная механизированная бригада, 28-я гвардейская механизированная бригада, 51-я механизированная бригада, 72-я отдельная механизированная бригада, сводный отряд пограничников. Общая численность группировки более 5 тысяч человек при 60-70 танках, 200 единицах бронетехники, 130 артиллерийских орудиях и установках реактивной артиллерии

²⁵⁸<http://www.politnavigator.net/est-uverennost-cto-boing-nad-donbassom-sbit-ukrainojj>

19 июля, воспользовавшись тем, что лучшие силы ополчения заняты на южном фронте, украинская армия атаковала на севере, перерезав дорогу между Луганском и Донецком и построив блокпосты в поселках Белое и Веселая Тарасовка. Также продолжались атаки на Луганск и Лисичанск. Донецк в это время регулярно обстреливался артиллерией. 22 июля противник занял Дзержинск и Рубежное, тяжелые

бои начались уже в пригородах Донецка. Это было время максимального напряжения сил у обеих армий, в бой были брошены все резервы, и ситуация висела на волоске. Наконец в начале августа южный котел был ликвидирован. Украинские солдаты, оставив оружие на месте, массово покидали поле боя и уходили в Россию. Победителям достались немалые трофеи - 67 единиц военной техники, включая 18 РСЗО «Град», 15 танков и бронетранспортёров, много стрелкового оружия...

Этими боями завершился большой этап в украинско-донбасской войне. Несмотря на огромное напряжение, ДНР и ЛНР смогли выдержать страшный удар карателей. Донбасс устоял, и теперь, несмотря на продолжающееся давление и превосходство ВСУ в силах, ополченцы могли на равных противостоять врагу.

Бои за Шахтерск, развернувшиеся в конце июля, стали еще одним поражением хунты. Потеряв десятки солдат убитыми, каратели откатились от города. Однако, несмотря на потери, украинские силовики продолжали наступать. В начале августа бои шли под Донецком и у Саур-Могилы. Киев перебрасывал в регион новые войска, и казалось, что вскоре начнется штурм Донецка. Артиллерия ВСУ регулярно обстреливала город, убивая мирных жителей.

7 августа в руководстве ДНР произошли очередные изменения – Александр Бородай ушел с поста премьер-министра, а на его место был избран 38-летний дончанин, командир батальона «Оплот»

Александр Захарченко.
Фото Игоря Дыда

Александр Захарченко, до этого выполнявший функции военного коменданта города и заместителя министра внутренних дел. Также в этот день в Донецке огнем карателей был поврежден корпус челюстно-лицевой хирургии центральной больницы им. Вишневого, а ополченцы сбили первый в этой войне МиГ-29. До этого каратели теряли в боях только вертолеты и штурмовики.

10 августа прокиевские добровольческие батальоны «Донбасс» и «Азов» при поддержке частей регулярной армии попытались захватить Иловайск, но были отбиты. Один из карателей-участников атаки так описал происходившее²⁵⁹: *«Вернулись после боя. Позорнейшее поражение. Если вкратце, то печально, когда патриоты пытаются компенсировать отсутствие военного образования рвением. Позорнейшая попытка штурма Иловайска. Азов, Шахтерск и армия вместе пытались взять Иловайск. Армия, парадокс (!), отработала блестяще. Весь бардак батальонов вспыхнул ярко. Армейской артиллерии дали неверные координаты. Они мгновенно и добросовестно вспахали абсолютно пустой участок. Штурм начался - нетронутых дотов. Гениально построили людей в две колонны (!), замкнули колонны машинами обеспечения(!!!) — и повели в лоб на доты. Во сепары ржали-то с нас.*

Впереди наших колонн шла БМП. Единственная, кто выполнил свою задачу. Пока пушку не заклинило. И потом мы легли в траву. От двух до максимум пяти снайперов-сепаров держали „Азов“ и „Шахтерск“ — три сотни человек — на километре от Иловайска. Никто не мог головы поднять.

Тяжёлого оружия ноль. БПМ сдохла. Утёс „Азова“ (пулемет крупнокалиберный) поломался так же. Автоматом их не достать. Невозможно. Да мы их просто — не видели! Наши снайперы-патриоты лупили, как с пулемётов, со своих СВД. Она прицельно бьёт — 800 (метров). В умелых руках. Не наших. Нас держали — в 1000 (метрах) минимум.

До сепаров дошло, с кем они имеют дело. Пара групп чуть ли не с губными гармошками вышли к нам в фланг. Теперь нас бить стали уже перекрёстно. Связи у нас — 9 раций на батальон. Ни с армией, ни с соседями общих волн нет. Я лично держал в прицеле группу в подсолнухах, и по цепочке (!) — пытался выяснить — свои или чужие. Жёлтые ленты маркера в подсолнухах — умно.

Я такого позора, как в этом бою — не испытывал никогда. Мы — каратели?! Да лоси мы сохатые. Махновщина. Ни оружия, ни связи, ни образования. И потом по нам лупанули миномёты. Не попали первый залп. Второго не было. Не по кому бить было. Такого бега сборная Украины не постыдилась бы.

Итог. Надорванные от смеха животы сепаров. 4 трупа в Донбассе, 3 — в Азове, 6 — тяжело раненых. Это то, что я видел лично. Ни одного убитого врага».

Оправившись от такого конфуза, 19 августа украинцы при поддержке артиллерии и бронетехники атаковали снова и даже смогли прорваться в город. Начались кровопролитные бои. В случае успешного взятия Иловайска войска хунты могли бы продолжить наступление и окружить Донецк с юга. Поэтому с обеих сторон под этот город были брошены крупные силы.

В разгар сражения за Иловайск в очередной раз произошли изменения в донбасской власти. 14 августа в отставку по причине ранения ушел руководитель Луганской Народной республики Валерий Болотов. На следующий день свои полномочия сложил министр обороны ДНР Игорь Стрелков. Отставка носила чисто политический характер, так как этот харизматичный лидер явно не вписывался в планы неких очень серьезных сил (как донбасских, так и российских), пытавшихся влиять на ситуацию в Донбассе. Также в отставку были отправлены еще ряд людей, игравших не последнюю роль в событиях русской весны. Например, поста министра иностранных дел ДНР лишилась Екатерина Губарева, супруга «народного губернатора».

²⁵⁹<http://colonelcassad.livejournal.com/2014/08/11/>

15 августа отряд Безлера совершил необычайно успешный рейд в тыл украинских войск в районе поселка Верхняя Крынка. Ополченцы смогли захватить в исправном состоянии 240-мм самоходный миномет «Тюльпан», несколько установок залпового огня «Ураган» а также значительное количество боеприпасов к ним.

Разрушения в Краеведческом музее.
Фото Всеволода Петровского

В это же время спикеры ополчения сделали заявление о том, что в Донбасс вернулось более тысячи ополченцев, которые прошли военную подготовку в дружественной стране²⁶⁰. Правда, дончанам от этого намного легче не стало. Враг как обстреливал мегаполис, так и продолжал сеять смерть.

Во время одного из обстрелов украинские артиллеристы всадили восемь снарядов в здание Донецкого краеведческого музея²⁶¹. В результате из 29 залов уцелело только три. Один из киевских сайтов поспешил выставить фото

музея до и после обстрела, сопроводив их циничным комментарием «Таким он стал в ДНР». Политолог Владимир Корнилов по этому поводу написал: «Уничтожено фактически все!!! Уничтожается история моего родного края... Ну, не варвары ли?! Посмотрите, какое кощунство! Их артиллерия разрушила музей, а подпись под снимком на УкроПравде гласит: "А таким он стал в ДНР". Честно говоря, даже немецкая пропаганда не додумывалась демонстрировать изображения городов, разрушенных люфтваффе, с подписями: "А такими они стали в СССР"».

В этот же день пострадал и 5-й корпус Донецкого Национального университета. Спустя несколько дней снаряды карателей упали на Дворец молодежи «Юность» и «Донбасс-Арену». Кроме того, в городе действовали группы украинских диверсантов, вносивших дополнительную панику.

Советского Союза нет уже больше двух десятилетий, однако до сих пор он продолжает существовать в умах украинцев. В 2014 году во время празднования Дня независимости это стало ясно с поразительной четкостью. Ведь в этот день и киевский президент Порошенко, и его оппоненты из числа руководителей Донецкой народной республики обратились именно к советским традициям. Петр Алексеевич проводя свой парад, войска с которого сразу отправлялись на фронт, старательно копировал легендарный парад, состоявшийся на Красной площади 7 ноября 1941 года. Для полноты ассоциаций шоколадный король²⁶² в своей речи говорил об Отечественной войне и цитировал (правда, весьма выборочно) украинского советского поэта, лауреата Сталинской премии Павла Тычину.

В Донецке также обратились к советской истории, повторив не менее известный «парад побежденных», состоявшийся летом 1944 года. Тогда, по улицам столицы прогнали колонну пленных фашистов, наглядно продемонстрировав успехи нашей армии

²⁶⁰ <http://x-true.info/5809-konec-vse-blizhe.html>

²⁶¹ Один из старейших и богатейших музеев Украины. Был основан в 1924 году и в его фондах находилось 180 000 экспонатов.

²⁶² Это прозвище появилось из-за того, что Порошенко является хозяином кондитерской фабрики Рошен.

и неизбежность победы. Сейчас по центральной улице Донецка провели под конвоем новых фашистов – пленных бойцов украинской армии и Нацгвардии. Для полноты ассоциаций вслед за пленными проехали поливальные машины, сметающие даже следы врага с дорог родного города. Кроме того, как и во время Великой Отечественной, была организована выставка трофейной военной техники.

Парад украинских пленных.
Фото Всеволода Петровского

Впрочем, если для индустриального Донбасса, чей золотой век пришелся как раз на сталинско-брежневский период, обращение к советскому символизму логично и понятно, то господин Порошенко нас откровенно удивил. Украинские политики и журналисты много лет восторженно рассказывали о европейском выборе, демократических традициях, требовали провести десоветизацию и убрать символы ушедшей эпохи... И вдруг оказывается, что все их усилия были напрасными. Украинское общество ментально так и осталось советским, хоть и заменило красные полотнища на сине-желтые, а генсека на президента.

Киевский парад стал признанием краха проекта проевропейской украинской идентичности. Правда обидно, что из довольно долгого советского периода современным украинцам ближе всего оказались тридцатые годы с их поиском врагов, охотой на пятую колонну и тотальным доносительством. Хотя, разумеется, сравнивать современную украинскую власть со сталинскими наркомками просто невозможно ввиду того, что при всех своих недостатках генералиссимус заботился о развитии страны, а современные власти лишь паразитируют на ней.

Теперь, наверное, стоит сказать несколько слов о донецком параде, который был воспринят весьма неоднозначно даже в самом городе. Многие считали, что не стоит опускаться до уровня украинцев и унижать поверженных врагов, как это делали активисты Майдана. Мол, это совершенно не по-христиански, недостойно цивилизованного общества и вообще неэстетично. После того как пленных прогнали по улице Артема, в интернете появилось немало записей в духе «мне стыдно за Донецк», «больше я в этот город не вернусь» и так далее. Этот тренд в интернете тут же подхватили

как многочисленные сетевые тролли, так и вполне реальные люди, ставшие жалеть беденьких пленных и ругать бездушных жителей Донецка.

Однако справедливости ради зададимся вопросом, а какого обращения заслуживают люди, пришедшие с оружием в руках в наш край? Они убивали мирных горожан, они сносили артиллерийским огнем школы и больницы и теперь должны ответить за это. И не надо говорить, что это призывники, которых насильно мобилизовали и погнали на убой. Те, кто не хотел идти воевать, уклонялись от призыва и не одевали камуфляж. И даже те, кто все-таки по каким-то причинам оказался в украинской армии, имели возможность сделать свой выбор: они могли дезертировать или перейти на сторону народа. Кстати, военнотружущих ВСУ, рискнувших перейти в ополчение, оказалось столько, что из них был создан отдельный полк. Так что в рядах киевской армии остались или те, кто сознательно шел убивать моих земляков, или те, у кого нет никакой силы воли и собственного мнения.

Что же касается тех моих бывших земляков, которые сидя в Киеве или Днепрпетровске писали в фэйсбуке: «Донецк больше не мой город», то, скорее всего, Донецк никогда и не был их городом. Находясь в шахтерской столице, они годами мечтали уехать в столицу, в Европу или Америку, где их, таких умных и продвинутых, оценят по достоинству. Сейчас у них появился повод выплеснуть наружу свою нелюбовь к краю, в котором они раньше жили.

Давайте посмотрим, чего добились организаторы парада пленных?

Во-первых, это событие стало настоящей информационной бомбой. О нем написало больше мировых СМИ, чем о киевском празднике. Соответственно, руководству ДНР удалось привлечь внимание общественности к проблеме края.

Во-вторых, подобный символизм, особенно в сочетании с успехами на фронте, позволил поднять дух у горожан. Кстати говоря, на митинг в поддержку ДНР в Донецке 24 августа пришли тысячи дончан, что стало приятным сюрпризом для организаторов мероприятия. То есть, несмотря на риск погибнуть под украинскими снарядами, жители вышли и продемонстрировали неизменность своей позиции.

В-третьих, это был хороший информационный посыл солдатам и призывникам украинской армии. Донецк сигнализировал им: «Время шуток кончилось. Задумайтесь, в Донбассе вас ждет не легкая прогулка, а смерть и позор!» Так что, наверное, правы были те, кто организовал этот парад.

Помимо парада, в этот день в Донецке состоялось открытие выставки уничтоженной вражеской техники, которая разместилась на площади Ленина, а лидеры ДНР анонсировали начало наступления войск республики.

Уже 26 августа донецкие отряды прорвали фланги наступавшей на Иловайск карательной группировки, и в котле оказались батальоны «Донбасс», «Днепр-1», «Херсон», «Свитязь», «Миротворец», а также подразделения регулярной армии. Одновременно донбасские части нанесли удар на юге в сторону Азовского моря. Это было проведено настолько профессионально, что украинская оборона просто рухнула за считанные часы. 26 июля ополчение вышло к побережью, а день спустя полностью установило контроль над Новоазовском.

Впервые с начала украинско-донбасской войны потери понес украинский флот – 31 августа ополченцы утопили один из боевых катеров береговой охраны Украины.

Украинские пропагандисты, а затем и ряд независимых журналистов заявили, что удар по украинским позициям был нанесен регулярными частями Российской армии, но подтверждения этому так и не были предоставлены. Российские чиновники участие своих вооруженных сил в конфликте отрицали, заявив, что если русские солдаты и находятся в Донбассе, то только приехав по личной инициативе как добровольцы, взяв отпуск по месту основной службы. Так родился термин «отпускники», означавший профессиональных воинов, сражавшихся на стороне Донбасса. Поскольку доказать, что техника и снаряды для ополчения поступают из России никто не смог, то возник и еще

один специфический термин - «военторг», означавший поставки боеприпасов в Донбасс из неустановленного источника.

Танк под флагом Новороссии. Фото
Алексея Акутина
<https://www.facebook.com/picasso.picasso.75>

Спустя несколько дней стало понятно, что окруженная в илловайском котле украинская группировка находится на грани уничтожения. Стремясь к избежанию лишнего кровопролития, 29 августа президент России Владимир Путин призвал ополченцев дать коридор для выхода окруженных из котла при условии, что те сложат оружие. Одновременно Путин призвал правительство Украины прекратить боевые действия и вступить в переговоры с представителями ДНР и ЛНР.

Командование ДНР с этим предложением согласилось, ведь дончане, в отличие от украинских националистов, никогда не стремились к убийству противников. Недаром пленных солдат регулярной армии ополченцы часто просто отпускали по домам. К тому же, оставив оружие и технику в котле, украинские части надолго прекратили бы представлять угрозу для Донбасса. Часть окруженных согласилась и, сложив оружие, благополучно вышла из котла. Однако остальные получили приказ идти на прорыв. Собрав ударный кулак из еще боеспособных отрядов армии и добровольческих батальонов, украинцы атаковали ополчение. Кому-то удалось благополучно проскочить незамеченным и вырваться к своим, но основная колонна была полностью разгромлена. Счет убитых за этот день пошел на сотни, выжившие разбежались или массово сдавались в плен.

Один из отступавших украинских отрядов, состоявший примерно из сотни бойцов, на бронетехнике зашел Старобешеве, где столкнулся с двадцатью ополченцами из «Шахтерской дивизии». После двухчасового боя украинцы вышли на связь и предложили сделку: они оставляют часть техники, а ополченцы дают им спокойно уйти. В итоге дончанам достались пять абсолютно исправных танков и 1 БМП, а украинцы уехали на шести оставшихся БМП²⁶³.

Подводя итог произошедшему, можно смело сказать, что всего за несколько дней южная группировка украинской армии была полностью разгромлена. Большинство участников событий сходятся на том, что только погибшими каратели потеряли около тысячи человек, а также практически всю бывшую на этом участке фронта технику. Поражение было такое, что министр обороны Украины Валерий Гелетей приказал засекретить информацию о событиях под Иловайском как представляющую «угрозу военному потенциалу украинских войск».

Интересно отметить, что после начала Русской весны многие украинские СМИ и официальные лица придерживались такой официальной версии: население Донбасса в целом проукраинское, а в акциях протеста участвуют в основном приезжие из России и местные маргиналы. В интернете было немало статей о том, что среди местных жителей много патриотов Украины, которые прямо-таки рвутся защищать Украину от прорусских террористов. Даже, мол, целый батальон из таких добровольцев создан с названием «Донбас²⁶⁴».

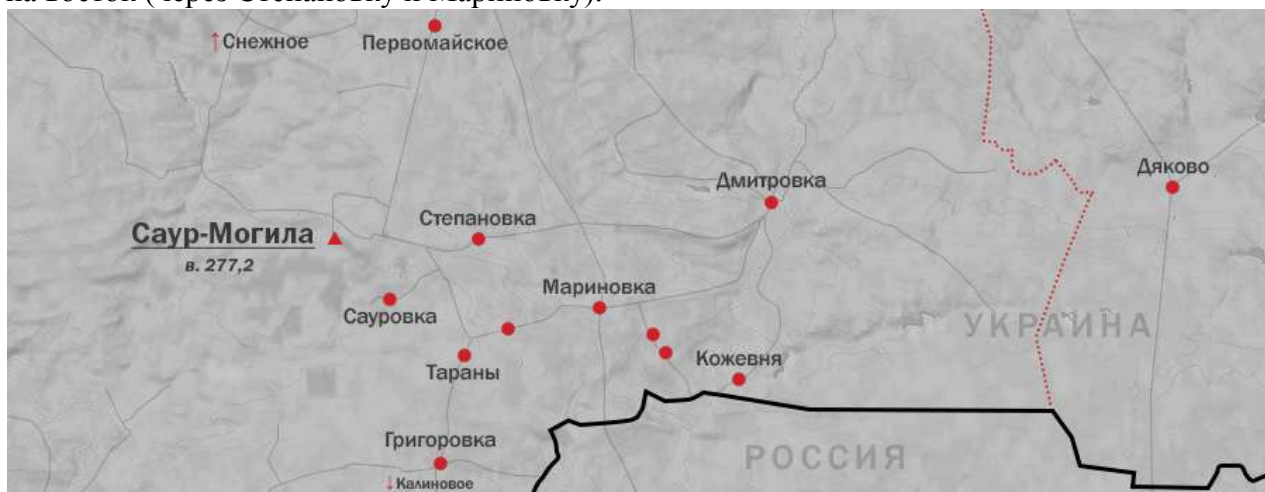
Однако в конце 2014 года мне в руки попал список погибших украинских силовиков, включая добровольцев. Интересы ради я проанализировал данные о 770 убитых. Если бы

²⁶³ <http://colonelcassad.livejournal.com/2014/08/31/>

²⁶⁴ На украинском языке название региона пишется с одной буквой «с»

киевская версия событий соответствовала истине, то следовало бы ожидать, что число погибших за Украину дончан соответствовало бы проценту жителей региона от численности всех граждан Украины. Однако из 770 убитых был только один дончанин - Юрко Матушак²⁶⁵. Кроме него, погибло еще 9 уроженцев Донецкой области. Правда, среди погибших были военный комиссар, работник прокуратуры, МЧСовец и летчик, т.е. явно некомбатанты, и неизвестно, от чьих рук они погибли. Из 5 оставшихся двое родились в Донбассе, но жили на Украине и поэтому донбассовцами не могут считаться. Еще как минимум один - срочник. Т.е. из почти восьми сотен погибших донбассовцев-сторонников Украины было максимум трое, что доказывает – подавляющее большинство жителей региона не хотят иметь ничего общего со стремительно впадающей в фашизм Украиной.

В летних операциях на юге Донбасса одними из самых длительных и напряженных были бои за Саур-Могилу, так как эта высота, во-первых, господствовала над местностью, а во-вторых, минометы и пушки с этой позиции могли простреливать обе дороги, ведущие на восток (через Степановку и Мариновку).

Соответственно, украинским войскам, чтобы дойти до границы между Донбассом и Россией, пришлось бы пересекать простреливаемый участок пути. Поэтому уже в начале июня Саур-Могила и находившийся рядом городок Снежное были заняты подразделениями батальона «Восток», которые стали укреплять свои позиции. Одновременно другие отряды ополчения и в ДНР, и в ЛНР взяли под свой контроль границу с Россией, вытеснив оттуда киевских пограничников.

В ответ украинское командование двинуло от Азовского моря на северо-восток вдоль границы свои армейские части, чтобы они перекрыли сообщение между Россией и Донбассом. Ударные группировки карателей прошли мимо Саур-Могила на восток в Луганскую область практически безнаказанно, так как у ополченцев в то время тут еще не было достаточного количества орудий. Однако потенциально положение было опасным для ВСУ, и украинцы попытались взять высоту штурмом, но были отбиты. 15 июня произошел еще один ожесточенный бой в районе Саур-Могила. При этом ополченцы смогли перебросить сюда несколько гаубиц, что серьезно укрепило их оборону. Спустя два дня артиллеристы «Востока» очень удачно накрыли огнем из минометов лагерь карателей в районе поселка Алексеевское южнее Саур-Могила. Кроме того, постоянно под угрозой удара находились дороги, по которым снабжалась ушедшая на восток ударная

²⁶⁵ Во времена президента Ющенко Матушак был руководителем небольшой проукраинской молодежной организации в Донецке. Затем он уехал в Польшу, потом, как выяснилось, вернулся и завербовался в карательный батальон «Днепр».

группировка украинской армии. В ответ украинская артиллерия регулярно обстреливала высоту так, что она, в конце концов, стала напоминать лунный пейзаж. Периодически наносила бомбовые удары авиация, но после того как обороняющиеся сбили два штурмовика, ударов с воздуха стало меньше. «Востоковцы», чтобы уцелеть, были вынуждены буквально зарываться в землю, используя для этого воронки от снарядов.

Когда ополчение в июле стало окружать южную группировку карателей, Саур-Могила приобрела особую ценность, так как с нее простреливалась единственная дорога, по которой карателям везли топливо и боеприпасы и по которой они могли отступить. Поэтому украинское командование раз за разом бросало на штурм высоты все новые и новые части. Несколько раз украинцам удавалось ворваться на нее, но потом приходилось отступать. За время боев мемориальный комплекс, посвященный освободителям

Руины мемориала на Саур-могиле

Донбасса, на Саур-Могиле был практически полностью уничтожен. Наконец, 9 августа украинские бойцы смогли захватить Саур-Могилу, но смысла в этом уже не было – бригады ВСУ, ради спасения которых и штурмовалась высота, уже были перемолоты в южном котле.

На вершине Саур-Могилы закрепился отряд из 8-го полка специального назначения, который корректировал действия украинской артиллерии. В ответ ополченцы постоянно обстреливали спецназовцев из орудий и градов.

После начала наступления ополчения под Иловайском донецкие отряды обошли Саур-Могилу и сделали ее оборону бессмысленной, так как артиллерийские батареи ВСУ, чей огонь корректировали с могилы спецназовцы, или бежали или были уничтожены. Поэтому каратели решили оставить позиции и прорываться к своим. Удалось это сделать далеко не всем. 26 августа ополченцы вернулись на Саур-Могилу.

Первого сентября украинский гарнизон, с весны находившийся в луганском аэропорту, оставил свои позиции и отступил на контролируемую Украиной территорию. Однако донецкий аэропорт и северные пригороды мегаполиса оставались под контролем украинской армии. Отсюда регулярно велся артиллерийский огонь по жилым кварталам, и была угроза, что каратели смогут ворваться в столицу ДНР. Зато донецкие войска нависали над Мариуполем и вполне могли захватить или взять в блокаду этот город.

В таких условиях начались переговоры о перемирии.

Славянская эпопея

Славянск, небольшой город на севере Донбасса, в 2014 году стал известен далеко за пределами страны, так как именно тут развернулись наиболее драматичные первые бои между жителями Донбасса и присланными из Украины карателями. По большому счету именно тут в весенних боях родился независимый Донбасс.

Как и во всем регионе, жители города не поддержали Евромайдан, и уже с декабря 2013 года тут начались различные массовые акции протеста. Например, 18 декабря сюда прибыла агитационная группа евромайдановцев на 4 автомобилях, но местные жители не позволили ничего делать. Автоколонна была заблокирована, и дело едва не дошло до рукоприкладства.

25 января 2014 года на центральной площади Славянска прошел митинг против Евромайдана и в поддержку Януковича. Жители требовали от президента пресечь силой беспорядки в Киеве и на западной Украине. В соседнем Краматорске в тот же день на улицы также вышли тысячи людей, выступавших против Майдана. Недовольство жителей копилось всю зиму, чтобы в конце февраля вспыхнуть огнем открытого сопротивления. Началась стихийная мобилизация жителей для сопротивления захватившим власть в Киеве бандеровцам.

22 февраля в Славянске прошел сход, на котором около четырехсот мужчин объединились в добровольную дружину. «На общем собрании было принято решение разделить на группы по микрорайонам города и назначить в каждой группе старшего. Добровольцы обменялись телефонами и договорились по «звонку тревоги» собирать людей для защиты территории. Всем добровольным дружинникам были выданы жёлтые ленты, которые мужчины должны будут повязать себе как отличительный знак дружинников. Судя по тому, что вчера в здании исполкома журналистам демонстрировали красные повязки с надписью "Дружинник", эти народные защитники предварительной регистрации не проходили. На собрании присутствующие сами отмечали, что они собрались без каких-либо согласований с местной властью и берут защиту правопорядка в городе под свой контроль. Стоит отметить, что горожане настроены решительно и в случае необходимости намерены дать жёсткий отпор непрошеным гостям», - написали журналисты городского сайта²⁶⁶. Вскоре дружина превратилась в ополчение, которое приступило к делу.

В это же время в соседнем Краматорске добровольцы приступили к патрулированию города совместно с милицией.

23 февраля 2014 года на центральной площади Славянска украинская неонацистская партия «Свобода» попыталась провести свою акцию, которая завершилась потасовкой с местными антимайдановцами. В результате прокиевское мероприятие было сорвано, а его участники разогнаны.

Одним из создателей славянского отряда стал местный бизнесмен Вячеслав Пономарев. В своем интервью он рассказал²⁶⁷: «После того, как 19 февраля власть Януковича была свергнута в результате государственного переворота, по инициативе равнодушных к происходящим событиям жителей города 21 февраля в Парке отдыха им. Ленина в городе Славянске возле монумента Воину-освободителю собралось около 70 человек. Мы обсудили создавшееся положение в стране, понимая, что взявшие в руки власть вооруженные радикалы придут на нашу землю с профашистскими настроениями. Никого не устраивало, что нас хотят сделать нацистским государством, заставить забыть о наших дедах и прежних достижениях. Мы не хотели жить под фашистами и олигархами, которые, узурпировав власть, принимали важные решения для государства, не учитывая интересы народа, нарушая все нормы Конституции и международного права.

К тому времени Славянск становился депрессивным городом, промышленность умирала. Наш богатейший курорт, ранее имевший всесоюзное значение, попытались передать в частные руки, что частично получилось. Они хотели добывать сланцевый газ, уничтожая наши уникальные природные ресурсы и будущее нашего региона. У нас уже был опыт объединения — раньше мы уже проводили митинги против этого. Плюс к тому у меня уже был опыт борьбы с правоохранительными структурами и коррумпированным элементом. Для противодействия внутренним и внешним представителям фашистской хунты мы решили организовать народную дружину, которая охраняла бы общественный порядок и безопасность города, поскольку практически вся наша милиция в это время находилась в Киеве, а Славянск оставался без защиты. Для того чтобы у нас не было никаких проявлений радикальных элементов, мы решили взять город под контроль. На

²⁶⁶ <http://slavgorod.com.ua/News/Article/409>

²⁶⁷ <http://www.regnum.ru/news/polit/1858546.html>

этом первом сборе меня выбрали командиром, и мы сразу же образовали штабную структуру.

- Эти 70 человек были жителями Славянска?

Да, это были жители Славянска... Мы договорились встретиться на следующий день, поскольку поняли, что 70 человек для города — это маловато. На следующий день мы провели новую встречу, на которой нас собралось уже 1200 человек. Изначально мы разделили город на районы, в каждом районе был выбран свой старший, который переподчинил себе пятёрки, десятки и сотни. В итоге через два дня у нас уже была сформирована структура полка, и мы начали патрулировать город в темное время суток, обеспечивать охрану на митингах и различных мероприятиях, проводившихся в городе. В деятельности по противодействию хунте мы объединились со Славянским отделением КПУ, руководителем которого был А. П. Хмелевой. Договорились о взаимодействии при проведении протестных акций.

Одновременно мы занимались решением задач идеологического направления. Мы начали искать выходы на соседние города, такие как Донецк, Краматорск, Дружковка, Константиновка, Красный Лиман, Святогорск, чтобы координировать с ними свои действия. Когда я понял, что мы уже более-менее организованы, мы запустили патрули, чтобы наши ребята патрулировали город — по пять человек. Все данные, поступавшие от них, мы систематизировали и отрабатывали. Потом я поехал в Святогорскую Лавру, где у меня состоялся продолжительный разговор с Владыкой. Я объяснил ему, что мы абсолютно аполитичные люди, что мы хотим лишь мирного неба над головой, что мы будем отстаивать свои культурные, семейные ценности и свою землю, чтобы не пустить сюда эту сволочь, и, естественно, будем пытаться сменить власть олигархов, продающих вместе с землей будущее наших детей.

- Как к этому отнёсся Владыка? Благословил?

Да, благословил.

Одновременно мы вели работу по координации нашего народного движения с другими городами. Буквально к середине марта мы провели собрание нашего координационного совета и объединили пять городов — Красный Лиман, Славянск, Краматорск, Дружковку и Константиновку. После этого стало ясно, что мы достаточно организованы для того, чтобы взять в руки оружие и проштурмовать админздания, в противовес радикалам, захватившим власть в стране путем насильственного госпереворота. Мы решили — Москва далеко, Крым ближе, и поехали в Крым. Я получил выход на Екатерину Губареву, с которой мы общались по скайпу для дальнейшей координации силовых подразделений народного ополчения. До этого я выезжал в Донецк на все захваты административных зданий, которые проходили в марте. Я пытался встретиться с теми, кто руководил этими захватами. Но мне было достаточно просто войти в здание администрации и посмотреть на весь этот бардак, чтобы понять, что разговаривать там не с кем.

У меня было хорошее информационное обеспечение по Донецку и другим городам. И кроме видимой картинке, я знал подноготную происходящего. На первых порах процессом руководили люди олигархов. При этом Ахметов и Тарута — это просто самые известные фамилии, там были и другие люди, которые управляли происходящим. В само движение НОД (Народное ополчение Донбасса) были запущены агенты влияния, которые осели там и начали развал движения изнутри. К этому времени к нам в Славянск приезжали Пушилин и Пургин и говорили, что нам надо объединяться и организовываться. Я отвечал им — ребята, ту стадию, на которой вы сейчас находитесь,

Вручение знамени славянским ополченцам. Фото из соцсетей

мы прошли ещё три недели назад. У нас уже организована структура полка, мы патрулируем город, усиливаем блокпосты, и мы понимаем, что нам придётся брать в руки оружие. Нацисты в это время уже вовсю брали горотделы в различных городах Западной Украины и захватывали оружие, и мы понимали, что голыми руками нам с ними не справиться.

- Могли ли вы тогда предположить, что воевать придётся не только с нацистскими группировками, но и со всей регулярной армией Украины?

Мы не думали, что до этого дойдёт, потому что, честно говоря, надеялись на помощь России. У нас перед глазами был пример Крыма, где «вежливые люди» всё сделали без единого выстрела. И мы тоже рассчитывали на то, что мы возьмём в руки оружие и покажем, что можем стоять на защите своей земли и своих интересов. На тот момент не было предпосылок к полномасштабной войне. Мы надеялись на референдум и на мирный исход. У нас ведь получилось договориться с нашей милицией в Славянске, Константиновке и Дружковке, и мы думали, что получится договориться и в этот раз. Мы тогда не хотели отделяться от Украины, мы просто хотели жить своим укладом. Но когда начала литься кровь, вопрос стал уже по-другому....»

Весь март в Славянске и Краматорске шли постоянные митинги противников киевской хунты и одновременно создавались отряды ополчения.

По словам Вячеслава Пономарева, к середине марта произошло объединение отрядов самообороны из пяти городов — Красного Лимана, Славянска, Краматорска, Дружковки и Константиновки. В начале апреля славянский отряд под командованием Пономарева отправился в Донецк, где участвовал в захвате здания СБУ. Там в качестве трофеев славянцы захватили бывшее на оружейном складе стрелковое оружие (пистолеты, автоматы и гранатометы), после чего вернулись домой.

В результате этого антимайдановцы смогли создать в Славянске отряд примерно из трехсот вооруженных и готовых к борьбе бойцов, что было немалой силой в то время. Этот отряд бескровно взял под свой контроль административные здания города и превратился в центр консолидации всех готовых к борьбе с нацистами на севере Донецкой области. Причем, помимо местных добровольцев, туда 12 апреля из Крыма прибыл отряд в полсотни человек под командованием Игоря Всеволодовича Гиркина. Этот профессиональный воин, взявший себе псевдоним Игорь Иванович Стрелков, очень быстро стал душой донбасского сопротивления, а спустя несколько месяцев превратился в живую легенду.

Сам он так рассказывал²⁶⁸ о своем появлении в Донбассе: «Я был советником у Аксёнова в Крыму. Он человек огромной харизмы, умный, грамотный, здравомыслящий, талантливый. Я командовал единственным подразделением крымского ополчения: рота специального назначения, которая выполняла боевые задачи. Но после боя за картографическую часть, когда двое погибло (а я этим боем командовал), рота была расформирована, люди разъезжались».

Поселок Семеновка. Строительство заграждений.
Весна 2014г. Фото Геннадия Дубового

²⁶⁸<http://zavtra.ru/content/view/kto-tyi-strelok/>

Когда произошли события в Крыму, было понятно, что одним Крымом дело не закончится. Крым в составе Новороссии — это колоссальное приобретение, бриллиант в короне Российской империи. А один Крым, отрезанный перешейками враждебным государством — не то. Когда украинская власть распалась на глазах, в Крым постоянно прибывали делегаты из областей Новороссии, которые хотели повторить у себя то, что было в Крыму. Было ясное желание у всех продолжить процесс. Делегаты планировали у себя восстания и просили помощи. Аксёнов, поскольку на него такой груз свалился, он по 20 часов в сутки работал, попросил меня заниматься северными территориями. И он сделал меня советником по данному вопросу. Я стал работать со всеми делегатами: из Одессы, из Николаева, из Харькова, Луганска, Донецка. У всех была полная уверенность, что если восстание разовьётся, то Россия придёт на помощь. Поэтому я собрал неразъехавшихся бойцов роты, набрал добровольцев. Собралось 52 человека.

На Славянск вышли совершенно случайно. Нам нужен был средний город. 52 человека — это сила в более-менее небольшом населённом пункте. И мне сказали, что в Славянске наиболее сильный местный актив. Этот вариант мы оценили как оптимальный.

Когда мы приехали в Славянск, на базе нас встречало человек 150-200. И они участвовали в штурме УВД с нами. В УВД было достаточно много оружия — под сотню автоматов и 100-150 пистолетов. Люди сразу вооружились... На следующий день мы заняли Краматорск: я отправил туда казачье подразделение — 30 человек. И пошло-поехало. Дальше всё зависело только от наличия оружия. Первые месяцы добровольцев было много, но нам нечем было вооружать. Когда начались боевые действия, полилась реальная кровь, число добровольцев поуменьшилось. Но всё равно их было немало. Мне докладывали цифры: к концу мая по Донецкой республике записалось добровольцев 28 тысяч человек. 28 тысяч человек реально ждали оружия. Если даже половину отместить: криминальные элементы, случайные, то даже половина — это 14 тысяч человек. Если бы у нас было оружие, то ситуация развивалась совсем иначе, чем она развивалась...»

Ополченка Фото из соцсетей

13 апреля 2014 лидер славянского ополчения Вячеслав Пономарев был провозглашен народным мэром Славянска и принял на себя управление политической и хозяйственной деятельностью города, а Игорь Стрелков стал военным руководителем сопротивления. Вокруг города стали укрепляться блокпосты ополчения, правда, многие из дежуривших на них местных жителей так и не получили оружия. В тот же день ополченцы захватили управление МВД в Краматорске, разоружили часть Национальной гвардии в Артемовске, а украинское подразделение СБУ «Альфа» попыталось пробиться в город, но было встречено отрядом ополчения у посёлка Семёновка. В результате перестрелки был убит как минимум один украинский спецназовец — капитан Геннадий Биличенко²⁶⁹. Рядом с тем же селом Семеновка украинские силовики застрелили мирного местного жителя, которого приняли за бойца самообороны, так как он был одет в камуфляжную одежду. Кроме того, на блокпостах за день было еще несколько перестрелок, а свидетели утверждали, что вокруг города сосредотачиваются боевые отряды украинских националистов.

Украинский министр внутренних дел Арсен Аваков обратился к жителям Славянска с предложением не выходить на улицы, что было расценено как подготовка к штурму города. Поэтому тысячи жителей вышли на улицы, чтобы стать живым щитом на пути у украинцев, если те прорвутся через блокпосты.

²⁶⁹ Если быть точным, то альфовец был убит по дороге к Славянску, когда машина спецподразделения попала под обстрел неизвестных автоматчиков. Так что есть версия, что это была провокация украинских националистов, чтобы толкнуть спецназовцев на кровопролитие.

Также 13 апреля предположительно боевиками «Правого сектора» в Славянске был убит 29-летний дончанин Рубен Аванесян, приехавший поддержать защитников города.

Рубен Робертович стал первым дончанином, погибшим на начинающейся войне между Украиной и Донбассом. По словам командира НОД Мирослава Руденко, это произошло следующим образом: «Ребята на двух машинах поехали из Донецка поддержать товарищей Славянска. Они везли гуманитарный груз. Они не были вооружены. На въезде в город они заметили, что их преследуют две машины. В какой-то момент третья машина перегородила дорогу. У наших ребят, повторяю, не было оружия – ни у кого из них в этих двух машинах. И тогда по ним открыл огонь «Правый сектор». Одна из машин развернулась и ушла из-под огня. Вторая машина была расстреляна. Рубен Аванесян погиб. Еще один наш боец тяжело ранен... Рубена добивали. У него были изрешечены ноги и живот, и также было ранение в области сердца²⁷⁰».

Вообще же украинские боевики попытались развернуть террор против оппонентов и достаточно часто нападали на безоружных активистов ДНР, и от их пуль пострадал не только Аванесян.

14 апреля бойцы луганского ополчения сделали заявление, что один из их отрядов отправляется в Славянск. Украинцы также направили сюда дополнительные вооруженные подразделения. Так что этот город, стоявший на трассе Харьков-Ростов и прикрывавший путь на юг Донецкой области и в Луганск, стал эпицентром противостояния сил Киева и Донбасса.

Исполняющий обязанности президента Украины Александр Турчинов 15 апреля 2014 года объявил о начале силовой фазы антитеррористической операции (АТО), и на Славянск были двинуты верные Киеву части армии и МВД. Правда, многие части так и не смогли дойти до места назначения, так как были заблокированы местными жителями, которые становились на пути техники и не давали бронемашинам двигаться.

Более того, солдаты регулярной армии, и так не имевшие никакой мотивации для участия в карательных операциях, после общения с местными жителями начинали потихоньку саботировать приказы, идущие из Киева. Некоторые бойцы дезертировали, некоторые с оружием переходили на сторону ополчения... Одновременно, при возможности, местные активисты разоружали войска, которые не оказывали сопротивления. Так, в Краматорске в руки народа без боя перешли шесть бронемашин, из числа тех, которые по приказу хунты вошли в город.

16 апреля на железнодорожной станции Пчелкино безоружные местные жители заблокировали 16 боевых машин десанта украинской 25-й бригады. После этого сюда подъехал небольшой отряд вооруженных ополченцев из Славянска. После долгих переговоров, на которые прилетел лично командующий ВДВ Украины Александр Швец, военные сдали ополченцам боеприпасы, и за это им разрешили уехать.

Дошло до того, что солдаты одного из отрядов украинской армии, чтобы его не остановили местные жители, подняли русские флаги над своими БТРами. Фото и видеокдры с едущей по Донбассу бронетехники под триколорами, растражированное журналистами, произвело

²⁷⁰<http://vip.am/stati/voina/pervaja-zhertva-sobytii-v-donecke-ruben-avanesjan-rastreljan-ukrainskimi-nacistami.html>

небывалый информационный эффект. Местные жители посчитали, что наконец-то дождалась помощи, и еще активнее стали присоединяться к ополчению, а украинцы впали в истерику, объявив о вторжении России. Ситуацию пояснил нардеп от партии «Батькивщина» Сергей Соболев, который дал пресс-конференцию, на которой сообщил: на машинах БТР с российскими флагами в Краматорске и Славянске передвигались замаскированные украинские военные, чтобы таким образом проникнуть в части, контролируемые вооруженными сепаратистами²⁷¹.

Впрочем, это заявление мало обрадовало националистов. Ведь, согласно украинской пропаганде, народ Донбасса поддерживал единство страны, а акции протеста организовывали малочисленные маргиналы и российские наемники. Поэтому украинская армия отправилась защищать украинский народ от террористов и российских агрессоров. Теперь же приходилось признать, что украинской армии на как бы украинской земле приходится маскироваться под «агрессора», чтобы не иметь проблем с местными жителями.

Так как никто не хотел воевать, то казалось, что объявленная Киевом карательная операция останется фикцией и власть в Донбассе мирно перейдет от украинских чиновников к местным народным избранникам. Однако творцы Майдана, захватившие власть над страной, вовсе не собирались упускать из рук такой доходный край. Поэтому в Донбасс были отправлены боевики, которые должны были пролить первую кровь, тем самым запустив механизм гражданской войны и спровоцировав украинских силовиков на насилие.

Ополченец из отряда «Спарта».
Фото Геннадия Дубового

В Пасхальную ночь к блокпосту у славянского пригорода Былбасовки подъехали боевики «Правого сектора» и открыли огонь по находившимся там безоружным ребятам. Три человека погибли на месте, и еще один ополченец был смертельно ранен²⁷². К месту убийства выдвинулся вооруженный отряд ополчения, сходу вступивший в бой. В результате, потеряв двоих боевиков убитыми²⁷³, бросив два джипа и оружие, националисты бежали. Вскоре один из убийц был пойман. Им оказался уроженец Винницы Виталий Ковальчук, который участвовал в киевском Евромайдане, где

вступил в «Правый сектор». По словам задержанного, в его группе было шесть вооруженных бойцов из Киева и Западной Украины. После нападения на блокпост они переночевали в Славянске, а потом решили поодиночке возвращаться на Украину. Когда он попал в плен, «Правый сектор» отрекся от своего бойца, хотя брат арестованного публично подтвердил, что Виталий состоит в этой организации.²⁷⁴

Чуть позже ополченцы поймали в Славянске боевика 24-й сотни «самообороны Майдана» Дмитрия Тамариевского, а также «сотницу Евромайдана» Ирму Крат, которая подозревалась в попытке убийства «беркута» на Майдане.

«В Славянск меня отправили фотографировать передвижения ополченцев на блокпостах. Дали 1000 гривен. Самый важный объект — здание СБУ в Славянске. Надо было собирать информацию и потом передать ее руководству батальона», - приводит

²⁷¹<http://www.ostro.org/general/politics/news/442743/>

²⁷²<http://vesti-ukr.com/donbass/48403-jeto-samaja-strashnaja-i-krovavaja-pasha>

²⁷³Михаил Станиславенко и Юрий Поправка

²⁷⁴<http://vesti-ukr.com/donbass/49150-brat-obvinjaemogo-v-perestrelke-v-slavjanske-ne-ponimaju-chego-pravyj-sektor-otkrewivaetsja>

признание боевика сайт «Русская весна»²⁷⁵. При обыске у радикала нашли фотографии различных блокпостов и записи передвижения бойцов Сопротивления. На допросе Тамариевский признался, что является бойцом батальона Коломойского «Днепр-2», который сформирован из боевиков «Правого сектора». Также Тамариевский рассказал, что к ним в расположение приезжал лидер «Правого сектора» Дмитрий Ярош и проводил беседы с бойцами, объяснял, как бороться со сторонниками федерализации. Сам боевик стал участником Евромайдана, из-за того, что был безработным, а за участие в массовых акциях ему платили.

24 апреля украинские войска (отряд спецназа «Омега» и части Нацгвардии) при поддержке вертолетов и бронетехники пошли на штурм Славянска со стороны Изюма, ставшего базой для прокиевских вооруженных сил. Так началась настоящая война. При этом по сообщениям СМИ²⁷⁶ отряд «Альфа» отказался участвовать в боевых действиях. Сначала нападавшим удалось захватить несколько блокпостов на окраине города, но затем в дело вступили новые отряды ополчения, и нападавшие не смогли продвинуться дальше. К вечеру каратели отступили на исходные позиции, а славянцы приступили к восстановлению баррикад и блокпостов.

Скорее всего, это была лишь разведка боем и основные силы карателей должны были ударить позже. Однако обеспокоенная происходящим рядом со своими границами Россия начала военные учения, что несколько охладило пыл карателей. Колонна украинской бронетехники, двигавшаяся на Славянск, вернулась в Изюм. Тем не менее, Славянск остался заблокированным, и небольшие украинские отряды рыскали у его границ и пытались нащупать бреши в позициях защитников.

На следующий день, 25 апреля, ополченцы сожгли украинский вертолет Ми-8, стоявший на аэродроме Краматорска, а также задержали автобус, в котором находилось 8 военных наблюдателей из Европы и 5 украинских офицеров. Пленных отправили в Славянск, чтобы потом обменять на своих арестованных товарищей.

Каратели в этот день решили отложить штурм и перейти к блокаде города, а также форсировали создание новых военных отрядов из националистов и наемников.

Ополченец Бабай. Фото из соцсетей

До начала мая наступило относительное затишье, во время которого обе стороны наращивали свои силы. Киев перебрасывал в регион новые контингенты верных боевиков, а антифашисты всей страны пробирались в Славянск, чтобы с оружием в руках бороться с неонацистами. Причем под знамена Стрелкова стали съезжались добровольцы не только из Донбасса, но и из Украины и России. Любимцем журналистов стал кубанский казак Александр Можаяев, известный под позывным Бабай. Его колоритная

внешность настолько соответствовала стереотипному представлению о казаках, что ополченец мгновенно стал мишенью для фотографов. Вскоре образ Бабая стал одним из наиболее известных символов донбасского сопротивления.

В конце апреля Генеральная прокуратура Украины возбудила уголовные дела против командиров, отказавшихся участвовать в карательных акциях и стрелять в народ. Было отстранено от дел руководство группы «Альфа», и руководить операцией против

²⁷⁵<http://rusvesna.su/news/1398255681>

²⁷⁶<http://www.unian.net/politics/911620-spetsnaz-alfa-v-slavyanske-ne-vyipolnil-prikaz-pod-puli-shli-natsgvardiya-i-omega-jurnalist.html>

восставших были назначены новые люди, в верности которых хунта была уверена. Ключевые роли в командовании «антитеррористической операцией» перешли от офицеров МВД к сотрудникам СБУ, чей новый руководитель Валентин Наливайченко имел стойкую репутацию агента ЦРУ.

2 мая каратели приступили к активным действиям, начав новое наступление на Славянск. Сходу были заняты господствующая над местностью гора Карачун, где располагался телецентр, и блокпост в Былбасовке. Зато около Андреевки безоружные местные жители снова смогли на некоторое время остановить армейскую колонну.

К концу дня на окраинах Славянска украинские силовики захватили 9 ополченческих блокпостов, гарнизоны которых отошли в город. За эти весьма скромные успехи нападавшие заплатили потерей двух вертолетов огневой поддержки Ми-24, сбитых ополченцами. Причем раненного пилота одного из сбитых вертолетов украинцы бросили на месте падения, забрав у него документы и табельное оружие. Незадачливого летчика в итоге спасли стрелковцы, найдя и перенеся в больницу. Кроме того, ополченцами был поврежден десантный вертолет Ми-8 украинской армии и несколько броневиков.

В этот же день в далекой Одессе украинские боевики устроили кровавую бойню, уничтожив палаточный городок антимайдана, и заживо сожгли десятки людей в Доме Профсоюзов. Кадры этой расправы мгновенно обошли весь интернет и вызвали такую бурю эмоций по всему юго-востоку Украины, что уже в ближайшие дни в отряды донбасского ополчения массово стали вступать добровольцы со всей страны.

В ночь на третье мая бронетехника карателей вошла в Краматорск, где украинские силовики открыли беспорядочный огонь по местным жителям, ранив несколько десятков человек. Кроме того, перестрелки были в районе поселков Ясногорка и Андреевка. В результате погибло не менее десяти местных жителей, но уже четвертого мая украинский отряд покинул Краматорск, и город снова полностью оказался под контролем ополчения.

Пятого мая бои за Славянск продолжились, причем впервые украинцы стали применять артиллерию. Сначала огонь вели довольно осторожно, опасаясь реакции России, но убедившись, что Москва напрямую вмешиваться не будет, отбросили всякие приличия и стали расстреливать и жилые кварталы, не боясь попасть по мирным людям. Отныне боевые действия практически не прекращались.

Импровизированная тачанка у славянских ополченцев. Фото Геннадия Дубового

Украинские СМИ в это время убеждали зрителей и читателей в том, что Славянск захватили российско-чеченские террористы, которые расстреливают жилые дома и убивают мирных жителей. Писатель Федор Березин, приехавший в восставший город, так ответил на это: «Все майдауны убеждены и пытаются убедить остальных-прочих, будто здесь, в Славянске воюют исключительно российские диверсанты. А там, где эта бредятина входит в легко проверяемое противоречие с правдой жизни, то есть, допустим, на ОГА Донецка, майданутые

эксперты начинают убеждать, будто, тут сплошные наркоманы, алкоголики и бомжи. На ОГА я бывал, но теперь я уже в Славянске. И наблюдаю людей вокруг. Во-первых, до сей поры не наблюдал русский спецназ. Или там, чеченский. Вокруг, в Народном ополчении, простые люди. Русские люди. Представлены почти все города Донецкой области,

некоторые из Луганской, есть из Одессы (!), даже из некоторых областей Западной Украины. Россиян тоже видел. Несколько. Все добровольцы и сделали свой выбор без всякого приказа. Не имею права назвать их фамилии, имена и города прописки. Еще не пришло то время. Один пересек границу своим ходом, с помощью ног, карты, и компаса. Чуть не попался укро-пограничникам. Есть парень из Москвы.

Людей много. И они все прибывают. Каждое действие киевской хунты вызывает обратную реакцию. Люди из оккупированных городков Донецкой области, типа Красноармейска, получили оружие и жаждут в скором времени вернуться обратно. Ох, не завидую я укропам и правосекам, которые им попадутся. Вокруг мужчины всякого возраста. Есть под шестьдесят, а есть ребята по семнадцать лет. Поначалу преобладал средний возраст, а ныне молодежи, пожалуй, поболее будет...»²⁷⁷

Украинская армия регулярно обстреливала городские кварталы и сжимала кольцо вокруг Краматорска и Славянска, стремясь полностью перерезать все дороги, ведущие к позициям стрелковцев. Ополченцы в основном оборонялись, хотя периодически огрызались, устраивая налеты на части карателей. Так, 13 мая около села Октябрьское в засаду попала и была уничтожена колонна 95-й аэромобильной бригады, прибывшей в Донбасс из Житомирской области. 16 мая ополченцы обстреляли базу украинских силовиков в районе Изюма и военный аэродром в Краматорске. 29 мая ополченцы сбили очередной украинский вертолет, в котором, как оказалось, находилось 14 карателей и в том числе генерал-майор нацгвардии Сергей Кульчицкий.

Весь май и июнь на окраинах Славянска шли ожесточенные бои. Против вооруженных практически одним стрелковым оружием ополченцев каратели всюду использовали тяжелую артиллерию и авиацию, на позиции славянцев раз за разом бросали в атаку танки... Но несмотря на это ополченцы держались, закрывая собой дорогу в мирную часть Донбасса. Более того, умудрялись даже захватывать у врага танки и бронемшины, которые ремонтировали и вводили в строй. Легендарной стала «Нона», самоходная бронированная 120-миллиметровая артиллерийская установка, отобранная в апреле у украинских десантников. Ополченцы активно использовали ее, перебрасывая с одного участка фронта на другой. В итоге «Нона» превратилась в ночной кошмар для карателей.

Жители Донбасса как могли поддерживали славянское сопротивление, собирая и регулярно посылая туда гуманитарные грузы, жертвуя деньги на экипировку бойцов. Раненных защитников города эвакуировали в донецкие больницы...

Однако силы были слишком неравными. Киев провел мобилизацию, и теперь на каждого защитника Славянска приходилось по десятку солдат с трезубцами на касках, не говоря уже о подавляющем превосходстве в технике и боеприпасах. Украинские части хоть и с большими потерями, но неуклонно сжимали кольцо вокруг ополчения, перерезая все коммуникации стрелковской группировки. Ежедневно гибли несколько человек, а периодически счет убитых и раненных за день шел на десятки.

Одесская бойня, расправа с несогласными в Харькове и начало военных действий сделали невозможными мирные акции противников хунты на Украине, а возможности для начала вооруженной борьбы были упущены. Теперь инициатива была в руках нацистов, и именно они решали, где и когда нанести новый удар. Стрелкову же сил для перехода к активным действиям катастрофически не хватало.

К концу июня стало ясно, что поражение славянского ополчения неизбежно, если к нему не подойдет помощь. Причем, если добровольцев было достаточно, то стрелкового оружия для их вооружения уже не хватало, а тяжелого практически вообще не было. Ополченцы зывали к России, но Кремль ограничивался дипломатическими заявлениями и не желал ввязываться в конфликт. Так что российская армия оставалась на своих

²⁷⁷<http://hrapypris31.livejournal.com/145051.html>

позициях. Не было и поставок тяжелого вооружения, о котором мечтал Стрелков, и которое могло бы уравнивать шансы при столкновении ополчения и регулярной армии.

После падения Ямполья и Николаевки окончательное окружение Славянска стало лишь вопросом времени. Стрелковцы заявили, что готовы к смерти и будут стоять насмерть, но ночью с 4 на 5 июля ополчение внезапно оставило осажденный город и ушло в Донецк.

Во время прорыва стрелковская бригада была разделена на шесть отдельных колонн, которые выходили из города с получасовым интервалом. Вместе со Стрелковым из Славянска вырвались не менее тысячи воинов, а также части обеспечения, госпиталь и семьи ополченцев.

Успешный прорыв такой крупной колонны породил разговоры о том, что украинцы специально пропустили ополченцев, дав (продав) им безопасный коридор. Причем есть несколько разных версий того, кто и кому платил для организации этого прорыва. Одни авторы считают, что это украинцы заплатили Стрелкову, чтобы он сдал без боя свои позиции. Другие предполагают, что все было наоборот и как раз Стрелков купил украинских командиров, чтобы те выпустили славянский отряд на оперативный простор. Есть также мнение, что один из украинских очень крупных бизнесменов, чей машиностроительный завод находился в соседнем Краматорске, заплатил сразу и ополченцам, и украинским силовикам, чтобы те воевали где-нибудь подальше.

Хотя, скорее всего, это лишь досужие рассуждения журналистов и блоггеров, пораженных самим фактом успешного прорыва из, казалось бы, полностью окруженного силовиками города. Тем более что сразу шла информация о том, что стрелковцы отошли со своих позиций практически без потерь. Упоминалось лишь о гибели бронегруппы ополченцев, состоявшей из двух танков и пары БМП и БМД, которые пошли в лобовую атаку на украинский блокпост. Первый танк подорвался на mine, второй попытался его объехать, но свалился в кювет и не смог выехать самостоятельно. Воспользовавшись этим, украинцы уничтожили ополченческую технику, хотя и сами потеряли при этом как минимум две боевые машины пехоты. Заночевав в Краматорске, утром славянская бригада двинулась в Донецк.

Лишь после стало известно, что на самом деле прорыв из Славянска вовсе не был торжественным маршем. Благополучно прошли лишь первые три колонны²⁷⁸ ополченцев, остальным пришлось прорываться под огнем противника.

Например, Владимир Кононов, один из стрелковских офицеров, впоследствии занявший пост министра обороны ДНР, так описывал выход своего подразделения из Славянска²⁷⁹: «... Мою колонну, которая должна была выходить в 23.00, совместно с Семеновским гарнизоном, который я ждал, — начали «накрывать» еще на пункте сбора... мне пришлось отдать в 22.30 команду, и в 22.35 начать движение колонны, не дожидаясь Семеновский гарнизон, по причине того, если бы я оставил людей там, — нас бы просто уничтожили. Били прицельно. Били конкретно. Мы удивлялись меткости, на тот момент... Нас «накрывали» «сто пятьдесят вторые», «сто двадцать вторые», «сто двадцатые», «Васильки»... Скажу так: четыре часа массированного обстрела. Там же я получил тогда вторую контузию и ранение...».

Хотя по версии Игоря Стрелкова колонна Кононова пошла не тем маршрутом, который был для нее предусмотрен, и поэтому попала под обстрел.

Отставшие от основной колонны бойцы ополчения потом еще несколько дней выходили из окружения. Например, спустя пять дней к своим прорвалась группа из 27 ополченцев, совершивших стокилометровый рейд по тылам карателей. По пути они

²⁷⁸ <http://chervonec-001.livejournal.com/687684.html>

²⁷⁹ <http://ronin-077.livejournal.com/21649.html>

разгромили украинский блокпост между поселком Красное и Артёмовском и сожгли БТР²⁸⁰.

Славянский отряд. Со знаменем Моторола (Арсений Павлов). За ним Игорь Стрелков (Гиркин).
Фото Геннадия Дубового

После сдачи Славянска начались споры, правильно ли поступил Стрелков или стоило бороться до конца. Однако с военной точки зрения решение оставить город было верным. Останься гарнизон в полной блокаде, то вскоре ополченцы остались бы без боеприпасов и были бы уничтожены, а так славянская бригада вырвалась на оперативный простор и снова стала представлять реальную угрозу для прокиевских сил в регионе. Кроме того, после появления в Донецке славянских ветеранов гарнизон столицы Донбасса многократно усилился и количественно и

качественно. До этого город жил практически мирной жизнью, тут находились верные Киеву части милиции, старый мэр, а подготовка к обороне носила символический характер. У некоторых экспертов даже появлялись мысли, что готовится сдача города. Теперь же политику в мегаполисе во многом стали определять стрелковцы, для которых борьба с киевским режимом стала личным делом.

Сам Стрелков так описал ситуацию в областном центре²⁸¹: «Глубоко уверен, что если бы мы не вышли из Славянска, потом не удержали бы и Донецк. Когда мы вошли в Донецк — всё там было замечательно. Сидел киевский мэр, УВД по-прежнему подчинялось Киеву — двоевластие классическое. Город совершенно не был подготовлен к обороне. Блокпосты оборудованы плохо, дороги не перекрыты, можно были зайти как угодно. И сил там было крайне мало, они были раздроблены, разбросаны, никто никому не подчинялся: отдельно была Русская православная армия, отдельно — батальон "Восток", отдельно — "Оплот". Каждый отряд оборонял свой район, единого управления не было. Проблема была даже не в этом, а в том, что с юга Донецк был почти охвачен, противник занял Амвросиевку. В принципе он уже отрезал нас от границы. ДНР была полностью под контролем противника. И большая часть ЛНР была под контролем противника. Действовал единственный пункт — Изварино, куда отошла одна из моих рот из Краматорска, и они значительно усилили там оборону. И просто бы Донецк в итоге отсекали вообще от Шахтёрска, от агломерации Тараевский-Шахтёрск-Антрацит. На том участке было лишь несколько не очень мощных блокпостов на дороге и Саур-Могиле. А между ними были огромные дыры, куда можно было войти. Иловайск был пустой — не было гарнизона. В Оспино не было ни гарнизона, ни блокпостов.

Прибыв в Донецк, я в городе оставил только штаб, комендантскую роту. Один батальон перебросил в Петровский район — это юго-западная оконечность, которая была пустая. Остальные силы, и Краматорска, и Славянска, были сведены в бригаду, разбиты на три батальона и разведбат. Они сразу были брошены на Иловайск, Оспино. И я сформировал линию фронта... Если бы мы остались в Славянске, то через неделю, максимум через две, Донецк бы пал. А выйдя, мы сорок суток держали Донецк до прихода "отпусников". Хотя последние дни были просто отчаянные».

²⁸⁰<http://colonelcassad.livejournal.com/1658758.html>

²⁸¹<http://zavtra.ru/content/view/kto-tyi-strelok/>

Так завершилась славянская эпопея. Своей героической обороной ополченцы дали возможность Донецку и Луганску провести референдум о независимости, начать государственное строительство и подготовить новые вооруженные отряды для борьбы с карателями...

Начало июля стало тяжелым временем для ДНР. В результате отступления Стрелкова украинская армия захватила не только Славянск, но и Краматорск, Константиновку, Артемовск и Дружковку. Территория республики сократилась на треть. Кроме того, у Киева появился хороший козырь в информационной войне. «Смотрите, мы успешно наступаем, еще немного - и победа наша. Так что никаких переговоров с террористами», - заявляли киевские пропагандисты.

Естественно, что на антинацистской стороне нашлось немало диванных стратегов, ставших критиковать Стрелкова за сдачу города. Вскоре в информационном пространстве началась настоящая травля полководца, главным лицом в которой стал Сергей Ервандович Кургинян. Этот российский политик²⁸² специально приехал в Донецк, где под охраной бойцов батальона «Восток» записал несколько видеороликов, в которых яростно обвинял Стрелкова во всевозможных грехах. Однако привести каких-либо доказательств своих слов бывший режиссер не смог, и всю суть его антистрелковских спичей можно было свести к одному: как это Стрелков посмел не умереть!? Он же обещал погибнуть и поэтому должен был навсегда остаться в Славянске со своими людьми. Некоторые дончане пытались вступить в полемику с Кургиняном и адептами его организации, однако это было бесполезно. Например, «народный губернатор» Павел Губарев и начальник штаба Стрелкова приехали и попытались поговорить с Кургиняном²⁸³, но конструктивного диалога не получилось.

Кроме всего прочего, Кургинян заявил, что Россия оказывала материально-техническую помощь ополчению, тем самым подставив Москву и дав отличный повод для обвинения России во вмешательстве в конфликт.

Лев Вершинин по поводу начавшейся информационной атаки на Стрелкова написал²⁸⁴: «Деталей, уж простите, оглашать не буду, но факт заключается в том, что одна из серьезных групп влияния крайне отрицательно относится к "феномену Стрелкова", считая его нежелательным фактором, способным нарушить стройную схему контроля за развитием ситуации. По расчетам этой, повторяю, влиятельной группы, Славянск обязан был стать символом жутких зверств хунты, а лично Игорь Иванович никому не мешающей легендой. Хоть мытьем, хоть катаньем. Опция "выжил и возглавил Сопротивление" эту группу категорически не устраивают, и коль скоро Стрелков сейчас не просто нарушил их планы, но и чистит Донецк, ломая замечательные "домашние заготовки", следовательно, его влияние и авторитет необходимо минимизировать. К этой спешно запущенной программе сейчас подключены (и подключаются) все ресурсы, которые способна мобилизовать данная группа, - в том числе, как видим, и г-н Кургинян. А вот чем руководствуется лично он, не ведаю, понять не могу, а домысливать не желаю....»

Похоже, что своим появлением в Донецке Стрелков действительно поломал какие-то планы очень серьезных игроков. Причем как сторонников почетной капитуляции в самом Донбассе, так и тех, кто пытался влиять на ситуацию извне.

²⁸² Является лидером политической организации «Суть времени», которую некоторые авторы считают сектой.

²⁸³ <http://www.youtube.com/watch?v=dy1IZiPb-oM>

²⁸⁴ <http://putnik1.livejournal.com/3247116.html>

Позволю себе выразить личное мнение о фигуре Стрелкова и его роли в донбасских событиях.

Сам он, несомненно, настоящий воин, выбравший этот путь по собственной воле, любящий и умеющий воевать. Кроме того, он идейный русский патриот, так что его появление сначала в Крыму, а потом в ДНР вполне объяснимо.

Однако действия Стрелкова весной 2014 года были не импровизацией одиночки. За его спиной стояли какие-то серьезные фигуры, позволившие ему собрать, вооружить и привести в Славянск пусть и небольшой, но профессиональный отряд, который сразу же стал центром консолидации всех радикалов региона.

Неоднократно журналистами высказывалось мнение, что покровителем Игоря Всеволодовича был «православный олигарх» Константин Малофеев, в компании которого до украинского кризиса работали и Игорь Стрелков, и Александр Бородай. Кроме того, звучало мнение²⁸⁵, что к действиям Стрелкова причастен отставной разведчик, генерал-лейтенант Леонид Решетников, ныне возглавляющий Российский институт стратегических исследований. Так ли это сказать невозможно, но явно, что Стрелков начал действовать в Славянске, выполняя первую часть какой-то масштабной операции, аналогичной возвращению Крыма.

Похоже, предполагалось следующее: отряд Стрелкова и местные ополченцы начинают активные действия по перехвату власти на местах. В это же время массовые акции начавшейся стихийно «Русской весны» пойдут по нарастающей, а их многочисленные организаторы и активисты будут структурированы в единую структуру. Затем будет организован референдум о будущем региона, в исходе которого ни у кого сомнений не было. После чего действия местной власти по уходу из-под юрисдикции Киева будут поддержаны «вежливыми людьми», появление которых сделает процесс воскрешения Новороссии необратимым.

Однако уже когда началась реализация этого плана и стрелковцы приехали в Донбасс, по неизвестным причинам его инициаторы решили свернуть свою деятельность. Естественно, исполнитель, каковым являлся Стрелков, не был вовремя посвящен в изменение политики и продолжал действовать согласно своим планам.

Стрелков занял Славянск, создал отличный плацдарм, включился в процесс формирования местного ополчения и ожидал, что его успех будет поддержан и развит новыми участниками. Однако ожидаемая помощь все не приходила...

Разумеется, он вскоре понял (или был оповещен) о смене ситуации, но уже просто так уйти не мог, так как его почин уже был подхвачен простым населением Донбасса, и вдохновленные его появлением сотни человек шли в ополчение. Стрелков уже превратился в знамя, под которое спешили все, желающие с оружием в руках бороться против неонацистов.

Несмотря на то, что и местные элиты Юго-востока Украины и «серьезные игроки» из России резко свернули всю свою антимайданную деятельность, простые донбассовцы уже начали свою священную войну с необандеровцами и не собирались сдаваться. Хотя, разумеется, сдерживавшие наступление карателей всю весну и лето ополченцы ждали появления «вежливых людей» и не понимали, почему их до сих пор нет.

Почему же Кремль, поддержав крымчан, не повторил свои действия в Донбассе, Харькове и т.д.?

Воссоединение Крыма с Россией было полной неожиданностью для Запада и там просто не успели отреагировать. Однако уже в апреле в ход событий на Украине вмешались западные специалисты, до этого обеспечившие успех Евромайदानа.

Похоже, что западные хозяева жизни поставили Кремлю очень жесткий ультиматум, и после определенных колебаний русский план воскрешения Новороссии был свернут. Поворотной точкой этого процесса стал визит в начале мая в Москву председателя ОБСЕ,

²⁸⁵ <http://russorum.livejournal.com/16978.html>

президента Швейцарии Дидье Буркхальтера. После его переговоров с президентом России, Москва признала легитимность киевского режима, а Путин призвал жителей Донбасса перенести референдум, а выдвинувшиеся к границе русские войска были отозваны.

Чем конкретно угрожал Запад России, мы в лучшем случае узнаем через десятилетия, но ясно, что это было нечто необычайно серьезное. Возможно, что мир снова оказался в ситуации аналогичной Карибскому кризису и балансировал на грани ядерной катастрофы. В этом случае отступление России оправдано, так как, пожертвовав русскими жителями Украины, политики удержали мир от глобальной катастрофы.

Хотя, возможно, все было и иначе...

Впрочем, отказ от прямой поддержки «Русской весны» вовсе не означал, что Россия бросила на произвол судьбы Донбасс. В воюющий регион пошли конвои с гуманитарной помощью, была оказана огромная финансовая помощь, что в условиях украинской блокады позволило народным республикам банально выжить. Однако этой помощи не хватило для того, чтобы выволить из-под власти Киева все регионы исторической Новороссии.

Луганская республика

Луганская область и в советское время, и после 1991 года во многом походила на Донецкую, хотя и уступала соседке в численности населения и развитии экономики.

Тут в 90-е годы точно также сложилась своя местная элита, основой богатства которой были приватизация государственной собственности и добыча угля. Однако в отличие от Донецка местный бизнес не имел достаточного ресурса, чтобы вести успешную экспансию на Украину. В политическом плане Луганск, как и Донецк, был оплотом Партии Регионов, но кроме нее было и достаточно мощное отделение коммунистической партии. В начале XXI века в области проживало чуть меньше двух с половиной миллионов жителей. Это почти вполтину меньше чем в Донецкой, но, тем не менее, область была одной из самых населенных в стране. Кроме того регион из года в год производил гораздо больше продукции, чем потреблял, являясь донором Украины.

Даже по официальным данным украинской переписи населения 68,8 % луганчан считали родным русский язык, а в быту его использовало абсолютное большинство жителей. Естественно, что в области, расположенной на бывших землях Всевеликого войска Донского, были очень сильны прорусские настроения.

Начавшийся в Киеве Евромайдан не нашел поддержки среди луганчан. Уже 27 января Областная администрация выступила с инициативой о создании в городе отрядов самообороны для защиты от украинских националистов. После государственного переворота в Луганской области начались массовые акции протеста. 22 февраля около здания облминистрации произошло первое масштабное столкновение между группой евромайдановцев и активистами общественной организации «Луганская гвардия». Тогда в больнице оказались три человека, но попытка националистов захватить административное здание была отбита.

Начиная с 1 марта в Луганске началась череда многотысячных митингов. Люди протестовали против киевского переворота, заявляли о непризнании новой украинской власти и требовали проведения референдума о дальнейшем будущем региона. Как и в других регионах, символом митинговавших стали российский триколор и георгиевские ленты.

2 марта областной совет принял решение считать нелегитимными центральные органы государственной власти, поддержал решение о проведении референдума о федерализации Украины, а также обратился к депутатам Верховной Рады с требованием

запрета «политических партий и общественных организаций профашистского и неонацистского толка» и придания русскому языку статуса государственного.

В тот же день Киев отреагировал, назначив новым губернатором Луганска Михаила Болотских, который должен был вернуть регион под контроль столицы.

В ответ на это 5 марта на очередном митинге луганчанами был избран «народный губернатор», которым стал Александр Харитонов. Началась работа по подготовке к проведению референдума. 9 марта митингующие взяли под свой контроль здание облминистрации, заставив губернатора Болотских написать заявление об отставке.

10 марта в город прилетел одиозный нардеп Олег Ляшко, который со своими охранниками захватил одного из лидеров протеста, депутата облсовета Арсена Клипчаева. Однако в тот же день Ляшко был вынужден отпустить пленника. Правда, уже на следующий день Арсена Клипчаева арестовали верные Киеву сотрудники СБУ и вывезли в столицу Украины. Спустя два дня был арестован народный губернатор Харитонов.

19 марта сотрудники СБУ отчитались об аресте еще трех человек, которые якобы планировали вооруженное выступление против власти, а также сообщили, что в области действуют диверсионные отряды, которые угрожают интересам государства.

До конца марта в большинстве городов области продолжались митинги, но постепенно всем становилось понятно, что Киев не собирается вести диалог. Вместо поиска компромисса новые власти Украины начали террор, арестовывая одних лидеров протеста и поощряя нападения боевиков на других. Поэтому требования людей ужесточались, а отношение к Украине ухудшалось. В ночь с 29 на 30 марта отряд из двух десятков украинских националистов атаковал палаточный лагерь «Луганской гвардии». Находившиеся в палатках активисты были серьезно избиты.

Терпение народа истощалось и 6 апреля около тысячи луганчан захватили здание местного СБУ, потребовав освободить арестованных по политическим мотивам земляков и провести в Луганской области референдум по самоопределению региона.

С этого момента сопротивление хунте перешло на новый уровень, так как в здании было захвачено большое количество оружия. Благодаря этому у луганчан появилась возможность создать боеспособный отряд самообороны. Вокруг здания СБУ, ставшего центром сопротивления, были возведены баррикады, на которых дежурили сотни добровольцев. 9 апреля восставшими было объявлено о создании Объединённого штаба армии Юго-Востока. В это же время стали появляться импровизированные блокпосты на дорогах области, чтобы недопустить переброску в Луганск боевиков из Украины.

Первыми лидерами луганской армии стали Алексей Рельке и Валерий Болотов.

В области начался период двоевластия, когда часть чиновников еще подчинялась Киеву, а часть перешла на сторону народа. 21 апреля в Луганске состоялся народный сход, на котором представители от 69 городов и административных районов области объявили о взятии власти в свои руки. Область была объявлена временной автономией в составе Украины вплоть до проведения референдума о ее дальнейшем статусе. Более радикальное предложение Алексея Мозгового о немедленном провозглашении независимости Луганской республики были отклонены участниками схода. В тот же день народным губернатором края был избран Валерий Болотов.

Новые власти области обратились к оппонентам с требованиями разоружить Правый сектор и прекратить Антитеррористическую операцию (АТО) однако Киев проигнорировал мнение луганчан. Когда стало понятно, что диалог с украинской властью невозможен, луганчане решили выйти из состава страны. 27 апреля был оглашен Акт о провозглашении государственной самостоятельности Луганской Народной республики (ЛНР). 28 апреля 2014 года из-под контроля Киева вышел стратегически важный город Стаханов в Луганской области. 29 апреля силами Армии Юго-Востока и безоружных митингующих были заняты здания облминистрации, прокуратуры и управления МВД. Люди стихийно срывали украинские флаги и заменяли их на триколоры. 3 мая Валерием Болотовым было объявлено о введении Чрезвычайного

положения. Находящиеся на территории республики воинские части были заблокированы, а украинские телеканалы отключены. В этот же день город Антрацит был взят под контроль донскими казаками.

Началось формирование отрядов ополчения, наиболее известными из которых стали «Батальон Заря» под командованием Игоря Плотницкого, Группа быстрого реагирования (ГБР) «Бэтмен» под командованием Александра Беднова, «Батальон Призрак» Алексея Мозгового и «Казачья национальная гвардия Всевеликого войска Донского» под руководством Павла Дремова.

Интересно отметить, что даже тогда многие из участников «Русской весны» были готовы идти на компромисс с Киевом и не выступали за отделение региона от Украины. Судя по сообщениям СМИ в апреле постоянно шли какие-то переговоры и консультации между луганскими и украинскими политиками. Однако вскоре даже самым умеренным протестующим стало ясно, что Киев не договариваться, сделав ставку на грубую силу. Точкой, окончательно сделавшей невозможным мирное урегулирование конфликта стало 2 мая, когда в Одессе украинские нацисты устроили массовое убийство своих оппонентов. Стало понятно, что подобная судьба уготована и активистам луганских организаций и граждане Донбасса начали действовать.

6 мая об объединении сил заявили народный губернатор Валерий Болотов и лидер Народного ополчения Луганщины Алексей Мозговой.

11 мая состоялся референдум, на котором жители Луганской области должны были определиться, поддерживают ли они создание независимой Луганской республики. По данным организаторов референдума, проголосовали «за» 96,2 % луганчан при явке в 75% от общего числа избирателей. Таким образом с 12 мая Луганская Народная республика стала существовать официально.

13 мая произошло покушение на лидера ЛНР. Неизвестный снайпер обстрелял машину Болотова в районе Изварино. Губернатор был ранен и вывезен на территорию России для оказания помощи. Тогда же украинские вооруженные силы захватили город Старобельск начав наступление на ЛНР с севера. 17 мая украинские пограничники попытались задержать возвращавшегося Болотова, но губернатор был отбит силами вовремя подоспевших бойцов Армии Юго-востока. В середине мая был похищен спецгруппой СБУ и вывезен на территорию Украины Алексей Рельке.

Поняв, что ситуация окончательно вышла из-под контроля Киева, украинские силовики начали полномасштабное вооруженное вторжение. 22 мая карательные войска попытались захватить мосты через Северский Донец у Рубежного, а также атаковали подразделения Луганской республики в направлении Лисичанск-Северодонецк и у Станицы Луганской. Началась настоящая война.

Более многочисленные, гораздо лучше вооруженные части украинской армии, национальной гвардии и добровольческие батальоны вели наступление с севера, оттесняя отчаянно обороняющихся ополченцев к Луганску. Зато в конце мая-начале июня отряды ЛНР смогли разоружить все дислоцированные с довоенных времен в ЛНР воинские части и погранзаставы, взяв под свой контроль часть границы с Россией.

2 июня украинский самолет нанес удар неуправляемыми ракетами по зданию луганской администрации в результате чего погибло восемь человек и еще три десятка получили ранения. При этом большая часть пострадавших была случайными прохожими. Прокиевские СМИ сразу же заявили, что украинская авиация не имеет никакого отношения к произошедшему, а украинские чиновники глумливо заявили, что луганчане сами виноваты. Мол, это они выстрелили из переносного зенитного комплекса, но ракета с тепловым наведением навелась не на самолет, а на кондиционер на здании. Тут же украинский сегмент интернета заполнили циничные шутки про кондиционер. Сторонники евромайдана на все лады смаковали трагедию и глумились над жертвами. При этом тот факт, что никаких кондиционеров на здании не было, никого не смущал.

Стоит отметить, что с военной точки зрения этот авиаудар был абсолютно бессмысленным, поэтому у многих возникли вопросы, зачем летчик открыл огонь. Было ли это следствием его психического состояния, трагической ошибкой или провокацией?

Возможно, что такое демонстративное убийство мирных людей было частью плана по эскалации насилия. Ведь отправленные в Донбасс сразу после начала Русской весны регулярные армейские части Украины вовсе не горели желанием участвовать в карательных акциях. Зачастую они просто саботировали приказы киевского руководства и предпочитали договариваться с местными жителями. Ополченцы также стремились минимизировать насилие и по возможности избегали кровопролития. Разоруженных украинских солдат они вообще просто отпускали по домам.

Однако захватившим власть в Киеве политикам и их покровителям для удержания на Олимпе нужна была настоящая война, которая надолго закрыла бы рот всем несогласным. Поэтому в стране и происходили одна за другой кровавые провокации, призванные озлобить и столкнуть силовиков и ополченцев. Естественно, что после бомбежки Луганска местные ополченцы должны были стать более жесткими по отношению к украинским нацистам и силовикам. Те в ответ стали бы охотнее применять оружие, и маховик насилия стал бы набирать обороты.

8 июня начались бои за Луганский аэропорт, в котором находился сильный украинский гарнизон. Взять воздушную гавань штурмом ополченцы не смогли и приступили к планомерной осаде. Впрочем, обороняющиеся в тот момент чувствовали себя уверенно и готовились не просто сидеть в обороне, а активно помогать своим наступающим на Луганск с севера товарищам.

Война набирала обороты и отряды луганского ополчения приобретали в боях не только опыт, но и оружие. Причем помимо стрелкового вооружения зачастую украинцы оставляли вполне исправную бронетехнику. Например, по словам Валерия Болотова, только в результате одного боя в районе поселка Металлист луганчане захватили шесть единиц бронетехники.

Однако по прежнему у прокиевских соединений был колоссальный перевес в тяжелом вооружении, которым они пользовались, без зазрения совести обрушивая артиллерийские удары не только по позициям ополчения, но и по жилым кварталам, заводам и объектам инфраструктуры.

Председатель Луганского облсовета Валерий Голенко был вынужден обратиться с открытым письмом к новоизбранному президенту Украины Петру Порошенко.

«Петр Алексеевич, недавно Вы сказали: «Українські солдати та гвардійці будуть ризикувати власними життями, аби тільки не піддавати загрозам жінок, дітей, літніх чоловіків. Всіх тих, хто живе на землі Донбасу і не бере до рук незаконної зброї. Така одвічна лицарська природа українського воїнства».

Поэтому позвольте сообщить Вам о реальном положении дел, о котором Вам, по-видимому, не докладывают.

В результате двухдневных арт- и авиаобстрелов украинскими войсками территории Луганской области в Станично-Луганском, Краснодонском районах, в городах Северодонецк, Рубежное, Лисичанск, Луганск нанесены колоссальные повреждения промышленным, административным и жилым объектам.

Так, в результате артобстрелов и авиаударов повреждены здание детской школы-интерната в Северодонецке и луганской школы № 14, расположенной практически в центре города. Также повреждены цеха стекольного завода «Пролетарий» в Лисичанске, есть разрушения на территории Северодонецкого химического объединения «Азот», повреждены магистральный газопровод в Станично-Луганском районе, уличные газопроводы в Краснодоне и селе Воеводовка. Без электро- и водоснабжения остались районный центр — поселок Станица Луганская, а также села Верхняя и Нижняя Ольховая, в Славяносербском районе — села Приветное, Цветные пески, Светлое. Снарядами разрушены десятки частных жилых домов, отдельные многоэтажные. И

самое страшное — в результате обстрела украинскими военными Станицы Луганской и села Старая Кондрашовка погибли двенадцать мирных жителей, в том числе пятилетний ребенок! Счет раненых и пострадавших идет на десятки.

Сегодня есть все основания утверждать, что вооруженные силы, не вступая в непосредственный боеконтакт, наносят удары по целям, никак не связанным с военной инфраструктурой ополчения. Бессмысленный расстрел центральной площади Луганска, ровно месяц назад произведенный с самолета, который до недавнего времени еще можно было расценивать как трагическую ошибку, теперь, похоже, становится правилом ведения этой войны. Именно гражданской войны, а не антитеррористической операции.

Недавно Вы также сказали, что считаете необходимым вести войну за умы и сердца жителей Донбасса. Теперь они, глядя на гибель своих земляков и массовые разрушения, убеждаются в обратном: военные готовы уничтожать все только для того, чтобы отчитаться перед Вами о сомнительных победах.

Как представитель местного самоуправления обращаюсь к Вам с требованием — незамедлительно вернуться к перемирию и переговорам! Отведите войска с востока Украины — продемонстрируйте жителям наших областей, что их безопасность и благополучие действительно важны для Родины и ее официального лидера.

Дальнейшая эскалация конфликта приведет к результатам, прямо противоположным тем целям, которые Вы ставите перед АТО. Продолжением этой бесчеловечной и карательной по сути акции можно добиться только одного — окончательного раскола и гибели Украины.

Председатель Луганского областного совета Валерий Голенко».

Украинская власть проигнорировала это обращение, продолжив вести политику террора. Причем руководство «антитеррористической операции» закрывало глаза не только на стрельбу по гражданским объектам, но и на массовое мародерство собственных частей. Украинские солдаты совершили такое количество военных преступлений, что их стали сравнивать с гитлеровцами, а на сторону ЛНР массово стали переходить даже ранее лояльные Украине жители.

Особо рьяно боролись с сепаратистами бойцы добровольческого батальона «Айдар» созданного в мае 2014 года в Киеве на базе «Самообороны Майдана». Этот отряд был укомплектован профессиональными, а самое главное идейными боевиками, и отличался особой ненавистью к «ватникам и сепаратистам».

Уже во второй половине мая Айдар был переброшен в Луганскую область, где начал охоту на прорусских активистов. 17 июня батальон совершил нападение на позиции ополченцев, попытавшись прорваться в Луганск. Однако эта атака была отбита с большими потерями для Айдара. Затем айдаровцы активно участвовали в боевых действиях, где показали себя не хуже чем кадровые подразделения. Однако участники Айдара прославились не столько своими боевыми качествами, сколько массовыми военными преступлениями, похищениями людей, пытками и казнями пленных.

2 июля украинская авиация нанесла массированный удар по Станице Луганской, что привело к масштабным разрушениям в этом населенном пункте.

Во второй половине лета украинским войскам удалось захватить значительную часть ЛНР. Украинские войска двумя клиньями с юго-запада и с севера брали Донбасс в кольцо, отрезая его от России. Ополчение было вынуждено оставить Северодонецк, Лисичанск и Попасную. Начались артиллерийские обстрелы Луганска. Для молодой республики ситуация была критической и большинство ее противников были уверены, что уничтожение ЛНР дело ближайшего будущего. Жители Луганска массово покидали свой город, уезжая в Россию, чтобы не стать жертвами боев. Из-за обстрелов была нарушена работа водопроводов и электросетей.

Первая половина августа стала временем необычайно кровопролитных боев, так как украинская армия перешла в решительное наступление, бросив на позиции защитников Донбасса десятки танков. Луганск оказался практически окружен. Каратели смогли

перерезать последнюю бывшую в руках ополченцев трассу Луганск-Краснодон, тем самым отрезав город от поставок продовольствия и боеприпасов.

В самом Луганске практически открыто действовали украинские диверсанты, корректировавшие артиллерийский огонь. Однако 20-21 августа в Луганск смогли прорваться свежие отряды ополченцев с тяжелым оружием, благодаря чему удалось остановить, а кое-где и оттеснить карателей. Вечером 22 августа в Луганск прибыла колонна машин с гуманитарной помощью из России.

В это время, несмотря на достигнутые результаты, наступательный порыв украинской армии уже выдохся. Киевские войска растянули свои коммуникации, не смогли пополнить потери и временно исчерпали запасы боеприпасов. Теперь инициатива перешла к ополченцам, которые по всему Донбассу стали атаковать противника. Вдобавок к этому времени защитники региона смогли создать боеспособные артиллерийские батареи, благодаря чему смогли перейти от полупартизанских действий к полноценным военным операциям.

В конце августа луганчане перешли в наступление, отбросили врага от города и уничтожили несколько тысяч карателей, захватив в качестве трофеев немало бронетехники и орудий. 1 сентября ополченцы ЛНР взяли под свой контроль аэропорт Луганска. Были освобождены Славяносербск, Сокольники и Крымское, а практически все украинские подразделения были отброшены за Северский Донец.

Осенью после подписания Минских соглашений фронт стабилизировался, прекратились массированные обстрелы Луганска и домой стали возвращаться беженцы. По официальным и очень неполным данным только в одном Луганске с июня по сентябрь от огня украинской артиллерии погибло 465 человек. Кроме того много людей погибло и в других городах.

14 сентября в Луганске торжественно прошел День города. Вышедшие на площади люди показали всем, что карателям не удалось сломить их дух.

2 ноября в ЛНР прошли выборы главы республики, которые выиграл Игорь Плотницкий, бывший командир батальона «Заря» и министр обороны ЛНР. С середины августа он исполнял обязанности главы республики, заменив ушедшего в отставку Валерия Болотова.

Таким образом, Луганская республика смогла выстоять под ударом, хотя и существенно сократилась в размерах. Зимой 2014/15 годов вооруженные силы ЛНР совместно с донецкими коллегами участвовали в уничтожении украинской группировки в Дебальцево. После чего остаток 2015 года прошел в напряженной обстановке постоянно нарушавшегося перемирия и обстрелов.

Кавказцы в Донбассе

После начала карательной операции Киева и в украинских, и в российских СМИ появилось немало сообщений о чеченцах, воюющих в Донбассе. Причем рассказы о кровожадных горцах заполнили интернет, начиная с весны 2014 года, когда все чеченцы, бывшие в ополчении, легко поместились бы в одном микроавтобусе.

Позволю выразить свое мнение по данному вопросу. В Донбассе живут представители 130 народов, так что в рядах ополчения можно встретить людей самых разных национальностей. Кроме местных ополченцев, с украинскими националистами сражаются добровольцы, прибывшие из России и еще нескольких стран. Понятное дело, что подавляющее большинство приехавших – это русские, но присутствуют и представители других народов, в том числе и чеченцы. Так что нужно признать, что чеченцы в Донбассе воевали, но их было очень мало, и они не играли той роли, которую им приписывают прокиевские журналисты. Кстати, зачастую статьи о кадыровских боевиках иллюстрируются фотографиями, на которых запечатлены воины других

кавказских народов, например, осетины (аланы) или просто бородатые уроженцы Донбасса.

Почему же именно бойцам из Грозного уделено такое внимание? Ответ прост. У чеченцев достаточно одиозный имидж и солидный список войн за плечами. В массовом сознании они прочно ассоциируются с насилием и жестокостью. Кроме того, в отличие от дончан, они однозначно идентифицируются украинцами как чужие, а значит, их не жалко убивать. Вдобавок, украинская пропаганда нацелена не только на отечественную аудиторию, но и на жителей России, в сознании которых манипуляторы хотят прочно связать события «Русской весны» с кадыровцами, к которым у россиян весьма двойственное отношение. Тем самым весь связанный с Чечней негатив переносится и на Донбасс.

Теперь давайте рассмотрим ситуацию под другим углом зрения. В Донбасс едут добровольцы со всей Украины и России. Мотивация мариупольцев, дончан, луганчан проста – они защищают свои дома. Одесситы и харьковчане в рядах донецкого ополчения мстят за сожженных на Куликовом поле и расстрелянных на Рымарской друзей – это тоже понятно всем. Русские едут защищать соплеменников, и это вполне достойный повод взять в руки оружие. Но мало кому понятно, что привело в наши степи кавказцев. Поэтому рождаются версии о наемниках или агентах русского генштаба. Хотя все проще.

Чтобы понять причину появления кавказских добровольцев в ДНР, нужно сделать небольшой исторический экскурс. В 1991-92 годах на Кавказе шла грузино-осетинская война, а в 1992-93 годах - грузино-абхазская война. В этих конфликтах на стороне грузин воевали украинские националисты, а против – добровольцы из России, в том числе чеченцы (в Абхазии) и казаки. Во время кровавой грузино-осетинской войны 2008 года Украина снова помогала Грузии, а чеченцы в составе российской армии защищали Осетию. Так что у осетин есть все основания для мести и участия в войне против украинских националистов, которые дважды помогали их врагам. Кроме того, во время

Чеченцы из батальона Шейха Мансура в Донбассе. В центра Муслим Чеберлоевский. Фото из соцсетей

Шеврон батальона Джохара Дудаева
Фото из соцсетей

первой чеченской войны 1994-96 годов отряды украинских националистов воевали на стороне антирусского крыла чеченцев. А ныне действующий президент Чечни Рамзан Кадыров, наоборот, принадлежит к прорусскому лагерю и, соответственно, украинские националисты являются союзниками его врагов. Врагов, убивших его отца!

Так что одной из причин появления кавказцев в рядах противников киевского режима в 2014 году было участие украинских националистов в кавказских войнах 90-х годов. Можно сказать, что это пришло воздаяние за зло, посеянное много лет назад украинскими боевиками на Кавказе.

Кстати, самое интересное в этой ситуации то, что первое чеченское подразделение, появившееся в Донбассе, воевало на стороне Киева. Это был батальон имени Джохара Дудаева, сформированный из чеченцев в марте 2014 года. Состояли в нем преимущественно бывшие дудаевские боевики, вынужденные эмигрировать из Чечни в конце девяностых. Командиром батальона стал бригадный генерал Ичкерии Иса Мунаев, во время Второй Чеченской войны бывший комендантом Грозного и руководивший обороной этого города. Начальником штаба батальона стал Иса Садыгов, бывший командир воевавшего в Карабахе на стороне Азербайджана отряда «Серые волки», а затем замминистра обороны Азербайджана. В 2001 году он был объявлен правительством Азербайджана в международный розыск, но получил политическое убежище в Норвегии.

В дополнение к батальону им. Джохара Дудаева в октябре 2014 года под эгидой общественно-политической организации «Свободный Кавказ» был создан еще один отряд из чеченцев-эмигрантов, названный батальоном имени Шейха Мансура. Его командиром стал участник войн 1990-х годов Муслим Чеберлоевский. Этот отряд весной 2015 года участвовал в боях за Широкино недалеко от Мариуполя.

Лишь после того, как батальон им. Дудаева начал участвовать в боях, из Чечни в Донбасс массово отправились добровольцы, в результате чего в январе 2015 года в регионе появился отряд «Смерть», состоявший из трех сотен уроженцев Чечни и воюющий на стороне ДНР. Так что на земле Донбасса продолжилась старая война дудаевцев и кадыровцев.

Ненависть

Так как Украинская ССР была республикой, искусственно собранной из нескольких исторических регионов, то возникшая в 1991 году независимая Украина также оказалась крайне разнородной, причем во многом интересы отдельных регионов были диаметрально противоположными. Если бы страна имела федеративное устройство, то эти противоречия удалось бы сгладить, однако украинские власти упорно настаивали на унитарном статусе государства и навязывали всем областям одинаковые условия существования и общую идеологию, основанную на украинском национализме и культурных традициях западного и центрального региона страны. В результате между регионами за последние десятилетия взаимопонимания так и не появилось, зато выработалось отношение к ним как к чужим, а самое главное, неправильным и враждебным территориям. Наиболее явно это проявлялось в отношениях между Западной Украиной и Донбассом. Собственно, если говорить объективно, то общего между Львовом и Ивано-Франковском с одной стороны и Донецком с Луганском с другой было совсем немного. Зато отличий было хоть отбавляй: разный язык, разное этническое происхождение, разное вероисповедание и разные исторические герои...

Донбасс – это особый край с собственной историей и традициями. Население западно-украинских территорий, имеющее другой менталитет, было неспособно понять идеи, определяющие основу жизни в Донбассе. Шахтер, в понимании западного украинца, – это «работяга», предпочитающий «красивой жизни» бутылку, драку и т.п. Западная Украина, долгие годы находившаяся под властью Польши, знала иные ценности. Богатая и праздная жизнь, большая утонченность, высокая культура и даже изысканность, которые предки западенцев видели у шляхтичей Речи Посполитой, стали в том регионе

Предвыборная агитация в Киеве.

Фото из соцсетей

восприниматься как идеал, а тяжелая повседневная работа стала рассматриваться как удел неудачников и плембеев. Этот стереотип настолько укрепился в менталитете местных жителей, что даже в начале двадцать первого века они подсознательно расценивают шахтеров как «грубый скот», предназначенный только для тяжелой работы²⁸⁶.

Естественно, что понять Донбасс с его советским культом труда многие украинцы просто не могли, отчего считали восток страны диким и некультурным краем. Они были бы рады смотреть на этот регион свысока, но существовало одно «но»: «грубый» Донбасс был гораздо богаче их «высококультурной» малой родины, что воспринималось как явная несправедливость и порождало зависть и раздражение. Вдобавок жители индустриального Донбасса совершенно не воспринимали патриархальных ценностей и традиций полуаграрной Западной Украины, считая их архаизмом и пережитком XIX века, и на любые попытки «осчастливить» их украинской культурой не поддавались. Более того, дончане, формирующие из своих налогов львиную долю общегосударственного бюджета, вполне обоснованно относились к западенцам как к чересчур наглým нахлебникам, не принимали их низкопоклонство перед Европой и отрицали саму националистическую идеологию, распространенную на западе страны.

Дончанку уволили с работы только за ее происхождение. Таковы реалии Украины

участвующий в выборах, не мог получить поддержку избирателей на остальной Украине.

В официальных СМИ и соцсетях распространяли различные небылицы о Донбассе, активно писали о страшной донецкой мафии, изображали жителей исключительно в черных красках, называя их бандитами, наркоманами и алкоголиками...

Так что напряжение между двумя полюсами Украины, Донбассом и Галицией было всегда, хотя довольно долго оно находилось на латентном уровне, и ни власти, ни интеллигенция его старались не замечать.

Однако, начиная с 2002 года, стараниями политтехнологов и средств массовой информации раскол между Донбассом и Украиной стал углубляться. Связано это было с тем, что донецкий бизнес настолько окреп, что стал выходить за рамки своего региона и, соответственно, представлять угрозу интересам других региональных и общенациональных элит. Поэтому против региона началась настоящая информационная война, призванная настолько очернить Донбасс, чтобы представитель этого края,

²⁸⁶Разумеется, речь не идет обо всех жителях региона...

Во время предвыборной гонки 2004 года демонизация края достигла воистину эпических масштабов, и Донбасс в сознании многих украинцев стал эдаким воплощением Мордора, населенного исключительно орками. В результате непрекращающегося потока негатива пропасть между Донбассом и Украиной стала зримой и практически непреодолимой.

Причем черным пиаром занимались не только партийные пропагандисты, но и многие, казалось бы, серьезные журналисты центральных телеканалов. Можно вспомнить такой пример. В разгар оранжевой революции представители одной телепрограммы предложили зрителям оценить, как относятся к политическим оппонентам на Западной Украине и Донецке. В украинском городе сторонников Януковича изображали девушки, съемки происходили в местном университете и велись совершенно открыто (т.е. сразу за моделями шли журналисты с видеокамерами). Естественно, что в таких условиях ни один человек не то что не проявит агрессии, но даже не скажет ни слова критики. В Донецк же отправили мужиков, которых высадили прямо около митинга сторонников Януковича. Причем съемка велась скрытой камерой. Естественно, что неожиданным гостям в Донецке достаточно экспрессивно высказали всё, что о них и их покровителях думают. В результате такой манипуляции съемочной группы у зрителей должно было сложиться негативное мнение о дончанах и позитивное об украинцах, хотя прошел бы этот эксперимент в одинаковых условиях, результат был бы совсем иным.

Отношение конкурентов к донецким бизнесменам можно проиллюстрировать цитатой из интервью²⁸⁷ одного из днепропетровских политиков: «Было время, когда трое из первой пятерки украинских олигархов были из Днепропетровска: Пинчук, Коломойский, Боголюбов. Рината тогда даже на карте не было, — говорит Грищев. — Сначала он пришел в «Павлоградуголь», затем на «Криворожсталь», в ГОКи. Представьте, вам в квартиру насильно подселили соседа. Ладно, пусть так. Но однажды вы возвращаетесь,

а дверь квартиры заперта, вас туда не пускают. Вы больше не хозяин в собственном доме. Примерно так воспринимала экспансию донецких местная элита».

Если оставить в стороне сравнение украинских предприятий с их личной квартирой, то позиция «днепропетровских» вполне понятна. Они точно также вели экспансию, беря под свой контроль наиболее лакомые объекты украинской экономики и продвигая своих ставленников на ключевые должности, но в конкурентной борьбе проиграли дончанам. Только если «донецкие» предпочитали действовать в экономической и политической плоскостях, то их конкуренты открыли новый фронт – информационный. В результате гигантские вложения в создание подконтрольных СМИ и создание негативного образа

²⁸⁷<http://kanchukov-sa.livejournal.com/2935572.html#cutid1>

конкурентов окупилась, позволив мобилизовать на борьбу с «донецкой угрозой» многочисленные общественные организации Украины и взять реванш.

Еще одну причину нелюбви украинцев к дончанам пояснил мой знакомый из киевской налоговой инспекции. По его словам, после прихода к власти Януковича местные сотрудники были отодвинуты от всех должностей, где можно было воровать, и поэтому были сильно обижены на донецких, занявших выгодные должности.

Действительно, после прихода к власти Януковича многие ключевые должности по всей Украине заняли выходцы из Донецкой области. Местным чиновникам, потерявшим власть и доходы, это естественно не нравилось, и свою злобу на новое начальство они переносили на всех донецких. Зачастую дончане были более профессиональны, и их назначения были абсолютно логичны, однако недовольные кадровой политикой называли это «оккупацией Украины» и обвиняли дончан в тотальной коррупции и некомпетентности.

Во время правления Януковича все явные и мнимые провалы власти использовались оппозицией для обвинения донецких управленцев, и тем самым нагнеталась ненависть и к самому региону. Благодаря стараниям политтехнологов демонстративное проявление нелюбви к Донбассу стало модным, и после 2010 года этот процесс вступил в самоподдерживающийся режим. В результате у украинцев, практически не знавших реального положения дел в восточном регионе страны, сложился черный миф о Донбассе и его жителях.

Лісовий брат @forest_brother 49м

Каждый, кто носит гейоргиевскую (колорадскую) ленту в Славянске должен быть убит. Не важно, с оружием он в руках, или нет.
#Славянск #АТО

Еще одно мнение украинца о дончанах

Отношение так называемых патриотов Украины к Донецкому региону можно проиллюстрировать цитатой из статьи²⁸⁸ доцента Киевского университета права П. Жовниренко: «Сразу после оглашения результатов последних президентских выборов [2010г. – прим. С.Б.] автору довелось побывать на организованном через интернет собрании равнодушных и политически активных киевлян. На повестке дня был один вопрос: «Как реагировать на победу Януковича?»... приведу лишь одну реплику, которая была практически квинтэссенцией группового монолога: «избиратель Партии Регионов – это не обычный обыватель. Это фактически лабораторная «собака Павлова», у которой условный рефлекс – идти голосовать за Партию регионов – возникает автоматически при раздражителе, который называется выборы. Наиболее популярными идеями на собрании были бойкот товаров донецких производителей и политический абсентеизм... На вопрос к присутствующим, родился ли кто-либо из них или жил в Донбассе ни один из присутствовавших, а их было около 40, не ответил утвердительно. И это автора абсолютно не удивило, так как он уже давно наблюдает феномен безапелляционной

²⁸⁸ Жовніренко П. к.т.н., доцент, Київський Університет Права НАН України ДОНБАС І "ДОНЕЦЬКІ" У СУЧАСНІЙ УКРАЇНСЬКІЙ МІФОЛОГІЇ: ЩО МАЄМО І ЩО РОБИТИ?

готовности делать выводы о Донбассе в первую очередь теми, кто про него ничего не знает, а только «слышал»...

Евгений Кокотюха, в 2008 году мониторивший новостные выпуски основных украинских телевизионных каналов, в своей статье²⁸⁹ отмечает, что по всем телеканалам транслировались негативные факты из жизни Донбасс. Этот автор убежден, что такое положение дел не являлось результатом какого-то сговора, а объяснялось лишь стремление журналистов начинать новости в прайм-тайм с плохих известий. Мол, Донбасс в этом отношении удобный регион²⁹⁰. «Для чего искать горе на Волыни, Черниговщине, Житомирщине или в Крыму, когда достаточно позвонить донецким или луганским корреспондентам», - задается вопросом автор. Хотя, думается, что многие редакторы СМИ сознательно выбирали из всех донбасских новостей исключительно негативные.

Во время подготовки к Евромайдану, а особенно после государственного переворота, ненависть к Донбассу, жители которого выступили против новой власти, снова стала искусственно разжигаться и вышла на новый уровень.

Можно даже проследить этапы этого процесса. Сначала противников Майдана объявляли или наемниками, которые просто зарабатывают на митингах, или неправильными украинцами, которые сами не понимают своих интересов. Соответственно, не надо воспринимать их интересы и действия всерьез. Затем очень скоро в пропагандистских материалах из хоть и «тупых и продажных», но людей, они превратились в «колорадских жуков» и «вату». В сознании украинцев произошло расчеловечивание жителей востока, превращение их в нелюдей, что в свою очередь сняло все моральные ограничения на насилие и убийства. Сначала это были угрозы в интернете и СМИ, потом нападения на отдельных представителей антимайдана, а затем и прямая агрессия против Донбасса. Каратели и восторженные фанатики с Майдана отправились «зачищать сепаров» и «жечь вату», которая (по уверениям политиков) мешала им войти в ЕС и всячески портила жизнь. Дончане не согласились с таким поворотом событий, и пролилась кровь.

В 2014 году тысячи семей на Украине получили еще один важный повод ненавидеть Донбасс, где их близкие стали калеками или вообще были уничтожены. При этом мало кто на Украине вспомнит, что это их дети первыми взяли за оружие и поехали сюда убивать, за что и поплатились. Те, кто многие годы разжигал ненависть, могут быть довольны – теперь вражда дончан и украинцев забудется нескоро.

Террор

До вторжения гитлеровцев в СССР бандеровцы собирали данные о проживавших рядом с ними коммунистах и евреях, чтобы после начала войны уничтожить этих людей. Необандеровцы после 1991 года не отказались от такого опыта и продолжали создавать «черные списки» врагов нации, надеясь, что придет время для организации новой резни. Например, в Донецке на все акции прорусских и левых организаций обязательно приходила активистка из «Конгресса украинских националистов» Мария О., которая тщательно фотографировала участников мероприятия, записывала, кто и что говорил. Аналогичную же работу вели и представители СБУ²⁹¹, постоянно следившие за деятельностью сторонников Русского мира. И вот с началом Евромайдана нацисты дождались возможности начать террор, и заранее составленные списки врагов пригодились. По всей Украине начались нападения на антифашистов.

²⁸⁹ Е.Кокотюха. Донбас-відбувайло [ел.ресурс] <http://telekritika.ua/mediacontinent/kritika/column/2008-06-03/38767>.

²⁹⁰ Благодаря большой численности населения и высокой урбанизации

²⁹¹ Служба безопасности Украины – экс-КГБ

Чтобы боевикам-неонацистам было удобнее находить свои жертвы, были созданы специальные сайты, где размещались личные данные несогласных с режимом хунты. Как пример можно привести сайт «Миротворец»²⁹², созданный под эгидой спецслужб для сбора и обнародования информации об «изменниках Родины, сепаратистах, пособниках российских оккупантов и боевиках», а также для «борьбы с российско-террористической агрессией». На сайте размещались фотографии, имена, адреса, паспортные данные и прочая информация обо всех, кто выступал против нацистов. Причем, чтобы попасть в черный список, достаточно быть антифашистом, сторонником федеративного устройства или языкового равноправия. Сотрудники «Миротворца» не ограничивались сбором данных и призывами к расправам. Если верить их отчетам, то ими были подготовлены отряды спецназначения, которые отправились в Донбасс. Интересно отметить, что буквально через несколько дней после появления на этом сайте информации (включая места их жительства) о писателе Олеге Бузине и экс-депутате Олеге Калашникове они оба были расстреляны около своих домов.

Фото Геннадия Дубового

В Донецке украинские нацисты также попытались начать террор против оппонентов. Сначала это были избиения, потом в ход пошло оружие, и начались убийства. После провозглашения независимости Донецкой республики, в Донбассе стали действовать целые группы убийц, которые должны были проводить диверсии, убивать активистов ДНР и простых ополченцев, сеять страх и шпионить в пользу Киева.

Один из таких террористов дал единомышленнику-журналисту интервью, в котором немного рассказал о своих «подвигах»²⁹³. Думаю, будет уместно процитировать некоторые фрагменты:

«Интервью нашему блогу он решил дать уже после того, как вышел из диверсионно-разведывательной группы и присоединился к одному из добровольческих батальонов. Причем, хотя мы с ним и знакомы по украинским митингам в Донецке, о его партизанской деятельности я не знал – думал, человек с самого начала служил в добровольческом батальоне. Многое он и сейчас не захотел рассказывать. Несмотря на то, что его группа прекратила работу, в Донецке остаются ребята из других ДРГ. Все они жители Донбасса.

- Когда вы начали партизанить?

- В апреле у нас уже была «Сайга», СКС и взрывчатка. Помнишь, во время последнего украинского митинга в конце апреля контузило милиционера? Это 80 грамм взрывчатки "киса", наша самодельная граната, с которой я снял картечь. Случайно откатилась в сторону ментов. Сепары тоже бросали, но и мы не с голыми руками пришли. Оружие и взрывчатку покупали у сепаров.

- Почем брали?

- СКС, к примеру, за 500 долларов.

- Что-то дороговато.

²⁹²<https://psb4ukr.org/>

²⁹³<http://pauluskp.livejournal.com/584047.html>

- Тогда только начиналось, оружия было мало и оно ценилось. В мирное время СКС дешевле стоит. Не знаю, сколько стоило оружие в Донецке после начала боев, тогда у нас проблем со стволами уже не было – Пожидаев дал пять автоматов.

- Константин Пожидаев? Бывший глава облуправления МВД?

- Да.

- Он вами руководил?

- Приказы мы получали от других людей, но с автоматами помог он.

- Ты говоришь приказы, то есть никакой самостоятельности?

- Да, перед нами ставили боевые задачи. К примеру, убить Пушилина. Все покушения на него организовала наша группа.

- Взрыв у ОГА?

- Мы подогнали автомобиль с мощной управляемой армейской миной направленного действия, а до этого – попытка на бульваре Пушкина у «Миллениума»...

- Кого еще вам приказывали ликвидировать?

- Бородая и Гиркина, но от этой идеи пришлось отказаться. Слишком профессиональная охрана, за ними всегда на некотором расстоянии ехали 2-3 машины, которые отсекали преследование. По сравнению с ними Пушилина вообще не охраняли.

- Сколько человек было в вашей группе, кто ее возглавлял?

- Шесть человек, примерно столько же в остальных группах, оптимальное количество для диверсий...

- Покушение на Пушилина не удалось, расскажи об успешных акциях.

- В мае напали на сепаров, заселивших бывшую базу «Титана» на Червоногвардейке в Макеевке. Готовились пару дней, узнали, что после десяти вечера боевики заходят внутрь и не показываются. Обстреливать окна не захотели, бессмысленно, но увидели где они курят, в таком удобном закуточке у бетонного забора, с двух сторон стены, осколки за пределы базы не вылетят. Подошли к забору и бросили гранату. Двое, кажется, умерли в больнице, несколько раненых. Они и отреагировать толком не смогли, мы спокойно уехали...

- На блокпосты нападали?

- Несколько раз, по простой схеме – обстреливаем издалека, после чего сепары убегают, так как по-настоящему укрепленных блокпостов у них мало... как-то убили кавказцев на блокпосту, они нам берцы хорошие «подарили».

- С трупа сняли?

- А почему нет? У наемников экипировка самая лучшая, это трофей. Те берцы минимум триста баксов стоят.

- Чем еще занимались в Донецке? Обстрел ОГА из гранатомета ваших рук дело?

- Нет, но в Донецке не одна группа, а о соседях мы ничего знать не должны. Площадку перед ОГА ночью забрасывали самодельными гранатами с картечью, это да. Еще раньше, когда оружия не было, обстреливали стоящих у входа сепаров из мощной воздушки, чтобы не расслаблялись. Благодаря гранатам и обстрелам они по ночам боялись выходить, только один раз попытались сделать что-то вроде засады, но мы легко ушли. На первом этапе мы их готовились разогнать, была назначена дата штурма, но его отменили.

- Это когда Ахметов выходил к ОГА и заявлял, что сам будет стоять на баррикадах?

- Нет, дня за три до этого. Во время штурма я должен был находиться во втором эшелоне, чтобы отсекать сепаров, которые могут подтянуться к зданию. Но к этому времени они захватили оружие в СБУ и привезли его в ОГА. Нам сказали, что жертв будет очень много, и дали отбой.

- Лидеры сепаратистов раньше регулярно выступали на площади Ленина, но там, наверное, их хорошо охраняли?

- Если бы тогда у нас была снайперская винтовка – сняли бы красавцев без проблем. Оптику на СКС получили позже, на 400 метрах это хоть что-то. В то время был вариант лишь с взрывчаткой, но от него отказались...

- Хотели взорвать митинг на площади?

- Обсуждали такую возможность, но решили не взрывать, так как считали их нашими земляками, хоть и тупыми. Так что для многих, кто пришел тогда на площадь Ленина, 26 апреля стал вторым днем рождения, а мы – их крестными... Занести пакет с взрывчаткой в толпу поближе к сцене не составляло труда, у нас было примерно 6-7 кг.

- Страшно подумать, что могло произойти.

- Они нас уже убивали на митингах. Ты знаешь, если бы решение принимали 29-го, то, скорее всего, взорвали бы. В тот день тяжело ранили одного из наших, пришлось везти его на лечение в Днепр. Мы были очень злые.

- Как я понял, ваша группа в основном выполняла приказы, но стихийно тоже что-то делали?

- Иногда решение нужно принимать быстро. Один раз, к примеру, наткнулись на машину с дэнээровцем и обстреляли. Сильно ранили, но он, скорее всего, выжил.

- Как узнали, что он дэнээровец, а не мирный житель?

- Оружие, а на машине флаг ДНР.

- Сейчас ваша группа прекратила работу, но в Донецке остались ДРГ?

- Конечно. Хотя состав, думаю, меняется. Пару дней назад наши ДРГ корректировали огонь артиллерии...

- Ты официально числишься где-нибудь?

- Нет, я обычный гражданин с автоматом, государство меня никак не оформило.

- Не страшно, что родное государство после войны начнет прессовать?

- Подождите, ребята, вы же признали ДНР террористической организацией, правильно? Любой сотрудник ДНР террорист и подлежит уничтожению, не нужно ждать, когда он достанет оружие. Он террорист, во всем мире террористов можно уничтожать без зазрения совести. Это право любого гражданина...

- Недавно прошла информация, что батальон «Азов» взял 1 200 000 долларов за освобождение Богачева. Ты об этом знаешь что-нибудь?

- Служу в другом батальоне, но наслышан. Ты не забывай, что на батальон тоже деньги нужны. Поест, машины, заправиться, то же обмундирование. Я видел азовские машины. После того, как они взяли лимон двести, у них появились две новые «Тундры», два автомобиля, бронированные, и в которых, я посмотрел - оружия столько лежит! У них «Фаготы» были, когда в армии их не было. И взрывчатки они возили по 300 кг, а у вояк ее не было. И «Утес» у них был, понимаешь? На блокпосту нет «Утеса», а у «Азова» есть.

- То есть, они все правильно сделали?

- Нет. Надо было деньги взять, а Богачева повесить».

Подобных рассказов в сети можно найти немало, и хотя как минимум часть из них пропагандистские выдумки, но то, что украинские диверсанты в Донецке действовали – факт.

Например, в ночь с 1 на 2 июня в Донецке неизвестные обстреляли из подствольных гранатометов штаб движения «Новороссия». Нападавшие метили в окно кабинета Павла Губарева, но промазали, и поэтому никто не пострадал. Через несколько дней был убит Максим Петрухин, помощник одного из лидеров ДНР Дениса Пушилина, а спустя еще несколько дней около облсовета была взорвана машина Пушилина. Во время взрыва погибли два человека и еще несколько получили ранения. Однако самого политика на месте теракта не было.

27 марта 2015 года от рук украинских диверсантов в Донецке погиб депутат Народного Совета ДНР, командир батальона «Мираж» Роман Возник.

Как минимум несколько раз им удавалось убить раненных ополченцев, лечившихся в Донецке. Много раз они обстреливали из минометов различные районы города, устанавливали мины²⁹⁴. Возможно, первоначально они и пытались бить по военным объектам, но вскоре стали стрелять по абсолютно мирным целям, лишь бы вызвать панику. Самой кровавой акцией украинских террористов стал расстрел автобусной остановки на Боссе 22 января 2014 года. Тогда погибло на месте 13 дончан и более 20 получили ранения.

Разрушения на автостанции Центр в Донецке. Фото Алексея Акутина
<https://www.facebook.com/picasso.picasso.754>

Случались у карателей и проколы. Так, однажды они публично отчитались²⁹⁵: «Ночью партизанский отряд, который координирует полк «Днепр-1», взорвал грузовой поезд, которым террористы перевозили уголь на территорию Российской Федерации. Полностью уничтожено два вагона и часть железной дороги на станции Красная Могила, вблизи Свердловска Луганской области. Таким образом, разрушено железнодорожное сообщение между югом Луганской области и РФ. Полк «Днепр-1» выражает поддержку партизанам и благодарит за плодотворное сотрудничество на благо Украинского государства. Слава Украине!» Однако радость патриотов мгновенно остудил председатель Луганской областной государственной администрации (по версии Киева) Геннадий Москаль, сообщивший, что эшелон вез уголь на электростанцию в контролируемом Украиной городе Счастье. Таким образом, украинские террористы умудрились пустить

²⁹⁴<http://rusvesna.su/news/1421783725>

²⁹⁵<http://www.unian.net/society/1035089-dnepr-1-na-luganschine-partizanyi-vzorvali-poezd-kotoryiy-vyivozil-v-rossiyu-ugol.html>

под откос собственный поезд. Поэтому чиновник в вежливой форме попросил «партизан» больше так не делать.

Награды ДНР

Храбрость ополченцев заслуживала поощрения, и уже вскоре после начала боев в ДНР начала складываться собственная наградная система, в рамках которой была предпринята попытка объединить награды Российской империи и Советского Союза. Так, приказом министра обороны Игоря Стрелкова был учрежден «Георгиевский крест», практически полностью повторяющий награду имперского периода. У креста было четыре степени, и награждение осуществлялось, начиная с четвертой. Первым кавалером ордена стал ополченец с позывным «Кирпич», сбивший в бою под Славянском штурмовик Су-25. Награждение состоялось 16 июня 2014 года. Чуть позже была создана медаль «За боевые заслуги», напоминающая одноименную советскую награду. В октябре 2014 года в республике было введено звание Герой ДНР и учреждена медаль Золотая звезда, вручаемая одновременно с присвоением этого звания.

Георгиевский крест ДНР.

Фото Алексея Акутина

<https://www.facebook.com/picasso.picasso.754>

Также в списке наград республики имеются ордена «За воинскую доблесть» и Святого Архистратига Михаила.

Кроме того, в республике вручается орден Святого Николая, учрежденный белогвардейцами в 1920 году. По замыслу Врангеля, это должна была быть одна из высших воинских наград, и в годы Гражданской войны этим орденом было награждено около трехсот белогвардейцев. В 2014 году руководство организации Русский Обще-Воинский Союз (РОВС)²⁹⁶, являющейся правопреемником белой армии Врангеля, приняло решение предоставить Игорю Стрелкову право награждать орденом Святого Николая отличившихся бойцов ополчения.

Орден имеет две степени и представляет собой равносторонний крест с ликом святого Николая в центре и девизом: «Верой спасется Россия». В сентябре 2014 года Министерство обороны ДНР разработало статут этого ордена, после чего он вошел в наградную систему республики. С этого момента награда стала в ДНР не общественной, а государственной.

После своей отставки Стрелков сделал следующее заявление: «В связи с поступающими данными о "звездопаде" наград, раздаваемых направо-налево, сообщаю, что в моих глазах все награждения Орденом Святителя Николая Чудотворца (обоих степеней), произведенные после моего убития, считаю недействительными. Так как право на награждение данным орденом, полученное мною от Русского Обще-Воинского Союза, мною никому не передавалось. В данной связи, награждение 2-й степенью данного Ордена, объявленное приказом г-на Кононова, не принимаю. Также я полагаю, что бессчетное (в отдельных случаях - совершенно незаслуженное) награждение Георгиевскими крестами дискредитируют сам принцип этой высокой награды».²⁹⁷

²⁹⁶Русский Обще-Воинский союз (РОВС) — создан в 1924 году главнокомандующим Русской Армии генерал-лейтенантом бароном Петром Врангелем. Первоначально союз объединял военные организации и союзы Белой эмиграции во всех странах, в настоящее время объединяет потомков участников Белого движения и их единомышленников. В 2014 г. добровольцы из РОВС приняли участие в защите Донбасса от украинских карателей

²⁹⁷<http://pereklichka.livejournal.com/396911.html>

23 июля была учреждена медаль «За оборону Славянска», которую получали как участники боев за город, так и мирные жители, активно помогавшие ополченцам. В сентябре в Мытищах была изготовлена партия из 2600 медалей, каждая из которых имеет порядковый номер. Полторы тысячи наград отправились в Донецк, а остальные вручал экс-министр обороны ДНР Игорь Стрелков в Москве²⁹⁸.

Кроме этих наград, в ДНР вручались еще несколько общественных орденов и медалей, не входящих в государственную наградную систему. Например, «Золотая звезда «Герой казачьего народа» и медаль за оборону Саур-могилы.

Орден святого Николая.

Фото Алексея Акутина

<https://www.facebook.com/picasso.picasso.754>

Интересно отметить, что практически все награды ДНР имеют несколько вариантов, так как их изготавливали в разных мастерских. Кроме того, на волне интереса к событиям в Донбассе в продаже в ряде стран появились якобы награды Новороссии, на самом деле не имеющие никакого отношения к ДНР. Например, в интернете под видом Георгиевских крестов республики продаются кресты с аббревиатурой ДНР на аверсе. Такой награды никогда не существовало, т.к. у настоящего креста надпись «ДНР» и порядковый номер гравированы на реверсе.

²⁹⁸ Щербак С. Наградная система ДНР. Журнал "Петербургский коллекционер" № 1 (87) за 2015 год

После Минска

Поражение украинской армии на южном фронте привело к тому, что при участии посредников из ОБСЕ и России Киев согласился начать переговоры о прекращении огня. После ряда консультаций между всеми заинтересованными сторонами в Минске 5 сентября представителями Киева, Москвы и ЕС был подписан протокол, по которому прекращались боевые действия. Согласно этому документу независимость Донбасса не признавалась, но Киев брал на себя обязательства провести децентрализацию власти, прекратить преследование участников Русской весны, принять меры по улучшению гуманитарной ситуации и разработать программу экономического возрождения Донбасса.

19 сентября в Минске представителями Украины и Донбасса при посредничестве представителя России был заключен меморандум, согласно которому стороны прекращали боевые действия, отводили тяжелые орудия на 15 километров от линии фронта и отказывались от использования в регионе авиации. На момент подписания Минского договора власть ДНР и ЛНР распространялась на территорию в 16 000 км², на которой до войны проживало 4,5 млн. человек.

Минские договоренности позволили на некоторое время прекратить кровопролитие, но всем было понятно, что это лишь временно. Украинские националисты вовсе не собирались признавать независимость региона и хотели использовать перемирие для

переформирования и усиления армии.

Перемирие позволило подвести некоторые итоги. Так, департамент здравоохранения Донецкой обл администрации подсчитал, что с начала украинской агрессии в Донецкой области погибли 1300 местных жителей, в том числе 23 ребенка. Ранения получили как минимум 3500 человек, хотя, скорее всего, гораздо больше, так как учитывались только поступившие в больницы. А

вот вице-премьер ДНР Андрей Пургин в то же время заявил, что с начала конфликта в Донецком регионе погибли около четырех тысяч человек. После отступления украинских отрядов стали обнаруживаться неучтенные массовые захоронения, в которых, вероятно, были казненные ими пленные и мирные жители. Кроме того, выяснилось, что у части убитых были изъяты внутренние органы, а местные жители и журналисты в открытую говорили о том, что вместе с украинскими частями действовали иностранные врачи-трансплантологи, нелегально изымавшие органы у смертельно раненых жителей и военнослужащих. Свидетельств этого было достаточно много, так что это были не разовые акции, а поставленный на поток процесс. Причем никто не может поручиться, что под нож шли только безнадежные пациенты. Скорее, даже наоборот, ведь здоровые и крепкие парни, имеющие доброкачественные органы, служат источником колоссального обогащения для тех, кто потерял нравственные ориентиры. Пока в стране война и хаос, легко прятать концы в воду, поэтому бывшая Украина стала раем для подонков со всей Европы.

Режим прекращения огня между Украиной и Донецкой народной республикой не продержался и двух недель. Впрочем, и перемирием это было сложно назвать, ведь стрельба вспыхивала настолько регулярно, что в интернете даже появился новый мем –

«ожесточенное перемирие». Эксперты предупреждали, что верить украинцам не стоит и все их мирные инициативы – не больше чем военная хитрость, призванная дать время на подготовку нового наступления. Да и сами лидеры Украины этого не скрывали, действуя по алгоритму, предложенному еще в начале войны помощником днепропетровского губернатора Борисом Филатовым. Напомню, что тогда этот представитель Коломойского призвал элиту сначала успокоить протестующих любыми обещаниями и гарантиями, а потом, когда страсти улягутся, перевешать активистов «Русской весны».

Однако даже слухи о возможности прекращения боевых действий привели к тому, что многие беженцы рискнули вернуться в Донецк. Как выяснилось, они фатально поспешили с возвращением. 14 сентября украинская артиллерия начала снова расстреливать жилые кварталы мегаполиса, тем самым доказав, что Донецк продолжает оставаться территорией смерти. По данным местной власти только за этот день город был обстрелян как минимум 38 раз. Жертвами стали более двадцати человек, в том числе пятнадцатилетний ребенок и несколько пенсионеров. При этом ни один снаряд не упал рядом с военными объектами, зато среди уничтоженных целей были рынок на Партизанском проспекте в Путиловском микрорайоне, школа и жилые дома. По недоброй традиции, начавшейся с майской бойни в аэропорту, украинские солдаты обстреляли и машину скорой помощи, которую буквально изрешетило осколками. Когда началась стрельба, врачи смогли укрыться и уцелели, а вот их водителя ранило в ногу.

В тот же день под удар попал и многострадальный Куйбышевский район. Правда, если обычно украинская армия обстреливала кварталы, близкие к аэропорту, то в этот раз удар пришелся по новой площади - району ДОК на улице Куйбышева. Здесь на троллейбусной остановке осколками были ранены две женщины, одна из которых скончалась на месте. Также снаряды попали в находящиеся рядом газетный киоск, кафе, магазины «София» и «Радуга», жилую пятиэтажку и во двор частного дома. Чудом не получила серьезных разрушений шестьдесят восьмая школа...

Так сложилось, что большую часть своей жизни автор этих строчек прожил именно в этом районе. С расстрелянной остановки я чуть ли не ежедневно ездил на работу, а в «Радугу» специально ходил, чтобы купить соленую рыбу, которая там всегда была отменного качества. Так что могу свидетельствовать: никаких военных целей, которые могли бы оправдать обстрел, тут нет и никогда не было. Зато рядом плотная застройка пяти- и десятиэтажных домов. Действия порошковских артиллеристов – это либо полная профнепригодность стрелков, бьющих куда глаза глядят, либо чистой воды геноцид против жителей города. Однако учитывая, что это не единичный случай, то вынужден констатировать: украинцы сознательно зачищают территорию от местных жителей, убивая или изгоняя их. Собственно, желанием разрушить инфраструктуру Донецка и может объясняться обстрел ДОКа, ведь тут находятся троллейбусное депо и АЗС. Одно удачное попадание - и электротранспорт в целом районе перестал бы функционировать. Вдобавок в том же районе, но чуть дальше, находится пожарная часть. Может быть, это она была целью украинцев?

Кроме того, в этот день от огня украинской армии пострадали дома на улицах Шахтопроходчиков, маршала Жукова, и Буслаева. Дончане мрачно шутили, что это салют, которым кровавый президент Порошенко отметил 100 дней своей власти. Вместе с тем, если Киев хотел такими варварскими действиями сломать дух жителей Донбасса, то это не удалось.

Вообще же с тех пор обстрелы жилых кварталов Донецка стали нормой.

Несмотря на перемирие, не прекращались вооруженные столкновения у Донецкого аэропорта, где укрепился крупный украинский гарнизон. Ополченцы пытались блокировать его, но сил не хватало даже на простое окружение, так что вражеские отряды регулярно прорывались в воздушную гавань. Причем на вооружении обороняющихся было не только стрелковое оружие, но и бронетехника, а также их поддерживала артиллерия. Периодически тут разворачивались настоящие сражения.

Взрыв после попадания Точки-У

Точка-У. Обстрелу подвергся казенный завод, где изготавливали взрывчатку. В результате произошел взрыв чудовищной силы, ударная волна от которого выбивала окна и опрокидывала на землю людей даже на расстоянии нескольких километров от эпицентра.

2 октября во время очередного обстрела Донецка погиб 38-летний сотрудник «Красного креста» швейцарец Лоран Этьендю Паскье. Тело покойного отправилось на родину в город Невшатель, а спустя три дня Красный крест свернул свою деятельность на Украине до тех пор, пока его сотрудники не получат гарантий безопасности. Таким образом, зону боевых действий покинули авторитетные наблюдатели, способные разоблачить военных преступников. Кстати, не будет лишним вспомнить, что еще летом прокиевские вооруженные формирования частенько открывали огонь по журналистам, заставляя последних покидать зону боевых действий. Так националисты скрывали правду о своих действиях от широкой общественности. Поэтому можно предположить, что снаряд попал в донецкий офис Красного креста вовсе не случайно.

Украинские активисты опубликовали список преподавателей ВУЗов и школьных учителей, которые, по их мнению, являлись пособниками сепаратистов или каким-либо образом поддерживали ДНР, и обратились к министру образования с требованием уволить их. Затем поступил приказ эвакуировать из Донбасса на Украину ВУЗы. Например, Донецкий национальный университет был переведен в Винницу. Правда,

Также украинцы продолжили террор против активистов Донбасса. Так, министр обороны Гелетей заявил, что его подчиненные ранили командира горловского ополчения Игоря Безлера и убили его офицеров. В ответ совершенно здоровый Безлер показал удостоверение обезвреженного киллера и издевательски посоветовал не присылать больше на такие операции «плохо обученных студентов».

20 сентября каратели нанесли удар по Донецку баллистическими ракетами

Юрий Романенко

5 ч. · отредактировано ·

Подписаться

Как мы в Гарварде об Украине дискутировали

В Гарварде у нас была занимательная дискуссия. Одна из участниц с украинской стороны подняла вопрос о том, что как в США смотрят на то, чтобы пересмотреть в международном праве роль медиа в современных войнах, которые превратились в мощнейшее оружие. Ответ был ни то, ни се, короче, обтекаемый и ни о чем, а перед тем было много стенаний, что Украина выпала из контекста американских новостей и не умеет привлекать внимание. Я решил внести свежую струю в дискуссию.

- Я знаю как решить проблему уменьшения внимания и вывести проблему медиа на новый уровень. ВСУ должны избирательно и тщательно уничтожать российских журналистов, которые освещают ситуацию на Донбассе. Нужно дать указание снайперам ВСУ, чтоб люди в касках с надписью Press являются приоритетом на уничтожение. Поскольку медиа являются разрушительным оружием и позволяют России оперировать не только в районе боевых действий, но и на территории всей Украины, то уничтожение несколько десятков журналистов в зоне конфликта позволит ухудшить качество картинки в российских СМИ, а, значит, уменьшит эффективность их пропаганды.

Украинский политолог советует убивать журналистов

переехал он лишь на бумаге, так как львиная часть сотрудников и студентов родной город не оставила. Уехали в основном сотрудники идеологических кафедр (история Украины, политология...), те, чьи специальности были тесно связаны с украинской юриспруденцией (экономико-правовой факультет) или те, кто был слишком интегрирован в систему Министерства образования, например, состоя в ученых советах. Обобщенно говоря, Донецк покинули или те, кто украинизировал образование или те, кто работал сугубо ради денег и карьеры. Разумеется, нет правила без исключения, и перебрались в Винницу и несколько действительно хороших специалистов, но по большей части донецкое образование не много потеряло, лишившись этих людей. Возможно, даже хорошо, что часть из этих преподавателей покинули наш край, так как в процессе размежевания выяснилось их настоящее лицо. Винницкие беженцы развернули активную информационную войну против своих бывших коллег, поливали их грязью в интернете, запускали оскорбительные пасквилы... Один попытался проникнуть на свою бывшую кафедру и украсть компьютер, другой обещал, что скоро вернется с украинскими солдатами и «наведет порядок» в университете... В общем часть наших, к счастью уже бывших, коллег повели себя весьма нечисто и непорядочно.

Естественно, что наладить полноценный учебный процесс в Виннице не удалось и переведенные туда студенты к сессии стали массово возвращаться в Донецк.

Готовясь к продолжению войны, украинская власть отправила в отставку проигравшего всё министра обороны Валерия Гелетея²⁹⁹. Новым главой украинской армии (кстати, уже четвертым за год) стал генерал-полковник, а по совместительству кандидат педагогических наук Степан Полторак. Интересно отметить, что он, как и его предшественник, до этого к армии не имел практически никакого отношения, так как свою карьеру делал в органах внутренних дел. На момент начала Евромайдана Степан Полторак руководил Академией внутренних войск МВД Украины, а после государственного переворота был назначен командующим Национальной гвардией.

Кроме того, на Украине прошли выборы в Верховную Раду, после чего парламент стал представлять собой конгломерат из агрессивных дилетантов, популистов и русофобов, которые еще сильнее загнали страну в кризис.

²⁹⁹ Бывший охранник президента Ющенко, доставшийся по наследству господину Порошенко и вознесенный последним на пост министра обороны Украины

В Донбассе 2 ноября прошли выборы глав республик и парламентов (Народных советов). В ДНР численность Народного совета была определена в 100 депутатов, которые избирались сроком на четыре года. В ЛНР Народный совет был вдвое меньше и состоял из 50 человек.

Выборы в Донецке были весьма специфическими. Центральная избирательная комиссия ДНР отказала в регистрации коммунистам и партии Новороссия. Русский Блок и ПСПУ сами отказались участвовать, Партия регионов вообще перестала существовать. В результате в бюллетенях было всего две организации: «Донецкая республика»³⁰⁰ и «Свободный Донбасс». На пост главы республики претендовали три человека: Александр Захарченко, Юрий Сивоконенко и Александр Кофман.

Главой ДНР был избран действующий премьер-министр Александр Захарченко, в ЛНР победу одержал действующий глава республики Игорь Плотницкий. Этот результат ни для кого не стал сюрпризом, так как лидеры предвыборной гонки были определены задолго до 2 ноября. Однако гораздо интереснее было проанализировать явку избирателей. Ведь если бы люди не пришли на избирательные участки, то противники Новороссии заявили бы, что народ устал и больше не поддерживает идею независимости.

Справедливости ради, стоит признать, в мае голосуя за независимость, все ожидали, что это лишь первый шаг, который приведет к быстрому и бескровному вхождению региона в состав России. Никто не думал, что начнется война и простым горожанам придется взять в руки оружие. Смерть и разрушения, которые вместе с карательными войсками пришли на землю Донбасса, могли поколебать решимость дончан и вызвать желание сдаться, чтобы сохранить жизнь и имущество. Однако своей массовой явкой люди наглядно показали, что итоги весеннего референдума были не случайностью, вызванной эмоциями, а продуманным решением, за которое Донбасс готов нести ответственность. Так что, несмотря на все трудности, жители шахтерского края были готовы продолжить свой путь прочь от Киева. Это голосование стало лакмусовой бумажкой, показавшей реальные настроения в обществе, и именно этим оно ценно.

Александр Захарченко

Кстати, всю осень украинская армия обстреливала донбасские города и села, а в день выборов до самого вечера оружие молчало. Возможно, это произошло потому, что киевским властям самим было интересно узнать настроения своих противников. Хотя, возможно, внезапное миролюбие украинцев было вызвано другой, более прозаической причиной. Среди дончан бытует мнение, что незадолго до голосования некие «вежливые люди» настоятельно попросили украинских военных в этот день воздержаться от обстрелов Донецка и Луганска во избежание очень жестких ответных действий. Учитывая репутацию просителей, даже самые агрессивные прокиевские командиры предпочли не испытывать судьбу и устроить день отдыха.

Впрочем, сразу после выборов обстрелы продолжились. При этом в подавляющем большинстве случаев никакой военной необходимости в поражении этих целей не существовало, что позволяет говорить о планомерном разрушении инфраструктуры региона и терроре против местных жителей.

³⁰⁰ Справедливости ради стоит отметить, что организация «Донецкая республика», сохранив название и символику с тех времен, когда ею руководил Цуркан, сильно изменилась, так как большинство ее нынешних членов пришли в политику только в 2014 году под влиянием Русской весны.

Например, на начало ноября было разрушено и повреждено как минимум 4584 жилых дома, 39 больниц, 290 школ, около 350 электроподстанций и 58 котельных. Более шести сотен предприятий региона прекратили свою деятельность из-за разрушений, вызванных боевыми действиями. В начале войны расстрелы жилых домов и убийства их жителей воспринимались трагическими недоразумениями, но сегодня уже понятно, что это не случайные попадания и не досадные ошибки артиллеристов, а целенаправленная методичная работа прокиевских вооруженных группировок. Так что за бессистемным, на первый взгляд, обстрелом жилых кварталов скрывается своя логика.

Кураторами АТО была поставлена задача преподать на примере Донбасса жесточайший урок всем непокорным, и поэтому наш край должен быть максимально жестоко наказан и снова подчинен Киеву. Катастрофические для карателей летние бои показали, что одним лихим кавалерийским наскоком захватить Донецк невозможно, и украинская армия перешла к новой стратегии, направленной на истощение региона.

Эта программа действий, рассчитанная на достаточно длительный период, заключается в блокаде занятых силами ДНР районов и постоянном беспокоящем обстреле донбасских городов силами артиллерии.

Цель этих обстрелов - измотать простых дончан физически и психологически, разрушить инфраструктуру края и нанести удар по экологии Донбасса. Так как стрельба ведется по жилым кварталам и невозможно предугадать, куда обрушится снаряд завтра, все жители миллионного города постоянно чувствуют себя в опасности. Таким образом, оказывается психологическое воздействие на дончан, у которых начинается паника. Жизнь в условиях постоянной угрозы вызывает у людей депрессию, приводит к инфарктам и инсультам, ослабляет их желание противостоять врагу.

По сути, главной целью агрессоров являлись не материальные ценности, а сознание дончан, которых хотели запугать до такого состояния, чтобы они отказались даже от попыток сопротивляться. Если бы Киеву таким террором удалось сломить дух защитников Донбасса, то стала бы возможной и военная оккупация региона.

Подобная стратегия террора не нова. К ней прибегали и гитлеровцы, сжигая наши деревни, и американцы, уничтожавшие целые жилые кварталы во вражеских городах своими стратегическими бомбардировщиками. В 2014 году террором занялись киевские политики, хотя, скорее всего, планирование нынешних продуманных до мелочей акций устрашения - дело рук граждан совсем другого государства. А это дает определенную надежду, ведь ведя психологическую войну, её творцы всё равно ориентируются на собственное представление о мироустройстве. Столкнувшись с представителями другой цивилизации, иначе смотрящими на мир и имеющими собственную шкалу ценностей, агрессоры не могут до конца рассчитать все последствия своих акций. В результате вместо страха и покорности они вызывают лишь ненависть и желание отомстить. Например, специалисты доктора Геббельса смогли сломать дух французов, и Париж пал за считанные недели, а вот подобрать ключ к сознанию советских людей они не смогли, и наши предки, выдержав удар, сами перешли в наступление. Точно то же произошло и в Донбассе. Вместо покорности террор вызвал ненависть и лишь усилил сопротивление.

Одновременно украинская власть предприняла попытку удушить восставший регион экономически. Еще летом прекратились выплаты зарплат и пенсий бюджетникам, была прекращена работа банковской сферы. Знакомая, работающая в донецком бюджетном учреждении, позвонила в киевское казначейство с вопросом, когда переведут деньги, так как все лето провели без зарплат. Ответ убил: «Зачем мертвецам деньги?» Потом ей пояснили: «Вы все на Донбассе террористы, и мы вас финансировать не будем».

На получение пенсии могли рассчитывать лишь те, кто переехал на Украину и там зарегистрировался в качестве «временных переселенцев». Поэтому, чтобы не умереть с голоду, многие пенсионеры, продолжая фактически жить в Донбассе, оформили документы беженцев, якобы переехавших на Украину. Вскоре дороги между ДНР и Украиной были полностью перекрыты блокпостами, для пересечения которых людям

нужны были особые пропуска, получить которые было весьма проблематично, так как выдавались они на оккупированных украинской армией части региона. Причем даже наличие пропуска не гарантировало свободный проезд. Например, студентов ДонНУ, которые ехали из Украины в Донецк, не пустили под предлогом того, что по приказу Киева все ВУЗы из Донбасса должны были быть эвакуированы. Соответственно, и студентам в городе делать нечего. А знакомого преподавателя ДонНУ, оставшегося в Донецке, не впустили на Украину, так как все сотрудники университета, отказавшиеся от эвакуации, были объявлены пособниками террористов. Нередко на блокпостах под надуманными предложениями задерживали людей, после чего с них требовали взятку, угрожая сдать в СБУ как сепаратистов.

В сентябре Минэнерго Украины разослало на угольные предприятия региона уведомление о запрете деятельности. В случае неподчинения шахтерам угрожали тюремными сроками как пособникам террористов³⁰¹.

Если летом Киев хоть как-то прикрывал суть своих действий красивой риторикой, объявляя, что АТО направлена на защиту жителей региона от каких-то террористов и интервентов, то осенью все маски были сброшены. По приказу Киева регион должны были покинуть все работники бюджетной сферы (правда, большая часть донецких бюджетников проигнорировала этот указ пана Порошенко), и началась полномасштабная блокада региона.

Причем, если судить по социальным сетям, идея устроить голод в Донбассе нашла массу сторонников на Украине. Те, кто весной с пеной у рта доказывали, что регион должен остаться украинским, теперь открыто радовались, что донецких пенсионеров лишили пенсий и соцвыплат. Причем градус ненависти к дончанам был настолько зашкаливающим, что даже вмняемые украинцы не выдерживали. Так Энрике Менендес, украинский активист из Донецка, написал: *«Два часа назад уже закончился эфир у Шустера. А я всё места себе не найду. Хожу по квартире, как загнанный зверь. Думал, включат на полторы-две минуты, в итоге провел в эфире почти час, дискутируя со студией. Мне тяжело далось. Честно. Главный итог лично для меня – людям из нынешней власти не жалко наших стариков и детей.»*

Основным оппонентом был Антон Геращенко (советник министра внутренних дел Авакова и член «Народного фронта»). Я ему про голодных пенсионеров, а он мне про Путина и террористов и то, как вместе с «международным сообществом» Украина военным путем когда-то освободит Донбасс... Моя личная гуманность и человеколюбие заканчиваются, когда госчиновник нормально может рассуждать о голодной смерти сотен тысяч людей. Когда он мне человеческим голосом в прямом эфире говорит, что мол пускай «террористы» пенсии платят. Не могут? Ха-ха-ха!

А вы тогда чем лучше «террористов»? А слабо старика просто застрелить? Он же живёт на оккупированных территориях!? Даже благородно – уменьшите его страдания! А то всё равно от голода помрёт...

Фото Игоря Дыда

³⁰¹ <http://ruskom.livejournal.com/578933.html>

Р.С. Я сторонник единой страны. Я патриот своего родного края Донбасса и Украины. Я организовывал митинг за единство в Донецке. Я противник ДНР, но я хочу, чтобы каждый мог высказать своё мнение. И да, я за глубокую децентрализацию. Я остался в Донецке, потому что люблю свой город и считаю своим долгом заботиться о тех, кто не может помочь себе сам. Я не против России, но против её военного вмешательства. Я не ватник и не украин, я нормальный человек, который в 2013 году заплатил в госбюджет Украины налогов на четверть миллиона гривен с предприятия, которое создал с нуля. И которое сейчас де-факто не работает. Я люблю Украину. Но та страна, которую я люблю, и та, в которой живу сейчас – это две абсолютно разные страны. Вы теряете мою поддержку. Вы отталкиваете меня. И день, когда я окончательно отвернусь – станет точкой отсчёта...»³⁰².

Можно было бы сказать, что раз регион выбрал независимость, то местная власть должна взять на себя все социальные обязательства, но есть одно «но» - значительная часть крупных предприятий Донбасса продолжала на всякий случай платить налоги в украинский бюджет. При этом суммы, собранные в регионе и отправленные в Киев, в несколько раз превосходят все соцвыплаты, которые должны были получить донбасские бюджетники. Если верить уже бывшему мэру Донецка Александру Лукьянченко, то предприятия только одного города Донецка за 10 месяцев 2014 г. перечислили в государственный бюджет почти десять миллиардов гривен. Назначенный Киевом глава Донецкой гражданско-военной администрации Александр Кихтенко заявил³⁰³, что за 2014 год бизнесмены области заплатили более 19 млрд. гривен³⁰⁴ налогов, причем более половины этой суммы дали предприятия, расположенные в ДНР.

То есть даже после референдума о независимости донецкий бизнес по инерции содержал Украину. Почему так произошло - вопрос сложный³⁰⁵, но раз Донбасс продолжал выполнять свои обязательства, то и Киев должен был выполнять свои.

С началом зимы к официально узаконенной экономической блокаде прибавилась и продовольственная: украинские силовики перестали пропускать в регион машины с продовольствием. Таким образом, Порошенко пытается обречь Донбасс на голод и безденежье, что в сочетании с непрекращающимися артиллерийскими обстрелами, уничтожением объектов инфраструктуры и энергетики должно было сделать регион непригодным для жизни. То есть, по мнению Киева, местное население должно или бежать из родных домов или погибнуть.

Собственно, подобная схема поведения не нова: практически также, голодом и сталью, зачищали от коренного населения земли Северной Америки предки современных граждан США. Однако есть одно отличие: за спиной индейцев не было сверхдержавы, а тылы Новороссии прикрывала Россия. Правда, Кремлю явно не нужна была война у своих границ, и поэтому Кремль приложил максимум усилий, чтобы дипломатическим путем (и негласной помощью региону) завершить конфликт как можно быстрее.

Политиками Донбасса время затишья было использовано для превращения разрозненных отрядов ополчения в регулярную армию. Это был достаточно долгий и напряженный процесс, так как зачастую отдельные командиры и бойцы не горели желанием становиться частью официальных структур и подчиняться чиновникам ДНР и ЛНР. Объединению сильно мешали амбиции лидеров и разное видение ситуации. Однако власти ЛНР и ДНР приняли решение и настойчиво проводили его в жизнь. Было

³⁰² https://www.facebook.com/e.menendes/posts/804348819607546?comment_id=804694902906271¬if_t=like

³⁰³ <http://www.regnum.ru/news/polit/1918015.html#ixzz3YJPYIDSc>

³⁰⁴ На начало года один американский доллар равнялся 8 гривнам, на конец – около 20.

³⁰⁵ Крупные бизнесмены имели собственность по всей Украине, так что во избежание конфликта с украинскими госорганами платили и за донецкую часть своего бизнеса. Кроме того, платили те, кто поставлял свою продукцию на Украину или экспортировал на мировой рынок.

объявлено, что все отряды ополчения, не вошедшие в состав регулярной армии, будут разоружены и распущены, и действительно, некоторые части действительно пришлось разоружать с применением силы. Не обошлось без эксцессов, но в итоге к началу 2015 года «партизанский» период борьбы был закончен. Благодаря этим преобразованиям улучшилась управляемость вооруженными силами Донбасса, укрепилась дисциплина³⁰⁶ и появилась возможность централизованно распределять вооружение и боеприпасы по нуждающимся в них подразделениям.

Однако был и минус – определенная часть ополченцев, воевавших в казачьих и «диких» отрядах предпочла демобилизоваться, чтобы не служить под началом новых командиров. В результате из борьбы выбыли многие идейные бойцы, которые пришли в ополчение весной-летом 2014 года. Впрочем, эта потеря была компенсирована притоком новых добровольцев, вступивших в армию.

Сожженный танк в донецком аэропорту.
Фото из соцсетей

6 ноября боевые действия возобновились, хотя де-юре продолжало действовать перемирие. Украинские танки попытались прорваться в Ясиноватую, но были отбиты. Продолжились бои за донецкий аэропорт. Воздушная гавань надолго стала местом ожесточенных боев, так как ополченцы поставили себе цель выбить оттуда карателей. Для Киева оборона аэропорта стала грандиозным пиар-проектом, призванным укрепить дух нации после череды летних поражений. Защитников аэропорта в СМИ изображали беспримерными героями, сдерживающими несметные орды русских наемников, называли киборгами. По интернету гуляли победные релижи с перечислением якобы

уничтоженных под аэропортом частей российской армии.

Так что даже когда с военной точки зрения удержание развалин аэропорта утратило смысл, украинцы продолжали цепляться за этот пункт на карте, под огнем посылая туда пополнение и припасы. Хотя это были странные бои. Периодически при посредничестве ОБСЕ ополченцы давали гарнизону коридор для вывоза раненых и ротации личного состава. Украинцы и дончане в прицелах телекамер жали друг другу руки, а уже на следующий день продолжали убивать друг друга. Причем от огня украинской артиллерии по-прежнему гибли мирные люди в Донецке.

Но нужно отдать должное дончанам, город продолжал жить: ходил транспорт, коммунальное хозяйство работало как часы, последствия обстрелов оперативно ликвидировались, театры давали представления, школы и университеты продолжали учить детей...

Так завершился 2014 год.

³⁰⁶ Значительная часть конфликтных ситуаций между ополченцами и гражданским населением (в т.ч. бизнесменами) приходилась именно на долю небольших ополченческих/казачьих отрядов, действовавших но собственной инициативе.

Разрушенное здание рядом с донецким аэропортом. Фото Алексея Акутина
<https://www.facebook.com/picasso.picasso.754>

В январе боевые действия продолжились. В середине месяца ополчение наконец-то полностью очистило территорию аэропорта от карателей. Затем основные боевые действия велись в районе города Дебальцево, где позиции украинской армии глубоко вклинились в территорию, контролируемую ополченцами. С этого хорошо укрепленного плацдарма каратели могли нанести удар, рассекая Донбасс надвое. Кроме того, город является важным железнодорожным узлом, через который проходит дорога между Донецком и Луганском. Так что командованием донбасской армии было принято решение освободить Дебальцево. Естественно, противник понимал это и готовился к обороне. В Дебальцевском выступе были сосредоточены значительные силы армии, Нацгвардии и добровольческих батальонов, тут была создана серьезная линия обороны, насыщенная артиллерией и бронетехникой. Армии ДНР и ЛНР совместными усилиями должны были прорвать фланги врага и окружить группировку карателей. Те, в свою очередь, надеялись, что донбасские отряды, штурмуя украинские укрепления, понесут тяжелые потери и потеряют боеспособность.

22 января сражение началось. Это была тяжелая многодневная бойня, в которой обе стороны несли большие потери. Наступление ВСН шло очень медленно, но, в конце концов, к 10 февраля они буквально прорубились сквозь вражеские позиции и окружили противника. Затем еще десять дней шли кровопролитные бои. Части украинских военных удалось вырваться, но в целом группировка карателей была уничтожена.

В качестве трофеев победителям достались 265 единиц военной техники. Причем 28 танков, 63 БМП и БТР, 145 автомобилей, 16 зенитных установок ЗСУ-23-2, 13 артиллерийских систем и минометов оказались в абсолютно исправном состоянии и сразу

же были приняты на вооружение армии ДНР. Также ополченцы захватили большое количество стрелкового оружия и боеприпасов.

В этих боях украинская армия понесла серьезные потери³⁰⁷, и в числе прочих под Дебальцево погиб бригадный генерал Ичкерии Иса Мунаев, командовавший чеченским батальоном имени «Джохара Дудаева». Но и ополчение несло потери. Например, среди прочих был ранен глава Донецкой народной республики Александр Захарченко, погиб известный донецкий журналист-антифашист Всеволод Петровский...

По сути, под Дебальцево украинская армия снова была разбита и как минимум на несколько месяцев потеряла возможность вести активные боевые действия, хотя обстрелы городов продолжались. Благодаря этой победе Донбасс получил передышку, чтобы решить свои внутренние проблемы. Худо-бедно, но жизнь в ДНР начала нормализовываться, стали выплачиваться пенсии и зарплаты, вернулась в родные дома часть беженцев, была усилена борьба с криминалом.

Снова начались вялотекущие переговоры с Киевом. Власти ДНР и ЛНР пошли на определенные уступки. Так, в феврале в Минске состоялся саммит руководителей Германии, Франции, Украины и России, после которого были подписаны новые соглашения между Украиной и Донбассом, предусматривающие прекращение огня, отвод тяжелой техники и артиллерии от линии фронта, обмен пленными и т.д.

При этом представители ДНР и ЛНР согласились на то, чтобы их республики официально были названы «отдельными районами Донецкой и Луганской областей Украины». По сути, это был отказ от требования полной независимости региона в угоду Киеву. Однако заключенное перемирие вовсе не означало окончания боевых действий. Весь 2015 год украинская армия продолжала регулярные обстрелы городов Донбасса, а на линии фронта вспыхивали локальные столкновения.

Кроме того, Киев периодически перебрасывал новые войска в регион, тем самым усиливая свою армейскую группировку в Донбассе и создавая условия для начала своего наступления. Это вызывало серьезные опасения в Донецке, хотя битая в прошлом году украинская армия так и не рискнула начать новые крупномасштабные операции.

Так что 2015 год стал периодом относительного затишья, которое обе стороны использовали для укрепления своих позиций.

За это время ДНР из аморфного образования превратилась в настоящее государство. Заново были созданы правоохранительные и налоговые органы, реорганизованы МЧС и образовательная система, налажены выплаты пенсий и зарплат, были воссозданы практически все государственные институты, и их работоспособность постепенно

³⁰⁷ По официальным заявлениям Киева, украинская армия потеряла убитыми менее двухсот человек, независимые авторы оценивают потери карателей в интервале от двух до трех тысяч человек. Потери ополчения были в три-четыре раза меньше, но и численность ополчения гораздо меньше, чем у ВСУ.

повышалась. Хотя, разумеется, этот процесс сильно тормозился как из-за внешнего давления, так и из-за нехватки квалифицированных и мотивированных специалистов.

Экономика хоть и находилась в кризисе, но предпринимались действия по ее реанимации и стабилизации. Хотя, конечно, и ДНР и ЛНР опирались на «костыли» российской гуманитарной помощи.

Продолжилось и строительство вооруженных сил. Отдельные ополченческие отряды сводились в регулярные части, получали централизованное довольствие и однообразную форму. Согласно заявлению³⁰⁸ Александра Захарченко, к началу апреля 2015 года все ополченцы должны были войти в состав регулярной армии или республиканской гвардии, а не пожелавшие так поступать – разоружены. И действительно, начавшийся зимой процесс консолидации вооруженных сил и централизации управления был практически закончен весной.

Во многом это заслуга первого лица республики, так что есть повод еще раз дать оценку Александру Владимировичу. Тем более что поддержку на прошлогодних выборах он получил во многом авансом. Тогда его в основном знали как командира одного из сильнейших, хоть и не самого раскрученного, отряда ополчения. Сегодня же можно судить о нем уже как о государственном деятеле.

Итак, уже ясно, что Захарченко по своим личностным качествам безусловный лидер, харизматичность которого не вызывает сомнений. Он пользуется популярностью у простого народа, так как демократичен и вызывает симпатию при общении. Он из тех лидеров, которые воспринимаются простыми людьми как "один из нас".

Прошедшее время показало, что Захарченко умеет и хочет учиться, быстро вникает в суть дел и проблем, имеет стратегическое мышление. Быстро реагирует на изменения и практически сходу принимает решения в сложных ситуациях.

Он холоден и расчетлив, если этого требует дело, и эмоционален, если речь заходит о явной несправедливости, справедлив и достаточно жесток, если речь идет о наказании виновных.

В своей политике он достаточно гибок, и может в случае необходимости идти на компромиссы, хотя и независим в суждениях и решениях, если речь идет о тактических приемах. Умеет прислушиваться к чужому мнению, если оно конструктивно

При общении с врагами Захарченко не проявляет излишней агрессивности, но и не заискивает, не дает "прогнать" себя под чужое мнение.

Явно настроен на восстановление Донбасса и развитие экономики молодых республик. Особое внимание уделяет восстановлению социальной инфраструктуры.

Поддерживает патриотическое движение, создает идеологический стержень общества за счет объединения конструктивных идей. Уважает старость, беспокоится о подрастающем поколении. Создает условия для развития молодежи. Как лидер показывает позитивный пример - любовь к Родине, патриотизм, уважение к памяти предков.

Так что мой вердикт – Захарченко абсолютно адекватен занимаемой должности, да и вообще как политик вызывает симпатию.

Весной 2015 года начался реальный переход Донбасса на двухвалютную систему, так как в обороте одновременно находились рубль и гривна. Первоначально украинских денежных знаков было больше, но постепенно они вымывались и со временем в обороте остался лишь российский рубль. Тем более, что с апреля именно в рублях начали выдаваться пенсии и иные социальные платежи.

В мае в ЛНР были введены собственные паспорта, которые выдавались шестнадцатилетним донбассовцам и тем, кто утерял украинские документы.

Девятого мая в Донецке прошел красивейший военный парад, посвященный Дню Победы. По улице Артема торжественным маршем прошли солдаты прославленных в

³⁰⁸ <http://colonelcassad.livejournal.com/2116860.html>

боях подразделений республики, проехали танки и другая военная техника. Украинские пропагандисты не могли не солгать и заявили, что принимавший парад Александр Захарченко был пьян, хотя на самом деле глава ДНР тогда еще не оправился от раны и передвигался на костылях. Однако на параде он стоял без них, опираясь раненой ногой на подставку, поэтому его и пошатывало.

Все это время Украина продолжала усиливать блокаду Донбасса. С первого августа 2015 года была запрещена деятельность всех частных нотариусов Украины на территории АТО и закрыт нотариальный реестр.

Участник радикальной украинской националистической организации «Тризуб» Сергей Квит, получивший после переворота в Киеве пост министра образования Украины, принялся лишать научных званий донецких ученых, оставшихся в ДНР.

На блок-постах стали чинить многочисленные препятствия товарам, идущим из Украины в Донбасс, и людям, желающим въехать в ДНР.

Мою коллегу, которая работает в Донецком университете, украинцы не пропустили в ДНР, мотивировав это тем, что нет в Донецке больше никаких университетов. Впрочем, ей еще повезло, что ее просто завернули обратно, так как могло быть гораздо хуже.

Знакомая рассказала такой случай. Ее муж возил продукты с территории Украины в Донецк и Макеевку. Всегда давал взятки на блокпостах, и его пропускали. В июне 2015 года его остановили на украинском посту рядом с Авдеевкой, выбросили из машины, набросили на голову мешок и начали избивать. Держали у себя 3 дня, при этом нещадно избивая и не снимая мешок с головы. Душили, сожгли пальцы паяльником, поломали ребра... Когда наконец сняли мешок с головы, содрали с нее участками кожу. Потом приказали позвонить домой и потребовали, чтобы его жена перевела им 15 тысяч гривен, что та и сделала. Только после этого коммерсанта отпустили, и он полуживой добрался домой. Все это делали молодцы из батальона «Січ»³⁰⁹, которые разговаривали на украинском языке. Объяснили они свое поведение избитому и ограбленному бизнесмену тем, что, мол, нечего кормить сепаратистов. А деньги потребовали потому, что им платят мало - всего по 5 тысяч. И еще им пообещали, что когда выгонят «сепаратистов», то за свою службу они получают конфискованные у врагов Украины участки земли и дома.

"Кто эти нелюди – садисты, психически ненормальные или бывшие ээки? Или они просто нас так люто ненавидят?" - задается вопросом моя знакомая.

Нет, это не сумасшедшие, это просто украинцы во всей своей красе. Новая нация, родившаяся на просторах бывшей УССР, воспитанная на бандеровских примерах, напитанная ненавистью к москалям, освобожденная от совести и получившая индульгенцию на любые преступления, вышла на подмостки истории.

4 сентября 2015 года в Донецке произошло очередное изменение во властных рядах. На закрытой сессии парламента ДНР подавляющим большинством голосов был отправлен в отставку Андрей Пургин, до этого занимавший пост председателя Народного Совета. Также был снят со своего поста товарищ Пургина, руководитель Аппарата Народного Совета ДНР Алексей Александров, которому, кроме того, еще был запрещен въезд в ДНР. Согласно официальному заявлению Министерства государственной безопасности это было вызвано тем, «что его деструктивная деятельность представляла угрозу государственной безопасности Республики»³¹⁰. Новым руководителем донецкого парламента был избран действующий вице-спикер парламента Денис Пушилин.

³⁰⁹ Добровольческий батальон, созданный из киевских активистов неонацистской партии «ВО Свобода», входит в систему МВД.

³¹⁰ <http://dnr-news.com/dnr/24908-mgb-dnr-sdelalo-oficialnoe-zayavlenie.html>

Сторонники «свергнутого» Пургина развернули в интернете активную информационную кампанию с обвинением Пушилина в путче и государственном перевороте. Однако их попытка собрать митинг в центре Донецка закончилась безрезультатно, так как пришли поддержать опального политика всего полторы сотни человек, преимущественно женщины.

Так закончилась карьера Андрея Пургина как государственного деятеля, и он снова вернулся к общественной деятельности околополитической направленности, которой и занимался до «Русской весны». Согласно его заявлениям, он продолжит развитие сетевой организации «Донецкая республика», которой руководил много лет подряд. Правда, стоит отметить, что сейчас в Донбассе существует массовое общественное движение «Донецкая республика», руководителями которого являются Александр Захарченко и Денис Пушилин³¹¹. Как две одноименные организации будут сосуществовать – покажет время.

Также 2015 год стал временем гибели ряда знаковых командиров ополчения, начавших свою деятельность весной 2014.

Так, 1 января около посёлка Лутугино была расстреляна машина начальника штаба 4-й бригады ЛНР подполковника Александра Беднова, создателя и командира группы быстрого реагирования «Бэтмен». Кадровый милиционер, прошедший ряд горячих точек еще в советское время, а впоследствии служивший в украинском МВД, Александр Александрович был одним из организаторов луганского антимайдана, участником захвата СБУ и создателем одного из первых отрядов ополчения. В августе 2014 года он был министром обороны ЛНР, однако не нашел взаимопонимания с другими лидерами Луганской республики и не был допущен к участию в выборах. Затем против него было заведено уголовное дело по подозрению в похищениях людей и грабежах, а сам он уничтожен. По официальной версии это произошло из-за того, что Беднов при попытке его задержать оказал вооружённое сопротивление. Хотя многие сразу заявили, что никакого ареста и не планировалось, а спецназ сразу открыл огонь по машинам «Бэтмена» из автоматов, гранатомётов и огнемётов. Вместе со своим командиром на месте погибли и несколько его бойцов.

Эта казнь вызвала резкую критику в адрес главы ЛНР Игоря Плотницкого со стороны многих ополченцев, так как в произошедшем они увидели не милицейскую операцию, а расправу с конкурентом.

Кроме того, убийство Беднова своими же товарищами по «Русской весне» дало Киеву отличную возможность для ведения антидонбасской пропаганды. Теперь можно было обвинять во всех смертях знаковых командиров власти Народных республик, называя происходящее борьбой за власть и деньги и подрывая моральных дух антифашистов.

Спустя неполных три недели после смерти Беднова в ЛНР погиб еще один популярный командир - народный мэр города Первомайска Евгений Ищенко, расстрелянный в своей машине. Вместе с ним погибли и российские волонтеры, которые привезли в город гуманитарную помощь. По официальной версии, это была акция украинской диверсионно-разведывательной группы.

27 марта в Донецке был застрелен депутат парламента ДНР, командир батальона «Мираж» Роман Возник.

23 мая погиб один из самых известных и харизматичных командиров Луганской республики, командир бригады «Призрак» Алексей Мозговой. Его машина была расстреляна неизвестными на дороге из Алчевска в Луганск. Ответственность за это

³¹¹ <http://oddr.info/content/rukovodstvo>

покушение взяли на себя украинские диверсанты из отряда «Тени»³¹², но бытовала и версия, что к этому убийству приложили руку власти ЛНР.

И уже на исходе года, 12 декабря 2015 был взорван Павел Дрёмов, легендарный казачий атаман, комендант северодонецкого и Первомайского гарнизонов, командир отдельного мотострелкового казачьего полка имени Матфея Платова.

Этот уроженец города Стаханов был одним из первых, кто начал вооруженную борьбу с нацистами в Луганской области. В период тяжелых оборонительных боев мая-июня 2014 года отряды Дрёмова и Мозгового подчинялись непосредственно Стрелкову и защищали район вокруг городов Лисичанск — Северодонецк — Рубежное. Помимо своих военных операций Дрёмов прославился резкой критикой официальной власти ЛНР и обвинениями в нечистоплотности в адрес высших руководителей республики.

В день гибели Павел ехал на собственную свадьбу, но его джип на трассе Стаханов—Первомайск был взорван. По мнению следователей, взрывчатка была заранее заложена в машину, которую атаману подарили незадолго до теракта.

Ушедшие в вечность командиры Донбасса:
Мозговой, Дрёмов, Ищенко, Беднов.
Помяни Господи их души!

Так погиб последний из влиятельных и самодостаточных командиров Луганщины, атаман из числа тех, кто поднялся на борьбу весной 2014 года.

Известный блоггер и офицер танкового батальона «Август» Андрей Морозов так описал погибшего атамана: «Во время зимнего наступления на Дебальцево год назад мне довелось познакомиться с двумя легендарными лидерами повстанцев ЛНР. Первый, комбриг Мозговой, погиб 23 мая сего года, второй, атаман Дрёмов, погиб вчера. Существует масса шуток на тему "новоявленного казачества" в России. Усы, лампасы, иконостасы декоративных крестов-орденов-медалей, инспекции ночных клубов на предмет их соответствия православным канонам и так далее. Кто из нас не ржал над знаменитым кагановским "Хоть медалькой, хоть значком поделитесь с казачком!"? Наблюдая ряженных, полосующих нагайками "Пуси райот", трудно себе представить, что есть и совсем другие казаки. Ещё труднее представить себе каких-то "других казаков", наблюдая любителей "отжимов" в казачьих кубанках, наблюдая любителей организации в

³¹² <http://korrespondent.net/ukraine/3518696-partyzany-otriada-teny-utverzhdauit-chto-ony-ubyly-mozghovoho>

тыловых сёлах "комендатур", людей, незатейливо делающих на войне бизнес, пиар, политический капитал, прикрывающих "казачеством" банальный бандитизм. И, тем не менее, другие казаки есть.

Дрёмов запомнился мне не пламенными речами про секретную флэшку с компроматом на Плотницкого и не праведным гневом на руинах домов, снесённых укроповской артиллерией. Я помню его на Санжаровке, джигитующим на БТРе среди разрывов 120-х мин. Собранным и целеустремленным командиром, на которого неожиданно свалились непосильные задачи, которые надо как-то пытаться решать. И, несмотря на это, отзывчивым и готовым помочь тем, кто рядом с ним тянет такую же ляжку... Дрёмов оказался единственным человеком в относительно больших ЛНРовских погонах, который потом, весной, сказал правду о системных просчётах в военном строительстве ЛНР, о том, как половина 4-й бригады "не вышла на работу", когда пришёл приказ воевать, а не сидеть по казармам за зарплату. Тогда, зимой, казаки Дрёмова оказались одним из немногих реально боеспособных подразделений, которое раздёргивали на части, затыкая дыры на фронте.

Дрёмов, как и Мозговой, многим мешал своей принципиальностью, смелостью и честностью, боевым настроем. На протяжении всего перемирия его люди не сидели пассивно под огнём наглежащих от безнаказанности укропов, а старались отвечать им. Из разных подразделений, не только из "тылового казачества", люди шли "до Дрёмы", потому что "там воюют"³¹³.

Таким образом, многие знаковые лидеры «Русской весны» к началу 2016 года погибли или были вынуждены по тем или иным причинам покинуть Донбасс, что сделали экс-мэр Славянска Вячеслав Пономарев, Игорь Стрелков, командир горловского ополчения Игорь Безлер, атаман Козицын и экс-генерал-майор Сергей Петровский (Хмурый)...

Впрочем, гибли не только активисты «Русской весны» и простые дончане. Отправились на тот свет и руководители украинских националистических организаций, действовавших до войны в регионе.

Например, лидер молодежной организации «Поштовх» Юрко Матушак, завербованный в батальон «Днепр-1» чтобы усмирить Донецк, погиб в бою летом 2014 года под Иловайском.

В конце того же года погиб и руководитель областного отделения неонацистской партии «ВО Свобода» Игорь Славгородский – правда, не честной смертью воина, а забитый насмерть на вокзале в Киеве.

Хотя наибольший резонанс вызвала смерть уроженца Донецка Олега Мужчиля (он же Сергей Амиров, он же Дорже Жамбо-лама) по прозвищу Лесник, проживавшего в селе Ольгино Волновахского района Донецкой области. Это был идейный ненавистник России и опасный враг, бывший спецназовец, имевший опыт военных действий в Абхазии, где он воевал на стороне Грузии в составе отряда УНСО.

Уже в девяностых годах он стал активистом радикальной организации «Тризуб имени Бандеры», и в селе Ольгинка под видом буддийского монастыря основал базу, где проходили подготовку (в т.ч. и военную) молодые нацисты.

С началом карательной операции Киева в Донбассе Мужчиля взял оружие, чтобы уничтожить восставших против нацистов земляков. В составе оперативной группы СБУ Мужчиля участвовал в боях под Славянском, за что был награжден медалью. Потом был одним из командиров «Добровольческого украинского корпуса», созданного Правым сектором³¹⁴.

Однако со временем он пришел к выводу, что захватившие власть в Киеве евромайдановцы вовсе не патриоты страны и лишь используют националистов как

³¹³ <http://kenigtiger.livejournal.com/1634668.html>

³¹⁴ :<http://rian.com.ua/inquiry/20151211/1001897107.html>

расходный материал. Решив, что президент Порошенко враг народа, Лесник вышел из «Правого сектора» и не стеснялся активно заявлять во всеуслышание о своих взглядах на происходящее. Результат не заставил себя долго ждать. В ночь на 10-е декабря 2015 г. бойцы группы СБУ «Альфа» атаковали киевскую квартиру, в которой находился Мужчиля со своими товарищами, и без долгих разговоров расстреляли националиста.

Сразу же после этого представители спецслужб отчитались об уничтожении российской разведывательной группы. Пресс-секретарь СБУ Елена Гитлянская написала: «Поздно вечером 9 декабря 2015 в результате проведенной Службой безопасности спецоперации пресечена деятельность диверсионно-разведывательной группы, которая действовала в ряде городов Украины, в том числе и в Киеве. Для дестабилизации ситуации в стране диверсанты планировали совершить террористические акты в Киеве и Харькове. Задержаны трое граждан Российской Федерации и трое граждан Украины в Киеве и один в Харькове. Восьмой член ДРГ - руководитель группировки - сопротивлялся с применением автоматического оружия, ранив при этом двух сотрудников спецподразделения "Альфа", и был обезврежен. Один из бойцов спецподразделения, участник многих боевых операций в районе АТО, потом умер в больнице, состояние второго стабильное. Под огнем сотрудники "Альфы" сначала эвакуировали из помещения, где скрывался диверсант, семилетнего ребенка и только потом завершили штурм вооруженного преступника. Оперативно-следственные действия продолжаются. На данный момент изъят большой арсенал оружия. Только в доме, где скрывался руководитель ДРГ, обнаружено восемь снаряженных самодельных взрывных устройств, четыре килограмма тротила, автоматическое оружие, более сорока гранат и две тысячи патронов, а также компоненты взрывных устройств и средств поражения, поддельные документы....»³¹⁵

Чуть позже советник главы СБУ Юрий Тандит заявил в эфире 112 канала: «Руководитель группы, который ликвидирован, был гражданином Украины, мы проверяем сейчас информацию, потому что очень много доказательств о связях его со спецслужбами соседнего государства. Для нас очень важно понять не только мотивы, но и связи. И полностью раскрыть состав этой группы и ликвидировать, или нейтрализовать тех, кто в эту группу входит. Проводится сейчас еще военная операция в других регионах».

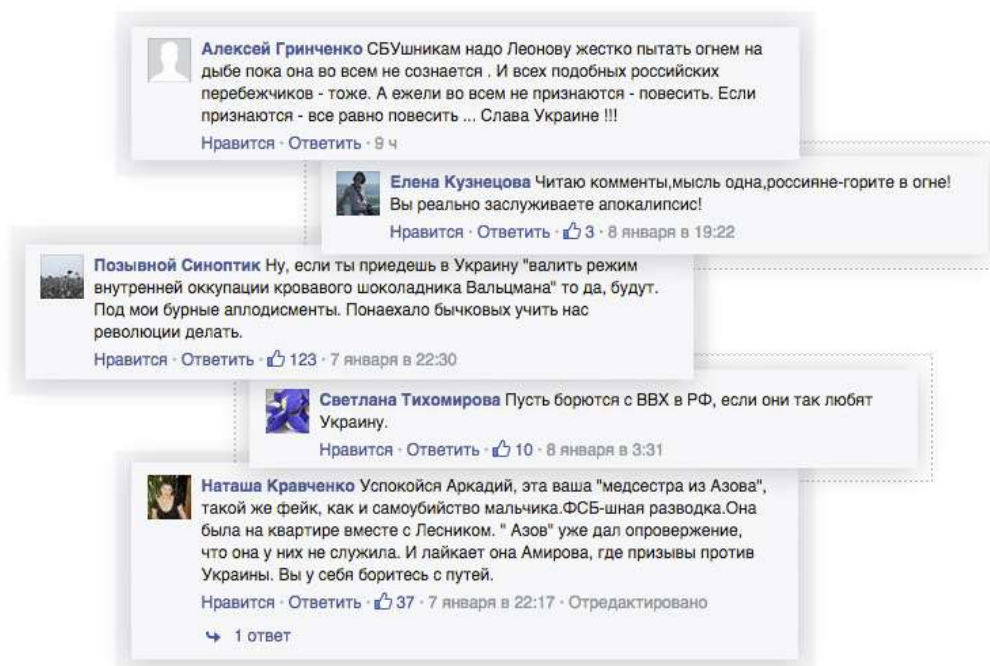
Такая вот ирония судьбы - украинский террорист-националист, воевавший против русских, после гибели был объявлен русским диверсантом.

Показательна судьба и арестованных товарищей убитого Лесника. Все они были объявлены агентами ФСБ и заклеены предателями Украины, хотя еще недавно считались ее гордостью и воевали в Донбассе против сепаратистов. Особую пикантность в ситуацию внес тот факт, что среди арестованных были и граждане России, оппозиционеры прибывшие поддержать украинских братьев в борьбе против азиатского Кремля.

Друзья одной из этих проукраинских россиянок, Анастасии Леоновой, подняли шум, доказывая, что она-то никак не может быть агентом ФСБ. Мол, в России ее преследовали за антигосударственную деятельность, а на Украине она верно служила демократии и общечеловеческим ценностям, работая медсестрой в батальоне «Азов». Поэтому ее единомышленники просили своих местных коллег включиться в акцию по защите ошибочно арестованной активистки.

Однако выяснилось, что украинским националистам подобные россиянки оппозиционеры вовсе не братья, а всего лишь расходный материал. «Азов» отрекся от Леоновой, заявив, что у них в батальоне она не состояла. На женщину и ее группу поддержки в соцсетях обрушился вал ругани и оскорблений, основным мотивом которого было: «москалей жалеть нечего, даже если они нас и поддержали, все равно смерть им!»

³¹⁵ <http://colonelcassad.livejournal.com/2517364.html>

Заодно волна ненависти окатила и остальных россиян-националистов, которые приехали воевать на стороне Киева. Когда хунта в начале 2014 года была в критическом положении, ее вербовщики зазывали неонацистов со всего мира включиться в борьбу за белую Европу против москальской угрозы. На этот призыв откликнулось и некоторое количество россиян из числа противников действующей власти. Эти люди воевали против своих соплеменников, надеясь на достойную награду, но ни обещанной славы, ни денег, ни даже украинского гражданства они не получили. Когда режим Порошенко укрепился и создал собственные вооруженные силы, идейные иностранцы оказались не нужны Киеву и от них стали избавляться: то подставив под огонь на линии фронта, то арестовывая как агентов ФСБ...

Случай с Лесником стал прекрасным поводом ликвидировать влияние всех этих добровольцев, чем и воспользовались нацисты. Теперь россиян-бандеровцев стали превращать в изгоев даже в стране, за которую они проливали кровь.

В общем судьба тех россиян и донбассовцев, которые в этой войне встали под бандеровские знамена, весьма незавидна. Они предали своих соплеменников, но остались чужими для украинцев. Ими активно попользовались киевские политики, но как только в таких предателях окончательно отпадет надобность, их отправят на свалку.

Эпилог

Всем понятно, что ситуация далека от стабилизации. Москва отказалась принимать Донбасс в состав России, а как абсолютно самостоятельное государство край не будет признан ни Киевом, ни мировым сообществом, из-за чего Донбасс не сможет нормально развиваться в ближайшие годы.

Скорее всего, будет достигнут компромисс в виде максимально широкой автономии региона в составе Украины, однако это возможно лишь после того, как в Киеве от власти будут отстранены наиболее радикальные националисты. Но даже в этом случае давление Украины будет необычайно сильным. Поэтому ближайшее десятилетие для донбасской власти должно стать временем не только экономического возрождения, но и идеологической работы.

В настоящий период процентное соотношение поддерживающих происходящее и противящихся изменениям в ДНР, на мой взгляд, примерно таково: 20% активно содействуют изменениям и полностью принимают происходящее, 40% – сочувствующих, но не предпринимающих конкретных действий, 20% – пассивно не воспринимающих новую власть и Россию в качестве главного союзника и активатора изменений, и еще 20% – активно противодействующих происходящему. До тех пор, пока более половины жителей не будут активно поддерживать изменения, вряд ли можно ожидать весомых позитивных результатов. Ведь именно отношение людей к происходящему вокруг них является отправной точкой позитивных изменений. Так что для развития региона нужно,

чтобы большая часть жителей была готова работать на благо Донбасса, воплощая поддержанный всеми проект его будущего.

Что же касается Украины, то она стремительно деградирует, превращаясь в тотально полицейское неонацистское государство, власть в котором поддерживается террором над внутренними врагами и перманентной военной истерией. Тут создана тотальная система пропаганды, которая объясняет все проблемы страны кознями России и ее пятой колонны. Начиная со школьной скамьи, воспитывается ненависть к России. Общаясь со своими родственниками и знакомыми с Украины, с ужасом вижу, что меньше чем за год их сознание коренным образом изменилось. Братский украинский народ перестал существовать. Стараниями СМИ новые украинцы освободились от таких рудиментов советской эпохи, как совесть, жалость, гуманизм. Насилие по отношению к инакомыслящим стало не просто допустимым, а единственно возможным вариантом поведения. Родился монстр.

Благодаря усилиям политтехнологов массовое сознание украинцев сильно трансформировалось. По сути миллионы людей потеряли возможность критично рассуждать и живут в мире навязанных им мифов. У них есть свой героический эпос про «киборгов» и «небесную сотню», есть полюс абсолютного добра в виде Западного мира и воплощение зла в виде России. Есть набор лозунгов, за которые они пойдут умирать... Эти люди стали идеальным пушечным мясом.

Сейчас американские и канадские инструкторы заняты переобучением украинской армии и Нацгвардии, Польша поставляет военную технику. На командные должности в СБУ и МВД выдвигаются те, кто не будут испытывать сантиментов и без жалости расправятся со всеми врагами режима. Американские специалисты и их союзники активно внедряются в органы власти. Экономика сильно милитаризируется и переводится на военные рельсы. Высшие чиновники государства и полевые командиры открыто говорят, что для них конечной целью войны является уничтожение России. Верховная Рада официально объявила Россию страной-агрессором и запретила коммунистическую идеологию.

Существует достаточно обоснованное мнение, что реальное управление страной осуществляет посол США, а сама Украина рассматривается Америкой лишь как орудие для удара по России. Сейчас это оружие тестируется в Донбассе и улучшается, чтобы через некоторое время быть примененным в Крыму, Кубани или Приднестровье.

Запущенный много лет назад глобальный проект создания из русских людей Малороссии новой нации – украинцев вошел в свою заключительную фазу. Сплоченное пролитой кровью и ненавистью население бывшей УССР становится по-настоящему новой нацией. Последствия этого процесса еще ощутит на себе вся Восточная Европа.

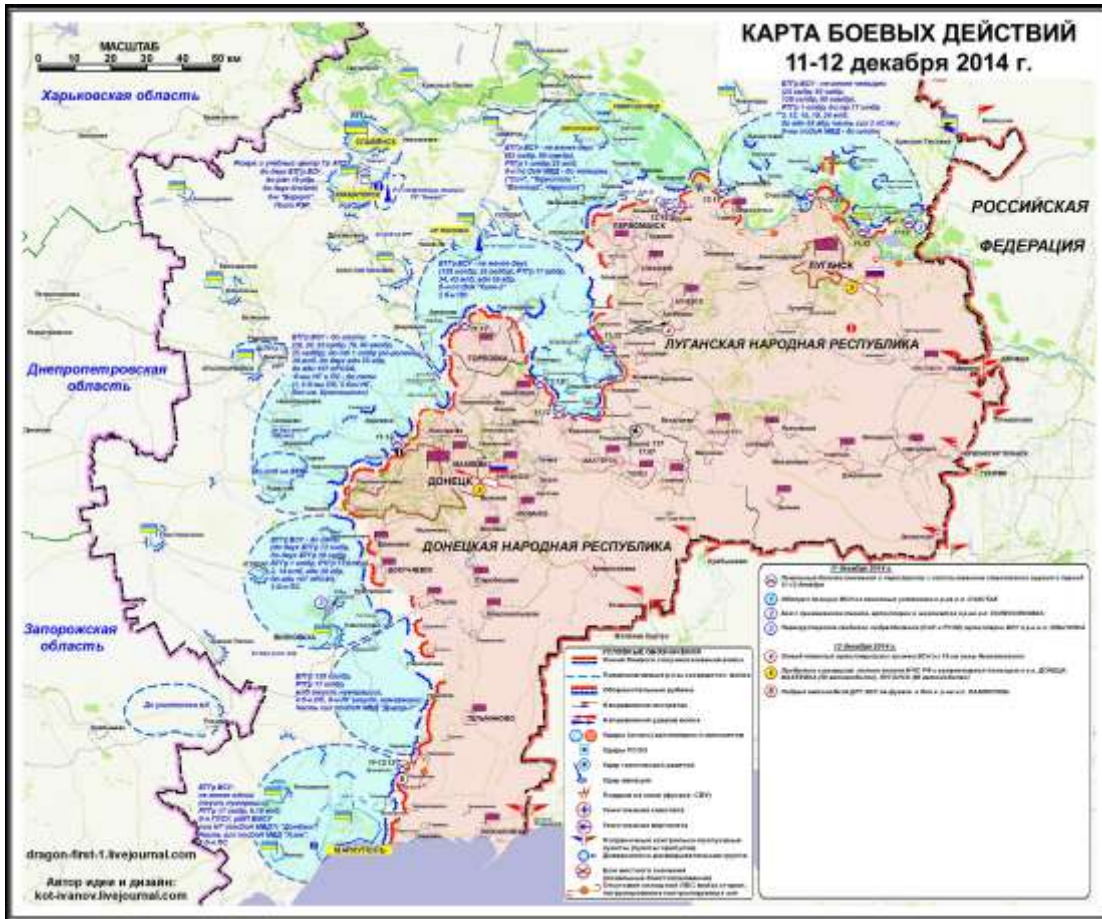

Мечты украинских патриотов

Армия ДНР на параде в Донецке. 2015 г.
Фото Андрея Бутко

Библиография

- 1905 год в Донбассе. Из воспоминаний участников первой русской революции. Сталино — 1955 г. 68 с.
- Абатуров В.В., Португальский Р.М. Харьков – проклятое место Красной армии. В сб. «Страшная цена Победы». – М., 2010.
- Археология Украинской ССР. – Киев : Наукова думка, Т. 2 : Скифо–сарматская и античная археология. – 1986. – 591 с.
- Болтрик, Ю.В., К вопросу о локализации гавани Кремны / Ю.В. Болтрик, Е.Е. Фиалко // Скифы Северного Причерноморья. – К., 1987. – С. 41 – 48.
- Боргезе В. Десятая флотилия МАС, — М.: Прибой, 1997, — 416с.
- Бровендер Ю.М. Картамышский производственный комплекс Донецкого горно-металлургического центра эпохи бронзы (некоторые итоги исследований) // Проблеми гірничої археології (матеріали II-го міжнародного Картамиського польового археологічного семінару, 21 – 25 липня 2003р., с. Новозванівка Попаснянського р-ну Луганської області) / Під заг.ред.акад. П.П.Толочко, проф. В.М. Дорофєєва - Алчевськ: ДонДТУ, 2005 С. 11-23.
- Галкин Ю. «Сборник документов о пограничном споре между Россией и Украиной в 1920-25 годы за Таганрогско-Шахтинскую территорию Донской области».
- Граков, Б.Н. Ранний железный век. Культуры Западной и Юго-Восточной Европы / Б.Н. Граков, Н.Г. Елагина, И.В. Яценко. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1977. – 230 с.
- Грицюк, В. Скифия: военно-географический анализ / В. Грицюк // Историко-географические исследования в Украине. – К. : Институт истории Украины НАН Украины 2006. – Выпуск 9. – С. 211 - 242.
- Десятый танковый Днепровский. Боевой путь 10-го Днепровского ордена Суворова танкового корпуса. – М., 1986.
- Джованни Мессе. «Война на русском фронте. Итальянский экспедиционный корпус в России. 1941-1943 гг.»
- Донетчина в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. Известные и неизвестные страницы. Донецк, 2008.
- Ершов А.Г. Освобождение Донбасса 1973г. М. Издательство Воениздат. 240 с.
- Жирохов М.А. Сражение за Донбасс. Миус-фронт. 1941-1943. [PDF]
- Исаев А.В. 1943-й... От трагедии Харькова до курского прорыва. – М., 2008.
- История городов и сел УССР. Донецкая область. Киев — 1976 г.
- История рабочих Донбасса т.1 / Кульчицкий С.В.— К.: Наукова думка, 1981. — 328 С.
- Колесник А. В. Средний палеолит Донбасса. Издательство Лебедь 2004 год. Формат: PDF
- Копылов, В.П. Нижний Дон и Боспор Киммерийский в третьей четверти VII - первой половине III в. до н. э. [Электронный ресурс] / В.П. Копылов // IV Донские археологические чтения. Сборник докладов. – Ростов-на-Дону, 2002. <http://rostov-region.ru/books/item/f00/s00/z0000010/index.shtml>.
- Кучугура, Л.И. Каменные статуи Северного Приазовья и их назначение. Научная справка /Л.И. Кучугура. – Научный архив Мариупольского краеведческого музея, № Н-11/2006, Мариуполь, 2006.
- Манштейн Э. Утерянные победы. – М.-СПб., 1999.
- Мариуполь и его окрестности: взгляд из XXI века / Божко Р.П., Були Т.Ю., Гашененко Н.Н., Кучугура Л.И. и др. – Мариуполь : Рената, 2008. – 428 с.
- Миус-фронт в ВОВ, 1941—1942 годы, 1943 год. — Ростов-на-Дону: Южный научный центр РАН, 2010.[13]

- Михин П.А. «Артиллеристы, Сталин дал приказ!..» Мы умирали, чтобы победить. – М., 2006.
- Нарбут С. С. Зарево над заводом. История Макеевского металлургического завода им. С. М. Кирова. — Донецк: Донбасс, 1965. — 128 с.
- Олейников М. Я. Саур-Могила. Путеводитель. — Донецк: «Донбасс», 1976. — 32 с. — 25 000 экз.
- Привалова, О.Я. Список памятников археологии Украины. Донецкая область / О.Я. Привалова, А.И. Привалов. – К. : УООП, 1988. – 112 с.
- Провалов К.И., В огне передовых линий, М., Воениздат, 1981.
- Пужаев Г. К. Кровь и слава Миуса. — М.: БАННЭР плюс, 2008.
- Рымаренко П. Суровый февраль сорок третьего. – В газ. «За технический прогресс», № 15 от 26.02.93.
- Степкин Валерий Петрович. Иллюстрированная история Юзовки-Сталино-Донецка». Донецк, 2007
- Сэмьюэл В. Митчем Танковые легионы Гитлера. — Москва: Яуза-Пресс, 2009. — 416 с.
- Тарасенко Е.Н. Окрестности Розовки до монгольского нашествия.
- Татаринов С.И. Древние горняки-металлурги Донбасса. Славянск, 2003 – 132 с.
- Татаринов С.И. Минерально-сырьевая база Донецкого горно-металлургического центра эпохи бронзы в Восточной Украине // Проблемы гірничної археології (матеріали II-го міжнародного Картамиського польового археологічного семінару, 21 – 25 липня 2003р., с. Новозванівка Попаснянського р-ну Луганської області) / Під заг.ред.акад. П.П.Толочко, проф. В.М. Дорофєєва - Алчевськ: ДонДТУ, 2005 С.272-278.
- Татаринов, С.И. Археология Бахмутского края /С.И. Татаринов, С.В. Федяев, С.А. Федотов. – Артемовск, 2003. – 64 с.
- Твои освободители, Донбасс. Очерки, воспоминания / составитель Тепляков Г. В. — 5-е, дополненное. — Донецк: «Донбасс», 1976. — 423 с. — 100 000 экз.
- Тим Рипли История войск СС 1925 - 1945. — М.: Центрполиграф, 2009. — 351 с.
- Федоров, П.В. Послеледниковая трансгрессия Черного моря и проблема изменения уровня океана за последние 15000 лет /П.В. Федоров // Колебания уровня морей и океанов за 15000 лет. – М. – 1982. – С. 151-156.
- Черных Е.Н. Древняя металлообработка на Юге-Западе СССР. – М: Наука, 1976 – 301стр.
- Чорні тюльпани. Афганський мартиролог України. Випуск перший. Автор-учредитель Олекса Мусиенко. Издательство "Столиця" Киев - 1999.
- Чуйко А.Н. Славянск 700 дней и ночей. - Донецк, 1998.
- Швецов, М.Л. Древняя история Донбасса /М.Л. Швецов. – Донецк : Областная станция юных туристов, 1990. – 40 с.
- Шевчук, С.П. Край каменных могил: Наш край с древнейших времен до начала XX столетия / С.П. Шевчук. – К.: Август, 1999. – 108 с. (на украинском языке).
- Шепко, Л.Г. Скифские памятники северо-восточного Приазовья [Электронный ресурс] /Л.Г. Шепко // Проблемы истории и археологии Украины. Тезисы докладов научной конференции. – Харьков, 1999.
- Ямпольский В.П. «Уничтожить Россию весной 1941 г.». Документы спецслужб СССР и Германии. 1937-1945 гг. М., 2008. С.90.

Электронные источники:

<http://www.edrus.org/>
<http://litopys.org.ua>
<http://putnik1.livejournal.com>
<http://ihistorian.livejournal.com/>
<http://a-dyukov.livejournal.com>

<http://yadocent.livejournal.com>
<http://don-alexey.livejournal.com/>
<http://andreyvadja.livejournal.com/>
<http://donbassrus.livejournal.com/>
<http://donpatriot.ru>
http://enakievets.info/publ/donbass_ehto_my/istorija_donbassa/19
<http://alyuz.livejournal.com/>
<http://www.ezoclub.org/allmat/arheology/117-nahodky/676-peredershlem>
<http://kashkaha.livejournal.com/>
<http://old-mariupol.com.ua/>
<http://infodon.org.ua>
<http://govorit.donetsk.ua>
<http://www.mariupolnews.com.ua>
<http://pabel2007.narod.ru/2-1943.htm>
<http://www.kramatorsk.info>
<http://www.donjetsk.com/>
<http://colonelcassad.livejournal.com/>